Книгоиздательство „ПРАВО и ЖИЗНЬ“
под общей редакцией
профессоров А. М. Винавера, М. Н. Гернета и А. Н. Трайнина.

Проф. П. И. Люблинский и проф. Н. Н. Полянский.

Ассоциация Научно-Иссл. Ин-ст. Кабинет Правовых Материалов. Инв. № Сист. №

Уголовно-Процессуальный Кодекс Р. С. Ф. С. Р.

Текст и постатейный комментарий с приложением алфавитно-предметного указателя.

Книгоиздательство „ПРАВО и ЖИЗНЬ“
Улица Кропоткина (б. Пречистенка), тел. 1-63-64.
МОСКВА—1924.

Главлит. № 24165, 1924 г. г. Москва—Тираж 5.000

Р Ж Е В.
Типография Общего Отдела Уисполкома.
1924.

От авторов.

Издательство „Право и Жизнь“ поставило перед собою задачу дать в качестве пособия для судебных работников популярные и сжатые комментарии к Уголовно-Процессуальному и Уголовному Кодексам. Популярность и краткость комментария трудно совместимы друг с другом, так как, чем менее подготовлены читатели комментария, тем больших раз'яснений он требует. Чтобы не принести одного качества в жертву другому, составители комментария к Угол.-Процесс. Код. были поставлены перед необходимостью отдать предпочтение популярности в тех частях его, которые одинаково расчитаны на всех судебных работников (как „Основные положения“) или даже преимущественно на работников народного суда, и, напротив, стремиться к наибольшей краткости изложения (все же сохраняя его возможную простоту) в остальных частях комментария.

Составители комментария, ставя ему исключительно практические задачи, считали неуместным вводить изложение теоретических мнений, но, расчитывая на читателя без всякой специально-юридической подготовки, составители нашли нужным: 1) дать в нем определение основных процессуальных понятий, 2) ввести об'яснение целей, ради которых установлены та или другая формальность, тот или другой порядок. Достаточно привести только один пример, оправдывающий это намерение составителей: в таком комментарии, как настоящий, было бы не кстати подвергать сравнительной оценке построения процесса по розыскному или состязательному типу, но, если судья будет знать, что такое розыскное и состязательное начала, и в каком соотношении друг с другом они находятся в Уголовно-Процессуальном Кодексе, он будет применять постановления последнего с большею сознательностью, с большим соответствием не только общему духу

всего Кодекса, но и духу отдельных его постановлений. Комментарий, конечно, не учебное руководство, но предназначенный для читателей, которые никогда и не проходили учебного руководства по уголовному процессу, он должен в некоторой мере заменить его.

Угол.-Проц. Кодекс существует только два года; поэтому, понятно то изобилие вопросов, которое им возбуждается; в постановке этих вопросов авторы комментария стремились итти навстречу выяснившимся потребностям практики, а при их решении в тех случаях, когда уже имеется оффициальное раз'яснение в циркуляре центрального учреждения (преимущественно НКЮ и Верх. Суда) или в протоколе Пленума Верх. Суда, ограничивались изложением сущности этого раз'яснения или выдержкой из него (иногда приводя и полностью). Что касается решений угол.-кас. кол. Верх. Суда и угол. кас. отделения Моск. Губ. Суда, то повсюду они приведены только, как „примерные решения" (в соответствии с цирк. Верх. Суда от 6 сентября 1923 г. № 59); в самом комментарии — в замечании 1-м к ст. 423—даны раз'яснения относительно их силы и значения. Ссылка на такие материалы, как протоколы совещания при московской губернской прокуратуре, протоколы совещательной комиссии при Президиуме Московской Губернской Коллегии защитников и т. п., делались в комментарии лишь на том же основании, как и некоторые литературные ссылки, т. е. тогда, когда содержащиеся в них раз'яснения представлялись авторитетными не по органу, от которого они исходят, а по их убедительности и целесообразности.

Авторы замечаний приняли равное участие в их составлении; в примечаниях к заголовкам глав или отделений глав указано, кем именно составлены замечания к находящейся под каждым заголовком группе статей.

Алфавитно-предметный указатель составлен Ю. М. Давидзоном.

Уголовно-Процессуальный Кодекс Р. С. Ф. С. Р.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ.

Глава I.

Основные положения [1]).

Ст. 1. Порядок производства уголовных дел в судебных учреждениях Р. С. Ф. С. Р. определяется настоящим кодексом.

1. Производство уголовного дела в судебном учреждении, это—то же. что уголовный процесс, откуда произошло и название настоящего кодекса. Производство уголовного дела начинается возбуждением уголовного преследования при наличности поводов, указанных в статье 91 УПК; кончается же оно, *по УПК*, если только не возникает особых вопросов, предусмотренных в ст. 461, обращением приговора к исполнению, после чего дело перестает уже быть делом суда. Между этими двумя моментами процессуальная деятельность направляется осуществляющими ее органами к конечной цели процесса, как бы восходит со ступени на ступень. Отсюда деление процесса на „стадии“ (что и значит ступени), о которых говорит, напр., ст. 4.

2. Статья первая имеет троякое значение: она определяет, на какую территорию распространяется действие УПК, какие учреждения должны им руководствоваться, и какие дела разбираются по УПК. Согласно ст. I, действие УПК распространяется на всю территорию Р.С.Ф.С.Р., руководствуются им только судебные учреждения и применяется он только к уголовным делам. Спрашивается, разве может быть, чтобы по уголовному делу решение постановлялось не судебным учреждением? Законодательство наше знает такую возможность; напр., согласно постановлению В.Ц.И.К.

---

[1]) Замеч. сост. *Н. Н. Полянский.*

от 10 августа 1922 г. особая комиссия при НКВД имеет право административной высылки „лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям".

3. Что такое уголовное дело? Уголовными называются: а) дела о деяниях, предусмотренных в особенной части Угол. Кодекса; б) дела о таких деяниях, которые предусмотрены уголовными законами, вышедшими после издания Уголовного Кодекса и только, поэтому, в него не вошедшими; в) дела о деяниях, которые, хотя и не предусмотрены прямо в Уголовном Кодексе, но которые, будучи сходными с деяниями, предусмотренными Уголовным Кодексом (см. ст. 10 У.К.), признаются преступными в силу ст. 6 Угол. Код. Так как, однако, нередко народные суды принимают к своему производству дела о деяниях, являющихся лишь нарушением местных обязательных постановлений, то Н.К.Ю. раз'яснил циркуляром 1924 г. № 24, что, „если проступок не подходит ни под одну из статей Угол. Код., наложение административных взысканий в судебном порядке, вообще, недопустимо", и что и по истечении месячного срока, предусмотренного Полож. о порядке издания обязательных постановлений (С.У. 22 г. № 48, ст. 603)[1]), „лицо, нарушившее обязательное постановление, может преследоваться только в том случае, когда за нарушение этого обязательного постановления установлена уголовная кара по Угол. Код. Р.С.Ф.С.Р." См. зам. 1 и зам. „в" к. п. 5 ст. 4.

Подобно тому, как уголовными не считаются дела о деяниях, которые предусмотрены лишь обязательными постановлениями и могут влечь за собою лишь административные взыскания, так не являются уголовными и дела о деяниях, которые должны влечь за собою лишь дисциплинарные взыскания. Поэтому, дела о таких деяниях, как злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти и других, которые могут влечь за собою наказание то по 1-ой, то по 2-ой части 105 ст. Угол. Кодекса, в зависимости от этого то являются уголовными делами (при наличности условий для наказания по I ч. 105 ст. Угол. Код.), то не являются.

Ст. 2. Преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим в момент совершения преступления. Законы, устраняющие преступность совершенного деяния или смягчающие его наказуемость, имеют обратную силу.

---

[1]) Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 24 марта 24 г. о сроке наложения взысканий за нарушение обязательных постановлений (Изв. ЦИК СССР от 27 марта № 71; С. У. 24 г. № 28, ст. 263) Наркомвнуделу, по соглашению с Наркомюстом, предоставлено право удлинения этого срока до 2-х месяцев в тех местностях, где это продление вызывается местными условиями.

Останавливать решение дела под предлогом отсутствия, неполноты, неясности или противоречия законов суду воспрещается.

1. На первый взгляд может показаться, что I часть 2 ст. УПК противоречит ст. 23 Уг. Код. и ст. 3 Постановления ВЦИК о введении в действие Уг. Код. Р. С. Ф. С. Р. В этих статьях говорится, что Уголовный Кодекс применяется по отношению ко всем преступным деяниям, не рассмотренным в судебном порядке до введения его в действие. Таким образом, за Уголовным Кодексом признана обратная сила: законы, содержащиеся в нем, распространяются на деяния, совершенные тогда, когда эти законы еще не были изданы, а ст. 2 УПК допускает применение каждого уголовного закона лишь к деянию, совершенному тогда, когда уголовный закон уже действовал. Однако, это *видимое противоречие* легко раз'ясняется: ст. 3 Постановления ВЦИК'а о введении в действие УК относится только к Уголовному Кодексу в том виде, в каком он был введен в действие 1 июня 1922 г.: в этом виде Угол. Код. (за исключением законов, позднее отмененных или смягченных) применяется ко всем деяниям, совершенным до 1 июня 1922 г., не рассмотренным в судебном порядке; что же касается более поздних уголовных законов, то все они (за исключением законов, устраняющих преступность совершенного деяния или смягчающих наказуемость его, и законов, которым придана обратная сила специальным актом законодательной власти) применяются лишь к деяниям, учиненным после их издания и введения в действие. Согласно с изложенным, Н. К. Ю. циркуляром от 31 июня 1922 г. № 65 (п. 8) раз'яснил, что „действие п. 2 и 3 постановления ВЦИК о введении в действие Уголовного Кодекса не отменено ст. 2 Уголов.-Процес. Кодекса, так как означенным постановлением Уголовный Кодекс введен в действие и имеет обратную силу во всей его совокупности".

Пример закона, вышедшего после опубликования УК, но имеющего обратную силу, потому что им смягчается наказание, составляет ст. 140 г. УК в новой редакции (Изв. ЦИК СССР № 12 от 15 янв. 24 г.), не допускающая наказания принудительными работами (в отличие от ст. 140 б. прежней ред.).

В силу особого распоряжения законодательной власти, получили обратную силу постановление Президиума ВЦИК от 19 окт. 22 г. о борьбе со взяточничеством, распространившее силу принятой ВЦИК 9 окт. того же года новой ред. ст. 114 и 114а Уг. Код. на преступления, совершенные до опубликования этой редакции, и постановление II Сессии ВЦИК X Созыва, распространившее изменения и дополнения к Уг. Код., принятые в этой Сессии, на дела, не рассмот-

ренные до опубликования этих изменений и дополнений („Собр. Узак." 23 г. № 48, ст. 479). Напротив, изменениям, принятым IV Сессией ВЦИК IX Созыва („Собр. Узак." 22 г. № 72—78, ст. 906), обратная сила не была придана.

2. 2 часть 2-ой статьи имеет двоякое значение: она, во 1-х, запрещает останавливать решение дела на том основании, что тот или другой вопрос не имеет прямого ответа в законе и, во-2-х, она тем самым возлагает на суд обязанность самому искать выхода из затруднения „в случае отсутствия, неполноты, неясности или противоречия законов".

Опираясь на запрет, содержащийся во 2-ой ч. 2 ст. УПК, Верховный Суд циркуляром от 13 июля 1923 г. за № 46 указал: „В Верховный Суд продолжают поступать многочисленные вопросы местных судов о раз'яснении правовых вопросов, весьма часто более или менее ясно разрешенных в самом законе. Верховный Суд обращает внимание на ст. 2 УПК.... Суд обязан знать законы и сам решать дела, а вместе с тем и все вопросы права, не откладывая дела. Обращение за советом в высшую инстанцию, вдобавок, и бесцельно, ибо подобные раз'яснения никакой обязательной силы не имеют, и суд на такие раз'яснения ссылаться не вправе".

С своей стороны НКЮ цирк. 11 окт. 23 г. № 212 указал судам, что „приостановка проведения в жизнь закона под предлогом ожидания инструкций НКЮ совершенно недопустима".

3. Что касается отдельных случаев, перечисленных в ст. 2 УПК, в которых для суда могут возникнуть затруднения при отыскании или применении нужного закона, то в отношении каждого из них нужно иметь в виду следующее.

Отсутствие закона. Здесь нужно различать три случая.

а) *Отсутствие закона, которым разрешался бы тот или другой вопрос, относительно порядка производства уголовного дела.* В этом случае суд должен прежде всего постараться разрешить вопрос, руководясь законом, предусматривающим сходное положение.

Пример.—Ст. 3-я говорит, что лица, в отношении коих приговор вступил в законную силу, не могут быть привлечены вновь к судебной ответственности по обвинению в том же преступлении, но как должен поступить суд, если в его производстве все же окажется новое дело об обвиняемом, привлеченном к ответственности за то самое преступление, по обвинению в котором он уже был оправдан? Закон не дает ответа на этот вопрос, но ответить на него не трудно при помощи следующей, 4-й, статьи. Статья эта предусматривает случаи, когда начатое дело подлежит прекращению: все это—случаи, когда на лицо не оказывается *предмета уголовного дела.* Предмет уголовного дела, это—вопрос, виновен ли обвиняемый в преступлении и следует ли, по закону, к нему применить наказание. Вопрос этот снимается, его уже нет, если оказывается, что обвиняемый умер и, следовательно, не к кому применить наказание, или что деяние, о котором возбуж-

дено дело, вообще не есть преступление и т. п. Но, ведь, точно так же не оказывается предмета уголовного дела и тогда, когда обнаруживается, что по делу уже был постановлен приговор, вступивший в законную силу, другими словами, что вопрос, составляющий предмет дела, уже был окончательно разрешен, а потому и в этом случае дело должно быть прекращено, хотя ни ст. 3. ни ст. 4 не говорят об этом (см. опред. Уг. Кас. Кол. 18 янв. 24 г. № 2517).

Такое решение вопроса называется решением *по аналогии* (по сходству).

Но может случиться, что в УПК не окажется вовсе закона, предусматривающего сходное положение и сходный вопрос, возникшие при производстве дела; тогда суд должен поступить так, как он найдет наиболее целесообразным с тем только, чтобы предпринятая им мера или принятое решение не нарушали никакого закона.

б) *Отсутствие уголовного закона,* предусматривающего деяние, которое тем не менее нельзя, по закону же, оставить безнаказанным, в виду того, что оно представляет собою, как говорит ст. 6 Уг. Код., „общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени". В этом случае закон (ст. 10 Уг. Код.) прямо предписывает применить наказание или меру социальной защиты „согласно статей Уголовного Кодекса, предусматривающих наиболее сходные по важности и роду преступления".

Однако, это (ст. 10 Уг. Код.)—закон совершенно исключительный. Ведь, всякий уголовный кодекс существует не только для того, чтобы органы уголовного преследования и суды знали, какие деяния следует карать, но и чтобы граждане знали, что запрещено под страхом наказания, и что они могут делать, не страшась наказания. Между тем возможность наказания за деяния только по сходству его с другим деянием, в законе предусмотренном, порождает для граждан опасность понести наказание и за то, что законом прямо не запрещено. и в чем сами они не видели ничего преступного. Поэтому, прибегать к преследованию деяний по сходству, по аналогии можно только в исключительных случаях, когда деяние бесспорно представляется „общественно-опасным". На этой точке зрения стоит и циркуляр Н. К. Ю. от 8 июня 1922 г. № 48 „о введении в жизнь Уголовного Кодекса".

в) *Отсутствие закона гражданского права,* разрешающего вопрос, который может возникнуть при рассмотрении гражданского иска в уголовном суде. В этом случае суд решает вопрос, на основании ст. 4 Гр. Проц. Код., „руководствуясь общими началами советского законодательства и общей политики Рабоче-Крестьянского Правительства".

Неполнота закона не имеет самостоятельного значения. Что-нибудь одно: или закон настолько неполон, что возникший вопрос не находит в нем ответа; если так, то закон просто не относится к возникшему вопросу, и тогда надо говорить об отсутствии закона;—или неясно, подходит ли случай, с которым встретился суд, под данный закон; тогда приходится говорить о неясности закона.

Неясность закона. Если закон неясен, надо его раз'яснить, истолковать. Это—задача нелегкая. Раз'яснить закон, это значит раскрыть, что хотел выразить законодатель. Вполне ясных законов, т.-е. таких, которые при их применении не вызывали бы никаких вопросов и сомнений, почти не бывает. Из принятых правил толкования законов здесь важно подчеркнуть одно: всякое сомнение толкуется в пользу подсудимого; если одно толкование закона благоприятно для подсудимого, а другое неблагоприятно, и оба кажутся одинаково правильными, то надо выбрать то, которое благоприятно для подсудимого, чтобы подсудимый не сделался жертвой ошибочного понимания воли законодателя.

Противоречие законов. Если по одному вопросу существует два закона—один более ранний, а другой более поздний, то позднейший отменяет предыдущий. Но только всегда надо точно обсудить, действительно ли оба закона предусматривают один и тот же случай. Выше (стр. 7) мы видели пример только кажущегося противоречия ст. 2 УПК и ст. 23 УК относительно того, на какие деяния распространяются уголовные законы, только ли на те, которые будут совершены после их издания и вступления в силу, или также и на те, которые были ранее совершены.

Видимое (правда, только видимое) противоречие существует между законом, устанавливающим правило, и другим законом, устанавливающим исключение из него: правило говорит одно, а исключение другое. Законы, устанавливающие исключения, принято толковать ограничительно; понятно, почему: если законодатель установил одно правило, как общее, а другое, как исключительное (исключение—ведь, есть тоже правило для меньшего числа случаев), то очевидно предпочтение, которое он отдает общему правилу перед исключительным. Поэтому, и судья во всех сомнительных случаях должен отдавать предпочтение правилу перед исключением (пример см. в зам. 2 к ст. 42).

Неправильно это будет разве только в тех случаях, когда можно предположить, что правило утратило в глазах законодателя прежнее значение, и что он, устанавливая, под влиянием выяснившихся потребностей жизни, исключение, делает пока еще нерешительный шаг к отступлению от правила, предоставляя практике расширять исключение, пока оно не сломит правила.

Ст. 3. Лица, в отношении коих приговор суда вошел в законную силу, не могут быть привлечены вновь к судебной ответственности по обвинению в том же преступлении иначе, как в случаях, предусмотренных ст. ст. 373, 374, 428, 441 Уголовно-Процессуального Кодекса.

1. Пока лицо судится по обвинению его в каком-либо преступлении, и дело его еще не разрешено, или приговор еще не вступил в законную силу, то, разумеется, против него нельзя снова возбудить уголовного преследования за то же преступление. Но, согласно ст. 3, и тогда, когда постановленный приговор вступил в законную силу, не может быть возбуждено против осужденного или оправданного этим приговором новое уголовное преследование за то же преступление, если только нет тех особых условий, которые предусмотрены в ст. ст. 373, 374, 428, 441 УПК. Если же новое преследование будет возбуждено при отсутствии этих условий, то оно должно быть прекращено немедленно, как только обнаружится, что по тому же обвинению и в отношении того же самого лица уже имеется *приговор, вступивший в законную силу*. (См. пример под п. а в зам. 3 к ст. 2). Если, при рассмотрении дела в суде, обвиняемый заявит, что он уже был судим за то же деяние, то суд обязан проверить это обстоятельство (опр. УКО Моск. Губ. Суда от 10 янв. 1924 г. по кас. жалобе Мешкова и др.). —Что должно считать приговором, вступившим в законную силу, точно определяется в ст. 342 УПК.

Таким образом, ст. 3 устанавливает *непоколебимость судебного решения* по уголовному делу, вступившего в законную силу. Так смотрят на приговор, вступивший в законную силу, все законодательства, и понятно, почему: нельзя, чтобы над гражданином после суда и приговора над ним, после того, как срок на обжалование приговора истек, и жалоба не была подана, или после того, как жалоба была оставлена без последствий, все еще висела угроза нового преследования, нельзя, чтобы он все еще оставался в неуверенности относительно своего положения, и нельзя, чтобы с органов уголовного преследования не была снята забота о деле, уже разрешенном, уже не допускающем обжалования приговора. Непоколебимости судебного приговора, вступившего в законную силу, требуют одинаково, как интересы граждан, так и интересы правильной работы органов правосудия.

2. Однако, устраняет возможность нового уголовного преследования только *судебный приговор* о том же преступлении, вступивший в законную силу, но возможности уголовного преследования не устраняет наложение взыскания административным или партийным органом или органом

дисциплинарной власти за деяние, подлежащее суду и наказанию в порядке уголовном. Поэтому, решительно невозможно прекращение дела на том, напр., основании, что обвиняемые в краже уже „понесли наказание по постановлению РКК". (Случай, отмеченный инструкторско-ревизионным отделом Моск. Губ. Суда).

3. *Наказание, понесенное не в уголовном порядке,* за деяние, подлежащее уголовному суду, может служить лишь основанием к *смягчению наказания* или к *применению амнистии,* если самый акт об амнистии открывает такую возможность. Уг. Кас. Кол. Верх. Суда 1 марта 24 г. опред. № 21353 постановила: „Принимая во внимание, что... подсудимые уже были наказаны по приговору с. схода, применить к ним амнистию СССР от 17 авг. 23 г."

4. Ст. 3 не допускает возбуждения преследования лишь по обвинению того же лица в *том же преступлении;* напротив, новое преследование может быть возбуждено, хотя бы деяние, в котором обвинялось лицо, осужденное или оправданное приговором, вошедшим в законную силу, и находилось в связи с тем деянием, относительно коего уже состоялся приговор, если все же это—другое деяние.

Пример.—Лицо, привлеченное по 180 а. ст. Уг. Код. к уголовной ответственности за систематическое хищение из государственного склада, было по суду оправдано, так как ни один из трех случаев кражи, приписывавшихся обвиняемому обвинительным заключением, не был доказан. Через некоторое время обнаруживается кража, совершенная тем же лицом еще до возбуждения против него преследования в систематическом хищении,—кража, которая, если бы она была обнаружена своевременно, ни в чем не изменила бы обвинения в систематическом хищении, но лишь подкрепила бы его. Можно ли теперь, когда об обвиняемом по делу о систематическом хищении из госуд. склада уже состоялся оправдательный приговор, и приговор этот вступил в законную силу,—можно ли теперь против того же лица возбудить уголовное преследование по обвинению его по ст. 180 п. е.—в простой краже из госуд. склада? Можно, потому что это будет преследование за новое деяние, которое вовсе не имелось в виду при возбуждении уголовного преследования, закончившегося оправдательным приговором.

Можно ли возбудить уголовное преследование за деяние, по делу о котором уже состоялся оправдательный приговор, вступивший затем в законную силу, изменив статью Уголовного Кодекса, по которой возбуждается преследование? Нельзя. Суд должен был со всех сторон юридически оценить деяние, и если он признал, что обвиняемый должен быть оправдан, так это значит, что он не нашел такого закона, по которому обвиняемого можно было бы признать виновным. Нельзя же поставить оправданного в опасность быть вновь осужденным только потому, что суд во-время не дал деянию обвиняемого надлежащей юридической оценки.

Пример.—Иванов, взявший у Петрова без его на то согласия, седло, судился за кражу и был оправдан, так как на суде выяснилось,

что седло он взял при Петрове в погашение долга Петрова. После вступления оправдательного приговора о Петрове в законную силу, уже нельзя возбудить уголовного преследования против Иванова за то же его деяние, но уже обвиняя его в самоуправстве по ст. 103 Уг. Код.

Ст. 4. Уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное не может быть продолжаемо и подлежит прекращению во всякой стадии процесса:

1. За смертью обвиняемого, за исключением случаев предусмотренных в ст. 375 Уголовно-Процессуального Кодекса.

2. За примирением обвиняемого с потерпевшим по делам, возбуждаемым не иначе, как по жалобе потерпевшего, за исключением случаев, указанных в ст. ст. 10 и 11 Уголовно-Процессуального кодекса.

3. За отсутствием жалобы потерпевшего по делам о преступлениях, возбуждаемым не иначе, как по таковым жалобам.

4. За истечением давности.

5. При отсутствии в действиях, приписываемых обвиняемому, состава преступления.

6. Вследствие акта об амнистии, если таковая исключает наказуемость совершенного обвиняемым, или помилования отдельных лиц, или прекращения дел о них постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета или его Президиума в порядке предоставленных ему законом прав.

1. Статья 4-ая *не дает исчерпывающего перечня* всех случаев, когда уголовное преследование во всякой стадии процесса подлежит прекращению: выше (см. пример под п. а в зам. 3 к ст. 2) было уже указано, что уголовное дело подлежит прекращению и, конечно, также во всякой стадии процесса, если будет установлено, что по делу уже имеется приговор суда, вошедший в законную силу. Точно также подлежит прекращению дело о проступке, предусмотренном обязательным постановлением и подходящим под одну из статей УК, если в установленный законом месячный срок (в некоторых местностях—двухмесячный) за него было наложено взыскание в административном порядке. См. Полож. о порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке (С. У. 22 г. № 48, ст. 603), Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 24 марта 24 г. о сроке наложения взысканий за нарушение административных постановлений (изв. ЦИК СССР от 27 марта 24 г., № 71), циркуляр НКЮ 17 марта 24 г. № 14 (ЕСЮ, 24 г. № 3—4); цирк. НКЮ 9 авг. 22 г. № 71 о рассмотрении дел по мелким проступкам, не предусмотренным гл. VIII Уг. Код.

2. Если в отношении дел о всех вообще преступлениях важно их своевременное прекращение, т.-е. немедленно по

установлении наличности условий, дающих основание для прекращения дела, то, с точки зрения правильности работы аппарата государственной службы, это в особенности важно в отношении дел о должностных преступлениях. Об этом напоминает циркуляр НКЮ от 31 янв. 1924 г. за № 20, требующий „немедленно по установлении в деле признаков, предусмотренных ст. ст. 4 и 202 УПК прекращать такие дела, не допуская ни продолжения следствия, ни тем более доведения дела до судебного заседания".

3. Прекращение производства по уголовному делу, если потерпевшим был пред'явлен гражданский иск (ст 14), отнюдь не дает уголовному суду основания для отказа в иске, так как прекращением уголовного дела нисколько не доказывается, что у истца нет права на возмещение убытков. Даже истечение трехлетней давности со времени совершения такого преступления, которое погашается именно трехлетнею давностью (см. ст. 21 Уг. Код.), не всегда означает истечение трехлетней исковой давности (ст. 44 Гр. Код.): потерпевшим мог быть красноармеец, который в момент совершения преступления входил в состав Красной Армии, приведенной на военное положение; тогда для него исковая давность исчисляется не с момента совершения преступления, как уголовная давность, а со времени перевода армии на мирное положение (см. ст. 48 п. 3 Гр. Код.). См. также зам. 1-ое под. ст. 17.

4. К п. 1-му ст. 4-ой. См. зам. 2 к ст. 375 и зам. 1 к ст. 459.

5. К п. 2. а) См. зам. 4 к ст. 10.

б) П. 2 ст. 4 не допускает прекращения дела примирением обвиняемого с потерпевшим в случаях, указанных в ст. ст. 10 и 11. При этом, конечно, имеются в виду те случаи, о которых речь идет во 2-ой, а не в 1-ой ч. 10 ст., так как, напротив, в 1-ой ч. называются именно те случаи, когда допускается прекращение дела примирением.

6. К п. 3. а) *Жалоба потерпевшего может отсутствовать* или потому, что она не была подана, или потому, что потерпевший отказался от жалобы. По аналогии со ст. 270 УПК, следует признать, что отказ от жалобы уже после об'явления о слушании дела влечет за собою прекращение дела не безусловно, а лишь при условии, если подсудимый сам не просит о рассмотрении дела по существу.

б) На основании п. 3 ст. 4 дело, возбуждаемое не иначе, как по жалобе потерпевшего, должно быть прекращено и в случае смерти обвинителя, если оно принадлежит к числу тех, которые могуть быть прекращены примирением. Правда, в этом случае в деле останется, несмотря на смерть обвинителя, запись его жалобы или представленное им самим

письменное изложение ее, но, ведь, жалоба, это—не бумага; жалоба есть выражение воли, желания лица преследовать правонарушителя; умер обвинитель, нет больше его воли— и его жалоба утрачивает свою силу совершенно точно так же, как доверенность утрачивает свою силу со смертью доверителя. К этому следует присоединить еще и следующие соображения: смерть обвинителя делает невозможным тот исход дела, возможность которого законом предусмотрена для дел о преступлениях, указанных в ст. 10 УПК— именно примирение обвинителя с обвиняемым: именно, благодаря участию в деле потерпевшего может выясниться недоразумение, давшее повод к столкновению между ним и обвиняемым; если бы был жив потерпевший, дело могло бы окончиться примирением; за смертью потерпевшего эта возможность исключена. И затем еще: при жизни потерпевший, явившись в суд, мог бы всеми доступными ему средствами доказывать несправедливость нанесенного ему оскорбления (большинство дел, допускающих прекращение примирением, суть дела об оскорблениях); после же его смерти его честь, оставшаяся беззащитной, подверглась бы риску еще больше пострадать при судебном разбирательстве, когда обвиняемый оскорбитель может из обороны перейти в ставшее для него легким нападение [1]). Разумеется, сказанное не относится ни к тем случаям, когда прокуратурою признано будет необходимым вступить в дело (ст. 10), ни к делам о преступлениях, о которых говорит ст. 11 УПК.

7. К п. 4. *Сроки и условия истечения давности* преступлений установлены в ст. 21 УК. Первое из двух условий давности определено так: „если за все это время не было никакого производства или следствия по делу". Производство, это—понятие процессуального законодательства. Выше под ст. 1 (зам. 1 и 3) уже сказано, что разумеется под *производством уголовного дела.* В зависимости от установленного понятия производства уголовного дела только возбуждение уголовного преследования и последующие действия, направленные на исследование происшествия, заключающего в себе признаки преступления, и могут прерывать течение давности. Поэтому, например, не прерывает течения давности проверка заявления плательщика налога о размере оборотов подлежащего обложению предприятия, хотя бы при этом и обнаружилась заведомая ложность заявления, так как такая проверка имеет целью не обнару-

---

[1]) В свое время автор настоящих строк более подробно обосновал изложенный здесь взгляд при разборе противоположного взгляда Сената См. Н. Полянский: „Русское уголовное законодательство о стачках и др. статьи по уголовному праву", 1912, стр. 411—416.

жение признаков противозаконного деяния, а лишь установление подлежащего размера обложения предприятия.

8. К. п. 5. а) В отношении п. 5 представляется не совсем точной редакция ст. 4, говорящей, что дело при наличности названных в ней условий подлежит прекращению во всякой стадии процесса. Если лишь судебным следствием будет установлено отсутствие в действиях, приписываемых обвиняемому, состава преступления, то по делу, на основании 1 п. 326 ст. УПК, должен быть постановлен приговор об оправдании подсудимого.

б) Уголовное преследование против должностных лиц, обвиняемых в нарушении служебного долга, не должно вовсе возбуждаться, если с самого начала ясно, что в деянии недостает тех признаков, которые его превращали бы из дисциплинарного нарушения в должностное преступление. Согласное с этим раз'яснение содержалось в Приказе по Народн. Комис. РКИ от 28 сент, 1922 г. за № 91 (приказ этот, сообщенный по ведомству юстиции цирк. № 83, должен считаться утратившим силу только потому, что он был обращен к органам РКИ, как органам дознания, между тем как теперь, по ст. 97 УПК, они в число органов дознания не входят, но выраженное в этом приказе требование, как совершенно правильное по существу, сохраняет свое значение для всех органов дознания). Если уголовное преследование уже возбуждено, но затем в процессе следствия обнаружится, что оснований для преследования нет, но что имеются основания для производства дела в дисциплинарном порядке, то уголовное производство должно быть прекращено и дело должно быть направлено к дисциплинарному производству. См. Полож: о дисципл. судах, ст. 5 п. б (С. У. 23 г. № 54); цирк. НКЮ 31 янв. 24 г. № 20. Когда кассационная инстанция приходит к заключению, что в деянии подсудимого есть только дисциплинарное правонарушение, то она поступает в соответствии со ст. 418; см. опред. Угол. Кас. Кол. Верх. Суда 19/X—23 г. в деле по наст. реестру „А" за 23 г. № 4128, опред. той же Кол. 1 февр. 24 г. № 2524, 4 марта 24 г. № 21399, 21 марта 24 г. № 21510, 17 марта 24 г. 21183; последнее определение гласит:

„В виду того, что из производства совершенно не усматривается признаков ст. 105 ч. 1 (нет отягчающих вину обстоятельств, корысти, или личной заинтересованности, систематичности или особо тяжких последствий) приговор, за нарушением ст. 105 ч. I и на основании 418 ст. [1]) УПК отменить и дело в судебном порядке производством прекратить, направив его для наложения взыскания в дисциплинарном порядке".

---

[1]) В подлиннике написано: „417 ст.". Очевидная ошибка.

в) То, что сказано о случаях, когда в деянии оказываются только признаки дисциплинарного правонарушения, относится и к случаям, когда деяние оказывается наказуемым, по закону, только в административном порядке.

Пример.—Уг. Кас. Кол., найдя, „1) что судом неправильно применена ч. 2 ст. 97 УК, ибо, как усматривается из приговора суда, в деянии осужденных не установлено признаков, предусмотренных ст. 15 Полож. о тамож. охр., необходимые для применения ст. 97 ч. 2-ой, 2) что часть I ст. 97 УК также неприменима к деяниям осужденных, ибо, как усматривается из приговора, в их деянии не установлены признаки, предусмотренные ч. I ст. 97 УК, 3) что при таких условиях приговор суда не устанавливает в деяниях осужденного уголовно-наказуемого деяния по суду, а вытекает лишь преступление, подлежащее рассмотрению в административном порядке согласно ст. 12 Пол. о там. охране", определила дело производством прекратить, передав его в Таможенное Управление для разрешения в административном порядке (опред. 14 февр. 24 г. № 2452-а).

См. зам. 3 к ст. I.

г) 5 п. 4 ст. применим и к случаям, когда установлено, что деяние, которое, по общему правилу, представляется наказуемым, в данном случае не подлежит наказанию, так как было совершено при необходимой обороне (ст. 19 УК) или крайней необходимости (ст. 20): в этих случаях (в отличие, напр., от давности) деяние не наказуемо, потому что при тех условиях, при которых оно совершено, оно не представляется общественно-опасным,—другими словами, не составляет, *по УК*, преступления (см. ст. 6 УК). Следователь, установив на первых же шагах следствия, что лицо, лишившее жизни напавшего на него бандита, сделало это в состоянии необходимой обороны, уже не может привлечь его в качестве обвиняемого в убийстве: обвиняемый—тот, кто может быть признан виновным; если же для такого предположения нет никаких оснований, то нет оснований и для пред'явления обвиняемому обвинения. Однако, для прекращения дела при указанных условиях нужно, чтобы необходимая оборона или крайняя необходимость были установлены, а для этого нужно, чтобы, по крайней мере, было произведено дознание.

д) Прекращение дела, по п. 5 ст. 4, не может иметь места тогда, когда лицо, учинившее деяние, предусмотренное уголовным законом, не освобождается от наказания в силу самого закона, но может быть освобождено от него судом, как, напр., в случае, предусмотренном во 2 ч. ст. 114-а. В этом случае освобождает от наказания суд, постановляющий приговор.

е) Для того, чтобы производство по делу в порядке уголовном можно было прекратить за силою п. 5 ст. 4, нужно установить отсутствие в рассматриваемом деянии состава какого бы то ни было преступления. Поэтому, невоз-

можно прекращение дела за силою п. 5 ст. 4, потому что „дело имеет порядок *больше* гражданский, чем уголовный" (как мотивировал суд прекращение дела в одном случае, отмеченном инстр. ревиз. отд. Моск. Губсуда).

9. *К п. 6.* Право амнистии общей и частной, согласно п. с ст. 49 Конституции Р.С.Ф.С.Р., подлежит ведению Всероссийского С'езда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов; право амнистии, распространяемое на всю территорию СССР, по п. ц ст. 1 разд. II Конституции СССР, принадлежит верховным органам СССР, каковыми почитаются (по ст. 8) С'езд Советов ЦИК СССР.

Тексты амнистии 1922 г. к V-ой годовщине Октябрьской Революции и всех ранее об'явленных амнистий помещены во II вып. „Общедоступной Юридической Библиотеки" (1922); после же амнистии к V-ой годовщине Октябрьской Революции были изданы следующие законодательные акты, дарующие амнистию и относящиеся к вопросам, вызываемым применением амнистии, постановления и инструкции центральной власти [1]):

1) постановление Президиума ВЦИК 28 марта 1923 г. о действии амнистии к 5-ой годовщине Октябрьской Революции (Изв. ВЦИК от 30/III 23 г. № 70);

2) цирк. Верх. Суда 24 февр. 1923 г. № 10 о порядке применения амнистии ВЦИК от 2/XI—22 г. к приговоренным к лишению свободы за несколько преступлений по совокупности;

3) раз'яснение I отд. НКЮ к применению амнистии к 5-й годовщине Октябрьск. Революции (ЕСЮ 23 г. № 24 стр. 564);

4) постановление ЦИК 22 мая 1923 г. о сроке регистрации участников Кронштадского мятежа, подлежащих амнистии (Изв. ВЦИК от 24/V—23 г. № 113);

5) постановление Президиума ЦИК 5 марта 1923 г. к международному дню работницы (Изв. ВЦИК от 6/III—23 г. № 50);

6) инструкция Гл. Управления местами заключения губ. и обл. управлениям местами заключения во исполнение постановления ВЦИК о льготах осужденным женщинам к международному дню работницы (Изв. ВЦИК от 7/VII—23 г. № 51);

7) постановление Президиума ЦИК 22 февр. 1924 г. об амнистии к международному дню работницы (Изв. ЦИК от 26/II—24 г.);

8) инструкция НКЮ по применению амнистии к международному дню работницы от 5 марта 1924 г. (Изв. ЦИК от 8/III—24 г. № 55; С. У. 24 г. № 24, ст. 241);

9) постановление ЦИК 30 апреля 1923 г. об амнистии карельским беженцам (Изв. ЦИК от 1/V—23 г. № 95);

10) постановл. Президиума ВЦИК об изменении п. 2 постановления от 30 апр. 1923 г. об амнистии карельским беженцам (Изв. ЦИК от 1/I—24 г. № 1);

11) постановл. Президиума ВЦИК от 20/II—24 г. об амнистии для карельских беженцев (Изв. ЦИК от 23/II—24 г. № 45);

12) постановл. ВЦИК от 30 апр. 1923 г. об амнистии некоторым категориям неплательщиков единого натурального налога (Изв. ВЦИК от 1/V—23 г. № 95).

---

[1]) Список заимствуется из материалов инструкторско-ревизионного отдела Моск. Губ. Суда (вставлен только № 13, 23, 24 и исключены указания на циркуляры Моск. Губ. Суда).

13) цирк. НКЮ от 10 мая 1923 г. № 91—инструкция по применению амнистии ВЦИК от 30 апр. 1923 г. некоторым категориям неплательщиков единого натурального налога (ЕСЮ 23 г. № 18);

14) постановл. ЦИК СССР и Президиум ЦИК с'езда Советов Белоруссии от 11 июля 1923 г. об амнистии по случаю празднования годовщины освобождения гор. Минска (Изв. ВЦИК от 12/VII 1923 г. № 154);

15) постановл. Президиум. ЦИК СССР об амнистии в ознаменование образования Союза Советов Соц. Респ. от 17 авг. 1923 г. (Изв. ЦИК СССР. № 184 от 18/VIII—23 г.);

16) Циркуляр Верх. Суда СССР от 22 дек. 23 г. № 75 о порядке обжалования постановлений комиссий при губисполкомах о применении амнистии в ознаменование образования СССР (ЕСЮ 24 г. № 1);

17) раз'яснение НКЮ от 6/X—23 г. о применении амнистии к приговоренным к принудительным работам [1]);

18) постановл. Президиум. ВЦИК от 18 июля 1923 г. о применении усл. досрочного освобождения к осужденным за преступления, предусмотренные ст. ст. 140 и 140-а УК (Изв. ЦИК СССР от 24/VII—23 г. № 164);

19) инстр. НКЮ по применению пост. ВЦИК об условном досрочном освобождении осужденных за преступления, предусмотренные ст. 140 и 140-а УК (Циркуляр № 158 в ЕСЮ, 23 г. № 30);

20) постановление ВЦИК от 19 ноября 1923 г. об амнистии крестьян, впавших до издания Лесного Кодекса в преступления, караемые 99 ст. УК (Изв. ЦИК СССР от 24/XI—23 г. № 269);

21) инструкция к постановлению Президиума ВЦИК от 19 ноября 1923 г. об облегчении участи крестьян, совершивших до введения в действие Лесного Кодекса преступления, караемые по ст. 99 УК (цирк. НКЮ 5 дек. 23 г. № 250 в ЕСЮ 1923 г. № 47);

22) постан. ЦИК СССР от 14 янв. 1924 г. об амнистии осужденных Верх. Триб. ВЦИК членах ЦК партии правых эсеров (Изв. ЦИК СССР от 15/I—24 г. № 12);

23) см. ст. 458-а;

24) постановление президиума ВЦИК и СНК 9 июня 24 г. об амнистии рядовым солдатам белых армий (Изв. ВЦИК 26 июня 24 г. № 143).

Ст. 5. Никто не может быть лишен свободы и заключен под стражу иначе, как в случаях, указанных в законе и в порядке, законом определенном.

1. Ст. 5 допускает лишение свободы лишь при условиях, установленных законом, но это не должен быть непременно закон, содержащийся в УПК. Для органов Г. П. У. *особые правила производства арестов* содержатся в ст. 7 Пост. В. Ц. И. К. 6-го февр. 22 г. об упразднении В. Ч. К. и о правилах производства обысков, выемок, арестов („Собр. Узак.," 22 г., № 16, ст. 160).

Особые правила лишения свободы установлены в отношении: 1) членов ЦИК СССР, к-рые не могут быть арестованы без постановления президиума ЦИК, могущего быть замещенным в особо экстренных случаях согласием его председ-

[1]) Раз'яснение последовало на запрос Моск. Губ. Суда и гласит следующее: „На № 5533333 от 4 окт. НКЮ сообщает, что п. 3-ий акта амнистии ЦИК СССР от 17 авг. с. г. должен применяться и к лицам, осужденным к принуд. работам без содержания под стражею по ст. ст. УК, карающим лишением свободы не ниже 6-ти мес., с 6 мес. и до 1 года".

дателя (С. У. 23 г. № 106, стр. 1030), 2) членов В. Ц. И. К., которые не могут быть подвергнуты аресту без согласия Президиума или Председателя В. Ц. И. К. (декр. ВЦИК С. У. 22 № 74, ст. 925), 3) членов губ. исп. ком., которые не могут быть арестованы без предварительного уведомления об этом Президиума или Председателя губ. исп. ком. (§ 69 Полож. о губ. с'ездах советов и губ. испол. ком., С. У. 22 г. № 72—73, ст. 907), 4) членов уездного исполнительного комитета, которые не могут быть арестованы без согласия исполн. комитета (§ 28 Полож. об уездных с'ездах советов, С. У., 1922 г. № 10, ст. 91); 5) прокуроров, их помощников, председателей и членов трибуналов, председателей и членов трибуналов и губсудов [1]), народных судей и следователей, которые не могут быть арестованы без предварительного разрешения, а в особо исключительных случаях могут быть арестованы лишь при условии одновременного извещения прокурора Республики—при аресте прокуроров, председателей трибуналов и губсудов [1]), и губ. прокурора—при аресте членов трибуналов и президиума губсудов, народных судей и следователей (пост. ВЦИК и СНК от 16 ноября 22 г., Изв. ВЦИК 21 ноября 22 г. № 263, С. У. 22 г. № 77, ст. 960 [2]), 6) дипломатических и консульских представителей (ст. 3 п. а Положения о консульских представителях, С. У., 21 г. № 52, ст. 302, ст. 3 п. а Полож. о дипломат. представителях, С. У. 1921 г. № 52, ст. 303).

2. *О лишении свободы, как мере административной репрессии,* при действии исключительного и военного положений см. ст. 14 п. б и ст. 16 п. а Положения о чрезв. мерах охраны революционного порядка (С. У. 23 г. № 21, ст. 249).

3. *Арест* домашний, как *мера дисциплинарного взыскания,* предусмотрен ст. 9-й Полож. о дисц. судах (С. У. 23 г. № 54, ст. 531).

4. *Уголовная ответственность за незаконное задержание* установлена в ст. 112 УК (об опечатке в санкции ч. 2-ой этой статьи см. цирк. НКЮ от 13 ноября 23 г. № 240, ЕСЮ, 23 г. № 45).

Ст. 6. Каждый судья и каждый прокурор, обнаруживший в пределах своего участка или района содержание кого-либо под стражей без законного постановления уполномоченных на то органов или свыше срока, установленного законом или судебным приговором, обязан немедленно освободить неправильно лишенного свободы.

1. Право освобождения неправильно лишенного свободы ст. 6-ою предоставлено судье и прокурору. Кто называется

---

[1]) Постановление говорит о совнарсудах.

[2]) См. Цирк. НКЮ 19 мая 23 г. № 98, требующий от прокуратуры наблюдения за точным выполнением вышеуказанных правил.

„судьею и прокурором“, об'яснено в 3 и 4 п. п. ст. 23 УПК. Следователь, по ныне действующему праву, не считается судьею и, следовательно, право освобождения неправильно лишенного свободы ему не принадлежит.

2. Судья и прокурор проверяют, имеется ли постановление уполномоченного органа или приговор суда, на основании которых лицо содержится под стражею, и если имеется, то законно ли постановление, и не истек ли срок, в течение которого, по постановлению или приговору, лицо может содержаться под стражею. Проверяя законность постановления о лишении свободы, судья или прокурор, конечно, не вправе входить в обсуждение по существу тех обстоятельств, которые дали повод для задержания, т.-е. правильно ли они установлены, но судья или прокурор вовсе не должны ограничиваться только удостоверением, что имеется постановление подлежащей власти о задержании лица, так как и постановление подлежащей власти может быть незаконным. Так, органам дознания принадлежит право задержания, при известных условиях, лиц, подозреваемых в преступлении (ст. 100, 102, 103), тем не менее незаконным будет арест лиц, хотя и подозреваемых в преступлении, но при отсутствии условий, предусмотренных в законе, или по подозрению в деянии, не составляющем преступления. Незаконность задержания, при наличности законного постановления подлежащей власти, может обусловливаться истечением установленного в нем срока или срока, на который оно действительно, или, наконец, срока, в течение которого должно было быть произведено освобождение в силу особого акта законодательной власти.

Пример освобождения, по ст. 6 УПК, за истечением срока, до которого освобождение должно было быть произведено на основании особого акта законодательной власти, представляет собою освобождение Московскою прокуратурою лиц, которые должны были быть освобождены на основании ст. 2 постановления ВЦИК об амнистии к 5-й годовщине Октябрьской Революции („Собр. Узак.“ 1922 г. № 64), если они не были освобождены в месячный срок, установленный ст. 10 этого постановления для проведения его в жизнь [1]).

3. Прокурор не должен ограничиваться доходящими до него более или менее случайно (по донесениями или жалобам) сведениями о незаконном содержании кого-либо под стражею. Согласно п. л. § 13 временной инструкции Н. К. Ю. губернским прокурорам от 29 июля 22 г., он обязан сам проверять правильность содержания под стражею во всех без исключения местах лишения свободы и освобождать лиц, незаконно содержащихся. Циркуляром Прокурора Воен. Кол.

---

[1]) С. Файнблит—Наблюдение за местами заключения, в ЕСЮ, 1923 г. № 40, стр. 918.

Верховного Суда Республики 2 апр. 23 года № 3 военной прокуратуре было предложено регулярно, не реже двух раз в месяц, производить проверку времени и законности содержания под стражею каждого заключенного военно-служащего.

Ст. 7. Судья или прокурор, до сведения которого дошло, что в пределах его участка или района кто-либо содержится не в надлежащем месте заключения или не в надлежащих условиях, обязан принять меры к восстановлению законного порядка.

См. замеч. 3 под ст. 6.

Ст. 8. Обвинение на суде поддерживается прокуратурой. Потерпевшему и иным лицам право обвинения предоставляется лишь в случаях, законом установленных.

1. В ст. 8 выражено основное начало обвинительного процесса. *Обвинительный процесс* отличается от розыскного. *В розыскном процессе* судья—не только орган суда, но и орган уголовного преследования, обвинения. Таким органом, по УПК, является в некоторой мере судебный следователь; законодателю не совсем чужд взгляд на следователя, как на судью. Так, напр., по ст. 104 УПК, правильность оснований задержания подозреваемого органами дознания взвешивается судом, народным судьею или следователем, который в этом случае ставится наравне с судьею и, подобно ему, обязан, вовсе не имея в виду односторонних интересов обвинения, беспристрастно взвесить все, что говорит за и против задержания подозреваемого; но, конечно, в гораздо большей мере судебный следователь, по УПК, является органом уголовного преследования: поставленный под надзор прокурора, обязанный подчиняться его указаниями (ст. 118), он—прежде всего—сотрудник прокурора в осуществлении его задачи подготовки материалов для обвинения. В стадии предварительного производства мы имеем розыскной процесс; но в стадии окончательного рассмотрения дела в суде, который должен постановить приговор, процесс становится обвинительным. Ст. 8 имеет в виду именно окончательное производство; именно о нем она говорит, что здесь задача обвинения, преследования лежит не на суде, а на прокуратуре, на потерпевшем и иных лицах. Если в стадии предварительного следствия прокурор руководит следствием и оттого судебное *исследование* дела сливается с уголовным *преследованием*, то при окончательном производстве обвинитель для суда есть только сторона, противостоящая другой стороне—защите, и выполняющая задачу обвинения, законом в ст. 8 решительно отделяемую и отличаемую от задачи суда—по крайней мере, для случаев, когда на суде есть кому поддерживать обвинение.

Начало равноправия сторон требует, чтобы процесс обвинительный был в то же время *состязательным*. См. зам. 1 к ст. 277. О состязательности в предварительном производстве см. зам. 1 к ст. 91.

2. Ст. 8 неполно определяет, на ком лежит обвинение на суде. Она восполняется ст. 50 УПК.

3. О том, кого должно считать потерпевшим, см. зам. 2 к ст. 14.

Ст. 9. Прокуратура обязана возбуждать уголовное преследование перед судебными и следственными органами по всякому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению.

В ст. 9 выражено начало законности *(легальности)*, как руководящее начало для прокуратуры при возбуждении уголовного преследования: оно означает, что представители прокуратуры не могут воздерживаться от возбуждения уголовного преследования по поводу ставшего им известным преступления по основаниям, в законе не предусмотренным.

Ст. 10. Дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 153, 1-й частью 157, 172, 173, 174, 175 Уголовного Кодекса, возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего, коему принадлежит в этих случаях право поддержания обвинения, и подлежат прекращению в случае примирения его с обвиняемым, примирение допускается только до вступления приговора в законную силу.

Если прокуратурой признано будет необходимым вступить в дело, в целях охраны публичного интереса, то поддержание обвинения в этом случае принадлежит только прокуратуре и дело не подлежит прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым.

1. В каждом обвинении нужно различать возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения. С точки зрения того, кому предоставляется возбуждение уголовного преследования (пред'явление обвинения) и поддержание обвинения, нужно различать дела, производимые в частном порядке, в публичном порядке и в частно-публичном. Дела, которые не могут быть начаты без жалобы потерпевшего, и по которым ему же всецело предоставляется и поддержание обвинения перед судебными органами и прекращение дела примирением,—такие дела называются *делами по частному обвинению или делами, производимыми в частном порядке*. Об этого рода делах и говорит I часть 10 ст. Дела о таких преступлениях, преследование за которые возбуждается, независимо от пред'явления обвинения потерпевшим, называются делами публичного порядка. Публичный—значит „общественный". *„Дело публичного порядка"* значит дело по обвинению, пред'являемому и

поддерживаемому в том порядке, которого требует общественная важность дела. Есть, наконец, и такие дела, в которых возбуждение преследования не зависит от воли частного лица, но которые не могут быть прекращены примирением. Эти дела по началу своему являются делами частного порядка, но раз начатые, они уже превращаются в дела публичного порядка. Поэтому, их и называют *делами, производимыми в частно-публичном порядке*. Наш закон знает два рода таких дел: один, это—дела о преступлениях, точно названных в самом законе (ст. 11 УПК), другие это—дела, начинаемые только по жалобе потерпевшего, как дела частного порядка, но в дальнейшем производстве превращающиеся в дела публичного порядка, если прокуратура сочтет нужным вступить в них, усмотрев в них серьезное общественное значение. Об этого рода делах говорит 2 ч. 10 ст. УПК.

2. Жалоба потерпевшего должна содержать в себе прямое требование о привлечении к ответственности лица, на которое подается жалоба; только в этом случае она является условием возбуждения дела о преступлении, предусмотренном в 10 ст. УПК. Простого заявления о таком преступлении, хотя бы сделанного перед органом, правомочным возбудить уголовное преследование, недостаточно.

Пример—УКО Моск. Губ. Суда признало недостаточным для возбуждения дела по 153 ст. УК заявление со стороны лица, приведенного в Отделение Милиции за бесчинство, о причиненном ему легком телесном повреждении (Опред. УКО Моск. Губ. Суда 19 февр. 23 г. по кас. жал. Морозова).

3. Так как, согласно ст. 279 УПК, судебное следствие по делу начинается чтением или обв. заключения по делу, или постановления прокурора о предании суду, или жалобы потерпевшего и, следовательно, жалоба потерпевшего в делах частного обвинения приравнивается к обвинительному заключению, то и содержание жалобы потерпевшего должно быть, *по возможности*, сходно с содержанием обвинительного заключения (см. ст. 210). Кроме тех признаков, отличающих обвиняемого, которые указаны в ст. 210 (имя, отчество, фамилия, возраст и т. д.), в жалобе потерпевшего должно быть указано и место жительства его, опять-таки во возможности (практика требует и указания места рождения). Потерпевший может не знать места жительства обвиняемого; в таком случае розыск его должен быть произведен органами дознания. Моск. Губ. Суд определением 17 января 1923 г. отменил определение нар. суда, коим дело по обвинению гр. Четкиной-Ниловой по ст. 174 было приостановлено „с предложением потерпевшему сообщить адрес обвиняемой и с предупреждением, что за неуказанием адреса в означенный срок дело будет прекращено“. Моск. Губсуд „нашел,

что определение суда незаконно, так как на потерпевшего не может быть возложена обязанность розыскивать подсудимого; розыск должен быть предпринят судом".

4. Так так, по ст. 10, прекращение дела за примирением допускается до вступления приговора в законную силу, то, следовательно, и примирение в кассационной инстанции прекращает дело, если оно относится к разряду дел, предусмотренных 1 ч. 10 ст. (Опред. Пленума Верх. Суда от 24 марта 24 г. ЕСЮ, 24 г. № 16).

5. Вступление прокуратуры в дело об одном из преступлений, предусмотренных в ст. 10 УПК, предполагает, что дело уже начато по жалобе потерпевшего. Без жалобы потерпевшего прокуратура не может начать дела об одном из этих преступлений, хотя бы и находила это нужным в интересах „охраны публичного интереса".

Ст. 11. Дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 169, 198 и 199 Уголовного Кодекса, возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего, но прекращению за примирением сторон не подлежат.

В отношении дел, о которых говорит ст. 11, возникает вопрос, является ли для них жалоба потерпевшего только условием возбуждения дела или также постановления приговора? Или, иначе, подлежит ли отмене приговор, постановленный по делу о преступлении, предусмотренном 169, 198 или 199 ст. ст. УК, если дело было начато без жалобы потерпевшего? Вопрос разрешается в утвердительном смысле на точном основании п. 3 ст. 4, ст. 11 и по 2 ст. 415: по ст. 4 п. 3, дела подлежат прекращению во всякой стадии процесса за отсутствием жалобы потерпевшего, если они принадлежат к числу дел, возбуждаемых не иначе, как по жалобе потерпевшего—следовательно, в том числе и дела, названные в ст. 11, так как и они, как сказано в тексте самой статьи, „возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего", а по п. 3 ст. 415, приговор во всяком случае подлежит отмене „в случае непрекращения дела судом при наличности условий, обязательно влекущих прекращение (ст. 4 УПК)". В соответствии со сказанным и Верх. Суд в определении 12 янв. 24 г. по делу Рубцова № 21319 отменил приговор: „в виду того, что дело (по 169 ст. УК) не возникло по заявлению потерпевшей или ее попечителей (ст. 11 УПК)". Однако, по делу Рейфшнейдера № 00101—23 г., по коему преследование было возбуждено без жалобы потерпевшей по 166 и 169 ст. УК одновременно, и кассатор указывал — по поводу применения ст. 169 — на отсутствие жалобы потерпевшей, приговор был оставлен Угол. Кас. Коллегией в силе. Уг. Кас. Кол., как надо полагать, согласилась с заключением прокурора: „в случае возникновения дел о преступных деяниях, предусмотренных

166 ст. УК и преследуемых в порядке публичного обвинения, уголовное преследование по 169 ст. УК, в виду неразрывной связи означенных статей, возбуждается судебными органами без жалобы потерпевшей“ [1]).

Ст. 12. Вступившие в законную силу решения гражданского суда обязательны для уголовного суда только в отношении вопроса, имело ли место событие или деяние, но не в отношении виновности подсудимого,

1. Что считается решением гражданского суда, вступившим в законную силу, определяется в ст. 186 Гр. Пр. Код.

2. Закон неполон в той части (положительной), в которой он определяет, в отношении каких вопросов решение гражданского суда обязательно для уголовного. Так, закон не определяет, обязательно ли решение гражданского суда для уголовного в отношении вопросов гражданского права, когда от того или другого решения их зависит признание деяния преступным или непреступным. Однако, вопрос может быть разрешен по смыслу закона. Мысль законодателя, выраженная в ст. 12, заключается в том, что не должно быть противоречия между решениями гражданского и уголовного судов, и что, поэтому, решения гражданского суда связывают уголовный, — однако, за исключением тех вопросов, которые составляют предмет специального ведения уголовного суда (как вопрос о виновности). Поэтому, решения гражданского суда, вступившие в законную силу, должны считаться обязательными для уголовного не только в отношении вопроса, имело ли место событие или деяние, но и в отношении вопросов собственно гражданского права.

Пример.—Иванов пред'явил к Петрову иск о возвращении отданных на хранение денег; Петров возражал, что деньги ему были даны не на хранение, а взаймы. и что срок уплаты долга не наступил. Суд согласился с ответчиком. После этого Иванов подал прокурору жалобу, в которой обвиняет Петрова в присвоении данных ему денег. При рассмотрении дела в уголовном порядке состоявшееся решение гражданского суда, признавшего, что деньги были даны взаймы, а не на хранение, для органов уголовного суда будет обязательно: деньги, отданные взаймы, присвоены быть не могут, и значит возможность признания Петрова виновным в присвоении решением гражданского суда исключена.

3. Закон неполон и в той своей части (отрицательной), в которой определяется, в отношении каких вопросов решения гражд. суда для уголовного не обязательны. Закон называет только вопросы о виновности. Но предмет специального ведения уголовного суда составляет не только вопрос о виновности обвиняемого, ибо раньше, чем решить

---

[1]) Обв. заключение приведено в заметке Ю. Тривуса: „Всегда ли подлежит кассации приговор по делу об изнасиловании, возбужденному с нарушением ст. 11 УК?“ в журн. „Право и Жизнь“, 24 г. кн. 3—4.

вопрос о виновности обвиняемого, уголовный суд должен решить вопрос, также составляющий предмет его специального ведения—о преступности деяния, если только ответ на этот вопрос не предрешается (как в приведенном выше примере) ответом на вопрос гражданского права.

Ст. 13. Вступивший в законную силу приговор уголовного суда по вопросу о том, совершилось ли преступление и совершено ли оно подсудимым, обязателен для гражданского суда в тех случаях, когда этим судом рассматриваются гражданские последствия преступления, рассмотренного уголовным судом.

Обязательность для гражданского суда имеет лишь вступивший в законную силу приговор, но такого значения не может иметь *прекращение уголовного дела судом* (ст. ст. 202, 233, 237, 238, 239), хотя бы в определении о прекращении дела и содержалось утверждение, что преступление не было совершено, или что оно не было совершено подсудимым.

Ст. 14. Потерпевший, понесший от преступного деяния вред и убытки, вправе пред'явить к обвиняемому и к лицам, несущим ответственность за причиненные обвиняемым вред и убытки, гражданский иск, который подлежит рассмотрению совместно с уголовным делом.

1. Ст. 14 допускается так наз. *„соединенный процесс"*, т.-е. совместное, одновременное разбирательство уголовного и гражданского дела. Такое соединение дел уголовного и гражданского возможно только тогда, когда суду пред'явлен иск о вознаграждении за вред и убытки, причиненные тем самым преступлением, которое является предметом разбирательства в уголовном деле.

Примеры.—Возникло уголовное дело, по 197 ст. Уг. Кодекса, о поджоге; тот, кто пострадал от поджога, чье имущество сгорело или было повреждено огнем, может при производстве уголовного дела пред'явить иск об убытках, и тогда этот иск будет рассматриваться совместно с уголовным делом. Но предположим другой пример: Иванов, который был должен Петрову по векселю 500 руб., украл у него шкатулку, в которой хранился вексель. Кража была раскрыта и вексель, по которому наступил уже срок платежа, был возвращен Петрову. Может ли Петров пред'явить к Иванову иск о платеже долга по этому векселю при производстве уголовного дела о краже шкатулки с векселем? Нет, не может, потому что основанием для иска является не кража, в которой обвиняется Иванов, а выданный им вексель.

2. Гражданский иск при производстве уголовного дела может быть пред'явлен только потерпевшим, понесшим от преступного деяния вред и убытки. Значит, гражданский иск в уголовном деле может быть пред'явлен не всяким лицом, понесшим вред и убытки от преступления, а только потерпевшим, понесшим от преступного деяния вред и убытки. *Потерпевшим в уголовном процессе* называется

лицо, против которого направлено преступление, или право которого нарушено преступлением. Напр., потерпевшим в деле, возбужденном по 157 ст. Уг. Код., является тот, над кем учинено насильственное действие, причинившее физическую боль; потерпевшим в деле по 194 ст. Уг. Код. будет тот, кто под страхом угрожающего ему насилия или истребления его имущества, откажется от своего какого-либо имущественного права. Но, ведь, понести убытки вследствие преступления может и не „потерпевший" в уголовном деле.

Пример.—Иванов нес все свои деньги Петрову, чтобы уплатить ему свой долг; по дороге Иванов был убит, а бывшие при нем деньги были похищены. Хотя Петров понес вследствие этого убытки, но он— не „потерпевший" в том смысле, в каком употребляет это слово закон, потому что похищенные деньги ему еще не принадлежали.

Если бы законодатель хотел предоставить право присоединяться к уголовному делу со своим иском всякому лицу, понесшему вследствие преступления ту или другую имущественную потерю, то закон и сказал бы: „понесший от преступного деяния вред и убытки"; вместо этого он говорит: „потерпевший, понесший от преступного деяния вред и убытки". Законодатель идет навстречу потерпевшему от преступления, ему он облегчает задачу получения удовлетворения за причиненный ему вред или убытки, но он не хочет осложнять уголовного дела ради интересов каждого лица, имущественные интересы которого хотя бы косвенно пострадали от преступления также, как не хочет и освобождать не потерпевших непосредственно от преступления от расходов, связанных с ведением гражданского дела.

Пример.—Члены Артели „Моск. Т-во Ответственного Труда', К. и Ч. были привлечены к ответственности по ст. 180а УК; к ним был пред'явлен гражд. иск, не непосредственно потерпевшим Москвотопом, у которого вещи были украдены, и который получил удовлетворение от Т-ва Ответственного Труда, а этим самым Товариществом. УКО Моск Губ. Суда правильно раз'яснило: „Т-во Ответственного Труда не является непосредственно потерпевшим по делу, каковых предусматривает ст. 14 УПК; самый смысл существования артелей ответственного труда в том и заключается, что они гарантируют учреждениям, пользующимся услугами членов артели, что в случае совершения последними преступлений или упущений по службе учреждение не понесет материального ущерба; ясно, что означенное Т-во по данному делу не может рассматриваться в качестве потерпевшего в смысле, установленном УПК, и должно пред'являть свои претензии к своим членам в порядке гражданского судопроизводства с оплатой соответствующих пошлин (Опред. от 26 января 1924 г. по ч. жал. Моск. Т-ва Отв. Труда).

3. Закон говорит о потерпевшем, понесшем *вред и убытки*. Можно подумать, что „вредом" закон называет одно, а убытками другое. В действительности, в нашем законодательстве „вред" и „убытки" точно друг от друга не отличаются. Так, напр., в ст. 410 Гр. Код. убытками называется тот же вред, только оцененный на деньги. Выра-

жение „вред и убытки“ означает и утрату уже принадлежащей потерпевшему ценности (или стеснение в пользовании ценностью, в частности, в пользовании ценным правом) и потерю какой-либо имущественной прибыли, выгоды, т. е. ценности, которую предстояло получить, и, наконец, ограничение или стеснение потерпевшего в пользовании его имущественными правами. Поэтому, гражданский иск потерпевшего в уголовном деле не должен быть непременно иском о возмещении вреда, он может быть и иском об устранении положения, ограничивающего потерпевшего в пользовании его имущественными правами.

Пример.—В квартиру Иванова—и притом в одну из комнат, бывших в его пользовании, самоуправно вселился Петров; Иванов может к уголовному делу, которое будет возбуждено против Петрова по 103 ст. Уг. Код., присоединить гражданский иск о выселении Петрова. Напротив, как признало УКО Моск. Губ. Суда опред. от 12 дек. 23 г. по кас. жал. Потапова, гражд. иск о выселении не может быть присоединен к уголовному делу о повреждении жильцом занимаемого им помещения (ст. 196 УК), так как „в уголовном деле может быт рассмотрен иск о вреде и убытках, непосредственно причиненных преступным деянием.

4. *Право иска* в уголовном деле принадлежит *каждому, потерпевшему от преступления, считающему, что он понес от преступного деяния вред и убытки.* Закон не совсем точен, когда говорит, что вправе пред'явить иск „потерпевший, понесший от преступного деяния вред и убытки“. Иск, ведь, может быть пред'явлен уже у следователя (ст. ст. 119, 120 УПК), а следователь не вправе отказать в принятии иска на том основании, что, по его мнению, иск представляется неосновательным: если бы он это сделал, он поставил бы себя на место суда. Вопрос, основателен или неоснователен иск, может разрешить только суд, а не следователь и притом только после разбирательства дела.

5. Гражданский иск может быть пред'явлен, как к самому обвиняемому, так и к *лицам, несущим ответственность за причиненные обвиняемым вред и убытки.* Лицом, несущим ответственность за причиненные обвиняемым убытки, может быть, как физическое лицо (отдельный человек), так и юридическое лицо, т.-е., как сказано в ст. 13 Гр. Код., об'единение лиц (учреждение или организация), которое может, как таковое, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде. Об ответственности одного физического лица за другое говорят, напр., 177, 255, 406 ст. Гр. Код.

Примеры.—1) Прислуга нанимателя квартиры, уже зная по опыту, что от рубки дров в кухне проламывается пол, продолжает колоть дрова в кухне, отчего происходит дальнейшее повреждение пола. Так как при указанных обстоятельствах повреждение имущества представляется бесспорно умышленным (ст. 11 УК), то прислуга отвечает в уголовном порядке по ст. 196 УК; владелец-же дома может присоеди-

нить к уголовному разбирательству, согласно 14 ст. УПК и 177 ст. Гр. Код., иск к нанимателю прислуги за причиненный ему имущественный ущерб.

2) Подрядчик взял материал для шитья из раздаточной конторы; полученный материал он роздал белошвейкам, одна из которых присвоила материал себе, вследствие чего пошитый материал не был возвращен подрядчиком полностью; белошвейка привлечена к уголовной ответственности по 185 УК; к уголовному делу раздаточной конторой может быть присоединен гражданский иск к подрядчику, так как передача подрядчиком материала для шитья лицу, которое могло присвоить его, есть упущение со стороны подрядчика, на основании-же ст. 222 Гр. Код., подрядчик обязан принять все меры к полной сохранности вверенного ему имущества и несет имущественную ответственность за всякое упущение, повлекшее за собою пропажу означенного имущества.

3) В Изв. ЦИК 14 июня 24 г. № 134 об'явлено от имени президиума Моск. Сов., что в случае причинения смерти, увечья или имущественного ущерба кому-либо во время движения автомобилей или мотоциклеток, материальная ответственность полностью возлагается на владельцев этих автомашин согласно ст. ст. 403—415 Гр. Код.

Об ответственности учреждения за вред, причиненный должностным лицом, говорит ст. 407 Гр. Код.

Примером ответственности учреждения за ущерб, причиненный действиями служащего, может служить случай, предусмотренный в ст. 17 Декрета Сов. Нар. Комисс. о порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ (С. У., 21 г. № 70, ст. 564).

6. Суд не может по своему усмотрению в случае, законом прямо не предусмотренном, возложить ответственность за обвиняемого на другое лицо или на целую организацию.

Уг. Кас. Кол. определением 31 марта 24 г. № 22129 отменила в части, касающейся гражданского иска, приговор суда „в виду того, что по точному смыслу ст. ст. 14 и 327 УПК присуждение гражданского иска, пред'явленного в уголовном порядке, может быть . . . . с лиц, несущих ответственность за причиненные вред и убытки, к каким в данном случае сельское общество в целом не относится".

7. В практике судебных органов нередко бывают случаи пред'явления иска лицами, содержащимися под стражей, и к лицам, содержащимся под стражей. Для этих случаев установлены особые правила циркуляром Н.К.Ю. от 18 окт. 1923 г. за № 223.

Ст. 15. Гражданский иск может быть заявлен, как при начатии уголовного дела и во время предварительного следствия, так и позже, но, однако, до начала судебного следствия. Потерпевшие, не заявившие гражданского иска при производстве уголовного дела, имеют право пред'явить гражданский иск в общем порядке.

ПРИМЕЧАНИЕ. Если начатое дело было отложено, то потерпевший, не заявивший гражданского иска, может пред'явить таковой при вторичном слушании дела.

1. Ст. 15 определяет *промежуток времени, в течение которого может быть пред'явлен уголовный иск,* а именно от начатия уголовного дела до начала судебного следствия. Начало уголовному делу полагается теми „поводами к возбуждению уголовного дела", о которых говорит ст. 91 УПК. См. зам. 1 к ст. 1. Заявление гражданского иска может уже сопутствовать некоторым из этих поводов, а именно 1) заявлению граждан и различных об'единений и организаций и 2) сообщению правительственных учреждений и должностных лиц. Другими словами, заявление или сообщение о преступлении, сделанное судье, следователю, прокурору или органам дознания, может быть уже соединено с сообщением о причиненных убытках, и такого сообщения достаточно, чтобы гражданский иск считался заявленным.

Последний момент для заявления гражданского иска наступает перед самым началом судебного следствия, т.-е. как следует из ст. 279 УПК, перед чтением обвинительного заключения по делу, или постановления прокурора о предании суду или жалобы потерпевшего, или перед изложением председателем сущности пред'явленного обвинения.

2. *Содержание заявления гражданского иска* не должно непременно соответствовать требованиям, указанным в ст. 76 Гр. Проц. Код. Так, в заявлении может быть вовсе не указан ответчик, так как при начатии дела может не быть не только обвиняемого, но и подозреваемого, далее, могут не быть указаны доказательства, подтверждающие уголовный иск, так как, по крайней мере, отчасти, эти доказательства совпадают с доказательствами преступления, собрание которых и составляет задачу дознания и следствия; может не быть и цены иска, так как самый размер убытков может быть при начатии уголовного дела еще неизвестен; даже такие недостатки, как неточное наименование истца или неточное указание его места жительства, могут быть восполнены в течение производства уголовного дела.

3. Закон, говоря, что потерпевшие, не заявившие гражданского иска при производстве уголовного дела, имеют право пред'явить гражданский иск *в общем порядке,* разумеет порядок производства дела в гражданском суде. Значит, обратно: гражданский иск об убытках, причиненных преступлением, не может быть в одно и то же время пред'явлен и в гражданском, и в уголовном суде.

Если гражданский иск был заявлен при производстве уголовного дела, а потом потерпевший, не отказываясь окончательно от своих притязаний к ответчику, заявил в уголовном суде просьбу не рассматривать его иска, то может ли он затем пред'явить гражданский иск в уголовном суде? Может, потому что, перенося свой иск из уголовного суда в гражданский, он нисколько не ухудшит положения

обвиняемого, который в уголовном суде может иметь против себя и потерпевшего, и прокурора, а в гражданском— только потерпевшего.

Ст. 16. Гражданский иск, пред'явленный при производстве уголовного дела, освобождается от пошлин и сборов.

Хотя после постановления приговора уже нет иска, а есть решение по иску, тем не менее из цели ст. 16, имеющей в виду облегчить потерпевшему от преступления получение удовлетворения, несомненно вытекает освобождение потерпевшего и от сборов за действия, совершаемые судебными исполнителями.

Ст. 17 [1]). В случае смерти обвиняемого до постановления о нем приговора и возвращения гражданского иска, последний передается для рассмотрения его в общем порядке.

1. Из числа условий, которые, по ст. 4, прекращают уголовное преследование, ст. 17 называет смерть обвиняемого; она влечет за собою передачу дела, по которому пред'явлен гражданский иск, для рассмотрения в гражданский суд. Следует ли отсюда, что другие условия прекращения уголовного преследования, перечисленные в ст. 4 УПК, не влекут за собою этого последствия (т. е. прекращения угол. дела), если по делу пред'явлен гражданский иск? Нет, не следует. Напротив, по аналогии, надо заключить, что и во всех других случаях условия, перечисленные в ст. 4, влекут за собою прекращение уголовного преследования независимо от того, был по делу пред'явлен гражданский иск или нет. Иначе пришлось бы, напр., прийти и заключению, что производство по уголовному делу, по которому пред'явлен гражданский иск, должно продолжаться, хотя бы уже в стадии предварительного следствия было установлено отсутствие состава преступления (ст. 4 п. 5), другими словами, пришлось бы требовать производства уголовного дела при отсутствии наказуемого деяния, о котором только и может производиться уголовное дело. Если законодатель в 17 ст. не говорит о примирении или об отказе потерпевшего от жалобы, то этим умолчанием он не создает никаких затруднений: если потерпевший от преступления, предусмотр. в I ч. 10 ст., не желает отказаться от тех преимуществ в отношении гражданского иска, которые ему обеспечивает производство дела в уголовном суде, то он и не будет мириться и не станет отказываться от жалобы; если законодатель не упоминает о давности, то

[1]) В ст. 17 вкралась опечатка: напечатано „возвращения" вместо „разрешения", как было в ст. 20 проекта уголовно-процес. кодекса, изданного под заголовком „Положение о порядке производства уголовных дел" (М. 1922). Опечатка уже отмечена А. С. Тагером в жур. „Право и Жизнь", 1924 г., кн. I-ая, стр. 116.

это, вероятно, об'ясняется тем, что, за исключением случаев приостановки течения исковой давности (ст. 48 ГК), срок уголовной давности всегда наступает или позже срока исковой давности, или совпадает с ней (ср. ст. 21 УК и ст. 44 ГК). Наконец, законодателю не было надобности упоминать в ст. 17 и об амнистии, потому что амнистия дается законодательным актом, в котором вопрос о влиянии амнистии на уголовное дело, в зависимости от того, пред'явлен ли по делу гражданский иск или нет, всегда может получить свое особое решение [1]).

2. Ст. 17 говорит о передаче гражданского иска уголовным судом в гражданский. Эта передача производится без заявления сторон. Она не может иметь своим последствием требование от истца уплаты пошлин и сборов. Такое требование противоречило бы намерению законодателя создать льготные условия для гражданского иска потерпевшего от преступления и точному смыслу ст. 16 УПК, так как в этом случае в гражд. суд передается такой иск, о каком говорит ст. 16—иск, „пред'явленный при производстве уголовного дела" и освобождаемый, по ст. 16, от пошлин и сборов.

Ст. 18. Отказ в гражданском иске, постановленный при производстве уголовного дела, лишает потерпевшего права вторичного пред'явления того-же иска; равным образом отказ в иске, постановленный в порядке гражданского судопроизводства, лишает потерпевшего права вторичного пред'явления того-же иска в суде при производстве уголовного дела.

Только решение об отказе в иске, постановленное в порядке гражданского или уголовного процесса,—но не оставление иска без рассмотрения—влечет за собою невозможность пред'явления иска в порядке ином, чем тот, который первоначально был избран.

Ст. 19. Все судебные заседания публичны. Удаление публики из зала заседания на все время заседания или на часть его допускается не иначе, как по мотивированному определению суда и притом лишь в случаях, где представляется необходимым охранить военную, дипломатическую или государственную тайну, а также по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 166—169 уголовного кодекса.

1. Публичность судебного заседания означает право каждого желающего присутствовать при судебном разбира-

[1]) Если НКЮ в инстр. по применению амнистии, об'явленной к 5-ой годовщине Октябрьской Революции, требует, чтобы прокурор, когда дело сопряжено с возмещением имущественного вреда, направлял дело в суд (очевидно, в уголовный) для постановления решения по гражд. иску, то это требование основывается на весьма расширительном толковании самого акта амнистии, но не может быть выведено из ст. 17 УК.

тельстве дела—разумеется, поскольку это позволяет помещение, в котором происходит судебное заседание. Никогда нельзя учесть того влияния, которое может оказать на приговор публичное слушание дела или, наоборот, слушание его при закрытых дверях, но бесспорно, что значение его, как одной из важнейших гарантий надлежащего отправления правосудия, очень важно. Потому, и законодатель поместил требование публичности среди основных положений уголовного судопроизводства. Нарушение этого требования составляет безусловно существенное нарушение формы судопроизводства, *установленной в целях обеспечения наиболее беспристрастного решения дела;* положение, нарушение которого в одном случае признавалось бы существенным, а в другом нет, очевидно, уже не было бы основным положением [1]).

2. Совершенно недопустимое ограничение публичности составляет установление платы за вход на судебное заседание (см. определение Уг. Кас. Кол. Верх. Суда 14 марта 24 г. № 22314, отменившее приговор Главного Суда Крыма по кас. жал. Магарино и Мирского).

Ст. 20. Лица моложе 14 лет в зал судебного заседания не допускаются.

1. В случае сомнения в возрасте лица, которому предложено удалиться, и его настояний на оставлении в помещении, где происходит заседание, вопрос решается председательствующим в заседании по внешнему виду подростка (если у него нет письменных доказательств).

2. Ст. 20 имеет в виду недопущение лиц, моложе 14 лет, в зал судебного заседания в качестве „публики". Разумеется, ст. 20 не служит препятствием к допросу свидетеля моложе 14 лет. См. зам. 3 к ст. 61. См. также ответ в отделе „Вопросы и ответы" в „Вестн. Сов. Юст.", 24 г., № 13, стр. 415.

Ст. 21. При слушании дела при закрытых дверях приговор, во всяком случае, провозглашается публично.

Если слушание при закрытых дверях дела, которое должно было слушаться публично, должно всегда иметь своим последствием отмену приговора, то этого последствия не влечет нарушение только ст. 21, так как в отличие от требования ст. 19, установленного, главным образом, наряду со многими другими требованиями, для обеспечения надлежащего отправления правосудия, требование ст. 21 имеет своею целью обеспечить некоторые из важных для общества *результатов* надлежащего отправления правосудия, достигаемые именно публичным оглашением приговоров, а именно: 1) публичным оглашением оправдательного приговора восстанавливается доброе имя обвиняемого, 2) публичным огла-

[1]) Ср. зам. к ст. 21.

шением обвинительного приговора оказывается воздействие а) на обвиняемого, для которого это оглашение составляет придаток к назначенному наказанию, б) на общество, которое убеждается, что преступление не остается безнаказанным. Поэтому, хотя невыполнение требования ст. 21 и является важным нарушением закона, которое может даже сопровождаться наложением дисциплинарного взыскания на судебных работников, допустивших его (ст. 112 п. а Пол. о судостр.), тем не менее оно не составляет существенного нарушения формы производства *в смысле ст. 415 УПК.*

Ст. 22. Производство по уголовным делам ведется на русском языке или на языке большинства населения данной местности. В случаях, когда обвиняемые, потерпевшие, свидетели или эксперты не владеют языком, на котором ведется производство по данному делу, суд обязан пригласить переводчиков и ставить заинтересованных лиц в известность о каждом производимом судом действии, через переводчика.

Обвинительное заключение и другие документы должны быть, вручаемы обвиняемым, в этих случаях, переведенными на родной язык обвиняемого и оглашаться, если он того требует, также на его родном языке. Всякого рода бумаги и заявления могут быть подаваемы каждым из заинтересованных лиц на их родном языке, если удостоверено, что эти лица не владеют языком, на котором ведется производство по данному делу.

1. Статьею 22-ой усвоена так-наз. система (порядок) местных наречий или система разноязычия, в отличие от системы государственного языка, при которой во всех судах обязательно производство на языке основного в стране населения (в России—русского).

Уг. Кас. Кол. Верх. Суда определением от 29 марта 23 г. отменила приговор по д. № 646-а в виду нарушения ст. 22 УПК произнесением последнего слова, без переводчика, на языке знакомом прокурору и двум судьям, но незнакомом третьему судье (ЕСЮ 23 г. № 17).

Определением 14 февр. 24 г. № 6544-а Уг. Кас. Кол. отменила приговор „в виду того, что свид. Гареев, показания которого легли в основу оправдательного приговора, не владеет русским языком (что устанавливает протокол заседания), но несмотря на это судом не был (для точного выяснения показания) приглашен переводчик, каковое обстоятельство несомненно повлияло на правильность вынесенного приговора, чем нарушена ст. 22 УПК.

2. „Положение о судебных переводчиках" от 20 июня 24 г. см. в Изв. ЦИК 24 г. № 142.

Ст. 23. Содержащиеся в настоящем Кодексе термины имеют, если нет особых указаний, следующее значение:

1. „Суд"—означает—народные суды, губернские суды, военные трибуналы, военно-транспортные трибуналы и верховный суд.

2. „Трибунал" означает—военные и военно-транспортные трибуналы.

3. Под словом „судья" разумеются—народные судьи и народные заседатели, председатель и члены губернских судов, председатель и члены трибуналов, председатель и члены верховного суда.

4. Под словом „прокурор" разумеются—прокурор республики, помощник прокурора республики, губернские прокуроры и их помощники, прокуроры, состоящие при губернских судах, военных и военно-транспортных трибуналах, верховном суде и Народном Комиссариате Юстиции.

5. Под словом „следователь"—разумеются народные следователи, старшие следователи, состоящие при губернских судах, следователи по важнейшим делам при Народном Комиссариате Юстиции и верховном суде и следователи военных и военно-транспортных трибуналов.

6. Под словом „стороны" разумеются—прокурор, поддерживающий в процессе обвинение, гражданский истец и представители его интересов, обвиняемый, его законные представители и защитники, потерпевший в тех случаях, когда ему предоставлено право поддерживать обвинение, и представители его интересов.

7. „Законные представители" означают—родителей, опекунов и представителей тех учреждений и организаций, на попечении которых находится данное лицо.

8. Под словом „близкие родственники" разумеются—муж, жена, отец, мать, сыновья и дочери, родные братья и сестры.

9. „Приговор" означает решение, вынесенное судом в судебном заседании по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого.

10. „Определение" означает—все другие решения, вынесенные судом в судебных или распорядительных заседаниях, а также решения, выносимые судом 2-й инстанции.

11. Под словом „постановление" разумеются все действия следователя, кроме актов обыска, выемки, освидетельствования, допроса обвиняемого, свидетелей, экспертов и обвинительного заключения, а также—действия прокурора за исключением: предложений его суду о прекращении дела, о принятии, отмене или изменении меры пресечения и о вызове в судебное заседание свидетелей и экспертов, возражений его на постановление следователя о прекращении дела и предложений о производстве действий по дознанию и следствию.

12. „Суд 1-й инстанци“ означает—народный суд, губернский суд по судебным отделениям, судебная, военная и военно-транспортные коллегии верховного суда, военные и военно-транспортные трибуналы.

„Суд 2-й инстанции“ означает—кассационные отделения губернского суда и кассационные коллегии верховного суда.

ГЛАВА II.

о подсудности *).

Ст. 24. Народный суд рассматривает уголовные дела в составе: а) единоличного народного судьи, б) народного судьи и двух народных заседателей.

1. Подсудность определяет собою круг дел, подведомственных каждому судебному учреждению. Различается несколько видов подсудности: а) *предметная*—по роду дел (напр., преступления, предусмотренные определенными статьями УК), б) *местная*—по району каждого суда и в) *персональная*—по лицам (напр., ст. 449 п. 2 и 3). Кроме того различают *общую* подсудность, установленную в качестве общего правила, и подсудность *исключительную,* устанавливаемую каждый раз особым распоряжением власти (напр., ст. 449 п. 1, ст. 383 п. 6. (и, наконец, подсудность *чрезвычайную* (напр., на основании военного положения).

2. Народный суд является первой и основной ячейкой нашей судебной системы, через которую проходит до 90% всех разрешаемых дел; вот почему задача поставить нар. суд должна быть признана сейчас основной политической задачей момента (из доклада Я. Н. Бранденбургского V с'езду деятелей сов. юст.). В УПК такая точка зрения на нар. суд нашла свое выражение: 1) в том, что порядок производства дел в народных судах изложен, как порядок нормальный, от которого в отд. IV и V делаются лишь отступления для губ. судов, трибуналов и верх. суда, 2) в том, что в подсудность нар. суда переданы, по общему правилу, все уголовные дела, подсудность же судов других видов определяется путем точного перечня. Поэтому, всякое преступление, не включенное в ведомство судов других видов путем особого указания закона, должно почитаться подсудным нар. суду.

Ст. 25. Единоличному народному судье в порядке судебного приказа, подсудны исключительно дела, предусмотренные ст. ст. 81 без литер, 1 частью 139а, 215—227 Уголовного Кодекса.

---

*) Зам. сост. *П. И. Люблинский.*

Все остальные дела, подсудные народному суду, подлежат рассмотрению в составе народного судьи и двух народных заседателей.

Перечисленные в ч. I ст. 25 дела подлежат ведомству народного судьи единолично лишь в тех случаях, когда разбирательство их может иметь место в порядке судебного приказа (см. замеч к ст. 366—372). Список этот является исчерпывающим и не подлежащим распространительному толкованию.

Ст. 26. Ведению губернских судов исключительно подлежат дела:

а) о преступлениях государственных, предусмотренных ст. ст. 57—73 и 119 Уголовного Кодекса;

б) о преступлениях против порядка управления, предусмотренных ст. ст. 74—78, 80, 82—86, 89, 91, 92, 95, 2 ч. 97 Уголовного Кодекса;

в) о преступлениях должностных лиц, предусмотренных первой частью статей 105, 107, 109, 116, 117 и статьей 106 Уголовного Кодекса, а также статьями 110—112, второй частью статей 113, 114, 114а, и статьей 115 того же Кодекса.

г) о преступлениях, предусмотренных статьями 128, 128а, 130, 142—145, 147, 148, 149, 160, 161, 166—171, 180 п. п, „в" и „ж", 180а, 183, 184 и 197 Уголовного Кодекса.

Примечание. Дела, предусмотренные ст. ст. 126, 132, 133, 134 и 156 Уголовного Кодекса, подлежат рассмотрению особых камер народного суда по делам о нарушениях законов о труде (Кодекс Законов о Труде, ст. 169).

1. Подсудность губ. судов определяется точным перечнем статей УК, дела по которым должны быть всегда передаваемы в губ. суд. Передача других дел в ведомство губ. суда возможна лишь в порядке ст. 383.

2. Список статей, предусматривающих дела, подсудные губ. суду, должен быть пополнен ст. 98 ч. 2 и ст. 108 ч. 1 УК, как не внесенных ошибочно в новый текст ст. 26 (Цирк. НКЮ от 17 и 18 окт. 1923 г. №№ 221, 222).

3. Дела о должностных преступлениях, когда в УК указывается, что виновные караются в дисциплинарном порядке (напр., ст. 105 ч. 2, 107 ч. 2, 108 ч. 2, ст. 118 при совершении деяния в первый раз), должны быть направляемы в дисциплинарные суды, а не в нар. суд.

4. Дела о должностных преступлениях военно-служащих (ст. 27 п. „а") направляются в военные трибуналы, дела о должностных преступлениях лиц, перечисленных в п. 2 и 3 ст. 449—в судебную коллегию Верх. Суда и дела о должностных преступлениях высших должностных лиц Союза ССР—в Верх. Суд СССР (ст. 1 В „а" Пол. о Верх. Суде СССР).

5. Особые камеры по делам о нарушениях законов о труде учреждаются в крупных промышленных центрах в тех случаях, когда губ. суд, по соглашению с губпрофсоветом и губотделом труда, признает это необходимым. В остальных местах эти дела должны рассматриваться в общем порядке, но с некоторыми особыми правами, предоставляемыми инспекторам труда и зав. губ. отделом труда (цирк. НКЮ НКТ 15 мая 1923 г. № 96). Трудовые сессии действуют в том же порядке и по тем же правилам, что и народные суды (ст.130 Пол. о суд.). См. зам. к ст. 365.

Ст. 27. Ведению военных трибуналов подлежат все дела:

а) о воинских преступлениях, предусмотренных статьями 200—214, и о преступлениях, совершенных военнослужащими, предусмотренных статьями 57—73, 76, 105—117, второй частью ст. 97 и ст. 180а Уголовного Кодекса;

б) о преступлениях, совершенных не военнослужащими, предусмотренных статьями 66, 81д, 130 и 180а того же Кодекса, если таковые преступления непосредственно угрожали крепости и мощи красной армии;

в) все дела о преступлениях, совершенных кем бы то ни было в районах, где нет иных судов, кроме военных трибуналов.

1. Дела о воинских преступлениях подсудны воен. трибуналам всегда, даже в том случае, если отдельные соучастники не являются военнослужащими, или если виновный военнослужащий уже отбыл срок службы и вышел из состава Красной Армии и Флота.

2. „По маловажным и незначительным проступкам военнослужащих, не повлекшим за собою каких-либо вредных последствий и совершенным в первый раз и по явной несознательности или невежеству или при смягчающих или оправдывающих до известной степени вину обстоятельствах, на военнослужащих должны быть налагаемы взыскания в дисциплинарном порядке и означенные дела подлежат беззамедлительному направлению для разрешения по правилам дисциплинарного устава“ (цирк. Верх. Суда по военной коллегии 21 авг. 1923 г. № 19/ои и 24 сент. 1923 г. № 20/ои 7).

3. Дела о должностных преступлениях лиц военного ведомства, по особому списку, утверждаемому Президиумом ЦИК СССР, и дела исключительной важности из ведомства воен. трибуналов могут быть передаваемы в ведомство Военной Коллегии Верх. Суда СССР (Пол. о Р.С. СССР ст. 16 п. е).

4. Разрешение вопроса о том, поскольку деяния, предусмотренные ст. ст. 66, 81д, 130 и 180а, угрожали мощи Красной Армии, должно происходить по соглашению губ. прокурора и военного прокурора.

5. Дела, указанные в п. „в“ ст. 27, могут возникать в районах чужих стран, временно занятых войсками СССР, или в районах, охваченных восстанием, где предусмотренные Пол. о суд. судебные учреждения принуждены были закрыться.

6. На основании Положения о чрезвычайных мерах революционного порядка от 8 марта 1923 г. суду особых рев. военных трибуналов могут быть предаваемы лица, виновные в нарушении обязательных постановлений, издаваемых рев. комитетами, хотя бы соответственные деяния не были предусмотрены УК, а также, особо об'явленными во всеобщее сведение постановлениями рев. комитета, отдельные дела и целые категории дел. Эти права применяются лишь при провозглашении военного или исключительного положения.

Ст. 28. Ведению военно-транспортных трибуналов подлежат исключительно те дела о преступлениях, подсудных губернским судам, кои связаны с нарушением правильной деятельности железнодорожного и водного транспорта. Военно-транспортным трибуналам принадлежит право в каждом отдельном случае, признав направленное к ним дело не отвечающим этим признакам, или хотя-бы отвечающим, но не содержащим в себе серьезной угрозы транспорту, направить для рассмотрения в губернский суд.

Постановлением Президиума ЦИК СССР от 23 ноября 1923 г. военно-транспортные трибуналы на территории СССР упразднены и дела их переданы по нормальной подсудности, т. е. губсудам по принадлежности. Намеченное в декрете соответственное изменение действующего Пол. о суд. и УПК оффициально пока еще не опубликовано. См. также цирк. НКЮ № 248 и Верх. Суда № 69 от 1 дек. 1923 г. о порядке ликвидации военно-трансп. трибуналов. См. зам. к ст. 452.

Ст. 29. Каждое дело подлежит рассмотрению в том суде, в районе которого было совершено преступление; если определить место совершения преступления невозможно, дело подсудно тому суду, в районе которого возбуждено уголовное преследование.

Примечание. В районе деятельности губернских судов границы участков и район подсудности народных судей определяется губернским судом. При этом губернский суд может поручить народному судье одного какого-либо участка рассмотрение всех дел определенной категории, возникающих во всем округе данного губернского суда.

1. Основным признаком, определяющим *местную* подсудность, является место совершения преступления, так как здесь обычно сосредоточены важнейшие доказательства (следы преступления, свидетели) и, кроме того, при рассмотрении дела легче могут быть учтены местные условия. Однако, этот признак не является единственным (ст. 30).

2. Местом совершения преступления следует признавать то место, в котором выполнялась виновными их деятельность, хотя бы результат или последствия преступления обнаружились и в другом месте. Если законом карается бездействие (напр., ст. 164, 165, 107 УК), то местом совершения явится место, где предписываемое законом действие должно было бы быть выполнено или где вследствие бездействия наступили вредные последствия. При преступлениях длящихся, т. е. состоящих в совершении однородных преступлений, связанных между собою единством намерения, местом совершения следует признавать любое из мест, в которых совершались преступные действия или где совершилось последнее из них.

3. Ст. 94 обязывает судей, следователей, прокуратуру и органы дознания принимать все заявления о совершенных кем-либо преступлениях. Если расследованием не удалось в точности обнаружить место совершения преступления, а между тем имеются несомненные доказательства виновности, то дело должно быть рассмотрено тем судом, в районе которого преследование было возбуждено.

4. В качестве первоначального указания на место совершения преступления принимается указание, сделанное заявителем о преступлении. Но если это указание опровергается расследованием, то дело должно быть направлено в район, где преступление совершилось. Стороны могут заявлять о неправильном определении местной подсудности как при предварит. производстве, так и при открытии судебного заседания.

5. Если преступление совершено за-границей, то дело подсудно суду, в районе которого уголовное преследование возбуждено.

6. Примечание к ст. 29 дает право губ. суду сосредоточивать дела определенного рода в одной из камер народного суда в пределах всей губернии или области. Этим же правом пользуется и НКЮ, который в своих циркулярах, с ссылкой на ст. 29, предлагал о введении особых камер для дел о налоговых нарушениях (цирк. 25 авг. 1923 г. № 174) и для дел, возбуждаемых РКИ (цирк. 16 марта 1923 г. № 53).

Ст. 30. Дело может быть передано из одного суда в другой такой же суд, только в том случае, когда такой передачей может быть достигнуто более беспристрастное и более скорое и притом более полное рассмотрение дела.

1. Выбор места суда по соображениям удобства и беспристрастия принадлежит лишь высшему в системе судов учреждению, причем в этом случае должно быть составлено особое определение с изложением мотивов, по которым такой перенос желателен.

2. В виде примеров для переноса дел по основаниям беспристрастия можно указать на близость отношений между какой-либо из сторон и местными судебными работниками, влиятельное положение обвиняемого в данной местности, специальные предрассудки, распространенные в той или иной местности по поводу преступлений определенного рода и т. п. В виде примера соображений удобства, обеспечивающих более скорое и полное рассмотрение дела, можно привести: проживание большинства обвиняемых или свидетелей в другом районе, куда дело желательно перенести, большая близость суда другого района к месту совершения преступления и пр.

3. Во всех случаях привлечения к судебной ответственности нар. судей, членов трибуналов и губ. судов в должностных преступлениях, подсудных губ. суду, необходимо передавать рассмотрение таких дел в судебные места другой губернии (ср. цирк. НКЮ от 7 окт. 1923 г. № 93). См. зам. 3 к ст. 449.

4. Дела о дезертирстве, согласно прямому смыслу ст. 29 в связи со ст. 30 УПК, могут подлежать рассмотрению в зависимости от обстоятельств каждого случая и целесообразности, как по месту совершения преступления, так и по месту возбуждения уголовного преследования (цирк. Верх. Суда 31 мая 1923 г. № 30).

Ст. 31. Вопрос о передаче дела из одного народного суда в другой такой-же народный суд района того-же губернского суда разрешается последним. Вопрос о передаче дела в народный суд другого района или суд другой категории разрешается исключительно Верховным Судом.

Ст. 32. Вопрос о передаче дела из одного губернского суда в другой губернский суд или из губернского суда в военный или военно-транспортный трибунал разрешается Верховным Судом в его Кассационной Коллегии. Вопрос о передаче дела из военного и военно-транспортного трибунала в другой военный и военно-транспортный трибунал или в губернский суд разрешается определением Военной и Военно-Транспортной Коллегии Верховного суда по принадлежности.

1. Перенос дела из одного суда в другой может быть производим по предложению прокурора, по ходатайству потерпевшего или обвиняемого, органов, сделавших сообщение о преступлении и, наконец, по усмотрению суда высшей категории в порядке надзора.

2. Органом, разрешающим перенос и указывающим тот суд, в который дело должно быть передано, является: а) для нар. судов одной губернии—губ. суд., б) для нар. судов различных губерний—Верх Суд, в) для губ. судов и военных трибуналов—касс. коллегия Верх. Суда, г) для

передачи из одного военного трибунала в другой—Военная Коллегия Верх. Суда СССР (п. д. ст. 16 Пол. о Верх. Суде СССР).

3. Особой формой переноса является перенос дела в другой народный суд или губ. суд после состоявшейся отмены приговора в кассац. порядке (см. ст. 420 и 437 ч. 2).

Ст. 33. Дело, которое вследствие наличия нескольких обвиняемых или по иным основаниям подсудно одновременно двум или нескольким судам одной категории, рассматривается тем судом, в районе которого было начато дело.

Одно и тоже дело может оказаться подсудным нескольким разноместным судам (напр., обвиняемый занимался преступной агитацией в разных губерниях, или несколько обвиняемых по взаимному соглашению сбывали фальсифицированные продукты в нескольких районах). В таких случаях дело о всех должно быть направлено в тот суд, в котором было возбуждено обвинение, а если обвинение было возбуждено в нескольких судах, то в суд, где оно возбуждено было ранее других. Правило это применяется, однако, к судам одной категории: напр., если дело подсудно двум или нескольким нар. судам или двум или нескольким губ. судам, но не нар. суду и губ. суду; в последнем случае применяется ст. 35.

Ст. 34. Дела, по которым предметом обвинения является несколько преступлений, совершенных одним и тем-же лицом, но в различных местах, могут быть соединены в одно производство и рассматриваться тем судом, в районе которого было начато дело.

1. В то время, как ст. 33 имеет в виду одно преступление, совершенное несколькими лицами, но могущее быть преследуемым в нескольких местах, ст. 34 имеет в виду несколько преступлений, совершенных одним лицом в различных местах (напр., обвиняемый совершил в одном месте кражу, в другом—растрату, в третьем—грабеж). В том случае, если все эти преступления подсудны разноместным судам, но одной категории, преимущество отдается суду, в районе которого было начато дело. Это правило, таким образом, придает решающее значение при местной подсудности по совокупности преступлений не месту совершения наиболее тяжкого преступления, а месту возбуждения преследования. Однако, по соображениям удобства, всегда возможно на основании ст. 30 передать дело и в другой суд.

2. Если лицо уже судилось за отдельные преступления в других судах, но не отбыло за них еще наказаний или же судится за преступление, совершенное до отбытия

последнего наказания и притом более тяжкое, то приговор по совокупности постановляется судом, в котором возбуждено преследование по последнему делу.

Ст. 35. При наличии в деле обвинения по нескольким преступлениям, или при наличии нескольких обвиняемых, из которых одно или несколько, или один или несколько подсудны народному суду, а другие подсудны губернскому суду, дело в отношении всех преступлений подсудно губернскому суду.

1. Хотя ст. 35 говорит только о совокупности преступлений и соучастии обвиняемых, если одни подсудны народному, а другие губ. суду, однако, по аналогии, правило это надлежит применять и к тем случаям, когда одни подсудны губ. суду, а другие Верх. Суду по судебной коллегии.

2. Ст. 35 устанавливает подсудность высшему (т. е. губ.) суду только при необходимости совместного рассмотрения дел. Если же по соображениям разнородности дел или соображениям удобства представляется более целесообразным слушать каждое из них в отдельности, то дела, подсудные нар. суду, рассматриваются этим последним (напр., если одно из дел преследуется в порядке частного обвинения, а другое в порядке обвинения публичного, если оба преступления совершены в различных губерниях и обращение в Верх. Суд по ст. 31 грозило бы сильно затянуть дело, или если вызов свидетелей в губ. суд по делу, подсудному нар. суду, представляется вследствие отдаленности губ. суда крайне затруднительным). В случае раздельного слушания дела приговор нар. суда сообщается в губ. суд для постановки приговора по совокупности. Равным образом, если нар. суд уже приступил к слушанию дела или даже постановил по делу приговор, не вошедший, однако, в законную силу, дело остается в нар. суде (ст. 39).

3. По делам о хозяйственных и должностных преступлениях позднейшего времени присоединение прежних дел, относящихся к 1920—21 г.г. или более ранних, не должно иметь места, и эти дела предписывается, в целях ускорения и упрощения следствия, выделять в особое производство (цирк. НКЮ 31 янв. 1924 г. № 20).

4. „Дела о нескольких обвиняемых могут быть соединяемы вместе в подсудности высшего суда лишь в том случае, если обвиняемые действовали по соучастию. Осложнение процесса механическим соединением в одном производстве различных дел, об'единенных между собою не внутренней связью, выражающейся или в соучастии в одном преступлении нескольких лиц, или в совершении одним лицом нескольких преступлений, связанных между собою единством намерения (ст. 117), а только внешними призна-

ками (совершение преступлений в одном и том-же учреждении, в одно и то-же время и т. п.)недопустимо"(там-же п. 1).

Ст. 36. При наличии в деле обвинений по нескольким преступлениям, или при наличии нескольких обвиняемых, из которых одно или несколько, или один или несколько подсудны губернскому суду, а другие военному или военно-транспортному трибуналу, дело в отношении всех преступлений соответственно рассматривается военным или военно-транспортным трибуналом.

Статья эта устанавливает во всех случаях преобладающую подсудность военных трибуналов.

Ст. 37. При наличии в деле обвинений по нескольким преступлениям, или при наличии нескольких обвиняемых, из которых одно или несколько, или один или несколько подсудны военному трибуналу, а другие транспортному трибуналу, дело в отношении всех преступлений рассматривается тем трибуналом, в районе которого оно возникло или куда было первоначально направлено.

С упразднением военно-транспортных трибуналов статья эта потеряла практическое значение и подлежит исключению.

Ст. 38. При наличии в деле нескольких обвиняемых, из которых один или несколько малолетних (менее 14 лет), дело в отношении последних должно быть выделено и передано в комиссию о несовершеннолетних. В отношении обвиняемых несовершеннолетних (от 14 до 16 лет) рассмотрение дела судом может иметь место только по постановлению комиссии по делам о несовершеннолетних, если таковая признает, что по отношению к данному несовершеннолетнему неприменимы средства медико-педагогического воздействия.

1. Дела о несовершеннолетних до 16 лет подлежат выделению во всех случаях, если только комиссия о несовершеннолетних не найдет необходимым передать дело о несовершеннолетнем от 14 до 16 лет обратно в нар. суд (ст. 18 УК в ред. от 7 июля 1923 г.).

2. Если необходимо допросить несовершеннолетнего соучастника в преступлении для выяснения виновности остальным подсудимым, то такой допрос может быть произведен следователем или комиссией по делам о несовершеннолетних, и протокол допроса должен быть направлен в суд, рассматривающий дело об остальных соучастниках. См. также зам. 2 к ст. 20.

Ст. 39. Всякий суд, установив, что находящееся в его производстве дело подсудно какому-либо другому такому-же суду, может оставить дело в своем производстве только в случаях, если он уже приступил к поверке доказательств на судебном рассмотрении дела или если против этого не последовало возражений от сторон.

Каждый суд по общему правилу должен направить дело по подсудности, т. е. в то судебное учреждение, которое управомочено на рассмотрение его в порядке ст. 25—38. Ст. 39 создает исключение из этого правила, допуская возможность окончания дела слушанием в том суде, который начал дело исследованием в судебном заседании. При этом следует отличать случаи, когда суд рассматривает дело с нарушением предметной подсудности, превышая свою компетенцию (напр., нар. суд рассматривает дело, подсудное губ. суду), от остальных случаев нарушения подсудности (местной подсудности, подсудности по связи дел или соучастию). В первом случае ст. 39 не применима, так как постановленный приговор безусловно подлежит отмене в касс. порядке (ст. 419 ч. 2) и дальнейшее слушание дела было бы бесцельным. В других случаях сохранение постановленного приговора в силе зависит от усмотрения кассационной инстанции (там-же).

Ст. 40. Всякое дело, направленное из одного суда в другой, в порядке вышеизложенных статей, подлежит безусловному принятию к производству тем судом, куда оно направлено, и никакие пререкания по этому поводу между судами не допускаются. Неправильное, по мнению суда, получившего дело, направление дела к нему может быть обжаловано этим судом в высшую инстанцию в порядке надзора, однако, не ранее, чем по вынесении им приговора по этому делу.

1. Дело, направленное одним судом в другой, подлежит обязательному принятию только тогда, если направление состоялось „в порядке вышеизложенных статей“ (т. е. гл. II). Передача одним судом дел другому (напр., нар. судом—губ. суду или одним нар. судом—другому нар. суду) должна проходить через прокуратуру, которой принадлежит право проверить правильность оснований к такой передаче и в случае встреченных сомнений предоставить вопрос на решение губ. суда или Верх. Суда по принадлежности (ст. 31, 32).

2. Недопущение пререканий между судами по вопросам о подсудности, как это изложено в ст. 40, имеет лишь в виду случай так наз. отрицательного пререкания, т. е. когда оба суда признают дело себе неподсудным. В случае положительного пререкания, т. е. когда два или несколько суда утверждают о подсудности дела им, разногласие должно быть разрешаемо высшей инстанцией в порядке надзора; однако, вопрос должен быть перенесен на решение этой инстанции постановки приговора, чтобы не получилось двух различных приговоров по одному и тому-же делу.

3. Суд не может отказываться от принятия переданного ему по подсудности дела, но как прокуратура, так и

участвующие в деле лица не лишаются права путем принесения протестов или частных жалоб в высшую инстанцию того суда, который постановил о передаче дела по подсудности, оспаривать правильность определения суда по этому предмету (напр., если нар. суд одного района передал дело в нар. суд другой губернии, то можно приносить жалобу в губ. суд той губернии, где расположен первый нар. суд). Принесение такой жалобы или протеста приостанавливает передачу лишь в случаях, указанных в ст. 346 ч 2.

ГЛАВА III.

О составе суда, сторонах и об отводе [1]).

Ст. 41. Судьми могут быть лишь лица, назначенные или избранные в установленном законом порядке. В состав суда по каждому делу не могут входить в качестве судей лица, состоящие родственниками между собою.

1. Так как, согласно ст. 415 п. 1 УПК, неправильный состав суда является безусловно существенным нарушением форм производства, то важно, чтобы во всех определениях, приговорах и протоколах судебных заседаний всегда полностью обозначался весь состав суда. Моск. Губсуд циркуляром 31/VII—23 г. № 49 предложил нарсудам впредь в заголовках названных выше бумаг обязательно указывать разборчивым почерком фамилии, как судьи, так и нарзаседателей, что на практике не всегда соблюдается.

2. Циркуляром Верх. Суда всем военным трибуналам 21 апр. 23 г. №13/ои, „в соответствии с 41 ст. УПК и 88 ст. Положения о судоустройстве РСФСР", предложено „при необходимости произвести *кооптацию временных членов* выездных сессий военных трибуналов исключительно для пополнения состава присутствия сессий" кооптировать в состав выездных сессий не более одного товарища, не являющегося членом коллегии трибунала.

Ст. 42. Каждое дело, рассматривающееся в судебном, либо в распорядительном заседании, должно быть заслушано в одном и том же составе судей; если кто-либо из судей, по какой-либо причине, лишен будет возможности продолжать участвовать в заседании, он должен быть заменен другим судьей, и дело должно быть начато слушанием сначала.

ПРИМЕЧАНИЕ. Если запасный народный заседатель, присутствовавший в зале суда и вступивший на место

---

[1]) Замеч. сост. *Н. Н. Полянский.*

выбывшего народного заседателя, не требует возобновления судебно-следственных действий, дело продолжается без возобновления.

1. Правило, содержащееся в ст. 42-й, вытекает из так наз. *начала непосредственности.* Начало непосредственности требует 1) чтобы судья сам рассмотрел доказательства по делу, сам выслушал бы все заявления и соображения сторон, 2) чтобы доказательство, которым прямо устанавливается существенное по делу обстоятельство, не заменялось каким-либо другим доказательством, только подтверждающим существование первого (непосредственного) доказательства и удостоверяющим, в чем оно состоит (см. зам. 2 к ст. 293). Первое из этих двух требований и нашло себе выражение в ст. 42: нельзя во время заседания заменить одного судью другим и продолжать слушание дела, сообщив новому судье, что до его выступления в дело происходило в суд. заседании.

2. Примечание к ст. 42 устанавливает *исключение из правила, выраженного в ст. 42:* оно, по исключению, допускает изменение состава судей, слушающего дело. Исключение толкуется ограничительно (см. под ст. 2 зам. 3 рубр. „Противоречие законов“); если законодатель установил его для народных заседателей, допустив, при известных условиях, замену очередного народного заседателя запасным, так это и значит, что законодатель хотел установить исключение из правила ст. 42 только для народных заседателей, а не для народных судей и не для членов губернского суда. Их замена недопустима, хотя бы в зале суда и присутствовал случайно другой народный судья или не участвовавший в заседании член губернского суда.

3. Если во время заседания один из судей на некоторое время отлучился, то это служит поводом для отмены приговора в кассационном порядке, если только перед судьею по его возвращении не было повторено рассмотрение доказательства, которое без него было рассмотрено, или не были повторены соображения, которые без него стороною были высказаны.

Ст. 43. Судья не может участвовать при рассмотрении дела, как в распорядительном, так и в судебном заседании:

1) если он является стороной или родственником какой-либо из сторон;

2) если он или его родственник заинтересованы в исходе дела;

3) если он участвовал в деле в качестве свидетеля, эксперта, лица, производившего дознание, следователя, обвинителя, защитника или представителя интересов потерпевшего или гражданского истца по этому делу.

1. Судья не может участвовать при рассмотрении дела не только в том случае, если он производил все дознание, или вел все следствие, но и в том случае, если он выполнил одно из действий, производимых—по ст. 99—в порядке дознания, или одно из следственных действий. В зас. 28/IX—23 г. Угол. Кас. Кол. Верх. Суда (дело по наст. реестру за 23 г. „В“ № 864) отменила приговор, в частности, на том основании, что „при разборе дела в качестве народного заседателя участвовал Кал., производивший у осужденного Ник. обыск, как у подозреваемого в краже, вследствие чего Кал., как народный заседатель, подлежал отводу“. Моск. Губ. Суд опред. 6 дек. 23 г. по кас. жал. Айнцева и Круглова отменил приговор н. суда только на том основании, что первоначальный акт опроса заявительниц о преступлении был подписан одним из судей по делу.

2. Угол. Кас. Кол. определением 24 янв. 24 г. № 2206 отменила приговор Воен. Трибунала 2 Кавкор., „принимая во внимание, что судом нарушено требование п. 3 ст. 43 УПК, ибо, как видно из выписки распорядительного заседания Трибунала о предании Абр. суду, Трибунал не согласился с обвинительным заключением следователя и на основании п. 2 ст. 240 УПК поручил составление обвинительного заключения члену Трибунала Бут., который, составив таковое, участвовал на судебном следствии в качестве председателя“ (также опред. 5 янв. 24 г. № 3089-а); напротив, определением 12 апр. 24 г. № 2479 Угол. Кас. Кол. признала не заслуживающим уважения „указание кассаторов на неправильный состав суда, выразившийся в председательствовании по делу того члена суда, который, согласно постановлению распорядительного заседания, пересоставил обвинительное заключение, впоследствии утвержденное заседанием суда“, в виду того, что „основание к отводу члена суда не предусмотрено ст. 43 УПК, устанавливающей те моменты, кои влекут за собою отвод судьи“. В определении пленума Верх. Суда РСФСР 24 апр. 24 г. высказано (протокол № 9), что „участие в суд. заседании члена суда, пересоставившего, по поручению распорядительного заседания обвинительное заключение по делу, хотя и может служить кас. поводом, но не является обязательным поводом к отмене приговора“ (ЕСЮ, 24 г., № 19—20, стр. 473). В пользу взгляда, выраженного в определениях 24 янв. 24 г. № 2206 и 5 янв. 24 г. № 3089-а говорит то соображение, что 3 п. 43 ст. имеет своею задачею предупредить участие в заседании лица, у которого, в силу совершенных им до того процессуальных действий, могло составиться предубеждение против обвиняемого.

3. Не служит поводом к отводу народного заседателя то обстоятельство, что он является сотрудником нарсуда.

или губсуда, если только он не состоит сотрудником того самого суда, в котором разбирается дело. (См. ЕСЮ 23 г. № 4—5, стр. 113).

Ст. 44. Судья, принимавший участие в постановлении приговора в суде 1-й инстанции, не может участвовать в рассмотрении того же дела ни в суде 2-й инстанции, ни при новом рассмотрении этого дела в суде 1-й инстанции вследствие отмены первоначального приговора.

1. Ст. 44 имеет в виду судей всех категорий, о которых говорит 3 п. 23 ст.—следовательно, и народных заседателей.

2. Ст. 44, запрещающая судье, принимавшему участие в постановлении приговора в суде 1-ой инстанции, принимать участие в рассмотрении того же дела в суде 2-ой инстанции, относится не только к тому случаю, когда дело поступило во 2-ую инстанцию по жалобе на приговор, в постановлении которого судья принимал участие, но и к тому, когда дело поступило во 2-ую инстанцию вторично, судья же принимал участие в постановлении приговора при первом рассмотрении дела в 1-ой инстанции. Другими словами, *закон устраняет судью, принимавшего участие в постановлении приговора в 1-ой инстанции, уже навсегда* от участия в том же деле [1]).

3. По точному смыслу ст. 44, судья, принимавший участие в постановлении приговора в суде 1-ой инстанции, не может участвовать вообще в рассмотрении того же дела,— следовательно, не только в судебном, но и в распорядительном заседании.

4. Если судья, при первом рассмотрении дела, участвовал не в судебном, а только в распорядительном заседании, то это обстоятельство само по себе еще не исключает возможности его участия при новом рассмотрении дела; однако, если поводом к отмене приговора послужило нарушение, допущенное в распорядительном заседании, то при новом рассмотрении дела судьи, участвовавшие в постановлении определения, давшего повод к отмене приговора, не должны принимать участия в разрешении вопроса, по которому это определение состоялось.

Ст. 45. При наличии поводов, указанных в ст. ст. 41, 43, 44 уголовно-процессуального кодекса, судья сам должен себя устранить от участия в деле; в случае неустранения судья подлежит отводу по заявлению стороны. Кроме того, судья может подлежать отводу в тех случаях, когда стороной указаны будут обстоятельства, вызывающие сомнение в беспристрастности судьи.

---

[1]) Тот-же вывод у И. Славина „Дискуссионная страница по применению Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов", в ЕСЮ, 22 г. № 33—34.

1. Нарушение ст.ст. 41, 43, 44 всегда существенно (ст. 415) независимо от того, был или не был заявлен отвод какою-либо из сторон (см. опред. Моск. Губ. Суда 6 дек. 23 г. по кас. жал. Айнцева и Круглова), ибо, при наличности условий, указанных в ст.ст. 41, 43 и 44, судье, в силу самого закона, независимо от отвода, возбраняется участие в суде в интересах, прежде всего, обеспечения достоинства суда и доверия к нему населения. Что касается *сомнения в беспристрастии* судьи, имеющегося у стороны, независимо от обстоятельств, указанных в ст.ст. 41, 43 и 44, то оно подлежит всецело оценке суда.

2. Если, при наличности условий, указанных в ст.ст. 41, 43 и 44, судья не устраняет себя от участия в деле, и ни одна из сторон не заявляет отвода, то вопрос об устранении судьи должен быть поставлен остальными судьями, после чего он разрешается в порядке 47 ст.

3. Правила 45 и 47 ст.ст. распространяется и на народных заседателей (см. ЕСЮ 23 г. № 4—5, стр. 113).

4. См. зам. 3 к ст. 43.

5. Об отводе следователя см. ст. 122.

Ст. 46. Отвод должен быть заявлен стороной не позже, как при открытии заседания, позднейшее заявление отвода допускается лишь в тех случаях, когда основание отвода сделалось известным суду или лицу отводящему после начала судебного следствия.

1. Требование ст. 46 о заявлении отвода не позже, как при открытии заседания обязательно только в отношении отвода „по сомнению в беспристрастии суда“. В тех же случаях, когда основанием к отводу служат обстоятельства, названные в ст.ст. 41, 43, 44, сторона, заявляющая отвод лишь после начала судебного следствия, хотя могла это сделать и раньше, конечно, этим приемом рискует уронить себя в глазах суда; однако, оставление заявленного отвода в этих случаях без рассмотрения было бы нецелесообразно, ибо, как указано в зам. I к ст. 45, нарушение ст.ст. 41, 43 и 44 влечет за собою отмену приговора независимо от отвода сторон и, следовательно, продолжение слушания дела при наличности условий, указанных в этих статьях, хотя бы суд осведомился о них лишь из запоздалого заявления стороны, противоречило бы интересам правосудия, не допускающего безрезультатных процессуальных действий. Но даже и отвод „по сомнению в беспристрастии суда“ возможен после открытия заседания, если обстоятельства, подвергающие сомнению беспристрастие суда, стали известны позднее. Косвенное подтверждение этого содержится в ст. 49 („отвод должен быть заявлен немедленно после того, как стороне стали известны основания к отводу“).

Ст. 47. Заявленный против судьи отвод разрешается остальными участвующими в деле судьями, в отсутствии отводимого судьи; при равенстве голосов судья считается отведенным.

Верх. Суд циркуляром 2 июля 23 г. № 43 раз'яснил, что *„отвод,* заявленный *против всего состава судебного заседания* в целом... подлежит разрешению того же состава суда, против которого отвод заявлен, причем суд решает вопрос простым большинством голосов всего состава".

Ст. 48. Правила, изложенные в ст. ст. 43 и 45 Уголовно-Процессуального Кодекса, относятся к секретарю судебного заседания, переводчикам и экспертам, причем, в отношении последних, с тем ограничением, что предыдущее их участие в деле в том-же качестве экспертов и переводчиков не может служить основанием к отводу. Отвод разрешается судом, рассматривающим данное дело.

1. О том, кто является экспертом, см. ст. 63 и зам. I к ней.

2. Секретарь, переводчик и эксперт—вспомогательные органы правосудия; в качестве таковых они, как и судья, не должны давать поводов к сомнению в пристрастии; поэтому, те условия, которые могут вызвать сомнение в беспристрастии судьи, опорачивают и лиц, названных в ст. 48, обязывая их устранять себя от участия в деле или открывая возможность отвода их (с ограничением, указанным в 48 ст).

3. Из того, что лицо, бывшее по делу свидетелем, не может быть экспертом по тому же делу (ст. 48 в связи с 3 п. 43 ст.), не следует, что и наоборот, в качестве свидетеля не может быть допрошено лицо, ранее давшее заключение по делу в качестве эксперта. Эксперт заменим; свидетель незаменим; поэтому, когда в одном лице сталкиваются обязанности свидетеля и эксперта, последние отступают на задний плаи: в качестве эксперта такое лицо должно быть заменено другим лицом и быть допрошено лишь в качестве свидетеля о фактах, подлежащих установлению в деле, или о личности обвиняемого (см. зам. I к ст. 60).

Ст. 49. Правила, изложенные в ст. ст. 43 и 45, равно относятся к прокурору. Отвод должен быть заявлен немедленно после того, как стороне сделались известными основания к отводу. Отвод разрешается судом, рассматривающим дело, однако, если прокурор принимал участие в производстве следствия или дознания по данному делу, или поддерживал обвинение—эти обстоятельства не могут быть основанием для отвода.

Ст. 49 говорит об отводе прокурора в суде в любом заседании—судебном или распорядительном, но по аналогии нужно признать, что и в стадии предварительного следствия

по делам, по которым производится предв. следствие, сторонам должно принадлежать средство устранения прокурора, надзирающего за предвар. следствием (ст. 118) при условиях, предусмотренных в ст.ст. 43 и 45; таким средством может быть лишь жалоба прокурору, которому прокурор, надзирающий за предв. следствием, подчинен.

Ст. 50. В качестве обвинителя могут участвовать в деле члены прокуратуры, потерпевший, когда законом ему предоставлено это право, уполномоченные профессиональных союзов, инспектора труда, представители рабоче-крестьянской, технической, продовольственнной, санитарной и иной инспекции по делам их ведения. Другие лица могут быть допущены к участию в деле в качестве обвинителя, только по особому определению суда, вынесенному в распорядительном или судебном заседании по данному делу.

1. Врем. инструкция губ. прокурорам об общих зададачах, возлагаемых на прокурора (цирк. НКЮ 29 июля 22 г. № 67) обязывает прокурора „привлекать к участию в судебных процессах в качестве уполномоченных им *общественных обвинителей* членов РКП и профсоюзов, руководя и направляя их выступлениями в суде". Циркуляром НКЮ 3 янв. 23 г. № 1, „при практическом проведении этой директивы в жизнь" предложено руководиться следующими началами: „а) Допущение таких обвинителей должно иметь место всякий раз только по особому ордеру прокурорского надзора за подписью губернского прокурора или его заместителя. б) В отличие от случаев выступления общественных обвинителей не по ордерам губернского прокурора, а по праву представительства от организаций (Рабкрина и других), общественный обвинитель, выступающий по ордеру прокуратуры, может допускаться тем самым к участию в деле с момента распорядительного заседания суда при утверждении обвинительного заключения и защищать свои предложения уже в этот момент в распорядительном заседании, причем с момента выдачи ордера отвечает за общественного обвинителя губернский прокурор, и посему для допущения его к выступлению на суде отпадает требование ст. 50 о необходимости особого разрешения суда на выступление данного обвинителя по делу. в) Уполномочие общественного обвинителя со стороны прокуратуры равносильно передаче ему прокурором своих процессуальных прав; это уполномочие, однако, не может освободить прокурорский надзор от его обязанностей по надзору, почему губпрокурор сохраняет свое право кассационных протестов и опротестования приговоров в порядке надзора и независимо от подачи или неподачи кассационного протеста общественным обвинителем на суде. Последнее слово в этом отношении, во всяком случае, остается за губпрокурором.

г) В случае, если общественный обвинитель выступает совместно с лицом прокурорского надзора, руководство ведением процесса принадлежит оффициальному представителю прокуратуры. Он представляет соображения о квалификации преступления и предлагает меры наказания. Разногласие в этих случаях между общественным обвинителем и лицом прокурорского надзора недопустимо, и все спорные вопросы окончательно разрешает прокурор, не допуская ни в какой мере проявления этих разногласий на суде. Правила настоящей статьи имеют обязательную силу для всех случаев выступления общественных обвинителей, хотя бы последние выступали не по ордеру прокуратуры, а по праву (Рабкрин и иные) или по особому определению суда".

2. Циркуляром НКЮ 2 июля 23 г. № 141 раз'яснено, 1) что губсуды и прокуроры не имеют права пред'являть к поименованным в ст. 50 органам власти и организациям требование обязательного выступления представителей их в судебных заседаниях в качестве общественных обвинителей, и 2) что совершенно недопустимо привлечение к участию в процессе представителей органов или организаций не по делам их ведения.

Ст. 51. В качестве представителя интересов потерпевшего в тех случаях, когда ему предоставлено право поддержания уголовного обвинения, могут участвовать в деле: члены коллегии защитников, близкие родственники потерпевшего, или его законные представители, а также уполномоченные профессиональных союзов и инспектора труда.

1. Круг лиц, которые могут выступать обвинителями по делам о преступлениях, названных в 10 ст. УПК, ограничен перечнем, помещенным в ст. 51—в отличие от дел о преступлениях, преследуемых в публичном порядке (см. зам. 1 к ст. 10), в которых в качестве обвинителя может быть допущено всякое лицо по особому определению суда (см. ст. 50) [1]).

2. О том, кто считается „близкими родственниками" „законными представителями" см. ст. 23 п. п. 7 и 8.

Ст. 52. В качестве представителей интересов гражданского истца могут участвовать в деле: члены коллегии защитников, близкие родственники или законные представители гражданского истца, а также и другие лица по особому разрешению суда. Если же гражданскими истцами являются учреждения или организации, то представителями их могут быть особо командированные ими лица, соответственным образом на то уполномоченные.

---

[1]) Так же И. Славин „Дискуссионная страница по применению Уголовного Кодекса", в ЕСЮ, 22 г. № 33-34.

1. См. зам. 2 к ст. 51.

2. Для *представительства в суде от именн учреждений или организаций,* в качестве гражданских истцов, достаточно удостоверения о командировке для этой цели представителя в суд.

3. См. зам. 3 к ст. 121.

Ст. 53. В качестве защитников могут участвовать в деле члены коллегии защитников, близкие родственники обвиняемого, уполномоченные представители государственных учреждений и предприятий, а равно Всероссийского Центрального Совета Профессиональных союзов, Всероссийского Центрального Союза Потребительских обществ и других профессиональных и общественных организаций. Иные лица допускаются только с особого разрешения суда, в производстве коего находится данное дело.

1. Циркуляром НКЮ 10 марта 23 г. № 47 раз'яснено: „удостоверение профсоюза, в котором точно указывается, по какому делу и в защиту интересов какого именно члена профсоюза командируется представитель профсоюза, является вполне достаточным для допущения этого представителя профсоюза к участию в деле в качестве защитника по уголовному или гражданскому делу".

2. Цирк. Моск. Губ. Суда 7 февр. 23 г. № 15 раз'яснено, что под выражением ст. 53 УПК *„иные лица"* нужно понимать „лишь тех лиц, которые, не занимаясь профессиональной защитой, лично известны суду или заслуживают особенного доверия в силу занимаемого ими партийного или общественного положения, а равно вследствие своего особого отношения к подзащитному". Раз'яснение это подтверждено циркуляром Моск. Губ. Суда 23 г. № 57 с напоминанием, что при допущении к защите „иных лиц" суды должны устанавливать, не действуют ли такие лица в обход ст. ст. 51, 52 и 53 УПК.

3. Циркуляром Верх. Триб. 1 авг. 22 г. № 117 предложено: „не допускать следователей Трибунала к выступлению в судебных учреждениях в качестве платных защитников, признавая такие выступления—преступлением по должности". Циркуляр сохраняет свою силу и должен считаться относящимся к следователям всех наименований.

Ст. 54. При наличии в деле гражданского иска прокурор может, если признает это необходимым, поддерживать иск во всех стадиях процесса.

Поддержание гражданского иска прокурором представляется необходимым тогда, когда прокурор признает притязание гражданского истца в уголовном деле справедливым, и когда вместе с тем гражданский истец является слабейшею, нуждающеюся в процессуальной помощи сторо-

ною; равным образом прокурор может признать поддержку гражданского иска с своей стороны необходимою, когда иск пред'явлен в интересах государства.

Ст. 55. Участие защитника при рассмотрении дела обязательно:

1) по делам, в которых участвует обвинитель; однако, отказ подсудимого от защиты не препятствует допущению обвинителя;

2) по делам немых, глухих и вообще лиц, лишенных, в силу физических недостатков, способности правильно воспринимать те или другие явления.

1. Ст. 55 не распространяется на дела частного обвинения (см. зам. 1 к ст. 10); иначе пришлось-бы признать, что участие защитника обязательно по всем делам, производимым в частном порядке, так как в этих делах всегда участвует обвинитель (ст. 270 УПК). Между тем такое заключение, очевидно, противоречило бы характеру дел частного обвинения, в которых обвиняемым по самому свойству этих дел, признаваемых законодателем второстепенными, не может быть обезпечена б е з у с л о в н а я гарантия (обязательная защита), какой они не пользуются в делах публичного обвинения.

2. Рассмотрение без защиты дела, в котором по ст. 55 участие защиты обязательно, если обвиняемый сам не отказался от защиты влечет непременно, согласно 4 п. 2 ч. 415 ст., отмену приговора (опред. Уг. Кас. Кол. 19 апр. 24 г. № 22830 и др.).

3. Угол. Кас. Кол. определением 28 марта 24 г. № 21406 отменила приговор, „принимая во внимание, что судом нарушено равноправие сторон (ст. 55 УПК), ибо по делу был допущен гражданский истец и не была допущена защита".

Ст. 56. Лицо, участвующее в деле в качестве свидетеля, не может быть в том же деле защитником, обвинителем, а также представителем интересов потерпевшего или гражданского истца.

1. Правило ст. 56 должно применятся не только к участвующим, но и к участвовавшим в деле, в качестве свидетелей, лицам. Если лицо давало свидетельское показание при производстве дознания, то оно уже не может быть защитником, обвинителем и т. д. в процессе, хотя оно и не было вызвано в заседание в качестве свидетеля,—не может уже потому, что в силу прим. к ст. 297 УПК, показание его все же может быть прочитано в судебном заседании. Легко себе представить, что лицо, вызванное в качестве свидетеля, чувствовало бы себя стесненным в своем показании, если бы ему представлялась возможность выступить впоследствии в том же деле в качестве, напр., пред-

ставителя стороны; закон устраняет эту возможность: каждый свидетель должен знать, что его обязанности свидетеля не могут затем столкнуться с обязанностями представителя стороны в деле; допрошенный в качестве свидетеля, он уже лишен возможности принять на себя эти обязанности (также опред. Моск. Губ. Суда 18 янв. 1924 г. по кас. жал. Зайцева).

2. Ст. 56 говорит не о том, какие лица не могут быть свидетелями (об этом говорит ст. 61), а о том, какие лица, будучи свидетелями, не могут принимать участие в процессе в другой роли, названной в той же, 56, статье. В то время, как ст. 61 отвечает на вопрос, к т о не может быть свидетелем, ст. 56 устанавливает, к е м не может быть свидетель. Это важно иметь ввиду тогда, когда лицо, вызванное в качестве свидетеля (еще не допрошенное), желает выступить в процессе в другой роли, напр., защитника, и на этом основании просит об освобождении его от обязанностей свидетеля. В этом случае вопрос не может быть решен таким образом: так как подсудимый доверил такому-то свою защиту, то в качестве свидетеля его не допрашивать; вопрос должен быть решен как раз наоборот: так как лицо вызвано в качестве свидетеля, то оно уже не может быть допущено в качестве защитника. Понятно, почему законодатель стоит на такой точке зрения: защитника или представителя стороны можно заменить другим лицом, а свидетель незаменим; кто—свидетель, это обусловливается обстоятельствами дела, уже отошедшими в прошлое.

3. Правило, содержащееся в 56 ст., требует некоторой оговорки в отношении обвинителя. Если обвинителем является прокурор (ст. 50), то невозможность выступления в процессе в качестве обвинителя для прокурора, который участвовал в деле в качестве свидетеля, вытекает уже из ст. ст. 49 и 43 УПК, и в ст. 56 только подтверждается; если же обвинителем является потерпевший в деле об одном из преступлений, по которым право поддержания обвинения принадлежит потерпевшему в силу ст. 10, то он не может быть лишен этого права обвинения на том основании, что первоначально он был допрошен по поводу события, давшего повод для возбуждения дела, в качестве свидетеля.

П р и м е р.—Дело возбуждено по 176 ст. УК; лицо, допрошенное в качестве свидетеля, подало жалобу, на основании ст. 10 УПК, обвиняя виновника события, послужившего поводом к возникновению дела, в нанесении ему удара (ст. 157 УК). Народный Суд, прекратив дело по обвинению по 176 ст. УК, не может устранить жалобу по 157 ст. УК, на том основании, что заявившее ее лицо было допрошено по делу в качестве свидетеля.

4. По ст. 56 обязанности свидетеля несовместимы с обязанностями представителя интересов потерпевшего или

гражданского истца, но сам потерпевший или гражданский истец могут быть свидетелями по делу (см. прим. к ст. 284 и зам. 4 к той же статье).

ГЛАВА IV.

О доказательствах [1]).

Ст. 57. Суд не ограничен никакими формальными доказательствами и от него зависит, по обстоятельствам дела, допустить те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц, для которых такое требование обязательно. Присяга, как доказательство, не допускается.

1. Формальными доказательствами являются такие доказательства, которым самим законом присвоена определенная доказательственная сила (напр., если бы закон признал безусловное значение за сознанием обвиняемого или за экспертизой). Отменяя формальный взгляд на доказательства, закон предписывает суду оценивать их по внутреннему убеждению (ст. 319). Это значительно усиливает ответственность судьи за вдумчивое отношение к исследованию доказательств, так как вместо простой ссылки на закон, уполномочивающий суд при наличности определенных доказательств вынести обвинительный или оправдательный приговор, суд должен всеми имеющимися в его распоряжении средствами добиваться раскрытия истины самостоятельно.

2. Единственным формальным доказательством, обязательным для суда, является вступивший в законную силу приговор (ст. 3, 12).

3. Суду предоставляется по обстоятельствам дела допускать те или иные доказательства. Прямое ограничение этого права содержится в ст. 61; кроме того, ст. 285 устраняет из свидетельских показаний такие сведения, источник которых не может быть указан, ст. 93 не позволяет класть в основание предв. следствия, а тем более судебного, анонимные (т. е. не снабженные точным именем заявителя) заявления и сообщения. Безусловно не допускаются доказательства, опирающиеся на присягу, очевидно, лишь в ее религиозной форме.

4. По обстоятельствам дела суд может не допустить и других доказательств, как-то, напр., основанных на документах сомнительной достоверности, доказательств, затрагивающих частную жизнь лица и не имеющих прямого отно-

---

[1]) Замеч. сост. *П. И. Люблинский.*

шения к делу (ср. ст. 181), доказательств, сопряженных с нарушением государственной, служебной или профессиональной тайны, если раскрытие этой тайны не является существенно необходимым для дела и пр. Наиболее частым основанием недопущения доказательств является слабая и отдаленная связь их с делом, при которой они почти совершенно лишаются доказательственного значения. Об этом см. зам. к ст. 257.

5. Право следователя и суда требовать представления нужных доказательств от всех лиц и учреждений подкрепляется рядом статей УПК (ст. ст. 175, 176, 273, 302). Отказ должностного лица представить требуемые судом доказательства составляет наказуемое бездействие власти (ст. 107 УК). Если отказ в представлении доказательств со стороны должностных и частных лиц вызван стремлением укрыть виновного от грозящей ему ответственности, то эти лица могут быть привлечены за укрывательство (ст. 16 ч. 3 УК). При известности, где находятся скрытые документы или веществ. доказательства, суд может, произведя обыск, из'ять их в принудительном порядке (ст. 175).

Ст. 58. Доказательствами являются показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров и иные письменные документы и личные об'яснения обвиняемого.

1. Значение перечня доказательств, содержащегося в данной статье, выражается в том, что суд не вправе прибегать к собранию иных доказательств, кроме указанных здесь. Поэтому, напр., дознание через окольных людей, применявшееся в нашем прежнем праве, как доказательство, ныне недопустимо. Не могут служить доказательствами сведения, содержащиеся в книгах, справочниках, периодических изданиях, поскольку эти последние не представлены суду в качестве письменных доказательств, или поскольку сам суд не имеет возможности лично ознакомиться с ними. См. зам. к ст. 299.

2. Однако, ряд фактов, могущих иметь значение для дела, должен предполагаться известным суду и без особого доказывания их сторонами. Судья предполагается знакомым со всем действующим в Республики законодательством (и даже с отмененными законами советской власти, поскольку таковые сохраняют еще свое частичное значение для толкования новых законов или для решения дел об имевших место в прошлом преступлениях; в случае необходимости ознакомления с иностранными законодательствами, судья должен лично осведомиться о содержании их через НКИД (ст. 8 ГПК). Далее судье предполагается известным государственный и административный строй страны, порядок деятельности и круг ведомства отдельных учреждений,

границы территории страны, местонахождение городов и иных населенных пунктов, действующие в данной местности обязательные постановления и мн. др. Конечно, все эти сведения суд не обязан иметь в своей голове и может в необходимых случаях знакомиться с ними путем справок в кодексах, Собр. Узак., оффициальных изданиях (календарях, справочниках и пр.). Сторонам не возбраняется в необходимых случаях обращать внимание судьи или предоставлять в его распоряжение те или иные книги или материалы (напр., сборники ведомственных распоряжений, оффициальные планы, общераспространенные справочники и пр.), но это не освобождает судью от обязанности проверять правильность изложенных в них сведений, так как ответственность за неправильность фактов, входящих в круг судейского знания, лежит исключительно на нем.

Ст. 59. Порядок собирания, хранения и рассмотрения вещественных доказательств и письменных документов определяется правилами настоящего Кодекса.

См. далее зам. к ст. 66—71.

Ст. 60. Всякое лицо, вызванное в качестве свидетеля, обязано явиться и сообщить все ему известное по делу и давать ответы на предлагаемые ему следователем, органами дознания, судом и сторонами вопросы. При отказе свидетеля от дачи показаний у следователя, органов дознания, последние обязаны составить об этом протокол и направить дело о таком свидетеле в ближайший народный суд. При отказе от дачи показаний на суде, соответствующее наказание непосредственно налагается судом, рассматривающим дело, по которому данное лицо было вызвано свидетелем.

1. Свидетелем является всякое лицо, приглашенное или допущенное судом или органом предв. производства, к изложению тех сведений, которые личное ему известны о фактах, подлежащих установлению в деле или о личности обвиняемого и ответственное за ложное показание. Свидетельская обязанность есть обязанность личная, и даже в том случае, если свидетель выступает от имени учреждения, он рассматривается как частное лицо, несущее ответственность за сообщаемое им. Всякого рода сообщения, удостоверения о фактах и пр., исходящие от учреждений, являются не свид. показаниями, а письменными документами. Не допускается и коллективное свидетельство нескольких лиц. Не должны быть признаваемы свидетельскими показаниями показания, данные или записанные в частном порядке, не перед следователем или судом; они могут лишь послужить для следв. власти материалом для вызова такого лица в качестве свидетеля, но если это лицо не явилось и не дало своих показаний, то опираться на эти записи, как на свидет. показания, нельзя.

2. О содержании свидет. показания см. зам. к ст. 166.

3. Явка свидетеля к следователю или суду обязательна для него лишь по вызову последних, но не по приглашению прокурора или стороны.

4. Ответственность за отказ от показания предусматривается ст. 104-а УК, внесенной постан. ВЦИК от 7 июля 1923 г. Эта ответственность наступает при отказе от дачи показания перед следственными или судебными органами, отказ же от дачи показания перед органами дознания (хотя и упоминаемый в ст. 60) еще не влечет для него уголовной ответственности. Ответственность наступает каждый раз, как лицо выражает свой отказ представить свои показания, но вторичный отказ перед одним и тем же органом (напр., перед следователем при повторном вызове) не составляет нового преступления.

5. УПК специально не оговаривает допустимости отказа от показаний близких родственников обвиняемого (в смысле п. 8 ст. 23), но суд, руководствуясь ст. 57, не должен принуждать их к разоблачению таких обстоятельств частной жизни, которые не имеют существенного для дела значения.

6. Порядок наложения наказания за отказ от дачи показания является общим порядком, установленным для привлечения лица к ответственности, с изъятием, указанным в ст. 348. Ст. 60 указывает лишь те органы, которым подсудны дела такого рода.

Ст. 61. Не могут быть вызываемы и допрашиваемы в качестве свидетелей:

1) защитник обвиняемого по делу, по которому он выполняет таковые обязанности;

2) лица, которые ввиду своих физических и психических недостатков не способны правильно воспринимать имеющие значение по делу явления и давать о них правильные показания.

ПРИМЕЧАНИЕ. Для разрешения вопроса о способности лица быть свидетелем могут быть приглашаемы эксперты.

1. Защитник не допускается к свидетельству не только в силу несовместимости обязанностей свидетеля и защитника, но и по тому соображению, что в силу особого доверия к защитнику со стороны его подзащитного, ему могут стать известными обстоятельства, уличающие подсудимого, и тогда для защитника создалось бы тяжелое раздвоение между принятой на себя обязанностью защиты и дачи показания перед судом. Чтобы не подрывать доверия обвиняемого к своему защитнику и дать каждому, привлеченному к суду, возможность искренне и свободно искать у защитника поддержки, закон освобождает защитника от обязанности давать свидетельские показания на суде. Это

из'ятие сохраняет свою силу и в тех случаях, когда лицо выполняло обязанности защитника при первом разбирательстве дела, приговор по которому затем был отменен. См. зам. 2 к ст. 56.

2. Вызов в суд в качестве свидетелей должностных лиц, производивших дознание, может иметь место лишь в тех случаях, когда данное лицо было очевидцем преступления или в той или иной форме обнаружило это преступление, а также тогда, когда акты произведенного этим должностным лицом дознания вызывают какие либо серьезные сомнения или содержат в себе противоречия, которые могут быть раз'яснены путем допроса означенного должностного лица. Во всех остальных случаях от вызова таких лиц надлежит воздержаться. См. цирк НКЮ 24 января 24 года № 14.

3. Устранение лиц, неспособных быть достоверными свидетелями в силу физических или психических недостатков, не имеет безусловного значения. Лица, страдающие некоторыми физическими недостатками (напр., слепотой, глухонемотой, дальтонизмом—неразличением цветов), естественно, не могут свидетельствовать о тех фактах, которые они были неспособны воспринять, но в остальном вполне могут быть свидетелями. В силу психических или душевных недостатков от свидетельства на суде могут быть устраняемы лица душевно-больные и малолетние до 14 лет, но следователь или суд могут собрать от них нужные сведения, подвергнув их показания экспертизе врачей-психиатров или педагогов, имеющих научно-психологическую подготовку или даже допросить их при участии этих последних.

4. Приглашение особых экспертов для определения способности лица давать правильные показания должно быть ограничено лишь наиболее крайними случаями, когда лицо не способно нести по закону ответственность за ложные показания (ст. 17 и 18 УК), и вместе с тем, когда опрос этого лица представляется необходимым для выяснения обстоятельств дела.

5. Порядок допроса свидетелей определяется ст. 162—168 и 284—93 УПК (см. замеч. к этим статьям).

Ст. 62. При неявке свидетеля без уважительной причины следователь и органы дознания, если дознание заменяет следствие, вправе подвергнуть неявившегося приводу с одновременным принятием в отношении уклонившегося от явки тех-же мер, что и в случае, предусмотренном в ст. 60-й Уголовного Процессуального Кодекса. В случае неявки свидетеля на суд при рассмотрении дела, те же наказания могут быть наложены судом, рассматривающим дело, по которому данное лицо вызывалось в качестве свидетеля, без направления дела о нем в другое судебное место.

Ст. 63. Эксперты вызываются в случаях, когда при расследовании или при рассмотрении дела необходимы специальные познания в науке, искусстве или ремесле.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. Вызов экспертов обязателен для установления причин смерти и характера телесных повреждений, а также для определения психического состояния обвиняемого или свидетеля в тех случаях, когда у суда или у следователя по этому поводу возникают сомнения.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Порядок вызова и дачи экспертизы определяется в этих случаях особой инструкцией, издаваемой Народным Комиссариатом Юстиции по соглашению с Народным Комиссариатом Здравоохранения.

1. Экспертом, по УПК, является лицо, обладающее специальными познаниями в науке, искусстве или ремесле, приглашенное или допущенное следственной или судебной властью к сообщению своего заключения о фактах, могущих иметь значение для дела и требующих особого исследования для уяснения их судом. Эксперт, в отличие от свидетеля, обязан предоставить в распоряжение суда не сведения по делу, а свои специальные знания, и только в этих пределах он несет ответственность за ложные показания и за отказ от дачи показания.

2. Экспертом может быть как отдельное лицо, так и коллегия лиц или учреждение. Коллегиальная (совместная) экспертиза предусматривается ст. 172. Экспертиза учреждения возможна, напр., в виде заключения врачебного персонала больницы по вопросу о вменяемости лица (ст. 200), экспертизы отдела судебн. медицины (ст. 174), экспертизы Госбанка (для поддельных банковых билетов; см. цирк. НКЮ от 27 дек. 1923 г. № 269), Госзнака (для поддельных денежных знаков, см. цирк. НКЮ от 20 дек. 1923 г. № 264) и пр. На Украине для экспертизы вещественных доказательств (кроме имеющих судебно-медицинское значение) созданы особые Кабинеты научно-судебной экспертизы. Экспертиза учреждения облекается в письменную форму, но это не исключает возможности поручения кому-либо из сотрудников учреждения лично явиться на суд для изустных пояснений и для развития представленной таким учреждением экспертизы. Выбор такого сотрудника зависит от учреждения, а не от суда.

3. Экспертом может быть лишь лицо, представляющее известные ручательства своего беспристрастия и осведомленности в области специальных знаний (см. 170).

4. Особое место в ряду экспертов занимают судебно-медицинские эксперты, специально назначаемые для этой цели. Они находятся на службе НКЗдр. и его губ. орга-

нов—здравотделов. В центре при лечебном отделе имеется секция судебно-медицинской экспертизы, являющаяся высшим органом суд. мед. экспертизы для Республики, в губерниях и областях учреждена должность губ. суд.-медиц. эксперта, а в уездах и иных городах имеются подчиненные губ. эксперту уездные и городские эксперты по одному на уезд, а в городе один на каждые 100 тыс. жителей. В распоряжении губ. с. м. эксперта находится судебный химик для производства лабораторных исследований. Права и обязанности суд.-мед. экспертов определялись Положением о них (С. У. 1921 № 75 ст. 616), отчасти утратившим свою силу с изданием УПК. Инструкции, упоминаемой в прим. 2 к ст. 63, пока не издано и лишь имеется цирк. НКЮ и НКЗ № 33 от 24 февр. 1924 г. об оплате расходов по суд. мед. экспертизе.

5. По общему правилу производство экспертизы зависит от того, насколько следователь или суд признают ее необходимою, причем вопрос о производстве ее может быть возбужден, как по собственному почину их (ст. 63), так и по ходатайству сторон (ст. 112, 169, 253, 300). На ряду с обвинителем и обвиняемым экспертизы может просить и гражданский истец для определения размеров причиненного ему вреда или убытков (ст. 152—162 ГПК). Обязательным является производство экспертизы: 1) для определения причин смерти, если имеются основания предполагать, что смерть была насильственной; в этих случаях эксперт производит не только экспертизу, но сложный осмотр (ст. 193), причем составленный акт осмотра является совместным актом врача и следователя (ст. 195); 2) для определения характера телесных повреждений, к которым должны быть относимы такие случаи растления и изнасилования (ст. 166, 167, 169 УК); правила для составления заключений о тяжести повреждений утверждены НКЮ и НКЗ 16 ноября 1922 г. и сообщены к руководству цирк. НКЮ № 146 (ЕСЮ № 46—47, 1922); 3) для определения психического состояния обвиняемого при наличности указаний в деле на невменяемое состояние лица или расстройство душевной деятельности (ст. 196). См. зам. 1 к ст. 282.

6. Обязательность производства экспертизы еще не создает для суда обязанности во всех случаях соглашаться с ее выводами. Суд действует в таких случаях по внутреннему убеждению, основанному на оценке всех обстоятельств дела (ст. 319), но свое несогласие с экспертизой он должен мотивировать подробно в приговоре или определеннии (ст. 293 ч. 3). Для следователя судебно-мед. экспертиза обязательна в том смысле, что он не может ее отвергнуть без производства новой экспертизы через губ. отделы здравоохранения (ст. 174).

Ст. 64. Лицо, вызываемое в качестве эксперта, обязано явиться и участвовать в осмотрах и освидетельствованиях и давать заключения. В случае неявки без уважительных причин, а также в случае отказа без законных оснований от исполнения своих обязанностей, к экспертам применяются такие-же меры, что и в отношении свидетелей (ст. ст. 60 и 62 Уголовно-Процессуального Кодекса).

1. Обязанность явки по вызову судебных органов для экспертов такова же, как и для свидетелей, но в виду заменимости эксперта, суд или следователь должны учитывать в качестве одной из уважительных причин неявки невозможность оставить без исполнения срочные обязанности, лежащие на эксперте по делам службы.

2. Обязанность участия в осмотрах и освидетельствованиях налагает на эксперта необходимость произвести определенные действия (напр., по вскрытию трупа, врачебному освидетельствованию лица, исследованию вещественных доказательств). В целях надлежащего выполнения экспертом этих обязанностей, ему предоставляется ряд прав в уголовном процессе (ст. 171, 275, 212).

3. Обязанность дачи заключения имеет личный характер, и потому эксперт не может поручить выполнение ее кому-либо из своих помощников или прислать в суд какую-либо из своих работ, в которой суд может найти раз'яснение интересующего его вопроса. Заключение эксперта может быть, как устным, так и письменным. Первое обычно дается на судебном следствии (ст. 298 ч. 2), но затем оно должно быть записано и приобщено к делу. Кроме того, должен вестись особый протокол при некоторых видах экспертизы (ст. 173, 194, 195, 168). На суде показания экспертов включаются в протокол суд. заседания (ст. 298).

4. Ответственность экспертов за отказ от исполнения обязанностей предусматривается ст. 104а УК. Кроме того, эксперт отвечает по ст. 178 УК за „заведомо ложное показание", под которым следует разуметь явное извращение экспертом научных или специальных знаний, положенных в основание экспертизы, или обстоятельств, обнаруженных им при осмотре или освидетельствовании.

Ст. 65. Свидетели и эксперты имеют право на возмещение понесенных ими расходов по явке и на вознаграждение за отвлечение от обычных занятий; эксперты имеют право и на вознаграждение за выполнение ими своих обязанностей. Размеры сумм, подлежащих уплате свидетелям и экспертам, определяются особыми инструкциями Народного Комиссариата Юстиции.

1. Правила о вознаграждении свидетелей и экспертов ныне изложены в Инструкции, изданной НКЮ 31 июля 1923 г.

№ 162, по которой свидетелям и экспертам возмещаются, прежде всего, расходы по приезду из места их жительства в место вызова и обратно, при условии, если расстояние превышает 3 версты. Оплата производится по наиболее дешевому способу передвижения и во всяком случае не свыше 5 коп. с версты.

2. Свидетели и эксперты получают затем вознаграждение за отвлечение от занятий в размере $^1/_{24}$ ставки 10 разряда по 17 разрядной тарифной сетке, кроме лиц, состоящих рабочими или служащими, за которыми в таких случаях сохраняется право на вознаграждение по месту службы или работы (ст. 78 Код. зак. о труде).

3. Эксперты, кроме того, получают особое вознаграждение за свой труд, по определению следственного или судебного органа, который должен учитывать сложность и трудность их работы и число часов, потраченных на нее, исходя из данных, представленных экспертом, не ниже 25 коп. и не свыше 1 руб. за каждый час работы.

4. Вознаграждение выдается, по исполнении свидетелем или экспертом их обязанностей, органом, произведшим вызов свидетеля или эксперта, независимо от заявленного ими ходатайства.

Ст. 66. Вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудиями совершения преступления, сохранили на себе следы преступления, или которые были об'ектами преступных действий обвиняемого, а также все иные предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления и открытия виновных.

1. По своему характеру вещественные доказательства могут заключаться: 1) в предметах, которые, по выражению закона, явились об'ектами преступных действий (напр., похищенное имущество при краже, труп при убийстве, поддельный документ при подлоге),—они ранее назывались „поличным" доказательством; 2) в орудиях преступления (орудия взлома, подделки, оружие и пр.), если можно установить известную причинную связь между употреблением этих предметов и преступным результатом; 3) в следах преступления, т. е. такими вызванными преступлением изменениями в окружающей обстановке, по которым можно выяснить личность преступника или отдельные обстоятельства преступления (знаки повреждений, следы крови, пальцев, зубов, ног, положение жертвы и пр.). Изучение следов преступления составляет ныне предмет особой науки (криминалистики) и производится при помощи точных наук в приложении их специально к судебным нуждам (судебная химия, суд. фотография, дактилоскопия, токсикология); в виду такого значения следов преступления УПК содержит ряд правил к охране следов преступления (ст. 99, 158, 192);

4) в вещественных уликах, по которым можно предположительно судить об участии лица в совершении преступления (напр., план места преступления, найденный у подозреваемого, вещи, найденные у подозреваемого, тождественные или сходные с вещами, найденными на месте преступления и пр.).

2. От вещественных доказательств в тесном смысле следует отличать доказательства *письменные* (ст. 58). Понятие таких доказательств определено в ст. 140 ГПК (письменные акты, документы, переписка делового и частного характера). В УПК под ними разумеются протоколы допросов обвиняемого, свидетелей, экспертов, протоколы осмотров и др. следственных действий, дневники и другие записи подсудимого, переписка его с другими лицами, удостоверения, выданные различными органами и пр. Документы по своей природе могут быть и вещественными доказательствами в тесном смысле (напр., подложный документ) и письменными доказательствами. Главным отличием письменных доказательств от вещественных является то, что в них доказательственное значение придается не форме, внешности или связи их с преступлением, не происхождению, а их содержанию, т. е. изложенным в них фактам или сведениям, и потому при оценке их следует особо рассмотреть их достоверность. В УПК письменные доказательства (кроме составленных следственными и судебными органами протоколов) обычно причисляются к вещественным доказательствам, и правила, установленные для последних, в общем применимы и к первым. Лишь письменные доказательства, являющиеся заменой устных (показаний обвиняемого, свидетелей) подчиняются особому порядку (ст. 294—297, 395—96, 318).

Ст. 67. Вещественные доказательства должны быть подробно описаны, приобщены к делу особым постановлением следователя или определением суда и храниться в том суде или у того следователя, в производстве которого находится дело. В отдельных случаях вещественные доказательства могут быть впредь до окончания дела возвращены их владельцам, если последние о том ходатайствуют, и если удовлетворение этого ходатайства возможно без ущерба для производства дела.

Вещественные доказательства, не могущие храниться в камере суда или следователя, опечатываются, по возможности, фотографируются и подлежат хранению впредь до распоряжения соответствующих суда или следователя.

Ст. 68. При передаче дела из одного суда в другой суд или от одного следователя другому следователю, вещественные доказательства обязательно препровождаются вместе с делами.

ПРИМЕЧАНИЕ. Упаковка тех из вещественных доказательств, которые в зависимости от помещения и способов пересылки могут изменить свой состав или внешний вид, особенно при отсылке вещественных доказательств для исследования, должна производиться особенно тщательно, по возможности сведующими в этом людьми.

1. Инструкция о приеме, хранении, и сдаче вещественных доказательств. вещей, добытых преступлением и вещей, подлежащих конфискации, опубликована НКЮ при цирк. от 3 октября 1922 г. № 98. Она указывает, что вещи, изъятые в качестве доказательств, если они по своей величине, ценности и т. п. требуют помещения в особое хранилище, передаются на хранение в губсуд, Гохран, Госбанк, кассы Наркомфина, о каковой передаче должно иметься в деле особое постановление и оправдательный документ о сдаче. При возвращении вещей их владельцам от последних отбирается расписка, которая должна храниться в деле. Дальнейшие правила касаются занесения вещ. доказательств в книги, нумерирования их, хранения в особых ящиках и пакетах, ревизии их целости и сохранности и т. п. Особая Инструкция НКЮ 17 февраля 1923 г. № 31 устанавливает ряд мер к упорядочению постановки дела записи и хранения вещ. доказательств в угрозыске. Цирк. НКЮ № 252 от 5 декабря 1923 г. вводит „правила при направлении веществ. доказательств внутренностей трупов и др. материалов для судебно-лабораторных исследований", требуя приложения при них особых актов или заявлений с указанием на цель исследования, надлежащей укупорки и консервировки, обведения чернилами или красками подозрительных, подлежащих исследованию, пятен и т. д.

2. Пересылка веществ. доказательств (см. зам. 1 и 2 к ст. 66) в кассационную инстанцию или при истребовании дела в порядке надзора не требуется, так как дело в этих инстанциях по существу не рассматривается.

3. Вещественные доказательства, сданные в особые хранилища, не подлежат пересылке, но орган, передающий дело, обязан проверить, имеются ли в деле точные указания и документы, из которых можно было бы усмотреть, когда, куда и под какую квитанцию указанные предметы сданы на хранение (ст. 12 Иностр. НКЮ от 9 окт. 1922 г.).

Ст. 69. В приговоре или в определении о прекращении дела должно содержаться указание на судьбу вещественных доказательств, при этом:

1) орудия преступления подлежат конфискации;

2) вещи, запрещенные к обращению, не выдаются и подлежат передаче в соответствующие учреждения или подлежат уничтожению;

3) вещи, не представляющие никакой ценности и не могущие быть использованными, подлежат уничтожению; в случаях ходатайства заинтересованных лиц и учреждений о выдаче им этих вещей, ходатайство может быть удовлетворено, если суд признает, что к такой выдаче не имеется препятствий;

4) остальные вещи выдаются владельцам; в случае спора о принадлежности этих вещей, спор этот подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

1. Правила, изложенные в этой статье, отчасти повторяются в ст. 331 и развиваются далее Инструкцией от 8 окт. 1922 г.

2. Орудия преступления подлежат конфискации в тех случаях, когда они принадлежали виновному или относятся к числу предметов, запрещенных к употреблению.

3. Вещи, запрещенные к обращению, подлежат конфискации или уничтожению. Конфискованные предметы должны быть направлены: оружие—в органы воен. ведомства, ценности и металлические деньги—в Гохран, бумажные деньги и поддельные банкноты—в Госбанк, спирт или спиртосодержащие вещества в Госпирт или местные органы НКЗ, туда же направляются имеющие техническое значение самогонные аппараты (цирк. НКЮ от 17 янв. 1924 г. № 12), поддельные клейма и орудия подделки — в Госзнак. (цирк. 30 дек. 1923 г. № 264), агитационная преступная литература— в органы Политпросвета, предметы, представляющие интерес с точки зрения изучения привычек и приемов деятельности преступного мира—в Музей при Угрозыске (список предметов, представляющих интерес для означенного музея, сообщен при цирк. НКЮ 9 янв. 1924 г. № 2); остальные предметы направляются в органы Собеса. Вещи, признанные бесхозяйными, направляются в том же порядке, как и конфискованные вещи.

4. Уничтожение вещей, признанных не представляющими никакой ценности, должно производиться в особом порядке, через соответств. комиссию или органы других ведомств (ст. 17 инстр.). Следует, однако, указать, что вещ. доказательства, хотя и не представляющие сами по себе какой-либо ценности, но являющиеся в деле существенными уликами виновности (напр., подложные документы), хранение которых вместе с делом не представляет особых затруднений, не должны быть уничтожаемы в виду возможности возобновления дела (ст. 375).

5. Вещи, подлежащие возвращению их владельцам, хранятся в течение 6 месяцев после вступления приговора в законную силу, после чего, в случае неистребования их, по особому распоряжению суда, направляются в том же

порядке, как и вещи бесхозяйные (ст. 17 Инстр.). Вещи, отнятые от владельцев путем преступления, возвращаются судом последним без пред'явления ими гражданского иска (ст. 331).

Ст. 70. Вещественные доказательства хранятся до вступления приговора в законную силу или до постановления судом определения о прекращении дела. В тех случаях, когда спор о праве на вещи подлежит разрешению в исковом порядке, вещественные доказательства хранятся до вступления в законную силу решения, вынесенного по данному делу в порядке гражданского судопроизводства.

Статья эта определяет момент, с которого должна начаться ликвидация веществ. доказательств, в частности, с какого они могут быть возвращены их владельцам. Время это определяется вступлением приговора в законную силу (ст. 342). При прекращении дела на стадии дознания о направлении веществ. доказательств постановляет прокурор (ст. 105 п. 1), если же между сторонами возникнут по этому поводу споры, то вопрос этот должен быть внесен на разрешение суда.

Ст. 71. Вещественные доказательства, подвергающиеся быстрой порче, если не могут быть возвращены владельцу, немедленно сдаются в подлежащие государственные учреждения для обращения в употребление. В случае оказавшейся необходимости возвратить впоследствии вещественные доказательства, получившие их учреждения возвращают их теми-же предметами или их денежным эквивалентом.

Статья эта имеет в виду лишь предметы, добытые путем преступления, а не иные виды веществ. доказательств. Передача этих вещей в учреждения, естественно, целесообразна лишь в тех случаях, когда они имеются в таком количестве, которое представляет некоторую ценность для населения. Учреждения, принимающие такие вещи, должны составить при приеме их опись и оценку таких вещей на случай возвращения вместо них определенной денежной суммы.

Ст. 72. В случае надобности, судом или следователем могут быть вызваны переводчики. Переводчики имеют право на возмещение понесенных ими расходов по явке и на вознаграждение за исполнение своих обязанностей. Размеры сумм, подлежащих уплате переводчикам, определяются особыми инструкциями Народного Комиссариата Юстиции.

Ст. 73. В случае уклонения переводчиков от явки или от исполнения своих обязанностей на суде и следствии, к ним применяются меры, указанные в ст. ст. 60 и 62 настоящего Кодекса.

О переводчиках см. зам. к ст. 167. Переводчики должны удовлетворять требованиям беспристрастия и могут

быть отводимы сторонами (ст. 48). Они несут ответственность по ст. 178 УК за неправильный перевод. Вознаграждаются они по тем же правилам, как и эксперты (п. 5 Инстр. от 31 июля 1923 г. № 162).

Ст. 74. При производстве обысков и выемок следователем призываются понятые. Понятыми не могут быть лица, участвующие в деле в качестве сторон, а также родственники сторон.

Ст. 75. Понятые имеют право на возмещение понесенных ими расходов по явке и на вознаграждение за отвлечение их от обычных занятий. Размер сумм, подлежащих уплате понятым, определяется особыми инструкциями Народного Комиссариата Юстиции.

Понятые представляют собою свидетелей правильности производства следственных действий, в виду чего кодекс упоминает лишь о вызове их следователем. Участие понятых, впрочем, возможно и при производстве дознания (ст. 99, 101). Суд же при производстве осмотров не обязан прибегать к содействию понятых (ст. 301). Понятые свидетельствуют о правильности составленного следователем протокола и соответствии его с теми действиями, которые были предприняты им при производстве обыска, выемки, осмотра или освидетельствования, в удостоверение чего скрепляют протокол своими подписями (ст. 78).

Понятыми могут быть любые местные жители, достигшие совершеннолетия. Правила отвода их значительно уже, чем правила, установленные для экспертов или переводчиков (ст. 43 п. 1). Вознаграждение им уплачивается по правилам, установленными для вознаграждения свидетелей (п. 1 инстр. 31 июля 1923 г.). В отношении ответственности за неявку и отказ от исполнения обязанностей они приравнены к свидетелям, экспертам и переводчикам. Они не отвечают за неправильное удостоверение при подписании протокола по ст. 178 УК, не могут быть привлечены за служебный подлог по ст. 116 УК, если действовали по соглашению со следователем или заведомо сообща с ним.

Ст. 76. В случае отказа понятых от явки или исполнения их обязанностей, следователем могут быть применены к ним те-же меры, что и в отношении свидетелей, экспертов и переводчиков (ст. ст. 60 и 62 Уголовно-Процессуального Кодекса).

Глава V.

О протоколах.[1])

Ст. 77. Протоколы обязательно ведутся при следственных действиях, а также в распорядительных и судебных заседаниях.

1. *Значение протокола* раз'яснено во временной Инструкции НКЮ от 4 янв. 23 г. об основных нормах гражданского процесса (С. У. 23 г. № 8 ст. 107): „Протоколы судебного заседания являются судопроизводственной бумагой первостепенной важности, так как только по этому документу высшая инстанция, пересматривающая дело, может судить о соблюдении судом всех правил судопроизводства, правильности решения и соответствии его обстоятельствам дела; поэтому, они должны быть составляемы с наибольшим вниманием и тщательностью и, хотя в кратком изложении, но так, чтобы все, происходившее на суде и имеющее существенное значение, было изложено с достаточной ясностью".

2. *Отсутствие протокола следственного действия*, если на него была сделана ссылка при разбирательстве дела, которая могла оказать влияние на приговор, служит поводом к отмене кассационною инстанциею приговора даже, если в кассационной жалобе нет указания на допущенное при совершении следственного действия нарушение, так как при отсутствии протокола кассационная инстанция лишена возможности судить, не было ли допущено (помимо невыполнения требования ст. 77) других существенных нарушений форм производства и, следовательно, лишена возможности надлежащим образом выполнить обязанность, возлагаемую на кассационный суд статьею 412. Сказанное, разумеется, относится и к случаям, когда в частном порядке обжалуется *определение, постановленное в распорядительном заседании,* протокола коего в деле не имеется (см. опред. УКО Моск. Губ. Суда 21 февр. 24 г. по д. № 913). Относительно отсутствия *протоколов судебного заседания* циркуляром Верх. Триб. 27 апр. 22 г. № 72 раз'яснено: „так как протокол служит единственным доказательством действительности судебного заседания по делу, а равно всех обстоятельств, при которых заседание происходило и постановлен приговор, то за неимением в деле протокола приговор по делу подлежит отмене, в виду полной невозможности судить не только о правильности его постановления, но и о действительности судебного заседания".

3. *По каждому делу* обязательно составляется свой *особый протокол.* Не следует видеть исключения в том случае, когда несколько дел соединяется в одно[2]), ибо и в

---

[1]) Замеч. сост. *Н. Н. Полянский.*

[2]) См. зам. к ст. 244.

этом случае протокол ведется по одному, правда, сложному делу, образованному путем соединения нескольких дел.

Ст. 78. Протокол о производстве следственных действий— допросов, обысков, выемок, осмотров и освидетельствований, составляется следователем и должен содержать в себе: указание места и времени совершения следственного действия, обозначение следователя, сторон, понятых, содержание показаний допрошенных лиц, результат осмотра, освидетельствования, обыска, выемки, заявления и ходатайства сторон, свидетелей, экспертов и других лиц, постановления, вынесенные следователем. Протокол подписывается следователем и понятыми, если таковые имеются, а также допрошенным лицом. Всякие оговорки, поправки и подчистки должны быть оговорены в протоколе перед подписями.

1. О том, как излагаются показания *обвиняемых и свидетелей*, см. ст. 138 и 165.

2. О нескольких однородных следственных действиях возможно составление одного *общего протокола*; так, возможно составление одного протокола допроса нескольких допрошенных один за другим свидетелей.

3. *В протоколы обысков, выемок, осмотров и освидетельствований* могут быть заносимы об'яснения обвиняемого, потерпевшего, если они присутствуют при этих действиях, лица, занимающего помещение, в котором производится обыск, или приглашенных вместо него его домашних или соседей (ст. 177).

4. Нет никаких препятствий к тому, чтобы грамотным предоставлялось самим вписывать в протоколы их ответы, данные на словах.

5. За *неграмотных* подписываются под протоколом следователя те, кому они доверят.

Ст. 79. В протоколе распорядительного заседания обозначаются место и время заседания, состав суда, стороны, если таковые присутствуют, слушаемое дело, поступившие ходатайства и вынесенные судом определения. Протокол подписывается председательствующим и секретарем.

См. зам. 1 к ст. 236.

Ст. 80. В протоколе судебного заседания обозначаются: место и время заседания, с указанием, когда оно было открыто и когда закрыто, состав суда, стороны, если они присутствуют, слушаемое дело, все действия суда в том именно порядке, в каком они имели место, заявления, ходатайства сторон, свидетелей, экспертов и иных лиц, раз'яснения подсудимым их права давать об'яснение после каждого судебного действия, постановленные судом определения, содержание показаний свидетелей и экспертов, краткое содержание последнего слова подсудимого, раз'яснения порядка и сроков обжалования приговора, а равно и все то, о занесении чего в протокол стороны

ходатайствовали. Содержание прений сторон в протокол не заносится, а лишь отмечается порядок, в каком они имели место на суде. Протокол подписывается председательствующим и секретарем.

1. Ст. 80 перечисляет, что должно входить в протокол судебного заседания. На основании этой статьи могут быть составлены для *печатного бланка* протокола заголовки (рубрики) отдельных частей протокола. Но ни в каком случае печатный бланк протокола, кроме таких заголовков (или вопросов о времени открытия заседания, составе суда и т. п.)[1]) и наименования суда, не должен содержать в себе ничего другого. Понятно, почему. Если в печатном бланке протокола напечатано, напр.: „сторонам об'явлен состав суда и задан вопрос о том, не заявляют ли они отводов", то у кассационной инстанции при проверке производства по делу не будет уверенности, действительно-ли выполнено требование ст. 278 УПК, или указание на выполнение этого требования оказалось в протоколе только потому, что заранее было напечатано[2]). Поэтому, даже тот образец протокола судебного заседания, который составлен 1-м Отделом НКЮ (см. Образцы и формы актов и бумаг по угол. судопр.) должен быть принимаем именно только за образец того, как надо писать протоколы судебных заседаний, а вовсе не за печатный бланк протокола. Угол. Кас. Кол. частным определением 9 явн. 24 г. № 6498-а постановила: „указать суду на недопустимость печатных протоколов, в которых напечатаны даже ответы стороны на получение копий обвинительного заключения и неимение отводов против суда и пр.".

2. О значении точного *указания* в протоколе *состава суда* см. зам. 1 к ст. 41.

3. Дело должно быть обозначено в протоколе судебного заседания путем наименования подсудимого и указания пред'явленного к нему обвинения, при чем последнее может быть сделано названием закона, коим преступление предусмотрено (напр., „дело по обвинению такого-то в преступлении, предусмотренном ст. 144 Уг. Код.).

4. Время заседания должно быть обозначено с указанием не только дня, но и часа, когда оно было открыто и закрыто. Это нужно для проверки, правильно ли судом установлена неявка того или другого из участвовавших в деле лиц, вызывавшихся к определенному часу.

---

[1]) Ср. С. Симсон. К вопросу о печатных бланках протоколов судебных заседаний, в ЕСЮ, 24 г. № 15.

[2]) Об этом совершенно правильно говорится в ЕСЮ 1924 г. № 3—4 ст. „О печатных бланках протоколов судебных заседаний".

Пример: УКО Мос. Губ. Суда, рассмотрев частную жалобу на определение Нар. Суда о прекращении, вследствие неявки потерпевшего, дела, возникшего по обвинению по 172 ст УК, отменило определение Нар. Суда на том основании, что в протоколе суд. заседания, в нарушение ст. 80 УПК, не отмечено время начала судебного заседания, вследствие чего не представляется возможным судить о правильности применения ст. 270 УПК (опред. от 11 янв. 24 г. по д. № 10287—23 г.; также опред. от 21 февр. 24 г. по д. № 744—24 г. и 21 февр. 24 г. по д. № 818—24 г.).

5. Под *заявлениями сторон*, занесения которых в протокол требует ст. 80, следует разуметь и показания подсудимого (см. опред. УКО Моск. Губ. Суда 12 февр. 24 г. № 397, в коем в числе других оснований к отмене приговора принято и то обстоятельство, что в протокол суд. заседания не занесено показание подсудимого); при невыполнении этого требования, в частности, невозможно проверить соблюдение ст. 282 УПК.

6. См. зам. 3 к ст. 277.

7. Протокол в части записи показаний должен быть так составлен, чтобы в нем были закреплены все существенные и важные для дела обстоятельства. В тех-же случаях, когда какого-либо существенного или важного для дела обстоятельства не удается выяснить, нужно, чтобы по протоколу можно было проверить, пытался ли суд выяснить это обстоятельство.

8. Угол. Кас. Кол. частн. опред. 27 февр. 24 г. № 2879 постановила: „в порядке надзора указать суду, что согласно ст. 80 УПК в протокол судебного заседания отдельные места из речей сторон подлежат занесению, если об этом заявлено ходатайство той или другой стороны".

9. Стороны вправе ходатайствовать о занесении в протокол высказанного председательствующим в заседании до постановления приговора мнения об исходе дела (отч. През. Моск. Губ. Кол. Защ. 1923 г., стр. 65).

10. Все происходившее в судебном заседании должно быть так изложено в протоколе, чтобы из него было видно не только, что имело место в суде, но и в каком порядке совершались отдельные процессуальные действия. Уг. Кас. Кол. определением 17 марта 24 г. № 21150 постановила: „указать суду на наруш. 80 ст. УПК (из протокола трудно понять, было ли дано последнее слово подсудимому до окончания или после окончания суд. следствия и речей сторон)".

11. Если в протоколе не отмечено процессуальное действие, которое, по закону, должно было быть выполнено (напр., опрос сторон, в порядке ст. 272, об имеющихся у них ходатайствах), кассатор же утверждает, что это действие не было выполнено, то жалоба на невыполнение его,

если это нарушение повлияло или могло повлиять на вынесение правильного приговора, заслуживает уважения (опред. УКО Моск. Губ. Суда 4 февр. 24 г. по д. № 154—24 г.).

12. По делу Уг. Кас. Кол. № 5216-а 23 г. состоялось определение об отмене приговора Моск. Губ. Суда от 17 окт. 1923 г. „целиком полностью" в порядке надзора; в числе допущенных судом нарушений указано: „В нарушение ст. 399 УПК, протокол судебного заседания не имеет *подписи председательствующего по делу*". Опред. от 21 дек. 23 г. Моск. Губ. Суд по УКО отменил приговор н. суда по кас. жалобе Харитоновой только на том основании, что „протокол суд. зас. не подписан председательствующим". Напротив, частным определением 22 апр. 24 г. № 22869 Уг. Кас. Кол. только указала суду „в порядке надзора на небрежность отношения председательствующего к протоколу судебного заседания (таковой не подписан)".

Ст. 81. В течение трех суток после изготовления протокола и его подписания, стороны, участвующие в судебном заседании, могут подать свои замечания на протокол, с указанием на его неправильность или неполноту. Суд обязан обсудить означенные замечания и вынести по ним свои определения.

1. Нарушение судом ст. 81 (необсуждение судом замечаний на протокол и несоставление по ним определения) является существенным в смысле 415 ст. УПК, если в самих замечаниях заключаются указания на нарушения, которые были бы существенными, если бы они были установлены. УКО Моск. Губ. Суда в определении 1 февр. 24 г. по д. № 10362—23 г. по кас. жал. Антонова и Соляковых отменило приговор Нар. Суда, признав существенным нарушением (даже не входя в оценку содержания замечаний) то, что суд не обсудил их и не вынес по ним определения.

2. Хотя ст. 81 и говорит о „подаче замечаний на протокол", но, разумеется, замечания могут быть сделаны и в *устной форме;* в таком случае они должны быть записаны секретарем суда.

3. Сторона, не представившая своевременно замечаний на протокол, уже не может оспаривать правильность его или ссылаться на неполноту его.

4. Пленум Верх. Суда раз'яснил, что замечания на протоколы судебных заседаний, подаваемые сторонами в силу ст. 81 УПК, рассматриваются председателем судебного заседания, который—в случае согласия с замечаниями—удостоверяет их правильность; в случае же несогласия председательствовавшего с поданными замечаниями таковые вносятся им на рассмотрение распорядительного заседания суда с обязательным участием председателя судебного заседания и по возможности хотя бы одного из участвовав-

ших в деле заседателей, причем означенные замечания подлежат во всяком случае приобщению к делу (протокол № 9 от 7 апр. 24 г., ЕСЮ, 24. № 18).

5. Замечания на протокол могут быть сделаны только по поводу того, что происходит в судебном заседании. Если же сторона хочет закрепить такой *образ действий* одного из судей или другой стороны *вне заседания*, который может составить кассационный повод (напр., один из судей, выйдя из совещательной комнаты, вступил в переговоры со стороною, или прокурор вошел в совещательную комнату), то она должна сначала устно заявить об имевшем место нарушении надлежащего порядка судьею или другою стороною, а потом может подать о том же и письменное заявление (Отчет Президиума Моск. Губ. Кол. Защитников 1923 г., стр. 68-69).

Глава VI.

О сроках, судебных издержках [1]).

Ст. 82. Сроки исчисляются часами, сутками и месяцами. При исчислении сроков не принимается в расчет тот час и день, которым начинается течение сроков.

Сроки для подачи жалобы на определения, постановления и приговоры исчисляются со дня, когда определение было постановлено, постановление было принято, приговор провозглашен (а не со дня выдачи копий этих решений). См. зам. к ст. 215.

Ст. 83. При исчислении срока сутками срок оканчивается в 12 часов ночи последних суток; если-же действие должно быть произведено в суде или у следователя, то срок оканчивается в момент окончания занятий в камере суда или следователя, но не ранее 4 часов дня последних суток.

Закон принимает за последний момент срока, если действие должно быть произведено в суде или у следователя, 4 часа последнего дня, исходя из того, что по общему правилу, работа в учреждениях кончается в 4 ч. дня, но если бы законом был установлен другой час окончания занятий, как это сделано постановлен. Совнаркома РСФСР от 16 мая 23 г. (Изв. ЦИК 17 мая 23 г. № 111) для лета 23 г., то тем самым был бы передвинут и последний момент срока.

Ст. 84. При исчислении сроков месяцами, срок оканчивается в соответствующее число последнего месяца, если-же конец срока, исчисленного по месяцам, приходится в такой месяц,

---

[1]) Замеч. сост. *Н. Н. Полянский.*

который не имет соответствующего числа, то срок оканчивается в последний день этого месяца.

Ст. 85. Если срок оканчивается в праздничный день, то последним днем срока считается следующий за праздником, рабочий день.

Ст. 85, по аналогии, применима и в том случае, если в учреждении, в котором действие должно быть произведено (напр., подана жалоба), работа была прервана вследствие каких-либо чрезвычайных обстоятельств.

Ст. 86. Срок не считается пропущенным, если жалоба или требуемая бумага сдана до истечения срока на почту.

1. Время сдачи бумаги на почту определяется почтовым штемпелем места отправления бумаги.

2. По аналогии, ст. 86 применима и в том случае, когда бумага подается *лицом, находящимся в месте заключения:* срок не считается пропущенным, если бумага сдана до истечения срока в канцелярию или начальнику места заключения. В этом случае время сдачи бумаги определяется отметкой, которая делается на бумаге в канцелярии или начальником места заключения [1]).

3. В некоторых местах практика допускает *вручение жалоб и иных судебных бумаг органу милиции* для передачи по назначению, если этот орган (напр., начальник милиции) по делам службы обязан бывать в суде, коему бумага адресована. Такая практика весьма целесообразна в виду нередкой отдаленности почтового учреждения от места жительства подателя бумаги. В таких случаях срок не должен считаться пропущенным, если бумага вручена органу милиции до истечения срока (см. опред. Моск. Губ. Суда от 25 янв. 1924 г. по частной жалобе Гинзбурга).

Ст. 87. Стороне, пропустившей срок по уважительной причине, таковой должен быть восстановлен постановлением следователя или определением суда, в производстве которого находится дело.

Закон не разрешает вопроса, в течение какого срока может быть подана *просьба о восстановлении пропущенного по уважительной причине срока.* Между тем нельзя без серьезного ущерба для начала непоколебимости судебных решений допускать в течение неопределенного времени подачу просьбы о восстановлении срока для подачи жалобы или просьбы о новом рассмотрении дела, если даже срок пропущен по уважительным причинам.

Правильнее всего принять тот срок, который установлен для обжалования тех определений, постановлений или приговоров, которые своевременно не были обжалованы, причем

---

[1]) Также А. С. Тагер, Кассационное обжалование судебных приговоров, 1924, зам. 8 к ст.ст. 344—346.

срок этот должен исчисляться с того момента, когда миновало независящее от жалобщика препятствие, из-за которого произошел пропуск срока на подачу жалобы или просьбы о новом рассмотрении дела. Так, если законом установлен двухнедельный срок для обжалования приговора (ст. 346), то нет оснований принимать больший срок для просьбы о восстановлении срока, но и меньший срок не имел бы никакой аналогии, т.-е. нельзя указать сколько-нибудь связанного с вопросом постановления, из которого можно было бы позаимствовать указание на меньший срок. Если законом срок для обжалования приговора определяется в 72 часа, как это установлено для губернских судов (ст. 400), то это значит, что законодатель стремится обеспечить более быстрое движение дел для данного рода судов; значит, такой же сокращенный срок должен быть принят и для просьб о восстановлении срока.

Отказ в восстановлении срока подлежит обжалованию на общем основании, как определение или постановление.

Ст. 88. Судебные издержки состоят:

1) из сумм, выданных свидетелям, экспертам, переводчикам;

2) из сумм, израсходованных на хранение, пересылку и исследование вещественных доказательств;

3) из иных, понесенных судом по производству данного дела, непредвиденных расходов.

1. *К непредвиденным расходам* (п. 3 ст. 88) „должны относиться расходы исключительного характера, могущие иметь место лишь по некоторым делам в интересах раскрытия преступления и не предусмотренные кредитами, отпущенными на содержание судов [1]) и органов дознания“ (цирк. Верх. Триб. 4 окт. 22 г. № 152, в ЕСЮ, 22 г. № 39—40).

2. При определении судебных по делу издержек суды отнюдь не должны относить к ним „обычных по *производству* дел канцелярских [2]) расходов, или расходов по передвижению должностных лиц и т. п.“ (там же).

3. „*Почтовые расходы* по посылке повесток и возвращению обратных экземпляров повесток (или расписок в получении повесток) обвиняемым, потерпевшим, свидетелям, экспертам и т. д. подлежат включению в число судебных издержек“ (цирк. НКЮ 27 июля 22 г. № 64).

Ст. 89. В случае признания подсудимого виновным, суд постановивший приговор, постановляет одновременно о взыскании с него издержек. Если по делу признаны виновными несколько подсудимых, то суд постановляет, в каком размере ложатся издержки на каждого из них, руководствуясь имущественным положением осужденных.

[1]) В циркуляре сказано: „трибуналов“, теперь следует читать „судов“.
[2]) В циркуляре сказано: „или почтовых“. См. прим. 3 к ст. 88.

БИБЛИОТЕКА

НКЮ, усмотрев, что некоторые суды присуждают с обвиняемых в государственные доходы в возмещение судебных издержек суммы, израсходованные ими из местных средств на вызов свидетелей, экспертов и переводчиков, раз'яснил: „суммы, расходуемые нарсудами из местных средств на вызов свидетелей и экспертов и присуждаемые с обвиняемых в возмещение судебных издержек, должны зачисляться в местный доход; в государственный доход, по сметному подразделению „в возмещение судебных издержек", зачисляются суммы, расходуемые губсудами и их выездными сессиями на вызов свидетелей и экспертов за счет кредита, ассигнуемого по госбюджету" (цирк. 24 июля 23 г. № 153).

Ст. 90. При прекращении дела, при оправдании подсудимого а равно при несостоятельности лица, на которого должны быть наложены судебные издержки, таковые принимаются на счет казны.

При прекращении дела примирением сторон, суд вправе возложить издержки на одну или обе стороны.

При освобождении от наказания подсудимого, признанного виновным, суд вправе возложить на него судебные издержки.

При освобождении от наказания подсудимого, признанного виновным, суд, руководствуясь имущественным положением освобожденного от наказания, вправе возложить на него судебные издержки (цирк. Верх. Триб. 6 сент. 22 г. № 142).

ОТДЕЛ ВТОРОЙ.

Глава VII.

Возбуждение производства по уголовному делу [1]).

Ст. 91. Поводами к возбуждению уголовного дела являются:

1) заявление граждан и различных об'единений и организаций;

2) сообщение правительственных учреждений и должностных лиц;

3) явка с повинной;

4) предложение прокурора;

5) непосредственное усмотрение органов дознания, следователя или суда.

1. *Предварительное производство по уголовному делу*, предшествующее его разбирательству, может быть построено применительно к розыскному или к состязательному типу

[1]) Замеч. сост. *Н. Н. Полянский.*

процесса. Разница между этими двумя типами коротко определяется следующим образом: отнюдь не исключая самодеятельности суда или судьи, *состязательный процесс* все же направляется, главным образом, деятельностью обвинителя, которому противостоит имеющий право состязаться с ним перед судебными органами обвиняемый; *розыскной процесс* направляется целиком деятельностью судьи. В состязательном процессе задача обвинителя выставить и доказать обвинение, а задача суда проверить насколько обоснованы утверждения обвинителя (для чего он и сам может истребовать доказательства); в розыскном процессе судья сам исследует преступление или событие, вызывающее предположение, что преступление совершено, сам разыскивает и устанавливает данные, нужные для нахождения истины в уголовном деле. При построении предварительного производства по делу по состязательному типу процесса обвинитель собирает доказательства, устанавливающие факт преступления и виновность в нем лица, против которого им возбуждено уголовное преследование; доказательства в пользу обвиняемого его интересуют только постольку, поскольку ему важно собрать материал для их опровержения, и поскольку орган обвинения сам заинтересован в том, чтобы вносить в суд лишь солидно обоснованные обвинения. Обвинителю в состязательном процессе противостоит обвиняемый, который уже в стадии предварительного производства наделяется правами, нужными для его защиты, — в частности, он получает право и на защиту перед судьею через особого представителя его интересов (защитника). На долю судьи, при состязательном построении предварительного производства, должно бы выпадать лишь закрепление для суда доказательств по их ходатайству, самостоятельное восполнение доказательств, лишь поскольку судья находит, что представленных сторонами или истребованных по их ходатайствам доказательств недостает для правильного разрешения дела, и разрешение вопросов о применении к обвиняемому мер принудительного характера.—Если при состязательном типе процесса в предварительном производстве различаются дознание, *как внесудебное исследование дела,* и предварительное следствие, *как судебное исследование его,* то последнее может начинаться не иначе, как при наличности уголовного иска, т.-е. обвинения, пред'явленного обвинителем к определенному лицу в определенном преступлении. При розыскном типе процесса этой грани между дознанием и предварительным следствием нет: предварительное следствие, как и дознание, может начинаться без уголовного иска в собственном смысле слова; для начатия предварительного следствия, как и дознания, достаточно „поводов к возбуждению уголовного дела" при отсутствии прямого обвинения кого-либо в преступлении,

как это и имеет место в нашем предварит. следствии, в основу которого положено розыскное начало.

2. *Повод к возбуждению уголовного дела*, это—то же, что повод к начатию производства уголовного дела органами дознания, следственной властью или судом.

3. Если одно действие составляет только повод для другого действия, а не основание или причину его, то это значит, что первое действие не обязательно влечет за собою второе, а только может повлечь его. И в самом деле: если предложение прокурора и непосредственное усмотрение органов дознания, следователя или суда влекут за собою непременно приступ к производству уголовного дела, то такого значения не имеют заявления граждан и различных об'единений и явка с повинной. Предположим, что кто-либо явился к прокурору с сообщением, что он совершил преступление (явка с повинной). Из рассказа принесшего повинную прокурор убеждается, что перед ним душевно не вполне нормальный человек с больною совестью, и что в деянии, о котором он рассказывает и за которое он, быть может, даже жаждет понести наказание (бывали случаи!), нет ничего преступного. Как должен поступить прокурор? Он должен „явку с повинной" оставить без последствий.

Что заявления граждан и различных об'единений и даже сообщения правительственных учреждений *не составляют обязательного повода* для производства дознания, следует прямо из ст. 95 УПК, где прямо указано, что органы дознания, прокурор или следователь отказывают частному заявителю или учреждению в производстве дознания или следствия, если в деле не оказывается признаков преступления. См. зам. 3 и 4 к ст. 110.

4. Под *заявлением граждан* должно разуметь заявление всякого лица, а не только потерпевшего или его представителя (следовательно, как донос—заявление непотерпевшего, так и жалобу—заявление потерпевшего). Это следует, как из того, что из числа заявлений о преступлениях, могущих быть поводом к возбуждению уголовного преследования, закон исключает только анонимные заявления (ст. 93), так и из ст. 94; согласно этой статье, органы, от которых зависит возбуждение преследования, обязаны принимать все заявления по поводу совершенных кем-либо или готовившихся преступлений. Да иначе и быть, конечно, не может: если бы из числа заявлений частных лиц только жалобы потерпевших могли быть поводом для дознания, то для органов дознания могло бы создаться совершенно ненормальное положение, когда, получив вполне заслуживающее доверия сообщение о совершенном преступлении (напр., один из жильцов квартиры жалуется, что другой жилец ежедневно

истязает своего ребенка), они не были бы вправе ничего предпринять для выяснения предмета сообщения.

5. *Заявление потерпевшего* не есть показание потерпевшего, которое может быть получено лишь путем допроса потерпевшего. Заявление потерпевшего само по себе никакого доказательства в деле не составляет. Поэтому, при наличности в деле лишь заявления потерпевшего, следователь ни в каком случае не может признать материал дознания достаточно полным и ограничиться действиями, обязательными по ст. 109 УПК.

6. То же самое должно сказать и *о сообщении правительственных учреждений и должностных лиц.* Такое сообщение также не составляет еще никакого доказательства и потому, как признала Угол. Кас. Кол. в опред. 21 марта 24 г. № 21615, если в деле имеется только сообщение должностного лица, то это значит, что в деле нет никакого материала дознания и нет данных для применения 2 ч. 109 ст. УПК.

7. Из числа сообщений правительственных учреждений особо выделяются *сообщения высших государственных учреждений.* В этом отношении для органов, на которых лежит производство расследований по уголовным делам, сохраняет свою силу адресованный в свое время отделам юстиции циркуляр НКЮ 8 июня 22 г. № 44 о „внеочередности производства расследований по поручениям ВЦИК, СНК и СТО“. Рассмотрения в „срочном порядке“ НКЮ требует и для дел, возбуждаемых по сообщениям органов РКИ (цирк. 30 июня 22 г. № 54).

8. „Согласно п. „г“ ст. 148 Кодекса Законов о труде органы инспекции труда имеют право давать предписания, обязательные для государственных, общественных и частных учреждений, предприятий, хозяйств и лиц об устранении замеченных ими нарушений и прочих недостатков в *области охраны труда,* между тем на практике инспектора труда даже по маловажным делам не ограничиваются одним предписанием согласно п. „г“ ст. 148, а прибегают к привлечению к уголовной ответственности по п. „д“ ст. 148. Такой порядок возбуждения уголовных дел, когда есть уверенность, что наниматель исполнит предписание трудинспектора, либо отсутствует особый ущерб интересам трудящихся, не может быть признан целесообразным; достаточно в таких случаях ограничиться применением только п. „г“ ст. 148“ (цирк. Прокурора Московск. губ. 10 янв. 24 г. № 1).

9. *Непосредственное усмотрение органов дознания, следователя* или *суда.* Самым частым случаем из числа названных здесь является, конечно, *непосредственное усмотрение* такими *органами дознания,* на обязанности которых

лежит охрана общественного порядка и безопасности. При наблюдении за охранением общественного порядка и безопасностью граждан они, независимо от поступающих к ним заявлений и сообщений, и сами обнаруживают преступления, по поводу которых затем и возбуждают уголовное преследование. Но и следователь, и судья обязаны это сделать, когда ими при производстве дела об одном преступлении будет обнаружено другое. Равным образом, когда при производстве гражданского дела будет установлено преступление, суд или должен сообщить о нем подлежащему органу, или, если дело подсудно тому же суду и не требует ни дознания, ни предв. следствия, сам приступить к производству уголовного дела (ст. 233 УПК), хотя бы в другом отделении суда.

Ст. 92. Заявления граждан могут быть письменные и словесные. Словесные заявления заносятся судьей, следователем, органами дознания и прокурором в протокол, который подписывается заявителем. При принятии заявлений должна быть раз'ясняема заявителям ответственность за ложный донос.

Ответственность за ложный донос предусмотрена ст. ст. 177 и 179 УК.

Ст. 93. Письменные заявления должны быть подписаны лицом, от которого они исходят. Анонимные заявления могут служить поводом к возбуждению уголовного преследования только после предварительной негласной поверки их органами дознания.

1. Не только анонимные заявления, но и *слухи* могут привести к возбуждению уголовного преследования после предварительной негласной проверки их органами дознания.

2. Различие между дознанием и *„негласной поверкой“* заключается в следующем: действия, составляющие дознание, всегда предполагают присутствие кого-нибудь, кроме лица, производящего дознание (присутствие потерпевшего, свидетеля, понятого): „негласная проверка“, напротив, производится не только негласно, но и тайно для всех, кроме начальства, должностных лиц, производящих поверку, и лиц, к которым те, кому поручено произвести поверку, обращаются с расспросами (отнюдь не производя оффициального допроса); дознание всегда более или менее формально и оставляет оффициальный след (закон говорит о „материалах дознания“, ст. ст. 105, 106, 107 УПК); „негласная поверка“ всегда вполне не формальна и может не оставить никакого следа.

Ст. 94. Судья, следователь, прокурор и органы дознания обязаны принимать все заявления по поводу совершенных кем-либо или готовившихся к совершению преступлений, причем судья и следователь обязаны принимать таковые также и по

делам им неподсудным, в каковом случае дело направляется ими по надлежащей подсудности.

1. „Если деяние предусмотрено лишь обязательным постановлением или подлежит, в силу особых распоряжений центральной власти, рассмотрению в несудебном порядке, то дело должно направляться в тот орган, от которого зависит наложение взыскания в административном порядке“ („Руководство для прокуратуры“, сост. проф. Коваленковым, просмотр. Отд. Прокуратуры НКЮ, 1924 г., стр. 31).

2. См. зам. 3 к ст. 29.

Ст. 95. Усмотрев из самого заявления или сообщения отсутствие в деле признаков преступления, органы дознания, прокурор или следователь отказывают в производстве дознания или предварительного следствия, о чем об'являют заинтересованным лицам или учреждениям, каковой отказ может быть обжалован в семидневный срок заявителями в надлежащий суд.

Суд, усмотрев из поступившего к нему заявления или сообщения отсутствие в деле признаков преступления, не дает дальнейшего движения делу, о чем об'являет заинтересованным лицам или учреждениям.

1. Орган дознания, осведомившись о совершении преступления из заявления или сообщения, прежде всего должен решить вопрос, есть ли в деянии, составляющем предмет заявления или сообщения, признаки преступления. В том случае, если орган дознания осведомится о совершении преступления не из заявления потерпевшего, ему, кроме того, следует решить вопрос, подлежит ли преступление уголовному преследованию без жалобы потерпевшего, так как, в силу ст. 10 УПК, дела о преступлениях, предусмотренных в этой статье, возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего.—Равным образом, и другие перечисленные в ст. 4 УПК условия, при которых уголовное преследование не может быть возбуждено, являются *основанием к отказу в производстве дознания или предв. следствия.*

2. *„Заинтересованные лица и учреждения“*, о которых говорит ст. 95, это—те лица и учреждения, которыми сделано заявление о преступлении, хотя бы они и не были потерпевшими. Духу советского законодательства противоречило бы наделение правом обжалования отказа в производстве дознания или предварительного следствия только потерпевших, т.-е. только тех, кем руководит личный интерес, и лишать этого права тех, кем, быть может, руководит общественный интерес или сочувствие чужой беде.

3. Под *„надлежащим судом“* в ст. 95 должно разуметь, по аналогии со ст. 222, тот суд, которому дело подсудно.

В том случае, если из жалобы суд усмотрит, что она подана по делу, ему не подсудному, он, как следует из ст. 39, должен направить ее по подсудности. См. зам 1 к ст. 39.

4. В самом об'явлении заинтересованным лицом или учреждением об отказе в производстве дознания или предварительного следствия или об оставлении заявления или сообщения без последствий должно быть указано жалобщику на его *право обжалования* в 7-дневный *срок* („Руководство для Прокуратуры" проф. Коваленкова, 1924 г. просмотр. Отделом Прокуратуры НКЮ, стр. 33).

5. „В точном соответствии с требованиями ст. 95 УПК дознание по делам о порче, утрате и, вообще, недостатке казенного имущества надлежит производить не во всех безусловно случаях, а лишь тогда, когда есть хотя бы малейшие признаки преступления и вместе с тем, когда испорченное,утраченное и вообще недостающее имущество имеет известную в настоящее время реальную ценность, оправдывающую расходы и труд, связанные с производством дознания" (приказ Реввоенсовета Респ. и НКЮ № 831 от 26 апр. 23 г., ЕСЮ. 23 г. № 20).

Ст. 96. При наличии поводов, указанных в ст. 91 уголовно-процессуального кодекса, и при наличии в заявлении указаний на состав преступления:

1) органы дознания приступают к производству дознания, причем по делам, где обязательно производство предварительного следствия, обязаны в течение суток сообщить о том следователю и прокурору;

2) прокурор направляет дело для производства предварительного следствия или дознания, либо непосредственно в суд;

3) следователь приступает к производству предварительного следствия, о чем в течение суток сообщает прокурору;

4) суд направляет дело для производства дознания или предварительного следствия, либо принимает дело непосредственно для рассмотрения его по существу.

1. Как видно из зам. 1 к ст. 95. для тех действий, которые названы в ст. 96, недостаточно наличия поводов, указанных в ст. 91, и наличия указаний на состав преступления, но требуется еще отсутствие условий, предусмотренных в ст. 4 УПК.

2. *Прокурор направляет дело для производства предварительного следствия,* когда предварительное следствие по делу обязательно, или когда он сам сочтет предварительное следствие нужным (ст. 108). Однако, и в тех случаях, когда предварительное следствие обязательно, про-

курор может найти целесообразным сначала предложить органам дознания произвести дознание.

3. Если дело направлено прокурором непосредственно в суд, последний и даже народный судья единолично могут, не согласившись с прокурором, потребовать производства дознания и предварительного следствия (ст. 247).

4. По делам, подсудным Верх. Суду, „немедленно по возбуждении дела губпрокурор, не приостанавливая следственного производства, сообщает об этом Помощнику Прокурора Республики при Верхсуде, указаниями коего руководствуется в дальнейшем ходе следствия, и коему при отсутствии таких указаний направляется все следственное производство с обвинительным заключением по делу“ (цирк. НКЮ 1 мая 23 г. № 98).

Глава VIII.

О дознании [1]).

Ст. 97. Органами дознания являются:

1) органы милиции и уголовного розыска;

2) органы Государственного Политического Управления, органы податной, санитарной, технической, торговой инспекций и инспекции труда по делам, отнесенным к их ведению;

3) правительственные учреждения и должностные лица по делам о незакономерных действиях подчиненных им должностных лиц могут производить дознание о таковых с тем, что дело в течение трех суток передается по подсудности, если оно не направлено в административном порядке.

ПРИМЕЧАНИЕ. По делам военнослужащих военным начальникам и комиссарам может быть предоставлено подлежащим прокурором право на продолжение производства дознания до одного месяца.

1. Дознание и предварительное следствие в розыскном процессе отличаются друг от друга по органам, производящим их, и по об'ему полномочий этих органов, но не по задачам их. См. зам. 1 к ст. 91. Подобно тому, как дознанию ставятся задачи раскрыть преступление, найти виновника его и собрать данные для уличения его, так те же самые задачи стоят и перед предварительным следствием.

---

[1]) Замеч. сост. *Н. Н. Полянский.*

2. Дознание может быть начато лишь при наличности тех поводов, которые названы в ст. 91. Ни анонимного заявления, ни слухов недостаточно для непосредственного начатия дознания. См. зам. к ст. 93.

3. „Согласно п. 3 ст. 97 УПК, дознания по делам о незакономерных действиях военнослужащих производятся по распоряжению подлежащего военного начальства". В виду этого приказ Рев. Воен. Совета Республики и Нар. Ком. Юст. 28 июня 23 г. № 1357 предписывает выделение в воинских частях и учреждениях из числа штатных военнослужащих нескольких лиц, предназначенных для производства дознаний (ЕСЮ, 23 г. № 31).

Ст. 98. Деятельность органов дознания различается в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным, или же по делам, по которым акты их могут послужить основанием к преданию обвиняемых суду без производства предварительного следствия.

По отношению к делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным, „органы дознания должны принимать до вступления следователя лишь меры, препятствующие уничтожению следов преступления или уклонению подозреваемого от следствия и суда, не производя расследования по всей его полноте". (См. назв. в зам. к ст. 94 „Руководство для прокуратуры", стр. 41). *Напротив, по делам, по которым акты дознания могут непосредственно послужить основанием к преданию обвиняемых суду,* органы дознания, согласно ст. ст. 101 и 111 УПК, обязаны выяснить и исследовать обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого, а равно все обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности.

Ст. 99. При производстве дознания могут быть опрашиваемы подозреваемые лица и свидетели; выемки, обыски, осмотры и освидетельствования могут быть производимы в тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что следы преступления и другие вещественные доказательства могут быть уничтожены или скрыты. О действиях, предпринятых в порядке настоящей статьи, органы дознания немедленно сообщают прокурору, а по делам, по коим предварительное следствие обязательно, и следователю. В случае необходимости иных, кроме указанных, действий, органы дознания спрашивают разрешения прокурора, который либо разрешает их в его личном присутствии, либо передает дознание следователю для срочного производства следствия, если следователь в дело еще не вступил.

ПРИМЕЧАНИЕ. Выемка почтово-телеграфной корреспонденции производится по правилам, изложенным в ст. ст. 186—188 Уголовно-Процессуального Кодекса.

1. Если при производстве дознания по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, органам дознания приходится производить допрос свидетелей, обыски, осмотры и освидетельствования, то при производстве этих действий они также обязаны руководиться ст. ст. 162—174, 175—188, 189—195 УПК, как и при производстве их по делам, по которым предварительное следствие необязательно (см. ст. 101).

2. *Опрос подозреваемого лица* должен, по возможности, предшествовать всем другим действиям при производстве дознания, так как, во 1-х, своевременный опрос подозреваемого может осветить все дело и ускорить производство его и, во 2-х, оставление подозреваемого в неведении, по какому делу он привлек к себе внимание органов дознания, может быть тою бесполезной жестокостью, которой одинаково стремятся избегать, как УК, так и УПК [1]).

Ст. 100. Задержание органами дознания лица, подозреваемого в совершении преступления, подлежащего производству предварительного следствия, допускается лишь как мера предупреждения уклонения подозреваемого от следствия и суда и притом лишь в следующих случаях:

1) когда преступник застигнут при непосредственном подготовлении, самом совершении преступления или тотчас после его совершения;

2) когда потерпевший или очевидцы укажут на данное лицо, как на совершившее преступление;

3) когда при или на подозреваемом лице, или в его жилище будут найдены следы преступления;

4) когда подозреваемый покушался на побег или задержан во время побега;

5) когда подозреваемый не имеет места постоянного жительства, или места постоянных занятий;

6) когда не установлена личность подозреваемого.

1. Основание для задержания органами дознания лица, подозреваемого в совершении преступления, „подлежащего производству предварительного следствия“, может быть только одно: опасение, что подозреваемый уклонится от следствия и суда. Другое основание, признаваемое законодателем для стадии предварительного следствия (ст. 158)— именно, „опасение, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины“—не может оправдывать применения личного задержания в случаях, преду-

[1]) См. М. Гродзинский. Допрос обвиняемого в новом процессуальном кодексе, в журн. „Право и Жизнь“ 1922 г. № 3.

смотренных ст. 100 (в отличие от случаев, предусмотренных ст. 102 УПК). Тем менее основанием для личного задержания может служить соображение, что обвиняемому все равно придется отбыть наказание лишением свободы, в счет которого ему и будет зачтено предварительное заключение [1]).

„Сомнение в личности" обвиняемого может оправдывать личное задержание, но только в том случае, если самое это сомнение является основанием к опасению, что обвиняемый скроется.

2. Органы дознания принимают меры пресечения, не ожидая *справки о судимости,* но, разумеется, справка, устанавливающая неоднократную судимость лица подозреваемого в новом преступлении, может повлиять на выбор по отношению к нему меры пресечения.

3. *Подозреваемый* в совершении преступления, подвергнутый задержанию, *должен быть поставлен в известность об основаниях задержания.* Если следователь не может принять меры пресечения без предварительного пред'явления обвинения лицу, в отношении которого мера принимается (ст. 143), то тем более нельзя допустить, чтобы такая мера пресечения, как задержание, принималась органами дознания без поставления подозреваемого в известность, в каком преступлении он подозревается.

4. Органы дознания сами распределяют обвиняемых, к которым применено личное задержание, по местам заключения и лишь сообщают о месте заключения обвиняемого органам, указанным в ст. 104.

Ст. 101. При производстве дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, органы дознания руководствуются правилами, изложенными в ст. ст. 111—115, 117, 162—174, 175—188, 189—195 Уголовно-Процессуального Кодекса.

При производстве дознания неприменима ст. 142. Нередко, когда при производстве дознания аресту подвергаются лица, состоящие на службе, начальство этих лиц запрашивает органы дознания, подлежит ли арестованный отстранению от должности; между тем органам дознания решение такого вопроса отнюдь не предоставлено; это входит, в силу ст. 142 УПК, в компетенцию следователя, а не органов дознания—и притом при всяком привлечении должностного лица в качестве обвиняемого независимо от меры пресечения.

[1]) Между тем на практике это соображение, повидимому, не оставалось иногда без влияния на применение личного задержания. „Мы должны—говорил помощник прокурора 4 ч. уч. гор. Москвы на созванном при нем совещании 29 авг. 1922 г.—отрешиться от мысли лишать обвиняемого свободы в счет, так сказать, будущего его наказания: вопрос о наказании это—дело суда, а не наше". Цит. по протоколу совещания.

Ст. 102. После допроса подозреваемого в преступлении, за которое наказание может быть назначено свыше года лишения свободы (п. 3 ст. 105 Уголовно-Процессуального Кодекса), органы дознания могут избрать по отношению к нему одну из указанных в ст. 144 Уголовно-Процессуального Кодекса, мер пресечения, доводя каждый раз о принятии таковой до сведения прокурора, который во всякий момент имеет право предложить отменить или изменить таковую. Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть назначено лишь в случаях и с соблюдением правил, указанных в ст. ст. 158 и 160 Уголовно-Процессуального Кодекса.

Ст. 103. При производстве дознания по делам о преступлениях, наказание за которое не может быть назначено свыше года (п. 2 ст. 105 Уголовно-Процессуального Кодекса), задержание может иметь место лишь в случаях, указанных в ст. 100 Уголовно-Процессуального Кодекса; при отсутствии этих случаев подозреваемый обязывается подпиской о явке в суд.

При производстве дознания по делам о преступлениях, наказание за которые не может быть назначено свыше года, по общему правилу, меры пресечения не могут быть принимаемы (отобрание подписки о явке в суд не есть мера пресечения; см. ст. 143, 144 УПК); из всех мер пресечения закон в этих случаях допускает по исключению только задержание.

Ст. 104. О всех случаях задержания подозреваемого с указанием оснований задержания, органы дознания должны в течение 24 часов направить сообщение суду, которому подсудно данное дело, или же народному судье, в районе которого произошло преступление или был задержан подозреваемый.

По делам, по которым обязательно производстве предварительного следствия, о задержании обвиняемого органы дознания должны сообщить в тот же срок следователю и прокурору.

В течение 48 часов от момента получения извещения, от органов дознания о произведенном задержании, суд, народный судья или следователь обязаны либо подтвердить арест, либо отменить его. Органы дознания изменяют меру пресечения по получении соответствующего извещения от органов, коим было направлено сообщение.

ПРИМЕЧАНИЕ. Порядок утверждения арестов, производимых органами Государственного Политического Управления, определяется особыми правилами, для того установленными.

Как должен поступить орган дознания, если суд, судья или следователь не выполнят обязанности, предусмотренной 104 статьей? Вопрос разрешается сопоставлением ст. 104 новой редакции УПК со ст. 106 первой ред.. Статья 104 в

нов. ред. устранила ту гарантию против произвольного содержания под стражей заподозренного в преступлении лица, которая была установлена в соответствующей ст. 106 первой ред., 3-ий абзац которой говорил: „При неподтверждении судом, народным судьею или следователем ареста (произведенного органами дознания) в течение 48 часов с момента получения ими извещения от органов дознания о произведенном задержании, задержанный освобождается". Ст. 104 это постановление устранила, откуда и приходится сделать заключение, что в случае неполучения в установленный срок от суда, судьи или следователя распоряжения о продлении или отмене ареста органы дознания самостоятельно решают вопрос, может ли быть обвиняемый освобожден или, по ходу дела, он должен быть оставлен в заключении.

Ст. 105. Производство дознания не может продолжаться долее месяца, причем:

1) при отсутствии в деле признаков преступления или при необнаружении виновных, весь материал дознания подлежит препровождению прокурору для прекращения дела;

2) если дознанием добыты данные, изобличающие кого-либо в совершении преступления, за которое высшее наказание согласно Уголовному Кодексу может быть назначено в виде лишения свободы на срок до одного года, то весь материал дознания направляется органами дознания непосредственно в суд, которому подсудно данное дело;

3) в случаях, когда наказание, предусмотренное за преступление, установленное дознанием, превышает указанный предел (1 год), или назначено не ниже одного года, органы дознания направляют весь собранный материал для дальнейшего направления прокурору.

1. Если 1 п. 105 ст. говорит, что „при отсутствии в деле признаков преступления или при необнаружении виновных, весь материал дознания подлежит препровождению прокурору для прекращения дела", то это не значит, что, получив дознание, направленное со ссылкой на 1 п. 105 ст., прокурор дело непременно прекращает. Смысл 1 п. 105 статьи таков: „Если органы дознания не установят в деле признаков преступления или его виновников, весь материал дознания подлежит препровождению прокурору, который прекращает дело, если с своей стороны не найдет в деле признаков преступления или каких-либо указаний, дающих возможность установить его виновников". Поэтому, допускаемое органами дознания при направлении дела по 1 п. 105 ст. выражение „препровождаю.... (следует название акта дознания) *на прекращение*"—неправильно.

2. Прежде направления дела по 2 или 3 п. п. 105 статьи, орган дознания должен тщательно обсудить вопрос о квалификации преступления, т.-е. под какую статью и даже под какой пункт статьи Угол. Кодекса оно подходит, так как от этого зависит направление дела или непосредственно в суд, которому оно подсудно, или прокурору. На практике, напр., сплошь и рядом милиция направляет дела о кражах в народный суд, не задаваясь вопросом, под какой пункт 180 статьи кража подходит, тогда как, в силу 2 п. 105 ст. УПК, в народный суд акты дознания могут быть направляемы лишь в том случае, если дознанием добыты данные, изобличающие кого-либо в совершении преступления, за которое высшее наказание не превышает 1 года лишения свободы и, следовательно, дознание о краже—лишь в том случае, если кража подходит под п. п. „а“ или „г“ 180 ст. Угол. Код.

При неправильном направлении дела органам дознания, суд или прокурор, получивший дело, должен переслать его, но не обратно органу дознания, а или суд—непосредственно прокурору, или прокурор—суду, которому подсудно дело.

3. Так как, получив дознание, прокурор, по ст. 222 УПК, или народный судья, применительно к ст. 233, решает о дальнейшем направлении дела на основании письменных материалов дознания, то нет никакой надобности вместе с последними направлять к прокурору и самого подозреваемого (дознание, как говорят, направляется „без личности“ подозреваемого) [1].

4. См. зам 2 к ст. 106.

5. См. зам. 1 к ст. 233.

Ст. 106. В случаях, когда дознанием добыты данные, по которым обязательно предварительное следствие, органы дознания, сообщив о сем немедленно следователю и прокурору, передают весь материал дознания следователю немедленно же, не выжидая конца месячного срока, установленного ст. 105 для производства дознания, принимая до вступления следователя

---

[1]) О тех неудобствах, которые проистекают от доставления вместе с актами дознания и „личности“ подозреваемого, пом. прокурор. 4 уч. г. Москвы писал в своем отчете за время с 1 апреля по 1 июля 1923 г. следующее: „Помощника Прокурора часто вызывают в Губпрокуратуру, Райком и т. д. и в продолжение нескольких часов он из камеры отсутствует. В таких случаях арестованный, а иногда и несколько арестованных и их конвоиры часами ожидают вместе с просителями, т.-е. посторонними лицами, в приемной Пом. Прокурора его возвращения. Засим конвоиры, получив на руки копии постановлений вместе с арестованными, отправляют их в указанное им отделение милиции, но там в приеме арестанта, за неимением свободных мест, отказывают и его ведут обратно в камеру Пом. Прокурора, который, если находится на лицо, отдает распоряжение об отправке арестованного в другое отделение. Таким образом, конвоиры делают бесцельные переходы с места на место по людным улицам города с арестантами, которые при этом получают легкую возможность к побегу“.

в дело лишь меры, препятствующие уничтожению следов преступления или уклонению подозреваемых от следствия и суда.

1. После передачи следователю материалов дознания следователь вправе поручать органам дознания опрос (не оффициальный допрос) отдельных лиц, собирание справок и отдельные, названные в ст. 99, действия в случаях, не терпящих отлагательства. См. также зам. 4 и 5 к ст. 110.

2. „Если органом дознания дело (по которому подозреваемый был подвергнут задержанию) передается районному следователю или старшему следователю при губ. суде, то в место заключения органом дознания сообщается, что арестованный перечисляется за этим следователем, а не за народным судом или губсудом, при коих они (районный или старшие следователи) состоят; если орган дознания или следствия передает дело одному из помощников губ. прокурора, то и арестованный должен перечисляться за этим помощником прокурора, а не за губернским прокурором; эти перечисления арестованных, т.-е. сообщения в места заключения, в чье распоряжение передано дело об арестованном и в чьем распоряжении должен находиться и сам арестованный, подлежат высылке в места заключения беззамедлительно“ (цирк. Прокур. Моск. губ. 22 февр. 23 г. № 10).

Ст. 107. Общий надзор за производством дознания принадлежит прокуратуре, которая имеет право знакомиться со всеми материалами дознания в любой момент и по любому делу давать указания органам дознания и предлагать им произвести те или иные действия. Жалобы на действия органов дознания приносятся прокурору и разрешаются этим последним.

1. Районные Помощники Прокурора не должны давать отделениям милиции указаний, имеющих характер общеорганизационных инструкций; такие указания могут исходить только от губернской прокуратуры (цирк. прокурора Моск. губ. 6 марта 23 г. № 11).

2. „При наблюдении за производством дознаний прокурор во всяком положении дела имеет право требовать об освобождении задержанного, каковое требование его, на основании 107 ст. УПК [1]), является для органов дознания обязательным. При рассмотрении дознания, поступающего к нему в порядке 1 и 3 п. 105 ст. УПК [2]), прокурор имеет право освободить перечисленных за ним арестованных своим постановлением, если признает, что дело подлежит в порядке 222 ст. УПК [3]) прекращению, или если задержание подозреваемого не вызывается необходимостью“ (Постановление, принятое в засед. Моск. Губ. Прокуратуры 17 дек. 22 г.).

3. По делам, по которым производится предв. следствие,

---

[1]) В подлиннике названа 109 ст. УПК первой редакции.
[2]) В подлиннике названа 107 ст. УПК первой ред.
[3]) В подл. наз. 226 ст. УПК перв. ред.

следователь лучше, чем кто-либо, может отметить упущения или злоупотребления, допущенные при производстве дознания. О всех неправильных действиях органов дознания следователь должен доводить до сведения прокурора или начальства лица, производившего дознание. В частности, Верх. Суд циркуляром о мероприятиях по борьбе с хищениям на транспорте № 17 от 21 марта 23 г. обязал „всех участковых следователей доводить до сведения прокуратуры о всех упущениях, наблюдаемых в работе органов дознания данного участка по предупреждению и раскрытию хищений".

4. Не лишена значения чисто внешняя сторона *„материалов дознания"*: как и на чем они написаны; необходимо иметь в виду, что после того, как эти акты выйдут из рук составлявших их органов, им может предстоять еще долгое хождение из учреждения в учреждение иногда вплоть до Верховного Суда [3]).

Глава IX.

Общие условия производства предварительного следствия[1]).

Ст. 108. Производство предварительного следствия обязательно по всем делам, рассматриваемым губернскими судами и трибуналами; по всем остальным делам предварительное следствие и отдельные следственные действия производятся по особому каждый раз постановлению народного судьи или по предложению прокурора.

1. Обязательность производства предварит. следствия по всем делам, подсудным губ. судам и трибуналам, распространяется, в силу ст. 448, и на дела, рассматривающиеся в Верховном суде в качестве первой инстанции. В силу такой обязательности органы дознания стеснены в своих действиях по расследованию дела и обязаны к немедленной передаче соответственному следователю начатого ими дела (ст. 106). Для потерпевшего от преступления и других лиц и учреждений, возбуждающих дело по обвинению в преступлениях, подведомственных губ. судам и трибуналам (ст. 26, 27), нет необходимости предварительно обращаться к органам дознания, и дело может быть ими возбуждено непосредственно перед следователем.

---

[3]) Пом. Прок. 4 уч. г. Москвы жалуется в своем отчете за время с 1 апр. по 1 июля 23 г., что внешность актов дознания „часто ниже всякой критики: какие-то клочки грязной бумаги, наспех даже несшитые, а сколотые обгорелой спичкой, готовые ежеминутно рассыпаться, разлететься; сюда прибавлю еще неряшливо написанные, нередко крайне неразборчивым почерком протоколы допросов и всякого рода справки, да еще писанные карандашом на серой бумаге".

[1]) Замеч. сост. *П. И. Люблинский.*

2. По делам, подсудным нар. суду, производство предв. следствия всегда зависит от постановления народного судьи или предложения прокурора. Народный судья может постановлять о производстве предварит. следствия в том случае, если из направленного к нему дознания (ст. 105 п. 2) или при пересмотре поступившего к нему заявления органов дознания о задержании подозреваемаго (ст. 104), он придет к заключению, что в виду сложности дела и необходимости предпринять ряд формальных следственных действий (сложных осмотров, экспертизы, освидетельствования психического состояния обвиняемого) желательно поручить производство расследования следователю, т. е. лицу, более подготовленному для выполнения их. Судья решает этот вопрос единоличным своим постановлением (ст. 247 п. 1) с приложением краткой мотивировки; он может постановлять, как по собственной инициативе, так и по ходатайству обвиняемого или потерпевшего.

3. Прокурор может предлагать о производстве предв. следствия, если из посланного ему сообщения органов дознания о предпринятых ими действиях (ст. 99) или задержании обвиняемого (ст. 102) или при ознакомлении с поступившими к нему материалами дознания (ст. 105 п. 3 и ст. 107) он усмотрит недостаточность дознания и желательность более обстоятельного производства расследования. Предложения прокурора обязательны для следователя (ст. 118), но последний, в случае встреченных им сомнений относительно возможности производства следствия (напр., при отсутствии жалобы потерпевшего по делам, указанным в ст. 10 и 11, при наличности уже по данному делу вошедшего в законную силу приговора, ст. 3 и т. п.), может входить с изложением своих сомнений в губ. суд или представить о том самому прокурору.

4. Постановлять о производстве предв. следствия может и суд, направляющий дело к доследованию (ст. ст. 237, 312, 313, 314, 302); с другой стороны, следователь может действовать и по непосредственному своему усмотрению, но в тех случаях, когда дело подсудно народному суду, он действует на правах органа дознания, сообщая о том прокурору и выжидая от последнего предложения о приступе к производству предв. следствия.

5. Прокурор и суд могут предложить следователю производство лишь отдельных, прямо указываемых ими следственных действий. Для суда такая возможность чаще всего наблюдается при направлении дела к доследованию; для прокурора—в случаях, если он признает отдельные акты дознания произведенными недостаточно тщательно, или когда он производит расследование по ходатайству о возобновлении дела (ст. 377). Следственные действия во

всех случаях должны иметь своим содержанием расследование преступления, а не тех или иных чисто административных заданий.

6. Циркул. Верх. Суда 23 г. № 50 см. в зам. 2 к ст. 390.

Ст. 109. Следователь, если признает поступивший к нему материал дознания достаточно полным и дело достаточно раз'ясненным, вправе не производить предварительного следствия или же ограничиться производством отдельных следственных действий. При этом следователь обязан выполнить следующие следственные действия, которые, во всяком случае, являются обязательными:

1) пред'явление обвинения обвиняемому;

2) допрос обвиняемого и

3) составление обвинительного заключения.

1. Для облегчения следователя и в интересах большей быстроты расследования дела, кодекс предоставляет следователю не повторять полностью уже выполненных на дознании действий по расследованию, а ограничиться лишь важнейшими. Эти важнейшие действия составляют тот „минимум процессуальных прав, предоставленных обвиняемому на предв. следствии", нарушение которого влечет за собою отмену приговора в касс. порядке (см. Касс. реш. Верх. Суда 2 февр. 1923 г. № 24в, нап. в ЕСЮ № 7—8 стр. 168).

2. Следователь может ограничить круг своих следственных действий только тогда, если признает материал дознания „достаточно полным и дело достаточно раз'ясненным". Такое требование предполагает необходимость произвести предварительно критическую проверку материалов дознания с точки зрения их полноты и правильности составления. При этом следователь, конечно, не связан юридической формулировкой, данной преступлению органами дознания, а лишь поверяет сведения о фактических обстоятельствах дела. Признав их достаточно полными, он должен составить о том особое постановление. Это требование, специально не упоминаемое в ст. 109, вытекает из п. 11 ст. 23, требующего постановления для всех действий следователя относительно направления его следственной деятельности. Заинтересованные лица вправе обжаловать такое постановление прокурору (ст. 212).

3. Склонность к излишне широкому пользованию правом, предоставляемым следователю ст. 109, находит себе противовес в праве прокуратуры и суда возвращать переданное им следователем дело к доследованию (ст. 237, 238). См. также зам. 5 к ст. 91. Кроме того, следователь обязан произвести определенные следственные действия: а) если прокурор в своем предложении точно указал на необходимость производства определенных действий (см. зам. 5 к

ст. 108); б) если о том ходатайствуют обвиняемый или потерпевший и указываемые ими обстоятельства имеют значение для дела (ст. 112). „Во всяком случае“ он должен произвести формальный допрос обвиняемого (ст. 134—142), пред'явить ему определенное обвинение (ст. 128, 129) и составить обвинительное заключение (ст. 209, 210). Все эти действия предпринимаются следователем не столько в видах дополнения дознания, сколько для охраны прав обвиняемого, который должен быть выслушан им и узнать от него существо пред'являемого ему обвинения.

Ст. 110. Следователь, получив сведения или материалы о совершившемся в его участке преступлении, требующем предварительного следствия, обязан немедленно приступить к производству следствия, составив о том постановление, копия которого немедленно направляется к прокурору.

С момента начатия преварительного следствия органы дознания вправе действовать по данному делу не иначе, как по поручению следователя.

1. Требование ст. 110 о посылке уведомления о начатии предв. следствия ограничивается теми случаями, когда следователь приступает к производству либо по собственной инициативе, либо по предложению суда или иных лиц. Кроме того, следователь обязан сообщать прокурору при поступлении к нему материалов дознания, на основании которых им должно быть возбуждено предв. следствие. Извещение происходит в виде посылки копии постановления, которая должна быть послана немедленно, т. е. во всяком случае не позже 24 часов со времени приступа к следствию (ст. 96 п. 3).

2. Хотя ст. 110 говорит только о приступе к следствию относительно преступлений, совершившихся в участке следователя, однако, это правило не должно быть толкуемо ограничительно, так как ст. 125 и 126 расширяют пределы подследственности.

3. Не всякое сведение о совершенном преступлении обязывает следователя приступать к следствию. Так, анонимные сообщения должны быть передаваемы следователем для негласной поверки органам дознания (ст. 90); сведения, не содержащие состава преступления, не создают для него обязанности приступа к следствию (ст. 4); точно также не могут создавать для него такой обязанности сведения, исходящие от лиц, неспособных быть свидетелями в силу физических или психических недостатков (ст. 61. п. 2), напр., от душевно-больных, малолетних, и в таких случаях следователь может передавать эти заявления органам дознания для предварительной поверки.

4. Недостаточность улик, содержащихся в сообщении, еще не служит основанием к оставлению его без расследо-

вания. Однако, если в сообщении нет указания на определенное подозреваемое лицо и заявитель таким образом не несет ответственности по ст. 177 Угол. Код., и если в интересах правосудия не требуется личное участие следователя в виду важности преступления, он может поручить предварительную поверку его органам дознания, переслав это сообщение им.

5. Возлагая поверку сообщения или отдельные действия по расследованию дела на органы дознания, следователь дает им „поручение“, облекаемое в письменную форму. Еще циркуляр НКЮ от 10 января 1922 г. № 3 указывал, что „милиция и уголовный розыск являются органами подобными, которым народные следователи, производя следствие, могут поручить исполнение лишь отдельных действий, направленных к раскрытию преступления. облекая свои поручения по общему правилу в письменную форму“. Однако, примеч. к ст. 110 не должно быть понимаемо в том смысле, что органы дознания лишены права собственной властью закреплять следы преступления после того, как предв. следствие начато производством. Они обязаны в таких случаях, насколько представляется возможным, предварительно извещать следователя, а при отсутствии его, при нетерпящих отлагательства обстоятельствах, действуют сами, посылая лишь о том извещение следователю.

6. Кодекс не упоминает о возможности для следователей давать поручения следователям других районов или округов. Этот пробел был восполнен отчасти цирк. НКЮ 15 июня 1923 г. № 126. „За отсутствием в УПК надлежащего освещения данного вопроса—гласит указанный циркуляр—всем следственным властям предлагается в виде общего правила поручать допросы граждан в качестве свидетелей, в случае проживания их в других губерниях или хотя в пределах одной губернии, но в значительной отдаленности от места жительства (очевидно: места пребывания следователя. П. Л.), нарследователям, находящимся в районах ближайших к месту жительства свидетелей. При поручении допросов свидетелей в месте их жительства нарследователи сообщают вкратце содержание дела и существо вытекающего из дела обвинения с указанием обстоятельств, выяснения которых можно ожидать от свидетеля“. Хотя циркуляр этот имеет в виду лишь допрос свидетелей, однако, по аналогии, можно заключить о допустимости такого порядка и для производства осмотров местности, экспертизы и пр.

Ст. 111. При производстве предварительного следствия, следователь обязан выяснить и исследовать обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно

все обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности.

Обязанность беспристрастия и непредубежденности со стороны следователя диктуется тем, что государство в одинаковой мере заинтересовано, как в наказании виновных, так и в охране прав непричастных к преступлению граждан, и оба эти интереса должны быть одинаково близки следователю. Ст. 111 имеет в виду не столько случаи *личного* пристрастия следователя (это устраняется правилами об отводе следователя, ст. 48 и 122), сколько так. наз. тенденциозность следователя, т. е. одностороннее устремление его в сторону обвинения. Требование ст. 111 (равно как и последующей ст. 112) распространяется и на прокурора, имеющего надзор за пред. следствием, который должен осуществлять этот надзор не только в интересах обвинения, но и в интересах правильности следствия, т. е., в частности, соблюдения следователем требований ст. 111 и 112.

С другой стороны, ст. 111 намечает круг тех вопросов, ответ на которые должно дать предв. следствие. Обстоятельствами, подлежащими расследованию являются: а) степень доказанности определенного преступления, б) обстоятельства, сопровождавшие преступление и усиливающие или смягчающие размеры ответственности, и в) обстоятельства, влияющие на характер ответственности, т. е. относящиеся к самой личности обвиняемого.

Ст. 112. Следователь направляет предварительное следствие, руководствуясь обстоятельствами дела, в сторону наиболее полного и всестороннего рассмотрения дела. Следователь не вправе отказать обвиняемому или потерпевшему в допросе свидетелей и экспертов и в собрании других доказательств, если обстоятельства об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела.

Ст. 113. Имеющими для дела значение являются обстоятельства, указанные в ст. ст. 24 и 25 Уголовного Кодекса, а равно и все другие обстоятельства, выполнение которых может иметь влияние на правильное расследование дела.

Ст. 114. В случае отказа в ходатайстве, возбужденном обвиняемым или потерпевшим о производстве следственного действия или об установлении какого-либо обстоятельства, следователем должно быть составляемо мотивированное постановление, с указанием основания отказа.

1. Задача предв. следствия, как она выражена в ст. 112, заключается в „наиболее полном и всестороннем рассмотрении дела“ (правильнее было бы сказать „расследовании дела“). *Требование полноты* сводится к тому, чтобы следователем были выяснены все те обстоятельства, которые могут иметь значение для дела (ст. 113); *требование всесто-*

ронности—к тому, чтобы эти обстоятельства были надлежаще освещены, как с точки зрения обвинения, так и защиты (ст. 111).

2. Обстоятельства, имеющие значение для дела, по указанию законодателя, суть те, которые перечислены в ст. 24 и 25 УК. Сюда относятся обстоятельства, определяющие степень и характер ответственности (опасности) лица, и обстоятельства, влияющие на выбор меры наказания. Для исследования первых УК предписывает исследование: а) обстановки совершенного преступления, б) личности преступника, в) изучение того, насколько преступление в данных условиях места и времени нарушило основы общественной безопасности (ст. 24 УК). Изучение личности обвиняемого должно происходить при помощи расследования мотивов преступления, образа жизни и прошлого лица. О пределах исследования личности обвиняемого см. зам. 2 к ст. 257. В особых случаях требуется исследование ее психического состояния (ст. 196) или медицинское освидетельствование (ст. 193).

3. Обстоятельства, могущие иметь значение для дела, закрепляются следователем путем собирания необходимых доказательств. Вопрос об об'еме необходимых доказательств в первую очередь решается самим следователем. При этом в последнее время НКЮ обращено внимание на особую важность собирания следователем доказательств об'ективного характера, которые не зависят от простого утверждения обвиняемого. Так, в цирк. от 31 января 1924 г. № 20 указывается на „применение следователями неправильного метода при ведении следствия, выражающегося в том, что следователи слишком большое значение придают сознанию обвиняемого. Вследствие такого подхода к делу, для того, чтобы добиться такого сознания, следственное производство заполняется повторными показаниями обвиняемого, и следователь, сосредоточивая все свое внимание на этой задаче, часто совершенно игнорирует необходимость собирания об'ективных доказательств путем допроса свидетелей, производства экспертиз и выяснения других обстоятельств, рисующих обстановку преступления и изобличающих привлеченных к делу лиц".

4. Однако, не один только следователь решает вопрос о пределах исследования на предв. следствии. Прокуратуре всегда принадлежит право требовать от следователя производства определенных следственных действий в целях выяснения тех или иных обстоятельств дела (ст. 108, 118). Ст. 112 обязывает следователя произвести допрос свидетелей и экспертов или собрать другие доказательства по ходатайству обвиняемого или потерпевшего, если обстоятельства, указанные ими, могут иметь значение для дела. Постановле-

нием этим закрепляется одно из существенных прав участия обвиняемого и потерпевшего в расследовании дела на предв. следствии. Важность этого права подчеркивается в законе требованием необходимости для следователя при отказе в ходатайстве составить мотивированное постановление. Оно может быть обжаловано сторонами (ст. 212) и потому следует думать, что это постановление по просьбе обвиняемого или потерпевшего должно им быть пред'явлено для ознакомления. С другой стороны, неполнота предв. следствия может служить основанием и к отмене приговора в кассационном порядке (ст. 414). Отказ следователя в удовлетворении ходатайства стороны может основываться только на таких мотивах, которые вытекают из основных задач предв. следствия. Так, следователь может указывать на недобросовестное стремление затянуть следствие, на слабое доказательственное значение указываемого обстоятельства при наличности других, на отдаленную связь его с делом, на неопределенность характера тех обстоятельств, в подтверждение которых данное доказательство выставляется и т. д.. Во всех случаях, однако, мотивировка должна быть не голословной, а опираться на факты, уже собранные следователем по делу, которые могли бы подлежать поверке прокурора и суда.

5. Ответственность за правильное ведение предв. следствия в смысле его полноты и всесторонности лежит в первую очередь на самом следователе, который должен с надлежащей вдумчивостью отнестись к лежащим на нем обязанностям в этой области. Но затем ответственность распространяется и на прокуратуру, имеющую надзор за следствием (ст. 113, 212). Резолюция V с'езда деят. сов. юст. указывает на необходимость „проводить жестким и неуклонным образом принцип персональной ответственности прокуратуры за недостатки следственной работы". Наконец, она распространяется и на судебные органы, которым принадлежит право вернуть дело для доследования при недостаточности данных предв. следствия (ст. 227, 238), и приговор которых может быть отменен в касс. порядке, если эти недостатки не были ими исправлены (ст. 414).

Ст. 115. Данные, добытые предварительным следствием, могут подлежать публичному оглашению лишь в том об'еме, в каком следователь признает это возможным; опубликование данных предварительного следствия, без разрешения следователя, преследуется по закону.

1. Предв. следствие, по УПК, по общему правилу должно вестись негласно; публичное оглашение данных его составляет лишь из'ятие из этого правила. Преждевременное оглашение данных следствия может разрушить весь план следователя, оно может вредно отразиться на право-

судии, распространив в обществе сведения, еще надлежащим образом не проверенные судебной властью, оно может создать предубеждение против обвиняемого или подвергнуть всяческим пересудам интимную сторону его жизни. При производстве обысков, где в качестве понятых могут присутствовать посторонние лица, закон обязывает следователя принимать меры к тому, чтобы не были оглашены обнаруженные при обыске обстоятельства частной жизни обыскиваемого, не имеющие отношения к делу (ст. 181). С одинаковым основанием это правило применимо и к другим следственным действиям. Поэтому нельзя признать правильными действия следователя, который сообщает для напечатания или оглашения сведения о частной жизни обвиняемого или его характеристику, хотя бы следственные интересы при этом не были нарушены. Негласность предвар. следствия распространяется на все дела, а не только на те, по которым исключается публичность судебных заседаний (ст. 19).

2. Однако, негласность предв. следствия не является началом безусловным. Порою опубликование сведений о ходе следствия важно в государственных интересах, чтобы подчеркнуть, что следственная власть принимает энергичные меры к расследованию какого-либо важного преступления, или чтобы рассеять неверные и порою фантастические слухи о совершенном преступлении, или, наконец, чтобы оградить честь частных лиц, не причастных к преступлению. Во всех этих случаях следователь является тем органом, который разрешает опубликование. Прокуратура не вправе оглашать эти сведения собственной властью, но ее предложения, обращенные к следователю по этому поводу, имеют для него обязательный характер (ст. 118).

3. В УПК не имеется руководящих указаний по вопросу о негласности при производстве дознания. Этот пробел был восполнен циркуляром НКЮ от 10 января 1923 г. № 8, который раз'яснил, что лицам, производящим расследование, воспрещается давать для опубликования в печати какие бы то ни было сведения о фактах и событиях по делам, находящимся у них в производстве, в особенности оглашать сведения о привлеченных к дознанию обвиняемых или лицах, против которых возбуждается преследование. Дача таких сведений возможна для органов дознания лишь с разрешения прокуратуры, для органов РКИ—с разрешения губ. отделов РКИ или НКРКИ.

4. Ответственность за оглашение данных дознания или предварительного следствия, предусматриваемая ст. 115, установлена ныне ст. 104б УК (пост. ВЦИК от 7 июля 1923 г.), карающей принуд. работами до 6 мес. или штрафом до 500 руб., если оглашение произошло без соответствующего разрешения прокурора, следователя или ответственного за

производство дознания должностного лица. Кроме того, в особо важных случаях для самого следователя возможна ответственность по ст. 117 УК как за разглашение служебной тайны.

Ст. 116. Предварительное следствие должно быть закончено в течение двух месяцев со дня об'явления подозреваемому лицу постановления о привлечении его в качестве обвиняемого. При невозможности закончить следствие в 2-х месячный срок, следователь сообщает прокурору о причинах, задерживающих окончание следствия.

1. Приведенная статья устанавливает определенную *срочность* предв. следствия. Следствие не должно длиться более 2 месяцев. Однако, этот предел не является безусловным и в случае надобности может быть удлинен, но лишь с доведением до сведения прокурора о причинах замедления. За прокурором, однако, сохраняется право удлинения этого срока соответственно потребности дела.

2. Двухмесячный срок длительности предв. следствия начинается со дня пред'явления обвиняемому постановления о привлечении его к следствию (ст. 128). Этот момент далеко не всегда совпадает с приступом к производству следствия вообще (ст. 109). Для привлечения лица в качестве обвиняемого уже требуется наличность достаточных данных (ст. 128), и следователь составляет это постановление обычно только тогда, когда им уже произведены главнейшие следственные действия. Моментом окончания указанного срока является время составления следователем постановления о прекращении следствия (ст. 204) или обвинительного заключения (ст. 210). Следователь, в последнем случае, учитывая время, потребное для окончания следствия, должен учесть и возможность производства дополнительных следственных действий по ходатайству обвиняемого при заключении следствия (ст. 207, 208).

3. То обстоятельство, что еще не протек установленный ст. 116 срок, не может лишать обвиняемого права приносить жалобу на медленность следствия (ст. 215), так как эти жалобы не ограничены никаким сроком.

4. Срочность следствия по делам, по которым обвиняемые содержатся под стражей, имеет особое значение и определяется особыми правилами (см. зам. к ст. 159 и 159).

5. Особая срочность рекомендуется циркуляром НКЮ от 31 янв 1914 г. № 20 для производства дел о должностных и хозяйственных преступлениях, причем на прокуроров возлагается личное наблюдение за производством их и „принятие всех необходимых мер к тому, чтобы производство дознания и следствия по таким делам не продолжалось более трех месяцев со дня начала розыскных или следственных действий, причем в случае невозможности

закончить следствие в указанный срок, губпрокурор обязан испросить немедленно у Прокурора Республики разрешение на продление следствия".

Ст. 117. Могут быть соединяемы в одном следственном производстве лишь дела по обвинению несколько лиц в соучастии в совершении одного или нескольких преступлений, или же в случае совершения одним лицом нескольких преступлений однородных или связанных между собой единством намерения.

1. Случаи допустимости соединения дел в одном производстве указаны в гл. II УПК (ст. 33—40). Правила эти имеют значение и для предварительного следствия, так как следователь является одним из органов суда, при котором он состоит. Ст. 117 устанавливает правило технического характера, указывающее при каких условиях дела целесообразно соединять в единое следственное производство. В качестве оснований для такого соединения указываются: а) соучастие (ст. 15 УК), б) совершение одним лицом ряда однородных преступлений (ст. 30 УК), в) совершение одним лицом нескольких преступлений, связанных между собою единством намерений. Понятие „однородности преступления", встречаемое и в УК (ст. 37, 54) сводится к установлению однородности об'екта (т. е. предмета или лица), на которые было направлено преступление и однородности мотива или вообще антисоциального настроения лица; внешним показателем служит нахождение в одной и той же главе Угол. Код. запретов, предусматривающих оба эти деяния (хотя одного этого признака недостаточно). Преступлениями, связанными между собою единством намерения, являются или так наз. продолжаемые преступления (напр., систематические хищения вещей из склада, многократные попытки убийства одного лица и т. п.), или хотя и разнородные и самостоятельные преступления, но связанные между собою единым планом (напр., подделка документа с целью самовольного перехода границы и переход границы, ранение ядовитых веществ и покушение на отравление) или совершенные для обеспечения успеха совершенного преступления (напр., убийство при погоне после ограбления).

2. Соединение в одно следственное производство нескольких обвинений имеет свои положительные и отрицательные стороны. К первым относятся: большая экономия сил следователя в виду одинаковости большинства следственных действий (допросов свидетелей, осмотров и т. п.), невозможность определения степени виновности одного соучастника без исследования степени виновности других, устранение столкновений между несколькими следователями, могущими отдельно друг от друга вести различные дела об одном и том же обвиняемом (напр., при принятии мер

пресечения). Ко вторым должны быть отнесены: проистекающее отсюда замедление следствия, громоздкость следственного производства, затрудняющая для суда ознакомление с материалами, относящимися к отдельным обвиняемым, раздвоение внимания следователя и пр. Поэтому, в каждом отдельном случае следователь должен известить насколько положительные или отрицательные стороны соединения перевешивают друг друга. Ст. 117 не требует соединения нескольких дел вместе, даже при указываемых ею признаках, а лишь указывает на возможность этого.

3. Ограничительное толкование правила о соединении дел дано циркуляром НКЮ от 31 января 1924 г. № 20 для дел о должностных и хозяйственных преступлениях. Здесь указывается, как на ненормальное явление, на „осложнение процесса механическим соединением в одном производстве различных дел, об'единенных между собою не внутренней связью, а только внешними признаками (совершение преступных деяний в одном и том же учреждении, в одно и то же время и т. п.)“ и на „присоединение к делам о преступлениях позднейшего времени дел, хотя и однородных и совершенных одними и теми же лицами, но относящихся к 1920—21 г.г., а иногда и более ранним годам, что только затягивает и осложняет ведение следствия и отодвигает рассмотрение дел на значительный срок; между тем, все такого рода дела прежних годов без вреда могут быть выделены в самостоятельное следственное производство“. В связи с этим циркуляр предлагает прокурорам „каждый раз точно определять рамки следствия по таким делам, ограничивая их расследованием только основных моментов данного дела, привлечением только основных виновников и, точно соблюдая ст. 117, не допускать механического соединения дел и выделять в особые производства все, что хотя и имеет отношение к основному делу, но представляется побочным и без ущерба для дела может явиться предметом особого производства“.

4. Ст. 117, указывая на возможность соединения дел в одном следственном производстве, не указывает того органа, от которого зависит такое соединение. Такими органами следует признать прокурора (ст. 108, 118), суд (ст. 244) и самого следователя. Последний присоединяет новые дела к уже начатому им производству, поскольку он усмотрит виновность других соучастников или обнаружит другие преступления обвиняемого в порядке ст. 91 п. 5. Но в таких случаях он должен, согласно ст. 110, послать уведомление прокурору. В случае необходимости приостановить следствие об отдельных соучастниках или преступлениях, с выделением их из общего производства, следователь должен представить о том в суд, которому подсудно это дело (ст. 205).

5. Ст. 117. распространяется и на последующие стадии производства. См. зам. к ст. 244.

Ст. 118. Надзор за производством предварительного следствия осуществляется прокурором, который вправе знакомиться с актами предварительного следствия и давать указания следователю о направлении и дополнении следствия. Указания, сделанные прокурором, обязательны для следователя.

1. В то время как ст. 108 указывает на обязательность начальных предложений прокурора о начатии предв. следствия, ст. 118 отмечает их обязательность в течение производства самого следствия.

2. Подчиненность следователя по отношению к прокурору выражается: 1) в обязанности извещения прокурора о важнейших действиях, предпринятых при производстве следствия с посылкой в отдельных случаях копии принятых постановлений (ст. 100, 116, 133, 146, 160, 197, 203); 2) в праве прокурора присутствовать при всех следственных действиях (ст. 178) и знакомиться с актами предв. следствия; такое ознакомление, по общему правилу, должно происходить в камере следователя, но прокурор может истребовать следств. производство и в порядке надзора (ст. 427 прим. 2); 3) в направлении прокурору всякой поступившей на его действия жалобы со своими об'ясненіями (ст. 212. 217); 4) в необходимости в отдельных случаях испрашивать предварительное разрешение прокурора (ст. 186—для осмотра почтово-телеграфной корреспонденции, ст. 159—для удлинения срока содержания под стражей, ст. 161—при изменении меры пресечения, принятой по предложению прокурора); 5) в обязанности для следователя выполнять все предложения прокурора о производстве следственных действий и принятии тех или иных мер (ст. 118, 148); о своем расхождении с прокурором следователь вправе представить в суд (ст. 220, 148), но с предварительным выполнением требования прокурора, кроме случая, указанного в прим. к ст. 148; 6) в контроле со стороны прокуратуры полноты и правильности произведенного следствия, а также формулировки обвинительного заключения следователя (ст. 222, 227, 229).

3. За губ. судом, как указывает Инструкция о взаимоотношениях губсуда и прокуратуры в области наблюдения за деятельностью следственных органов (цирк. НКЮ от 29 мая 1923 г. № 109), сохранено право назначения ревизий следователей, заслушание докладов по ним и издание наказов и инструкций, касающихся постановки следственного дела в целом, организация следственного аппарата и его деятельности (через пленум суда). Губсуду предоставляется и право возбуждения дисциплинарного преследования против следователей с сообщением о принятых мерах проку-

рору (ср. ст. 38, 70 п. „а“ Пол. о суд.). Губ. прокуратура, несогласная с направлением дела в пленум губ. суда, может принести против этого протест через пом. прокурора республики при Верхсуде или через отдел судоустройства и надзора НКЮ.

4. Суд, рассматривающий дело, может давать указания следователю относительно того, в каком направлении должно быть дополнено следствие, исключительно в случаях, предусмотренных ст. 203 и 237, а также окончательно разрешать вопросы в случае несогласия следователя или жалобщика с постановлением прокурора (ст. 148, 220).

5. Для следователей, работающих при военных трибуналах, обязательной является изданная Верховным Трибуналом в июле 1923 г. Инструкция о взаимоотношениях между следственным аппаратом ревтрибунала и состоящим при нем прокурорским надзором № 123.

Ст. 119. Следователь, усмотрев из дела, что совершением преступления причинен вред и убытки потерпевшему, обязан раз'яснить последнему его право пред'явить гражданский иск, о чем должно быть отмечено в протоколе.

Ст. 120. В случае пред'явления гражданского иска, следователь обязан рассмотреть ходатайство потерпевшего и составить мотивированное постановление о признании потерпевшего гражданским истцом или об отказе в таком признании.

Ст. 121. Следователь вправе, по ходатайству гражданского истца или по собственной инициативе, принять меры обеспечения гражданского иска, если признает, что непринятие этих мер может лишить гражданского истца возможности получить возмещение понесенных вреда и убытков.

Следователь, усмотрев, что потерпевшему причинены вред и убытки и что есть основание ожидать пред'явления гражданского иска, вправе принять меры обеспечения, хотя бы иск еще не был пред'явлен.

1. Охрана интересов потерпевшего рассматривается в УПК, как одна из обязанностей судебной власти, однако, лишь постольку, поскольку желает того сам потерпевший, и поскольку суд или прокуратура найдут пред'явленный гражданский иск заслуживающим такой поддержки. С этою целью ст. 119—для предв. следствия и ст. 276—для следствия судебного возлагают на следователя или председательствующего обязанность раз'яснить потерпевшему его право пред'явить гражданский иск. Ст. 54 предоставляет прокурору поддерживать этот иск во всех стадиях процесса, а ст. 121 обязывает следователя принимать меры к обеспечению пред'явленного или могущего быть пред'явленным гражданского иска.

2. Условия, определяющие возможность пред'явления гражданского иска за вред и убытки, причиненные преступлением, изложены в ст. 403—414 Гражд. Код.—См. зам. к ст. 14 УПК. Для обвиняемого не исключена возможность учинения встречного иска к потерпевшему (ср. ст. 329).

3. На ряду с потерпевшим правом пред'явления гражданского иска пользуются и его законные представители (ст. 23 п. 7). Если потерпевшим является недееспособное лицо (несовершеннолетний, душевно-больной), следователь обязан раз'яснить право пред'явления гражд. иска одному из законных его представителей. Закон умалчивает о возможности пред'явления гражд. иска через поверенного потерпевшего, однако, исходя из ст. 12 ГПК и 212 УПК, препятствий к допущению такого представительства и на предв. следствии усмотреть нельзя. Однако, в качестве их могут выступать лишь лица, указываемые в ст. 52.

4. Обеспечение гражд. иска может быть производимо, как по ходатайству самого потерпевшего или его представителя, так и по собственной инициативе следователя. В случаях поддержания гражд. иска прокурором (ст. 54) последнему также принадлежит право предлагать об обеспечении гражд. иска. Меры обеспечения могут быть принимаемы, как после пред'явления гражд. иска, так и до того.

5. Способы обеспечения иска указаны в гл. IX ГПК (ст. 82-93). Обеспечение выполняется через судебных исполнителей (ст. 90 и 255 ГПК). Обеспечивая гражд. иск, следователь обязан войти в обсуждение правильности определения размеров его и может обеспечить его лишь в той части, которую он найдет достаточно обоснованной пред'явленными документами (ст. 83, 85 ГПК). Если обвиняемый находится в месте заключения, то ему должна быть предоставлена возможность составить и переслать доверенность лицу, избранному им в качестве поверенного для наблюдения за правильностью производства обеспечения или для обжалования такого постановления следователя (ст. 212 УПК. цирк. НКЮ 18 октября 1923 г. № 223 п. 2). Обеспечение иска может состоять и в наложении ареста на вещи, добытые путем похищения (ст. 66) с возвращением их владельцу (ст. 67) и в наложении на обвиняемого запрета продолжать деятельность, наносящую ущерб потерпевшему (напр., дальнейшего пользования чужими товарными, фабричными и т. п. знаками по ст. 199 УК).

Ст. 121а. Следователь для обеспечения исполнения приговора в случаях, если преступление, по обвинению в котором привлечено данное лицо или лица, карается согласно Уголовного Кодекса конфискацией имущества, вправе, как по

своей инициативе, так равно и по предложению суда или прокурора, принять меры обеспечения против сокрытия этими лицами имущества.

Порядок и характер указанных мер обеспечения определяется особой инструкцией Народного Комиссариата Юстиции.

Статья эта внесена постановлением ВЦИК от 7 июля 1923 г. Она дает следователю право принимать меры обеспечения могущей пасть на лицо конфискации имущества. Для применения этой меры необходимо поэтому, чтобы преступление, за которое лицо привлечено к ответственности, влекло по закону возможность назначения конфискации (см. ст. 38 УК). Как разъясняет цирк НКЮ от. 17 января 1923 г. № 13, „все постановления следователя, вынесенные в порядке ст. 121а, должны направляться для исполнения подлежащему судебному исполнителю. Судебные исполнители должны при этом, на основании п. „д" ст. 255 ГПК, руководствоваться правилами, установленными для исполнения решений, с точным соблюдением ст. 38 УК". В виду того, что УК знает конфискацию имущества в различных формах (конфискация всего имущества, части его, конфискация в размерах определенной суммы, конфискация определенных предметов, орудий преступления), то следователь, вынося постановление о мерах обеспечения будущей конфискации, должен указать в какой форме следует ожидать будущей конфискации.

Ст. 122. Следователь подлежит отводу в случаях, указанных ст.ст. 43 и 45. Отвод должен быть заявлен немедленно после того, как сделались известными основания к отводу.

Отвод, заявленный против следователя, направляется последним в течение 24-х часов в народный суд того района, где находится камера следователя, или в тот суд, при котором следователь состоит, причем производство следственных действий не приостанавливается.

Суд обязан в течение 3-х суток разрешить заявленный против следователя отвод.

1. Следователь может быть отводим по тем же основаниям, как и судья (ст. 45). Однако, то обстоятельство, что следователь был раньше органом дознания, не может являться основанием к его отводу. Если следователь вызывался в суд в качестве свидетеля, то при направлении дела к доследованию (ст. 312-314), он уже не может производить дополнительного расследования в виду несовместимости (ст. 43).

2. Отвод следователя может быть заявлен потерпевшим, гражданским истцом, обвиняемым и прокурором. В виду ссылки на ст. 45 следует признать, что при наличности законных причин следователь должен отвести себя и без

пред'явления к нему отвода. Порядок пред'явления отвода следователя отличен от порядка пред'явления отвода судей. Отвод пред'является самому следователю и в срочном порядке пересылается им в суд. Он может быть заявлен изустно и в таком случае следователем должен быть составлен протокол (ст. 92). Отвод должен основываться на определенных мотивах и следователь не лишен права представить свои об'яснения по поводу их. При отсутствии об'яснений суд может затребовать таковые от следователя (ст. 219).

3. Заявление отвода не приостанавливает производства дальнейших следственных действий. Но, конечно, если сам следователь находит заявленный отвод основательным или усматривает причины к самоустранению, он, чтобы не навлекать на себя подозрений, должен ограничиться производством лишь таких следственных действий, которые не терпят отлагательства.

Глава X.

О следственных участках [1]).

Ст. 123. Следователь производит предварительное следствие по преступлениям, совершенным в границах его участка. Если место совершения преступления неизвестно, то предварительное следствие производится тем следователем, в участке которого обнаружено преступление или где проживает виновный. В этом случае, следователь производит начатое им следствие до его окончания или же до приведения в известность, где преступление совершилось; после чего передает дело подлежащему следователю.

1. Указание закона на „участок" следователя предполагает распределение ведомства следователей по территориальному (местному) признаку. Это начало фактически принято для народных следователей; старшие следователи действуют в пределах всего губернского или областного округа, а следователи по важнейшим делам при Верхсуде или НКЮ—в пределах всей Республики (ст. 33, 36 Пол. о суд.). Распределение следственных участков нар. следователей производится губсудом, с утверждения губисполкома и НКЮ (ст. 35 Пол. о суд.).

2. Подведомственность дела тому или другому следователю в первую очередь определяется законом. Нормальным признаком подведомственности является совершение преступления в границах следств. участка. Преступление

[1]) Замеч. сост. *П. И. Люблинский.*

признается совершенным в определенном месте, если здесь были выполнены обвиняемыми действия, составляющие признаки преступления, хотя бы вредные от них результаты обнаружились и в другом месте. В качестве вспомогательных признаков подследственности указаны: обнаружение преступления в участке следователя и проживание в нем подозреваемого. Обнаружением преступления следует признать нахождение в участке таких улик преступления, которые свидетельствуют о совершении где-либо преступления, оставшегося ранее неизвестным судебной власти. Под проживанием следует разуметь не случайное пребывание здесь подозреваемого, а длительную связь его с данной местностью, наличность в ней определенного местожительства. К производству следствия при последних двух признаках следователь обязан приступить лишь тогда, если место совершения неизвестно. При известности его, он должен, согласно ст. 125, приняв не терпящие отлагательства меры, направить дело подлежащему следователю.

3. Следователь не должен, поэтому, пренебрегая практическими задачами следствия, приступать прежде всего к выяснению места учинения преступления, давая тем временем следам преступления исчезнуть. Он должен во всяком случае начать следствие, послав затем о том сообщение следователю, которому следствие по закону подведомственно, не прерывая производства. Поскольку он получит сообщение от другого следователя о приступе им к производству следствия, он пересылает ему собранные им следственные материалы. При этом следователь поступит правильно, послав о том соответствующее извещение прокурору. Если место совершения не удалось выяснить, то следователь обязан довести до конца начатое следствие.

4. Для производства отдельных следственных действий, как по предложению прокурора, так и по поручениям других следователей, следователи должны руководиться исключительно соображениями удобства. Поэтому если в районе следователя проживают свидетели, которых представляется более удобным допросить в месте их жительства, не вызывая в место производства следствия, если необходимо произвести выемку какого-либо документа в районе другого следователя и т. п., то следователь обязан выполнить эти действия, независимо от оснований, указанных в ст. 123.

Ст. 124. Производство следствия может быть, по постановлению прокуратуры, передано из одного следственного участка в другой, при наличии поводов, указанных в ст. 43 Уголовно-Процессуального Кодекса, а также в тех случаях, когда такой передачей может быть достигнуто более скорое и притом более полное расследование дела.

1. Соображения практического удобства при определении подследственности особенно резко подчеркиваются настоящей статьей, уполномачивающей прокурора на передачу следствия из одного следственного участка в другой в интересах „более скорого и более полного расследования дела". Право это принадлежит только прокурору, и потому следователь, полагая, что дело, в силу большей близости от камеры другого следователя или по другим причинам (напр., вследствие крайней его загруженности срочными делами), могло бы быть успешнее расследовано другим следователем, должен представить о том прокурору, от которого будет зависеть распорядиться о такой передаче.

2. От прокуратуры зависит также передача дела от народного следователя старшему следователю. Народный следователь, как явствует из ст. 387, обязан приступить к производству следствия по делу, подсудному губ. суду, но вместе с тем обязан представить о том прокурору, состоящему при губ. суде, ожидая от него дальнейших распоряжений. Точно также старший следователь обязан принять к производству дело, подсудное Верховному суду, немедленно доведя об этом до сведения последнего через состоящего при Верхсуде прокурора, и продолжать ведение следствия, если не будет получено иных распоряжений, вплоть до составления обвинит. заключения (цирк. Верх. Триб. от 22 ноября 1922 г. № 176).

3. Производство следствия по делу должно быть всегда сосредоточено в руках одного следователя, на котором лежит ответственность за правильное его ведение. В случаях особой сложности и многочисленности следственных действий в помощь ему могут быть командируемы органы дознания или иные лица (практиканты), но недопустимо поручение следствия одновременно нескольким лицам, так как это нарушает стройность и цельность следственных действий (цирк. Верхтриба 1922 г. № 111). Если производство следствия возложено на старшего следователя, то народные следователи действуют по его поручениям, аналогично органам дознания (ст. 110 ч. 2).

Ст. 125. Следователь, получив сведение о преступлении, подлежащем расследованию в другом следственном участке, ограничивается производством следственных действий, не терпящих отлагательств, а затем передает дело подлежащему следователю.

Ст. 126. Следователь вправе производить следственные действия и в других следственных участках, а равно вправе поручать производство этих действий подлежащему следователю, который обязан такое предложение исполнить.

В пределах города, хотя бы разделенного на несколько участков, следователь обязан самостоятельно производить все следственные действия.

1. На основании ст. 94, следователь обязан принимать все поступающие к нему заявления о совершенных кем либо или готовящихся к совершению преступлениях, независимо от того, подсудны ли они ему или нет. Ст. 125 усиливает эту обязанность требованием производства по ним нетерпящих отлагательства следственных действий. Это требование, однако, подлежит ограничительному толкованию в том смысле, что сам следователь может произвести эти действия только тогда, если производство предв. следствия по данному делу является обязательным (ст. 108), или если сообщение поступило от прокурора либо суда (там-же). В остальных случаях он должен поручить расследование органам дознания либо принять соответственные меры сам, но в порядке дознания.

2. Не терпящими отлагательства мерами должны быть признаны такие следственные действия (осмотры, обыски, освидетельствования, меры обеспечения, меры задержания), которые направлены на закрепление следов преступления, могущих быстро изгладиться, или на воспрепятствование обвиняемому скрыться или уничтожить следы преступления.

3. В пределах города, даже при наличности нескольких участков, следователь обязан самостоятельно производить все следственные действия, причем к городу может быть относим и прилегающий к нему пригород или уезд, если только выезд следователя туда не сопряжен с существенными для него неудобствами. В остальных случаях закон предоставляет право следователю производить следственные действия в других следственных участках (даже иной губернии) без чьего-либо разрешения. Однако, в каждом случае следователь должен учитывать то, насколько выезды в другие следственные участки являются безусловно необходимыми в интересах, как данного дела, так и других дел, находящихся в производстве у следователя. При отсутствии такой необходимости следователь должен обратиться к содействию следователя, проживающего в том участке, где следственное действие должно быть произведено. Порядок такого обращения определяется цирк. НКЮ от 15 июня 1923 г. № 126 (см. зам. 6 к ст. 110).

4. Если требуется произвести следственное действие за границей, то следователь должен составить о том специальное постановление, в котором должно быть указано, по какому делу, кого именно следует допросить, какие сведения получить или кому вручить повестку и т. д. Надлежащим образом заверенная копия этого постановления посылается со всеми приложениями (вопросным листом, повесткою и т. д.) в НКЮ, который сносится с иностранным государством через посредство НКИД (цирк. от 11 мая 1923 г. № 92). При этом рекомендуется составление

таких постановлений с необходимою полностью и ясностью, чтобы они не представляли никаких затруднений при пользовании ими заграницей или при переводе на иностранный язык, и допускается обращение к этому способу лишь в самых серьезных случаях, когда того безусловно будет требовать ход дела.

Ст. 127. Спор о подследственности между следователями, состоящими в районе одного прокурорского участка, разрешается участковым прокурором; спор о подследственности между следователями, состоящими в районах различных прокурорских участков, разрешается тем участковым прокурором, в районе которого возникло дело; если же дело возникло в районе двух или нескольких прокурорских участков, то спор о подследственности разрешается участковым прокурором, в районе которого раньше возникло дело.

Спор о подследственности между следователями, заключающийся в том, какому суду подсудно данное дело, разрешается тем же порядком.

1. Настоящая статья указывает лишь органы, решающие спор между следователями о подведомственности им дела. Однако, следуя общему правилу ст. 40, ограничивающей споры даже между судебными местами относительно подсудности дел, следует признать, что и в данном случае следует скорее говорить об устранении сомнений, возникающих у следователей по поводу подведомственности, нежели о спорах в прямом смысле. Следователь, как мы видели (ст. 123), не должен слишком тесно толковать случаи подследственности себе дела. Распределние дел между следователями определяется во многом соображениями удобства и полноты расследования (ст. 124). Следователь, к которому дело направлено из другого следственного участка, обязан принять его, но может представить о возникших у него сомнениях соответственному прокурору.

2. При наличности следственных участков, подчиненных надзору различных прокуроров, сомнениия устраняются указаниями того прокурора, в районе которого возникло ранее дело, т.е. где были произведены первые следственные действия.

Глава XI.

Пред'явление обвинения и допрос[1]).

Ст. 128. При наличии достаточных данных, дающих основание для пред'явления обвинения в совершении преступления, следователь составляет мотивированное постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

[1]) Замеч. сост. *П. И. Люблинский.*

Пред'явление обвиняемому обвинения должно последовать не позже, как в течение 48-ми часов со дня составления следователем постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

Ст. 129. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть указано, кем составлено постановление, время и место его составления, имя, отечество, фамилия обвиняемого, время, место и другие обстоятельства совершения преступления, поскольку они известны следователю, а также основания привлечения.

1. Предварит. следствие может быть начато следователем и при отсутствии определенного подозреваемого лица, и лишь при наличии „достаточных данных" оно обращается против определенного обвиняемого. Этот момент обращения общего предварительного следствия в специальное обставлен рядом серьезных требований, которые сводятся: а) к составлению о том мотивированного постановления, б) к пред'явлению этого постановления обвиняемому в определенный срок, и в) к производству допроса обвиняемого.

2. Достаточные данные, о которых говорит ст. 128, сводятся: а) к наличности законного повода к возбуждению преследования (ст. 91), б) к наличию в действиях лица состава преступления и отсутствию причин, вызывающих необходимость прекращения дела (ст. 4); в) к выяснению главнейших сведений о личности обвиняемого и обстоятельств дела, поскольку они исследованы (ст. 129); г) к наличности серьёзных доказательств, дающих основание для пред'явления обвинения (ст. 128). В ряду этих данных следует подчеркнуть указанные в последнем пункте. Привлечение лица в качестве обвиняемого сопряжено для него с рядом серьёзных ограничений (ст. 143, 142, 196), оно набрасывает тень на его доброе имя и создает тревогу в нем самом и его близких. В виду этого, только тщательно взвесив имеющиеся уже в деле улики и изложив их в своем постановлении, следователь должен постановить об этом. Лицо, привлеченное к следствию, вправе обжаловать постановление следователя (ст. 212). Следует думать, что прокурор или суд могут, не ожидая окончания предварит. следствия (ст. 202, 207), отменить постановление следователя о привлечении какого-либо лица, как неправильное или недостаточно обоснованное.

3. По тексту закона постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого должно предшествовать его допросу в качестве обвиняемого и применению к нему меры пресечения. Лишь в исключительных случаях эти меры могут быть применяемы без пред'явления обвинения и притом не более чем на срок в 14 дней (ст. 145). Пред'явление постановления самому обвиняемому должно произойти в течение 48 часов после его составления.

4. Пред'явление обвинения должно сводиться или к пред'явлению лицу постановления следователя, указанного в ст. 129, причем обвиняемый не может быть лишен права снять с него копию, или к ознакомлению обвиняемого с существом собранных против него улик и с той формулировкой обвинения, которая намечается следователем; при этом, если обвиняемый является несведующим в законах, следователь должен об'яснить ему состав преступления, предусматриваемого соответствующей статьей Угол. Код., и грозящее наказание по закону, а также об'яснить порядок обжалования его действий. Общая обязанность судебных органов осведомлять трудящихся о принадлежащих им правах, чтобы их юридическая неосведомленность, малограмотность и т. п. не послужили им во вред, выраженная в ст. 5 ГПК, должна найти свое применение и в данном случае.

5. Пред'явлению обвинения УПК придает особое знание, требуя производства его во всяком случае (ст. 109) и невыполнение этого действия может влечь за собою кассацию приговора (ст. 415). В виду этого следователю надлежит на самом постановлении иметь подпись обвиняемого с удостоверением того, что обвинение ему было следователем пред'явлено с отметкой времени такого пред'явления.

Ст. 130. Обвиняемый, находящийся на свободе, вызывается телефонограммой или повесткой по почте или через милицию. Повестки посылаются в двух экземплярах, из которых первый вручается обвиняемому, а второй, с его распиской, возвращается обратно. В случае временного отсутствия вызываемого, повестка для передачи ему вручается его домашним или ближайшим соседям под расписку.

Обвиняемый, находящийся под стражей, вызывается через заведующего местом заключения или допрашивается в месте заключения.

1. Выбор того или иного способа вызова обвиняемого зависит от следователя, но при этом следует иметь в виду, что производство вызова путем посылки повестки является нормальным способом. Пользование телефонограммой допустимо лишь в сношениях с оффициальными учреждениями, в которых служит или работает лицо, причем надлежит в таких случаях требовать от этого учреждения последующего сообщения следователю о том, что вызов надлежащим образом передан обвиняемому (это как бы заменяет второй экземпляр повестки, возвращаемый следователю). Учреждение, принявшее телефонограмму, отвечает за ее быструю и надлежащую передачу по назначению.

2. Повестка, посылаемая по почте или через милицию (в случаях особой экстренности или затруднительности почтовых сношений), должна содержать в себе: 1) точное обозначение имени, отечества и фамилии вызываемого лица с

обозначением его местожительства или местонахождения, 2) времени и места явки, причем должен быть указываем и тот час дня, когда явка требуется, 3) дела, по которому лицо вызывается; указание это может быть самым общим и даже содержать простую ссылку на определенную статью УК; 4) последствий неявки, указанных в ст. 131. Повестка должна быть скреплена подписью следователя и указанием даты (времени) ее посылки. Повестка посылается в двух экземплярах с тождественным содержанием, из которых один оставляется у вызываемого, чтобы служить ему постоянным напоминанием о времени и месте явки, а другой немедленно возвращается следователю с соответственной распиской.

3. Повестка, по общему правилу, должна быть вручена самому вызываемому. При неграмотности лица содержание повестки об'является ему при свидетелях, удостоверяющих своею подписью факт и время ее вручения. Точно также при отказе лица принять повестку, факт вручения ее лицу должен быть удостоверен по крайней мере двумя свидетелями. При временном отсутствии лица повестка передается его домашним (под которыми следует разуметь лиц, проживающих в одной квартире с лицом) или соседям; сюда же относится и домоуправление, где по преимуществу следует оставлять повестки *при отсутствии лица.*

4. *Вызов лиц, содержащихся под стражей,* производится через посылку требования администрации места заключения. В отношении вызова в качестве свидетелей или обвиняемых служащих железнодорожного транспорта цирк. НКЮ 26 апреля 1923 г. № 84 требует: 1) в тех случаях, когда по одному и тому же следствию необходимо допросить всех или многих служащих на какой-либо железнодорожной станции или агентов активного движения, живущих в одном месте, следственные органы должны производить допрос этих лиц обязательно в месте жительства подлежащих допросу лиц; 2) следственные и судебные органы, в случае вызова таких свидетелей или обвиняемых в свои камеры, должны посылать повестки о вызове заблаговременно, дабы предупредить всякие затруднения со стороны железнодорожного управления относительно назначения другого лица на время отсутствия вызываемого. В случаях же, когда обстоятельства дела не допускают никакого отлагательства означенного вызова, следственные органы должны одновременно с вызовом извещать об этом соответствующие органы железнодорожного управления. Посылка повесток лицам, проживающим за-границей, производится через НКИД (см. цирк. от 11 мая 1923 г. № 92, зам. 4 к ст. 126).

Ст. 131. В случае неявки без уважительной причины, обвиняемый подвергается приводу. Следователь вправе подверг-

нуть обвиняемого приводу без предварительного вызова в тех случаях, когда обвиняемый скрывается от следствия или не имеет определенного места жительства или места постоянных занятий.

Ст. 132. В тех случаях, когда обвиняемый лишен возможности явиться к следователю по болезни, следователь может отправиться для допроса в место нахождения обвиняемого.

1. *Привод,* как более решительная мера, возможен: а) при неявке обвиняемого без уважительной причины, б) при отсутствии у лица определенного местожительства или постояннных занятий или укрывательстве лица. Ст. 131 говорит об *„уважительных" причинах неявки,* предоставляя самому следователю оценивать основания, извиняющие неявку лица. Из них особо упоминается болезнь лица (ст. 132), конечно, такая, которая лишает лицо возможности выхода из дома или больницы без серьёзного риска для его здоровья. Из других уважительных причин следует указать: стихийные препятствия, перерыв путей сообщения, особо тяжкие семейные обстоятельства, позднее получение или неполучение повестки и т. п. При малейшей к тому возможности вызываемое лицо, чтобы избегнуть более тяжкой для него формы привода, должно послать следователю сообщение о причинах, лишивших его возможности явиться в срок.

2. Обстоятельства, указываемые в качестве оснований, допускающих привод без предварительного вызова, еще не обязывают следователя во всех этих случаях прибегать к приводу. Следователь должен взвесить тяжесть пред'являемого к лицу обвинения и вероятность его уклонения. Отсутствие определенного местожительства и занятий должно пониматься лишь как указание на неимение у данного лица определенных связей, прикрепляющих его к данной местности.

3. Привод есть сообщаемое лицу предписание власти о немедленном следовании за пред'явителем под угрозой к принуждению в случае отказа. Основным его отличием от призыва является является немедленность явки. Привод должен производиться после пред'явления лицу письменного постановления уполномочивающего на выполнение привода. Органом, выполняющим постановление о приводе, всегда являются органы милиции. Избегая всякого излишнего принуждения и оскорбления лица, они должны лишь осуществить надлежащее наблюдение за тем, чтобы обязанность явки была выполнена лицом. Требование о приводе должно пред'являться днем, кроме крайних случаев укрывательства лица. Привод является одной из форм задержания лица, и потому те ограничения, которые установлены для отдельных лиц в области задержания (см. зам. к ст. 147), распространяются и на случаи привода.

Ст. 133. В случае неизвестности места пребывания обвиняемого, или побега его, следователь делает распоряжение

о розыске. При безуспешности розыска следователь производит необходимые следственные действия по делу и представляет дело в суд, которому оно подсудно, для разрешения вопроса о дальнейшем движении дела, о чем одновременно извещает прокурора.

1. Нерозыск обвиняемого лишает следственную власть возможности закончить предв. следствие и направить дело для предания обвиняемого суду, но он не служит препятствием к тому, чтобы следователь собрал и закрепил все нужные по делу доказательства.

2. *Способы розыска обвиняемого* прямо не указаны в законе. К ним следует отнести: сообщение милиции, угрозыску, расспросы соседей и сослуживцев, справки в адресных бюро, вывешение об'явлений о розыске или публикация их и т. д. Следователь избирает ту или иную меру по соображениям целесообразности в каждом случае, и только при безуспешности их, выждав некоторое время, направляет дело для приостановки (ст. 202, 205).

Ст. 134. Следователь обязан допросить обвиняемого не позже, как через 24 часа по его явке или приводе, или по получении сведений о его задержании. Если допрос не мог быть произведен в течение означенного срока, то о причинах такого промедления должен быть составлен протокол.

Ст. 135. Перед допросом обвиняемого следователь должен удостовериться в его самоличности и раз'яснить ему сущность пред'явленного обвинения.

1. Лицо, явившееся или приведенное к следователю, имеет право на быстрый допрос. Срок для производства такового определяется в 24 часа после явки, привода или получения сообщения о задержании. Однако, этот срок должен быть по возможности сокращаем, чтобы не подвергать лицо излишнему ожиданию в камере следователя. Допрашиваемый всегда вправе требовать внесения в протокол допроса сведений о том времени, которое протекло между его явкой или приводом и допросом; если же протек срок больший, нежели 24 часа, то сам следователь, без просьбы о том обвиняемого, обязан изложить в протоколе допроса причины происшедшего замедления. Правило это применимо не только к допросу обвиняемого, но и к допросу свидетелей и экспертов.

2. Если обвиняемый находится на свободе и прибытие следователя для производства допроса затягивается (напр., за выездом его в другую местность), то он не может быть лишен права удалиться к себе на время до прибытия следователя. Если же обвиняемый был приведен, то он оставляется под стражей; однако, он вправе требовать, чтобы происшедшая ошибка в личности была выяснена немедленно (ст. 135).

3. Допрос лиц, задержанных органами дознания (ст. 100), должен быть произведен в течение суток по получении сведений о задержании. Каждый задержанный вправе требо-

вать сообщения ему причин происшедшего замедления в его допросе следователем по истечении сроков, указанных в ст. 104 и 134.

4. Следователь перед допросом должен удостовериться в том, не произошло ли ошибки в личности задержанного и сообщить ему сущность пред'явленного обвинения. Если обвинение еще не формулировано (ст. 145), то следователь обязан выяснить правильность оснований задержания и подтвердить арест или отменить его (ст. 104), сообщив свое постановление обвиняемому и выслушав его заявления в связи с этим. Ознакомление с сущностью пред'явленного обвинения должно предшествовать допросу и так как, по ст. 128, оно должно иметь место не позднее 48 часов с момента постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, то следует заключить, что самый допрос должен быть произведен также в пределах этого срока.

5. В виду того, что пред'явление обвинения является одним из гарантированных законом прав обвиняемого (ст. 109), в протоколе допроса должно иметься указание на то, что сущность обвинения была изложена следователем перед допросом. Несоблюдение этого правила, хотя и не влечет за собою отмены приговора, но может повлечь за собою дисциплинарное производство против следователя.

Ст. 136. Следователь не имеет права домогаться показания или сознания обвиняемого путем насилия, угрозы и других подобных мер.

1. Признавая допрос обвиняемого одним из способов получения доказательств (ст. 58), УПК в данном случае указывает, что это доказательство должно быть получаемо без применения каких-либо мер принуждения. Хотя ст. 136 упоминает в качестве недозволенных средств только о насилии, угрозах и тому подобных мерах, однако из текста ст. 112 УК, карающей органы дознания или следствия за применение незаконных мер допроса, видно, что законодатель считает недопустимым всякое „принуждение к даче показаний путем применения незаконных мер". К числу последних следует отнести излишнее, не вызываемое законными основаниями, содержание лица под стражей (ст. 112 ч. 2 УК), обещание более снисходительного отношения со стороны суда , затягивание дела (нарушение ст. 116), применение обманных средств (дискредитирование власти по ст. 109 УК) и т. п.

2. Следователь должен помнить, что „сознание обвиняемых не только на предварительном, но даже на судебном следствии не может всегда служить безусловным доказательством виновности (определение В.С.К. по делу № 989, 1922 г.)", что „придавание слишком большого значения сознанию обвиняемого является одним из неправильных ме-

тодов ведения следствия" (цирк. НКЮ от 31 января 1924 г. № 20 п. 4) и, наконец, что добытое путем незаконного давления на обвиняемого сознание всегда может быть взято им назад на судебном следстви и причем при неподкреплении его данными судебного следствия, этим как бы набрасывается известная тень на действия следователя.

3. Ст. 136 запрещает следователю домогаться не только сознания, но *и показания* обвиняемого. Отсюда следует заключить, что обвиняемый может отказаться от дачи каких-либо показаний следователю по своему делу, причем закон не устанавливает для него какой-либо ответственности за это. Следователь не обязан предупреждать обвиняемого о том, что он вправе отказаться от дачи показаний, но если он встретился с таким отказом, то, занеся о том в протокол, он должен обратиться к исследованию других имеющихся в деле доказательств, лишь предупредив обвиняемого, что такой отказ может затруднить собирание следователем оправдывающих обвиняемого доказательств (ст. 111).

Ст. 137. Обвиняемые допрашиваются порознь, причем следователь принимает меры к тому, чтобы обвиняемые по одному и тому же делу не могли сообщаться между собой. В случае надобности, следователь устраивает очную ставку между обвиняемыми, а также между обвиняемыми и свидетелем.

Правило ст. 137 указывает на желательность допроса каждого обвиняемого в отсутствии других, как для того, чтобы избегнуть сговора их между собою, так, чтобы обеспечить каждому из них известную свободу высказывания. Это правило не имеет, однако, безусловного характера, и следователю предоставляется право допрашивать обвиняемых одновременно (очная ставка) или даже в присутствии отдельных свидетелей. Очной ставкой является такой способ допроса двух или более лиц, при котором им могут быть предлагаемы тождественные вопросы с целью выяснения встретившихся в их показаниях противоречий. Однако, и при очной ставке должно быть соблюдаемо требование ст. 136 по отношению к обвиняемым. К другим мерам предупреждения общения обвиняемых между собою, применяемых на следствии, следует отнести сообщение администрации места заключения о раздельном содержании обвиняемых под стражей с устранением прямых или косвенных сношений их друг с другом; предупреждение того, чтобы заключенный под стражу обвиняемый не сносился со своими соучастниками, еще находящимися на свободе, для чего в условия содержания под стражей могут быть вносимы отдельные ограничения переписки, права свиданий и т. п. Конечно, эта мера может быть применяема лишь в важнейших случаях и только до того момента, пока

не произведен первоначальный допрос обоих соучастников. Во всяком случае по истечении 2 месяцев действие ее должно быть прекращено (ст. 159).

Ст. 138. Допрос обвиняемого начинается предложением рассказать все ему известное по делу; после дачи обвиняемым показаний, ему задаются вопросы. В протоколе допроса излагаются показания обвиняемого и отмечаются, по возможности, заданные обвиняемому вопросы и данные им на них ответы.

Показания обвиняемого заносятся в протокол в первом лице и, по возможности, дословно.

Ст. 139. По окончании допроса протокол прочитывается обвиняемому, который имеет право требовать дополнения протокола и внесений в него поправок, согласно данному им показанию.

Обвиняемому, в случае его о том просьбы, должно быть предоставлено право собственноручного написания показаний.

Протокол подписывается обвиняемым и следователем.

1. Порядок допроса обвиняемого следователем близок к тому, который установлен на следствии судебном (ст. 282, 283), с тем, однако, что по общему правилу присутствие при нем сторон не допускается. Неясным, однако, является вопрос о праве прокурора присутствовать при таком допросе и задавать вопросы обвиняемому (ст. 118 дает ему лишь право знакомиться *с актами* предв. следствия). Вопросы, задаваемые обвиняемому следователем, не должны быть запутывающими, уловляющими или сбивающими, и предупреждение такого характера допроса, очевидно, имеет в виду законодатель, выставляя требование о том, чтобы в самый протокол вносились не только ответы обвиняемого, но и вопросы, предлагавшиеся ему.

2. Правила о содержании и порядке составления протокола допроса являются дополнительными к правилам, указанным в ст. 78. Отсюда следует, что в протоколе должно быть означено: время и место допроса, наименование следователя, ходатайства, заявленные допрашиваемым и пр. Особыми требованиями являются: а) изложение показаний в первом лице (т. е. от имени самого допрашиваемого), б) по возможности, дословно, в) указание предлагаемых вопросов, г) право собственноручного написания показаний. Дословность записей, конечно, должна относиться только к тем частям показания, которые имеют для дела значение, загромождение же показания повторениями, присоединением излишних подробностей, обстоятельств, не относящихся к делу и т. п. едва ли кому-либо может принести пользу, тем более, что по окончании допроса сам допрашиваемый имеет право требовать дополнения протокола, если бы было упущено что-либо, имеющее сколько-нибудь существенное значение для дела.

3. В протокол вносятся только показания обвиняемого, и потому не должны быть включаемы в него сведения о том, как вел себя обвиняемый при допросе или в каком виде он давал свои показания. Если поведение обвиняемого при допросе или непосредственно перед ним имеет значение в качестве улики (напр., подсудимый пытался подговорить свидетеля, уничтожить улику, скрыться и т. п.), то об этом должен быть составлен особый протокол с приобщением к делу.

4. Протокол может быть написан или самим следователем или другим лицом, по его поручению, но присутствовавшим при допросе (напр., его письмоводителем): закон требует только подписи следователя под протоколом. О праве лица сделать дополнения или поправки к протоколу оно должно быть предупреждено следователем перед подписанием протокола. Подписанный следователем и обвиняемым протокол признается достаточным доказательством того, что показание обвиняемого изложено в протоколе правильно. Поэтому, присутствие понятых излишне. Равным образом вызов следователя в суд для показания в качестве свидетеля о правильности изложенных в протоколе обстоятельств недопустим. Приносимые позднее жалобы на неправильность протоколов допроса не влияют на силу приговора, разве только будет доказано, что следователем был учинен подлог, в каковом случае дело может быть возобновлено в порядке ст. 373.

5. Показания обвиняемого, включенные в протокол, служат материалом, могущим быть оглашенным и на судебном следствии (ст. 294, 395), и могут служить доказательством как против него, так и в его пользу. Исходя из правила ст. 112, обязывающей следователя собирать по просьбе обвиняемого могущие иметь значение для дела доказательства, следует признать, что обвиняемый вправе просить о производстве нового допроса его, если он желает уточнить, дополнить или изменить первоначально данные показания.

Ст. 140. При допросе немого, глухого или лица, говорящего на языке непонятном для следователя, приглашается переводчик или лицо, понимающее знаки немого или глухого; участие этих лиц в допросе отмечается в протоколе, который подписывается этими лицами.

1. Правила о вызове и отводе переводчиков и толмачей (лиц, истолковывающих знаки глухонемых) изложены в ст. 72 и 48. Следователь, по общему правилу, должен обращаться к лицам, представляющим надлежащие гарантии таких своих познаний, и лишь при затруднительности вызова их—ко всякому постороннему лицу, способному оказать в этом отношении помощь следователю. При грамотности

глухонемого вместо обращения к толмачам допустима письменная форма допроса. Подпись протокола переводчиком и толмачом необходима не только в целях большей достоверности изложенного в нем, но и в виду возможной ответственности переводчика за заведомо неправильный перевод (ст. 178 УК).

2. Хотя ст. 140 говорит лишь о допросе лиц немых, глухих или говорящих на языке, непонятном для следователя, однако, она может быть применяема распространительно и к тем случаям, когда следователь сочтет полезным участие в допросе педагога (если допрашиваемым является малолетний) или врача (если допрашивается тяжело больной). Участие таких лиц должно быть приравниваемо к участию переводчиков.

3. Если следователь знаком с языком, на котором говорит обвиняемый, то он может производить сам допрос на этом языке, но протокол допроса должен быть изложен по русски или на языке большинства населения данной местности; при прочтении его обвиняемому следователь обязан, однако, перевести его на язык, которым говорит обвиняемый, и оговорить это обстоятельство в протоколе. Обязательность приглашения переводчика установлена лишь для судебного следствия (ст. 22).

Ст. 141. Определение возраста обвиняемого при отсутствии надлежащих документов производится путем медицинского освидетельствования в тех случаях, когда есть основание полагать, что обвиняемый является несовершеннолетним.

1. Определение возраста обвиняемого, в первую очередь, должно производиться путем справки в соответствующих документах (выписях отд. ЗАГС, трудовых книжках, удостоверениях личности, метрических записях и др.). Однако, суд не обязан во всех случаях придать безусловную веру представленным документам в виду частой их ненадежности, и в таких случаях, равно как и при отсутствии их, он должен обратиться к медицинскому освидетельствованию. Для определения возраста пользуются измерениями длины тела, исследованием роста зубов, волос, костей, половых органов, умственного развития и т. д. Освидетельствование это должно производиться через судебного врача (ст. 193). Данные медицинского освидетельствования нередко бывают не вполне точными, и при наличности каких-либо сомнений, они должны быть толкуемы в пользу обвиняемого, а не во вред ему.

2. Хотя указание на возраст обвиняемого должно быть включено в обвинительное заключение (ст. 210 ч. 2), однако, юридически важное значение возраст может иметь лишь в том случае, если обвиняемый является несовершеннолетним. Если ему не исполнилось 16 лет, дело о нем должно быть

направлено в комиссию по делам о несов. (ст. 38), если же ему нет 18-ти лет, то наказание должно быть обязательно сокращаемо (ст. 18 „а“ и „б“ и прим. к ст. 33). Однако, в некоторых случаях юридическое значение должно быть признаваемо и за возрастом потерпевшего (см., наприм., ст. 121, 148, 163, 166—168, 171 ч. 2 УК). В таких случаях, при определении возраста, следователь обязан руководствоваться также правилом ст. 141.

3. Если следователь не установил точно возраста обвиняемого, когда совершеннолетие его являлось сомнительным, то соответственная обязанность падает на суд, причем во внимание должен быть принимаем возраст, который имело лицо в момент совершения преступления. Невыполнение этого требования может влечь за собою кассацию приговора (ст. 414).

Ст. 142. При привлечении должностного лица в качестве обвиняемого, следователь обязан разрешить вопрос, подлежит ли обвиняемый на время следствия отстранению от должности, о чем сообщает по месту службы обвиняемого.

1. При разрешении вопроса о том, подлежит ли обвиняемый на время следствия отстранению от должности, следователь должен принять во внимание характер пред'явленного ему обвинения, силу улик и род выполняемых лицом обязанностей. Мера эта может быть применяема следователем в отношении лишь тех лиц, которые в законе именуются должностными лицами (ст. 105 прим. УК). Требование следователя обязательно для начальства должностного лица, и при отказе к виновным может быть применена ст. 107 УК.

2. Свое решение по вопросу об отстранении должностного лица следователь обязан послать незамедлительно по месту службы обвиняемого. Цир. НКЮ 3 апреля 24 г. № 49 обращает внимание следователей на неаккуратную высылку копий постановлений об отстранении от должности и об избрании меры пресечения, связанной с лишением свободы (ст. 160) и требует принять меры к недопущению впредь нарушений указанных статей. Вместе с тем циркуляр указывает на необходимость о всех случаях прекращения дел, возбужденных теми или иными учреждениями о своих сотрудниках, ставить соответствующие ведомства об этом в известность по месту службы.

3. Отстранение от должности на время следствия еще не лишает служащего прав, установленных п. „д“ ст. 47 Код. зак. о труде, по которому увольнение трудящегося вследствие совершенного им преступного деяния может иметь место исключительно при наличии вступившего в законную силу приговора уголовного суда или в случае пребы-

вания его под стражей свыше двух месяцев (ср. постан. Пленума Верх. Суда по д. Кузнецова, нап. в ЕСЮ № 12—13, 1924 г.).

4. В отношении военно-служащих, привлеченных к следствию, указывается на недопустимость отправления их в места нового назначения без ведома и согласия следственных властей (Приказ РВСР № 2320, 1922 г.). Отстраненные от должности на время следствия военнослужащие, если они содержатся под стражей, лишаются соответствующего пайка (это, однако, не распространяется на членов их семьи), если же они остаются на свободе, то перемещаются на низшую, не принадлежащую к категории ответственных, должность и получают то денежное и в натуре довольствие, которое присвоено данной должности; в случае, если военным начальством, по условиям военного быта и службы, будет признано неудобным перемещение на низшую должность, военнослужащий может быть использован, по усмотрению ближайшего начальства, путем поручения ему тех или иных работ (цирк. Верх. Суда от 31 января 23 г. № 3).

5. В отношении судебных работников (народных судей, председателей и членов губсудов, военных трибуналов, следователей, прокуроров и их помощников цирк. Верх. Суда 5 ноября 23 г. № 65 требует обязательного временного отстранения их от должности в порядке ст. 124, причем невыполнение этого требования следователем должно быть мотивировано особым постановлением и допустимо лишь при наличии особо уважительных оснований. См. зам. к ст. 242.

Глава XII.

Меры пресечения [1]).

Ст. 143. От каждого лица, привлеченного в качестве обвиняемого, следователь отбирает подписку о явке к следствию и суду и обязательство сообщать о перемене своего места жительства. Сверх того, следователь вправе принять в отношении обвиняемого меры пресечения к уклонению от суда и следствия.

1. Отобрание подписки о явке к следствию и суду имеет своею задачею не столько предупреждение побега обвиняемого, для чего служат меры пресечения, перечисляемые в следующей ст. 144, сколько ограждение возможности для следственной и судебной власти постоянно обеспечивать быструю явку обвиняемого в случае нужды. Являться обвиняемый обязан лишь в тех случаях, когда УПК прямо

[1]) Замеч. сост. *П. И. Люблинский.*

налагает на него данную обязанность (ст. 130, 131, 196, 265 ч. 1, 271). Нарушение данной подписки влечет за собою меры привода, кроме того, при неявке на судебное заседание на него могут быть возложены и судебные издержки по отложенному заседанию (ст. 267).

2. Обязанность сообщать о перемене местожительства установлена не только в интересах правосудия, но и самого обвиняемого: поскольку он заинтересован в быстром и регулярном получении повесток и извещений от следователя и суда (напр., ст. 207, 250), постольку он сам должен озаботиться о том, чтобы его точный адрес имелся у следователя или суда. Обвиняемый должен заблаговременно извещать следователя о перемене своего места жительства, чтобы от'езд его в другую местность не был принят за укрывательство от следствия и суда. Конечно, здесь имеется в виду перемена местожительства, как оно определено в ст. II Гражд. Код., а не кратковременная отлучка в другие места. Отсутствие определенного местожительства служит в глазах законодателя основанием к применению более строгой меры пресечения (ст. 100 п. 5, ст. 131).

3. Для военнослужащих местом жительства является местонахождение той части, в которой они служат. При увольнении их в бессрочный отпуск или со службы, они, если привлечены к следствию, не вправе уезжать из места производства следствия без разрешения следователя или суда (цирк. Верх. Суда от 5 февр. 1923 г. № 5).

Ст. 144. Мерами пресечения являются: 1) подписка о невыезде; 2) поручительство личное и имущественное; 3) залог; 4) домашний арест; 5) заключение под стражу.

ПРИМЕЧАНИЕ. К красноармейцам войсковых частей (военным морякам) в качестве меры пресечения может применяться ближайшее наблюдение за ними в тех частях, в которых они состоят на службе.

1. Меры пресечения, указываемые в ст. 144, расположены в порядке их усиливающейся тяжести и способности обеспечить неуклонение обвиняемого от следствия; поэтому, при возможности ограничиться мерой более легкой, следователь должен руководиться указанным перечнем.

2. Перечень этот является исчерпывающим. Поэтому применение других мер (напр., отобрания удостоверения личности, отдача под надзор начальства и пр.) не может быть допущено. Лишь в отношении военнослужащих прим. к ст. 144, введенное постановление ВЦИК от 7 июля 1923 г., вводит особую меру—ближайшее наблюдение в той части, в которой они состоят. Эта мера применима, как к рядовым, так и к командному составу и может заменять собою все другие меры пресечения, в том числе и взятие под стражу. В отношении несовершеннолетних до 16 лет, дела о которых

передаются в суды из комиссий о несовершеннолетних, могут быть сохраняемы меры пресечения, принятые комиссиями (отдача на поруки родителям, присмотр обследователя-воспитателя, помещение в приемные и наблюдательно-распределительные пункты).

3. УПК не устанавливает для следователя или суда *обязательности* принятия какой-либо меры пресечения, представляя решение этого вопроса благоразумию следователя под контролем прокуратуры (ст. 148). Следователь должен при этом взвесить, как интересы правосудия, так и интересы личности, не увлекаясь односторонней точкой зрения. На действия следователя по принятию мер пресечения обвиняемым могут быть приносимы жалобы во всякое время (ст. 215).

Ст. 145. Меры пресечения принимаются лишь после привлечения подозреваемого лица к делу в качестве обвиняемого и могут быть изменены или отменены после первого его допроса. В исключительных случаях, меры пресечения могут быть принимаемы в отношении подозреваемых лиц и до пред'явления им обвинения. В этих случаях, пред'явление обвинения должно иметь место не позднее 14 суток со дня принятия меры пресечения. При невозможности пред'явления обвинения в указанный срок, мера пресечения обязательно отменяется.

1. Нормально мера пресечения может быть применена к лицу лишь после привлечения его в качестве обвиняемого, пред'явления ему определенного обвинения и допроса его в качестве обвиняемого (ст. 128, 134). Согласно цирк. НКЮ 30 ноября 22 г. № 143, следователь по получении от органа дознания сообщения о задержании подозреваемого обязан немедленно войти в обсуждение вопроса о необходимости сохранения этой меры или отмены; если по делу обязательно производство предв. следствия, то следователь должен немедленно приступить к производству такового и обсудить вопрос о мере пресечения, руководствуясь в подлежащих случаях ст. 145. Подтверждение или неподтверждение меры пресечения должно быть сделано следователем в течение 48 часов со времени получения сообщения от органов дознания. Если обвиняемый не был задержан органами дознания, то следователь до принятия меры пресечения должен ограничиться мерой вызова его или привода (ст. 130, 131).

2. Исключительность порядка, указываемого в ст. 145, сводится к тому, что, принимая меру пресечения, следователь не производит допроса обвиняемого и не пред'являет ему еще определенного обвинения. Этим существенно ослабляется одна из гарантий обвиняемого, и потому ст. 145 ограничивает эту практику лишь исключительными случаями, к которым можно отнести необходимость, не отменяя меры

пресечения, принятой органами дознания, произвести сначала некоторые следственные действия, невозможность быстрого доставления задержанного обвиняемого к следователю для пред'явления обвинения и допроса за дальностью расстояния и пр. Исключительный характер этой меры обязывает следователя каждый раз, когда он прибегает к ней, мотивировать отступление от порядка, признаваемого в Кодексе нормальным.

3. Хотя ст. 145 говорит о мерах пресечения вообще, но с особенной строгостью постановления ее должны быть применяемы к случаям личного задержания обвиняемого.

Ст. 146. О принятии меры пресечения следователь доставляет мотивированное постановление с указанием преступления, в котором обвиняется данное лицо, и оснований принятия той или иной меры пресечения. О принятии мер пресечения немедленно об'является обвиняемому и сообщается прокурору.

1. Точное исполнение обязанности, предусматриваемой настоящей статьей, является одной из необходимых гарантий для обвиняемого и мер устранения произвола. Без постановления следователя задержанные обвиняемые не могут быть ни направлены в место заключения (ст. 160) и подлежат оттуда освобождению в порядке надзора каждым судьей или прокурором (ст. 6). *Означение оснований задержания* или вообще меры пресечения является также основным требованием: обвиняемый может обжаловать принятую следователем меру (ст. 212), и эти основания должны быть проверены прокурором или судом; без жалобы задержанного, эти основания будут поверяемы прокуратурой (ст. 148, 160).

2. В постановлении о принятии меры пресечения должно быть указано: 1) кем и когда сделано постановление, 2) точное наименование лица, в отношении которого данная мера применяется, 3) преступление, в котором обвиняется данное лицо, 4) важнейшие собранные улики, 5) основания принятия той или иной меры пресечения. Эти основания более подробно изложены в ст. 147.

Ст. 147. При разрешении вопросов о необходимости принять меру пресечения, а также об избрании той или иной из означенных мер, следователь принимает во внимание: важность преступления, приписываемого обвиняемому, тяжесть имеющихся против него улик, вероятность возможного со стороны обвиняемого уклонения от следствия и суда или препятствования раскрытию истины, состояние здоровья обвиняемого, род занятий и другие обстоятельства.

1. В качестве оснований при выборе меры пресечения УПК указывает сначала на те основные цели, которым эти меры могут служить. Такими целями являются: а) воспрепятствование обвиняемому способов уклонения от следствия и суда и б) устранение для него возможности затемнения

истины. Вторая цель присуща только наиболее тяжкой мере—взятию под стражу и более подробно определяется в ст. 159 и 160. Что касается опасения побега обвиняемого, то оно только тогда явится достаточно мотивированным, если будут приняты во внимание все другие обстоятельства, указанные в ст. 147. Следователь обязан вынести свое заключение по оценке всей совокупности указываемых здесь признаков, причем, чем тяжелее мера пресечения, тем тщательность выяснения этих обстоятельств должна быть большей.

2. В числе подлежащих учету обстоятельств одни вытекают из самого дела (тяжесть преступления и сила имеющихся улик) и должны быть обоснованы ссылками на акты следствия. Другие—вытекают из особенностей личности самого обвиняемого. В частности, ст. 147 упоминает: а) *состояние здоровья обвиняемого*. Болезненное состояние вообще учитывается законодателем при освобождении лица от обязанности явки к следователю (ст. 131), для отсрочки наказания (ст. 456). В ст. 457 предусматривается возможность в случае наступления психической или физической болезни лица в период следствия, помещать больного в больницу вместо взятия под стражу. Как болезненное состояние здоровья, должно быть учитываемо и состояние беременности и кормления грудью, создающее по Код. зак. о труде временную утрату трудоспособности. Из постановления о неприменении взятия под стражу беременных и кормящих женщин (С. У. 1921 г. № 14 ст. 86) и ст. 456 п. 2 УПК следует заключить, что следователь должен решительно воздерживаться от взятия под стражу женщин в период беременности или первых месяцев кормления грудью.

3. б) *Род занятий* должен быть учитываем прежде всего для определения того, является ли обвиняемый трудящимся или нет. Взятие под стражу трудящегося, живущего на свой заработок, лишает часто членов его семьи куска хлеба. Здесь можно привести резолюцию V с'езда деятелей сов. юстиции, которая гласит: „признать необходимым ограничение применения содержания под стражей в виде меры пресечения для рабочих и крестьян, совершивших преступления (кроме государственных) впервые и имеющих постоянное местожительство в районе суда, лишь случаями особо тяжких преступлений". Кроме того, следует особо учитывать особое должностное или общественное положение лица. См. зам. 1 к ст. 5.

4. Под „другими обстоятельствами", упоминаемыми в ст. 147, следует разуметь *возраст* обвиняемого (так, взятие под стражу несовершеннолетних должно быть ограничиваемо случаями самой крайней необходимости, ср. ст. 1

декрета от 4 марта 1920 г.), особые *семейные и хозяйственные обстоятельства* (ст. 456 п. 3), как, напр., беспризорность детей, тяжкая болезнь домашних и т. д.

Ст. 148. Прокурор может предложить следователю отменить принятую меру пресечения или заменить ее другой или же избрать меру пресечения, если таковая не была избрана следователем. В случае несогласия следователя с предложением прокурора вопрос, разрешается судом, которому подсудно данное дело.

ПРИМЕЧАНИЕ. Предложение прокурора об изменении меры пресечения на более легкую обязательно для следователя, опротестовать его он может, по выполнении, перед судом.

1. Надзор за принятием мер пресечения составляет обязанность прокуратуры и все сведения относительно производимого следствия, в том числе сведения о принятой мере пресечения, должны заноситься в особое наблюдательное производство (Инструкция по ведению делопроизводства прокуратуры 1922 г.).

2. Прокурор может воспользоваться своим правом отменить или изменить меру пресечения и при направлении дела к производству предварит. следствия (ст. 108) или для дополнения его (ст. 222). Предложение прокурора может и не заключать в себе мотивировки.

3. Следователь вправе представлять о своем несогласии с прокурором суду, которому подсудно исследуемое дело, извещая вместе с тем о своем несогласии и прокурора. Он обязан предварительно выполнить требование прокурора в тех случаях, когда прокурор требует замены меры пресечения на более легкую. Однако общие указания прокурора по поводу порядка применения мер пресечения всегда обязательны для следователя (ст. 89 п. б. Пол. о суд.).

Ст. 149. Подписка о невыезде состоит в отобрании от обвиняемого обязательства не отлучаться из избранного им, или следователем, места жительства без разрешения следователя или суда. В случае нарушения обвиняемым данной им подписки, таковая заменяется более строгой мерой пресечения, о чем обвиняемому должно быть об'явлено при отобрании подписки о невыезде.

1. Подписка о неотлучке или невыезде, в отличие от упоминаемой в ст. 143 обязанности сообщения о перемене места жительства, требует от лица испрошения от следователя или суда предварительного разрешения на отлучку (хотя бы кратковременную) из места постоянного жительства.

2. При нарушении этой обязанности следователь может принять против обвиняемого более строгую меру пресечения, однако, не нарушая пределов, указанных в ст. 158.

Если местопребывание установлено самим следователем или судом, то возможна, кроме того, ответственность по ст. 223 УК.

Ст. 150. Личное поручительство состоит в отобрании от заслуживающих доверия лиц подписки в том, что они ручаются за явку обвиняемого и обязуются доставить его к следователю, или в суд по первому о том требованию. Число поручителей определяется следователем и не может быть менее двух.

При отобрании подписки от поручителей, им должно быть об'явлено об ответственности их в случае уклонения обвиняемого от следствия и суда.

Ст. 151. В случае уклонения от следствия и суда обвиняемого, относительно которого мерой пресечения было избрано личное поручительство, к поручителям применяются меры, предусмотренные ст. ст. 60 и 62 настоящего Кодекса.

1. При личном поручительстве поручителями могут быть только отдельные лица, в числе не менее двух. Определяя число и круг лиц, могущих быть поручителями, следователь должен учитывать, как личные качества поручителей („доверие"), так и близость поручителей к обвиняемому. Поручительство начальника, товарищей по работе, партийных товарищей и т. п. является более предпочтительным в том смысле, что эти лица более хорошо знают обвиняемого и могут сильнее оказать на него моральное влияние. Сотрудники судебных учреждений не могут выступать поручителями по делам, находящимся в производстве соответственных учреждений (цирк. Верх. Суда 23 авг. 23 г. № 55).

2. Упоминаемая в законе ссылка на ст. 60 и 62 УПК в настоящее время, согласно цирк. Верх. Суда 19 окт. 23 г. № 64, должна быть заменена ссылкой на ст. 140а УК. Хотя последняя статья специально не упоминает об ответственности поручителей, однако, Верх. Суд в данном случае расширяет содержание ее по аналогии. Однако, применение ст. 104а должно быть ограничиваемо только теми случаями: 1) если поручитель знал о необходимости явки лица и в его действиях судом усмотрена будет небрежность или полное равнодушие к выполнению принятой на себя обязанности содействовать неуклонению обвиняемого от следствия или суда; 2) если обвиняемый уклоняется от следствия от суда, т. е. поставил себя в такое положение, при котором следователь или суд лишены возможности применить к нему привод (ст. 131, 267). С другой стороны, если поручительство было принято с намерением способствовать уклонению обвиняемого от правосудия, то виновный в том поручитель подлежит уголовной ответственности за укрывательство на общем основании (указ. выше цирк. В. С. № 64).

3. До представления поручительства следователь может назначить другую меру пресечения или же установить определенный срок представления поручительства, ограничившись подпиской о явке (ст. 143). Поручитель имеет право отказа от своего поручительства в течение всего процесса. Но для освобождения от ответственности за поручительство недостаточно одной подачи следователю или в суд заявления об отказе; эта ответственность снимается с поручителя только с момента принятия судом или следователем другой меры пресечения. Однако, если такая замена замедлилась по вине следователя или суда после того, как поручитель известил их о недостаточности поручительства, то это не может служить основанием для продления срока его ответственности.

Ст. 152. Имущественное поручителество состоит во взятии от достаточно для того состоятельного лица, или организации подписки в том, что они обязуются уплатить известную сумму в случае неявки обвиняемого к следователю или в суд.

Ст. 153. Залог состоит в деньгах или ином имуществе, вносимом в суд самим обвиняемым или другим лицом или организацией в обеспечение явки обвиняемого к следователю и суду.

Ст. 154. Сумма имущественного поручительства или залога определяется следователем в соответствии с тяжестью обвинения, с силой улик, имеющихся по делу против обвиняемого, имущественным положением поручителя или залогодателя и другими обстоятельствами дела.

Ст. 155. В принятии поручительства или залога следователь составляет протокол, который подписывается поручителем или залогодателем и выдается им в копии.

Ст. 156. В случае побега обвиняемого, или уклонения его от следствия и суда, внесенный залог обращается в доход Республики, а при наличии имущественного поручителя взыскивается в доход Республики сумма, в которой было принято поручительство.

1. Имущественное поручительство и залог являются мерами, расчитанными на то, что лицо не станет уклоняться от следствия и суда под страхом имущественной потери для себя или для лиц, за него поручившихся. Залог выражается во внесении определенной суммы в депозит суда, конфискуемой в случае уклонения, имущественное же поручительство есть письменное ручательство в уплате определенной суммы со стороны платежеспособного лица, причем в случае уклонения обвиняемого эта сумма взыскивается в принудительном порядке с имущества поручителя.

2. Залог и поручительство служат исключительно цели обеспечения неуклонения лица. Поэтому, соответственная

сумма не может быть обращаема на удовлетворение гражданского иска, покрытие судебных издержек, взыскание штрафа и т. п.

3. В качестве залогодателей и поручителей могут выступать, как обвиняемый, так и другие лица и организации. Под последними следует разуметь лишь частно-хозяйственные, кооперативные и товарищеские организации; государственные органы лишены права распоряжаться имеющимися у них суммами для этой цели, так как принятие на себя поручительства сопряжено с определенным риском утраты этой суммы. В отличие от личного поручительства, для которого требуется доверие со стороны следователя или суда к личности поручителя, при имущественном обеспечении учитывается лишь состоятельность поручителя. Следователь и суд должны при определении суммы обеспечения сообразовываться с его имущественным положением.

4. Залог представляется в виде денег или иного имущества. Однако, представляемое для залога имущества не должно быть громоздким или скоропортящимся. Права застройки не могут быть об'ектом судебного залога. Риск за целость представленного имущества определяется в соответствии со ст. 97 ГК. На отказ следователя в приеме того или иного имущества или на неправильную оценку его, равно как и на всякие другие распоряжения следователя, стесняющие их права, залогодатели вправе приносить жалобу по ст. 212.

5. Факт внесения залога или представления поручительства облекается в форму протокола, подписываемого поручителем или залогодателем, копия которого им выдается. Обязанности поручителя и залогодателя возникают с момента подписания ими протокола. Залог и поручительство действительны до момента постановления приговора. При постановке обвинительного приговора суд обязан сделать новое постановление о мере пресечения (ст. 341), сохранение же прежде представленного поручительства или залога возможно, если суд это признает целесообразным, только с согласия лиц, представивших их.

6. Конфискация залога или взыскание поручительства наступают с побегом обвиняемого или уклонением его от следствия и суда. Здесь также следует иметь в виду не простую неявку лица, а такое его уклонение, которое лишает суд возможности применить к нему меры привода (ст. 131, 267). Согласно ст. 118 ГК поручитель (ст. 239 ГК) освобождается от обязательства, если докажет, что невозможность исполнения обязательства была обусловлена обстоятельствами, которых он не мог предотвратить. Поэтому, для освобождения себя от ответственности, поручитель и

залогодатель должны доказать суду, что ими были приняты все зависящие от них меры для обеспечения явки.

7. Постановление о конфискации залога или взыскания поручительства выносится судом в распорядительном заседании по выслушании об'яснений поручителя или залогодателя, причем на это определение суда может быть принесена жалоба в частном порядке (ст. 344). Имущественное поручительство взыскивается в порядке, установленном для исполнения суд. определений и решений по гражданским делам (ст. 255 и сл. ГПК).

Ст. 157. Домашний арест заключается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой.

1. Домашний арест является формой, заменяющей подследственное заключение, для лиц, не требующих особо тщательного окарауливания. Сюда могут быть отнесены случаи, когда у следователя или суда нет серьезных оснований опасаться побега лица—или в виду тяжкой болезни лица, лишающей его и без того возможности отлучаться из дому, или вследствие обязанностей материнства (беременность, кормление грудью) или, наконец, в виду особого доверия к общественному положению и личным качествам обвиняемого. Применима эта мера и к несовершеннолетним, поскольку надзор родителей явится надлежащей гарантией соблюдения этой меры.

2. Домашний арест не может быть понимаем в смысле безусловнего запрещения выхода лица из занимаемого им помещения. Если такой арест сопряжен с назначением стражи, то отлучки возможны с разрешения следователя и в сопровождении стражи. Если стражи не установлено, то домашний арест может быть ограничен обязанностью нахождения в доме в течение вечерних и ночных часов. Оплата расходов по содержанию стражи при домашнем аресте производится на счет казны, если сам обвиняемый не из'явит готовности принять их на себя.

Ст. 158. Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть назначено лишь по делам о преступных деяниях, за которые назначено наказание в виде лишения свободы, и притом лишь при наличии опасения, что обвиняемый скроется от следствия и суда или же при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины. В постановлении о заключении обвиняемого под стражу, следователь или суд обязаны указать, какие именно обстоятельства явились основанием к избранию в качестве меры пресечения заключение под стражу.

Ст. 159. В тех случаях, когда в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу исключительно в виду опасения, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины, содержание обвиняемого под стражей не может продолжаться более двух месяцев.

В особо сложных делах срок этот, с разрешения прокурора, наблюдающего за следствием, может быть продлен на один месяц.

Ст. 160. Об избрании, в качестве меры пресечения, заключения под стражу, следователь сообщает прокурору и посылает копию постановления в место заключения и по месту службы обвиняемого. Если обвиняемый состоит подданным иностранного государства, то копия постановления препровождается также и в Народный Комиссариат Иностранных дел.

1. Ст. 158 вторично повторяет, уже специально для тягчайшей меры—взятия под стражу—основные гарантии: 1) точное указание цели, 2) обязательность составления особого постановления и 3) обязательность приведения обстоятельств, послуживших основанием к избежанию ее. Подчеркивание специальных целей взятия под стражу (ср. ст. 147) вызвано стремлением законодателя положить предел применению этой меры следственными органами для достижения каких-либо иных задач, ранее ей присваивавшихся (удобство производства следствия, склонения обвиняемого к сознанию, предупреждения новых преступлений и др.). Особой целью, присущей специально этому виду мер пресечения, является цель воспрепятствования затемнению истины. Основаниями для взятия под стражу на основании этой цели являются: застращивание и подкуп свидетелей, искажение и подлог письменных доказательств, уничтожение следов преступления и вещественных доказательств, еще не собранных следственной властью, незаконное влияние на следователя и служащих его канцелярии, сговор между соучастниками. Во всех случаях, назначая взятие под стражу по этим основаниям, следователь должен излагать определенные обстоятельства, послужившие к тому поводом. Опасность сокрытия следов может обосновывать взятие под стражу лишь в период предв. следствия и лишь на сравнительно краткий срок—до тех пор, пока необходимые доказательства не будут собраны и закреплены. В виду этого ст. 159 устанавливает предельный срок длительности этой меры.

2. Принимая любую из мер пресечения, следователь обязан составить мотивированное постановление (ст. 146). Но особенно подробно УПК останавливается на постановлении, которым сопровождается назначение взятия под стражу. Это постановление: 1) должно быть мотивировано не только общим образом, но с указанием определенных обстоятельств

(т. е. данных дела), обосновывающих ее необходимость (ст. 158; 2) оно должно быть сообщено прокурору в копии (тогда как в остальных случаях достаточно простого извещения прокурора о принятой мере); 3) копия с него должна быть послана в место заключения вместе с задерживаемым; 4) оно должно быть пред'явлено в копии самому задерживаемому. Копия постановления посылается тому прокурору, который ведет надзор за производством данного следствия; но если соответственное дело подсудно Верх. Суду, то копия постановления следователя о взятии под стражу препровождается через губ. прокурора Помощнику Прокур. Респ. при Верх. Суде (цирк. НКЮ 19 мая 23 г. № 98). Посылка надлежаще заверенной подписью и печатью следователя копии в место заключения является необходимым условием, и неисполнение этого требования может повлечь за собою отказ в приеме задерживаемого (см. цирк. НКЮ от 11 октября 1923 г. № 215). Если задерживаемое лицо является подданным иностранного государства, то копия посылается НКИД, причем при определении подданства надлежит руководствоваться соответственными документами, не причисляя к иностранцам выходцев из бывших окраин России (Латвии, Эстонии, Литвы и т. п.), не оптировавших иностранного подданства (цирк. НКЮ 11 мая 1923 г. № 9). Согласно цирк. НКЮ от 3 апреля 1924 г. № 49, копия постановления о взятии под стражу должна быть посылаема и по месту службы обвиняемого должностного лица (см. ком. 2 к ст. 142).

3. Обвиняемый может быть взят под стражу на время предв. следствия только по делам, за которые грозит ему наказание лишением свободы. Это дает возможность следователю применять довольно широко такую меру, и в настоящее время намечается некоторое сужение этих пределов (см. зам. 3 к ст. 147). Но особенно резко наблюдается стремление к ограничению *продолжительности* подследственного заключения. Уже в циркуляре НКЮ 9 января 24 г. № 7 было указано, что „согласно правил, предусмотренных ст. 116 и 159 УПК, содержание под стражей в качестве меры пресечения в стадии предв. следствия может продолжаться не свыше трех месяцев со дня об'явления подозреваему лицу постановления о привлечении его в качестве обвиняемого. Всякое превышение в стадии предв. следствия этого срока допускается исключительно при наличии серьезного опасения, что обвиняемый скроется от следствия и суда (ст. 158), по особому постановлению суда, коему дело подсудно по существу. За неуклонным проведением в жизнь означенного порядка центральная прокуратура будет иметь неослабное наблюдение, и в случаях дальнейших нарушений правил означенных статей виновные лица, как судеб-

ного ведомства, так и прокурорского надзора, будут подвергаться взысканиям". В дополнение к этому циркуляру цирк. НКЮ № 48 и Верх. Суда № 11 3 апреля 24 г. раз'ясняет к неуклонному исполнению, что „содержание под стражей в виде меры пресечения свыше трех месяцев может быть допускаемо по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 57—71, 75 (п. 1 и 2), 76, 85, 86 (ч. 1), 97 (ч. 2), 98 (ч. 2), 106 (ч. 2), 110, 111, 112 (ч. 2), 113 (ч. 2), 114 (ч. 2), 114а (при наличии отягчающих обстоятельств), 115, 119, 128 (ч. 2), 128а (ч. 2), 130, 131 (ч. 2), 137 (ч. 2), 142, 143, 149, 161, 162, 169, 169а, 170, 180 п. „б" и „ж", 180а, 183, 184, 202 (ч. 2), 203 (ч. 2), 205б, 205в, 206 (ч. 2), 207 (ч. 3), 208 (ч. 4), 209 (ч. 3), 210, 211, 212 (ч. 2), 213 и 214 УК". При сопоставлении обоих циркуляров следует иметь в виду, что первый из них говорит о продолжительности содержания под стражей в стадии предв. следствия, определяя таковую не более трех месяцев для всякого рода дел, второй же циркуляр устанавливает предельную продолжительность содержания под стражей не только на предв. следствии, но вообще до постановления приговора, определяя ее также в 3 месяца, за из'ятиями, указанными выше.

По истечении указанных сроков задержанный под стражей вправе лично или через кого-либо другого обратиться к прокуратуре, которая, основываясь на ст. 6 УПК, должна освободить его из-под стражи, как неправильно задерживаемого.

Ст. 161. Принятая в отношении обвиняемого мера пресечения отменяется или изменяется, когда отпадает дальнейшая необходимость в мерах пресечения вообще, или меры пресечения, ранее избранной.

Отмена или изменение меры пресечения, принятая следователем, производится мотивированным постановлением последнего. Мера пресечения, избранная по предложению прокурора, может быть изменена следователем лишь с согласия прокурора. Если мера пресечения была назначена прокуратурой (ст. 148), то отмена или изменение этой меры может последовать лишь по определению прокурора.

1. Всякое ограничение свободы обвиняемого до суда рассматривается, как мера, оправдываемая только необходимостью. Об этом УПК не только упоминает в ст. 161, но и в ряде дальнейших статей, обязывая суд постоянно ставить на обсуждение вопрос о необходимости сохранения или о возможности изменения ранее назначенной меры пресечения (ст. 242, 267, 340, 341). Помимо того сам следователь во всякое время может пересмотреть и отменить принятую им ранее меру. Особенно такой пересмотр следует рекомендовать при направлении дела к прекращению (ст. 203). См. зам. к ст. 312.

2. Ст. 161 требует, чтобы изменение или отмена меры пресечения производились мотивированным постановлением следователя, причем, очевидно, в этих случаях должны быть извещаемы органы, указываемые в ст. 160, если обвиняемый до сего содержался под стражей. Если мера пресечения назначена судом в порядке ст. 247, 267 или 341, то перед изменением ее следователь должен испросить разрешение суда. Такое изменение может быть предписано также губсудом в порядке надзора (ст. 347). Говоря об изменении меры пресечения, назначенной прокуратурой, ст. 161 имеет в виду случаи, когда прокуратура потребовала замены более строгой меры на менее строгую (ст. 148 прим.).

3. С провозглашением оправдательного приговора обвиняемый должен во всяком случае быть освобожден от действия меры пресечения, если только за ним не числится других обвинений, или если нет препятствий со стороны органов дознания или следствия, ведущих расследование по этим обвинениям (цирк. НКЮ 19 мая 23 г. № 100).

Глава XIII

Допрос свидетелей и экспертов [1]).

Ст. 162. Свидетели и эксперты допрашиваются на месте производства следствия, для чего вызываются к следователю. Вызов производится порядком, указанным в ст. 130 Уголовно-Процессуального Кодекса.

Следователь вправе, если признает более удобным, произвести допрос в месте нахождения свидетелей и экспертов.

1. Правила, установленные для вызова обвиняемого, распространяются и на свидетелей и экспертов (см. ком. к ст. 130). В случае неявки их без уважительных причин они могут быть подвергнуты взысканию и приводу (ст. 62, 64). Вызывая свидетелей и экспертов, следователь должен стремиться ослабить степень обременительности для них выполнения этой обязанности; поэтому, рекомендуется, по возможности, назначать для явки их время, в которое они свободны от занятий, точно указывать в повестках час допроса, чтобы не заставлять их тратить время на ожидание следователя и пр. При отдаленности проживания свидетеля, допрос его по общему правилу должен быть произведен в месте его жительства через другого следователя (см. зам. 6 к ст. 110). Вызов свидетелей—служащих на транспорте должен производиться заблаговременно с предупреждением о том желез-

---

[1]) Замеч. сост. *П. И. Люблинский.*

нодорожного управления (цирк. от 26 апреля 1923 г. № 84).

2. Производство допроса свидетелей и экспертов в месте их пребывания определяется соображениями удобства. Наиболее частыми случаями такого допроса являются случаи проживания значительной части свидетелей в одной деревне или поселении, нахождение свидетеля в месте заключения, в больнице, в детском доме; особо оговаривается необходимость допроса свидетелей в месте их жительства для служащих какой-либо железнодорожной станции или агентов активного движения, когда встречается надобность допросить многих из них (цирк. 26 апреля 23 г. № 84).

Ст. 163. Свидетели допрашиваются порознь и в отсутствии других свидетелей; при этом следователь принимает меры к тому, чтобы свидетели по одному и тому же делу не могли сообщаться между собой до окончания допроса. В случае надобности, следователь устраивает очную ставку между свидетелями.

1. Порядок допроса свидетелей аналогичен допросу соучастников (ст. 137). Правила предосторожности, указываемые в этой статье, обязательны для следователя только тогда, если можно опасаться сговора свидетелей между собою. Практическими мерами для воспрепятствования свидетелям общаться друг с другом, является вызов их в различное время, несообщение свидетелям имен уже допрошенных свидетелей и т. д.; всякие формы ограничения свободы свидетеля при этом безусловно устраняются (хотя бы даже временная изоляция в отдельной комнате). При допросе свидетеля может присутствовать и обвиняемый и потерпевший (ст. 78), поскольку следователь не сочтет их присутствование мешающим выяснению истины. Очные ставки между свидетелями целесообразны лишь в тех случаях, когда в показаниях свидетелей наблюдаются противоречия, могущие оказать на направление дела существенное влияние, в остальных случаях следователь может расчитывать на то, что это противоречие будет устранено на судебном следствии. УПК не предусматривает возможности устройства на предв. следствии очных ставок между свидетелем и обвиняемым. В тех же случаях, когда следователю желательно выяснить, как относится обвиняемый к показаниям того или иного свидетеля, ему предоставляется возможность или допустить обвиняемого к участию в допросе или же допросить обвиняемого вновь, прочтя ему показания, данные свидетелем.

2. По общему правилу свидетели на предв. следствии должны быть допрашиваемы однократно; однако, если отдельные существенные части их показаний вызвали сомнения, или в деле обнаружились новые стороны, требую-

щие дальнейшего освещения, свидетели могут быть передопрошены. Вместе с тем свидетели не могут быть лишены права сами заявлять о своем желании представить дополнительные показания.

3. На всякого рода стеснения и ограничения своих прав свидетели вправе приносить жалобу на следователя прокурору в порядке ст. 212.

Ст. 164. Перед допросом следователь удостоверяется в самоличности свидетеля, устанавливает его отношение к сторонам, предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложного показания, в чем отбирает от него подписку.

Ст. 165. Допрос свидетелей начинается предложением рассказать все ему известное по делу, после какового рассказа свидетелю задаются вопросы. Показания свидетелей записываются в первом лице и, по возможности, дословно. Заданные свидетелю вопросы и данные на них ответы отмечаются в протоколе, в случае надобности, буквально.

Порядок допроса свидетелей близок к порядку допроса обвиняемого (ст. 135, 138). Однако, в отличие от последнего, свидетель *обязан* дать показание и притом правдивое (ст. 104а и 178 УК). Об этой обязанности он должен быть предупрежден следователем и о выполнении этого требования должно быть упомянуто в протоколе, скрепляемом подписью свидетеля. См. зам. 2 и 3 к ст. 284.

Ст. 166. Свидетель может быть спрашиваем исключительно о фактах, подлежащих установлению в данном деле, и о характеристике личности обвиняемого.

1. Содержание показания отличает свидетеля от эксперта. В то время, как свидетель показывает о фактах, известных ему независимо от следователя или суда, эксперт излагает свое заключение о фактах, предъявленных ему судом, или которые он наблюдал при производстве экспертизы. Характеристика, делаемая свидетелем, основывается на наблюдении обвиняемого или знакомстве с ним до судебного разбирательства, характеристика эксперта основывается на данных, полученных после начатия процесса в специальных условиях.

2. Фактами, подлежащими установлению в деле, являются факты, образующие состав преступления и влияющие на степень ответственности лица. Однако, это понятие не должно быть толкуемо слишком ограничительно: ст. 60 обязывает свидетелей давать ответы на предлагаемые ему вопросы и сообщать *все* ему известное по делу. Следователь не всегда может сразу установить круг фактов, могущих иметь значение для дела и в таких случаях он вынужден бывает предлагать свидетелю вопросы и более общего характера. Точно также свидетель должен не только излагать

факты, но и сообщать, каким образом они были восприняты или узнаны им. Требование ст. 166 должно быть понимаемо, главным образом, в том смысле, что сам следователь или суд не должны принуждать свидетеля к таким сообщениям, которые, не относясь прямо к делу, являются для него тягостными (сведения об интимной жизни свидетеля, сведения, уличающие его самого в каком-либо позорящем или незаконном деянии, сведения, соединенные с нарушением профессиональной тайны свидетеля).

3. Дача свидетелем характеристики обвиняемого должна опираться на определенные факты, а не быть голословной. Только за правильность сообщаемых фактов свидетель несет ответственность по ст. 178 УК и обратившись к собиранию одних мнений о подсудимом следователь или суд рискуют потонуть в массе произвольных и противоречивых свидетельств, имеющих весьма малую доказательственную ценность. Характеристика обвиняемого должна быть выясняема лишь в пределах, какие указаны ст. 24 УК, т. е. для оценки социальной опасности лица. В качестве свидетелей, могущих дать такую характеристику, могут быть вызываемы: представители администрации тех учреждений, в которых содержался обвиняемый, окружающие, соседи его, лица, производившие специальное обследование личности обвиняемого и т. д..

Ст. 167. При допросе немого, глухого или лица, говорящего на языке, непонятном для следователя, приглашается переводчик или лицо, понимающее знаки немого или глухого: участие этих лиц в допросе отмечается в протоколе, который подписывается этими лицами.

См. зам. 1 к ст. 140.

Ст. 168. По окончании допроса, протокол прочитывается свидетелю, который имеет право требовать дополнения протокола и внесения в него поправок, согласно данному им показанию. Свидетелю, в случае его о том просьбы, предоставляется право собственноручного написания показания.

Протокол подписывается свидетелем и следователем.

См. зам. к ст. 139.

Ст. 169. При вызове экспертов число их определяет следователь. В случае требования обвиняемого, следователь, помимо избранных им экспертов, может вызвать и эксперта, указанного обвиняемым; отказ в таком вызове может последовать, если следователь признает, что вызов указанного эксперта невозможен, или же грозит затянуть предварительное следствие.

1. Выбор экспертов по общему правилу всецело предоставлен следователю, который, однако, в случаях, указанных в ст. 193 и 196, обязан обращаться к определенным органам или учреждениям. Обвиняемому предоставляется

лишь ходатайствовать о допросе и указываемых им экспертов. О лицах и органах, могущих быть экспертами, см. зам. (1—4 к ст. 63.)

2. Число экспертов зависит от сложности и разносторонности экспертизы. В ряде случаев надлежащая подготовка (квалификация) эсперта имеет большее значение, чем количество экспертов. Эксперты могут быть вызываемы, как для дачи коллективной экспертизы (ст. 172), так и каждый в отдельности, причем, не удовлетворившись экспертизой одних, следователь может обращаться к другим экспертам (ст. 174).

3. Отказывая обвиняемому в вызове им экспертов, следователь должен указать мотивы отказа (ст. 114).

Ст. 170. Перед допросом экспертов, следователь удостоверяется в их самоличности и предупреждает о необходимости давать заключение, строго согласное с обстоятельствами дела и данными тех специальных знаний, для которых вызван эксперт; при этом следователь предупреждает об ответственности за отказ от дачи заключения и за дачу ложного заключения.

1. Перед допросом экспертов следователь должен удостовериться не только в их самоличности, но и в том, насколько они обладают необходимыми для производства экспертизы специальными познаниями. Обычно формальным удостоверием наличности таких познаний являются удостоверение или аттестат, выданные государственно признанным учреждением или организацией, уполномочивающие лицо на занятие определенной профессией. Однако, не во всех случаях формальное удостоверение является достаточным, и следователь может руководствоваться профессиональной или научной репутацией лица, отзывами о нем, длительностью стажа его практической работы и т. п..

2. Эксперт обязан дать заключение, т. е. высказать определенное мнение по поводу обстоятельств дела, указанных ему следователем. Это заключение должно быть строго согласным с данными тех специальных наук или искусств, в области которых эксперт сведущ. Эксперты дают лишь техническую оценку предложенных им фактов, юридическая же их оценка сохраняется за следователем или судом. Только в этих пределах мнение эксперта важно для суда. Вместе с тем следователь не лишен права задавать эксперту вопросы о том, из каких источников почерпнуты экспертом те или иные научные сведения, положенные в основание его заключения.

3. Отказ эксперта дать свое заключение вследствие недостаточности данных науки для решения предложенного ему вопроса не может быть признан отказом, наказуемым по ст. 62. Ответственность за ложное показание по ст. 178

УК наступает для эксперта лишь тогда, когда научные или иные специальные данные им заведомо искажены в угоду определенному выводу.

Ст. 171. Следователь излагает эксперту те пункты, по которым должно быть дано заключение. Обвиняемый вправе представить в письменном виде те вопросы, по которым экспертом должно быть дано заключение.

Эксперт имеет право, с разрешения следователя, знакомиться с теми обстоятельствами дела, уяснение которых необходимо ему для дачи заключения.

ПРИМЕЧАНИЕ. Если эксперт находит, что представленные ему следователем материалы недостаточны для дачи заключения, он составляет акт о невозможности дать заключение. В этих случаях пределы материалов предварительного следствия, долженствующие быть предоставленными эксперту, разрешаются прокурором или судом, которому подсудно данное дело.

1. Предложение эксперту вопросных пунктов полезно лишь при производстве сложных экспертиз, обычно же следователь может ограничиться лишь общим указанием эксперту на цель, ради которой требуется экспертиза. В формулировке вопросных пунктов вправе участвовать, как обвиняемый, так и потерпевший; оба они могут или просить следователя о приобщении их особых вопросов или прилагать их в виде дополнения к вопросным пунктам следователя. Они не лишены также права присутствовать при экспертизе и непосредственно задавать вопросы эксперту (ст. 78).

2. Эксперт может знакомиться с актами предв. производства, поскольку то необходимо для экспертизы, испросив на то согласие следователя. Обращение к прокурору или суду, в случае разногласий по этому вопросу между следователем и экспертом, должно происходить в порядке, предусмотренном ст. 212. Эксперты могут быть привлекаемы к участию при осмотрах (ст. 192) и освидетельствованиях. За разглашение сведений, узнанных таким путем, эксперт несет ответственность по ст. 104б УК.

Ст. 172. Если имеется несколько экспертов, то им ранее дачи заключения должна быть дана возможность, в случае их о том требования, совещаться между собой.

Ст. 173. Если эксперты пришли к единогласному выводу, то результаты экспертизы могут быть изложены одним из экспертов по их выбору; в случае же разногласия между экспертами, должны быть изложены каждым из экспертов его выводы. После дачи заключения, каждому из экспертов могут быть задаваемы вопросы. По окончании экспертизы составляется протокол, причем соблюдаются правила статьи 168 Уголовно-Процессуального Кодекса.

1. Экспертиза может быть производима и излагаема каждым из экспертов в отдельности или всеми ими вместе. В последнем случае изложению результатов экспертизы должно предшествовать совещание экспертов. Оно может происходить и вне камеры следователя или залы судебного заседания. Следователь или судья не могут настаивать на допущении их к присутствованию на совещании экспертов, так как этим может быть нарушена самостоятельность экспертизы, как доказательства.

2. Если эксперты пришли к единогласию по одним пунктам, но расходятся по другим, то мнение относительно первых может быть изложено от лица всех экспертов одним из них. Точно также, если не все эксперты, а лишь некоторая часть их пришли к определенному мнению, то совместное заключение может быть представлено от определенной части экспертов.

3. Заключение экспертов должно быть мотивировано. Эксперт должен изложить научные или практические основания, по которым он пришел к определенным выводам, сделав их наиболее доступными для поверки следователя или суда. С этою целью эксперту должно быть разрешено ссылаться на научные сочинения, справочники и пр, с пред'явлением их следователю или суду в случае их требования о том, подтверждать свои заключения опытами, употреблять средства и приборы, позволяющие более отчетливо воспринимать результаты экспертизы (напр., микроскопы, световые проекции, химические реактивы). Если наука или искусство, в области которых эксперт является специалистом, не дают определенного решения предложенного ему вопроса, эксперт обязан прямо сообщить об этом и, представляя по этому предмету свои собственные предположения, должен специально оговорить такой их характер.

Ст. 174. В случае признания следователем экспертизы недостаточно ясной, или неполной, следователь вправе по собственной инициативе или по ходатайству обвиняемого, назначить по мотивированному своему постановлению производство новой экспертизы, причем для производства медицинской экспертизы требование о новых экспертах направляется в соответствующие губернские или уездные органы Народного Комиссариата Здравоохранения.

1. Производство новой экспертизы предоставлено усмотрению следователя, однако лишь в том случае, если предшествующая является недостаточно полной или неясной. Одно только несогласие следователя с выводами экспертов еще не служит для того достаточным основанием. Новая экспертиза может быть производима также по предложению прокурора или по ходатайству обвиняемого и даже потер-

певшего, если ими будут представлены данные, подвергающие правильность первой экспертизы сомнению.

2. Для производства новой экспертизы требуется мотивированное постановление следователя, в котором он должен указать те стороны экспертизы, которые он признает неясными и неполными.

3. Выбор новых экспертов по прежнему зависит от следователя, кроме случаев судебно-медицинской экспертизы, для которой установлен особый порядок обращения. Прокурор, обвиняемый и потерпевший, в случае заявления ходатайства о новой экспертизе, не лишены права указывать следователю лиц, приглашение которых для них желательно в качестве экспертов.

Глава XIV.

Обыски и выемки [1]).

Ст. 175. Следователь, имея достаточные основания полагать, что в каком-либо помещении, или у какого-либо лица находятся предметы, могущие иметь значение для дела, пред'являет требование о выдаче этих предметов и производит выемку их; в случае невыдачи, отбирает принудительным порядком или производит обыск, составив о производстве таковых своих действий мотивированное постановление.

1. Обыск является одним из средств получения вещественных и письменных доказательств („предметов, могущих иметь значение для дела"). О понятии вещественного доказательства см. зам. 1 и 2 к ст. 66. Розыски лица, подлежащего задержанию и скрывшегося в каком-либо помещении, хотя бы они были соединены с обходом и осмотром этого помещения, не входят в понятие обыска.

2. УПК не выделяет особо обысков в квартирах и жилых помещениях от других видов обыска, распространяя одинаково на все виды помещений устанавливаемые им правила. Обыски у лица (в одежде лица или личные обыски) подчиняются тем же правилам.

3. Обыски производятся только при наличности *достаточных* оснований. Эти основания должны быть изложены в постановлении следователя или суда (ст. 179). Отсюда следует, что обыск должен производиться с определенною целью разыскания или отобрания вещественных доказательств, скрытых подозреваемым или другим лицом в данном помещении.

---

[1]) Замеч. сост. *П. И. Люблинский.*

4. Обыск по общему правилу должен производиться самим следователем и только в исключительных случаях производство его может быть поручаемо органам дознания (ст. 110). Органы дознания, встретившись с необходимостью производства обыска по делу, по которому производится предв. следствие, обязаны предварительно истребовать разрешение следователя или прокурора (ст. 99, 110).

5. Обыску должно предшествовать предложение добровольно выдать разыскиваемые предметы или указать их местонахождение. При выемке вещественных доказательств следователь должен приобщать не только те доказательства, которые служат для обвинения, но и служащие для оправдания обвиняемого (ст. 111).

Ст. 176. Правительственные учреждения, должностные и частные лица и всякого рода организации и об'единения не вправе отказываться от пред'явления, по требованию следователя, выдачи документов и икых предметов или их копий.

ПРИМЕЧАНИЕ. Выдача и осмотр документов, имеющих характер государственной, дипломатической или военной тайны, могут быть обусловлены со стороны заинтересованных учреждений особыми гарантиями, устанавливаемыми подлежащими учреждениями по соглашению с прокурором.

1. Отказ правительственных учреждений и должностных лиц в выдаче требуемых следователем документов или предметов является преступлением по должности (ст. 107). Частные лица и организации, хотя и не несут за это какой либо ответственности, однако, могут быть к этому принуждаемы путем обыска. В виду этого следователь должен прибегать к обыску в правит. учреждениях лишь в тех случаях, если он предполагает, что там скрыты без ведома заведующего какие-либо доказательства по делу, или что отказ в выдаче их является злостным. Лица и учреждения не вправе пререкаться со следователем по вопросу о том, насколько требуемые от них бумаги и документы могут иметь значение для дела.

2. Следователь, по общему правилу, не должен производить выемки таких предметов, которые необходимы учреждению для его текущей работы (напр., деловых текущих журналов, записей), ограничиваясь просмотром их на месте обыска. При производстве обысков в государственных актохранилищах следователь может прибегать к извлечению архивных материалов лишь в самых крайних случаях, когда не представляется возможным ограничиться осмотром дел или документов на месте и снятием с них копий или производством выписок, а в тех случаях, когда нет возможности обойтись без истребования подлинных материалов, принимать их по надлежащим актам, возвращать их тотчас

по миновании надобности и сообщать во всех случаях из'ятия их в НКЮ с указанием причин, заставивших прибегнуть к такой мере (цирк. НКЮ 1 ноября 23 г. № 233).

3. Закон указывает на возможность установления особых гарантий для выдачи и осмотра документов, имеющих характер государственной дипломатической или военной тайны. Но помимо этих случаев, следователь должен стремиться к ограждению служебной, деловой и профессиональной тайны, поскольку раскрытие ее не требуется безусловно целями следствия.

Ст. 177. Обыски и выемки, кроме случаев нетерпящих отлагательств, производятся днем. Обыски и выемки производятся в присутствии понятых и лица, занимающего данное помещение, или его домашних, или соседей.

Обыски и выемки в помещениях, занимаемых учреждениями, производятся в присутствии представителей этого учреждения.

1. Производство обысков в дневное время требуется для ограждения спокойствия лиц, проживающих в обыскиваемых помещениях; прибегая к ночному обыску в жилом помещении, следователь должен указать причины, побудившие его к тому. Конечно, если обыск начался днем, то он может быть продолжаем и ночью.

2. В виду отсутствия гласности на предв. следствии и в интересах лиц, проживающих в помещении, число лиц, присутствующих при обыске является ограниченным. Число понятых обычно равняется двум, хотя по обстоятельствам следователь может привлечь и большее количество их. Понятые лишь присутствуют при обыске, не участвуя в нем. Присутствие лица, занимающего помещение, или его домашних является необходимым; при отсутствии его приглашается представитель домоуправления или кто-либо из соседей. Представителем учреждения, поскольку таковым не является заведующий, должен быть комендант здания или заведующий хозяйством.

Ст. 178. Обыски и выемки в помещениях дипломатических представителей иностранных государств производятся не иначе, как по предварительному разрешению Народным Комиссариатом Иностранных Дел и в обязательном присутствии прокурора.

Лица, причисляемые к дипломатическим представителям, перечислены в ст. 13-21 Положения о НКИД СССР (С. У. 1923 г. № 107 ст. 1033). Просьба о допущении производства обыска в их помещениях предварительно направляется в НКЮ через соответственного прокурора, в случае необходимости телеграфно.

Ст. 179. Следователь, приступая к обыску или выемке, обязан огласить соответствующее постановление свое или суда по этому поводу. В случае надобности, обыскиваемое место может быть оцеплено стражей, или особо приглашенными на то лицами.

По требованию хозяина помещения следователь должен пред'явить документы, удостоверяющие его служебное положение. Стража может быть помещаема, как вокруг помещения, так и внутри его. В качестве лиц, приглашаемых вместо стражи, следователь может привлекать лишь таких, которые представляют гарантию своей добропорядочности и честности. Лицам, находящимся в обыскиваемом помещении, может быть воспрещена отлучка из помещения до окончания обыска или выемки.

Ст. 180. При производстве обыска, следователь вправе открывать запертые помещения и хранилища, в случае отказа владельца добровольно открыть таковые; при этом следователь должен избегать излишнего повреждения запоров, дверей и других предметов.

Ст. 181. При производстве обыска следователь обязан принимать меры к тому, чтобы не были оглашены обнаруженные при обыске обстоятельства частной жизни обыскиваемого, не имеющие отношения к делу.

Требование осторожности и бережливого отношения к частной жизни обыскиваемого лица и к обыскиваемому помещению вытекает из того, что каждая следственная мера должна быть ограничена строго пределами необходимости. Следователь и другие участвующие в обыске лица обязаны по возможности не нарушать общей тишины, соблюдать сдержанность в отношении лиц, проживающих в помещении, не допускать грубости и нарушения приличия под угрозой ответственности по ст. 109 УК. В целях ограждения частной жизни обвиняемого следователь не должен без существенной в том необходимосои оглашать переписку лиц, и в случае нужды в ее просмотре он приобщает ее к протоколу в запечатанном виде, входя в рассмотрение ее на месте лишь по просьбе самого обыскиваемого.

Ст. 182. При производстве обыска и выемки следователь должен строго ограничиваться отобранием документов и других предметов, имеющих непосредственное отношение к делу. Обнаруженные при обыске предметы, из'ятые законом из обращения, подлежат отобранию, независимо от отношения к делу.

Ст. 183. Об отобрании документов и других предметов следователь составляет протокол. Все отбираемые при обыске и выемке документы и другие предметы должны быть пред'явлены понятым и другим присутствующим лицам и перечис-

лены в особой описи, составляемой на месте обыска или выемки, и приобщены к протоколу.

1. Указание на предметы, из'ятые из обращения см. в зам. 3 к ст. 69. При отобрании документом и других предметов хозяин или заменяющее его лицо вправе просить о включении в протокол его об'яснений по поводу нахождения у него этих предметов.

2. Приобщая отобранные документы и бумаги к протоколу, следователь сначала сам знакомится с ними и лишь установив, что они имеют отношение к делу, пред'являет их понятым.

Ст. 184. Документы и другие предметы, отобранные при обыске или выемке, опечатываются немедленно на месте обыска или выемки.

При громоздкости предметов, подлежащих выемке или невозможности немедленной отправки их, они могут быть в опечатанном виде и по описи сданы на хранение представителю домоуправления или даже самому хозяину помещения, которые, помимо ответственности за их целость, несут ответственность и за их неприкосновенность по ст. 100 УК. О порядке переноски и отправки отобранных предметов см. прим. к ст. 68.

Ст. 185. Всякого рода заявления и претензии по поводу производимых обыска или выемки должны быть занесены в протокол.

Копия протокола и описи выдается лицу обыскиваемому или его домашним.

Ст. 185 дополняет лишь требования, пред'являемые к протоколам следственных действий, изложенные в ст. 78. Выдача копии протокола производится по просьбе обыскиваемого лица по возможности немедленно. Выдача копии описи должна происходить немедленно и при том даже без требования о том лица. Оба документа должны быть скреплены подписью и печатью следователя и подписями понятых.

Ст. 186. В случае необходимости произвести выемку почтово-телеграфной корреспонденции, следователь сообщает подлежащему почтово-телеграфному учреждению о задержании корреспонденции и испрашивает у прокурора разрешения на производство выемки.

1. Обращение к этой мере может иметь место только на предв. следствии, но не дознании, и при том по специальному разрешению прокурора, так как ею вызывается нарушение правильного хода пересылки корреспонденции в почтовых учреждениях. Излагаемые в ст. 186-188 правила выработаны не столько в ограждение тайны корреспонденции подозреваемого лица, сколько для обеспечения правильности работы почтовых учреждений.

2. Направляя требования о задержании корреспонденции, следователь должен в точности указать, какого рода корреспонденция подлежит задержанию (напр., адресованная определенному лицу или посланная определенным лицом, если имя отправителя обозначено на конверте, телеграфном или сопроводительном бланке.

3. Ст. 186 не ограничивает прав следователя по производству выемки и задержания корреспонденции только корреспонденцией обвиняемого, но из того, что правила о выемке корреспонденции включены в главу об обысках следует признать, что задержание корреспонденции других лиц возможно лишь при наличности достаточных оснований полагать, что она включает в себя сведения или предметы, могущие иметь значение для дела (ст. 175). Вместе с тем следователь в таких случаях обязан соблюдать требование ст. 181.

Ст. 187. Получив разрешение прокурора, следователь сообщает подлежащему почтово-телеграфному учреждению о доставлении ему требуемой корреспонденции или уведомляет означенное учреждение о времени своего прибытия для производства выемки.

Ст. 188. Приступая к производству выемки, следователь обязан пред'явить имеющееся у него разрешение прокурора заведующему почтово-телеграфным учреждением. Выемка производится в присутствии представителя почтово-телеграфного учреждения.

1. Разрешение прокурора на осмотр и выемку корреспонденции должно быть облечено в письменную форму и копия его должна быть оставлена в почтовом учреждении.

2. Если осмотренная следователем корреспонденция не подлежит приобщению к делу в качестве вещественного доказательства, то она подлежит доставке адресату с обозначением на конверте или упаковке, что она была вскрыта по постановлению прокурора.

Глава XV.

Осмотры и освидетельствования [1]).

Ст. 189. Следователь производит осмотр отобранных при обысках и выемках документов и иных предметов или на месте обыска или в случае, если для этого потребуется продолжительное время или по иным основаниям, в своей камере, после доставления ему всего отобранного при обыске в опечатанном виде.

---

[1]) Замеч. сост. *П. И. Люблинский.*

Ст. 190. Осмотры и освидетельствования, кроме случаев, не терпящих отлагательства, производятся днем.

Осмотр почтово-телеграфной корреспонденции производится с соблюдением правил ст. ст. 186—188 Уголовно-Процессуального Кодекса.

1. Все распоряжения по производству осмотров и освидетельствований исходят от следователя, который устанавливает для этого время и место, приглашая в соответственных случаях заинтересованных лиц (в том числе обвиняемого и потерпевшего, если участие их полезно для осмотра) и нужных экспертов.

2. При осмотре отобранных документов и предметов, даже в том случае, если осмотр производится одним только следователем в своей камере, необходимо составление протокола, в котором излагаются результаты производственного осмотра (ст. 78, 192).

3. Осмотр местности преступления должен быть производим по особым правилам с обращением внимания на имеющиеся следы преступления (следы ног, пальцев, зубов, пятна крови, вещи, оброненные преступником, изменения в предметах, вызванные преступлением и пр.) и на обстановку местности (окружающие дома и предметы, расположение выходов и пр.), для чего могут быть, в случае нужды, производимы необходимые измерения, чертежи, снимаемы фотографии и пр. В необходимых случаях для этой цели могут быть вызываемы специалисты из угрозыска, собаки-ищейки и пр..

Ст. 191. Следователь не присутствует при освидетельствовании лица другого пола, если освидетельствование сопровождается обнажением свидетельствуемого лица, кроме случаев, когда лицо это не возражает против такого присутствия.

По общему правилу, осмотры и освидетельствования производятся или самим следователем или в его присутствии сведующими людьми. Однако, при освидетельствовании живых лиц, поскольку необходимо обнажение сокровенных частей тела (напр., при медицинском осмотре), следователь может присутствовать лишь с согласия освидетельствуемого лица, если это лицо другого пола. Лица женского пола должны в таких случаях быть свидетельствуемы женщинами, кроме разве случаев медицинского освидетельствования, если приглашение для этой цели женщины-врача является затруднительным.

Ст. 192. О результатах осмотра или освидетельствования, следователь составляет протокол, описывая все в той последовательности, в какой осматривалось и открывалось, и в том именно виде, в каком оно в момент осмотра находилось.

В случае надобности, для участия в осмотре или освидетельствовании, приглашаются эксперты, причем соблюдаются правила, изложенные в ст. ст. 169—174 Уголовно-Процессуального Кодекса.

1. Протоколы осмотров должны быть составляемы с особой тщательностью в том случае, если повторение этих действий на судебном следствии оказывается крайне затруднительным или невозможным (ст. 301).

2. Протокол осмотра должен включать в себя указание на вещественные доказательства, приобщенные к делу, с указанием их нумерации и описанием каждого из них в отдельности.

3. Протокол подписывается следователем и понятыми, если последние присутствовали на месте осмотра (ст. 78). Заключение экспертов, если таковые были приглашены, прилагается к протоколу.

Ст. 193. Для осмотра и вскрытия трупов, для освидетельствования потерпевшего и обвиняемого и в других случаях, где требуется медицинская экспертиза, следователь приглашает судебно-медицинских экспертов через губернские отделы здравоохранения.

В случае затруднительности такого вызова вызывается ближайший врач.

1. Случаи обязательности судебно-медицинской экспертизы указываются в прим. к ст. 63. Однако, этот список не является исчерпывающим.

См. зам. 1 к ст. 298.

2. Правила о производстве предварит. дознания в случаях скоропостижной смерти, изданные НКЗ, НКЮ и НКВД 23 июля 20 г. за № 658, возлагают на органы дознания составление особых опросных листов об умершем, причем при наличности подозрения в том, что смерть произошла не от естественных причин, должно быть произведено подробное медицинское освидетельствование трупа гос. мед. экспертом, с вырытием трупа из места погребения в случае надобности. Циркуляр НКЗ от 18 дек. 1918 г. № 119 требует присутствия подлежащего должностного лица, удостоверяющего личность умершего и двух понятых. При обнаружении признаков смерти, происшедшей от преступления, труп может быть предан погребению только с разрешения следователя. Вскрытие трупа производится по правилам судебной медицины, причем до того должен быть извещен следователь. Однако, неприбытие его не останавливает вскрытия, если оно производится двумя врачами, и если о нем составляется полный судебно-медицинский акт. (Цирк. НКЗ от 2 апреля 1919 г. № 390).

3. Правила для составления заключений о тяжести телесных повреждений утверждены НКЮ и НКЗ 16 ноября

1922 г. и сообщены к руководству судебным и следственным органам циркуляром НКЮ № 146 (см. ЕСЮ 1912 г. № 46-47).

4. Вызов ближайших к месту производства следствия врачей допускается лишь в крайних случаях. Так, в цирк. НКЗ 2 февр. 23 г. указывается, что судебно-медицинские освидетельствования и вскрытия в полосе отчуждения жел. дорог по общему правилу должны производиться ближайшими судебно-медицинскими экспертами; однако, при отдаленности и затруднительности переездов их следует по возможности удовлетворяться медперсоналом путей сообщения, привлекая суд. мед. экспертов лишь в тех случаях, когда по сбстоятельствам дела это являетея безусловно необходимым.

5. Суд. мед. эксперты обязаны производить экспертизу лично, а не поручать производства вскрытия прозекторам больниц, моргов и т. п. (цирк. НКЗ 2 февр. 23 г.).

6. Расходы по суд. мед. экспертизе падают на средства НКЗ, и только вызовы суд. мед. экспертов в губ. или обл. суд оплачиваются из средств, отпускаемых НКЮ (Цирк. НКЗ и НКЮ об оплате расходов по суд. мед. экспертизе 26 февр. 24 г. № 33).

Ст. 194. Следователь и понятые, а равно и другие лица, присутствующие при осмотре, имеют право заявлять свое мнение о тех действиях врача, которые покажутся им сомнительными; мнения эти заносятся в протокол.

1. Суд. эксперт, производящий вскрытие, обязан сначала произвести наружный осмотр мертвого тела, его углублений и отверстий, суставов, пятен, кожи, а затем исследовать состояние внутренних органов, раз'ясняя присутствующим, по возможности, значение всякого пятна, знака, раны, повреждения и болезненных изменений, определяя степень гнилости тканей и отмечая вызванные этим явления. Он должен давать ответы и об'яснения на предлагаемые ему вопросы, поскольку они относятся к задачам экспертизы.

2. Суд. мед. эксперт вправе вносить в протокол свои об'яснения по поводу высказанных присутствующими мнений, подвергающих действия его сомнению.

Ст. 195. Протоколы вскрытия и медицинского освидетельствования составляются врачем и подписываются следователем.

1. В протоколах осмотра трупов должно быть обозначено: а) когда и кем производилось освидетельствование и кто при нем присутствовал, б) краткие сведения, относящиеся к данному случаю, в) подробное описание обнаруженного при наружном и внутреннем исследовании трупа по пунктам, г) сведения о том, что взято для специального лабораторного исследования (при отравлениях и пр.), как

упакованы эти предметы и какими печатями опечатаны (цирк. НКЗ от 19 дек. 1918 г. № 119).

2. Следователь подписывает протокол вскрытия или медицинского освидетельствования лишь в том случае, если он при нем присутствовал. Подписи понятых являются обязательными (ст. 78).

3. От протокола следует отличать заключение суд. мед. эксперта, которое, как его личный вывод из данных произведенной экспертизы, подписывается им одним и прилагается к протоколу. Заключение эксперта может быть составлено им на дому и позднее сообщено следователю.

Глава XVI.

Определение психического состояния обвиняемого [1]).

Ст. 196. При наличии в деле указаний на невменяемое состояние обвиняемого во время совершения преступления или на болезненное расстройство душевной деятельности, возникшее после совершения преступления, следователь обязан собрать сведения, необходимые для суждения о психическом состоянии обвиняемого, путем освидетельствования обвиняемого врачем-экспертом, а также путем опроса обвиняемого, его близких и других лиц.

1. Рассматриваемая глава говорит не только об исследовании душевной болезни обвиняемого, но об определении его психического состояния вообще. Поэтому, указанный в ней порядок применим также к исследованию слабоумия, врожденной глухонемоты, препятствовавшей надлежащему душевному развитию лица, психопатических его склонностей, алкоголизма, наркомании и вообще таких психических качеств, которые могли повлиять на вменяемость лица или на признание его социально-опасным лицом, требующим помещения его в лечебное учреждение или в учреждение для умственно и морально дефективных (ст. 46 и 47 УК).

2. Обращение к указываемому порядку освидетельствования обязательно для следователя, как в тех случаях, когда в деле имеются признаки (симптомы) соответственной болезни или дефекта при совершении преступления, так и когда эти симптомы обнаружились позднее, во время производства следствия.

3. В качестве симптомов душевной болезни лица можно указать: замеченную следователем и окружающими странность поведения лица, его крайнюю нервность и возбудимость, замкнутость, припадки и частые головные боли, пол-

---

[1]) Замеч. сост. *П. И. Люблинский.*

ную неясность мотивов, вызвавших преступление, потерю памяти, галлюцинации, нервный бред, заговаривание и пр. Порою симптомом является особая жестокость и нечувствительность при совершении преступления. При совершении убийств, не вызванных мотивами корысти, изнасилований несовершеннолетних, беспричинных поджогов, систематических ложных доносов, по общему правилу, желательно исследование психического состояния обвиняемого.

4. Обращение к такому исследованию зависит от следователя; однако, окружающие и близкие к обвиняемому лица вправе обращать внимание следователя на необходимость производства освидетельствования, приводя соответствующие данные. Если обвиняемый до совершения преступления содержался в психиатрической больнице или предшествующие дела о нем были прекращены за его невменяемостью, от обращение к такому исследованию для следователя является обязательным. Если обвиняемый содержится в месте заключения то вопрос об освидетельствовании может быть возбужден администрацией места заключения, которая может руководствоваться мнением тюремного врача.

5. До обращения к судебно-психиатрической экспертизе следователь обязан собрать данные, необходимые для суждения о психическом состоянии лица. К ним относятся: сведения о наследственности, перенесенных лицом болезнях, о его развитии в детские и юношеские годы, мнения окружающих и близких о его поведении и характере, сведения о привычках и склонностях лица (алкоголизме, наркомании, половой жизни, ссорах и столкновениях с окружающими). Сведения эти должны быть вносимы следователем в особый протокол или анкетный лист. При собирании их следователь может затребовать сведения от врачебных учреждений или врачей, лечивших обвиняемого.

6. В отдельных случаях, когда то требуется для определения состава преступления (наприм., по ст. 148, 149, 161 УК) или для определения достоверности сделанного заявления о преступлении, следователь может подвергать психическому освидетельствованию и потерпевшего или заявителя.

Ст. 197. Если собранными сведениями и произведенным освидетельствованием установлено будет невменяемое состояние обвиняемого во время совершения приписываемого ему преступления или возникшее после совершения преступления, то следователь направляет дело в суд с своим заключением о прекращении дела или приостановке впредь до выздоровления, одновременно известив прокурора.

1. Определение психического состояния лица производится в особых отделениях психиатрических больниц, в пси-

хиатрических отделениях тюремных больниц или в особых исследовательских (диагностических) учреждениях. В случаях, не требующих длительного наблюдения и изоляции, исследование может быть произведено врачем-психиатром в камере следователя или в врачебном кабинете. Кроме врачей для исследования психического состояния, в особенности умственной и эмоциональной (чувственной) области могут быть приглашаемы психологи; при исследовании несовершеннолетних желательно приглашение педагогов, обладающих специальными знаниями по исследованию особенностей юношеского возраста; в отдельных случаях несовершеннолетние для этой цели могут быть передаваемы на заключение комиссий по делам о несовершеннолетних.

2. Психиатрическая экспертиза в местах заключения производится комиссией из 3 врачей (2 врача психиатра городской службы и врач данного места лишения свободы) с правом присутствования следователя; однако, присутствование последнего не обязательно (цирк. НКЗ от 18 апреля 1920 г. об организации психиатрического надзора в местах лишения свободы).

Ст. 198. Если собранные сведения и произведенное освидетельствование окажется недостаточным для суждения о психическом состоянии обвиняемого или, если следователь не согласится с заключением врача-эксперта, то следователем назначается повторная экспертиза в порядке ст. ст. 171—174. После производства экспертизы дело направляется следователем в суд для разрешения вопроса о дальнейшем его движении.

1. В виду того, что окончательное определение вопроса о вменяемости лица принадлежит не следователю, а суду (ст. 200, 201, 322), следователь должен ограничиться лишь такими заключениями экспертов, которые дают достаточное основание к суждению о психическом состоянии лица. Несогласие следователя с мнением экспертов должно быть надлежаще мотивировано (ст. 174). При производстве новой экспертизы может участвовать и врач, производивший экспертизу ранее.

2. Следователь не может собственной властью направить дело для предания суду обвиняемого, если эксперты установили наличность невменяемого состояния, но должен направить дело в суд, оговорив свое несогласие с экспертами в своем заключении.

3. Время, проведенное в психиатрической больнице, куда обвиняемый был направлен для испытания, засчитывается в срок наказания лишением свободы (ст. 457). Если обвиняемый находится на свободе, то к нему могут быть применены до определения суда меры пресечения.

Ст. 199. Суд в распорядительном заседании, признав, что имеющиеся в деле данные недостаточны для суждения о психическом состоянии обвиняемого, может вынести определение о помещении обвиняемого для наблюдения в соответствующее лечебное заведение, о чем соответствующее ходатайство может быть возбуждено и следователем.

1. Следователь не вправе собственною властью направить обвиняемого для наблюдения или испытания в психиатрические учреждения, указанные в зам. I к ст. 197, если лицо должно быть содержимо в них более суток. Он обязан испросить для того разрешение суда, которое может быть дано и до рассмотрения вопроса о вменяемости, в распорядительном заседании.

2. При недостаточности собранных следователем данных или неясности или неполноте экспертизы суд вправе потребовать от следователя собрания дополнительных данных или назначения новой экспертизы или же вызвать экспертов в заседание суда для дачи об'яснений по поводу произведенной ими экспертизы.

3. При направлении обвиняемого в лечебное заведение для наблюдения суд может определить срок, в течение которого должны быть представлены результаты наблюдения.

Ст. 200. По получении дела от следователя, а в тех случаях, когда обвиняемый помещен был в лечебное заведение для наблюдения, по окончании такого наблюдения, суд рассматривает весь имеющийся в деле материал и признав, что обвиняемый во время совершения приписываемого ему преступления находился в невменяемом состоянии, прекращает дело производством.

Ст. 201. Суд, признав, что обвиняемый, хотя и находился во вменяемом состоянии во время совершения приписываемого ему преступления, но после того впал в болезненное расстройство душевной деятельности, выносит определение о приостановлении дела до выздоровления обвиняемого или о прекращении дела, если болезнь является неизлечимой.

1. Дело подлежит прекращению судом лишь в том случае, если обвиняемый находился в невменяемом состоянии в момент совершения преступления, или если болезнь его, по заключению экспертов, является неизлечимой; если же обвиняемый впал в преходящее болезненное душевное состояние лишь после совершения преступления, то дело лишь приостанавливается впредь до его выздоровления.

2. Прекращая или приостанавливая дело, суд должен составить мотивированное определение. В нем может содержаться указание на необходимость помещения лица в лечебное заведение или учреждение для умственно и морально дефективных в виду его социальной опасности (ст. 47

УК), либо об отдаче его на поруки родственникам или другим лицам (ст. 46 п. „д“ УК может быть распространен по аналогии на эти случаи). На определение суда может быть принесена жалоба в касс. отделение губ. суда заинтересованными лицами (ст. 344, 405, 347). Прокурор может приносить протест против определения в высшую инстанцию в порядке надзора (ст. 204). Дела, прекращенные по ст. 200 и 201, могут быть возобновляемы в порядке надзора высшей инстанцией (ст. 427—430).

3. При вынесении определения о прекращении дела суд может выслушивать об'яснения родных и близких обвиняемого, врачей и лиц, производивших экспертизу, и вызывать самого обвиняемого для непосредственного его опроса.

Глава XVII.

Окончание предварительного следствия [1]).

Ст. 202. Предварительное следствие подлежит прекращению при наличии оснований, указанных в ст. 4 Уголовно-Процессуального Кодекса, а также:

1) при необнаружении виновного, и

2) при недостаточности собранных по делу доказательств для предания суду лица, привлеченного ранее к делу в качестве обвиняемого.

1. Основания, указанные в ст. 4, влекут за собою прекращение производства во всяком положении дела, лишая судебную деятельность практической ее цели—возможности назначить наказание. Следователь, поэтому, не должен ждать, пока внимание его на одно из этих обстоятельств будет обращено стороною, а расследует их по собственному почину, так как своевременным обнаружением этих обстоятельств он избавит себя и суд от лишней и непроизводительной работы.

2. Отсутствие состава преступления может быть установлено следователем лишь тогда, когда им исследованы все главнейшие обстоятельства дела. Поэтому, следователь не вправе направить дело к прекращению в том случае, если отсутствует какой-либо один из признаков преступления вследствие невыясненности еще всех обстоятельств дела, так как здесь скорее можно говорить о недостаточности улик, чем об отсутствии необходимого состава. Точно также не может быть прекращаемо дело по этому основанию, если в деле не имеется признаков того преступления, на которое

---

[1]) Замеч. сост. *И. И. Люблинский*.

указывал заявитель, но следователем будут обнаружены признаки какого-либо другого преступления. В этом случае следователь может лишь передать дело органам дознания, если производство следствия по нему не является обязательным.

3. При отсутствии подозреваемого или при побеге его следователь должен произвести все те следственные действия, которые направлены на установление обстоятельств преступления и собрание улик и принять все зависящие от него меры к обнаружению личности виновного или его местопребывания, и направить дело к прекращению лишь в том случае, если все принятые меры розыска оказались безуспешными, или если установлено, что обвиняемый скрылся за пределы страны.

4. Дело может быть направляемо к прекращению по недостаточности доказательств лишь тогда, если, несмотря на приложенные усилия, следователю не удалось собрать нужных для предания суду доказательств и этот недостаток не мог бы быть пополнен в течение времени, установленного для производства предв. следствия. Порою уже при самом начале предв. следствия обнаруживается призрачность или мнимость обвинения, возбужденного заявителем по злобе, легкомыслию или ошибке, или при рассмотрении первых же доказательств становится очевидной неправдоподобность или даже невероятность обвинения. В таких случаях следователь должен направить дело к прекращению и не привлекая кого-либо в качестве обвиняемого.

5. В качестве дальнейших оснований к прекращению следствия можно указать установление обстоятельств, устраняющих наказуемость деяния (недостижение виновным 14 лет, необходимой обороны, крайней необходимости, ст. 18, 19, 20 УК), установление того, что лицо уже судилось за данное преступление и по этому делу постановлен вошедший в законную силу приговор (ст. 3 УПК), что данное лицо пользуется правом внеземельности (ст. 1 УК).

Ст. 203. О прекращении предварительного следствия следователь составляет мотивированное постановление с точным указанием деяния, служившего предметом исследования и препровождает дело в суд, которому оно подсудно, уведомив о том прокурора. Суд рассматривает дело в распорядительном заседании и выносит определение о прекращении дела, если согласится с постановлением следователя. Если же суд не найдет возможным прекратить дело, то возвращает таковое следователю для производства дальнейшего следствия с указанием того, чем и в каком направлении должно быть дополнено следствие, или же направляет дело в порядке предания суду с соблюдением правил, изложенных в главе XX Уголовно-Процессуального Кодекса.

ПРИМЕЧАНИЕ. Прекращение дела, в виду невменяемого состояния обвиняемого, производится порядком, указанным в гл. XVI Уголовно-Процессуального Кодекса.

1. Дело направляется к прекращению следователем путем мотивированного постановления, в котором должны быть изложены, как основания к прекращению, так и мнение следователя о судьбе вещественных доказательств и возможности привлечения заявителя по ст. 177 УК за ложный донос. О направлении дела к прекращению желательно извещать стороны в целях предоставления им возможности обжаловать постановление следователя. Извещение должно быть посылаемо и начальству обвиняемого должностного лица, возбудившему преследование.

2. Следователь обязан направить дело к прекращению по определению суда, состоявшемуся по жалобе обвиняемого на неправильное привлечение к следствию. Что касается постановлений прокурора, состоявшихся по жалобам на следователя, то по ст. 220 следователь обязан выполнить их; однако, отсылая дело в суд, он вправе в своем постановлении указать на свое несогласие с прокурором.

3. Следователь посылает прокурору лишь уведомление о направлении дела к прекращению, но по требованию последнего обязан прислать ему и копию своего постановления. При этом прокурор может потребовать перед направлением дела к прекращению производства следователем отдельных дополнительных следственных действий (ст. 118).

4. Направление дела к прекращению не освобождает следователя от обязанности, при обнаружении новых обстоятельств до рассмотрения дела судом, производить дополнительные расследования, сообщая о результатах их суду.

5. Вопрос о прекращении рассматривается судом, которому дело подсудно, в распорядительном заседании. Прокуратура может здесь присутствовать лично или прислать свое письменное заключение. Лица, участвующие в деле, не допускаются к словесным об'яснениям. Суд может: 1) прекратить дело, 2) направить его к доследованию и 3) направить его для предания суду. В последнем случае, однако, он обязан вернуть дело к следователю для выполнения требований ст. 207 и 208 и для составления обвинительного заключения.

Ст. 204. После прекращения дела по необнаружению виновного или по недостаточности доказательств, дело может быть возобновлено не иначе, как по определению суда. Определение о прекращении дела сообщается прокурору и может быть обжаловано прокурором в высшую инстанцию, коей принадлежат права судебного надзора в отношении суда, прекратившего дело.

1. Жалобы на определения суда о прекращении дела могут быть приносимы как прокуратурой, так и другими заинтересованными лицами (потерпевшим, заявителем, начальством должностного лица). Они приносятся в кассац. коллегию губ. суда (ст. 344, 405). Вместе с тем определение суда может быть отменено и в порядке надзора (ст. 427—430). См. зам. 3 к ст. 427.

2. Прекращение дел по нерозыску обвиняемого в распорядительном заседании должно производиться лишь после того, как исчерпаны все средства к розыску его. Такие дела должны быть хранимы в архиве при особой ведомости, копия которой находится в судебно-исполнительной части и время от времени поверяется. Хранение происходит в течение давностных сроков, указанных в ст. 21 и 22 УК, считая с момента приостановления дела (цирк. Верх. Суда от 28 февр. 1923 г. № 12).

3. Возобновление дела, прекращенного судом, возможно по определению суда, прекратившего дело, или суда высшей инстанции, причем должно быть заслушано заключение прокурора.

Ст. 205. Приостановление предварительного следствия, а равно и возобновление его после устранения обстоятельств, вызвавших приостановление, производится судом, которому подсудно дело. Определение выносится в распорядительном заседании суда с заслушанием заключения прокурора.

Неясно, какие случаи имеет в виду данная статья, говоря о приостановлении дела. Поскольку здесь имелось бы в виду приостановление в порядке ст. 201, то для этой цели имеется прим. к ст. 203. При недостаче же доказательств дело подлежит прекращению, а не приостановлению (ст. 202). Очевидно, что суд при рассмотрении дела по ст. 204 может постановлять, как об его прекращении, так и о приостановлении, но в обоих случаях порядок возобновления дела одинаков.

Ст. 206. Следователь направляет дело для предания обвиняемого суду после того, как установлены: событие преступления, имя, отчество и фамилия виновного, его возраст, обстоятельства, дающие основание для предания обвиняемого суду, судимость, классовая принадлежность и социальное положение, место и время и мотивы совершения преступления, если установить их было возможно.

1. Сведения, при собрании которых следствие может почитаться оконченным, соответствуют тем, которые включаются в обвинительное заключение (ст. 210). Они должны включать в себя все обстоятельства, могущие иметь значение для дела (ст. 111, 113), подкрепленные достаточными доказательствами. Однако, чтобы направить дело к преданию

суду, следователь не обязан исчерпать *все* доказательства, если уже собранные достаточно ярко свидетельствуют о виновности лица.

2. Прокуратура вправе придать производству следствия особую спешность и потребовать окончания его к определенному сроку.

3. Направление следствия для предания суду возможно не только тогда, когда установлены перечисленные в ст. 206 сведения об обвиняемом, но когда сам он был надлежаще привлечен к следствию и допрошен и притом к моменту окончания следствия не скрылся от следствия и суда.

4. Неокончание следствия об одних из обвиняемых не может служить препятствием к направлению дела о других, в отношении которых следствие признается следователем достаточно полным.

Ст. 207. Признав предварительное следствие законченным, следователь об'являет об этом обвиняемому, причем обязан спросить обвиняемого, чем он желает дополнить следствие.

Ст. 208. В случае указания обвиняемым обстоятельств, имеющих значение для дела и ранее не расследованных, следователь обязан соответственным образом дополнить предварительное следствие.

1. Первоначальный текст ст. 207 (211) требовал при окончании следствия пред'явления следственного производства обвиняемому. В изложении этой статьи в издании УПК 23 г. указание на это было выпущено. Это, однако, не лишает следователя возможности, если он сам сочтет то полезным для дела, пред'явить следственное производство обвиняемому.

2. Опрашивая обвиняемого о том, чем он желает дополнить следствие, следователь должен указать ему, насколько были удовлетворены ходатайства, ранее заявлявшиеся обвиняемым о пополнении доказательств (ст. 112), и если в них было отказано, то по каким причинам. Для опроса обвиняемый должен быть вызван в камеру следователя, или же следователь может опросить его в месте заключения, если он содержится под стражей. Посылки одного письменного уведомления об окончании следствия недостаточно.

3. Следователь обязан исследовать указываемые обвиняемым обстоятельства, если они ранее ускользнули от внимания следователя или были им недостаточно выяснены. Одна ссылка на то, что исследование этих обстоятельств может замедлить следствие, недостаточна, так как следователь должен был учитывать такую возможность пред'явления ходатайства обвиняемым; однако, если следователь полагает, что ходатайство сделано с единственною целью затянуть следствие, то он может отказать в удовлетворении его. Свое постановление об отказе в исследовании указанных обви-

няемым обстоятельств следователь должен об'явить обвиняемому, чтобы не оставлять его в неизвестности и дать ему возможность обжаловать свое постановление или повторить ходатайство после вручения обвинительного заключения (ст. 253).

4. Нарушение следователем ст. 207 и 208 может влечь за собою отмену приговора, если только обвиняемый не мог воспользоваться своим правом дополнения доказательств на суде (напр., за уничтожением определенных следов преступления, невызовом на суд указанных им свидетелей) (см. ст. 414).

Ст. 209. После дополнения следствия, а в случае отсутствия необходимости в таком дополнении—непосредственно после допроса обвиняемого, следователь приступает к составлению обвинительного заключения.

Ст. 210. Обвинительное заключение должно состоять из двух частей.

Первая (описательная) часть должна заключать в себе изложение обстоятельств дела, как они установлены предварительным следствием, с указанием тех доказательств, на которых основано заключение следователя о необходимости предания суду обвиняемого.

Во второй (резолютивной) части должны быть указаны, если их удалось установить, имя, отчество и фамилия или прозвище обвиняемого, его возраст, судимость, классовая принадлежность, род занятий, место, время, способ и мотивы совершения преступления, указание потерпевшего.

Кроме того, в резолютивной части должно быть указано, каким именно уголовным законом карается данное преступление.

К обвинительному заключению должен быть приложен список лиц, о которых дело выделено или прекращено, а также и список лиц, вызываемых на судебное заседание.

1. По делам частного обвинения (ст. 10), поскольку о них производилось предв. следствие, следователь ограничивается изложением описательной части обвинит. заключения, резолютивная же часть или заключение следователя должно быть заменено жалобой потерпевшего, поскольку утверждения ее вытекают из установленных следователем обстоятельств дела.

2. Назначение обвинительного заключения состоит в том, чтобы: 1) ознакомить обвиняемого с пред'являемым ему на суде обвинением, 2) наметить пределы, в которых должно вестись исследование дела на судебном следствии и 3) помочь суду в связном виде ознакомиться с главнейшими фактами, добытыми предв. следствием. Отсюда следует, что обвинительное заключение не должно быть односторонним изложением доказательств обвинения, а должно отражать в себе все доказательства, собранные следователем, однако, изло-

женные в определенном порядке и притом таким образом, чтобы суд мог установить перевес обвинительных доказательств над оправдывающими. Следователь может входить в оценку доказательств лишь постольку, поскольку она непосредственно основывается на собранных им фактах, не высказывая, однако, своих предположений или догадок.

3. С внешней стороны и со стороны изложения обв. заключение должно быть написано общепонятным, точным и сжатым языком, без внесения выражений, продиктованных гневом, злобой, недоверием, иронией (насмешкой) без похвалы или порицания. Оно должно „описывать" событие преступления и действия обвиняемого в определенной последовательности, как она установлена в результате следствия с указанием на страницы дела, из которых эти сведения заимствованы.

4. Особое изложение всех доказательств, имеющихся в деле, не требуется уже потому, что в распоряжении суда имеется все следственное производство и отдельные протоколы его могут быть оглашаемы на судебном следствии. Поэтому, доказательства включаются в обвинительное заключение лишь постольку, поскольку рассмотрение их является необходимым для обоснования заключения следователя о предании суду. В случаях особой важности показания свидетеля, протокола осмотра или заключения эксперта, из них могут быть приводимы извлечения или же даваться пересказ их в связном виде. Указание на то, даны ли были показания обвиняемым, и в чем именно эти показания расходятся с данными, устанавливаемыми следователем в обр. заключении, желательно помещать в конце описательной части.

5. Сведения, включаемые в резолютивную (заключительную) часть, служат для установления на судебном следствии самоличности обвиняемого, для установления надлежащей подсудности (место преступления), отсутствия протечения давности (время преступления). Указание на способ и мотивы совершения преступления должно быть кратким и являться выводом из обстоятельств, изложенных в описательной части. Наконец, указание потерпевшего может иметь значение для пред'явления гражданского иска. Резол. часть должна быть возможно краткой и если в деле имеется несколько обвиняемых, то относительно каждого из них она должна быть составлена в отдельности.

6. Особое значение имеет означение в резол. части того уголовного закона, каким карается вменяемое лицу преступление. Здесь должна быть указана не только определенная статья особенной части УК, но и определенный пункт или часть ее, а если деяние обвинямого нарушило несколько статей УК, то должна быть указана статья, карающая преступле-

ние наиболее строго[1]). Кроме того, в соответствующих случаях должны содержаться указания на те статьи общей части УК, которыми предусматривается соучастие (ст. 16), покушение (ст. 13 и 14), несовершеннолетние (ст. 18а и 18б). Ссылки на статьи, определяющие порядок установления меры наказания (ст. 24—31), не требуется, так как эти вопросы учитываются судом, постановляющим приговор.

7. Ссылка на определенную статью закона должна являться прямым выводом из фактов, изложенных в описательной части обв. заключения, и, в целях наилучшего соответствия, ей должно предшествовать краткое изложение обстоятельств преступления, представляющих собою соответственные признаки предусматриваемого данной статьею УК преступления (напр., „на основании изложенного такой-то обвиняется в том, что тогда-то и там-то тайно похитил из такого-то места такие-то предметы, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 180 п—УК). Нарушение этого требования может повлечь кассацию приговора. Так, в определении Верх. Суда 20 марта 24 г. № 21597 мы читаем: „По делу нарушены ст. 210 и 236 УПК, так как описательная и резолютивная части обв. заключения противоречат друг другу; приговор на основании ст. 413 отменить".

8. При указании в особом списке лиц, о которых дело выделено или прекращено, следует приводить основания, по которым выделение или прекращение состоялось и №№ соответственных дел.

9. В список лиц, вызываемых в судебное заседание, вносятся свидетели, эксперты и переводчики. При этом следователем отнюдь не должны быть включаемы только свидетели обвинения, но и свидетели защиты, поскольку их показания имеют значение для дела и использованы при составлении обвинительного заключения. Свидетели, хотя и допрошенные на предв. следствии, но не давшие существенных показаний или такие, показания которых в более полном и точном виде излагаются другими свидетелями, могут быть не вносимы в список и о вызове их могут просить стороны перед открытием судебного заседания (ст. 253, 274).

Ст. 211. По составлении обвинительного заключения следователь направляет дело прокурору.

---

[1]) Цирк. НКЮ 26 апреля 23 г. № 82 предлагает к неуклонному исполнению следующее: 1) при квалификации того или иного деяния в обвинительном заключении должно быть указано только на ту статью УК, которая является наиболее серьезно карающей это деяние, другие статьи, хотя бы в деянии и имелись признаки их, как поглощаемые первой, помещаться не должны; 2) обвинительные заключения, содержащие указанные недостатки, должны быть прежде направления в суд надлежаще исправлены".

Направлению прокурору подлежат и обвинительные заключения по делам частного обвинения в виду возможности для прокурора вступить в дело, если в них будет затронут публичный интерес (ст. 10 ч. 2).

Глава XVIII.

Обжалование действий следователя[1]).

Ст. 212. Стороны, свидетели, эксперты, переводчики, понятые, поручители, залогодатели за обвиняемого и другие лица могут приносить жалобы на действия следователя, нарушающие или стесняющие их права.

Жалобы подаются прокурору того района и суда, где следователь состоит.

1. В перечне лиц, могущих жаловаться на действия следователя, под „сторонами“ следует разуметь лишь потерпевшего и обвиняемого (иначе п. 6 ст. 23), под „другими лицами“—хозяев помещения, подвергнутого обыску, собственников отобранных вещественных доказательств, начальство обвиняемого должностного лица, родителей несовершеннолетнего и др.

2. Предметом жалобы являются „действия следователя, нарушающие или стесняющие их права“. Под действиями следует разуметь, как положительные действия, так и бездействие следователя (напр., непринятие мер к обеспечению гражд. иска); оно может быть произведено, как самим следователем, так и органами дознания по его поручению (ст. 110), как по почину самого следователя, так и по предложению прокурора. Обжалуемое действие или распоряжение следователя может и не быть облечено в форму постановления (напр., дано им словесно). Действие следователя должно нарушать или стеснять *права* (а не одни только интересы) жалобщика. Поэтому, напр., обвиняемый может жаловаться на привлечение его в качестве обвиняемого, замедление в допросе его, неправильное назначение меры пресечения, на отказ в исследовании указанных им обстоятельств, но сомнительно, может ли он жаловаться на непрекращение следствия вследствие недостаточности улик или на неправильность начатия самого следствия по данному делу. Свидетели, эксперты, переводчики, понятые могут жаловаться на неправильности при допросе их, на излишнее беспокойство частыми допросами, не вызываемыми необходимостью, на неправильный привод.

---

[1]) Замеч. сост. *П. И. Люблинский.*

3. Жалобы подаются тому прокурору, которому принадлежит надзор за ведением следствия. Направление жалоб прокурору обусловливается сосредоточением в его руках всего надзора за ходом предв. следствия (ст. 118) и возможностью в этом случае быстрее добиться отмены или изменения неправильного постановления следователя. Однако, если следствие уже закончено и дело поступило в суд, то жалоба может быть приносима непосредственно в суд (напр., по нарушению ст. 207).

Ст. 213. Жалобы подаются непосредственно или через следователя, на действия которого жалоба приносится.

В получении жалобы следователь выдает расписку.

Ст. 214. Жалобы могут быть письменные и устные, в последнем случае они записываются следователем, прокурором или судьей в протокол, который подписывается жалобщиком.

УПК создает особо облегченные условия для подачи жалоб, допуская их подачу, как прокурору, так и следователю, как в письменной, так и в устной форме со внесением в протокол (ср. ст. 94). Если обвиняемый содержится под стражей, то в случае изʻявления им желания подать жалобу, ему должна быть предоставлена практическая к тому возможность (напр., предоставлены письменные принадлежности, справки в кодексах, возможность переслать жалобу по назначению). Лицо, подавшее жалобу, может просить о выдаче ему расписки в принятии от него жалобы. Если перед подачей жалобы лицо пожелает ознакомиться с постановлением следователя, на которое оно намерено подать жалобу, то следователь должен предоставить ему эту возможность. Жалоба, подписанная лицом, управомоченным на принесение ее, может быть передана прокурору или следователю другим лицом по его просьбе, без специальной доверенности.

Ст. 215. Срок на принесение жалобы устанавливается в семь суток, считая с того дня, когда жалобщику сделалось известным обжалуемое действие следователя.

Подача жалобы на избрание меры пресечения, на медленность действий и незаконные действия следователя не ограничена никаким сроком.

Семидневный срок подачи жалобы исчисляется со дня, когда или сам следователь сообщил лицу касающееся его свое распоряжение (напр., при привлечении лица в качестве обвиняемого по ст. 128), или когда затрагивающее его права распоряжение следователя стало ему известным при его выполнении. Однако, следователь, находя в жалобе серьёзные основания, не должен оставлять ее без движения лишь по причине пропуска срока, так как этот срок имеет лишь делопроизводственное значение. Не стеснены сроком

жалобы: а) на избрание мер пресечения (любой меры, а не только взятия под стражу), б) медленность действий следователя (в частности, нарушение требования ст. 116) и в) незаконные действия следователя, т. е. такие, которыми явно нарушается требование УПК или в которых содержатся признаки должностного преступления.

Ст. 216. Принесение жалобы, впредь до ее разрешения, не приостанавливает приведения в исполнение обжалуемого действия следователя.

Жалоба не останавливает исполнения постановления следователя—в этом отличие обжалования следственных действий от обжалования приговора (ст. 346). Но следователь, усмотрев из жалобы серьёзные основания, может сам распорядиться о приостановлении исполнения сделанного им распоряжения впредь до разрешения жалобы прокурором.

Ст. 217. Следователь обязан в течении 24-х часов препроводить поступившую к нему жалобу к прокурору вместе с своими об'яснениями.

Ст. 218. Прокурор обязан рассмотреть жалобу в течение 3-х суток после ее получения.

Нарушение сроков, указанных в данных статьях, может влечь за собою дисциплинарную ответственность. Следователь, препровождая жалобу прокурору, может вместо об'яснений приложить к ней свое мотивированное постановление, которым была назначена обжалуемая мера. Если жалоба была направлена с опозданием, то в об'яснении следователя должны быть указаны причины, которыми вызвано опоздание.

Ст. 219. При разрешении жалобы, прокурор вправе истребовать от следователя об'яснения, если таковые не были представлены ранее. Истребование от следователя производства по делу допускается только в тех случаях, когда без этого не представляется возможным разрешить принесенную жалобу.

Для избежания необходимости писать длинные об'яснения по поводу принесенных на их действия жалоб, следователям рекомендуется с особым вниманием относиться к изложению мотивов своих постановлений в том случае, если можно ожидать принесения на них жалобы со стороны лиц, до коих эти постановления касаются.

Ст. 220. Вынесенное прокурором по жалобе определение об'является жалобщику и немедленно приводится в исполнение. В случае несогласия следователя или жалобщика с постановлением прокурора—последнее может быть обжаловано им в губернский суд.

Редакция рассматриваемой статьи страдает некоторыми неточностями. Так постановление прокурора, вопреки ука-

занию п. 10 ст. 23, названо определением, причем, повидимому, обжалование его в губ. суде должно произойти, как и обжалование определений суда, по ст. 344 и сл. Очевидно в этом случае, как и в случаях, упоминаемых в ст. 122, прим. к ст. 148, прим. к ст. 171, ст. 198, следует иметь в виду суд, которому дело подсудно.

Глава XIX.

Действия прокурора по прекращению дела и по преданию суду[1]).

Ст. 221. Действия прокурора по делам, поступившим от органов дознания, определяются нижеследующими статьями.

Не содержа в себе никакого постановления, ст. 221 является лишь введением к последующим статьям, определяющим действия прокурора по прекращению дел и по преданию суду. То и другое составляет самостоятельную стадию процесса—или более простую, когда по делу не было произведено ни дознания, ни предварительного следствия (ст. 233), или было произведено только дознание (ст. 222), или более сложную, когда по делу было произведено предварительное следствие.

Прекращение дела означает прекращение уголовного преследования против обвиняемого. *Предание суду* есть постановление, которым пред'явленное к обвиняемому обвинение (уголовный иск) направляется к окончательной судебной проверке его для постановления приговора. Предать суду, значит решить, что обвинение является достаточно обоснованным для того, чтобы поставить обвиняемого перед судом, от которого зависит постановить приговор. О том, что следует считать „достаточной обоснованностью обвинения", см. зам. к ст. 236.

Ст. 222. Прокурор, получив в порядке статьи 105 Уголовно-Процессуального Кодекса материал дознания, рассматривает, является ли дело достаточно выясненным, и либо направляет дело для производства дополнительного дознания или для производства предварительного следствия, либо прекращает дело производством при наличии оснований, указанных в ст. ст. 4 и 202 Уголовно-Процессуального Кодекса, либо постановляет о предании обвиняемого суду.

Прекращение прокурором дела может быть обжаловано сторонами в суд, которому дело подсудно, в течение 7 суток со дня об'явления им постановления о прекращении дела.

1. Когда по делу нет и не требуется предварительного следствия, прокурор, если не находит, что дело подлежит

[1]) Замеч. сост. *Н. Н. Полянский.*

прекращению или требует дополнительного дознания, предает обвиняемого суду. Составляемое им в этом случае постановление есть именно п о с т а н о в л е н и е о предании суду (как называют его ст. ст. 223, 224 и 234), а не п р е д л о ж е н и е о предании суда (см. зам. I к ст. 223), как неточно выражается ст. 245, потому что в случаях, предусмотренных ст. 222 (т.-е. когда дело не требует дополнительного дознания и по нему не было и не требуется предв. следствия), прокурор сам, а не суд предает суду, как видно из ст. 234, согласно коей, раз от прокурора поступило дело с постановлением о предании суду, то суд уже непосредственно назначает дело к слушанию. Однако, см. зам. к ст. 234.

2. Если прокурор, рассмотрев материалы дознания, найдет основания к прекращению дела, указанные в ст. 4 или 202 УПК, то он самостоятельно прекращает дело, хотя бы оно и относилось к числу тех, по коим, согласно ст. 108, обязательно предв. следствие. Однако, в этом случае при наличности оснований, указанных в 1 и 2 п. п. 202 ст., прокурор, если найдет нужным, может потребовать от органов дознания дополнительного расследования (ст. 107) или направить дело для производства следствия (ст. 96 п. 2). См. раз'яснения отд. прокур. в ЕСЮ 24 г. № 16.

3. *Прокурор направляет дело,* в порядке ст. 222, *для производства предварительного следствия,* или когда окажется, что дело принадлежит к числу тех, по которым предв. следствие обязательно, или когда независимо от того, какою статьею предусмотрено преступление, прокурор, в виду важности или сложности дела, найдет предварительное следствие необходимым (ст. 108 УПК).

4. Когда, рассмотрев материал дознания, прокурор находит, что вменяемое привлеченному должностному лицу деяние не содержит в себе признаков преступления и подпадает под действие 2 ч. 105 ст. УК (и следующих), а должностное лицо по занимаемой должности неподсудно дисциплинарному суду, то, прекращая дознание в порядке ст. 222 УПК, прокурор сообщает свое заключение учреждению по месту службы должностного лица (раз'яснение отдела прокуратуры в „ЕСЮ", 24 г. № 16). О направлении в дисципл. суды дел о лицах, подсудных дис. судам, см. Полож. о дисциплинарных судах, ст. 5 („Собр. Узак.", 1923 г. № 54).

5. См. зам. 2 к ст. 233.

Ст. 223. Постановление свое о предании обвиняемого суду прокурор направляет вместе с делом в суд, которому дело подсудно, в трехдневный срок после составления постановления. Постановление должно быть составлено в двухнедельный

срок по получении дела; в случае необходимости продления срока помощник прокурора должен обратиться за разрешением к губернскому прокурору.

1. Ст. 223 относится к делам, полученным прокурором в порядке 105 статьи: только по этим делам прокурор может составить постановление о преданиі обвиняемого суду, тогда как по делам, по которым производилось предварительное следствие, прокурор лишь „предлагает" предать обвиняемого суду (ст. ст. 229, 231). См. зам. I к ст. 222.

2. Районные помощники прокурора, направляя в суд материалы дознания по арестантским делам с постановлением о предании суду, должны ставить об этом в известность место заключения, где содержится арестованный, для перечисления арестованного в распоряжение суда, коему направлено дело (см. цирк. губ. прокурора Московской губернии 6 марта 23 г. № 11).

3. „НКЮ предлагает по всем делам, касающимся привлечения к уголовной ответственности лиц, принадлежащих к администрации государственных учреждений и предприятий, *за нарушение Кодекса Законов о Труде*, в частности, за неисполнение коллективных договоров, запрашивать об'яснения от учреждения, которому подчинено привлекаемое к ответственности лицо, и лишь по получении исчерпывающих сведений от этого учреждения разрешать вопрос о предании суду" (цирк. 21 мая 24 г. № 75).

Ст. 224. Постановление прокурора о предании обвиняемого суду должно заключать в себе краткое изложение тех обстоятельств, которые в совокупности своей образуют состав преступления, вменяемого в вину обвиняемому, а также указание имени, отчества и фамилии обвиняемого, его возраста, судимости, указание потерпевшего, указание места и времени совершения преступления и классовой принадлежности и рода занятий обвиняемого, мотивы и способ совершения преступления, поскольку эти обстоятельства выяснены.

Кроме того, в постановлении прокурора должно быть указано, каким именно уголовным законом карается преступление.

К постановлению должен быть приложен список лиц, о которых выделено или прекращено дело, а также лиц, подлежащих вызову на судебное заседание.

Постановление прокурора о предании суду не может заключаться только в выражении его согласия с соответствующим постановлением органа дознания, с указанием лишь статей УК, по которым заподозренный в преступлении предается суду. В таком случае требуемое ст. 245 вручение обвиняемому копии предложения прокурора о предании суду было бы совершенно бесполезным, так как статьи,

по которым обвиняемый предан суду, указываются в посылаемой обвиняемому повестке о дне слушания дела. См. зам. 3 к ст. 245.

Ст. 225. Действия прокурора по делам, по которым производилось предварительное следствие, определяются нижеследующими статьями.

Ст. 226. Получив от следователя уведомление, в порядке статьи 203 Уголовно-Процессуального Кодекса о направлении дела в суд для прекращения, прокурор, если найдет, что дело не подлежит прекращению, входит в суд со своими возражениями и может, если признает нужным, поддерживать лично свое возражение в распорядительном заседании суда.

1. Нельзя отрицать за прокурором права входить в суд не только с возражением против прекращения дела, поступившего в порядке 203 ст. УПК, но и с предложением возвратить дело следователю для производства дальнейшего следствия. (Что касается дел, подсудных губ. суду, то циркуляр прокурора Моск. губ. 31 марта 24 г. № 18 требует даже направления этих дел на прекращение не иначе, как через камеру прокурора с тем, чтобы прокурор, в случае согласия своего с постановлением нарследователя о прекращении дела, препровождал дело в суд с сообщением об отсутствии возражений с его стороны, а в случае несогласия—или обращал бы дело к доследованию для дополнения его теми или иными следственными действиями, или составлял бы обвинительное заключение, если привлеченному по делу следователем было пред'явлено соответствующее обвинение).

2. Обвиняемый, гражданский истец, потерпевший или их представители не имеют права принимать участия в распорядительном заседании суда, о котором говорит ст. 226. Закон допускает участие названных лиц в распорядительном заседании только тогда, когда в заседании рассматриваются их частные жалобы (ст. 431).

Ст. 227. Получив от следователя, в порядке ст. 211 Уголовно-Процессуального Кодекса, дело с обвинительным заключением, прокурор, признав следствие неполным, возвращает дело следователю с указанием на те обстоятельства, которые необходимо расследовать, каковое указание является для следевателя обязательным.

1. См. зам. к ст. 231.

2. Прокурор может возвращать дело следователю для дополнительного расследования столько раз, сколько это понадобится обстоятельствами дела, но, конечно, требуя дополнения следствия, прокурор должен, по возможности, сразу взвесить все обстоятельства дела и сообразить и указать следователю все вопросы, требующие дополнительного расследования.

Ст. 228. Признав, что дело достаточно выяснено, но, что для предания суду обвиняемого нет законных поводов или достаточных оснований, прокурор делает предложение суду, которому подсудно дело, о прекращении дела и вправе, если признает нужным, лично поддерживать свое предложение в распорядительном заседании суда.

1. Если, вопреки предложению прокурора о прекращении дела, суд постановит определение о предании обвиняемого суду, то поддержание обвинения в суде не может быть поручено прокурору, внесшему предложение о прекращении дела.

2. В случае, предусмотренном ст. 228, обвинительное заключение остается в деле (см. цирк. прокур. Моск. губ. 31 марта 24 г. № 18).

3. Предложение прокурора о прекращении дела должно быть мотивированным. (См. тамже).

Ст. 229. Признав, что дело достаточно выяснено и что имеются основания для предания обвиняемого суду, прокурор, если не найдет нужным вносить какие-либо изменения в обвинительное заключение следователя, сообщает суду о согласии своем с обвинительным заключением и предлагает суду утвердить таковое и предать обвиняемого суду.

В тех же случаях, когда прокурор найдет нужным внести изменения в обвинительное заключение следователя, он обязан составить новое заключение, удовлетворяющее требованиям статьи 210 Уголовно-Процессуального Кодекса, и препровождает таковое в суд с предложением утвердить и предать обвиняемого суду.

Первоначальное обвинительное заключение в этих случаях изъемлется из дела и остается в производстве прокурора.

1. „По делам, переданным прокурором на рассмотрение суда в порядке 229 ст. УПК, ... прокурор, дающий предложение судебному месту предать обвиняемого суду по обвинительному заключению, должен быть признан стороной в процессе безотносительно к тому, принимал ли он или его заместитель непосредственное участие в судебном заседании“ (Цирк. НКЮ 26 апр. 23 г. № 81).

2. Третья ч. 229 ст. относится к тому случаю, когда прокурор находит необходимым внести в обвинительное заключение изменения,—однако, без изменения состава обвиняемых или предъявленных им обвинений (цирк. Прокур. Моск. Губ. 31 марта 24 г. № 18). См. след. зам.

3. В тех случаях, когда следователем привлечено несколько лиц, прокурор же считает необходимым предать суду лишь некоторых из них, а равно в тех случаях, когда прокурор усматривает из материалов следствия менее тяжкое преступление или меньшее число их, чем указано в обвини-

тельном заключении, то прокурор составляет соответствующее новое заключение и препровождает его в суд с предложениями: 1) прекратить уголовное преследование в отношении некоторых обвиняемых из пред'явленных обвинений, 2) утвердить новое обвинительное заключение. Обвинительное заключение следователя в этом случае из дела не изъемлется (см. цирк. Прокур. Моск. Губ. 31 марта 24 г. № 18).

4. В случае необходимости внести лишь незначительные исправления в текст обвинительного заключения следователя—уточнить редакцию обвинительного пункта включением указания на тот или другой фактический признак, входящий в состав преступления, или изменить нумерацию статей,—соответствующие поправки или исправления вносятся в текст обвинительного заключения следователя с необходимой оговоркой за подписью прокурора. Примеры таких поправок составляют указания при обвинении в убийстве на мотивы убийства, в соответствии со ст. 142 УК, при обвинении в покупке краденого—на „заведомость" (ст. 181 УК), при ссылке на 2 ч. 114 ч. УК—на соответствующий пункт (см. там же).

Ст. 230. Приложенный к обвинительному заключению следователя список лиц, вызываемых в судебное заседание, может быть изменен прокурором независимо от внесения изменений в текст обвинительного заключения.

Ст. 231. Одновременно с предложением предать обвиняемого суду, прокурор излагает суду свое мнение о принятии, отмене или изменении меры пресечения, а также уведомляет суд, считает ли он необходимым лично или через иных членов прокуратуры поддерживать обвинение на суде; однако определение суда о поддержании прокуратурой обвинения на суде обязательно для последней.

По делу, направляемому прокурором в порядке 231 ст., прокурор не может для принятия, отмены или изменения меры пресечения воспользоваться полномочием, предоставленным ему ст. 148, т. е. не может предложить следователю отменить принятую меру пресечения или заменить ее другой, или же избрать меру пресечения, если таковая не была избрана следователем.

Ст. 232. Прокурор вправе, если признает нужным, лично поддерживать свои предложения в распорядительном заседании суда.

Глава XX.

Действия суда по прекращению дела и по преданию суду[1]).

Ст. 233. Народный судья по делам, поступившим непосредственно в народный суд, если не признает нужным производство дознания или предварительного следствия, либо выносит постановление о предании обвиняемого суду и назначает дело к слушанию, причем указывает в повестке, посылаемой обвиняемому, сущность обвинения, либо прекращает дело. Прекращение может иметь место только по определению суда в полном составе (народного судьи и 2-х народных заседателей), в распорядительном заседании.

1. Закон предусматривает 1) предание суду прокуром в случаях, когда наказание, предусмотренное за преступление, установленное дознанием, не ниже одного года лишения свободы (ст. 105 п. 3 и ст. 222), 2) предание суду судьею, когда по делу не производилось ни дознания, ни предварительного следствия, и не оказывается надобности ни в том ни в другом (ст. 233), 3) предание суду—судом, когда по делу производилось предварительное следствие (ст. 240), но закон не предусматривает, кто предает суду, если „дознанием добыты данные, изобличающие кого-либо в совершении преступления, за которое высшее наказание, согласно УК, может быть назначено в виде лишения свободы на срок до одного года“ (2 п. 105 ст.). Предание суду и в этом случае требуется[2]). Осуществляется же оно, как и в случаях, когда не было ни дознания, ни предв. следствия, единолично народным судьею, как следует заключить из ст. 249 УПК, которая не предусматривает между поступлением дела от органов дознания и внесением дела в судебное заседание постановления суда о предании суду.

2. Закон знает дела, по которым обязательно предварительное следствие (108), но не знает дел, по которым было бы обязательно дознание. Отсюда следует, что по всякому делу, не требующему, по закону, предварительного следствия, судья, если только сам не признает нужным производство дознания, может постановить о предании суду независимо от того, превышает или не превышает наказание, назначенное законом за преступление, один год лише-

[1]) Замеч. сост. *Н. Н. Полянский.*

[2]) Так смотрит и Верх. Суд.; см. циркуляр 5 ноября 23 г. № 65, где говорится о предании суду судебных работников по делам, принятым судом непосредственно от органов дознания в порядке 2 п. 105 ст. УПК.

ния свободы[1]). Если же судья признает нужным производство дознания и последним будет установлено преступление, за которое законом установлено наказание, свыше одного года лишения свободы, то, согласно ст. 222, обвиняемый предается суду прокурором.

3. Прежде, чем постановить о предании суду и назначить дело к слушанию, судья должен тщательно проверить, нет ли в деле обстоятельств, требующих заблаговременного выяснения их дознанием или предв. следствием; без этого легко может случиться, что дело, назначенное к слушанию, придется, на основании ст. 302, отложить—и, может быть, не раз—для собрания сторонами новых доказательств или для дополнительного расследования его следователем или органами дознания. Кроме того, судья и сам может, ранее назначения дела к слушанию, вызвать обвиняемого; см. ст. 256.

4. В порядке ст. 233 может быть прекращено и дело, для которого требуется *жалоба потерпевшего.*

5. См. зам. 3 к ст. 223.

6. Постановление нар. судьи о предании обвиняемого суду должно заключать в себе не менее данных, чем по ст. 129 требуется для постановления следователя о привлечении в качестве обвиняемого.

Ст. 234. Дела, поступившие в порядке ст. 223 Уголовно-Процессуального Кодекса от прокурора с постановлением о предании обвиняемого суду, назначаются народным судьей к слушанию в судебном заседании.

Если народный судья, рассмотрев постановление прокурора о предании обвиняемого суду, не согласится с ним, он может, по аналогии со ст. ст. 233 и 237, внести дело в распорядительное заседание народного суда для разрешения вопроса о прекращении его (тот же вывод в ЕСЮ 23 г., № 9. „Дискуссионная страница по применению Уголовного и Угол.-Процесс. Кодексов", стр. 197; также в ст. Быховского, „Порядок направления возбуждаемых по заявлениям и жалобам дел о преступлениях, влекущих наказание свыше года лишения свободы", ЕСЮ, 24 г., № 2, стр. 31).

Ст. 235. Дела, поступившие в порядке ст. 203 Уголовно-Процессуального Кодекса от следователя с постановлением о прекращении дела, а также поступившие от прокурора в порядке ст. ст. 229—232 Уголовно-Процессуального Кодекса, вносятся народным судьей или председателем губернского суда или трибунала в распорядительное заседание суда или трибунала.

---

[1]) Тот же вывод в статье Быховского. Порядок направления возбуждаемых по заявлениям и жалобам дел о преступлениях, влекущих наказание свыше года лишения свободы, в ЕСЮ, 24 г., № 2, стр. 31.

Кроме дел, названных в ст. 235, в распорядительное заседание суда или трибунала вносятся, согласно ст. 228, также дела, поступившие от прокурора с предложением о прекращении дела.

Ст. 236. Распорядительное заседание суда рассматривает исключительно следующие вопросы:

1) достаточно ли обосновано пред'явленное обвинение данными, приведенными в первой описательной части обвинительного заключения;

2) правильно ли формулировано обвинение, согласно данным описательной части обвинительного заключения;

3) предусмотрено ли пред'явленное обвинение Уголовным Кодексом и какой именно статьей;

4) подлежит ли изменению, и какому именно, список лиц, вызываемых в судебное заседание.

ПРИМЕЧАНИЕ. Распорядительное заседание ограничивается рассмотрением обвинительного заключения и не может рассматривать актов предварительного следствия.

1. *Круг вопросов, подлежащих рассмотрению суда или трибунала в распорядительном заседании,* не исчерпывается теми, которые названы в ст. 236. См. зам. 2 к ст. 248. Статья эта редактирована так, как если бы в распорядительное заседание суда поступали исключительно дела с обвинительным заключением по ним, тогда как в действительности в распорядительное заседание, согласно ст. 235, поступают и дела с постановлением следователя о прекращении дела. Но и по делам, поступившим в суд с обвинительным заключением, перечень вопросов, названных в ст. 236, не может считаться исчерпывающим. Так, в частности, рассматривая обвинительное заключение, суд должен разрешить вопрос, подсудно ли ему дело (см. зам. к ст. 237).

Судебное рассмотрение обвинительного заключения, в порядке 236 ст., имеет *одною из главных своих целей* оградить обвиняемого от тягостей, с которыми связано состояние под судом, если обвинительное заключение не дает оснований ожидать обвинительного приговора. Закон не удовлетворяется тем, что раньше обвинительное заключение уже рассматривалось прокурором: прокурор—орган обвинения и его оценка может быть односторонней, и потому закон требует еще всесторонней проверки обвинительного заключения судом, органом, призванным беспристрастно взвесить все, что говорит за и против обвиняемого.

2. *Достаточная обоснованность пред'явленного обвинения* не означает (для той стадии производства, которой посвящена XX глава) доказанности обвинения. Доказанность обвинения требуется для обвинительного приговора; для предания же обвиняемого суду достаточно, если обви-

нение настолько обосновано, что по делу можно ожидать обвинительного приговора, или—иначе, что обвинит. приговор представляется вероятным.

3. Так как в силу примеч. к ст. 236 суд в распорядительном заседании не может войти в рассмотрение предварительного производства, то, решая вопрос о вызове свидетелей,—суд не может сделать постановления о вызове свидетелей, допущенных при производстве дознания и предварительного следствия, если на них нет ссылки в обвинительном заключении, и если о допросе их сторонами не заявлено ходатайств [1]).

4. Однако, „указанное примечание к ст. 236 (240 стар. ред.) о том, что распорядительное заседание ограничивается рассмотрением актов предварительного следствия, нельзя понимать в том смысле, что суд не вправе заглядывать в материалы предварительного следствия. Поскольку суд усматривает из содержания обвинительного заключения, что обвинение неправильно формулировано, или что нет данных для обвинения, он вправе знакомиться с данными дела, в особенности с теми, на которые имеется ссылка в обвинительном заключении“ („Дискус. страница по применению Угол. и Угол.-Процесс. Кодексов, ЕСЮ, 23 г. № 9, стр. 197).

Ст. 237. Суд, по рассмотрении обвинительного заключения, вносит определение о прекращении дела, или о направлении его к доследованию, или же об утверждении обвинительного заключения и о предании обвиняемого суду.

Доклад в распорядительном заседании производится в народном суде народным судьей, а в губернском суде и трибунале членом губернского суда или трибунала.

Кроме тех определений, о которых говорит 1 ч. 237 ст., суд, по рассмотрении обвинительного заключения, может вынести определение о направлении дела по подсудности (см. зам. 1 к ст. 39, зам. 1 к ст. 236), причем, согласно цирк. Верх. Суда (по Воен. Кол.) 11 апр. 23 г. № 10/ои (ЕСЮ, 23 г. № 19), в „протоколе распорядительного заседания“ (точнее, в определении) суд должен указать статьи УК и УПК, обосновывающие передачу дела.

Ст. 238. Суд, признав, что пред'явленное обвинение недостаточно обосновано (пункт 1-й ст. 236 Уголовно-Процессуального Кодекса), выносит определение о прекращении дела или направлении дела к доследованию.

1. Недостаточная обоснованность обвинения служит основанием для *направления дела к доследованию*, если из

[1]) В ЕСЮ 23 г. № 303 в отчете инструкторов-ревизоров („По ревизии“) отмечено, как одно из частых процессуальных нарушений, „рассмотрение при разрешении вопроса о предании суду всего следственного производства, а не обвинительного заключения“. То-же в № 42—23 г. (стр. 974).

рассмотрения обвинительного заключения суд придет к убеждению, что недостаточная обоснованность обвинения обусловлена недостаточною выясненностью обстоятельств дела; при отсутствии же этого условия недостаточная обоснованность обвинения ведет к *прекращению дела.*

2. Суд может вынести определение о направлении дела к доследованию, не только признав, что пред'явленное обвинение недостаточно обосновано, но и усмотрев из самого обвинительного заключения, что имеются основания для пред'явления обвиняемому, кроме того обвинения, которое формулировано в обвинительном заключении, еще и другого, тесно связанного с ним (аналогия со ст. 312).

Ст. 239. Суд, признав, что в приписываемом обвиняемому деянии нет состава преступления (пункт 3-й ст. 236 Уголовно-Процессуального Кодекса), выносит определение о прекращении дела.

Хотя закон (ст. 238 и 239) называет только два условия прекращения дела судом при рассмотрении им обвинительного заключения: недостаточную обоснованность обвинения и отсутствие состава преступления, но несомненно, что, в силу ст. 4 УПК, и другие условия, названные в этой статье, должны влечь за собою прекращение дела в стадии производства, которой посвящена XX глава УПК.

Ст. 240. Признав, что обвинительное заключение отвечает требованию ст. 236 Уголовно-Процессуального Кодекса, суд выносит определение об утверждении обвинительного заключения и о предании обвиняемого суду.

В случае несогласия с содержащейся в обвинительном заключении формулировкой обвинения, суд поручает одному из судей составление нового обвинительного заключения с соответственно измененными обвинительными пунктами.

Новое обвинительное заключение заменяет собой первоначальное заключение, каковое в этом случае из'емлется из производства по делу.

Обвинительное заключение, составленное судом, должно удовлетворять требованиям ст. 210 Уголовно-Процессуального Кодекса.

1. Поручив одному из судей составление нового обвинительного заключения, суд связывает себя своим определением и не может в следующем заседании утвердить обвинительное заключение без изменений его. (Опред. Уг. Кас. Кол. 22 марта 24 г., № 21647, отменившее приговор губ. суда).

2. Должностные лица предаются суду на общем основании. Однако, по ст. 24 Полож. о ВЦИК Советов, „члены ВЦИК предаются суду только по постановлению ВЦИК" (С. У. 22 г. № 74, ст. 925).

Ст. 241. Список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, может быть изменен судом независимо от изменений в тексте обвинительного заключения.

См. зам. 3 к ст. 236.

Ст. 242. При вынесении определения о предании обвиняемого суду, суд должен рассмотреть вопрос об отмене, изменении или назначении меры пресечения в отношении подсудимого.

При невыполнении следователем по каким бы то ни было основаниям обязанности отстранения от должности судебных работников в случае привлечения их к следствию в качестве обвиняемых в уголовных преступлениях, „а также в случае принятия судом дела непосредственно от органов дознания без производства предварительного следствия (2 п. 105 ст. УПК), соответствующий судебный орган одновременно с постановлением о предании суду ответственного судебного работника обязан применительно к 142 и 242 ст.ст. УПК вынести постановление и о временном отстранении его от должности впредь до вынесения приговора“ (Цирк. Верх. Суда РСФСР 5 ноября 23 г. № 65). См. зам. 5 к ст. 142.

Ст. 243. Одновременно с рассмотрением вопроса о предании обвиняемого суду, суд рассматривает поступившие к нему ходатайства сторон и выносит определение о допущении избранного подсудимым защитника или назначении такового, если к этому моменту защитник подсудимым не избран.

Хотя ст. 243 говорит только о вынесении определения по ходатайству стороны о допущении или назначении защитника, но к моменту рассмотрения судом вопроса о предании обвиняемого суду сторонами могут быть заявлены и другие ходатайства об обращении дела к доследованию, о вызове новых свидетелей и т. п., что не мешает повторению с новым обоснованием тех ходатайств, о которых говорит ст. 246, и после вручения подсудимому копии обвинительного заключения. См. зам. к ст. 246.

Ст. 244. В случае неправильного соединения следователем нескольких дел в одном следственном производстве (ст. 117 Уголовно-Процессуального Кодекса), суд, при рассмотрении вопроса о предании суду, обязан разделить дела неправильно соединенные.

Хотя закон знает случаи, когда несколько дел соединяются в одно дело, а именно, дела о нескольких преступлениях одного и того же лица, даже если они совершены в разных местах или должны бы быть подсудны разным судам (ст.ст. 34 и 35 УПК) или дела о нескольких обвиняемых, совершивших одно и то же преступление (ст.ст. 35—37 УПК), но совершенно невозможно „соединение в одно

производство нескольких дел о различных преступлениях одного рода, совершенных разными обвиняемыми в разное время и при разных обстоятельствах" (Цирк. Верх. Триб. от 16 мая 1922 г. за № 82). Такое соединение представляется нарушением 117 ст. УПК (определ. Уг. Кас. Кол. 8 апр. 24 г. № 22062); определением Моск. Губ. Суда 15 дек. 23 г. в д. № 8345—23 г. отменен приговор об обвиняемых по 180 ст. УК., „не связанных между собою единством действия и не соучаствовавших в одном преступлении". Также невозможно соединение в одном производстве и дел о преступлениях одного лица, если они не однородны и не связаны между собой единством намерения (см. под. ст. 117). Моск. Губсуд по УКО определением от 21 января 1924 г. по кас. жалобе Деньшиной признал нарушением соединение не связанных ничем между собой дел о незаконном аборте и о продаже самогонки.

Ст. 245. Утвержденное судом обвинительное заключение сообщается под расписку в копии каждому из подсудимых не позднее, как за 3-е суток до дня, назначенного для слушания дела; по делам, где предварительное следствие не производится, но имеется предложение прокурора о предании суду (ст. 223 Уголовно-Процессуального Кодекса), таковое равным образом подлежит вручению обвиняемым. По делам, где нет предложения прокурора, обвинительное заключение заменяет повестка народнаго суда с указанием в ней сущности обвинемия (ст. 233 Уголовно-Процессуального Кодекса).

1. Значение требования, содержащегося в ст. 245, хорошо было выяснено еще в циркуляре Верх. Трибун. № 33 от 13 марта 22 г., где по поводу сходнаго требования ст. 21 Полож. о рев. В. Жел. Триб. было указано, что невыполнение его „лишает подсудимых возможности представить об'яснения по делу, осветить его всесторонне, выяснить действительное участие подсудимого в данном деянии, и рассмотрение дел получает односторонний обвинительный характер без учета обстоятельств, смягчающих вину подсудимого, а иногда и совершенно его оправдывающих". Непред'явление подсудимому заключительного постановления следователя и постановления распоряд. заседания Трибунала являлось, как констатировалось в том же циркуляре, одним из самых частых поводов к отмене приговоров Р.В.Ж.Д. Трибуналов. По тому же основанию и нарушение ст. 245 УПК должно рассматриваться, как важное, однако, по взгляду Уг. Кас. Код. не всегда „существенное" в смысле I ч. 415 ст. нарушение процессуальной формальности и притом даже и в том случае, если обвиняемый (быть может, не успевши взвесить все средства защиты именно вследствие несообщения ему документов, указанных в ст. 245) не ходатайствовал об отложении дела или об истребовании новых доказа-

тельств. Частным определением 24 апр. 24 г. № 22663 Уг. Кас. Код. указала Губ. Суду „на недопустимость нарушения ст. 245 УПК".

2. См. зам. 2 к ст. 392.

3. В двух случаях обвиняемый ставится в известность о том обвинении, по которому он будет судиться, лишь в форме повестки. Это 1) в случае, когда по делу, не требующему ни дознания, ни предварительного следствия, постановление о предании обвиняемого суду выносится народным судьею (ст. 223) и 2) в случае, когда дело поступило к судье в порядке 2 п. 105 ст. Напротив, постановление прокурора о предании суду или, как неточно называет его ст. 245, *предложение прокурора о предании суду* (см. ст. 223) *заменено повесткой быть не может*, так как в повестку не может быть включено то содержание, которое, по ст. 224, обязательно для постановления прокурора о предании обвиняемого суду (прежде всего изложение тех обстоятельств, которые в совокупности своей образуют состав преступления, вменяемого в вину обвиняемому, а не простое указание сущности обвинения путем обозначения преступления, вменяемого в вину обвиняемому, или даже путем ссылки на статью закона, которым преступление предусмотрено). Поэтому, составляет несомненное нарушение ст. 245 невручение обвиняемому за 3 суток до дня, назначенного для слушания дела, постановления прокурора о предании суду, хотя бы обвиняемому и была вручена повестка о дне слушания дела с указанием в ней сущности обвинения. См. зам. к ст. 224.

4. Срок, указанный в 245 ст., обязателен для вручения повестки, когда согласно той же статье, она заменяет обвинительное заключение.

Ст. 246. При вручении копии обвинительного заключения подсудимому должно быть об'явлено, что он имеет право избрать себе защитника, или иметь такового по назначению, а также должен быть допрошен подсудимый, желает ли он дополнить списки свидетелей и экспертов, вызываемых в судебное заседание и истребовать какие-либо другие доказательства или пред'явить новые ходатайства и ознакомиться со всем производством по делу (ст. 252 Уголовно-Процессуального Кодекса). Последние подлежат рассмотрению непосредственно на судебном заседании, или в особо созванном для этого распорядительном заседании, в зависимости от их содержания и степени их важности по обстоятельствам дела.

1. Ст. 246 знает *двоякий порядок допущения защиты* для всех стадий производства, начиная с того момента, когда защита допускается: по избранию подсудимым и по назначению суда. Президиум Верх. Суда РСФСР придал этому определению порядка допущения защиты ограничи-

тельное толкование, постановив: „Отменить установившийся на практике кассационной коллегии порядок допущения защиты по делам с высшей мерой наказания [1]), без заявления о том осужденного и без персонального назначения кассационной коллегии и предложить Угол. Кас. Коллегии руководствоваться установленным законом порядком“ (Прот. № 35 зас. Президиум. Суда 22 окт. 23 г.).

2. При раз'яснении подсудимому, что он имеет право избрать себе защитника или иметь такового по назначению, подсудимому, если он тут же не заявит ходатайства о назначении защитника, должно быть указано время, в течение которого он может заявить такое ходатайство. Если он не сделает этого в указанный срок, то неназначение защитника даже в случае, предусмотренном I п. 55 ст., не составит повода к отмене приговора в кассационном порядке на основании 4 п. 415 ст., так как при указанном условии (но только при нем) незаявление ходатайства о назначении защитника может быть приравнено к отказу от защиты.

---

[1]) А именно, по поручению консультации при Верх. Суде.

Уголовно-Процессуальный Кодекс Р. С. Ф. С. Р.

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ.

Производство в народном суде.

Глава XXI.

Единоличные действия народного судьи [1]).

Ст. 247. Народный судья разрешает единоличным своим постановлением следующие вопросы:

1) о производстве предварительного следствия по делам, где таковое не является обязательным;

2) о производстве дознания по делам, не требующим предварительного следствия;

3) о предании обвиняемого суду по делам, поступившим непосредственно в народный суд (ст. 233 Уголовно-Процессуального Кодекса);

4) об утверждении или изменении меры пресечения, принятой органами дознания;

5) о возбуждении уголовного преследования.

1. Ст. 247 дает не исчерпывающий перечень вопросов, разрешаемых народным судом единолично; так, по точному смыслу 354 ст. народный судья единолично постановляет решение по просьбе подсудимого о новом рассмотрении дела, по коему постановлен заочный приговор.

2. К п. 3 ст. 247 см. замеч. под ст. 233.

Ст. 248. Все другие вопросы, подлежащие разрешению народного суда, вне судебного заседания, рассматриваются в распорядительном заседании народного суда в составе председательствующего народного судьи и двух народных заседателей.

Народный судья вправе передавать на рассмотрение распорядительного заседания все вопросы, предоставленные его единоличному разрешению.

---

[1]) Замеч. сост. *Н. Н. Полянский.*

Прокуратура принимает участие в распорядительном заседании суда по своему усмотрению.

1. См. зам. 2 к ст. 226.

2. Круг вопросов, подлежащих рассмотрению в распорядительных заседаниях судов, подробно определяется в цирк. НКЮ 20 апр. 23 г. № 79. Хотя цирк. говорит о губсудах, но за исключением упомянутых в нем ст. 50 п. б Пол. о суд. (в теперешней ред. ст. 70 п. б), ст. ст. 427-430, 31, 400, 381, он во всем остальном одинаково относится, как к народным, так и к губернским судам. Согласно названному циркуляру [1]), кроме указанных действий суда по прекращению дела и по преданию суду (гл. XX и ст. ст. 390-391), губсуд в распорядительном заседании разрешает следующие вопросы, касающиеся:

а) передачи дел из одного нарсуда в другой (ст. 31),

б) восстановления пропущенного срока (ст. ст. 87, 400),

в) распределения судебных издержек в случае прекращения дела примирением сторон (ст. 90) и подробный расчет их (ст. 332),

г) рассмотрения жалоб на отказ в производстве предварительного следствия (ст. 95),

д) направления дел для производства следствия в случаях, указанных в п. 4 ст. 96,

е) рассмотрения заявленного против следователя отвода (ст. 122),

ж) меры пресечения в случаях несогласия следователя с прокурором (ст. 148),

з) определения психического состояния обвиняемого (ст. ст. 199-201),

и) возобновления дел, прекращенных за необнаружением виновных или по недостаточности доказательств (ст. 204),

к) приостановления предварительного следствия (ст. 205),

л) рассмотрения жалоб сторон на прекращение дела прокурором (ст. 222),

м) допущения обвинения и защиты в губсуде и трибунале (ст. 381).

Ст. 249. По поступлении дела от органов дознания (ст. 105 Уголовно-Процессуального Кодекса) или от прокурора (ст. 223 Уголовно-Процессуального Кодекса), народный судья вносит дело в судебное заседание для рассмотрения по существу.

---

[1]) В виду больших размеров циркуляра здесь не приводится первая часть его, указывающая, что не должно рассматриваться в распорядительных заседаниях суда.

1. Подобно тому, как по делам, поступившим от прокурора с постановлением о предании суду, народный судья, если он находит, что дело подлежит прекращению, не лишен права внести дело на рассмотрение суда в распорядительном заседании для решения вопроса о прекращении дела (см. зам. к ст. 234), так он не лишен права поступить таким же образом и по делу, поступившему в порядке 2 п. 105 ст. УПК.

2. См. зам 1 к ст. 233.

Ст. 250. Народный судья назначает день слушания дела, делает распоряжение о вызове в судебное заседание сторон и представителей их интересов, свидетелей, экспертов. По делам, где участие защитника является обязательным, народный судья принимает меры к назначению защитника через подлежащие учреждения, если подсудимым не избран защитник по соглашению.

1. Хотя закон не устанавливает внеочередности для дел, по которым обвиняемый заключен под стражу, но требование внеочередности для этого рода дел вытекает из духа нашего законодательства, стремящегося избежать причинения осужденному (ст. 26 УК), а тем более обвиняемому, который может оказаться невиновным, излишних страданий. Внеочередность установлена самим законом для дел о преступлениях, связанных со взиманием и инкассированием государственных доходов, а равно с расходованием их не по прямому назначению (Изв. ЦИК СССР 5 сент. 23 г. № 208, С. У. № 75, ст. 730).—§ 36 инстр. о порядке привлечения к ответственности за нарушение декрета об едином с.-х. налоге (С. У. 23 г. № 67, ст. 653) требует, чтобы все дела о нарушениях этого декрета, кои подлежат рассмотрению губсуда, назначались к слушанию в трехдневный срок с момента поступления законченного производства от прокурора.—О назначении дел о нарушении постановлений об охране труда см. Цирк. НКЮ 7 июня 22 г. № 47 и 14 окт. 22 г. № 101.

2. Невызов сторон составляет безусловный повод к отмене приговора; в частности, невызов гражданского истца влечет, в случае оставления иска без рассмотрения или отказа в иске (ст. 327), отмену приговора в полном об'еме, а не только в части, касающейся гражданского иска, так как то или другое решение суда по гражданскому иску находится в тесной зависимости от обстоятельств, установленных в приговоре (см. опред. Моск. Губ. Суда от 30 янв. 1924 г. по кас. жал. Дмитровского Райотделения Моск. Союза Потреб. Об-в).

Ст. 251. Для двух или более подсудимых по одному и тому же делу может быть назначен один защитник лишь в том случае, когда защита одного из них не противоречит за-

щите другого; в противном случае для каждого подсудимого должен быть назначен особый защитник.

1. Защита одного подсудимого не может не быть признана противоречащей защите другого, если один подсудимый оговаривает другого.

2. Если защитник, назначенный двум или нескольким подсудимым, по ознакомлении с делом придет к заключению, что интересы его подзащитных противоречат друг другу, то он обязан заблаговременно до дня слушания дела заявить об этом суду и ходатайствовать о назначении другого защитника. Ходатайство это рассматривается судом, который и назначает защитника, в случае признания ходатайства подлежащим удовлетворению.

Ст. 252. Одновременно с назначением или допущением защитника, народный судья разрешает ему об'ясниться с подсудимым, находящимся под стражей.

Подсудимый и его защитник, с момента его назначения или допущения, имеют право знакомиться с делом и выписывать из него нужные им сведения.

1. См. зам. 3 к ст. 283.

2. Число свиданий защитника с подсудимым, находящимся под стражею, не может быть ограничено судьею: защитник может видеться с подсудимым столько раз, сколько он найдет нужным.

3. Под делом, с которым имеют право знакомиться подсудимый и его защитник, нужно разуметь все материалы по делу,—в том числе и вещественные доказательства, поскольку ознакомление с ними возможно без распечатания их. Но даже и в том случае, если для ознакомления с вещественными доказательствами требуется распечатание их, в последнем не может быть отказано со стороны судьи, если подсудимый или его защитник приведут убедительные доводы в доказательство того, что предварительное ознакомление до судебного заседания не только с протоколом осмотра вещественного доказательства, но и с самим вещественным представляется необходимым в интересах защиты.

4. Народный судья не может отказать в допущении защитника, принадлежащего к числу лиц, перечисленных в 53 ст. В отношении этих лиц, он ограничивается формальной проверкой принадлежности их к одной из категорий, поименованных в 53 ст.

Ст. 253. Стороны, заявляя ходатайства о вызове свидетелей и экспертов и об истребовании других доказательств, должны указать, в раз'яснение каких обстоятельств вызываются свидетели и эксперты и требуются другие доказательства. Ходатайства сторон должны быть удовлетворены, если

обстоятельства, подлежащие выяснению, могут иметь значение для дела (ст. 113 Уголовно-Процессуального Кодекса). В тех случаях, когда ходатайство стороны будет отклонено, основания отказа должны быть изложены в мотивированном определении суда.

См. зам. к ст. 254.

Ст. 254. Народный суд, признав, что обстоятельства, о раз'яснении которых ходатайствуют стороны, могут иметь значение для дела, не вправе отказать в вызове свидетелей и экспертов и в истребовании других доказательств для выяснения данных обстоятельств.

1. Суд может отказать в истребовании доказательства, только признав, что обстоятельство, которое должно быть подтверждено доказательством, не имеет значения для дела, или что это обстоятельство никак не может быть подтверждено доказательством, на которое ссылается сторона, или что самое доказательство недопустимо по закону (напр., дознание через окольных людвй, которого не знает УПК). Но суд не может отказать в вызове свидетеля, напр., „в виду могущего быть пристрастия" (опред. УКО Моск. Губ. Суда 2 февр. 24 г. по д. № 10414—23 г.).

2. Признав, что то или другое обстоятельство имеет значение для дела, суд, во 1-ых, не может ограничить вновь истребуемые доказательства (напр., вызвать только некоторых свидетелей из тех, на которых ссылается сторона) на том основании, что для установления данного обстоятельства достаточно и части указываемых стороною доказательств; во 2-х, не может отказать в истребовании нового доказательства на том основании, что для установления обстоятельства, в подтверждение коего сторона просит истребовать доказательство, достаточно уже имеющихся по делу доказательств, и что указанное стороною доказательство „новых моментов" внести не может. Суд, как верно раз'яснила Уг. Кас. Кол. Укр. Верх. Суда в определении от 15 марта 24 г. по кас. жал. Фельдмана и др., обсуждая ходатайство о вызове дополнительных свидетелей, должен поставать перед собою „вопрос не о том, могут ли дополнительные свидетели своими показаниями внести новые моменты в существо дела, а о том, указали ли стороны обстоятельства, в раз'яснение которых должны быть допрошены свидетели, и имеют ли эти обстоятельства значение для дела" („Вестн. Сов. Юст.", 24 г. № 9-10, стр. 288).

3. Отказать в ходатайстве о вызове эксперта суд может, признав, что для раз'яснения обстоятельств, имеющих значение для дела, не требуется специальных познаний, см. ст. 63 и зам. 1 к ст. 298.

4. О том, какие обстоятельства могут иметь значение для дела, см. зам. 2 к ст. 257.

Ст. 255. Правила, изложенные в ст. ст. 253 и 254 Уголовно-Процессуального Кодекса, относятся как к делам, по которым производилось предварительное следствие, так и ко всем другим делам, находящимся в производстве народного суда.

Ст. 256. По делам, по которым не производилось предварительное следствие или дознание и не состоялось предание суду прокурором (ст. 223 Уголовно-Процессуального Кодекса), народный судья вправе, ранее назначения дела к слушанию, вызвать обвиняемого и раз'яснить ему сущность пред'являемого обвинения, опросить обвиняемого, ходатайствует ли он о вызове свидетелей и экспертов и об истребовании других доказательств.

Опрос обвиняемого и сделанные ими заявления заносятся в протокол. Ходатайства, заявленные обвинением, рассматриваются и разрешаются порядком, указанным в ст. ст. 253 и 254 Уголовно-Процессуального Кодекса.

Ст. 256 имеет в виду дела, о которых говорит ст. 233.

Глава XXII.

О судебном заседании[1]).

Ст. 257. Председательствующий в судебном заседании управляет ходом судебного заседания, устраняет из судебного следствия и прений сторон все, не имеющее отношения к рассматриваемому делу, направляя судебное следствие в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины.

В случае возражения какой-либо из сторон против действий председателя, стесняющих или нарушающих ее права, означенные возражения подлежат обязательному занесению в протокол.

1. *Председательствующий управляет ходом судебного заседания;* это значит, что он следит за тем, чтобы все процессуальные действия в судебном заседании совершались в надлежащем порядке. Порядок-же этот устанавливается частью законом (напр., ст. ст. 271, 272, 274, 276, 278 и т. д.), частью судом (напр., согласно ст. ст. 281, 282, частью самим председателем (напр., по ст. 289).

2. *Председательствующий устраняет из судебного следствия все, не имеющее отношения к рассматриваемому делу.* Для выполнения этого требования нужно прежде всего определить, что имеет отношение к делу. Бесспорно, что относящимся к делу должны быть в первую очередь при-

[1]) Замеч. сост. *Н. Н. Полянский.*

знаны обстоятельства, установление коих важно для ответов на вопросы, которые должны быть, согласно ст. 326, разрешены в приговоре—следовательно, 1) обстоятельства, которыми доказывается или опровергается событие преступления, совершение обвиняемым или участие обвиняемого в совершении преступления, возможность вменения преступления ему в вину, 2) обстоятельства, от которых зависит возможность наказания или освобождения от наказания осужденного (напр., время совершения преступления, если подсудимый ссылается на давность), 3) обстоятельства, от которых зависит выбор наказания, и о которых говорят ст. ст. 24—25 УК. О том, что последние обстоятельства имеют значение для дела, особо говорит ст. 113 УПК.— В частности, из сопоставления ст. 113 УПК со ст. 24 УК с определенностью разрешается бывший для дореволюционного законодательства очень спорным вопрос, какие обстоятельства, характеризующие личность преступника, имеют отношение к делу,—другими словами, в каких пределах может подлежать исследованию для судебных целей личность подсудимого. А именно личность преступника выясняется постольку, „поскольку таковая выявилась в учиненном им преступлении и его мотивах, и поскольку возможно уяснить ее на основании его образа жизни и прошлого". Отсюда следует, во-первых, что выяснению в суде подлежат не все свойства личности, которые характеризуют ее с дурной или хорошей стороны, а лишь те, которые выявились в преступлении и его мотивах, и, во-вторых, что свойства личности подсудимого могут быть устанавливаемы лишь на основании ф а к т о в его жизни. Кроме того, уже на основании следующей ст. 25 УК, относительно личности подсудимого должно быть выяснено, не является ли он рецидивистом или профессиональным преступником. С своей стороны, ст. 334 УПК требует, чтобы были выяснены классовая принадлежность и социальное положение обвиняемого.

Ст. 113 УПК, считая относящимися к делу обстоятельства, указанные в ст. ст. 24 и 25 УК, требует выяснения также „всех других обстоятельств, выяснение которых может иметь влияние на расследование дела". Круг этих обстоятельств для судебного следствия является уже отчасти заранее определенным (чего нельзя сказать о предварительном следствии), так как безусловно относящимися к делу следует заранее считать обстоятельства, установленные в обвинительном заключении (ст. 210), дающем как бы канву для судебного следствия, или в постановлении прокурора о предании суду (ст. 240), а равно обстоятельства, для установления которых именно и истребованы или допущены судом новые доказательства (ст. ст. 246, 253, 254, 256).

Относящимися к делу являются и обстоятельства, которые могут служить к проверке правильности доказательства.

Пример.—Свидетель показывает, что он был очевидцем преступления; относящимся к делу является обстоятельство, из коего видно, что во время преступления свидетель был далеко от места совершения его.

3. *Председательствующий направляет судебное следствие в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины.* Однако, в этом отношении председательствующий не наделен, по нашему праву, той властью, которая называется „дискреционной властью председателя": он только руководит следствием, но он не определяет, какие доказательства должны быть рассмотрены на суде и не может привлекать к рассмотрению новые доказательства; то и другое делает суд (ст. 272, 297); даже самый порядок допроса подсудимых и свидетелей зависит не от него, а от суда (ст. 281).

4. В случае, если сторона находит, что действие или распоряжение председателя нарушает ее права, она может только просить о *занесении ее возражений в протокол,* но не может просить суд об отмене распоряжения председателя.

Ст. 258. Судебное заседание по каждому делу должно происходить непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха. Рассмотрение в перерыве других дел ранее окончания слушания начатого дела не допускается.

1. В ст. 258 выражено требование, которое называется *„принципом непрерывности процесса"*: нужно, чтобы суд по каждому делу постановлял приговор, не отвлекая своего внимания разбором других дел.

2. Совершенно недопустимым нарушением ст. 258 УПК является слушание нескольких дел без постановления по ним приговоров и затем *постановление приговоров сразу по ряду дел.* Такой порядок, практикующийся в некоторых судах, отмечается ревизорами НКЮ, как свидетельствующий о том, что не всеми нарсудьями усвоен принцип непрерывности процесса (ЕСЮ, 1923 г. № 30, стр. 687).

Ст. 259. В случае нарушения подсудимым порядка заседания, а также при неподчинении подсудимого распоряжениям председателя, последний предупреждает подсудимого о том, что при повторении означенных действий он будет удален из зала заседания. При безуспешности такого предупреждения, подсудимый, по определению суда, может быть удален из зала заседания, после чего дело продолжается слушанием. Постановленный приговор немедленно по его вынесении об'является подсудимому.

Удаление посудимого из зала заседания, по определению суда, на основании 259 ст., не исключает возможности возвращения подсудимого, также по определению суда, до постановления приговора,—напр., по ходатайству защитника, заверившего суд, что то состояние нервного возбуждения, в котором подсудимый нарушил порядок заседания, уже прошло. Закон не возлагает прямой обязанности на председателя в случае, предусмотренном ст. 259, сообщить подсудимому после возвращения все, что происходило в его отсутствие.

Ст. 260. При неисполнении распоряжений председателя прокурором или лицом, принадлежащим к составу коллегии защитников, суд сообщает об этом подлежащим учреждениям прокуратуры или защиты на предмет возбуждения дисциплинарного преследования. В случае дальнейшего неподчинения указанных лиц распоряжениям председателя, слушание дела по определению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для дела заменить удаленное лицо другим, причем суд входит в обсуждение вопроса о соответствующих мерах воздействия в отношении к указанным лицам.

1. *„Подлежащим учреждением“*, которому должно быть сообщено о неисполнении распоряжений председателя, является для представителя прокуратуры тот прокурор, которому он непосредственно подчинен, а для защитника— президиум коллегии защитников.

2. Защитник может быть заменен другим лицом только с согласия подсудимого, как должно заключить из сопоставления ст. 260 со ст. 268.

3. „Меры воздействия“, о которых говорится в ст. 260, могут заключаться в сообщении подлежащим учреждениям о неисполнении распоряжений председателя прокурором или лицом, принадлежащим к коллегии защитников.

Ст. 261. При неподчинении распоряжениям председателя участвующих в деле лиц, кроме лиц, указанных в предшествующей (260) статье, а также посторонними лицами [1]), председатель вправе сделать распоряжение об удалении этих лиц из зала заседания. Кроме того, на означенных лиц может быть наложено взыскание в виде штрафа или ареста сроком до 2-х недель.

1. Когда участвующие в деле лица, виновные в неподчинении распоряжениям председателя, находятся на службе (см. ст. 50, 53 УПК), то суд может наряду с мерами воздействия, указанными в статье 261 (штраф или арест), сообщить об их поступке их начальству на предмет возбуждения против них дисциплинарного или даже уголовного преследования (напр., за дискредитирование власти, по ст. 109 УК).

---

[1]) Опечатка в оффициальном тексте; чит.: „посторонних лиц“.

2. Предусмотренные в ст. 261 штраф или арест налагаются судом, а не председателем единолично; по аналогии с постановлением ст. 60 (в конце).

3. См. зам. к ст. 428.

Ст. 262. В назначенное для слушания дела время председатель, удостоверившись, что судьи и секретарь находятся на лицо, открывает заседание, об'являет, какое дело подлежит рассмотрению и делает распоряжение ввести подсудимого.

Под „назначенным для слушания дела временем" нужно разуметь не только определенный день, но и определенное время дня. Требование циркуляра НКЮ от 13 апр. 1922 г. за № 33, чтобы нарсуды и совнарсуды (теперь губсуды) „разбивали все назначенные к слушанию дела на группы, по нескольку дел на определенный час и указывали этот час на повестках вызываемым лицам", остается, разумеется, в силе и при действии УПК.

Ст. 263. Подсудимый, находившийся на свободе, может быть взят под стражу при открытии судебного заседания или в течение такового лишь в том случае, если суд мотивированным определением признает необходимым избрать в виде меры пресечения заключение его под стражу.

1. Статья 263 вовсе не обязывает суд, при открытии судебного заседания, ставить перед собою вопрос, не следует ли подсудимого, находящегося на свободе, взять под стражу; напротив, ст. 263, в интересах подсудимого, устанавливает, что в случае возникновения у суда опасения, что подсудимый скроется или будет препятствовать раскрытию истины, пользуясь для этого своею свободою (напр., сносясь во время перерывов заседания со свидетелями), суд может распорядиться о взятии его под стражу, только постановив о том особое мотивированное определение.

2. Взятие под стражу, в порядке ст. 263, ограничено теми же условиями, какие вообще установлены для взятия под стражу, как меры пресечения (см. ст. 158).

Ст. 264. Председатель удостоверяется в самоличности подсудимого и спрашивает его, вручена ли ему копия обвинительного заключения или предложения прокурора о предании суду.

1. Председатель должен удостовериться не только в том, вручена ли подсудимому копия обвинительного заключения, но и в том, вручена ли она своевременно,—в срок, установленный ст. 245 УПК. В случае запоздалого вручения подсудимому копии обвинительного заключения, ему бесспорно принадлежит право мотивированного ходатайства об отложении дела (для изучения обвинительного заключения, для выяснения, какие новые доказательства могут быть представлены).

2. Если обвиняемым были заявлены какие-либо ходатайства в порядке 246 ст., и ходатайства эти были рассмотрены до судебного заседания в распорядительном заседании, то председатель должен удостовериться, осведомлен ли подсудимый о состоявшемся определении суда, и в случае отрицательного ответа, сообщить ему содержание определения (ср. цирк. ВТ 24 марта 22 г. № 42).

Ст. 265. По делам о преступлениях, за которые назначено наказание в виде лишения свободы, явка подсудимого обязательна и слушание дела в отсутствии подсудимого допускается лишь:

1) при прямо выраженном согласии подсудимого;

2) если доказано, что подсудимый уклонился от вручения повестки о вызове в суд или скрывается от суда.

По остальным делам явка подсудимого необязательна. Суд вправе, однако, признать явку подсудимого по обстоятельствам дела необходимой, о чем обязан в таком случае сделать указание в повестке при вызове в судебное заседание.

1. „Неявка" подсудимого, как и других участвующих в деле лиц, всегда предполагает их оффициальное оповещение о сроке слушания дела (ст. 130 УПК). Если такого оповещения не было, если, напр., повестка подсудимому не была вручена, то отсутствие его в суде не рассматривается, как неявка, и, следовательно, при этом условии, дело его не может рассматриваться заочно, хотя бы по размеру угрожающего наказания оно допускало заочное разбирательство (опред. Моск. Губ. Суда 29 янв. 24 г. по кас. жалобе Еремеевой и мн. др.).

2. Слушание дела в отсутствии подсудимого по делам, названным в 1 ч. 265 ст. УПК, возможно только в случаях, названных в п. п. 1 и 2 этой статьи. Поэтому, напр., согласно 3 п. 2 ч. 415 ст., безусловным поводом к отмене приговора будет рассмотрение дела в отсутствии подсудимого по делу о преступлении, за которое назначено наказание лишением свободы, если подсудимый к открытию заседания по делу доставил удостоверение о болезни (опред. Уг. Кас. Кол. 14 марта 24 г. № 2232 [1]).

3. Приговор, постановленный в отсутствии неявившегося подсудимого, по делам, по которым явка его необязательна (если суд не признал ее обязательной), является заочным приговором. О заочных приговорах см. гл. XXVI.

4. См. зам. 1 к ст. 393.

---

[1]) Нарушение 265 ст. УПК составляет один из самых частых поводов к отмене приговора в практике Угол. Кас. Кол.—См. опред. 1 февр. 24 г. № 2407, 7 февр. 24 г. № 2608 и мн. др..

5.—2 п. 1 ч. 265 ст. не может быть распространен на случай, когда обвиняемый скрылся до окончания предварит. следствия: закон (напр., ст. 143) различает уклонение от следствия и уклонение от суда. Статья же 265 имеет ввиду именно уклонение от суда.

Ст. 266. При неявке подсудимого по делам, где явка является необязательной, суд выслушивает заявления сторон относительно возможности слушать дело и выносит определение о слушании дела в отсутствии подсудимого, или же об отложении дела, если присутствие подсудимого будет признано необходимым.

Подсудимый может прислать ко дню слушания дела заявление с изложением причин неявки и оснований, почему для правильного разрешения дела требуется его присутствие; то и другое в таком случае должно быть принято во внимание при решении вопроса, может ли дело слушаться в отсутствии подсудимого или должно быть отложено. Если суд признает, что для всестороннего обсуждения дела требуется присутствие подсудимого, то он обязан отложить дело, хотя бы и нашел причину неявки подсудимого неуважительной: подсудимый не может быть наказан за неявку неправильным разрешением его дела. Напротив, если суд найдет, что и в отсутствии подсудимого дело может быть разрешено правильно, то нет препятствий к слушанию дела, хотя бы судом причина неявки подсудимого и была признана уважительной: в этом случае подсудимому, если он останется недоволен приговором, обеспечен пересмотр дела (ст. 356).

Ст. 267. При неявке подсудимого без уважительных причин по делам, где явка является обязательной, кроме случаев, указанных в п. п. 1 и 2 ст. 265, а также по делам, где суд признал явку необходимой,—суд откладывает дело слушанием и возлагает на подсудимого судебные издержки по отложенному заседанию.

Кроме того, суд вправе вынести определение о приводе подсудимого и об усилении меры пресечения или о назначении таковой, если ранее она не была принята. При назначении меры пресечения соблюдается правило ст. ст. 147 и 158 Уголовно-Процессуального Кодекса.

1. Никаких других мер в отношении подсудимого, не явившегося без уважительных причин по делу, в котором явка была обязательна, кроме мер, указанных в ст. 267, суд не вправе принимать; в частности, суд не вправе оштрафовать обвиняемого за неявку.

2. См. зам. к ст. 428.

Ст. 268. При неявке обвинителя или защитника и в случае невозможности заменить их другими лицами, причем в отношении защитника только с согласия на то обвиняемого,

дело должно быть отложено слушанием, при этом в случае неявки без уважительных причин лиц, принадлежащих к составу прокуратуры или коллегии защитников, суд сообщает подлежащим учреждениям на предмет возбуждения дисциплинарного преследования.

1. Ст. 268, как видно из сопоставления ее со ст. 270, имеет в виду, поскольку она говорит о неявке обвинителя, только дела, по которым невозможно прекращение их примирением. Если дело откладывается слушанием, то непременно на определенный срок или в очередь. Никакое дело — все равно, может оно быть закончено примирением или нет — не может быть отложено „впредь до нового заявления“ (нарушение закона, отмеченное инстр.-рев. отд. М. Губ. Суда).

2. „Губернский прокурор должен принимать своевременно меры к замене одного лица прокуратуры другим, в случае невозможности одному из них явиться в заседание“ („Руководство для прокуратуры“, сост. проф. Коваленковым и просмотренное Отделом Прокуратуры НКЮ, стр. 74).

3. „Хотя по закону не встречается препятствий к замене одного члена прокуратуры другим и во время судебного рассмотрения дела, однако, следует признать такую замену нежелательной и допустимой лишь в крайнем случае“ (там же).

4. Если, согласно ст. 306, лицо, принадлежащее к составу прокуратуры, может отказаться от обвинения, придя к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают пред'явленного обвинения, то отсюда надо заключить, что представитель прокуратуры, которому предложено поддерживать обвинения в судебном заседании, может отказаться от этого, если по рассмотрении материалов предварительного следствия и обвинительного заключения он придет к выводу о неимении достаточных данных для этого. В таком случае он должен своевременно известить губернского прокурора, чтобы могли быть приняты меры к замене его другим лицом из состава прокурорского надзора. См., однако, зам. 3 к ст. 306.

5. Стороной обвинения в процессе по делам, переданным на рассмотрение суда органами дознания, в порядке 2 п. 105 ст. УПК, „должен быть признан тот орган дознания, которым передано дело в суд, и который может командировать в судебное заседание для поддержания обвинения своего представителя; обязательное присутствие последнего на суде законом не предусмотрено“ (цирк. НКЮ 26 апр. 23 г. № 81).

6. Ходатайство обвиняемого об отложении дела в виду неявки защитника суд не может отклонить на том основании, что дело достаточно ясно (опред. Моск. Губ. Суда 13 февр. 1924 г. по кас. жал. Емельянова).

Ст. 269. При неявке гражданского истца или представителя его интересов, гражданский иск устраняется от рассмотрения; в случае отложения дела потерпевший вправе предъявить вновь свой гражданский иск.

1. При неявке гражданского истца или представителя его интересов, иск устраняется от рассмотрения (но отнюдь не отказывается в иске) независимо от того, будет отложено дело, или оно будет продолжаться слушанием. Угол. Кас. Кол. определением 12 янв. 24 г. № 26644 постановила: „Приговор оставить в силе. В порядке ст. 437 УПК исключить из приговора отказ в удовлетворении гражд. иска, так как такой отказ вынесен с нарушением ст. 269 УПК (рассмотрение иска при отсутстви истца)".

2. Иногда самая неявка гражданского истца, являющегося вместе с тем по делу свидетелем (см. зам. 4 к ст. 56), может быть поводом для отложения дела.

3. Если гражданский истец или представитель его интересов явятся в судебное заседание после постановления определения об устранении гражданского иска от рассмотрения, но до начала судебного следствия (см. ст. 15 УПК), то указанное определение может быть отменено, и явившиеся гражданский истец или его представитель могут быть допущены к участию в деле, если суд признает уважительной причину их опоздания.

Ст. 270. При неявке потерпевшего или представителя его интересов по делам, где поддержание обвинения предоставлено потерпевшему (ст. 10 Уголовно-Процессуального Кодекса), дело подлежит прекращению, подсудимый, однако, вправе просить о рассмотрении дела по существу, в каковом случае рассмотрение дела является для суда обязательным.

1. „Прекращение дела по ст. 270 УПК облекается в форму частного определения" (заключение Бюро Совещат. Комиссии по угол. праву и процессу при Президиуме Моск. Губ. Коллегии Защитников—7 апр. 24 г.).

2. „Постановление о прекращении дела, по ст. 270, поэтому, подлежит частному обжалованию в порядке, указанном ст. 344 УПК" (там-же).

3. „Основанием ходатайства об отмене частного определения является представление доказательства заинтересованным лицом уважительности причины его неявки" (там-же).

4. „Последующая отмена, в порядке рассмотрения жалобы, частного определения суда о прекращении дела должна означать процессуально, что в свое время начатое по этому делу производство прерывает течение уголовной давности" (там-же).

Ст. 271. По установлении наличности сторон и представителей их интересов, председатель выясняет, кто из вызывавшихся свидетелей и экспертов явился в судебное заседание и каковы причины неявки отсутствующих.

Если не все вызывавшиеся свидетели и эксперты окажутся на лицо, суд выслушивает об'яснения сторон о возможности слушать дело и выносит определение о продолжении дела слушанием или об отложении дела.

1. При решении вопроса о том, можно ли слушать дело в отсутствии свидетеля, должно иметь в виду ряд соображений: 1) был ли допрошен свидетель при производстве дознания или предварительного следствия, или он был вызван впервые, 2) насколько существенно показание свидетеля, 3) какова причина неявки свидетеля: такова ли, что можно расчитывать на его явку в следующий раз. Заранее нельзя сказать, какое из этих соображений окажется решающим; так, показание неявившегося свидетеля может быть весьма существенным, и все же отложение дела может оказаться нецелесообразным, если причина неявки свидетеля такова (напр., тяжелая хроническая болезнь), что нельзя расчитытывать на его явку и в следующий раз. Однако, можно установить такое правило: если показание свидетеля существенно, а причина неявки его неизвестна, или она такова, что нет оснований опасаться вторичной неявки свидетеля, то дело должно быть отложено, хотя бы в деле и имелось записанное на дознании или предварительном следствии показание свидетеля. Закон отдает предпочтение устному показанию перед прочтением записанного ранее показания и допускает прочтение такого показания лишь в случаях крайней в том необходимости. Если бы законодатель смотрел иначе, если бы он приравнивал устное показание к прочтению записи ранее данного показания, то устное судебное следствие в большинстве случаев, когда по делу производилось дознание или предварительное следствие, было бы ненужно, и мы вернулись бы к тому разбирательству на основании письменных материалов, какое имело место еще до Судебных Уставов 1864 г.

2. *Существенно или несущественно показание свидетеля,* это, конечно, зависит от обстоятельств дела, и, по общему правилу, всецело во власти суда находится признание обстоятельства существенным или несущественным. Однако, если от свидетеля можно ждать показания, п р я м о подтверждающего или опровергающего виновность обвиняемого в преступлении, о котором производится дело, то такое показание не может быть признано несущественным. Напротив, постановление о признании такого показания несущественными по заслушании на этом основании дела

в отсутствии свидетеля будет само явно существенным нарушением ст. 271 УПК.

Пример.—Никитина была задержана на рынке с самогоном в руках; на дознании Никитина об'яснила, что самогон был куплен ее односельчанкой Новиковой для работающих у нее плотников и дала ей подержать, пока она купит что нужно. Новикова также на дознании подтвердила это показание. На суд Новикова не явилась без об'яснения причин. Суд поступил явно неправильно, заслушав дело в отсутствии Новиковой и не считаясь с ее показанием. Приговор подлежит отмене за силою ст. 413 п. 2 и 415 УПК.

Точно также, если по делу вызывался только один свидетель, на показании которого основано обвинение, то его показание не может быть признано несущественным.

Моск. Губ. Суд определением 3 янв. 24 г. по кас. жалобе Смирнова отменил приговор суда, за нарушением ст. 272 УПК (правильнее было бы сослаться на ст. 271), на том основании, что „на суде не был допрошен вызванный и не получивший повестку свидетель, хотя, кроме этого свидетеля, других свидетелей по делу не было".

3. Если в судебное заседание явились только обвиняемый и потерпевший, а по делу имеется ранее допрошенный свидетель, подтвердивший в существенной части показание одного из них, то, при возможности расчитывать на явку свидетеля, в следующий раз, дело должно быть отложено слушанием. Угол. Кас. Кол. определением 14 апр. 24 г. № 22760 отменила приговор суда, „принимая во внимание, что, как усматривается из протокола суд. заседания, на судебное заседание явились только потерпевший и обвиняемый, что вследствие этого суд при исследовании дела был поставлен в необходимость оценивать не об'ективные показания свидетелей, а показания заинтересованных лиц".

4. „Абсолютно необходимым" представляется выслушание на суде свидетеля, давшего в стадии предварительного производства противоречивые показания об обстоятельствах, существенных для дела (см. опред. Угол. Кас. Кол. 26 марта 24 г. № 22778).

5. Если суд отложит дело для получения какого-либо доказательства и если к новому заседанию суда доказательство не будет получено (напр., вызванный свидетель не явится), то суд обязан вновь отложить дело. Иначе пришлось бы заключить, что суд одно и то же доказательство (напр., свидетеля) считает то существенным, то несущественным.

Моск. Губсуд опред. 16 янв. 24 г. по кас. жалобе Левашева отменил приговор Нар. Суда на том основании, что „отложив дело и признав необходимым показание свидетеля Денисова, милиционера, производившего расследование, суд при рассмотрении дела все же Денисова не допросил и по этому вопросу суждения не имел в нарушение ст. 271 УПК".

Исключения из установленного правила должны составлять случаи: а) когда к новому заседанию доказательство, ради которого дело было отложено, не будет получено по условиям, делающим мало вероятным его получение и через некоторый промежуток времени; б) когда к новому заседанию будут представлены доказательства, делающие излишним то доказательство, ради которого дело было отложено.

6. Решение суда о возможности слушать дело или об отложении его не может быть условным: суд не может поставить решение этого вопроса в зависимость от того, что покажут явившиеся свидетели, т.-е. не может постановить приступить к слушанию дела с тем, что, если показания явившихся свидетелей окажутся недостаточными, дело отложить для вызова новых свидетелей.

7. По аналогии со ст. 301, суд может поручить допрос неявившегося по болезни свидетеля (напр., не покидающего постели вследствие паралича части тела) одному из членов суда либо выехать для допроса свидетеля в полном составе.

Ст. 272. После разрешения вопроса о возможности слушать дело в отсутствии неявившихся свидетелей и экспертов суд опрашивает стороны об имеющихся у них ходатайствах о вызове новых свидетелей и экспертов, кроме тех, которые уже вызваны в судебное заседание, и об истребовании других доказательств или о приобщении таковых доказательств, имеющихся на руках у сторон.

Стороны, заявляя таковые ходатайства, обязаны указать в раз'яснение каких обстоятельств вызываются новые свидетели и эксперты и истребуются новые доказательства. Ходатайства эти разрешаются судом, согласно правилам ст. ст. 253 и 254 Уголовно-Процессуального Кодекса, причем предварительно должны быть заслушаны заключения противной стороны. Разрешение заявленных сторонами на основании настоящей статьи ходатайств не ограничивает прав сторон на заявление тех же или иных ходатайств во все время судебного следствия в зависимости от хода его.

1. Суд не может отказать в ходатайстве о вызове новых свидетелей и экспертов только на том основании, что оно было заявлено не в ответ на вопрос председательствующего, не имеется ли у сторон ходатайств, а позднее: „стороны вправе заявлять ходатайства во все время судебного следствия“ (опред. УКО Моск. Губ. Суда 26 февр. 24 г. по делу № 766—24 г.); основанием к отказу не может служить и то обстоятельство, что часть судебного следствия прошла в присутствии лица, о допросе коего, как свидетеля, просит обвиняемый (опред. УКО Моск. Губ. Суда 4 февр. 24 г. по д. № 151—24 г.); само-собою разумеется, что это обсто-

ятельство (т.-е. что свидетель прослушал часть суд. следствия) может отразиться на оценке его показания. См. зам. к ст. 274.

2. Суд не может отказать в ходатайстве подсудимого о вызове свидетеля на том основании, что „подсудимый получил повестку заблаговременно и мог озаботиться доставлением свидетелей" (опред. УКО Моск. Губ. Суда 25 февр. 24 г. по д. № 7562—23 г.).

3. В случае отклонения ходатайства, заявленного в порядке 272 ст., суд должен мотивировать свое определение в виду прямой ссылки ст. 272 на ст. 253 (опред. Уг. Кас. Кол. 5 апр. 24 г. № 21909; 4 февр. 24 г. по д. № 144—24 г.).

4. Когда обвинение основано на косвенных уликах, суд не может отказать в ходатайстве об истребовании нового доказательства на том основании, что оно не служит прямо к подтверждению или опровержению существенного для дела обстоятельства (см. опред. Уг. Кас. Кол. 12 февр. 24 г. № 2122).

5. О ходатайствах об экспертизе см. зам. к ст. 298 и 321.

Ст. 273. В тех случаях, когда вызов новых свидет экспертов или истребование других доказательств будет признано судом необходимым, суд вправе либо отложить дело слушанием, либо предоставить сторонам право без перерыва слушания дела, доставить свидетелей и экспертов и представить другие доказательства средствами сторон.

Разрешение ходатайств, заявленных сторонами, а равно и разрешение вопроса об отложении дела или о слушании его разрешается судом, независимо от того, заявлены ли эти ходатайства впервые в судебном заседании или ранее того, а также независимо от того, были ли эти ходатайства ранее уже отклонены в распорядительном заседании.

1. Если суд уважит ходатайство стороны о вызове свидетелей или экспертов, он не может не уважить и ходатайства другой стороны об отложении дела, если последняя представит заслуживающие уважения доводы в обоснование необходимости для нее времени для подготовки к состязанию, напр., если сторона сошлется на то, что ей необходимо установить, кто может опровергнуть обстоятельства, в подтверждение которых вызывается новый свидетель, или кто может доказать, что вновь вызываемый свидетель в действительности не мог иметь сведений о тех обстоятельствах, о которых он должен показывать, или что ей нужно самой проверить подлинность того документа, который представлен. В этих и аналогичных случаях отказ в ходатайстве об отложении дела составляет безусловный повод к отмене приговора. Напротив, если сторона просит об отложении дела

в виду того, что самое обстоятельство, для подтверждения которого вызывается новый свидетель, является для нее совсем новым обстоятельством, суд может отказать в ходатайстве, установив, что в действительности об обстоятельстве этом речь идет уже в обвинительном заключении.

Было бы неправильно сказать, что всецело от усмотрения суда зависит признать заслуживающими или не заслуживающими уважения соображения, приведенные стороною в обоснование необходимости для нее времени для подготовки к состязанию. Свой отказ в ходатайстве стороны суд должен мотивировать, а всякая мотивировка должна прежде всего удовлетворять требованиям логики, т.-е. должна быть разумна.

2. Хотя, по ст. 273, в тех случаях, когда суд постановляет дело слушанием продолжать, он предоставляет сторонам самим доставить доказательства, однако, нет препятствий к тому, чтобы суд распорядился о вызове свидетеля телефонограммой или о выдаче стороне на руки повестки для вручения свидетелю или эксперту.

3. При рассмотрении ходатайства, заявленного стороною, суд может прийти к заключению, что для дела может иметь значение не то доказательство, которого требует сторона, а другое, также еще не истребованное; в таком случае суд может истребовать это доказательство по своему усмотрению. См. ст. 302.

Ст. 274. По проверке наличности явившихся свидетелей председатель об'ясняет свидетелям об их обязанности показывать все им известное по делу, предупреждает их об ответственности за ложные показания, в чем отбирает у них подписку и делает распоряжение об удалении их из зала заседания в особое помещение и принимает меры к тому, чтобы они не входили в сношения между собой по делу, по которому они вызваны.

Если окажется, что свидетель присутствовал при какой-либо части судебного следствия до допроса его, то это не влечет за собою исключения его из числа свидетелей, а лишь может отразиться на оценке показания свидетеля. Такое же значение имеют и установленные переговоры или переписка между собою свидетелей после предупреждения, сделанного им, в порядке 274 ст., председателем.

Ст. 275. Явившиеся в судебное заседание эксперты остаются в зале заседания, кроме тех случаев, когда суд, по собственной инициативе или по ходатайству кого-либо из сторон, признает необходимым удалить экспертов из зала заседания.

1. Эксперт может быть удален из зала заседания, когда важно гарантировать, чтобы он дал свое заключение совер-

шенно независимо от совокупности всех обстоятельств дела— только на основании исследования или предложенного ему описания какого-либо предмета или явления.

2. После дачи экспертом заключения суд разрешает ему удалиться, если не предвидится, что могут понадобиться дополнительные раз'яснения или заключение.

Ст. 276. Ранее начатия судебного следствия председатель раз'ясняет потерпевшему его право пред'явления гражданского иска, если таковой ранее не был заявлен.

Ст. 276 имеет в виду, конечно, не всякого потерпевшего, а в соответствии со ст. 14, „потерпевшего, понесшего от преступного деяния вред и убыток".

Ст. 277. Одновременно с этим председатель раз'ясняет подсудимому его право задавать вопросы свидетелям, экспертам и другим подсудимым и давать об'яснения, как по существу всего дела, так и по поводу отдельных обстоятельств в любой момент судебного следствия.

ПРИМЕЧАНИЕ: Изложенные в настоящей статье права принадлежат подсудимому, независимо от того, имеется ли у него защитник или дело слушается без участия такового.

1. В ст. 277 находит себе выражение требование *состязательности. Состязательный процесс*, это—то же, что обвинительный процесс с применением *начала равноправия* сторон (см. зам. I к ст. 8). Если в процессе для доказательства пред'явленного подсудимому обвинения перед судом предстоит особый обвинитель, наделенный правами представлять суду доказательства виновности подсудимого и давать по ним об'яснения, то те же права должны принадлежать и подсудимому: он должен иметь право *состязаться* с обвинителем, т.-е. его доказательствам противопоставлять свои доказательства, его вопросам, задаваемым лицам, вызванным для показаний,—свои вопросы, его об'яснениям и заключениям—свои об'яснения и выводы. Это требование *состязательности* осуществляется законодателем в ряде статей и особенно наглядно в ст. 277. Нарушение требования состязательности, если сторона сама не отказалась от того или другого своего права, принадлежащего ей по началу состязательности, должно рассматриваться, как существенное нарушение.

2. Порядок предложения подсудимым вопросов свидетелям, экспертам и другим подсудимым вытекает из ст.ст 283, 287, 298 УПК.

3. Раз'яснению подсудимому его права давать об'яснения в течение всего процесса, а не только во время „пре-

ний сторон" законодатель придает столь существенное значение, что, требуя занесения в протокол вообще всех действий суда (раз'яснение, данное стороне, есть то же действие суда), он особо подчеркивает обязательность отметки в протоколе „раз'яснения подсудимым их права давать об'яснения после каждого судебного действия" (ст. 80). Одно отсутствие такой отметки, если подсудимый не пользовался этим правом и если притом у него не было защитника, обязанного знать законы (члена коллегии защитников), должно считаться свидетельством о существенном нарушении в смысле 1 ч. 415 ст. УПК.

4. *Право подсудимого давать об'яснения в любой момент судебного следствия,* противополагаемое такому же праву обвинителя, определено в законе весьма широко: он может давать об'яснения в течение процесса не только по поводу каждого процессуального действия (ст. 80), каждого обстоятельства, устанавливаемого тем или другим доказательством, но и по существу всего дела. Однако, во всех этих случаях его замечания, которые законодатель не стесняет в об'еме, должны быть именно об'яснениями: вдаваться в оценку доказательств, делать из них выводы—это уже составляет задачу прений сторон, а не тех об'яснений, о которых говорит ст. 277.

Ст. 278. По об'яснении потерпевшему и подсудимому их прав, председатель об'являет сторонам состав суда по данному делу, раз'ясняет сторонам принадлежащее им право отвода и опрашивает их, заявляют ли они таковой отвод.

1. Под составом суда, о котором, следуя ст. 278, об'являет председатель, должно разуметь не только судей, но и секретаря и прокурора, которые, согласно ст.ст. 48 и 49 УПК, также могут быть отведены.

2. Об условиях отвода см. ст.ст. 41, 43-49 УПК.

3. Устанавливая время, когда председатель раз'ясняет сторонам право отвода, ст. 278 не возбраняет сторонам пред'являть отвод и ранее этого времени. Для сторон эта возможность заявить отвод при самом начале имеет большое значение, так как для них может быть крайне важным, чтобы в разрешении тех вопросов, которые ставятся перед судом до момента, указанного в ст. 278, не принимали участие судьи, подлежащие отводу, и не давал заключения прокурор, против которого может быть пред'явлен отвод [1]).

---

[1]) См. Симсон, Спорные вопрост УПК, в ЕСЮ, 22 г. № 26-27.

Ст. 279. Судебное следствие начинается чтением обвинительного заключения по делу. Если же предварительное следствие по делу не производилось, судебное следствие начинается чтением постановления прокурора о предании суду или жалобы потерпевшего, или изложением председателем сущности пред'явленного подсудимому обвинения.

По делам, по которым производилось предварительное следствие, прочтению подлежит обвинительное заключение, утвержденное судом (ст. 240); по делам, по которым производилось не предварительное следствие, а только дознание, когда наказание, назначенное в законе за преступление,—не ниже 1 года (ст. 105 п. 3, 222), прочитывается постановление прокурора о предании обвиняемого суду; наконец, за отсутствием обвинительного заключения или постановления прокурора о предании обвиняемого суду, по делам о преступлениях, преследуемых в публичном порядке (см. зам. 1 к ст. 10), излагается сущность пред'явленного к подсудимому обвинения, если народный судья счел возможным составить постановление о предании суду без дознания и без предварительного следствия (ст. 233). По делам, производимым в частном порядке (см. зам. 1 к ст. 10), судебное следствие начинается чтением или обвинительного заключения, если по делу производилось предварительное следствие (ст. 108), или жалобы потерпевшего.

Ст. 280. Затем председатель раз'ясняет подсудимому, в понятных для последнего выражениях, сущность пред'явленного обвинения и спрашивает, признает ли подсудимый правильным пред'явленное ему обвинение, желает ли он немедленно давать показания.

1. Ст. 280 не лишает подсудимого права совсем отказаться от дачи показаний[1]). Возможность отказа подсудимого от дачи показаний даже прямо предусмотрена в примеч. к ст. 294.

2. Показания подсудимого, как и его последнее слово (ст. 309), не могут быть заменены его письменными об'яснениями. Такая замена была бы нарушением принятого УПК для судебного заседания начала устности процесса, она может быть допущена разве только в случаях немоты подсудимого (но не сильного заикания его, как было в деле Нар. Суда Сок. р. г. Москвы по обв. Егорова, слушавшемся 25 апр. 1923 г.[2]). Даже, если подсудимый—немой, его письменные об'яснения могут быть допущены лишь в ка-

---

[1]) Вопрос подробно рассмотрен в статье М. Гродзинского „Допрос обвиняемого в новом процессуальном кодексе", в журн. „Право и Жизнь", 22 г. кн. 3.

[2]) Приговор был опротестован пом. прокурора.

честве вспомогательного приема, так как, по аналогии со ст. 167, при допросе немого должен быть приглашен переводчик или лицо, понимающее знаки немого.

Ст. 281. Суд выслушивает заявления сторон и выносит определение по вопросу о том, в каком порядке должно производиться исследование дела по судебному следствию; подлежат ли допросу ранее подсудимые или свидетели и в каком именно порядке подсудимые и свидетели должны быть допрошены.

Только в одном случае суд связан в решении вопроса, кто раньше подлежит допросу—подсудимый или свидетели, а именно: если подсудимый признал правильным пред'явленное к нему обвинение и сам пожелал немедленно дать показания, то ему в этом не может быть отказано. Это с определенностью вытекает из следующей, 282, статьи. Названная статья предоставляет суду допустить немедленно показания подсудимого или перенести их к концу следствия только в том случае, когда подсудимый не признал правильным пред'явленное ему обвинение; напротив, в случае признания подсудимым себя виновным, все судебное следствие, согласно 1 части той же статьи, может оказаться излишним, если показания обвиняемого не вызовут никаких сомнений в правильности признания обвиняемого. Уже по одному этому было бы нецелесообразно отказывать подсудимому в праве немедленно дать показания.

Ст. 282. Если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным пред'явленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон; однако, в случае требования какого-либо из судей или сторон, суд обязан произвести судебное следствие, несмотря на наличие признания подсудимого.

Если подсудимый не признает правильным пред'явленное ему обвинение и желает дать показания по существу, от суда зависит допустить таковые показания немедленно или перенести их к концу судебного следствия после допроса свидетелей. Последнее не лишает, однако, обвиняемого права давать об'яснения по поводу показаний каждого отдельного свидетеля во время допроса последних по отдельным обстоятелствам дела согласно требованиям ст. 277 Уголовно-Процессуального Кодекса.

1. Суд может, выслушав признание подсудимого, перейти к прениям сторон только при условии, если подсудимый признает обвинение в полном об'еме и безоговорочно и притом даст показание, не противоречащее признанию им своей вины.

Примеры.—1) Подсудимый признал себя виновным в краже упряжи у соседа, причем об'яснил, что взял он упряжь у соседа, „силком", так как тот раньше обещал отдать упряжь в счет своего долга подсудимому, но своего обещания не выполнил. Здесь явное противоречие между признанием подсудимым себя виновным в краже и его показанием, которое в случае, если бы оно подтвердилось, давало бы основание только для признания его виновным в самоуправстве (ст. 103 УК).

2) Уг. Кас. Кол. определением 1 марта 24 г. № 1353 отменила приговор, „принимая во внимание, что из протокола судебного заседания видно, что, хотя подсудимые признали себя виновными, но заявили, что, как похитили кукурузу, не помнят, так как были пьяны и определенно отрицали угрозы", и что „при таких условиях применение 282 ст. УПК совершенно неправильно".

2. При отрицании подсудимым своей вины суд не может, сколько бы доверия ни внушал ему подсудимый, ограничиться показанием подсудимого, не производя дальнейшего судебного следствия (опред. Моск. Губ. Суда 27 февраля 24 г. по д. № 1312—24 г.; опред. 21 февраля 24 г. по д. № 10325—23 г.).

Ст. 283. Допрос подсудимого производится председателем и остальными судьями, а затем обвинителями, гражданским истцом, защитником и другими подсудимыми по тому же делу.

ПРИМЕЧАНИЕ. Допрос подсудимого в отсутствии других подсудимых допускается только в исключительных случаях, если этого требуют интересы раскрытия истины.

1. Суд может допросить подсудимого в отсутствии других подсудимых, только указав в особом определении, в чем заключаются те исключительные обстоятельства, которые этого требуют; без такого определения кас. инстанция будет лишена возможности судить, правильно ли применено примеч. к ст. 283 (см. опред. Моск. Губ. Суда 12 февр. 24 г. по д. № 442—24 г., отменившего приговор, „в виду того, что по делу не усматривается исключительных обстоятельств, требовавших такого (т. е. предусмотренного прим. к ст. 283) порядка судопроизводства").

2. Уг. Кас. Кол. Верх. Суда опред. 19 марта 24 г. № 22150 постановила: „указать суду на недопустимость удаления подсудимого во время допроса свидетеля, ибо ст. 283 УПК дает суду это право лишь при допросе подсудимых".

3. По возвращении в зал заседания подсудимого, в отсутствии которого был допрошен другой подсудимый, он должен быть поставлен в известность о данных в его отсутствии показаниях.

4. Подсудимый во время заседания может совещаться со своим защитником. Уг. Кас. Кол. Верх. Суда определением 24 янв 24 г. № 6340 постановила: „указать суду

воспрещение защитнику обмениваться со своим подзащитным во время судебного заседания ни на чем не основано и противоречит 252 ст. УПК и совершенно недопустимо".

Ст. 284. Свидетели допрашиваются порознь в отсутствии других еще не допрошенных свидетелей. Каждому свидетелю ранее допроса его по существу предлагаются вопросы для установления его самоличности и для определения его отношения к делу и сторонам.

ПРИМЕЧАНИЕ. Участие в деле в качестве гражданского истца или в качестве потерпевшего, поддерживающего обвинение, не устраняет возможности допроса этих лиц в качестве свидетелей.

1. См. зам. к ст. 274 и ст. ст. 164, 165.

2. Под вопросами для установления *„самоличности"* свидетеля разумеются вопросы, направленные на установление того, что перед судом находится то самое лицо, которое вызывалось в качестве свидетеля.

3. Под *вопросами для определения отношения свидителя к делу и сторонам* разумеются вопросы, имеющие целью, выяснить, не заинтересован ли свидетель в исходе дела, не подлежит ли он отводу в силу 1 п. ст. 61 (если он уже допущен или назначен защитником в порядке ст. 243 и уже имел беседу с подзащитным), не связан ли он со сторонами такими отношениями родства или свойства, вражды или дружбы, которые могут заставить суд отнестись к его показаниям с предубеждением или особою осторожностью.

4. Из сопоставления примечания к ст. 284 со ст. 56 неправильно делать тот вывод, что в то время, как гражданский истец и потерпевший могут быть допрошены, как свидетели по делу, лица, уполномоченные гражданским истцом или потерпевшим на представительство их интересов, в качестве свидетелей допрошены быть не могут. Сопоставление ст. ст. 284 и 56 приводит только к такому заключению: допустимо участие в процессе одного и того же лица и в качестве свидетеля, и в качестве потерпевшего, поддерживающего обвинение, или гражданского истца, но свидетель по делу уже не может быть *одновременно* представителем интересов гражданского истца или потерпевшего: он должен быть устранен не от свидетельства, а от представительства интересов потерпевшего или гражданского истца.

Ст. 285. Допрос начинается предложением свидетелю рассказать все, что ему лично известно по делу, избегая изложения сведений, источник которых им не может быть указан.

1. Ст. 285 имеет за себя то соображение, что, когда свидетелю задают вопросы, то он нередко невольно поддается их влиянию и показывает с меньшею точностью, чем когда он рассказывает сам без всяких вопросов. Поэтому, показание свидетеля должно, по общему правилу, начинаться, без предложения ему вопросов, рассказом о том, что ему по делу самому известно. Но, разумеется, если свидетель отзывается неведением обстоятельств дела или незнанием, о чем он должен показывать, допрос начинается с постановки перед свидетелем—по возможности, в самой общей форме—того вопроса, по которому он вызван.

2. Из того, что свидетель должен избегать изложения сведений, источник которых им не может быть указан, следует, что свидетель не может ссылаться на слухи, на молву; напротив, совершенно допустимо показание свидетеля со ссылкою на источник, который он может указать, хотя и не может точно обозначить, напр., на определенное лицо, вид которого он запомнил, но имени и фамилии не знает.

3. Свидетель показывает не только о том, что он видел, слышал, но вообще о всем, что он так или иначе наблюдал при помощи своих внешних чувств (напр., ощупал тело убитого и убедился, что оно еще теплое, что может иметь значение для определения времени совершения преступления), но неправильно требовать от него показаний о том, что не поддается непосредственному, при помощи наших чувств, наблюдению. Напр., можно спрашивать свидетеля о фактах, в которых выразилось расположение или нерасположение подсудимого к потерпевшему, но нельзя, вместо фактов, спрашивать свидетеля, что он думает об отношении подсудимого к потерпевшему. См. зам. 2 к ст. 166.

Ст. 286. По изложении свидетелем своего показания председатель предлагает сторонам предлагать вопросы свидетелю по тем пунктам, какие каждая из сторон найдет нужным выяснить, при этом председатель вправе устранять вопросы, не имеющие отношения к делу.

При допросе свидетелей соблюдаются требования ст. 166 Уголовно-Процессуального Кодекса.

1. По изложении свидетелем своего показания председатель, согласно ст. 289, может прежде, чем предоставить сторонам предлагать вопросы свидетелю, задать сам свидетелю вопросы также, как и предоставить это сделать членам суда.

2. Председатель не должен сам задавать и не должен допускать *вопросов, наводящих* свидетеля на тот или другой ответ.

Пример.—Если по делу об убийстве важно установить, в каком платье был, человек которого свидетель видел выходящим в определенное время из дома, где жил убитый, то вопрос: „как одет был этот человек", будет правильным, а вопрос: „не был ли этот человек в синей блузе?" (т.-е. в блузе такого цвета, какого имел обыкновение носить обвиняемый) не допустим, как наводящий.

Точно также не допустимы *вопросы, сбивающие* свидетеля.

3. Устранять вопросы, не относящиеся к делу, председатель обязан уже в силу ст. 257. См. зам. 2 к ст. 257.

Ст. 287. Вопросы предлагаются свидетелю сначала той стороной, по указанию которой он вызван, а затем остальными сторонами. Свидетель, вызванный по инициативе суда, допрашивается сначала обвинителем, а затем другими сторонами.

Если в деле принимают участие прокурор и гражданский истец, то после допроса вызванного по указанию защиты свидетеля защитником и подсудимым (если подсудимый того пожелает), допрос переходит сначала к прокурору, а затем к гражданскому истцу. Однако, если показание свидетеля относится только к вопросу об удовлетворении гражданского иска (к вопросу о праве или размере его), то гражданский истец допрашивает раньше прокурора. Последний и в этом случае не только в праве, но иногда и обязан задать свидетелю вопросы в силу ст. 54 УПК.

Ст. 288. Каждая сторона вправе предлагать свидетелю дополнительные вопросы в раз'яснение или в дополнение ответов, данных на вопросы другой стороны.

Дополнительные вопросы могут быть задаваемы, как об обстоятельствах самого дела, так и об обстоятельствах, установление которых может иметь значение для проверки правильности свидетельского показания. Дополнительные вопросы могут, в частности, относиться к условиям, при которых свидетель что-либо узнал, могут иметь целью установление противоречий или несообразности в свидетельском показании, установление физических или даже нравственных свойств свидетеля, подрывающих доверие к его показанию (напр., что свидетель, показывающий о цветах—красках, страдает болезнью глаз, при которой некоторые цвета не различаются, или что свидетель пьянствует и потому не редко не отдает себе ясного отчета о виденном и слышанном); они, однако, не могут клониться к уличению свидетеля самого в преступлении. Если обвиняемый вправе не отвечать на вопросы, клонящиеся к уличению его в преступлении, то тем более вправе не отвечать в этом случае свидетель.

Ст. 289. Председатель и члены суда могут задавать вопросы свидетелю, как до, так и по окончании допроса свидетеля сторонами в любой момент допроса.

Дальнейший допрос свидетелей в случае надобности проводится порядком, указанным в статьях 284—288 Уголовно-Процессуального Кодекса, впредь до исчерпания судом и сторонами всех вопросов.

1. Председатель, в силу обязанности, возложенной на него ст. 257, должен устранить вопрос и члена суда (а не только сторон, о чем говорит ст. 286), если он не относится к делу, так же, как должен предложить другую форму, если он задан в недопустительной (напр., оскорбительной) форме.

2. Так как ст. ст. 286—289, говоря о допросе свидетелей сторонами, председателем и членами суда, не упоминает о допросе свидетеля экспертом, то приходится прийти к заключению, что эксперты не имеют права допрашивать свидетелей, но так как, для целей экспертизы, может оказаться необходимым предложение свидетелю вопроса, не заданного еще ни сторонами, ни председателем, ни членами суда, то эксперт может просить председателя задать этот вопрос (или вопросы) свидетелю.

Ст. 290. Каждый свидетель может быть передопрошен в присутствии других свидетелей или поставлен с ним на очную ставку.

Передопрос в присутствии других свидетелей отличается от *очной ставки* тем, что в первом случае свидетелю задаются вторичные вопросы при других свидетелях, одно присутствие которых, как предполагается, может заставить его дать правдивое показание, во втором—два или несколько свидетелей одновременно подвергаются допросу об одних и тех же обстоятельствах дела. Передопрос свидетеля в присутствии другого свидетеля легко переходит в очную ставку обоих.

Ст. 291. Допрошенные свидетели не могут удаляться из суда до окончания судебного следствия без особаго разрешения председателя. Председатель может разрешить допрошенным свидетелям удалиться из суда ранее окончания судебного следствия не иначе, как с согласия сторон.

1. Допрошенные свидетели могут: а) или получить разрешение, с согласия сторон, покинуть помещение суда, б) или быть оставлены в зале судебного заседания, в) или быть оставлены в помещении суда с запрещением входить в зал судебного заседания до нового вызова, г) или получить разрешение отлучиться из зала судебного заседания на известный промежуток времени (такого разрешения не требуется во время перерыва судебного заседания).

2. Закон не предусматривает возможности, что не сторона, а кто-либо из судей найдет нужным оставление свидетеля в помещении суда. Если заявление стороны достаточно, чтобы свидетель был оставлен в помещении суда, то и заявление судьи должно считаться также для этого достаточным, хотя бы председатель с ним и не был согласен; если стороне не может быть отказано во временном ограничении свободы передвижения свидетеля, потому что она считает (или только допускает), что его показание еще может понадобиться в интересах обвинения и защиты, то также не может быть отказано в этом судье, который полагает, что показание свидетеля может понадобиться для справедливого разрешения дела и для того, чтобы он, судья, мог вынести определенное убеждение по вопросам, подлежащим разрешению в приговоре.

Ст. 292. Свидетели при даче показаний могут иметь при себе письменные заметки в тех случаях, когда показания относятся к каким-либо вычислениям и другим данным, которые трудно удержать в памяти.

Закон не возбраняет свидетелю только справляться со своими заметками и то лишь в указанных в законе случаях, самое же показание свидетеля на суде всегда должно быт устным; свидетелю не может быть предложено дать письменные ответы на вопросы. Исключение может составить разве только тот случай, когда немой свидетель умеет писать (см. ст. 168).

Ст. 293. Свидетелям дозволяется прочтение имеющихся у них письменных документов, имеющих отношение к данному показанию; документы эти должны быть пред'явлены сторонами[1]) и, по постановлению суда, могут быть приобщены к делу.

1. Свидетелям дозволяется прочтение имеющихся у них письменных документов особым постановлением, которое принимается судом лишь по пред'явлении документов сторонам и по выслушании их мнения о возможности оглашения документов.

2. Не может быть допущено оглашение письма, заключающего в себе сообщение лица, которое могло бы быть вызвано в качестве свидетеля. Такое оглашение, если бы оно было допущено, не может быть приравнено к оглашению (согласно примеч. к ст. 297) показаний, не вызывавшихся в судебное заседание свидетелей, как не может быть приравнено частное письмо к оффициальной записи отобранного с соблюдением всех процессуальных формальностей показания,—и потому такое оглашение было бы бесспорным нарушением установленной законом формы произ-

[1]) Опечатка; след. читать „сторонам".

водства; оно вместе с тем клонилось бы к обходу начала непосредственности, требующего, чтобы при наличности первичного доказательства (в данном случае свидетельского показания), устанавливающего какое-либо обстоятельство, и при возможности непосредственного ознакомления суда с этим доказательством, за исключением случаев, предусмотренных законом, оно не заменялось вторичным (в данном случае письменным документом). См. зам. 1 к ст. 42. Если обстоятельство, устанавливаемое в письме, имеет значение для дела, суд по ходатайству стороны (ст. ст. 272, 253) обязан вызвать автора письма в качестве свидетеля; он может это сделать и по собственному усмотрению (ст. 302), но ограничиться его письмом он не вправе,—иначе почему бы вызов свидетеля не заменять иногда требованием от него присылки письменных об'яснений? Закон этого, однако, не допускает.

Ст. 294. В случае противоречия показаний, данных подсудимым на судебном следствии, с показаниями, данными на предварительном следствии или дознании, эти последние могут быть прочтены по усмотрению суда или по требованию кого-либо из сторон.

ПРИМЕЧАНИЕ. В случае отказа подсудимого на судебном следствии от дачи показания, подлежат прочтению показания, данные на предварительном следствии или дознании.

Ст. 294 относится и к случаям ссылки подсудимого на запамятование тех или других обстоятельств дела, о которых он показывал на предварительном следствии или дознании.

Ст. 295. При слушании дела в отсутствии подсудимого или в случае смерти кого-либо из подсудимых, по усмотрению суда или по требованию кого либо из сторон, может быть оглашено показание, данное на предварительном следствии или на дознании отсутствующим или умершим подсудимым.

1. Ст. 295 относится ко всем случаям судебного заседания в отсутствии подсудимого, как по делам, по которым явка подсудимого необязательна, так и по тем делам, по которым она считается обязательной (ст. 265).

2. Ст. 295 применяется „в случае смерти кого-либо из подсудимых", если показание умершего подсудимого может иметь значение свидетельского показания в отношении других подсудимых.

Ст. 296. В случае запамятования каких-либо обстоятельств, а также при наличии противоречия показания, данного свидетелем на судебном следствии, с показанием, данным на предварительном следствии или дознании, могут быть прочитаны по усмотрению суда или по требованию кого-либо из сторон показания, данные свидетелем на предварительном следствии или на дознании.

По аналогии ст. 296 применима и к случаю, когда показание свидетеля находится в противоречии с показанием, данным им при первом разбирательстве дела в суде, что может быть, как в том случае, когда дело, уже начатое слушанием, было отложено (ст. 302), так и в том, когда дело, после отмены приговора в кассационном порядке, рассматривается вторично.

Ст. 297. По усмотрению суда, а также в случае требования о том кого-либо из сторон, может быть оглашено показание, данное на предварительном следствии или на дознании неявившимся свидетелем, вызывавшимся в судебное заседание.

ПРИМЕЧАНИЕ. Прочтение показаний свидетелей, не вызывавшихся в судебное заседание, допускается только по особому определению суда.

1. Ст. 297 применима также 1) в случае отсутствия свидетеля вследствие нерозыска его, 2) в случае, когда явившийся свидетель, ранее допрошенный на предварительном следствии или дознании, откажется дать показание, предпочитая понести кару по ст. 104а УК.

2. Оглашению может подлежать лишь показание свидетеля об обстоятельстве, имеющем существенное значение для дела. Поэтому, если суд отказал в ходатайстве стороны об отложении дела за неявкою свидетеля (ст. 271), признав его показание несущественным, то затем огласить показание не явившегося свидетеля суд может лишь с согласия стороны, ходатайствовавшей об отложении дела; только при этом условии оглашение показания свидетеля, означающее, что суд изменил свой взгляд на него, не будет нарушением процессуальных прав стороны, просившей об отложении дела. См. зам. 1 к ст. 271.

3. О допросе не явившегося свидетеля в месте его жительства см. зам. 7 к ст. 271.

Ст. 298. Допрос экспертов производится с соблюдением правил, изложенных в ст. ст. 171—173 Уголовно-Процессуального Кодекса.

Заключение, данное экспертами, после устного изложения, должно быть представлено затем экспертами в письменном виде и приобщено к делу.

Заключение экспертов для суда не обязательно, однако, несогласие суда с экспертизой должно быть им подробно мотивировано в приговоре или особом определении.

1. Хотя ходатайство об экспертизе, заявленное в порядке 272 ст., и удовлетворяется или отклоняется но это усмотрение ограничено требованием со стороны закона (ст. 63) производства экспертизы во всех тех случаях, когда для расследования вопроса „необходимы специаль-

ные познания в науке, искусстве или ремесле". Поэтому, помимо случаев, когда по самому закону экспертиза представляется обязательной (см. зам. 5 к ст. 63), можно представить себе не мало и других случаев, когда отказ в ходатайстве об экспертизе будет нарушением ст. 63, а как полагает УКО Моск. Губ. Суда, и ст. 298. Так, Уг. Кас. Кол. частным определением 5 апр. 24 г. № 22623 указала суду „на необходимость в будущем устанавливать отсутствие или наличие половой зрелости через мед. экспертизу"; см. также опред. Уг. Кас. Кол. 4 марта 24 г. № 21476; определением 18 янв. 24 г. № 00620 по д. по обв. Бердичевского по 107, 1 ч. 113 УК, Уг. Кас. Кол. признала необходимой экспертизу для „об'ективной оценки" сложной отчетности; УКО Моск. Губ. Суда определением 22 февр. 24 г. по д. № 800—24 отменило приговор Нар. Суда за нарушением ст. ст. 63 и 298, так как „заключение экспертизы... в частности, по вопросу об исследовании характера почерков и состава чернил при наличии отрицания подсудимым своей вины, представляется весьма существенным".

2. Эксперт существенно нарушает свои обязанности, если, не ограничиваясь ответом на вопрос, требующий тех специальных знаний, которые у него предполагаются, он входит в обсуждение вопросов, подлежащих собственно судебному разрешению, напр., если вместо того, чтобы ограничиться ответом на вопрос, говорит ли состояние раны о самоубийстве или убийстве, он комбинирует улики, говорящие за или против подсудимого; такое нарушение экспертом своих обязанностей дает сторонам право ходатайствовать о дополнительной экспертизе, каковое ходатайство подлежит удовлетворению (см. опред. Уг. Кас. Кол. 12 февр. 24 г. № 2122).

3. Если экспертов несколько и они согласны между собою, то они могут поручить одному из них изложить устно их общее заключение и затем представить его в письменном виде; если они между собою не согласны, то суду должно быть представлено столько заключений, сколько имеется отдельных мнений за их общими подписями. См. зам. 2 к ст. 173.

4. Определением 16 янв. 24 г. № 00639 Угол. Кас. Кол. указала суду „на недопустимость в процессе нарушения равенства сторон: ст. 172 УПК не предусматривает права кого бы то ни было присутствовать при совещании экспертов, но поскольку суд разрешает это прокурору, он обязан был это разрешить и защитнику".

5. Заключение не явившегося эксперта может быть оглашено в порядке ст. 299.

6. Уг. Кас. Кол. опред. 22 марта 24 г. № 2399 отменила приговор, „в виду того, что суд в нарушение 298 ст.

УПК в приговоре не мотивировал свое несогласие с медицинской экспертизой".

Ст. 299. Осмотр вещественных доказательств и оглашение письменных документов может иметь место как по инициативе суда, так и по ходатайству сторон в любой момент судебного следствия, в зависимости от хода его.

1. Под письменными документами в ст. 299 разумеются, в частности, все акты дознания и предварительного следствия, включая те, о которых особо говорится в ст. ст. 294—297, а также оффициальные акты, устанавливающие факт совершения преступления, составленные органами, не принадлежащими к числу органов дознания (напр., акты ревизии); сюда равным образом относятся всякие справки, удостоверения и заключения от учреждений и должностных лиц—в частности, справки о судимости подсудимого. К письменным документам должны быть отнесены и научные сочинения, представляемые сторонами для оглашения выдержек из них для того, чтобы иметь право потом ссылаться на эти выдержки, как на доказательства. См. зам. 1 к ст. 58 и зам. 3 к ст. 304.

2. Стороне не может быть отказано в прочтении такого документа, на который сделана ссылка в обвинительном заключении (ст. 210 ч. I) или в постановлении о предании суду (ст. 224, 233).

3. Не подлежат оглашению в порядке 299 ст. письменные акты, в которых заключаются суждения о вине или невинности обвиняемого или о размере наказания, которому он должен быть подвергнут. Мнение суда, разбирающего дело, по этим вопросам должно быть совершенно независимым от мнения кого бы то ни было.

Ст. 300. В случае признания экспертизы недостаточно ясной или неполной, а также в случае разногласия между экспертами, суд, по собственной инициативе или по ходатайству кого-либо из сторон, может назначить производство новой экспертизы, пригласив для того новых экспертов, причем для медицинской экспертизы запрос направляется в губернский отдел здравоохранения. При этом, в случае надобности, дело может быть отложено слушанием.

Признание экспертизы недостаточно ясной или неполной зависит от суда,—но не всецело: если эксперт не дал ответа на один вопрос, из числа тех, для выяснения которых он был вызван, то его заключение уже, очевидно, является неполным; если эксперт назвал научным термином тот процесс или явление, от которых, по его мнению, произошел известный, подлежавший его исследованию факт, но в чем состоят эти процесс или явление не мог об'яснить, то его заключение не может быть признано ясным.

Ст. 301. В случае необходимости для производства осмотра выезда на место преступления, суд может поручить производство такового одному из членов суда, либо в назначенное время выезжает туда в полном составе. По прибытии председатель открывает судебное заседание и производит осмотр, причем стороны имеют право обращать внимание суда и требовать занесения в протокол всего того, на что считают необходимым обратить внимание суда.

1. Вопрос, нужен или нет осмотр на месте преступления, решается определением суда, но нельзя утверждать без оговорок, что это решение суда не подлежит кассационной проверке. Отказ суда в производстве осмотра на месте преступления, если такой осмотр не был произведен или при нем не было обращено внимания на то обстоятельство, которое при рассмотрении дела в суде получило особое значение (напр., точное место и направление отверстия от пули в стене, что может иметь большое значение для решения вопроса, было ли совершено убийство или самоубийство), может быть поводом к отмене приговора в кассационном порядке на основании 414 ст. УПК.

2. Ст. 301 должа быть распространена и на те случаи, когда понадобится осмотр вещественного доказательства не на месте преступления, но и не в суде, если вещественное доказательство, по свойству его, не может быть перенесено в суд.

Ст. 302. Суд, признав, что дело недостаточно выяснено, и что могут быть собраны новые доказательства, вправе, по собственной инициативе или по ходатайству кого-либо из сторон, отложить дело слушанием и потребовать новые доказательства или же направить дело к следователю или органам дознания для дополнительного расследования.

В этом последнем случае дело, по окончании дополнительного расследования, должно быть, ранее слушания по существу, направлено для предания обвиняемого суду в порядке, предусмотренном XX главой Уголовно-Процессуального Кодекса.

Суд не может признать дело достаточно выясненным при наличности в деле одного заявления потерпевшего (не допрошенного), если подсудимый отрицает свою вину. См. зам. 5 к ст. 91.

Ст. 303. По рассмотрении всех имеющихся в деле доказательств, председатель опрашивает стороны, имеют ли они чем-либо дополнить судебное следствие, а затем, обсудив и удовлетворив или отказав в возбужденных ходатайствах, об'-являет судебное следствие законченным.

Ст. 303 не вполне точно редактирована: обсуждает ходатайство сторон, удовлетворяет их или в них отказывает не председатель суда, а суд (в соответствии со ст. 273).

Ст, 304. По окончании судебного следствия суд переходит к выслушиванию прений сторон. Прения состоят из речей: сначала обвинителя, гражданского истца, а затем защитника или самого подсудимого, если защитника не имеется.

1. Прения сторон, составляющие новую после судебного следствия стадию уголовного процесса, могут иметь своим предметом только обстоятельства, бывшие предметом судебного рассмотрения.

2. Оценивая значение обстоятельств, бывших предметом судебного рассмотрения, стороны вправе касаться общих вопросов, хотя бы они и не выяснялись судебным следствием.

Пример.—Если преступление было совершено скопищем, сторона вправе говорить о значении психологии толпы, т.-е. о том, какое влияние оказывает участие в толпе на чувства, общие всем участникам толпы.

3. Касаясь в своей речи общих вопросов, поскольку это нужно для оценки обстоятельств дела, сторона вправе ссылаться на авторитетные мнения (ученых, государственных деятелей и т. п.) по этим вопросам. Однако, нельзя приводить в качестве доказательства по делу выдержку из сочинения, которое ранее не было представлено суду в стадии судебного следствия. См. зам. 1 ч. к ст. 299.

4. Речи сторон ни в каком случае не должны заключать в себе каких-либо выпадов против правительства или его политики; но этим не исключается возможность характеристики действий отдельных должностных лиц, хотя бы и не обвиняемых по делу, как противозаконных или нецелесообразных. Равным образом, не осуждая и не критикуя политики власти, сторона вправе отметить те отрицательные последствия, которыми в отдельных случаях эта политика могла сопровождаться—конечно, при условии, что это относится к делу и требуется интересами дела, а равно при обязательном условии совершенно спокойной и непредубежденной оценки обсуждаемого мероприятия власти.

5. Во время прений сторон судьи не должны переговариваться между собою. Сторона, заметив, что во время ее об'яснений судья отвлекся разговором с другим судьею, вправе приостановить изложение своих по делу соображений (Отчет Президиума Моск. Губ. Кол. Защ., 1923 г., стр. 78).

6. Гражданский истец в своей речи вправе говорить о всех обстоятельствах, которые могут иметь значение для судьбы гражданского иска (ст. 327), но и только об этих обстоятельствах. При этом должно иметь в виду, что одно и то же обстоятельство может иметь или не иметь значение для судьбы гражданского иска в зависимости от совокупности всех обстоятельств дела. Если, напр., виновность

подсудимого в убийстве не вызывает сомнений и им не отрицается, то гражданский истец не может доказывать, что убийство совершено умышленно, а не по неосторожности, как утверждает подсудимый; для установления права истца на возмещение ущерба и для определения его размера указанное обстоятельство в данном случае лишено значения. Напротив, если в деле является вопросом не только было ли совершено убийство умышленно или неосторожно, но и было ли оно вообще совершено, то в интересах гражданского истца может оказаться доказывать, что было совершено именно умышленное убийство, так как по обстоятельствам дела можно ожидать, что подсудимый будет или признан виновным в умышленном убийстве или будет оправдан.

Ст. 305. Стороны во время прений не вправе представлять новые доказательства, не бывшие предметом рассмотрения на судебном следствии. В случае необходимости пред'явления новых доказательств, стороны могут ходатайствовать о возобновлении судебного следствия, каковое ходатайство разрешается судом в зависимости от обстоятельств дела.

1. Под „новыми доказательствами", о которых говорит 305 статья, нужно разуметь вообще все доказательства, не бывшие в виду суда, хотя они и были уже ранее известны сторонам. Если сторона, по каким-либо соображениям, впервые ссылается на какое-либо доказательство, ранее известное ей, во время прений, то она нарушает требования надлежащего порядка введения защиты или поддержания обвинения, за что защитник или обвинитель могут быть даже подвергнуты дисциплинарному взысканию, но было бы неправильно в зависимости от этого отказывать в возобновлении судебного следствия для рассмотрения нового доказательства: положение подсудимого в процессе не может быть отягощено за то, что его защитник избрал неправильный путь защиты, и интересы правильного разрешения дела не должны страдать от того, что обвинитель приберег бывшее ему известным доказательство ко времени прений сторон. Если бы под „новым доказательством" разумелось только доказательство, ранее стороне неизвестное, то в таком же смысле пришлось бы говорить о новом доказательстве и применительно к примечанию к ст. 309, что, однако, явно противоречило бы смыслу этого примечания, предусматривающего случай, когда подсудимый раскрывает, т.-е. обнаруживает, хотя бы и ранее ему известные обстоятельства, существенные для дела.

2. Для возобновления судебного следствия недостаточно, чтобы доказательство, на которое сослалась сторона, было новым. Нужно еще, чтобы обязательство, к которому оно относится, было существенным для дела.

Ст. 306. Обвинитель вправе отказаться от обвинения, если придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают пред'явленного обвинения. Отказ обвинителя от обвинения не освобождает суд от обязанности продолжать дело слушанием и разрешить на общем основании вопрос о правильности пред'явленного обвинения и ответственности подсудимого.

1. Отказ прокурора от обвинения не означает отказа его от произнесения речи, так как свой отказ он должен мотивировать.

2. Если судебное следствие только подтвердило те самые данные, на основании которых было составлено обвинительное заключение, то прокурор не вправе отказаться от обвинения: если он считал эти данные достаточными в начале слушания дела для того, чтобы принять на себя поддержание обвинения, то отказ от обвинения после того, как те же данные подтвердились в суде, означал бы или непоследовательность его образа действий, или необдуманность его поведения.

3. Отказ прокурора от обвинения, явно не обоснованный, может сопровождаться для него ответственностью (см. § 4 Врем. Инстр. губ. прокурорам 29 июня 22 г. № 67, ст. 112 Пол. о суд.).

4. См. зам. 1 к ст. 228.

Ст. 307. По окончании прений, стороны могут обменяться еще один раз репликами. Право последней речи всегда принадлежит защитнику или подсудимому, если защитника не имеется.

В своих репликах, т.-е. возражениях, стороны не должны повторять высказанного уже в их речах; в репликах они должны ограничиться возражением лишь на то, что в первоначальной речи не было предусмотрено.

Ст. 308. Председатель останавливает стороны в тех случаях, когда они в речах выходят за пределы рассматриваемого дела, при этом председатель не вправе, однако, ограничивать продолжительность речей сторон определенным временем.

27 апр. 22 г. Верховным Трибуналом ВЦИК был издан циркуляр за № 70, коим судебным установлениям предписывалось „принять к неуклонному руководству", что продолжительность прений сторон зависит от обстоятельств каждого данного дела, с предупреждением, что „приговоры по делам, по которым защита или обвинение были ограничены в речах временем или лишены были слова за истечением времени, назначенного председателем для речей, будут отменяться" [1]).

[1]) Цирк. включен в изданный НКЮ „Сборник циркуляров по раз'яснению, толкованию и применению УПК" 1922 г., как сохранивший свою силу и после издания УПК.

Ст. 309. После последней речи защитника председатель об'являет прения сторон законченными и предоставляет подсудимому последнее слово, после чего суд удаляется для вынесения приговора. Во время последнего слова не могут задаваться подсудимому вопросы судом и сторонами.

ПРИМЕЧАНИЕ. В случае, если в последнем слове подсудимый раскрывает новые обстоятельства, существеннные для дела, суд вправе, как по своей инициативе, так и по ходатайству сторон, возобновить судебное следствие в порядке ст. 305 Уголовно-Процессуального Кодекса.

1. Последнее слово подсудимого может дать повод для возобновления допроса его; так как такой допрос есть уже возобновление судебного следствия, то после него сторонам, если бы они того пожелали, должно быть предоставлено вновь обменяться репликами по поводу показаний, данных подсудимым при таком передопросе, причем последнее слово опять остается за ним.

2. См зам. 1 к ст. 305.

Ст. 310. По окончании прений, но до удаления суда в совещательную комнату, стороны вправе представить суду в письменном виде предлагаемую ими формулировку обвинения, в зависимости от данных судебного следствия.

Предлагаемая новая формулировка не имеет обязательной силы для суда, действующего в этих случаях по правилам главы XXIII Уголовно-Процессуального Кодекса.

1. Суд может и по своему усмотрению, независимо от ходатайства сторон, изменить формулировку обвинения, т.-е. поставить перед собою вопрос: если подсудимый не виновен в том преступлении, которое указано в резолютивной части обвинительного заключения, то не виновен ли он в другом преступлении или хотя бы и в том же преступлении, но совершенном при условиях, требующих применения к нему иного закона, чем тот, который назван в резолютивной части обвинительного заключения (согласно 4 ч. 210 ст. УПК).

2. Если суд, удалившись после прений сторон в совещательную комнату, придет к заключению, что необходимо изменить первоначальную формулировку обвинения и изменение это влечет за собою более тяжелое наказание, то может сам, по собственной инициативе, постановить о направлении дела для дополнительного расследования; если же суд считает дело достаточно выясненным судебным следствием, то он обязан, вернувшись в зал судебного заседания, сообщить об установленной им необходимости изменить первоначальную формулировку обвинения и спросить стороны, не заявляют ли они ходатайства о приостановлении слушания дела и направлении его для расследования (см. ст. 313 и зам. к ней).

Глава XXIII.

Об изменении обвинения и о привлечении к суду новых лиц [1]).

Ст. 311. Рассмотрение дела в судебном заседании производится лишь в отношении лиц, до открытия судебного заседания преданных суду, и притом лишь в отношении первоначально пред'явленного им обвинения. В случае необходимости дополнить или изменить первоначальное обвинение, а также в случаях привлечения к суду новых лиц, соблюдаются нижеследующие правила.

Ст. 312. Суд, обнаружив во время судебного заседания совершение подсудимым, кроме преступного деяния, составляющего предмет рассматриваемого дела, еще и другого преступления, не связанного с первоначальным, выделяет дело по новому обвинению для расследования и рассмотрения в общем порядке и продолжает дело слушанием.

Если новое обвинение находится в тесной связи с обвинением первоначальным, и отдельное рассмотрение последнего не представляется возможным, суд приостанавливает слушание дела и направляет все дело для расследования, предания суду и рассмотрения в общем порядке с самого начала.

Направляя все дело для дополнительного расследования, суд по собственной инициативе может, а по ходатайству сторон обязан обсудить вопрос о мере пресечения, разрешая его в соответствии с теми обстоятельствами, которые имеются в виду суда в данной стадии процесса. Этим, однако, не исключается право следователя, в зависимости от обстоятельств, которые им будут установлены, изменить меру пресечения, согласно ст. 161 [2]).

Ст. 313. В тех случаях, когда судом обнаружены будут во время судебного заседания новые обстоятельства, требующие изменения первоначальной формулировки обвинения, и изменение это влечет за собой более тяжкое наказание, суд, в случае ходатайства о том какой-либо из сторон, приостанавливает слушание дела и направляет дело для расследования, предания суду и рассмотрения в общем порядке. В тех случаях, когда изменения первоначального обвинения не

---

[1]) Замеч. сост. *Н. Н. Полянский.*

[2]) См. К. Седлис. Порядок отмены или изменения меры пресечения, избранной в судебном заседании меры пресечения, в „Вестн. Сов. Юст.", 1924 г. № 11, стр. 314.

влечет за собой более тяжкого наказания, суд продолжает слушание дела и выносит приговор по новой формулировке обвинения.

Примеры.—1) Уг. Кас. Кол. определением 11 апр. 24 г. № 22643 отменила приговор суда в виду того, что „в обвинительном заключении пред'явлено обвинение по ст. 105 ч. 1 УК, а в приговоре суд инкриминирует обвиняемым ст. 113 п. 2 УК, что отягчает первоначально пред'явленное обвинение, чем нарушены ст. ст. 334, *313* и 326 УПК".

2) В Моск. Губ. Суде слушалось дело по обвинению Силантьева, по ст. 142 УК; „в судебном заседании обнаружилось, что квалификация эта неправильна, и гр. Силантьеву должно быть пред'явлено обвинение по 1ч. 184 ст. УК; участвовавший в деле прокурор возбудил ходатайство о направлении дела к доследованию по признакам 1 ч. 184 ст. УК", что не было удовлетворено.—УКО Моск. Губ. Суда нашло, что „при наличии таких обстоятельств суд, на основании ст. 318 УК, обязан был направить дело к доследованию" (опред. от 30 янв. 1924 г. по д. № 534—24 г.).

3) Угол. Кас. Кол. отменяла приговор за несоблюдением требования 313 ст. при переходе суда в приговоре (в отличие от первоначальной формулировки обвинения) с 1 ч. 113 ст. и ст. 116 УК на ст. 180-а УК (опред. 14 апр. 24 г. № 23600), со ст. 143 на ст. 142 УК (опред. 20 февр. 24 г. № 2629), со ст. 180 п. в на 2 ч. 184 ст. УК (опр. 31 янв. 24 г. № 2746) и т. д.

1. Председательствующий в заседании обязан раз'яснить сторонам, что в случае, предусмотренном в 1-ой ч. ст. 313, им принадлежит право ходатайствовать о приостановлении слушания дела и о направлении его для расследования (нарушение этого требования послужило поводом к отмене приговора в деле Моск. Губ. Суда № 559—24 г.; опред. УКО М. Губ. Суда 29 февр. 24 г.).

2. Изменение первоначального обвинения может повлечь за собою не только последствия, предусмотренные в ст. 313 УК, но и прекращение дела.

Пример.—Слушается дело по обвинению в хулиганстве по 176 ст. Уг. Код.; во время слушания дела выясняется, что поступок обвиняемого должен быть рассматриваем, как оскорбление, а не как хулиганство,—другими словами, что он подходит под 172, а не под 176 УПК; в случае примирения обвиняемого с потерпевшим, суд должен будет на основании ст. 4 п. 2 УПК дело прекратить (из заключения консультанта Инстр.-Ревиз. Отд. Моск. Губсуда по делу, рассмотренному Нарсудом 3 уч. Колом. у. в зас. 24 окт. 23 г.).

3. При обнаружении необходимости изменить первоначальную формулировку обвинения, суд, „если изменение это влечет за собою назначение более тяжкого наказания", может и по собственному усмотрению, без ходатайства сторон, направить дело для дополнительного расследования.

4. О принятии, отмене или изменении судом меры пресечения, при направлении дела для дополнительного расследования, см. зам. к ст. 312.

Ст. 314. Суд, усмотрев в показаниях кого-либо из допрошенных свидетелей наличность лжесвидетельства, заносит в протокол, по возможности дословно, показания этого свидетеля и, заслушав заключение прокурора, если он участвует в деле, выносит мотивированное определение о привлечении свидетеля к ответственности, о чем и об'являет свидетелю и направляет дело для расследования, предания суду и рассмотрения отдельно от данного дела в общем порядке. При этом суд вправе принять меры пресечения в отношении свидетеля, привлеченного к ответственности.

Ст. 314 предполагает, что у суда, рассматривающего дело, по которому был допрошен свидетель, уже сложилось убеждение в заведомой ложности его показания (ст. 178 УК); отсюда вытекают следующие выводы: 1) суд не может применить ст. 314 в случае, если у него возникло только сомнение в правдивости показания свидетеля; 2) суд, применив ст. 314, не может поставить судьбу обвиняемого по делу, в котором он усмотрел в показаниях свидетеля лжесвидетельство, в зависимость от будущего приговора по делу о лжесвидетельстве; законодатель заранее мирится с возможностью противоречия, какое может возникнуть между, с одной стороны, приговором суда, применившего ст. 314 УПК и (предположим) оправдавшего подсудимого на том основании, что показание свидетеля, прямо уличающего подсудимого, суду представляется ложным, и—с другой стороны—приговором суда, который оправдает свидетеля, привлеченного к ответственности за лжесвидетельство; 3) если суд оценивает показание свидетеля по делу, как лжесвидетельство, и на этом основании применяет ст. 314, то тем самым он отвергает связь между показанием свидетеля и обвинением по делу, в котором применена 314 ст. (ложное показание перестает служить подтверждением или опровержением обвинения и потому самому исключается из данных, на которых, по ст. 319, должен быть основан приговор); поэтому, одновременное применение 314 и 316 ст. УПК на том основании, что обвинение, пред'явленное подсудимым по делу, находится в связи с обвинением свидетеля в лжесвидетельстве, заключает в себе внутреннее противоречие (также Моск. Губсуд в опред. 5 янв. 1924 г. по частному протесту помпрокурора, д. № 1—24 г.).

Ст. 315. Суд, усмотрев во время судебного заседания наличность указаний на совершение преступления кем-либо из лиц, не привлеченных к делу в качестве подсудимых, заслушивает заключение прокурора, если таковой участвует в деле, и выносит мотивированное определение о привлечении данного лица к ответственности, после чего направляет дело для расследования, предания суду и рассмотрения отдельно

от данного дела в общем порядке, о чем об'являет привлеченному к ответственности лицу. При этом суд вправе принять меры пресечения в отношении лица, привлеченного к ответственности.

Безусловно существенным нарушением ст.ст 315 и 311 является постановление обвинительного приговора о лице, вызванном по делу в качестве свидетеля.

Ст. 316. В тех случаях, когда вновь пред'явленное обвинение находится в тесной связи с обвинением, пред'явленным подсудимым по данному делу, и отдельное рассмотрение этих обвинений не представляется возможным, суд приостанавливает слушанием дело и направляет все дело, как о наличных подсудимых, так о вновь привлеченном лице для расследования, предания суду и рассмотрения в общем порядке.

Пример отмены приговора за нарушением 316 ст.: Уг. Кас. Кол. определением 7 янв. 24 г. № 2517-а постановила: „Принимая во внимание, что вмененное осужденным обвинение основано на показаниях свид. Холодова, вызывающих сомнение в их правдивости вследствие имеющихся противоречий, что Трибунал (Воен. Триб. 14-го Стрелк. корп.) заподозрил Холодова в причастности к преступлению, т.к. дело Холодова тесно связано с обвинением осужденных по данному делу, ибо если в стадии предв. следствия выяснится причастность его, то тем самым опорочиваются показания Холодова, легшие в основу приговора осужденным по данному делу и, следовательно, Трибунал, найдя необходимым привлечь к ответственности Холодова, должен был на основ. ст. 316 УПК приостановить дело слушанием и направить к доследованию вместе с делом Холодова. Приговор за нарушением 316 ст. УПК, на основании ст. 413, 416 УПК, отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия совместно с дел. Холодова".

Глава XXIV.

Вынесение приговора [1]).

Ст. 317. Во время совещания и постановки приговора в совещательной комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному делу; присутствие в совещательной комнате во время совещания запасных судей, а равно секретаря судебного заседания и иных лиц не допускается.

1. Правило ст. 317 установлено, как для ограждения спокойствия судей, дающего им возможность сосредоточиться исключительно на вопросах дела, так и для устранения каких-либо подозрений на счет возможного влияния на судей во время совещания при постановке приговора.

2. В совещательной комнате присутствуют только судьи, входившие в состав суда, но не запасные заседатели, хотя

[1]) Замеч. сост. *П. И. Люблинский.*

бы и присутствовавшие при разборе дела (ст. 42 прим.). Недопущение в совещательную комнату секретаря должно быть понимаемо лишь, как запрет участия его в совещании о постановке приговора, или написании его, но если суд встретит надобность в ознакомлении с протоколом судебного заседания или в каких-либо справках, то, по приглашению председательствующего, секретарь может входит для дачи необходимых раз'яснений.

3. Безусловно не допускается вхождение в совещ. комнату кого-либо из сторон, в частности, прокурора, хотя бы он не участвовал в деле, а также посторонних лиц. При выходе из совещательной комнаты кого-либо из судей до постановки приговора, судья должен воздерживаться от всяких бесед с другими лицами по вопросам, связанным с рассматриваемым делом.

4. Нарушение этих правил может влечь за собой отмену приговора в касс. порядке даже в том случае, если жалобщик не докажет, что это нарушение непосредственно повлияло на приговор судей и приговор в таких случаях отменяется в отношении всех осужденных (ср. ст. 422).

5. Требование, выраженное в ст. 317, распространяется и на вынесение судом определений, как в частном, так и в касс. порядке.

Ст. 318. Судьи во время совещания и постановки приговора не вправе читать имеющиеся в деле и не оглашавшиеся во время судебного следствия показания свидетелей и экспертов и другие документы. Равным образом судьи не вправе рассматривать вещественные доказательства, которые не были пред'явлены сторонами во время судебного следствия.

1. Запрет ознакомления с материалами и доказательствами, не оглашавшимися на суд. следствии, распространяется лишь на производство дел в нар. суде (ср. ст. 396). Он имеет в виду, как протоколы предв. следствия или дознания, не оглашавшиеся на суде, так и всякого рода бумаги и сообщения, полученные судьями вне условий производства судебного следствия. Сюда же относятся и документы, в приобщении которых к делу председательствующий отказал по ст. 257, хотя бы они и были оглашены на судебном следствии. Запрет этот вытекает из требования ст. 319 ч. 1.

2. Так как действия суда, имевшие место в совещательной комнате, не протоколируются, то нарушение требования ст. 318 только тогда может иметь значение в качестве касс. повода, если оно отразилось на самом приговоре (напр., в основание приговора были положены документы, не рассмотренные на суд. следствии, или суд признал доказанными обстоятельства, на судебном следствии не освещавшиеся).

3. Запрет чтения не оглашавшихся на суде материалов не распространяется на сборники законов, справочники, пособия и пр. источники, служащие для осведомления суда в тех вопросах, которые необходимы ему для решения дела (см. зам. к ст. 66). К числу их могут быть отнесены и научные издания, необходимые для оценки правильности заключений, представленных экспертами (напр., пособия по суд. медицине, криминалистике и пр.).

4. Суд вправе основывать свой приговор на материалах дознания и предв. следствия, включенных в обвинительное заключение, так как последнее было оглашено на судебном следствии (ст. ст. 279) и от стороны зависело потребовать оглашения подлинного протокола дознания или следствия, если она признавала изложение их в обвинит. заключении неполным или неточным.

5. Сплошное оглашение материалов дознания или предв. следствия на суде единственно в целях возможности ссылки на них в приговоре, ведя к крайнему загромождению суд. следствия, вместе с тем является и неправильным в виду нарушения ст. 294—296, которыми предусматривается необходимость решения вопроса об оглашении протоколов допросов в каждом отдельном случае, а в отношении невызывавшихся свидетелей—лишь по особому определению суда (прим. к ст. 297).

Ст. 319. Суд основывает свой приговор исключительно на имеющихся в деле данных, рассмотренных в судебном заседании.

Оценка имеющихся в деле доказательств производится судьями по их внутреннему убеждению, основанному на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности.

1. Внутреннее убеждение суда, положенное в основание оценки доказательств и противополагаемое началу формальной оценки их (ст. 57), должно быть основано на стремлении оградить права и законные интересы трудящихся (ст. 5 ГПК), пользуясь при этом всеми возможностями, предоставляемыми к тому законом. Внутреннее убеждение покоится на определенных доказательствах, в которых каждый судья должен отдать отчет, как самому себе, так и своим товарищам по совещанию, и этот признак отличает его от произвола в оценке, опирающейся на случайные мнения отдельного судьи или вовсе лишенной каких-либо оснований.

2. Внутреннее убеждение должно быть основано „исключительно на имевшихся в деле данных, рассмотренных в судебном заседании“. Это требование углубляет запрет ст. 318 и, кроме того, требует от судьи полной непредубежденности в вопросе о виновности подсудимого. Всякого рода посторонние сведения, предрассудки, личные и иные

интересы должны быть тщательно устраняемы судьею из своей оценки. Это требование беспристрастия и непредубежденности подкрепляется, как правилами об отводе судей, допускающими отвод по обстоятельствам, вызывающим сомнение в беспристрастии судьи (ст. 45), так и правилами о несовместимости обязанностей судьи с выполнением каких либо других обязанностей по рассматриваемому делу (ст. 43 п. 3) и, наконец, запретом для судей, участвовавших в постановке отмененного приговора, принимать участие в вынесении приговора при новом разбирательстве (ст. 420 ч. 1) или в кас. инстанции, пересматривающей этот приговор или определение (ст. 405 в конце).

3 Внутр. убеждение должно быть основано „на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности" (ст. 319 ч. 2). Говоря о *всех* обстоятельствах дела, закон имеет в виду лишь все *относящиеся к делу* обстоятельства. Все, не относящееся к делу и устраненное из судебного следствия или прений сторон председателем согласно ст. 257, хотя бы оно было оглашено на суде, не может быть положено в основу судебной оценки. С другой стороны, это правило дает возможность каждой из сторон настаивать на том, чтобы то или иное доказательство, относящееся к делу, было рассмотрено в судебном заседании. То же правило налагает на председателя обязанность самому принимать все необходимые меры к выяснению таких обстоятельств, которые были упущены сторонами, и которые могут иметь значение для дела (ср. ст. 5 ГПК). Другими словами, это внутреннее убеждение должно быть согласовано с основной задачей суда—стремлением к материальной истине, т. е. к такому решению „существа дела", которое вполне соответствовало бы действительности.

4. Оценка доказательств по их совокупности требует, чтобы суд не ограничивался только оценкой доказательств, говорящих в пользу определенного решения: он должен сопоставить их с доказательствами противоположного характера и примирить их таким образом, чтобы между ними не оставалось противоречия. Убеждение судьи в виновности лица должно быть настолько прочным, чтобы суд считал возможным возвести его в общепризнанную истину (ст. 257).

5. Внутреннее убеждение, полагаемое в основание приговора, должно быть коллективным продуктом всего состава суда, а не отдельным мнением кого-либо из судей. Поэтому, в вопросе об оценке доказательств суд должен во всех случаях стремиться к единогласному решению, и постановление решения по большинству голосов (ст. 325) допустимо лишь при невозможности прийти к единогласию. Эта же обязанность выработки коллективного убеждения влечет за собою необходимость для каждого из судей не только подать

свой голос в пользу определенного решения (ст. 324), но и осведомить товарищей о тех соображениях, на которых это решение основано, и принять во внимание представленные против этих соображений доводы или, обратно, оспаривать доводы других, поскольку они не согласуются с доказательствами.

6. Внутреннее убеждение суда не подлежит поверке касс. инстанции лишь в той части, которая относится к приданию большей или меньшей силы тому или иному доказательству. Но касс. инстанция вправе входить в рассмотрение вопросов о том: 1) действительно ли суд основывался исключительно на доказательствах, рассмотренных на судебном следствии, 2) принял ли он во внимание доказательства во всей их совокупности, 3) насколько устранение от судебного рассмотрения доказательств, могущих иметь значение по делу, или, наоборот, привлечение доказательств, не относящихся к делу, могло повлиять или повлияло на правильность внутреннего убеждения суда, 4) не имеется ли в оценке судом доказательств таких противоречий и несогласованностей, которые свидетельствуют о том, что суд не отнесся к обязанности выработки правильного внутреннего убеждения с надлежащим вниманием и тщательностью. Поэтому, напр., касс. поводами служат: одностороннее принятие в приговоре только доводов обвинения без сопоставления их с доводами защиты (п. 2), необсуждение в приговоре результатов экспертизы (п. 2), основывание на показании свидетеля, не оглашавшемся на суд. заседании (п. 1) или на фактах, устраненных из дела председательствующим (п. 3), ссылка в виде доказательства на показания свидетелей, на самом деле показывавших обратное (п. 4), оставление без допроса явившихся в суд и имевших существенное значение свидетелей (п. 3), противоречие в оценке доказательств при установлении виновности нескольких лиц в одном и том же преступлении (п. 4) и т. д.[1]).

7. Суд вправе оценивать доказательства не только по их содержанию, но и по тем качествам, которые влияют на степень их достоверности. Эти качества могут быть установлены судом путем непосредственного рассмотрения доказательств на суд. следствии. Поэтому, напр., суд может не придать значения показанию свидетеля вследствие его особенной близости к той или иной из сторон или прежней судимости за лжесвидетельство, подвергнуть сомнению подлинность того или иного документа, не счесть достаточным доказательством сознание обвиняемого, не подкрепленное другими доказательствами, и пр.

---

[1]) Ряд. касс. определений Верх. Суда по этим вопросам содержится в статье *Н. Н. Полянского* „Формула приговора по ст. 334 УПК. (в связи со ст. 319,“) „Право и Жизнь“ 1924, кн. 2, стр. 58—61.

Ст. 320. При постановке приговора суд должен разрешить следующие вопросы:

1) имело ли место деяние, приписываемое подсудимому;

2) содержит ли в себе это деяние состав преступления;

3) совершил ли означенное деяние подсудимый;

4) подлежит ли подсудимый наказанию за учиненное им деяние;

5) какое именно наказание должно быть назначено подсудимому и подлежит ли оно отбытию подсудимым;

6) подлежит ли удовлетворению заявленный гражданский иск, а если иск заявлен не был, то надлежит ли принять меры обеспечения могущего быть заявленным гражданского иска;

7) как поступить с вещественными доказательствами;

8) на кого должны быть возложены судебные издержки.

1. Перечень вопросов, изложенный в данной статье, содержит в себе лишь указание на те вопросы, ответ на которые должен содержаться в приговоре, но он не обязывает суд непременно обсуждать каждый вопрос в отдельности, и лишь в том случае, если какой-либо из вопросов, указанных в п. 1—4, вызывает сомнения, он должен быть обсужден самостоятельно. В частности, разделение вопроса представляется необходимым в том случае, если не получается единогласия между судьями, для того, чтобы путем расчленения вопросов получилось необходимое большинство голосов по каждому из них (ст. 324, 325).

2. Вопросы, указанные в п. 1—4, в своей целостности образуют собою вопрос о виновности подсудимого. Они должны давать определенную „формулировку обвинения", и при постановке их могут быть судом учитываемы представленные в письменном виде сторонами их предположения по этому предмету (ст. 310). Вопросы, формулируемые судом, не должны непременно облекаться в письменную форму, но формулировка может быть делаема изустно председателем.

3. Выделение вопросов 1, 2, 3 и дача по ним самостоятельного ответа необходимы в случаях, когда пред'явлен гражданский иск, так как разрешение этого иска зависит от ответа, какой будет дан судом на каждый из этих вопросов в отдельности (ст. 327).

4. Вопрос 5 о наказании ставится всегда особо в случае положительного ответа на предыдущие вопросы. Вопросы 6—8 представляют собою частные вопросы, возникающие в связи с разрешением дела, и они разрешаются судом постольку, поскольку имеется основание для возбуждения их.

5. По терминологии п. 9 ст. 23, „приговор означает решение, вынесенное судом в судебном заседании по вопросу *о виновности или невиновности обвиняемого*“. Все другие решения, хотя бы вынесенные судом в судебном заседании, именуются „определениями“ (там-же п. 10). Отсюда следует, что основным юридическим содержанием приговора являются ответы на вопросы 1—4, остальные же части являются лишь дополнительными к приговору и с точки зрения терминологии закона являются лишь определениями суда, в целях удобства, включаемыми в самый приговор. Из такого вывода вытекают следующие весьма существенные последствия:

а) Суд связан своим приговором лишь в тех частях, которые составляют его приговор в собственном смысле (ответы на вопросы 1—4), и эти вопросы не могут быть им ни при каких условиях перерешаемы заново; напротив того, остальные части приговора, являясь по существу определениями суда, могут быть изменяемы судом в соответствии с новыми обстоятельствами. Так, вынесенное судом наказание может быть им заменяемо, уточняемо, сокращаемо (ср. ст. 461); установление гражданского иска или способов его обеспечения может быть сделано судом в особом определении, отложено решением или передано в гражд. суд (ст. 329); определение судьбы вещественных доказательств или распределение судебных издержек может быть изменяемо судом путем нового определения, если заинтересованными лицами будут представлены новые или дополнительные сведения.

б) Жалоба на приговор подается в кассационном порядке лишь тогда, если жалобщик оспаривает правильность ответа суда на вопросы 1—4, т. е. правильность определения судом вопроса о виновности или невиновности подсудимого; жалобы же, оспаривающие правильность ответов на вопросы 5—8, как жалобы на определения, должны быть подаваемы в частном порядке[1]). Но, конечно, поскольку основанием для жалобы являются и вопросы о виновности. то и остальные вопросы следуют кассационному порядку обжалования, т. е. обжалуются совместно с приговором.

---

[1]) Обычно приговором в собственном смысле признается решение суда не только по вопросу о виновности, но и о *наказании*. УПК, не включая ответа на этот последний вопрос в содержание приговора в собственном смысле в п. 9 ст. 23, в ст. 334, указывает на то, что в резолютивной части приговора должно быть указываемо избранное судом наказание. Вследствие такого противоречия возможно толковать, что и ответ на вопрос 5 должен быть включаем в понятие приговора в тесном смысле. Это подтверждается и ст. 417, по которой определение наказания в размере, резко не соответствующем содеянному, рассматривается как один из кассационных поводов. Остальные вопросы безусловно не входят в содержание приговора. Так, ст. 334—336, характеризующие содержание приговора, совершенно не упо-

Ст. 321. В тех случаях, когда во время предварительного и судебного следствия возникал вопрос о вменяемости подсудимого, суд сверх того обязан при постановке приговора поставить на свое разрешение вопрос о вменяемости подсудимого, хотя бы вопрос этот в распорядительном заседании суда был уже однажды разрешен в порядке главы XVI Уголовно-Процессуального Кодекса.

Ст. 322. Если судом будет признано, что подсудимый во время совершения приписываемого ему деяния находился в невменяемом состоянии, то суд выносит определение о прекращении дела, причем входит в обсуждение вопроса о необходимости принятия по отношению к подсудимому мер социальной защиты.

Если судом будет признано, что подсудимый впал в болезненное расстройство душевной деятельности после совершения приписываемого ему деяния, то суд выносит определение о приостановлении дела впредь до выздоровления подсудимого или о прекращении дела производством, если болезнь признана неизлечимой.

1. В качестве особого вопроса, в отдельных случаях могущаго дополнять перечень ст. 320, УПК указывает на особый вопрос о вменяемости подсудимого. Вопросы о форме виновности в тесном смысле (ст. 11 УК), необходимой обороне (ст. 19), и крайней необходимости (ст. 20) включаются в п. 4 ст. 320. При назначении наказания лишением свободы, если оно грозит подсудимому на срок более одного года, для суда обязательна постановка вопроса о поражении прав (ст. 42 УК).

2. Обязательность постановки вопроса о вменяемости имеется на лицо только тогда, если этот вопрос возникал на предв. или судебном следствии; при этом одного только заявления, сделанного стороною, недостаточно, а этот вопрос должен был быть исследован или в порядке гл. XVI УПК, или через экспертов на судебном следствии; если же он впервые возникает при совещании судей во время постановки приговора, то суд должен в порядке ч. 2 ст. 325

минают о том, что ответы на эти вопросы составляют часть приговора. Очевидно, они являются лишь определениями суда, выносимыми в связи с приговором. Отсюда вытекает, между прочим, такой вывод, что обжалование приговора в части, касающейся гражданского иска, возможно лишь в частном, а не в кассационном порядке. Это и должно быть общим правилом. Однако, гражданский истец не может быть лишен и права принесения жалобы в кассационном порядке против приговора в тесном смысле (вопросов 1—4), так как от определения их судом зависит судьба гражданского иска. Поэтому кассац. жалоба может быть приносима гражд. истцом лишь тогда, если суд неправильно и в ущерб гражд. иску решил эти вопросы; в остальных случаях ему остается лишь путь частной жалобы.

возобновить судебное следствие и, в случае надобности, пригласить экспертов [1]).

3. Обязательность постановки этого вопроса должна быть понимаема в том смысле, что суд в своем приговоре должен учесть заключение экспертов и при несогласии с ним сделать об этом мотивированное определение (ст. 298 ч. 3).

4. При признании лица невменяемым в момент совершения преступления суд выносит не оправдательный приговор, а определение о прекращении дела, которое подлежит обжалованию в частном порядке (ст. 349). Однако, этому определению должно предшествовать обсуждение вопросов, указанных в п. 1—4 ст. 320, и если по ним не вынесено судом положительных ответов, то суд должен постановить приговор оправдательный (ст. 326 п. 1). Если по делу был пред'явлен гражданский иск, то судом должен быть постановлен также особый приговор по вопросам п. 1—4 ст. 320, так как с определенным решением этих вопросов связана судьба гражд. иска (ст. 327).

5. При признании невменяемости суд путем определения вправе назначить меру соц. защиты, указанную в ст. 47 УК, не определяя срока ее длительности.

6. О мерах, принимаемых в порядке ч. 2 ст. 322 см. зам. к ст. 201. При этом, составляя определение о приостановлении дела, суд не выносит приговора, составляя же определение о прекращении его, он должен вынести приговор в случаях, указанных в зам. 4.

Ст. 323. Председатель ставит на разрешение суда вопросы в порядке, указанном в статье 320 Уголовно-Процессуального Кодекса, причем должен ставить каждый вопрос в такой форме, чтобы по нему могло быть лишь два ответа.

Ст. 324. Постановке приговора предшествует совещание судей, руководимое председателем. При вынесении решения по каждому отдельному вопросу никто из судей не вправе воздерживаться от подачи голоса. Председатель подает свой голос последним.

1. Формулировка вопросов зависит от председателя, руководящего совещанием. Возможность получения по вопросу только двух ответов—положительного и отрицательного—может быть достигнута только тогда, если каждый вопрос будет расчленен на столько частей, что каждая из них будет содержать только один какой-либо признак, наличность которого в деле может быть утверждаема или отрицаема. Напр., вопрос о том, совершил ли подсудимый определенную

---

[1]) См. статью *П. И. Люблинского*. В каких случаях производство экспертизы на судебном следствии обязательно для суда. Вестн. Сов. Юст. 192· г. № 11 (21) стр. 305.

кражу, разобьется на вопросы о том, в чем выразилась деятельность виновного, могут ли быть признаны эти действия совершением преступления (ст. 15, 16 УК), какие фактические признаки кражи имеются в его действиях и пр. Каждый из этих вопросов, в свою очередь, может быть разбиваем дальше и т. д. Однако, требование такой постановки вопросов должно быть толкуемо ограничительно, чтобы не слишком загромождать судей при совещании. По общему правилу формулировка обвинения (вопросы, указанные в п. 1—4 ст. 320) сначала должна быть составлена в общей форме, и только тогда, если между судьями последует разногласие, председатель должен расчленить вопрос по тому именно признаку, который вызывает это разногласие.

2. Никто из судей не вправе воздерживаться от подачи своего голоса по отдельному вопросу. Если председатель ставит вопрос в такой форме, которая затрудняет подачу голоса судьею, то последний вправе потребовать дальнейшего расчленения вопроса. При неудовлетворении этого требования, он все же обязан подать голос, оговорив несогласие свое с постановкой вопросов председателем в особом мнении (ст. 325 ч. 2).

3. Требование о том, чтобы председатель подавал свой голос последним, установлено в целях ограждения некоторой независимости народных судей. Но оно не должно быть толкуемо в том смысле, что председатель не вправе высказывать свое мнение по делу и раньше в порядке совещания. Он подает свой голос последним лишь при конечном счете голосов. УПК не дает права председателю единолично решать правовые вопросы, связанные с решением дела (напр., о наличии или отсутствии состава преступления, о формулировке обвинения по определенной статье); он, как остальные судьи, вправе лишь приложить свое особое мнение к приговору, если народные заседатели не согласятся с ним.

Ст. 325 [1]). Все вопросы решаются простым большинством голосов. Судья, оставшийся в меньшинстве, вправе изложить в письменном виде свое особое мнение, которое приобщается к приговору, но оглашению не подлежит.

Если во время обсуждения в совещательной комнате суд признает необходимым выяснить какое-либо обстоятельство путем передопроса свидетелей или иного судебного действия, то он, не постановляя приговора, возобновляет судебное след-

---

[1]) Нельзя не указать на неудачное расчленение ст.ст. 324 и 325. 1 ч. ст. 325 всецело относится к ст. 324, развивая содержание ее далее, тогда как 2 ч. ст. 325 содержит в себе совершенно особое правило, относящееся к порядку совещания. Желательно, при исправлении редакции, переставить нумерацию ст. 325, отнеся ее лишь ко 2 ч. ст. 325.

ствие по делу, предоставляя сторонам и подсудимому дать дополнительное об'яснение по поводу вновь произведенных действий.

1. Решение вопросов простым большинством допускается лишь тогда, если совещание судей не привело их к единогласию. При малочисленности судебной коллегии надлежит всегда, особенно по вопросам, указанным в п. 1—4 ст. 320, стремиться сначала к единогласию, и только лишь при полной недостижимости его ограничиваться большинством голосов.

2. Особое мнение, прилагаемое судьею к приговору, может содержать в себе, как обоснование иного ответа на вопросы, предложенные председателем, чем принятый большинством (несогласие судьи с большинством), так и заявления судьи по поводу неправильностей, допущенных председателем при ведении совещания судей и при постановке приговора. Оно, таким образом, отчасти заменяет отсутствующий протокол совещания судей. О дальнейшем направлении особого мнения в УПК не говорится. Оно, однако, в случае обжалования приговора или определения в частном или касс. порядке, должно быть прилагаемо вместе с приговором или определением, а также может быть сообщено судьею высшей судебной инстанции в порядке надзора.

3. Ч. 2 ст. 325 предоставляет суду, в целях лучшего или более полного освещения отдельных обстоятельств дела, особое значение которых могло выясниться в течение совещания, возобновлять судебное производство, начиная с судебного следствия. Конечно, рассмотрение дела и прение сторон в таких случаях могут быть ограничиваемы лишь рамками освещения определенных обстоятельств. Суд не лишен права постановить о возобновлении суд. следствия даже в том случае, если приговор будет им составлен и написан в совещательной комнате, а при возобновлении заседания, но до оглашения этого приговора, он сам усмотрит или его внимание будет обращено на новое обстоятельство, обнаружившееся во время его совещания (напр., запоздалую явку одного из существенных свидетелей по делу, нахождение нового документа, новое заявление подсудимого, существенно меняющее содержание прежних показаний). Неоглашенный на суде приговор не считается постановленным, и сам суд может изменять его при новом совещании. Однако, в таких случаях суд свободно решает вопрос, создает ли новое обстоятельство достаточный повод к новому обсуждению им приговора и отказ стороне в оценке и даже допущении нового доказательства не может являться касс. поводом, так как право представления доказательств в этот момент производства сторонам не предоставлено.

4. В виду возможности возобновления суд. следствия стороны и их представители не должны покидать залы суд. заседания до вынесения судом приговора.

Ст. 326. Суд выносит приговор:

1) об оправдании подсудимого в тех случаях, когда не доказано событие преступления, ему приписываемого, или не доказано участие подсудимого в совершении преступления, или когда деяние, учиненное подсудимым, не содержит в себе состава преступления;

2) об освобождении подсудимого, признанного виновным, от наказания по амнистии или давности;

3) о назначении подсудимому наказания.

В случаях, когда суд по внутреннему своему убеждению, основанному на обстоятельствах дела, признает справедливым не подвергать подсудимого наказанию, он может, изложив основания своего постановления, войти с ходатайством в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об освобождении осужденного от наказания.

1. Наш кодекс на первом месте говорит о вынесении приговора оправдательного и требует постановления его в тех случаях, когда не доказано событие преступления или участие в нем подсудимого, подчеркивая тем самым, что убеждение суда в доказанности преступления (ст. 319) есть необходимая предпосылка приговора обвинительного. Поэтому, при сомнительности доказательств должен быть выносим приговор оправдательный.

2. Оправдательный приговор выносится при отрицательном ответе на какой-либо из первых трех вопросов ст. 320. Отсюда, между прочим, следует, что при зачете взаимных насилий (ст. 158 УК) или оскорблений (ст. 172 УК) суд постановляет приговор не об оправдании, а об освобождении от наказания.

3. Указания на амнистию или давность, как на основания к постановке приговора об освобождении от наказания, не являются исчерпывающими. Кроме случаев, указанных в зам. 2, сюда можно отнести издание нового угол. закона, устраняющего наказуемость деяния (ст. 2), международные договоры, предусматривающие взаимное освобождение от наказания за определенные преступления граждан другой страны и пр.

4. Постановление об освобождении от наказания делается судом в порядке особого вида приговора, и потому может быть обжаловано, в случае его неправильности, лишь в кассационном порядке. Однако, суд может постановить об освобождении от наказания и дополнительно к приговору, если обстоятельства, вызывающие необходимость освобожде-

ния от наказания, обнаружились позднее. Этот дополнительный приговор подлежит тому же порядку обжалования, как и главный [1]).

5. Приговор о назначении подсудимому наказания именуется приговором обвинительным (ср. ст. 376, 330). Ст. 326 не указывает, в каких случаях выносится обвинительный приговор, но из сопоставления с предыдущим следует признать, что он должен быть вынесен лишь тогда, если суд даст утвердительный ответ на вопросы, указанные в п. 1—4 ст. 320. Утвердительный ответ на вопрос 4, таким образом, отличает обвинительный приговор от приговора об освобождении от наказания. Приговор является обвинительным и в том случае, если суд вместо наказания назначит меру социальной защиты (ст. 46), кроме случая, указанного в ст. 322 ч. 1, или возбудит вопрос о полном освобождении подсудимого от наказания, или, наконец, в последующем, при исполнении приговора, заменит наказание другою мерою (напр., по 457) или зачтет его в отбытое подследственное заключение или лишение свободы, отбытое по другому приговору в тех случаях, когда приговор должен быть постановлен по совокупности (ст. 343 и ст. 30, 31 УК). Обвинительным является приговор и в тех случаях, когда суд признает возможным ограничиться вместо наказания наложением дисциплинарного взыскания (ср. цирк. Верх. Суда по Военн. колл. 21 авг. 23 г. № 19). Напротив того, не явится обвинительным приговор, который, освобождая подсудимого от наказания или даже оправдывая его, постановляет о конфискации добытых преступным путем предметов (напр., по ст. 139-а, 190 УК), о высылке лица (ст. 12 УК), о возвращении стоимости промотанной вещи (ст. 207 УК).

6. Возбуждение ходатайства пред Президимумом ВЦИК о помиловании производится судом по собственной инициативе, помимо просьбы о том подсудимого или его защитника. УПК и УК не дают суду права собственною властью освобождать виновного от наказания, кроме случаев точно в законе определенных, даже при наличности смягчающих обстоятельств, указанных в ст. 28 УК, но сохраняют за ним лишь почин в возбуждении этого вопроса. При возбуждении этого ходатайства суд может учитывать не только обстоя-

[1]) Нельзя не обратить внимания на то, что с точки зрения УПК было бы более соответственным рассматривать постановления суда об освобождении от наказания не как особый вид приговора, а как особые определения суда, допуская обжалование их в частном, а не касс. порядке. Амнистия и давность, по ст. 4, влекут за собою прекращение дела „во всякой стадии процесса", прекращение же дела всегда происходит путем определения, а не приговора суда. В этих случаях высшая инстанция должна быть уполномочена на соответственное исправление определения суда (ср. ст. 420 ч. 2) и отмена его не влечет за собою необходимости передачи дела в другой суд (ст. 420 ч. 1).

тельства данного дела, но и предшествующую жизнь подсудимого, его социальное положение, заслуги, раскаяние и т. д., действуя во всех случаях по внутреннему убеждению и соображениям справедливости. Но он должен указать на эти основания в своем определении по этому вопросу. Это определение суда не может быть обжалуемо или опротестовываемо ни в частном, ни в кассационном порядке, но оно подлежит направлению в Президиум ВЦИК лишь по вступлении приговора в законную силу. В случае отмены приговора теряет силу и возбужденное судом ходатайство о помиловании, но после нового рассмотрения дела оно может быть возбуждено судом вновь.

Ст. 327. В отношении заявленного гражданского иска суд:

1) постановляет об оставлении иска без рассмотрения, если подсудимый оправдан за отсутствием в его деянии состава преступления;

2) постановляет об отказе в иске при оправдании подсудимого в виду недоказанности события преступления;

3) удовлетворяет иск или отказывает в нем во всех остальных случаях в зависимости от доказанности оснований и размеров иска.

1. Гражданский иск присоединяется к рассмотрению уголовного дела в видах удобства его рассмотрения совместно с обвинением, и потому в тех случаях, когда отпадает основание к уголовному преследованию лица, гражданский иск может быть оставлен угол. судом без рассмотрения с предоставлением потерпевшему пред'явить его в порядке ГПК. Так, гражд. иск остается без рассмотрения: а) при прекращении дела до судебного разбирательства (ст. 202, 200, 201, 222, 233, 237, 270), б) за смертью обвиняемого до постановления о нем приговора (ст. 17), в) при оправдании подсудимого за отсутствием в его деянии состава преступления (ст. 327 п. 1).

2. При оправдании подсудимого, в виду различной судьбы, которую может получить в таких случаях гражд. иск, суд должен в приговоре указывать особо, последовало ли оправдание в виду недоказанности события преступления, отсутствия в деянии подсудимого состава преступления, или по другим основаниям. „Событием преступления" признается имевший место в действительности факт, послуживший основанием к возбуждению обвинения, хотя бы этот факт и не был признан судом преступлением. „Составом преступления" признаются те признаки указанного факта, которые дают достаточное основание применить к нему одну из статей УК, т. е. признать его преступлением. При этом судом должны быть учитываемы, на ряду с признаками, указанными одной или несколькими статьями особенной части УК, также

и те признаки преступления, которые указаны для всех видов преступлений в общей части УК. Недоказанность события преступления влечет за собою отказ в гражд. иске, так как отпадает реальное основание к нему, отсутствие состава преступления—порывает связь гр. иска с обвинением, и потому устраняет рассмотрение его в уголовном суде.

3. „Остальные случаи"—это случаи, возможные в связи с ответами суда на вопросы 3 и 4 ст. 320. Гражд. иск должен быть *разрешен* независимо от того, подлежит ли подсудимый наказанию, или должен быть освобожден от него (вопр. 4). Некоторое сомнение может возбудить случай возможности удовлетворения гражд. иска в том случае, если суд признает, что деяние не совершено данным подсудимым (вопр. 3); в этих случаях должен быть вынесен оправдательный приговор, и суд все же должен войти в обсуждение гражд. иска. Возможность удовлетворения гражд. иска при данных условиях вытекает из того, что „совершение преступления" в смысле уголовной ответственности непременно требует наличия умысла или неосторожности (ст. 11 УК), тогда как ответственность за причиненный вред, по ст. 403—408 ГК, может наступить и независимо от этих признаков.

4. Гражд. иск подлежит удовлетворению по правилам ГК (ст. 403—415). При этом суд должен выяснить сначала, имеется ли основание для удовлетворения гражд. иска, а затем войти в обсуждение размеров и видов удовлетворения. При постановлении определения о гражданском иске суд руководствуется правилами главы XVIII (ст. 174—85) и другими статьями ГПК, поскольку они могут иметь отношение к вопросу. Если отдельные стороны гражд. иска уже были предметом рассмотрения гражд. суда, то суд обязан принять во внимание вынесенные по этому вопросу решения последнего (см. ст. 12). По просьбе истца, в порядке разрешения гражд. иска, суд может признать ту или иную гражданскую сделку недействительной (ст. 30—37 ГК).

5. Отказ обвинителя от обвинения (ст. 306) не освобождает суд от необходимости разрешить вопрос о гражд. иске, если о том ходатайствует гражд. истец.

Ст. 328. При оставлении гражданского иска без рассмотрения, потерпевший вправе вновь пред'явить свой иск в порядке гражданского судопроизводства. Если при разборе уголовного дела отказано в гражданском иске, вторичное пред'явление того же иска в порядке гражданского судопроизводства не допускается.

Правило это повторяет постановления, содержащиеся в ст. 15 и 18; см. зам.к ним.

Ст. 329. В случае необходимости произвести подробный расчет по гражданскому иску или необходимости собрать в

отношении последнего дополнительные сведения, суд вправе признать право на удовлетворение иска и передать его в соответствующий суд для определения, в порядке гражданского судопроизводства размеров его удовлетворения.

1. Данная статья имеет применение к тем случаям, когда суд должен войти в рассмотрение гражд. иска. Освобождая угол. суд от сложных рассчетов по гражд. иску, она дает возможность сторонам, без уплаты особых пошлин и сборов (ст. 16), получить разрешение всех связанных с гражд. иском вопросов в суде гражданском. Практическое применение, однако, эта статья может иметь главным образом при рассмотрении дел в губ. суде, где уголовная и гражданская судебные коллегии раздельны (в нар. суде и гражданские и уголовные дела слушаются одними и теми же судьями). Однако, к этой мере могут прибегать и особые камеры нар. суда (ст. 29), если гражданские дела из'яты из их ведомства.

2. Суд может прибегнуть к этой мере, как в случае необходимости дать сторонам возможность представить дополнительные доказательства, так и в случае „сложных рассчетов". Последнее выражение не должно быть понимаемо в узко-бухгалтерском смысле: такая передача допустима, напр., в случае пред'явления встречного иска, в случае необходимости разрешить сложные вопросы гражданского права, встретившиеся при разрешении иска, в случае необходимости производства особой экспертизы и пр. При отсутствии особых правил по этому вопросу в УПК, следует думать, что нар. суд должен направить гражданский иск, пред'явленный в сумме свыше 500 руб., для окончательного установления его в гражд. отделение губ. суда (ст. 23 п. „а" ГПК), так как окончательное разрешение его в этой сумме ему неподсудно. В данном случае, как и в остальных, он ограничивается лишь общим признанием права на удовлетворение иска, не определяя его суммы.

3. Суд вправе, не передавая иска для его окончательного определения в гражд. суд, отсрочить решение по нему и вынести таковое позднее в форме особого определения, ограничившись в судебном приговоре лишь общим упоминанием об удовлетворении гражд. иска или отказе в нем.

Ст. 330. Если гражданский иск не был пред'явлен, суд, усмотрев, что потерпевшему причинены вред и убытки, вправе при вынесении обвинительного приговора постановить о принятии мер обеспечения будущего гражданского иска.

1. О мерах обеспечения будущего гражд. иска см. зам. к ст. 121. Суд принимает эти меры, по общему правилу, лишь по ходатайству потерпевшего или предложению прокурора (ст. 54). Лишь военные трибуналы, не рассматри-

вающие вопросов гражд. иска, действуют по собственной инициативе (ст. 388 и зам. к ней).

2. Суд может постановить об обеспечении гражд. иска и в тех случаях, когда он передает окончательное разрешение связанных с ним вопросов гражданскому суду (ст. 329).

3. Суд может постановлять о принятии мер обеспечения лишь в тех случаях, когда можно ожидать пред'явления гражд. иска, но если потерпевший прямо отказался от пред'явления гражд. иска или ему было отказано в удовлетворении иска гражд. судом (ст. 18), или если его иск уже находится на рассмотрении гражд. суда, то уголовный суд не вправе применить эти меры.

4. Принятие этих мер допускается, как при вынесении обвинительного приговора (ст. 326 п. 3), так и при вынесении приговора об освобождении от наказания или при прекращении дела в порядке ст. 322, так как в обоих последних случаях гражд. истец не лишается права на удовлетворение.

Ст. 331. Вещи, добытые преступным деянием и не являющиеся вещественными доказательствами по делу, возвращаются их владельцу, хотя бы последний не пред'являл гражданского иска. В случае спора о праве на означенные вещи, спор этот подлежит разрешению в исковом порядке, причем вещи не выдаются до вступления в законную силу решения, вынесенного в порядке гражданского судопроизводства.

В отношении вещественных доказательств, суд при вынесении приговора руководится правилами, изложенными в ст. 69 Уголовно-Процессуального Кодекса.

1. О судьбе веществ. доказательства см. зам. к ст. 69. Определение о вещ. доказ., если оно не сделано в приговоре, может быть затем постановлено особо. Если вещ. доказательства были уже возвращены следователем их владельцам (ст. 67), то суд не выносит по этому вопросу нового определения, когда по этому поводу к нему не поступило никаких жалоб.

2. Под вещами, добытыми преступным деянием, ст. 331 разумеет лишь вещи, из'ятые из обладания лица преступным путем (похищенные, присвоенные), но не вещи и предметы, заготовленные преступным путем (напр., фальсифицированные продукты, самогонка, произведения преступного содержания и пр.); последние подлежат конфискации, а не возвращению владельцам.

3. Спор о праве на указанные в ст. 331 вещи может быть возбужден не только участвующими в деле лицами, но и третьими лицами. Владельцем, по ст. 331, должен быть признаваем, как собственник (ст. 58 и 59 ГК), так и лицо, приобретшее это имущество непосредственно у собствен-

ника (ст. 60 ГК). Добросовестный приобретатель имущества, которое было похищено, является владельцем лишь условно, поскольку самим собственником не пред'явлено к нему требование о возврате вещи. Имущество, приобретенное недобросовестным путем (напр., купленное, как заведомо краденное), не возвращается приобретателю, а хранится при суде в течение 6 месяцев после вступления приговора в законную силу, после чего оно направляется в порядке, установленном для конфискованных и бесхозяйных предметов (п. 17 Инстр. НКЮ 8 окт. 22 г. № 98).

4. В случае заявления спора о праве собственности на вещи, добытые преступным деянием, суд, предоставляя спорящим решить вопрос в порядке гражд. процесса, может постановить о передаче этих вещей на сохранение и под ответственность одной из спорящих сторон.

Ст. 332. В отношении судебных издержек, суд при вынесении приговора руководится правилами, изложенными в ст. ст. 88—90 Уголовно-Процессуального Кодекса. В приговоре суд ограничивается указанием, на кого должны быть возложены судебные издержки; подробный же расчет таковых для определения сумм, падающих на каждое лицо в отдельности, производится судом в распорядительном заседании.

См. зам. к ст. 88—90.

Ст. 333. По разрешении всех вопросов, суд переходит к составлению приговора.

Приговор должен состоять из описательной и резолютивной части.

1. По раз'яснению Верх. Суда (цирк. 7 июля 23 г. № 34) не допустимо по уголовным делам вынесение кратких резолюций по делу с последующим изготовлением определения или приговора в окончательной форме. „Подобная практика противоречит ст. ст. 333, 334, 337, 339 и 410 УПК, по которым приговоры и касс. определения должны составляться в совещательной комнате сразу в окончательной форме и с надлежащей мотивировкой и провозглашаться непосредственно после рассмотрения и разрешения дела". Раз'яснение это имеет силу и для нар. судов, хотя формально к ним не адресовано.

2. Приговор должен быть постановлен непосредственно после слушания дела в судебном заседании и совещания судей, без рассмотрения в перерывах других дел (ст. 258). При перерыве для отдыха судьи не должны удаляться из совещательной комнаты (ст. 317).

3. Приговор в смысле ст. 333 и 334 включает в себе лишь ответ на вопросы п. 1—4 и п. 5 ст. 320. Остальные вопросы могут быть разрешаемы определениями суда, как включенными в приговор дополнительно, так и могущими быть вынесенными особо и после составления приговора.

Ст. 334. Описательная часть приговора должна содержать в себе формулировку обвинения, в котором подсудимый оправдан или которое признано доказанным, с указаниеи имени, отчества, фамилии или прозвища подсудимого, его возраста, классовой принадлежности и социального положения личности потерпевшего, места, времени и способа совершения преступления и других отличительных признаков, какие по обстоятельствам дела могут иметь место.

Резолютивная часть приговора должна содержать в себе указание на личность подсудимого, на оправдание его или на признание пред'явленного обвинения доказанным и на избранное судом наказание.

1. Сопоставляя содержание описательной части приговора с резолютивной частью обвинительного заключения (ст. 210 ч. 2), мы видим, что первая почти повторяет вторую, содержа в себе лишь дополнительный признак, названный „формулировкой обвинения". Отсюда следует, что суд вносит в свой приговор данные относительно личности обвиняемого и совершенного им преступления согласно обвинительному заключению, поскольку оно не изменено судом (ст. 311—316). Однако, каждое из этих данных должно быть проверено на судебном следствии и может быть помещаемо в приговор без изменения только тогда, если оно подтвердилось представленными доказательствами, так как обвинительное заключение включает в себя лишь материал, подлежащий доказыванию, а не доказанный.

2. Все указанные в ст. 334 ч. I сведения входят в качестве составных частей в формулировку обвинения, но не исчерпывают ее собою. Формулировкой обвинения следует считать ответ, данный судом на вопросы, указанные в п. 1—4 ст. 320, изложенный в связном виде (ср. 310). Поэтому, она должна содержать в себе: 1) точное описание фактических обстоятельств дела, которые суд признал доказанными („события преступления"; ср. зам. 2 к ст. 327), 2) указание таких признаков наличия, которые дают достаточное основание применить к данному случаю одну из статей УК („состава преступления"; ср. то же зам.), 3) указание того, в чем именно выразилась деятельность подсудимого при совершении данного преступления (особенно в случаях соучастия), и, наконец, 4) наличность или отсутствие оснований к применению наказания к подсудимому. Хотя законодатель в гл. XXIV избегает употребления слова „виновность", однако, оно повседневно употребляется в судебной

[1]) Мы приводим под ст. 344 лишь главнейшие раз'яснения. Более подробный комментарий к этой важнейшей статье УПК изложен в работе *Н. Н. Полянского*, „Формула приговора по ст. 334 УПК" (журн. „Право и Жизнь" 1924 г. кн. II), где приведена и богатая практика Уг. Касс. Коллегии по этому вопросу.

практике и в ряде других статей УПК и УК, и самый приговор определяется, как решение суда по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого (п. 9 ст. 23). Вопрос о виновности содержится в пунктах 2—4 ст. 320 (относительно п. 1 см. в ст. 12 противопоставление его вопросу о виновности). Так, „состав преступления" включает в себя и суб'ективные признаки деяния, т. е. виновность лица (ст. 11 УК). „Совершение преступления" обвиняемым имеет в виду не механическое причинение им известного результата, а также определенное участие его ума и воли, т. е. виновность; наконец, вопрос о том, подлежит ли обвиняемый наказанию включает в себя вопросы об основаниях, устраняющих вменение лицу в вину определенного деяния. При формулировке обвинения в приговоре, ответы на вопросы, указанные в п. 1—4 ст. 320, как характеризующие в своей совокупности виновность лица, излагаются вместе, кроме случаев, указанных в зам. 3 к ст. 320.

3. Описательная часть в целом представляет собою как бы мотивировку второй (резолютивной) части и обычно начинается со слов: „принимая во внимание, что..." Излагая обстоятельства, которые суд признает доказанными, суд может, но не обязан (кроме случая, указанного в ст. 298 ч. 3) входить в оценку доказательств, принятых им в соображение. Обычно эту сторону приговора называют „мотивировкой приговора" в тесном смысле. В первоначальной ред. ст. 334 (ст. 338 в ред. 1922 г.) содержалось указание на то, что „в описательной части должны быть изложены добытые судебным следствием данные, положенные судом в основу выносимого приговора"; оно было исключено в ред. 1923 г. Этим, однако, не устранена обязательность для суда ст. 319, требующей, чтобы приговор был основан исключительно на имеющихся в деле данных. Если описательная часть приговора совершенно не вытекает из данных, рассмотренных на судебном следствии и расходится с представленными по делу доказательствами, то такой приговор должен быть отменен за нарушением ст. 319 ч. 1. В виду того, что касс. инстанция вправе входить в обсуждение того, насколько соблюдена ст. 319, то суд поступит правильно, если в своем приговоре при изложении тех обстоятельств, которые он признает доказанными, сделает хотя бы краткие указания на те свидетельские показания, документы и т. п., которыми они подкрепляются [1]).

4. Формулировка обвинения, предусматриваемая описательной частью, должна являться описанием фактических

---

[1]) О важности такой мотивировки см. *Н. Н. Полянский.* „Сравнит. очерк старой и новой редакции УПК"М. 1923 стр. 24, а также указанную выше статью „Формула приговора по ст. 334 УПК" стр. 49—50.

обстоятельств дела (отсюда и название ее, как описательной, впрочем, не вполне точное) и не может быть заменяема ни общей ссылкой на „доказанность обстоятельств дела", ни простым указанием на „наличность состава преступления, предусмотренного той или иной ст. УК"; точно также совершение деяния подсудимым не может быть просто охарактеризовано, как „соучастие", „пособничество", „подстрекательство" и т. п., а должны быть указаны действия, в которых выражалось его участие в преступлении или какими был причинен преступный результат.

5. Невключение в приговор каких-либо сведений о личности подсудимого, если они могут быть устанавливаемы из дела и если включенные сведения дают возможность установить то лицо, к которому приговор относится, составляет нарушение менее существенное. НКЮ обращает лишь внимание на необходимость включения этих данных, чтобы они могли учитываться Президиумом ВЦИК при рассмотрении им ходатайств о помиловании (цирк. 26 фев. 23 г. № 39).

6. Резолютивная часть приговора должна отличаться краткостью, подводя как бы итоги изложенному в части описательной. Поэтому, для означения личности подсудимого достаточно указать его имя и фамилию, деяние его может быть охарактеризовано определенным термином, усвоенным в законе (напр., самоуправство, кража, изнасилование), при чем обязательно должна быть сделана ссылка на статью УК (а если статья состоит из нескольких частей или пунктов, то на соответственную часть или пункт статьи), в которой изложены законные признаки этого деяния; наконец, резолютивная часть содержит общий ответ суда на вопрос о виновности (т. е. на оправдание или обвинение лица). В случае вынесения приговора, как обвинительного, так и об освобождении от наказания, суд, кроме того, указывает в резол. части избранное им наказание (об этом см. след. статью).

Ст. 335. Наказание должно быть обозначено таким образом, чтобы не возникало, при исполнении приговора, никаких сомнений относительно рода и размера наказания, назначенного судом.

В тех случаях, когда суд признает необходимым назначить смягченное наказание, в приговоре должны быть указаны основное наказание, основания смягчения и род и размер того наказания, которое в конечном итоге избрано судом.

В тех случаях, когда подсудимый осужден за несколько преступлений, в приговоре должны быть указаны наказания,

---

[1]) Ч. 4 ст. 335 по своему содержанию логически относится к ст. 334, говоря о решении суда по вопросу о доказанности обвинения, а не определении наказания, и при исправлении редакции желательно отнести ее к ст. 334.

назначенные судом за каждое преступление в отдельности, и то наказание, которое в конечном итоге избрано судом.

Если подсудимому пред'явлено несколько обвинений и они признаны доказанными лишь в части их, в приговоре должно быть точно указано по какому именно обвинению подсудимый оправдан и по какому осужден.

1. Определяя наказание, суд должен иметь в виду правила ст. 24—31 УК об определении меры наказания, по отношению к которым постановления, изложенные в ст. 345, являются лишь дополнением. Требования, выраженные в этой статье, могут быть сведены: а) *к точности* означения наказания (указания рода, размера, сроков, дополнительных или заменяющих наказаний, порядка исполнения, отсрочки его условности или безусловности и т. д.); б) *раздельности* наказания: по каждому преступлению должно быть вынесено отдельное наказание и лишь после того суд суммирует наказания, избирая тягчайшее и присоединяя к нему те части наказаний за остальные преступления, которые не поглощаются этим тягчайшим наказанием (напр., конфискацию, удаление от должности, заглажение вреда); под наказанием в ст. 335 разумеются и меры социальной защиты, заменяющие или дополняющие наказание; в) *к особому исчислению смягченного наказания:* под смягчением наказания здесь разумеется понижение законного предела наказания по ст. 28 УК, а также сокращение наказания вследствие зачета (ст. 31), частичной амнистии, давности, предусмотренной прим. 2 и 3 к ст. 33 УК, но не переход от более тяжких признаков преступления к менее тяжким (даже по ст. 205, 201 ч. 2, 202 ч. 3 УК) или учет обстоятельств, указанных в ст. 25 УК. Более подробные указания см. в замеч. к соотв. статьям УК.

2. 4 ч. ст. 335 тесно примыкает к ст. 334, поясняя, что начало раздельности относится и к описательной части приговора. Не требуя, при наличности обвинения в нескольких преступлениях составления нескольких приговоров, УПК подчеркивает здесь необходимость точного разделения этих обвинений, как в описательной, так и в резолютивной части приговора.

Ст. 336. Приговор должен содержать в себе, после изложения резолютивной части, указание на порядок и срок обжалования.

Неуказание в приговоре порядка и срока обжалования, составляя существенное упущение со стороны суда, не может служить основанием к отмене приговора в тех случаях, когда это не послужило препятствием стороне своевременно принести жалобу на приговор.

Ст. 337. Приговор должен быть написан рукой одного из судей и подписан всеми судьями, участвовавшими в его вынесении.

1. Приговор, не подписанный всеми судьями, не имеет силы судебного решения, хотя бы он и был провозглашен на суде. При неграмотности нар. заседателя вместо него приговор может быть подписан председателем с оговоркою, что такое подписание сделано по прямой просьбе неграмотного заседателя.

2. Написание приговора на пишущей машине, если будет доказано, что он написан в совещательной комнате одним из судей, не составляет нарушения ст. 337.

3. Поправки и подчистки в приговоре должны быть оговорены пред подписями (ср. ст. 78) или же снабжены особой подписью судей.

Ст. 338. Приговоры провозглашаются именем Р. С. Ф. С. Р.

Провозглашение приговора именем РСФСР обязательно и для всех входящих в состав РСФСР автономных республик. В самом приговоре также должна содержаться эта формула. От имени республики провозглашаются только приговоры суда, но не его определения (ср. цирк. ВТ. от 29 ноября 22 г. № 181).

Ст. 339. После подписания приговора, суд возвращается в зал заседания, где председатель прочитывает во всеуслышание приговор. Все находящиеся в зале заседания лица, не исключая состава суда, выслушивают приговор стоя.

1. Приговор провозглашается публично, даже при слушании дела при закрытых дверях (ст. 21). Приговор прочитывается „во всеуслышание", т. е. достаточно громко и отчетливо, а не скороговоркой. Перед провозглашением приговора стороны, в частности, подсудимый должны быть приглашены в зал судебного заседания. Лица, не вставшие при провозглашении приговора, могут быть подвергнуты судом взысканию по ст. 261, как за нарушение порядка заседания.

2. После провозглашения приговора, заканчивающего судебное производство по данному делу, недопустимы никакие изменения в приговоре, и выдача подсудимому или другой стороне приговора в копии, не соответствующей приговору, оглашенному в судебном заседании, составляет подлог, влекущий уголовную ответственность (кроме разве случаев, когда исправление коснулось случайных описок или оговорок).

Ст. 340. При вынесении приговора оправдательного или освобождающего подсудимого от наказания, председатель немедленно после провозглашения приговора об'являет подсудимого свободным по данному делу; мера пресечения, приня-

РОССИЙСКАЯ ... ГРАВ... Инв. №...

тая против подсудимого по данному делу, немедленно отменяется.

Ст. 341. При вынесении приговора, присуждающего подсудимого к наказанию, суд обязан обсудить вопрос о мере пресечения и вправе на время до вступления приговора в законную силу изменить ранее принятую меру пресечения или назначить таковую, если ранее она назначена не была; при этом соблюдаются правила ст. ст. 147, 158 и 161 Процессуального Кодекса.

1. Приговор оправдательный или освобождающий подсудимого от наказания немедленно приводится в исполнение (ст. 454). Приговор обвинительный дает основание суду усилить или ослабить меру пресечения в зависимости от вынесенного наказания. Определение свое о мере пресечения суд или вносит в самый приговор или постановляет особо. В силу ст. 347 оно не подлежит обжалованию.

2. Судебные органы непосредственно освобождают заключенных только тогда, когда никаких к тому препятствий не имеется и ни за каким другим следственным или судебным учреждением они не числятся. Начальники мест заключения, направляя заключенных в судебные учреждения, должны сообщать последним об имеющихся препятствиях к непосредственному освобождению их тем учреждением, которое их вызвало (цирк. НКЮ от 19 мая 1923 г. № 100).

Ст. 342. Приговор, присуждающий подсудимого к наказанию, приводится в исполнение лишь по вступлении в законную силу по истечении срока, установленного для обжалования, если жалоба принесена не была; в случае же принесения жалобы приговор вступает в законную силу в день оставления жалобы без последствий судом 2-ой инстанции.

В тех случаях когда жалоба принесена лишь в части приговора, приговор в остальной части считается вступившим в законную силу в день истечения срока, установленного для обжалования.

Вступлением в законную силу является признание судебного производства по делу законченным и присвоение содержащимся в приговоре постановлениям значения законного требования, подлежащего исполнению всеми органами Республики. По вступлении в законную силу приговор немедленно обращается к исполнению (ст. 454). Момент вступления приговора в силу, поэтому, имеет большое значение. Несмотря на определительность правил ст. 342, на практике возможны некоторые затруднения. Так, в виду допустимости подачи жалобы непосредственно в высший суд (ст. 344 ч. 3), возможно, что суд, постановивший приговор, не зная о подаче жалобы, будет считать приговор вступившим в силу, тогда как на деле он таковым не явится. Суду,

поэтому, надлежит выждать некоторое время по истечении срока обжалования, чтобы убедиться в том, что жалоба не была послана. Далее, так как приговор приводится в исполнение судом, его постановившим (ст. 455), то срок вступления его в силу надлежало бы исчислять со дня получения судом извещения об оставлении жалобы без последствий.

Если жалоба принесена не против правильности решения судом вопросов о виновности и наказании (п. 1—4 ст. 320), а против дополнительных частей приговора (или, вернее, определений, включенных в приговор), напр., по вопросу о правильности исчисления гражд. иска, судебных издержек, судьбы веществ. доказательств), то самый приговор вступает в силу несмотря на обжалование. Равным образом, если приговор постановлен по нескольким обвинениям и обжалован лишь в отношении отдельных обвинений, то в отношении остальных он должен почитаться вступившим в законную силу.

Ст. 343. Срок отбытия наказания в виде лишения свободы исчисляется со дня приведения приговора в исполнение. В тех случаях, когда подсудимый при вынесении приговора был заключен под стражу или находился под стражей, в порядке предварительного заключения, срок отбытия наказания считается со дня заключения подсудимого под стражу.

1. „При назначении судом наказания *обязательно* зачитывается в срок лишения свободы все время предварительного заключения (ст. 31 УК, ст. 343 УПК), при этом не имеет значения, содержался ли подсудимый под стражей беспрерывно до суда, или же с перерывами, вследствие изменения меры пресечения, и хотя бы ко дню заседания он находился на свободе“ (цирк. Верх. Триб. 14 сент. 22г. № 143).

2. Применяя амнистии, следует определить скидку наказания по каждой амнистии отдельно в порядке последовательности и уже затем произвести зачет предв. заключения (там-же п. 4).

3. При замене принуд. работ лишением свободы (см. цирк. Верх. Суда 27 июля 23 г. № 52) время содержания под стражей до суда должно быть зачтено в заменяющее наказание лишением свободы.

4. При обвинении лица в нескольких преступлениях предварительное заключение зачитывается в наказание, назначенное по совокупности (ст. 30 УК), а не в назначенное по тому преступлению, по которому подсудимый содержался под стражей.

5. В отдельных случаях суд может зачитывать в наказание время, проведенное лицом в заключении в качестве наказания за данное преступление за-границей, по приговору иностранного суда (ст. 2 УК).

6. Время, проведенное лицом, подвергнутым освидетельствованию его психического состояния, в лечебном заведении (ст. 199), подлежит зачету в срок наказания (ст. 457).

7. При оставлении жалобы на обвинительный приговор, поданной подсудимым, без последствий, время, проведенное под стражей после вынесения приговора и до обращения его к исполнению, зачитывается в наказание в порядке ст. 461.

Глава XXV.

Обжалование определений и приговоров народного суда [1]).

Ст. 344. Жалобы на приговоры и определения суда приносятся в губернский суд по кассационным отделениям того губернского суда, в районе которого находится данный народный суд, и подаются в этот последний.

Жалобы, поданные с пропуском срока, возвращаются народным судом жалобщику; жалобы, поданные своевременно, народный суд в течение трех суток обязан препроводить в губернский суд по кассационным отделениям.

Подача жалобы в срок непосредственно в губернский суд в кассационное отделение не является препятствием к рассмотрению жалобы этим последним.

1. Кроме жалоб на определения и приговоры нар. суда, в порядке ст. 344 должны быть подаваемы и жалобы на прокурора, когда им вынесено постановление в порядке ст. 220.

2. Общим правилом является требование подачи жалобы в тот нар. суд, на приговор или определение которого приносится жалоба. Принесение жалоб непосредственно в губ-суд, затягивая дело (в виду необходимости в таких случаях затребовать дело из нар. суда), вместе с тем может повлечь для жалобщика отрицательные последствия в том отношении, что приговор, за истечением срока обжалования, будет обращен к исполнению (уведомление от губ. суда о подаче жалобы может получиться значительно позднее). Ч. 3 ст. 344 является лишь снисхождением к несведующему в судебном порядке обвиняемому, что же касается жалоб, приносимых судебными работниками (прокурорами, защитниками, следователями), то они обязательно должны соблюдать порядок, указанный в ч. 1 рассматриваемой статьи.

3. Жалоба не подлежит принятию или возвращается жалобщику, если она подается по истечении срока обжало-

---

[1]) Замеч. сост. *И. И. Люблинский.*

вания (об исчислении сроков см. зам. к ст. 82—86). Других оснований к непринятию жалобы УПК особо не оговаривает. Если жалоба содержит в себе бранные или оскорбительные по чьему-либо адресу выражения, то суд должен предупредить жалобщика о грозящей ему уголовной ответственности за оскорбление, но не вправе оставить жалобу без движения. Суд не может отклонить жалобу, признав ее бессодержательной или лишенной основания (Касс. реш. Верх. суда. 23 г. № 146). Все эти вопросы решаются кассационным отделением губ. суда, куда жалоба адресуется. Но суд вправе не дать движения жалобе: 1) если в ней не содержится указания на предмет жалобы, т. е. на тот приговор или определение, по поводу которого жалоба приносится, 2) если она подается лицом, не уполномоченным на ее подачу, и притом без подписи жалобщика (ст. 348, 349), 3) если подается на определение или приговор, не подлежащие обжалованию. На непринятие жалобы, в свою очередь, может быть подана в 2-х недельный срок частная жалоба, если же не истек срок обжалования, то возвращенная жалоба может быть направлена жалобщиком непосредственно в губсуд в порядке ч. 3 ст. 344.

4. Жалоба может быть заявляема и изустно, как на суде, после вынесения приговора, так и позднее, судье или его секретарю. Она вносится в особый протокол, который в таких случаях заменяет собою письменную жалобу.

5. Как направление жалобы, так и возвращение ее жалобщику должно быть произведено в 3-х дневный срок. Направляя жалобу в губ. суд, нар. суд должен пересылать туда и все подлинное производство [1]). При направлении кассационных жалоб предлагается судам прилагать, помимо подлинного приговора, копию такового, разборчиво напечатанную на пишущей машинке (цирк. Верх. Суда 24 февр. 23 г. № 9), а цирк. Верх. Триб. № 200 от 30 дек. 22 г. рекомендует, кроме того, оставлять у себя формально заверенную копию обжалованного приговора.

6. Верховный Суд указывает следующий порядок перечисления арестованных при подаче ими жалоб (очевидно, кассационных) или при передвижении их дел: 1) при направлении дел нарсудами во вторую инстанцию—губсуд, одновременно перечисляются за губсудами и осужденные, содержащиеся под стражей по этим делам, 2) в отношении дел, направляемых в Верх. Суд в порядке кассации или надзора, всем судебным местам надлежит осужденных не перечислять за Верх. Судом, а числить за судом, вынесшим приговор (цирк. Верх. Суда 5 мая 23 г. № 25).

---

[1]) См. определение Уг. Касс. Колл. Верх. Суда № 21384, 1924 г. Раз'яснить суду, что согласно ст. 401, 403 УПК. при подаче „касс. жалобы суд обязан выслать дело, независимо от того, что написано в жалобе".

Ст. 345. В случае пропуска срока обжалования по уважительным причинам, жалобщик может ходатайствовать перед тем же судом о восстановлении срока. Эти ходатайства рассматриваются судом в распорядительном заседании и определения суда могут быть обжалуемы в губернский суд в общем порядке.

Ст. 346. Все жалобы на приговоры и определения народного суда и на постановления народного судьи приносятся в губернский суд в течение 14 суток со дня вынесения обжалуемого приговора или определения народного суда, или постановления народного судьи.

Подача жалобы на приговор приостанавливает приведение в исполнение обжалуемого приговора. Подача жалобы на всякое иное определение народного суда или постановление народного судьи приостанавливает приведение в исполнение обжалуемого определения или постановления лишь в тех случаях, когда народным судом или народным судьей это будет признано необходимым по обстоятельствам дела.

1. Срок для подачи жалоб установлен в две недели, как для кассационных, так и для частных жалоб, считая со дня вынесения определения или приговора. Однако, вместе с тем широко допускается восстановление пропущенного по уважительной причине срока (ст. 87 и 345). В таких случаях срок должен быть восстановлен судом, и отказ в этом может быть обжалован непосредственно в губ. суд. Восстановление срока зависит от того суда, на приговор или определение которого приносится жалоба, но и губ. суд. не лишен права входить в обсуждение уважительности причин пропуска срока, если жалоба была направлена непосредственно туда и в ней указаны обстоятельства, вызвавшие просрочку. От суда, восстанавляющего срок, зависит определить его длительность, однако, не свыше 14 дней.

2. Жалобщик, подавший жалобу, вправе просить как нар. суд, так и губ. суд, о возвращении ему жалобы назад (аннулировании ее). См. зам. к ст. 400. Однако, взятие назад касс. жалобы, уже поступившей вместе с делом в губсуд или Верхсуд, не лишает их права рассмотреть данное дело в порядке надзора.

3. Правило о том, что подача жалобы на приговор приостанавливает приведение его в исполнение должно быть относимо лишь к обвинительным приговорам (см. зам. 341). При вынесении оправдательного приговора или приговора об освобождении от наказания принятые меры пресечения подлежат безусловно отмене (ст. 340 и 454). Подача жалобы останавливает приведение приговора в исполнение лишь в отношении подсудимых, обжаловавших приговор, или в отношении которых приговор опротестован

прокурором (ст. 342). Обжалование приговора гражданским истцом приостанавливает лишь исполнение приговора в части, касающейся гражданского иска или возвращения вещественных доказательств, но суд вправе постановить о снятии с имущества обвиняемого ограничений, наложенных в связи с обеспечениям гражд. иска (ст. 121).

4. Обжалование определений нар. суда или нар. судьи не создает обязательности приостановления исполнения определения. Напротив того, мера, принятая судом, сохраняет свое действие, если сам суд не сочтет необходимым отсрочить ее исполнение. Примерами желательности такого приостановления могут служить: определение об уничтожении вещественных доказательств при прекращении дела (ст. 70), если на это определение принесен прокурором или другим заинтересованным лицом протест; помещение лица в психиатрическую больницу в порядке ст. 201, если это определение обжаловано самим обвиняемым и пр..

Ст. 347. Определения народного суда о наложении взысканий в порядке ст. 261 Уголовно-Процессуального Кодекса и определения народного суда о принятии меры пресечения в случаях, предусмотренных ст. ст. 267 и 341 Уголовно-Процессуального Кодекса, являются окончательными и обжалованию не подлежат, но могут быть отменены или изменены губернским судом в порядке надзора.

1. УПК проводит последовательно начало допустимости обжалования всех определений суда и постановлений судей, указывая в ст. 347 лишь отдельные исключения из этого правила. Другие ограничения этого правила могут вытекать не из запрета, содержащегося в законе, а из практической нецелесообразности обжалования того или иного постановления или определения суда отдельно от приговора. Так, определения, состоявшиеся в судебном заседании, закончившемся постановкой приговора, естественно, подлежат обжалованию лишь после вынесения приговора и совместно с приговором, если они касаются лиц, управомоченных на принесение касс. жалоб. Обжалование определений, касающихся предв. следствия (ст. 148, 199, прим. к ст. 171), теряет практическое значение, поскольку следствие закончено производством и дело направлено в суд. Обжалование определений о предании суду (ст. 236, 237) допустимо с момента вручения копии обвинительного заключения (ст. 245), но будет лишь тогда целесообразно, если дело по каким либо причинам слушанием отложено. Постановления суда о прекращении дела всегда могут быть обжалованы (ст. 201, 233, 237), даже в том случае, если суд утвердил постановление прокурора по этому предмету (ст. 222 ч. 2).

2. Двухнедельный срок обжалования определений суда должен быть исчисляем с момента, когда жалобщику стало известным обжалуемое действие суда (ср. ст. 215).

3. Лицами, уполномоченными на принесение частных жалоб, являются все заинтересованные лица (ср. ст. 212 и зам. к ней), поскольку они считают свои права нарушенными или стесненными определением суда. В частности, к указанным в ст. 212 лицам следует причислить заявителей о преступлении (ст. 91), поскольку дело прекращено, начальство обвиняемого должностного лица, лица, заинтересованные в получении обратно вещественных доказательств, инспектора труда по делам о нарушении законов о труде и пр.

4. См. зам. к ст. 428.

Ст. 348. Свидетели, эксперты и переводчики, подвергшиеся по определению народного суда взысканию за неявку, представляют свои ходатайства об освобождении от взыскания и об'яснения причин неявки в тот же народный суд. Ходатайства эти рассматриваются судом в распорядительном заседании; определение, вынесенное судом, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Статья эта вводит для лиц, подвергнутых судом наказанию по ст. 104а УК за неявку (или отказ от исполнения процесс. обязанностей), особую форму отзыва в суд, наложивший наказание, причем возможность дальнейшего обжалования устраняется. Этим данный отзыв отличается от правил обычного заочного производства (ср. ст. 355). Ходатайство об освобождении от наказания может быть подаваемо независимо от срока. Суд, разрешая дело в распорядительном заседании, может выслушать устные об'яснения лица, принесшего отзыв (ст. 431). Список лиц, могущих приносить такой отзыв, должен быть восполнен понятыми (ср. ст. 76). Определения суда по этим вопросам могут быть пересмотрены губ. судом в порядке надзора (ст. 427).

Ст. 349. Жалобы на приговоры народного суда могут быть принесены каждой из заинтересованных сторон исключительно лишь по поводу формального нарушения прав и интересов данной стороны, при производстве по делу или рассмотрении дела на суде и именуются кассационными жалобами и не могут касаться существа приговора. Все остальные жалобы, приносимые на определения народного суда и постановления народного судьи, именуются частными жалобами. Жалобы на приговор, приносимые прокурором, именуются кассационными протестами, а остальные частными протестами. Прокурор вправе приносить кассационные протесты и по поводу нарушения прав и интересов всех участвующих в процессе сторон.

Ст. 350. Обжалование жалобщиком существа приговора сверх указаний на имевшее место на суде при рассмотрении дела нарушение законов, или даже обжалование существа без указания на формальные нарушения, не освобождает губернский суд от обязанностей рассмотреть жалобу и все производство по делу в ревизионном порядке.

1. Определение понятий „приговора", „определения" и „постановления" см. в п. 9—11 ст. 23, в которых, впрочем, не содержится указаний на возможность вынесения определений единоличным судьей.

2. Определение понятий кассационных жалоб и протестов, равно как и частных жалоб и протестов, содержащееся в ст. 349, предназначено к тому, чтобы раз'яснить нар. судьям и заседателям эти несколько специальные выражения, и не может быть признаваемо вполне соответствующим действительному употреблению этих выражений в УПК. Так, выражения „существо дела" и „формальные нарушения прав и интересов стороны" являются терминами, употребляемыми в судебном обиходе, но лишенными точного юридического содержания. Ст. 413—449, определяющие основания для кассационной отмены приговоров, не содержат в себе какого-либо раз'яснения этих выражений, да и при той системе касс. пересмотра, какая принята в УПК, они могут вызывать некоторые недоразумения. Очевидно, под „формальными нарушениями" следует разуметь все нарушения или поводы к кассации, указанные в ст. 413, а под „существом дела"—оценку доказательств по внутреннему убеждению суда (ст. 319). Выражение „частные жалобы" употребляется лишь в ст. 405 и 431, в остальных случаях УПК говорит просто об обжаловании, выражение же „частные протесты" вовсе не употребляется в Кодексе. То, что законодатель не придает определениям ст. 349 строго юридического значения, доказывается: 1) тем, что эти определения помещены не в ст. 23, где перечислены важнейшие определения Кодекса и 2) тем, что ст. 350 в значительной мере ослабляет значение этого определения, допуская принесение кассац. жалоб и без указания на формальные нарушения или даже с обжалованием существа дела.

3. При противопоставлении двух порядков обжалования—частного и кассационного по УПК, надлежит иметь в виду, что частное обжалование имеет в виду оспорить правильность решения суда по какому-либо отдельному вопросу, кроме вопроса о виновности или невиновности подсудимого (ст. 23 п. 9), и принесение этой жалобы не влияет на порядок дальнейшего движения дела в целях вынесения приговора (кроме случаев прекращения дела). Кассац. же обжалование связано с необходимостью, в случае признания жалобы заслуживающей

уважения, пересмотра приговора и нового рассмотрения дела судом 1-ой инстанции (кроме случаев ст. 419 ч. 2 и 420 ч. 2, 437 ч. 1).

4. Отличием кассационного обжалования от обжалования апелляционного (отсутствующего в УПК) является то, что при апелляционном обжаловании возможно рассмотрение судом, куда приносится жалоба, новых доказательств по делу, тогда как при кассационном обжаловании эта возможность исключается. Кроме того, при апелл. обжаловании суд высшей инстанции, отменяя приговор, постановляет вместо него свой новый приговор, тогда как при кассации возможны либо отмена первого приговора, либо, в виде исключения, некоторое исправление его.

5. Наконец, отличие кассационного обжалования от ревизионного пересмотра дела (ст. 350) сводится к тому, что 1) кассация происходит по жалобе стороны и в пределах рассмотрения тех нарушений, на которые указывает сторона, ревизия же возможна по инициативе суда, помимо жалобы стороны, и не ограничивается лишь теми сторонами дела, на которые указывает сторона, а затрагивает все дело; 2) кассация преследует единственно цель отмены приговора, ревизия же, кроме того, цель устранения и предупреждения на будущее время тех или иных нарушений со стороны суда, постановляющего приговор; 3) при кассации отмена приговора всегда происходит лишь в интересах стороны, обжаловавшей приговор, при ревизии же эта отмена происходит в интересах основ судебного порядка. Постановления УПК о кассации имеют смешанный ревизионно-кассационный характер, как то определенно указано в ст. 350. Выделение отдельных черт того и другого порядка будет сделано при рассмотрении ст. 412.

6. Ст. 349 указывает, что касс. жалобы могут быть приносимы каждой из заинтересованных сторон. При этом прокурор вправе приносить свои протесты по поводу нарушения прав и интересов всех участвующих в деле сторон (в том числе, конечно, в первую очередь интересов обвинительной стороны, представителем которой он является), другие же стороны—исключительно по поводу формального нарушения их собственных прав и интересов. Хотя понятие „сторон“ определено в п. 6 ст. 23, однако, в видах большого уточнения его применительно к касс. обжалованию, являющемуся одним из важнейших действий угол. процесса, необходимо точнее охарактеризовать права, принадлежащие отдельным участникам процесса.

7. Прокуратуре принадлежит право обжалования приговоров, независимо от того, принимал ли прокурор участие в судебном заседании, или нет (цирк. НКЮ 1923 г. № 81) и независимо от того, принесена или не принесена высту-

павшим на суде общественным обвинителем кассационная жалоба (цирк. НКЮ от 3 янв. 1923 г. № 1 п. 3). По делам частного обвинения, в коих прокурор не участвовал, ему принадлежит право протеста лишь в интересах обвиняемого.

8. Общественным и др. обвинителям, упомянутым в ст. 50, а также потерпевшему по делам частного обвинения, принадлежит право касс. обжалования лишь в интересах обвинения, т. е. в тех случаях, когда суд не положил в основание приговора выводов обвинит. заключения и сделанных на суде обвинителем предложений.

9. Гражданский истец может обжаловать приговоры, поскольку суд своим ответом на вопрос о виновности лишит его права на удовлетворение гражд. иска. В остальных случаях ему открыт лишь путь частной жалобы (ст. 327—330). Если касс. суд, по жалобе гражд. истца, установит, что суд 1-ой инстанции при оправдании обвиняемого специально не обсудил вопроса о том, имело ли место событие преступления (ст. 320 п. 1 и ст. 327 п. 2), или что оно совершено подсудимым (ст. 320 п. 3), то гражд. истцу может быть предоставлено право вновь пред'явить свой иск в гражданском суде (ст. 13).

10. По делам о нарушении Код. зак. о труде, рассматриваемым, как в трудовых сессиях, так и в общем порядке, инспекторам труда и зав. отд. труда предоставляется право касс. обжалования приговоров в интересах трудящихся (цирк. НКЮ от 15 мая 1923 г. № 96).

11. Подсудимый может обжаловать всякий обвинительный приговор, и приговор об освобождении от наказания, а также оправдательный приговор в тех случаях, когда на него возложена обязанность удовлетворения гражд. иска (ст. 327 п. 3).

12. Представителям сторон (защитникам, поверенным гражд. истца или частного обвинителя) право подачи касс. жалоб присваивается или специальным уполномочением их на то их доверителями или подзащитными, или общей доверенностью на ведение дела. Они могут обжаловать приговор лишь в том об'еме, в каком управомочены на то их доверители. При отсутствии защитников и при невменяемости или недееспособности стороны, право касс. обжалования должно быть присвоено законным представителям ее (ст. 23 п. 7). Эти жалобы могут быть приносимы и помимо согласия лиц, интересы которых они представляют.

13. Лица, не являющиеся сторонами в деле, интересы которых, однако, затронуты в приговоре, могут обжаловать включенные в приговор определения в частном порядке (см. зам. 2). Такие жалобы могут приносить третьи лица, на которых возложена обязанность возмещения гражд. иска потерпевшему (гражд. ответчики в угол. процессе), владельцы конфискуемых веществ. доказательств, учреждения и органы,

в которые должны поступить часть штрафных сумм, органы Собеса и пр..

14. Сторона, приносящая касс. жалобу в своих интересах, должна указать, в чем именно допущенное судом нарушение неблагоприятно повлияло на вынесенный им приговор, ибо только при этом условии нарушение может быть признано существенным (ст. 415, 416).

15. Полное отсутствие в касс. жалобе указаний на допущенные судом нарушения лишь послужит препятствием для касс. суда рассмотреть дело в ревизионном порядке, однако, не обязывает этот суд производить такой пересмотр в каждом случае (ст. 350 по буквальному смыслу ее обязывает суд к такому пересмотру лишь в тех случаях, когда в жалобе все же содержатся указания на допущенные неправильности при решении существа дела, т. е в оценке силы и значения доказательств; смысл этой статьи заключается в том, чтобы не оставить в силе несправедливое с точки зрения жалобщика судебное решение в случаях, когда жалобщик по неопытности не может отличить „существа дела" от „формальных нарушений", а не в том, чтобы обязать касс. инстанцию к поверке всех приговоров, постановленных низшими судами без достаточных к тому оснований).

Глава XXVI.

Особые производства в народном суде.

1. О заочных приговорах [1]).

Ст. 351. Заочным является приговор, постановленный в отсутствии подсудимого. В отношении заочных приговоров соблюдаются нижеследующие правила, которые, однако, не относятся к случаям:

1) указанным в ст. 259 и в пунктах 1 и 2 ст. 265 Уголовно-Процессуального Кодекса;

2) когда подсудимый явился в суд после открытия судебного заседания, но до вынесения приговора и был допущен к даче об'яснений;

3) когда подсудимый, находившийся при разборе дела, сам оставил зал заседания до провозглашения приговора.

1. УПК признает заочным приговор только тогда, если судебное следствие велось в отсутствии подсудимого, но не гражданского истца или частного обвинителя (см. конец ст. 270). Если вместо подсудимого на суде участвовал его защитник, то приговор может быть признан заочным лишь

[1]) Зам. сост. *П. И. Люблинский.*

тогда, если защитник возражал против возможности слушать дело в отсутствии обвиняемого. Однако, суд лишен права назначить неявившемуся подсудимому защитника без его о том ведома.

2. Постановление заочного приговора возможно лишь по обвинениям, влекущим наказание *ниже* лишения свободы, и лишь тогда, если суд не признал явку обвиняемого необходимой (ст. 265). Эта мера вызвана стремлением не ухудшить положение подсудимого, а скорее облегчить его, так как порою по маловажным обвинениям, при дальности наших расстояний и трудности передвижения, явка для подсудимого в суд могла бы быть для него даже более тягостной, чем само назначенное судом взыскание; с другой стороны, эта мера облегчает быстрое разрешение маловажных дел в том отношении, что не останавливает разбирательства их за невручением своевременно повестки подсудимому или за неприбытием его по другим причинам, избавляя свидетелей и других вызванных на судебное следствие лиц от тягостей вторичной явки.

3. Заочный приговор дает возможность подсудимому в определенных случаях просить о вторичном рассмотрении дела (ст. 353). Этого права, однако, лишены подсудимые: 1) прямо выразившие свое согласие на заочное слушание дела (п. 1 ст. 265); это согласие может быть ими сделано на втором экземпляре повестки, в виде письменного заявления в суд или, наконец, через защитников; 2) уклонившиеся от вручения повестки или скрывающиеся от суда (п. 2 ст. 265); в этих случаях суд может или распорядиться о приводе (ч. 2 ст. 267) подсудимого или же заслушать дело заочно. *Приговор не признается заочным,* независимо от тяжести дела: 1) если подсудимый был удален председателем из залы заседания в виду нарушения порядка (ст. 259); 2) если, явившись в суд после открытия судебного заседания, он успел дать свои об'яснения до постановления приговора (по делам, где явка подсудимого обязательна, суд должен отложить дело, если подсудимый не явился до оглашения обвинит. заключения, см. ст. 267); 3) если подсудимый, находившийся при разборе дела, сам оставил зал заседания (в последнем случае суд может войти в обсуждение причины ухода: если уход вызван болезненным состоянием подсудимого, тяжким семейным несчастьем, суд вправе прервать слушание дела и отложить его; если причины ухода не заслуживают уважения или неизвестны суду, то суд, если признает присутствие его обязательным, может подвергнуть подсудимого приводу или взятию под стражу, или продолжить слушание дела в его отсутствии, если подсудимый успел уже дать свои об'яснения).

4. Рассматривая дело заочно, суд должен принять во внимание об'яснения и показания, данные обвиняемым при дознании или на предв. следствии.

5. В приговоре суда должно содержаться указание на то, что он постановлен заочно.

6. Если по делу имеется несколько подсудимых, из которых одни присутствуют, а другие нет, то в тех случаях, когда закон не допускает заочного производства (ст. 265), суд может выделить дело о неявившихся подсудимых, но не слушать дела в отношении их заочно.

Ст. 352. Копия заочного приговора должна быть послана подсудимому не позже трех суток со дня вынесения приговора; при этом подсудимому должно быть послано также уведомление о порядке и сроках обжалования и подачи просьбы о новом рассмотрении дела.

1. Подсудимому посылается как копия приговора, так и уведомление (повестка), в которой указываются его права как на подачу просьбы о новом рассмотрении дела, так и на кассационное обжалование, причем выбор того или иного пути зависит от самого подсудимого.

2. Гражданский истец, частный обвинитель и прокурор могут получать копии заочных приговоров в общем порядке (ст. 400), и приговор может быть обжалован ими лишь в кассационном порядке.

Ст. 353. Подсудимый вправе, в течение семи суток со дня вручения ему уведомления и копии приговора, подать просьбу о новом рассмотрении дела с указанием причин неявки.

Ст. 354. Народный судья, в течение трех суток со дня получения просьбы подсудимого, обязан рассмотреть таковую; признавая причины неявки подсудимого неуважительными, народный судья оставляет просьбу о новом рассмотрении дела без последствий и уведомляет о том подсудимого. Означенное постановление народного судьи может быть обжаловано лишь совместно с обжалованием приговора.

1. Срок подачи просьбы о новом рассмотрении дела (отзыва) исчисляется с момента вручения подсудимому уведомления, а не с момента посылки его. До окончания этого срока кассационные жалобы, принесенные гражданским истцом или частным обвинителем, не должны получать движения в виду возможности нового разбирательства дела.

2. Отзыв подсудимого с просьбой о новом рассмотрении дела должен содержать в себе также об'яснение причин неявки его к сроку, назначенному для первого разбирательства. Он подается лично, через защитника или по почте.

3. Признание причин неявки уважительными зависит от народного суда, а не от единоличного мнения народного

судьи. В случае признания причин неявки неуважительными, суд должен поставить о том в известность подсудимого, подавшего отзыв. На это определение суда не может быть принесена частная жалоба.

4. Хотя закон указывает, что разбирательство дела при новом рассмотрении происходит на общих основаниях, однако, суд может не вызывать к новому разбирательству тех свидетелей и экспертов, показания которых были занесены в протокол при первом слушании дела и о передопросе которых не ходатайствует в своем отзыве подсудимый.

Ст. 355. В течение семи суток со дня получения извещения об оставлении без последствий просьбы о новом рассмотрении дела, подсудимый вправе принести на общем основании кассационную жалобу в губернский суд на заочный приговор народного суда.

Ст. 356. В случае признания причин неявки подсудимого уважительными, народный суд удовлетворяет просьбу о новом рассмотрении дела и назначает дело к слушанию в судебном заседании с вызовом сторон. Новое рассмотрение дела производится на общем основании.

Ст. 357. При новом рассмотрении дела народный суд выносит приговор, по об'явлении которого первоначально постановленный приговор теряет силу. Вновь вынесенный приговор может быть обжалован на общем основании.

1. С провозглашением нового приговора кассационные жалобы и протесты, принесенные против заочного приговора, теряют свою силу и при желании сторон могут быть принесены вновь в 14-дневный срок.

2. При постановлении нового приговора суд может основываться, как на доказательствах, вновь представленных сторонами, так и на тех, которые были записаны при заочном разбирательстве.

3. Если суд не изменил своего убеждения после нового разбирательства дела, то всё же он обязан постановить новый приговор, хотя бы последний по своему содержанию был тождественен с первым.

4. При вторичном рассмотрении дела по отзыву подсудимого суд не связан размерами ранее вынесенного наказания и может увеличить наказание подсудимому, если при разбирательстве выяснились новые обстоятельства, свидетельствующие об его большей виновности.

Ст. 358. В случае неявки подсудимого без уважительных причин к новому рассмотрению дела, таковое рассмотрение не производится, и народный суд выносит определение об оставлении в силе постановленного заочно приговора. Приговор этот может быть обжалован в общем порядке в губернский суд в течение 14-ти суток со дня вынесения народным судом означенного определения.

1. Суд обсуждает вопрос о причинах неявки ко вторичному разбирательству при открытии судебного заседания, и в том случае, если в его распоряжении имеются данные об уважительности причины неявки, откладывает дело слушанием. Но если подсудимый сообщает о причинах своей неявки позднее, то хотя бы они и являлись уважительными, суд не должен назначать слушания дела в третий раз, и постановленное им определение может быть обжаловано лишь вместе с приговором в кассационном порядке.

2. Неявка частного обвинителя или гражданского истца ко вторичному разбирательству не влечет за собою прекращения дела или устранения гражданского иска, а суд принимает во внимание об'яснения и ходатайства, заявленные ими при заочном рассмотрении дела.

3. Суд не вправе возлагать на подсудимого, не явившегося ко вторичному разбирательству дела, особого денежного взыскания, но может увеличить размер падающих на него судебных издержек, если они имелись при новом разбирательстве (ст. 87).

Ст. 359. Подсудимый, не подавший отзыва на заочный приговор, вправе принести на общем основании кассационную жалобу на заочный приговор в губернский суд в течение 14-ти суток со дня вручения ему уведомления и копии заочного приговора.

1. В случае, если суд отверг принесенный подсудимым отзыв вследствие признания причин неявки неуважительными (зам. 3 к ст. 354), то срок обжалования должен быть исчисляем со дня посылки извещения об оставлении отзыва обвиняемого без рассмотрения.

2. Определение суда об оставлении в силе заочного приговора не сообщается подсудимому при особом уведомлении, и срок кассационного обжалования его исчисляется с момента, когда оно было постановлено судом, а не когда о нем осведомился сам подсудимый.

2. О дежурных камерах народного суда.

Ст. 360. Рассмотрение дел в дежурных камерах производится народным судьей с двумя народными заседателями.

1. Дежурные камеры учреждаются в губернских и уездных городах для рассмотрения несложных дел в самый день задержания обвиняемого; в губ. городах, имеющих районные Советы, дежурные камеры учреждаются в каждом районе (цирк. НКЮ от 17 сент. 1920 г. № 21).

2. Цирк. НКЮ от 15 апреля 1924 г. № 52 раз'ясняет: „во всех крупных губ. центрах должны быть организованы дежурные камеры нар. суда. Организация этих камер значительно упростит и ускорит работу нар. суда. В менее

крупных центрах, где количество дел, могущих поступить в эту камеру, является незначительным, рассмотрение дел в порядке дежурной камеры должно быть возложено на одну или несколько (поочередно) камер нар. суда, находящихся в городе. Во всяком случае рассмотрение дел в в порядке деж. камеры должно быть организовано в определенные дни в местах большого скопления народа во время ярмарок, базаров и т. п.. Крайне желательно, чтобы означенные камеры работали также в вечернее время и в праздничные дни. Губсуды должны согласовать с местными органами милиции и порядок направления дел в дежурные камеры".

Ст. 361. В дежурные камеры направляются все те дела о задержанных обвиняемых, которые, по мнению органов, произведших задержание, не требует особого расследования, или по которым обвиняемые признали себя виновными. Одновременно с делом должны быть доставлены в дежурную камеру обвиняемый и вещественные по делу доказательства, а также, по возможности, свидетели.

ПРИМЕЧАНИЕ. Назначение защитника по делам, рассматриваемым в дежурных камерах, не обязательно.

1. Особенностью производства дела в дежурной камере по сравнению с общим порядком является то, что по делу не производится дознания или предв. следствия и предания суду, а судебное разбирательство происходит непосредственно после задержания подозреваемого.

2. В деж. камеру направляются дела о задержанных в порядке ст. 100 УПК. В этих случаях, при полной ясности дела или сознании обвиняемых, милиция или другие органы, произведшие задержание, могут вместо посылки в нар. суд извещения о задержании (ст. 104) приводить самого задержанного вместе с протоколом, соблюдая, однако, при этом установленный ст. 104-ою 24-хчасовой срок. Удлинять этот срок, в целях собрания дополнительных сведений, органы дознания могут не иначе, как с разрешения нар. суда.

3. Разбирательство в дежурной камере не может иметь места по делам, по которым обязательно производство предв. следствия (ст. 108). По остальным делам оно допустимо лишь тогда, если дело не требует производства каких-либо следственных действий или розысков (напр., лицо задержано на месте преступления), или если задержанный сознался в преступлении, указал на доказательства, подкрепляющие его сознание, и не возражает против рассмотрения его дела в дежурной камере.

4. Приглашение свидетелей в дежурную камеру может быть произведено словесно органами, произведшими задержание, или же они могут быть вызваны повестками через нарочного.

5. Хотя назначение защитника задержанному обвиняемому не обязательно, однако, в случае заявленного им желания пригласить защитника, ему должна быть предоставлена к тому возможность. Равным образом ему должно быть предоставлено вызвать своих свидетелей, если вызов их не сопряжен с особыми затруднениями.

Ст. 362. Народный суд вправе принять дело к немедленному рассмотрению в дежурной камере лишь в том случае, если им признано будет, что имеющийся в деле материал является совершенно достаточным, и что дело вполне выяснено.

Ст. 363. Народный суд, признав немедленное рассмотрение дела в дежурной камере невозможным, выносит определение о направлении дела для дополнительного расследования и для рассмотрения в общем порядке. При этом народный суд должен рассмотреть вопрос о мере пресечения в отношении подсудимого.

1. Решение вопроса о возможности немедленного рассмотрения дела при наличности имеющихся доказательств зависит от народного суда. Однако, оно возможно лишь „при совершенной достаточности“ доказательств и „полной выясненности“ фактической стороны дела.

2. Постановляя о направлении дела в общем порядке, народный суд должен войти в рассмотрение вопроса о том, должен ли задержанный быть оставлен под стражей, или же к нему следует применить другую меру пресечения или, наконец, вовсе освободить, принимая во внимание требование ст. 158.

3. При отсутствии в действиях задержанного состава преступления, нар. суд должен прекратить дело (ст. 4).

Ст. 364. Если при рассмотрении дела в дежурной камере одсудимый укажет в опровержение пред'явленного ему обвинения на доказательства, которые не представляется возможным рассмотрет в том же заседании, слушание дела прерывается, и дело должно быть передано для рассмотрения в общем порядке, при этом народный суд должен рассмотреть вопрос о мере пресечения в отношении подсудимого.

1. Нар. суд в деж. камере не вправе откладывать дела для собрания нужных доказательств, но если эти доказательства нельзя представить и рассмотреть в том же заседании (т. е. в течение одного дня), то он обязан направить дело для рассмотрения в общем порядке, т. е. для производства дознания или предв. следствия.

2. Нар. суд обязан, по ходатайству обвиняемого, расследовать все обстоятельства, могущие иметь значение для дела (ст. 112), и в случае отказа в удовлетворении ходатайства обвиняемого обязан вынести о том мотивированное постановление (ст. 114).

Ст. 365. Рассмотрение дел в дежурных камерах производится по правилам, установленным для производства в народном суде. Определения и приговоры народного суда, постановленные в дежурных камерах, могут быть обжалованы в общем порядке в губернский суд.

1. Из'ятия из общего порядка при рассмотрении дела в деж. камере могут вытекать из особого порядка начатия этих дел. Так, вместо обвинит. заключения прочитывается имеющийся в деле протокол, неявка свидетелей не останавливает рассмотрения дела, заочное разбирательство не допускается.

2. Говоря об определении нар. суда в деж. камерах, ст. 365 имеет в виду определения о прекращении дела и о мерах пресечения. Определения о слушании дела в деж. камере и об отказе обвиняемому в расследовании указанных им обстоятельств подлежат обжалованию совместно с приговором суда.

3. От дежурных камер следует отличать особые камеры народн. суда, каковые установлены: 1) для дел о нарушении Кодекса законов о труде (ст. 130 Пол. о суд.), 2) особые камеры для рассмотрения дел о налоговых нарушениях (цирк. НКЮ от 25 авг. 1923 г. № 174), 3) особые камеры для рассмотрения дел, возбуждаемых органами РКИ. Эти последние камеры образуются на основании прим. к ст. 29 УПК, и рассмотрение дел в них в полной мере подчиняется правилам производства дел в нар. судах.

4. В местностях, где не учреждены трудовые сессии нар. судов, дела, подсудные этим сессиям (прим. к ст. 26), рассматриваются в общем порядке. Инспектору труда предоставляется в этих случаях знакомиться с производством по делу, делать заключения по этим делам, поддерживать обвинение, получать копии приговоров и решений и других находящихся в деле материалов, а также приносить касс. жалобы в губсуд в установленный срок. При рассмотрении дел в трудовых сессиях права инспекторов труда присваиваются заведующему губ. отделом труда и его заместителям (цирк. НКЮ и НКТ от 15 мая 1923 г. № 96).

3. О судебных приказах.

Ст. 366. По делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 81, без литер. 139а и 215—227 Уголовного Кодекса, народный судья в случаях явной бесспорности нарушения постановляет приговор судебным приказом в порядке нижеследующих статей.

1. Постановление судебных приказов допускается лишь в точно указанных случаях, а именно по делам о нарушении правил учета военнообязанных (ст. 81), нарушении

акцизных правил (ст. 139а) и нарушении правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок (гл. VIII УК). Наложение в порядке суд. приказа взысканий за нарушение административных постановлений может быть допускаемо лишь по истечении месячного срока после совершения нарушения, если при том за нарушение этого обязательного постановления установлена уголовная кара по УК (напр., ст.ст. 217, 128, 221 и др. УК), наложение же вообще административных взысканий в судебном порядке недопустимо, независимо от того, истек или не истек месячный срок со дня обнаружения преступления (цирк. НКЮ от 17 янв. 1924 г. № 14). Распространение запретов гл. VIII УК по аналогии на деяния, прямо ими не предусмотренные, не допускается, и „судебные органы должны принимать к своему руководству в порядке уголовном исключительно дела, предусмотренные какой-либо статьей особенной части УК“ (там же). См. зам. 3 к ст. 1 (в нем цирк. № 14 ошибочно назв. № 24).

2. Приказ постановляется единолично народным судьей, но непременно в публичном заседании после доклада дела (цирк. НКЮ 23 июня 22 г. № 51, в дальнейшем цит. как „цирк. № 51“).

3. Народные судьи должны широко использовать порядок судебного приказа (цирк. НКЮ 15 апр. 24 г. № 52).

Ст. 367. Судебные приказы постановляются без вызова сторон, но обвинитель и подсудимый, явившиеся к разбору дела, должны быть допущены к даче об'яснений в случае их о том просьбы.

ПРИМЕЧАНИЕ. Судебные приказы не могут быть выносимы по делам, в которых к обвиняемому пред'явлен гражданский иск.

1. Судебные приказы допускаются лишь „при явной бесспорности нарушения“, т. е. при наличности не возбуждающих сомнения доказательств обвинения: напр., служебном протоколе, составленном на месте совершения проступка, правильность которого не оспаривается обвиняемым, при признании обвиняемым совершения им нарушения, при наличии документальных доказательств и пр..

2. Если по рассмотрении поступившего в народный суд из подлежащего органа материала с просьбой наложить взыскание в порядке судебного приказа, народный судья усмотрит отсутствие данных к привлечению обвиняемого к ответственности, он вносит дело в распорядительное заседание нар. суда (в составе нар. судьи и двух нар. заседателей) на предмет прекращения дела в порядке ст. 233. Определение суда о прекращении такого дела может быть обжаловано органом, возбудившим дело в порядке ст. 344—346 (Цирк. № 51 п. 6).

3. К об'яснениям допускаются и обвинитель и подсудимый в отдельности, независимо от того, явилась ли противная сторона или нет (там же п. 1).

4. Судебные приказы не могут быть выносимы позднее двух недель со времени поступления дела в суд и никак не позднее месяца со дня совершения преступления (там же п. 3). Последнее ограничение, впрочем, следует признать отпавшим в связи с п. в ст. 9 Полож. о порядке издания обяз. постановлений (С. У. 1922 г. № 48 ст. 603).

5. Судебные приказы не могут быть выносимы по делам, когда не только обвиняемому пред'явлен гражд. иск, но и когда он должен быть приговорен к совершению каких либо действий для того, чтобы загладить причиненный им вред (Цирк. № 51 п. 1). Сюда могут быть относимы случаи, когда суд должен постановить о сломке неправильно построенного (ст. 217 УК), о проведении ряда технических усовершенствований (ст. 221), об из'ятии из продажи неправильно размноженных или выпущенных изданий (ст. 224) и пр.

Ст. 368. В судебном приказе должны быть указаны: имя, отчество и фамилия или прозвище осужденного, его возраст, совершенное им преступное деяние, место, время и способ совершения преступного деяния, статья Уголовного Кодекса, предусматривающая данное преступное деяние, и назначенное судьей наказание.

Цирк. № 51 требует, кроме того, приведения в суд. приказе мотивов его постановления, ссылок на имеющиеся в деле доказательства и указания срока и порядка обжалования (п. 4).

Ст. 369. Судебный приказ после его постановления вступает в силу немедленно и приводится в исполнение.

1. Законная сила судебного приказа отлична от законной силы приговора, так как исполнение приказа может быть приостановлено постановлением судьи (ст. 9) или отменой суд. приказа в кассационном порядке (ст. 10).

2. Копия судебного приказа посылается подсудимому в день его постановления (цирк. № 51 п. 7), если только он сам не присутствовал при его постановлении.

3. Одновременно с посылкой копии приказа обвиняемому другая копия приказа, с надписью о немедленном приведении его в исполнение, посылается народным судьею в соответственный орган, на который возлагается исполнение приговора (в милицию, судебному исполнителю). Означенный орган обязан немедленно принять меры к приведению приказа в исполнение и донести об исполнении до сведения нар. судьи, от которого поступил приказ. Приостанавливать исполнение приказа орган, исполняющий этот приказ, может только в том случае, если осужденный представит ему справку нар. суда о приостановлении исполнения по этому

приказу (цирк. № 51 п. 8). Однако, если обвиняемый присутствовал при вынесении суд. приказа и заявил ходатайство о судебном рассмотрении дела или сообщил о своем намерении обжаловать приказ, то судья, не посылая копии приказа для исполнения, может сразу приостановить таковое.

Ст. 370. Осужденный судебным приказом вправе в течение 3-х суток после получения его копии ходатайствовать о судебном рассмотрении дела. Осужденный не имеет такового права в тех случаях, когда судебный приказ был постановлен по его ходатайству.

1. Заявление осужденным ходатайства о судебном рассмотрении дела может быть сделано, как в словесной, так и в письменной форме в нар. суде, от имени которого сделан приказ. При этом сдача письменного ходатайства на почту в течение трехдневного срока с момента вручения копии приказа или требования об исполнении осужденному приказом прерывает течение срока (ст. 86). (Цирк. № 51 п. 9 прим.).

2. По ходатайству осужденного народный судья может приостановить своим постановлением исполнение приказа, причем он может потребовать от осужденного в качестве необходимого условия для приостановления исполнения суд. приказа внесения осужденным залога в сумме наложенного штрафа, а когда наказание назначено в виде принуд. работ— в сумме по усмотрению суда. О приостановлении исполнения приказа осужденному выдается особое удостоверение (Цирк. № 51 п. 9).

3. Согласно позднейшему раз'яснению НКЮ, „заявления осужденного судебным приказом о судебном рассмотрении дела само по себе не приостанавливает приведения в исполнение суд. приказа, и такая его приостановка должна допускаться судами лишь в самых исключительных случаях и то лишь при условии представления осужденным соответствующего обеспечения на случай, если приказ будет утвержден в судебном порядке“ (цирк. НКЮ от 15 апреля 1924 г. № 52).

4. Право просить о судебном разбирательстве дела принадлежит только осужденному, но не лицу или органу, возбудившему дело, которые при оправдании обвиняемого могут лишь обжаловать приказ в касс. порядке.

Ст. 371. Народный судья, получив в установленный срок ходатайство подсудимого о судебном разбирательстве дела, назначает день слушания дела и вызывает стороны. Рассмотрение дела производится в судебном заседании с участием двух народных заседателей на общем основании. При вынесении приговора народный суд не связан ранее постановленным судебным приказом ни по вопросу о виновности подсудимого, ни по вопросу о размерах наказания.

С вынесением приговора в судебном заседании, ранее постановленный судебный приказ теряет силу.

1. В случае ходатайства осужденного о судебном слушании дела суд обязан удовлетворить это ходатайство, кроме того случая, когда приказ был постановлен по ходатайству осужденного.

2. Суд во всех случаях после нового рассмотрения должен постановить новый приговор на общем основании, причем он может и увеличить наказание по сравнению с назначенным по судебному приказу, если на суде выяснятся обстоятельства, свидетельствующие о большей виновности лица. Приговор суда может быть обжалован на общем основании.

3. Если суд. приказ или приговор будет отменен в касс. порядке, то при новом разбирательстве дело должно слушаться в общем порядке, а не в порядке суд. приказа.

Ст. 372. В случае неявки подсудимого и его защитника без уважительной причины в судебное заседание, народный суд выносит определение об оставлении в силе судебного приказа, который получает значение вступившего в законную силу приговора, и который может быть обжалован в общем порядке.

Определение об оставлении суд. приказа в силе выносится в публичном (судебном) заседании народного суда (т. е. с участием нар. заседателей). Приказ в таких случаях приобретает лишь силу приговора: указание на то, что этот приговор считается „вступившим в силу“ может быть понимаемо лишь в смысле возможности приведения его в исполнение, но не в смысле окончательности, так как он может быть обжалован в кассац. порядке (ср. цирк. 22 г. № 51 п. 10).

Глава XXVII.

Производство по возобновлению дел по вновь открывшимся обстоятельствам[1]).

Ст. 373. Возобновление дел, по которым состоялись вошедшие в законную силу приговоры, допускается лишь в силу открытия новых обстоятельств, каковыми признаются:

1) установление подложности доказательств, на которых основан приговор;

2) преступные злоупотребления со стороны судей, постановивших приговор;

---

[1]) Замеч. сост. *Н. Н. Полянский.*

3) все иного рода обстоятельства, которые сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, доказывают невиновность осужденного или участие его в менее тяжком или более тяжелом преступлении, нежели то, за которое он был осужден. Новыми признаются такие обстоятельства, которые не могли быть известны суду при вынесении приговора.

1. Ст. 373 и последующие имеют в виду исключительно пересмотр дела вследствие обнаружения обстоятельств, ставящих под серьезное сомнение правильность приговора; другими словами, цель возобновления дел в порядке главы XXVII УПК—чрезвычайная, по условиям ее допущения, *проверка правильности приговора,* а не процессуального определения или постановления. Процессуальное определение или постановление, при открытии новых обстоятельств, может быть отменено и заменено новым определением или постановлением того же самого органа, которым оно было постановлено.

Пример (из материалов Инстр. Рев. Отд. Моск. Губ. Суда).— Некто Котельников был приговорен Народным Судом центр. уч Сергиевск. уезда Моск. губ. к штрафу (дело № 393—23 г.), в виду неуплаты Котельниковым штрафа, Народный Суд, в силу ст. 39 УК, заменил ему штраф принудительными работами, но позднее, найдя, что Котельников, согласно имеющейся в деле описи имущества, является состоятельным, и что определение суда о замене ему штрафа принудительными работами вынесено вследствие неточной осведомленности суда об имущественном положении осужденного, определил: дело направить к помощнику прокурора на предмет начатия производства в порядке XXVII гл., но помощник прокурора совершенно правильно признал, что постановления УПК о производстве по возобновлению дел не имеют никакого отношения к исполнению приговоров и к тем определениям, которые в этой стадии процесса могут быть вынесены.

2. Из текста 373 ст, взятого отдельно, можно было бы вывести заключение, что в случае обвинительного приговора возобновление уголовного дела возможно при всякого рода обстоятельствах, перечисленных в 373 ст., а в случае оправдательного приговора только при условиях, указанных в 1 и 2 п. п. 373 ст. Однако, это заключение не оправдывается сопоставлением 373 ст. со ст. 374, так как из последней видно, что и в случае оправдательного приговора возможно возобновление дела при обстоятельствах, названных в 3 п. 373 ст., но с ограничением сроками, установленными в 374 ст.

3. „*Преступное злоупотребление судей,* постановивших приговор", предусмотрено, „как постановление судьями из корыстных или иных видов неправосудного приговора" статьею 111-ою УК, но злоупотребление может быть проявлено судьями и до приговора: так, судьи в целях постановления неправосудного приговора могут отказать в вызове

свидетеля, который заведомо для них мог бы дать решающее для дела свидетельское показание; такое злоупотребление, хотя бы приговор и вытекал из установленных на суде обстоятельств, служит также основанием к возобновлению дела.

4. Выражение: *„подложность доказательств“* в ст. 373 имеет широкое значение: под ним нужно разуметь все виды намеренного искажения доказательств или создания искусственных доказательств не имевших места обстоятельств: лжесвидетельство, дачу ложного заключения экспертом (ст. 375), подлог документа, порчу вещественного доказательства, неверный перевод документа или показаний и т. п.

5. Установление подложности не всяких доказательств может служить основанием для возобновления приговора, а только таких доказательств, на которых основан приговор. т.-е. существенных для дела доказательств.

6. Под *„новыми“* разумеются обстоятельства, которые не были известны суду при постановлении приговора, но нельзя требовать, чтобы они не были известны также и сторонам до постановления приговора.

Пример.—Отец признал себя виновным в преступлении, которое в действительности совершил его сын; он был осужден; в скором времени сын умер; отбывающий наказание отец ходатайствует о возобновлении дела, указывая на обстоятельства, доказывающие неправильность его осуждения. Ему не может быть отказано в возобновлении дела на том основании, что эти обстоятельства ему были известны и до постановления приговора.

7. *Более тяжким преступлением* (3 п. 373 ст.) должно считаться: 1) преступление, влекущее за собою наказание по роду своему более тяжкое, 2) преступление, влекущее за собою, хотя бы и такое же, наказание, но более продолжительное по сроку. В общей части нашего УК нет указания на обстоятельства, которые *обязательно* бы увеличивали наказание свыше предела, назначенного в законе; обнаружение обстоятельств, которые только могли бы увеличить наказание в пределах, установленных тем самым законом (или тою самою частью закона), который применен к осужденному, не служит основанием к возобновлению дела.

8. Возобновлено может быть всякое уголовное дело—независимо от того, будет ли это дело, производимое в частном, публичном или в частно-публичном порядке—следовательно, возобновлено может быть и дело, принадлежащее к категории тех, о которых говорит ст. 10 УПК.

9. См. зам. к ст. 378.

Ст. 374. Пересмотр оправдательных приговоров допускается лишь в течение года со дня открытия новых обстоятельств, указанных в п. 3 предыдущей 373 статьи и не позже 5 лет со дня вступления приговора в законную силу.

См. зам. 2 к ст. 373.

Ст. 375. Преступные злоупотребления судей, а также лжесвидетельства и дача ложного заключения экспертом или подложных иных доказательств, служат основанием к возобновлению дела лишь в том случае, когда обстоятельства эти установлены вошедшим в законную силу другим приговором суда.

1. В то время, как обстоятельства, названные в 1 и 2 п. п. 373 ст., должны быть для возобновления дела установлены вошедшим в законную силу приговором,—этого условия не требуется в отношении „всех иного рода обстоятельств," о которых говорит 3 п. 373 ст., хотя в отдельных случаях и они могут быть установлены судебным приговором. Так, безусловным поводом для возобновления уголовного дела должно считаться осуждение другого лица за то же самое преступление и притом такое, совершение которого одним лицом исключает возможность совершения его другим.

2. Может случиться, что ко времени обнаружения преступных деяний, которые, по ст. 375, служат основанием к возобновлению дела, лицо, виновное в их совершении, окажется уже умершим. В этом случае, в силу исключения, установленного 1 п. 4 ст. УПК, дело должно быть возбуждено и об умершем для того. чтобы был возможен тот вошедший в законную силу приговор суда, который требуется для возобновления дела, по коему был постановлен неправый приговор вследствие преступного злоупотребления суда или судьи, лжесвидетельства или дачи ложного заключения экспертом, или иного подложного доказательства.

Ст. 376. О возобновлении дела, по которому состоялся оправдательный приговор, может ходатайствовать лишь прокуратура. О пересмотре обвинительного приговора могут возбуждать ходатайства: прокуратура, осужденный, его защитник, его родственники и те профессиональные и общественные организации, в которых осужденный состоял или состоит.

Смерть осужденного не является препятствием к возобновлению о нем дела, по которому состоялся обвинительный приговор.

1. Другие, кроме членов прокуратуры, лица, названные в ст. 50, как имеющие право участвовать в деле в качестве обвинителей, не могут ходатайствовать о возобновлении уголовного дела, по которому состоялся оправдательный приговор.

2. Ходатайствовать о возобновлении уголовного дела могут не только „близкие родственники", о которых говорит п. 8 ст. 23, но родственники вообще без ограничения степеней родства.

3. Если суд, при обращении приговора к исполнению или при рассмотрении других дел, усмотрит обстоятельства, служащие основанием к возобновлению уголовного дела, то об этих обстоятельствах он должен сообщить прокуратуре.

4. Если дело об умершем осужденном возобновлено по ходатайству его защитника, то он и допускается к защите при новом рассмотрении дела; если же дело возобновлено по ходатайству родственников осужденного, профессиональной или общественной организации, то защита допускается по их ходатайству или назначается по их избранию.

Ст. 377. Ходатайства о возобновлении дела направляются заинтересованными лицами и учреждениями к прокурору. Прокурор, получивший означенное ходатайство, а также по собственной инициативе, если признает нужным возбудить вопрос о возобновлении дела—производит необходимое расследование лично, или через органы дознания, или органы предварительного следствия.

1. Ходатайство о возобновлении дела может быть направлено, как губернскому прокурору, так и непосредственно помощнику прокурора того района, в суде которого разбиралось дело.

2. Условие: *„если признает нужным возбудить вопрос о возобновлении дела“* относится к действиям прокурора, направленным на установление оснований для возобновления дела и предпринятым им „по собственной инициативе“. В случае же получения ходатайства от перечисленных в ст. 376 лиц прокурор, если только ходатайство содержит в себе указание на обстоятельства, перечисленные в ст. 373, *обязан* произвести необходимое расследование; если бы это было не так, то самый перечень лиц, которые могут возбуждать ходатайство о пересмотре уголовного дела, в ст. 376, был бы совершенно излишним, так как бесспорно, что и другие лица могут обращаться к прокурору с ходатайством принять меры к возобновлению уголовного дела, что эти ходатайства могут послужить поводом для производства прокурором расследования, *если прокурор признает их заслуживающими внимания.*

Ст. 378. По окончании расследования прокурор, если признает необходимым возбудить вопрос о возобновлении дела, представляет акты расследования со своим заключением непосредственно в Верховный Суд по кассационной коллегии.

Так как основания для отмены приговора в ревизионном порядке те же, что и для отмены приговора по кассационной жалобе, и так как ст. 412, говоря о правилах, которые соблюдаются при отмене приговора в ревизионном

порядке, делает ссылку на 373 ст., то приходится заключить, что по основаниям, указанным в этой последней статье, возможна и отмена приговора, не вошедшего в законную силу, по кассационной жалобе или в виду кассационной жалобы в ревизионном порядке. См. зам. 2 к ст. 412. Так смотрит и Уг. Кас. Кол. Верх. Суда. В заседании 29 июня 1923 г. по касс. жалобе Софронова Кассационная Коллегия определила: „В виду того, что показания главного свидетеля по делу М. опорачиваются заявлениями, данными после суда, несколькими частными лицами о ложности его свидетельствования на суде, причем заявления эти подтверждены этими лицами письменно, приговор, на основании УПК,—применительно к ст. 373 п. 1[1]) отменить в отношении всех осужденных и дело передать на новое рассмотрение в тот же Губ. Суд в ином составе (дело по наст. реестру за 1923 г. № 1682).—Ссылка 412 ст. на ст. 373 заставляет предположить такую мысль законодателя: если открытие новых обстоятельств делает возможным возобновление угол. дела даже если приговор вступил в законную силу, то тем более при тех же условиях возможно возобновление дела, по которому приговор еще не вступил в законную силу.

Ст. 379. В случае отмены приговора Верховным Судом, при новом рассмотрении дела, суд рассматривает дело и постановляет приговор на общем основании. Постановленный при новом рассмотрении дела приговор может быть обжалован на общем основании.

1. Очевидно, что уже отмененный приговор не может исполняться, а потому вслед за отменою приговора Верх. Судом *исполнение его должно приостанавливаться,* при чем, однако, Верховный Суд может назначить *меру пресечения* для предупреждения уклонения обвиняемого от следствия и суда[2]).

2. Рассмотрение дела *„на общем основании“*, в частности, означает, что и том случае, когда поводом для возобновления дела послужило открытие обстоятельства, доказывающего лишь присуждение осужденного к более тяжкому или, напротив, к менее тяжкому наказанию по сравнению с тем, какого он заслуживает, дело все же рассматривается в полном об'еме, а не только в отношении нового обстоятельства, могущего влиять на размер наказания, так как наказание всегда определяется совокупностью *всех* обстоятельств дела.

---

[1]) В определении указана ст. 373[1].

[2]) Такое решение вопроса диктуется необходимостью и находится в соответствии с тем, что Кассационная Коллегия Верх. Суда по существующей практике входит в обсуждение вопроса о мерах пресечения. См. А. С. Тагер, Кассац. обжалов. суд. приговоров, 1924 г. изд. 2-ое „Право и Жизнь“, стр. 98.

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Производство в губернских судах и трибуналах.

Глава XXVIII.

1. Производство в качестве суда первой инстанции [1]).

Ст. 380. Производство в губернских судах определяется правилами, установленными для производства дел в народных судах с из'ятиями, определенными в нижеследующих статьях. В отношении трибуналов действуют те же правила, что и в отношении губернских судов, если иное специально не оговорено в зэконе.

Приказом Реввоенсовета Республики 7 июня 23 г. № 1194 (опубликованным в Сборнике приказов Реввоенсовета) были об'явлены по военному и военно-морскому ведомствам „к руководству: 1) Постановление Президиума ВЦИК от 15 февр. 1923 г. об утверждении Угол.-Проц. кодекса РСФСР и 2) Уголовно-Процессуальный Кодекс, на замену Кодекса, об'явленного приказом Реввоенсовета РСФСР № 1990". Так как в силу ряда соглашений между РСФСР и союзными советским республиками военное и морское ведомства были об'единены [2]), то в силу названного приказа Реввоенсовета 7 июня 23 г. Угол.-Проц. Код. РСФСР получил значение действующего процессуального кодекса для трибуналов всех договорных республик; этому положению соответствовала и ст. 124 Пол. о судоустр., в силу которой „военные и военно-транспортные учреждения действуют под общим контролем и наблюдением Народного Комиссариата Юстиции и Верховного Суда РСФСР". Положение решительно изменилось с образованием СССР и последовавшим затем изданием закона о Верховном Суде Союза ССР 23 ноября 1923 г.. Согласно ст. 13 этого закона („Положения"), „при рассмотрении гражданских и уголовных дел судебные заседания Верховного

---

[1]) Замеч. сост. *Н. Н. Полянский.*

[2]) См. напр., ст. III союзного рабоче-крестьянского договора между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Украинской Социалистической Советской Республикой от 28 дек. 1920 г. или ст. 2 договора Азербейджана и России о военно-экономическом союзе обоих республик 30 сент. 1920 г.

Суда Союза ССР руководствуются соответствующими статьями уголовных и гражданских процессуальных и материальных кодексов, действующих на территории Союза ССР, причем применяют статьи кодекса той союзной республики, на территории которой совершено рассматриваемое преступление или возникло оспариваемое правоотношение". В силу ст. 17 того же закона то же правило применяется и в военной коллегии Верховного Суда СССР, и в военном трибунале, когда по ст. 16 п. д., в интересах наиболее полного и беспристрастного рассмотрения, дело из военного трибунала, которому оно подсудно, переносится в другой военный трибунал, а именно не совсем удачно редактированная ст. 17 гласит: „в отношении дел, разбираемых военной коллегией или военным трибуналом, действуют те же правила о применении уголовного и уголовно-процессуального кодексов, что и в отношении иных судебных заседаний Верховного Суда Союза ССР [1])". Приведенные статьи свидетельствуют о том, что законодателем усвоен общий принцип: при обсуждении каждого преступления применяются правила кодекса (материального и процессуального) той союзной республики, на территории которой преступление совершено. Отсюда вывод: под трибуналами, о которых говорит ст. 380, разумеются теперь трибуналы на территории РСФСР.

Ст. 381. Допущение обвинения и защиты в судебном заседании, по делам, рассматриваемым в губернских судах, необязательно и разрешается каждый раз в распорядительном заседании в зависимости от сложности дела, доказанности преступления или особого политического или общественного интереса дела.

Губернский суд обязан допустить или назначить защитника, если по делу допущен обвинитель.

Отказ подсудимого от защитника не препятствует допущению обвинителя.

1. На основании ст. 381 суд не может постановить „дело слушать без участия сторон". Так выраженное (что на практике случается) постановление суда явно противозаконно, так как стороною является и подсудимый, и гражданский истец, которых ст. 281, разумеется, не дает права устранить от участия в деле [2]).

2. Угол. Кас. Кол. определением 24 марта 24 г. № 21545 отменила приговор Губ. Суда в виду того, что „суд, опре-

[1]) Неточность редакции ст. 17 заключается в том, что она заседания военной коллегии и военного трибунала сопоставляет с „иными судебными заседаниями Верховного Суда Союза ССР", тогда как только заседания Военной коллегии, но не военного трибунала, могут быть судебными заседаниями Верховного суда Союза ССР.

[2]) Н. Козицкий. Из судебной практики, в ЕСЮ, 1924 г. № 1.

делив, в отмену ранее вынесенного определения, слушать дело без обвинения и защиты, в виду неявки защитника, нарушил ст. ст. 268 и 381 УПК, так как, хотя ст. 381 УПК и предоставляет вопрос о допущении обвинения и защиты усмотрению самого Губ. Суда, но та же ст. 381 УПК это усмотрение ставит в зависимость от обстоятельств самого дела, а не от побочных случайных обстоятельств, как неявка защитника на судебное разбирательство, в каковом случае суд в соответствии со ст. 268 УПК должен назначить нового защитника или отложить дело".

3. Губ. Суд, получивший к своему рассмотрению дело после отмены приговора Угол. Кас. Коллегиею, может быть обязан к допущению обвинения и защиты особым определением Угол. Кас. Кол. (опред. 8 февр. 24 г. № 2468).

Ст. 382. Губернский суд вправе не допустить к защите любое из формально правомочных на то лиц, если признает данное лицо несоответствующим для выступления по данному делу в зависимости от существа особого характера дела.

Ст. 383. Принятие губернским судом к своему производству дел может иметь место исключительно на строгом основании правил о подсудности (ст. 26 Уголовно-Процессуального Кодекса). Отступления от этих правил допускаются исключительно:

а) для губернских судов и трибуналов в тех случаях, когда в данном районе нет суда той категории, которому подсудно данное дело;

б) по особым постановлениям Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Верховного Суда или Прокурора Республики с передачей на рассмотрение губернского суда или трибунала дела, ему не подсудного.

2. О предварительном следствии [1]).

Ст. 384. По всем делам, поступающим на рассмотрение губернских судов, производство предварительного следствия является обязательным. Предварительное следствие по делам, подсудным губернским судам производится народными следователями и следователями, состоящими при губернских судах под ближайшим наблюдением соответствующего прокурора.

1. Передача производства предв. следствия народному или старшему следователю зависит от состоящего при губ. суде прокурора (ст. 387).

2. Старшие следователи действуют на всем протяжении губернии или области (ст. 36 Пол. о суд.).

---

[1]) Замеч. сост. *П. И. Люблинский.*

3. О производстве старшими следователями следствий по делам, подсудным Верх. Суду, см. зам. 2 к ст. 124.

Ст. 385. Состоящий при губернском суде следователь вправе, если признает производство предварительного следствия излишним в виду ясности дела или сознания обвиняемого, придать актам дознания силу актов предварительного следствия и не производить такового, или же ограничиться производством отдельных следственных действий (ст. 109 Уголовно-Процессуального Кодекса); в случае несогласия прокурора с постановлением следователя, прокурор вправе предписать следователю производство полностью предварительного следствия или отдельных следственных действий.

Настоящая статья представляет собою развитие ст. 109, не содержа каких-либо особенностей по сравнению с нею. Несмотря на указание ст. 385 о возможности при наличности сознания обвиняемого не производить следствия, следует иметь в виду цирк. НКЮ 31 января 24 г. № 20 п. 4, предписывающий по делам о должностных и хозяйственных преступлениях „не придавать решающего значения сознанию обвиняемого, а для всестороннего освещения дела собирать об'ективные доказательства виновности привлеченых к делу лиц (допрашивать свидетелей, собирать документы, производить экспертизы и т. п.).

Ст. 386. Постановления и распоряжения следователей, состоящих при губернских судах, по делам, находящимся в их производстве, обязательны для всех без исключения следственных и розыскных органов Республики. Следователи, состоящие при губернских судах, не связаны пределами своих участков и производят следственные действия на всей территории Р.С.Ф.С.Р. по удостоверениям за подписями председателя губернского суда и состоящего при губернском суде прокурора.

1. При возложении производства предв. следствия на старшего следователя, последний может давать отдельные поручения народным следователям, которые в таких случаях обязаны в точности выполнять его указания и посылать сообщения о принятых ими действиях старшему следователю, а не участковому прокурору.

2. Полномочие производить следственные действия на всей территории РСФСР не является обычно присвоенным старшим следователям (см. ст. 36 Пол. о суд.), оно дается им лишь по особым удостоверениям, указанным в ст. 386.

Ст. 387. Состоящий при губернском суде прокурор, получив от районного народного следователя сообщение о начатии следствия по делу, подсудному губернскому суду, может передать дело следователю, состоящему при губернском суде, и в таком случае командирует для производства предварительного следствия по данному делу одного из состоящих при

губернском суде следователей. Одновременно с сим, прокурор извещает районного народного следователя об из'ятии от него дела и предписывает ему передать дело подлежащему следователю, каковое требование является для районного следователя обязательным.

Статья эта является развитием общего начала, указанного в зам. 1 к ст. 384. Право это присвоено только состоящему при губ. суде прокурору, но не другим членам прокуратуры или губ. суда.

Ст. 388 исключается, как поглощаемая ст. ст. 119—121а.

Исключена постановлением ВЦИК от 7 июля 1923 г., как поглощаемая ст. ст. 119—121а.

Ст. 389. Пред'явление гражданских исков при рассмотрении дел трибуналами не допускается. Трибунал, усмотрев из дела, что преступлением причинены вред и убытки Республике или частным лицам, вправе, при вынесении приговора, постановить о принятии мер обеспечения будущего гражданского иска.

Цирк. Верх. Суда от 11 августа 1923 г. № 18-ои предписывает „в целях возмещения вреда и убытков, причиненных военному ведомству преступными действиями обвиняемых, независимо от принятия в отношении таких обвиняемых в порядке ст. 389 мер обеспечения будущего гражданского иска, обязательно сообщать о причиненных вреде и убытках подлежащим воинским частям и учреждениям посылкой им копии приговора, а в случае обеспечения иска, и копии состоявшегося о сем определения".

Трибуналы не лишены права постановлять о заглажении вреда обвиняемым (ст. 45 УК), и возмещении стоимости промотанных вещей (ст. 207 УК).

3. Предание суду и подготовительные действия к судебному заседанию [1]).

Ст. 390. Все дела, подлежащие рассмотрению в судебном заседании губернского суда, рассматриваются предварительно в распорядительном заседании по вопросу о прекращении дела или о предании обвиняемых суду, причем при разрешении этих вопросов губернский суд обязан заслушать заключение прокурора.

1. Разумеется, дела не только заслушиваются в распорядительном заседании по указанным в ст. 390 вопросам, но по ним должно быть вынесено определение. Если суд в распорядительном заседании согласится с доложенным обвинительным заключением, он не может просто направить дело к рассмотрению в судебном заседании, а должен, согласно

[1]) Замеч. состав. *Н. Н. Полянский.*

со ст. 240 УПК, составить особое определение „об утверждении обвинительного заключения и о предании обвиняемого суду“ (см. опред. Уг. Кас. Коллегии Верх. Суда от 13/X—23 г. в деле по наст. реестру за 1923 год „В“ № 908).

2. Предание суду по делам, подсудным губ. судам, осуществляется только в порядке 390 ст.; другими словами, по делам, подсудным губ. суду, предает суду только губ. суд; ст. 223, говорящая о предании суду прокурором, к делам, подсудным губ. судам, не применима, так как по всем этим делам обязательно предварительное следствие (ст. 108). Вопрос не так ясен в отношении дел, подсудных трибуналам, в виду циркуляра Верх. Суда 18 июля 23 г. № 50, признавшего необязательным производство предв. следствия по воинским преступлениям, предусмотренным 201—208, 211—212 ст.ст. УК (ЕСЮ, 24 г. № 22, стр. 520). На страницах ЕСЮ (указ. место) вопрос разрешается в том смысле, что „дела, направляемые по 223 ст. в военные трибуналы, не подлежат рассмотрению в распорядительных заседаниях по вопросу о предании суду с точки зрения фактической обоснованности обвинения“, но „все же эти дела в виду особых из‘ятий в судопроизводстве, установленных для губ. судов и трибуналов (381 и 391 ст.ст.), должны быть вносимы предварительно в распорядительное заседание, как по вопросам о принятии их к производству (подсудности), о вызове свидетелей, допущении обвинения и защиты, мерах пресечения, разрешении разных ходатайств сторон и проч., так и по вопросам о прекращении дела (в исключительных, конечно, случаях при упущении прокуратуры), при наличности формальных к тому оснований, перечисленных в 4 ст. УПК“.

3. О внеочередном назначении к слушанию дел о нарушениях декрета об едином с.-х. налоге, подлежащих рассмотрению в губ. суде, см. зам. 1 к ст. 250.

Ст. 391. Список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, определяется губернским судом в распорядительном заседании. Губернский суд вправе не вызывать тех из допрошенных на предварительном следствии или на дознании свидетелей, показания которых не вызывают сомнения в своей достоверности. Свидетели, чьи показания имеют значение для дела и в то же время страдают существенной неполнотой, или находятся в противоречии с показаниями других свидетелей, или представляются запутанными,—подлежат обязательному вызову в судебное заседание.

Разрешение вопроса о вызове в судебное заседание экспертов производится также в распорядительном заседании губернского суда.

Ст. 392. Обвинительное заключение должно быть вручено в копии каждому из подсудимых не позднее как за трое суток до слушания дела.

1. См. зам. 1 к. ст. 245 „Невручение акта (обв. заключения) является ограничением прав, которое может повлечь отмену приговора“ (из доклада Крыленко в III Сессии ВЦИК IX созыва 25 мая 22 г., бюл. № 11).

2. Вручение обвиняемому, вместо копии обвинительного заключения, *выписки* из него составляет нарушение ст. 392 (см. част. опр. Уг. Кас. Кол. 7 апр. 24 г. № 22105). Только в случаях, когда по делу много обвиняемых и обвинительное заключение пространно и, поэтому, изготовление необходимого количества экземпляров для вручения каждому подсудимому представляется затруднительным, циркуляром Верх. Суда 9 мая 23 г. № 27 разрешено „по постановлению распорядит. заседания ограничиваться вручением обвиняемым выписок из обвинительного заключения в тех частях, кои их непосредственно касаются, но с непременным, однако, условием ознакомления всех без исключения обвиняемых, и обязательно не позднее, как за три дня до слушания дела, с полным текстом обвинительного заключения“.

3. Угол. Кас. Кол. в определении 6 окт. 23 г. в деле по наст. реестру 1923 г. „В“ № 884 указала суду „на недопустимость отобрания подписки у обвиняемых об отказе от прав, предоставленных 392 и др. ст. УПК“. Частное определение Уг. Кас. Кол. 2 апр. 24 г. № 22369 гласит: „Указать суду, что нарушение ст. 392 и 207 УПК, независимо от соглашения суда с подсудимым, каковое соглашение ни в коем случае нельзя признать закономерным, ... впредь повлечет за собою отмену приговора“. Определением 24 марта 24 г. № 21545 Угол. Кас. Кол. отменила приговор, в частности, „в виду нарушения ст. 392, выразившегося в том, что обвинительное заключение не было вручено обвиняемым и таковое нарушение не устраняется согласием подсудимых на слушание дела, и указанная ст. УПК не предусматривает никаких сделок между судом и обвиняемым по вопросу о вручении копии обвинительного заключения, каковые нарушения и сделка имели место в данном деле“.

4. По взгляду Уг. Кас. Кол., несвоевременное вручение подсудимому копии обвинительного заключения является поводом к отмене приговора лишь при условиях, указанных в 1-й ч. 415 ст. (опред. 8 апр. 24 г. № 2428; 15 марта 24 г. № 21097).

4. О судебном заседании и об обжаловании [1]).

Ст. 393. Слушание дела в губернском суде в отсутствии подсудимого сверх случаев, указанных в пунктах 1 и 2 ст. 265 Уголовно-Процессуального Кодекса, допускается в тех случаях, когда подсудимый находится вне пределов Р.С.Ф.С.Р. В случае его возвращения в пределы Республики и по его заявлению, ему обязательно должен быть восстанавливаем кассационный срок; если же дело рассматривалось в трибунале, где кассационное обжалование не допускается, дело подлежит пересмотру в порядке надзора.

1. Уг. Кас. Кол. определением 11 янв. 24 г. № 5782/а постановила: „указать суду в порядке надзора, что неявка обвиняемых в суд не влечет за собою уголовного преследования по ст. 104а УК".

2. Говоря о „трибунале, где кассационное обжалование не допускается", законодатель имеет в виду постановление ст. 407 УПК.

Ст. 394. Губернский суд вправе при рассмотрении дела прекратить допрос свидетеля или свидетелей в любой момент допроса таковых, если признает, что показаниями допрошенных свидетелей вполне установлены те обстоятельства, для установления которых свидетель вызывался.

1. Угол. Кас. Кол. Укр. Верх. Суда правильно раз'яснила определением 15 марта 24 г.: „Губ. Суд имеет право прекратить допрос данного свидетеля или оставшихся не допрошенными свидетелей в любой момент допроса, но при том непременном условии, если показаниями уже допрошенных свидетелей вполне установлены те обстоятельства, для установления которых данный свидетель вызывался; при этом Губ. Суд обязан точно изложить мотивы к прекращению допроса свидетелей в особом, строго обоснованном постановлении" („Вестн. Сов. Юст.", 1924 г., № 9—10, стр. 288).

2. Мотивом к прекращению допроса свидетелей не может служить то обстоятельство, что показания оставшихся свидетелей, данные ими на предварительном следствии, у суда сомнений не вызывают. Как значится в названном выше (зам. 1) опред. Угол. Кас. Кол. Укр. Верх. Суда, „устность процесса состоит в том, что суд путем устного судебного следствия проверяет собранные по делу доказательства, обращаясь к оглашению свидетельских показаний лишь в случае противоречия разновременных показаний одного и того же свидетеля или в случае отсутствия свидетеля и невозможности допросить его в данном судебном заседании. Если же свидетели были вызваны Губсудом, явились в Суд, одна из сторон настаивала на их допросе,

[1]) Замеч. состав. *Н. Н. Полянский.*

и обстоятельства, подлежащие установлению на Суде, ничем еще по делу установлены не были, Губсуд обязан был допросить явившихся свидетелей" (там же).

Ст. 395. Оглашение имеющихся в деле документов, и приобщение новых документов, а равно оглашение показаний, даваемых на предварительном следствии и на дознании свидетелями, как вызывавшимися, так и не вызывавшимися в судебное заседание, разрешается губернским судом по его усмотрению, как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон. Равным образом могут быть оглашены по усмотрению губернского суда, как по его инициативе, так и по ходатайству сторон, показания данные подсудимым на предварительном следствии или дознании.

Ст. 396. Стороны имеют право ссылаться в прениях на все имеющиеся в деле документы и показания, независимо от того, оглашались или не оглашались в судебном заседании означенные документы и показания. Равным образом губернский суд вправе при вынесении приговора принимать в соображение вышеуказанные документы и показания, независимо от их оглашения в судебном заседании.

Ст. 397. Губернский суд вправе, независимо от ранее состоявшегося определения о допущении сторон к участию в судебном заседании, постановить о недопущении прений сторон, если признает дело достаточно выясненным на судебном следствии.

Если суд выносит определение о недопущении прений сторон, то это определение должно распространяться и на гражданского истца (ст. 23 п. 6 УПК). Суд не может, устранив об'яснения представителей обвинения и защиты, предоставить слово гражданскому истцу, так как этим решительным образом нарушалось бы начало равенства сторон— тем более, что речь гражданского истца почти всегда приближается по содержанию к речи обвинителя. Ср. зам. 3 к ст. 55.

Ст. 398. Обращение дела в судебном заседании к доследованию допускается лишь в тех случаях, если губернским судом установлена будет такая неполнота имеющегося в деле материала, которая никоим образом не может быть восполнена в том же судебном заседании; во всех остальных случаях обращение дела к доследованию не допускается. Об обращении дела к доследованию губернским судом должно быть вынесено мотивированное определение.

Ст. 399. Протоколы распорядительных и судебных заседаний губернских судов составляются на основании правил, изложенных в ст. ст. 77—81 Уголовно-Процессуального Кодекса.

Выдача копий протокола судебного заседания сторонам допускается лишь в случаях подачи ими кассационной жалобы и может быть заменена выдачей выписок о тех обстоятельствах, которые занесены в протоколы по ходатайству стороны, или о занесении которых в протокол стороне было отказано.

Ст. 400. Приговоры губернских судов могут быть обжалованы сторонами в кассационном порядке. Срок для обжалования устанавливается: для прокурора в течение 72 часов с момента провозглашения приговора, а для подсудимого в течение 72 часов с момента вручения ему копии приговора. Копия приговора обязательно вручается подсудимому в течение 24 часов с момента провозглашения приговора. Ходатайство о восстановлении срока на принесение кассационной жалобы подается в губернский суд, постановивший приговор, и разрешается в распорядительном заседании.

Верх. Трибунал циркуляром 29 ноября 22 г. № 182 раз'яснил всем реввоентрибуналам: „подавший кассационную жалобу впредь до отсылки последней в кассационную инстанцию может взять ее обратно, если, конечно, *заявление о возвращении или аннулировании жалобы* будет сделано в срок, предусмотренный ст. 437 [1]) Угол. Проц. Кодекса, т.-е. до отсылки трибуналом дела в Кассационную Коллегию Верх. Триб. Иными словами, при ходатайстве жалобщика об аннулировании его кассационной жалобы на приговор трибунала, постановленный в отношении жалобщика, трибунал вправе кассационную жалобу аннулировать и вынести определение о вступлении постановленного приговора в законную силу по истечении 48 часов [2]) с момента вручения осужденному копии приговора". В настоящее время раз'яснение одинаково относится, как к трибуналам, так и губ. судам. См. зам. 2 к ст. 346.

Ст. 401. Губернский суд после получения кассационной жалобы или протеста обязан направить все дело в течение 24 часов в Верховный Суд по Кассационной Коллегии; при этом губернский суд вправе приложить к делу свои об'яснения по поводу принесенной жалобы или протеста.

1. Циркуляром Верх. Трибунала 25 декабря 22 г. № 192 предложено „всем воен. трантрибуналам" „для неуклонного исполнения": при направлении дел с кассационными жалобами точно соблюдать требования ст. 401 [3]), прилагая копии постановлений, принятых в распорядительных заседаниях по вопросам о направлении дела в Кас. Коллегию или о восстановлении срока на обжалование. (Циркуляр в настоящее время относится как к трибуналам, так и к губернским судам).

---

[1]) Теперь ст. 401.
[2]) Теперь: 72 часов.
[3]) В подлиннике названа ст. 437 1-й ред. УПК.

2. Об'яснения, о которых говорит ст. 401, могут быть 1) об'яснениями по поводу приписываемых жалобою или протестом суду каких-либо незаконных действий, 2) исправлениями утверждений, содержащихся в жалобе или в протесте, если они не соответствуют действительности (следует иметь в виду, что при краткости срока, установленного для обжалования приговоров губ. суда, легко может случиться, что касс. жалоба будет подана раньше пред'явления сторонам протокола), но об'яснения, представляемые губернским судом в порядке 401 ст., не могут быть об'яснениями по существу принятых решений „определений или приговора".

Ст. 402. Принесение кассационной жалобы или протеста приостанавливает приведение в исполнение приговора; от губернского суда зависит в этих случаях принятие соответствующих мер пресечения.

1. Редакция 402 ст. не совсем точна: так как оправдательный приговор приводится в исполнение немедленно после его провозглашения (ст. 340), то приостановление приведения в исполнение оправдательного приговора невозможно; в отношении оправданного подсудимого речь может итти лишь о принятии меры пресечения вследствие принесения протеста, т.-е. жалобы прокурора на приговор (ст. 349).

2. Циркуляром Верх. Трибунала 25 декабря 22 г. № 192 (см. зам. к ст. 401) „всем воен. трантрибуналам" предложено, отсылая дела в Кассационную Коллегию, „перечисления осужденных, содержащихся под стражей, не производить, так как принятие соответствующих мер пресечения, согласно 402 ст. УПК [1]), предоставлено Трибуналу, за которым и должны числиться осужденные им в течение всего времени кассационного рассмотрения дела".—Циркуляр в настоящее время относится, как к Трибуналам, так и к губернским судам.

Ст. 403. Одновременно с направлением дела с кассационной жалобой или протестом в Верховный Суд председатель губернского суда вправе, если усмотрит в производстве явное нарушение, допущенное соответствующим отделением губернского суда, не останавливая, однако, направления дела в Верховный Суд, сделать соответствующие указания вынесшему приговор отделению губернского суда, войдя для сего в пленум губернского суда и сообщив о сем в Верховный Суд.

Ст. 404. Пленум губернского суда вправе, усмотрев в вынесенном каким-либо из его отделений приговоре существенные нарушения, приостановить приговор и дело направить в Верховный Суд в порядке надзора.

[1]) В подлиннике названа ст. 438 УПК 1 ред.

Ст. 405. Частные жалобы на определение губернского суда приносятся в губернский суд по кассационному отделению и разрешаются в распорядительном заседании без участия сторон. При расследовании жалобы в состав кассационной коллегии не могут входить лица, участвовавшие в вынесении обжалованного определения.

Ст. 406. В местностях, об'явленных на военном положении, губернским судам предоставляется право в случаях вынесения приговора к высшей мере наказания (расстрел) входить в течение 24 часов после вынесения приговора, при подаче осужденным кассационной жалобы, с представлением о непропуске таковой и обращении приговора к немедленному исполнению. Вопрос о пропуске или непропуске кассационной жалобы подлежит разрешению губернским исполнительным комитетом или его президиумом в течение 24 часов с момента получения представления губернского суда, при этом губернский исполнительный комитет не вправе, однако, входить в рассмотрение вопроса о доказанности и недоказанности преступления и разрешает вопрос исключительно исходя из соображений опасности и распространенности данной категории преступных деяний в данной местности и необходимости принятия экстренных мер к их искоренению.

Представление народного суда о непропуске кассационной жалобы не освобождает его от необходимости соблюдения правил, предписанных ст. 440 Уголовно-Процессуального Кодекса, и получение соответствующего извещения от Верховного Суда о приостановке приговора и истребовании дела имеет силу независимо от разрешения исполнительным комитетом вопроса о непропуске жалобы.

Указанное право предоставляется губернским исполнительным комитетам всякий раз особым постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, с точным указанием срока, на который оно вводится.

1. Так как положением о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка, изданным позднее опубликования 2-й ред. УПК [1]), предусмотрено учреждение в местностях, об'явленных на военном положении, вместо исполнительных комитетов революционных военных комитетов, то в ст. 406 вместо „губернский исполнительный комитет" следует читать: „губернский революционный военный комитет".

2. Ст. 406, как закон исключительный, должна толковаться ограничительно (см. зам. 3 к ст. 2, рубр.: „Противоречие законов"): предусмотренное в ней чрезвычайное полномочие непропуска кассационных жалоб может иметь место только в районах, об'явленных на военном положении, но

[1]) 2-я ред. УПК принята Президиумом ВЦИК 15 февраля 23 г., а декрет о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка подписан 8 марта 23 года.

не там, где введено исключительное положение. О различии военного и исключительного положений см. в Положении о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка (С. У. 23 г. № 21 ст. 249).

3. Ст. 406 должна рассматриваться не только, как закон процессуальный, но и как закон близкий по цели к тем, которые содержатся в УК, ибо она несомненно имеет своею целью устрашение лиц, опасных для советского строя и правопорядка, усилением наказаний там, где требуются экстренные меры к искоренению общественно-опасных деяний. Поэтому, как закон, влияющий на „наказуемость деяний" (ст. 2 УПК), ст. 406 должна быть поставлена в те же границы времени, которые ст. 2-ю УПК установлены для всех уголовных законов,—другими словами, так как она начинает действовать всегда лишь после об'явления местности на военном положении, то и применяться она может только в отношении деяний, совершенных после этого момента: обратного действия, как и все законы, усиливающие „наказуемость деяния", она не имеет.

4. В местностях, об'явленных на военном положении, губернским рев. исполн. комитетам и их президиумам предоставлено право непропуска кассационной жалобы, но право непропуска ходатайств о помиловании они не имеют. Предложение установить такое право было отвергнуто при обсуждении проекта УПК 27 мая 22 г. в III Сессии ВЦИК IX созыва (Бюл. № 11, стр. 10).

Ст. 407. Приговоры трибуналов, действующих в боевой обстановке, кассационному обжалованию не подлежат. Список таковых трибуналов утверждается пленумом Верховного Суда. Приговоры указанных трибуналов могут быть отменены или изменены лишь в порядке надзора, согласно правилам, изложенным в главе XXX Уголовно-Процессуального Кодекса.

Ст. 408. В отношении военных трибуналов и военно-транспортных, право, предоставленное, согласно ст. 406 Уголовно-Процессуального Кодекса, губернским исполнительным комитетам, принадлежит соответственно уполномоченным Народного Комиссариата Путей Сообщения на дорогах и Революционным Военным Советам фронтов, армий и военных округов, а где таковых нет, командующим фронтами, армиями и военными округами, причем это право принадлежит указанным учреждениям и лицам, независимо от предварительного разрешения Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Циркуляром Верх. Суда 31 июля 23 года № 53 „всем воен. трибуналам" предписано „впредь до издания списка железных дорог и водных путей, находящихся на военном положении, кассационные жалобы на приговоры высшей

мерой наказания на общих основаниях 401 и 402 ст.ст. УПК немедленно направлять в Кас. Коллегию Верх. Суда без представления таковых усмотрению уполномоченных Наркомпути".

Глава XXIX.

1. Производство губернского суда в качестве кассационной инстанции [1]).

Ст. 409. Рассмотрение кассационных жалоб и протестов производится губернским судом в судебном заседании. К слушанию дела должны быть вызваны стороны; нерозыск стороны, а также неявка стороны, получившей своевременно повестку, не останавливает рассмотрения дела.

Ст. 410. Рассмотрение дела и вынесение определения производится губернским судом применительно к правилам, изложенным в главах XXII и XXIV Уголовно-Процессуального Кодекса. Слушание дела начинается докладом одного из судей, после чего стороны, если они участвуют в заседании, дают об'яснения, причем первое слово предоставляется стороне принесшей жалобу или протест. После дачи об'яснений сторонами губернский суд выслушивает заключение прокурора и предоставляет последнее слово подсудимому или его защитнику.

ПРИМЕЧАНИЕ. Стороны вправе подавать дополнительные кассационные жалобы и протесты и письменные об'яснения на них до дачи прокурором заключения по делу.

1. Рассмотрение кас. жалоб и протестов происходит в месте постоянного пребывания касс. суда (см. цирк. НКЮ 5 мая 23 г. № 89) в публичном (ст. 19) судебном заседании в составе трех постоянных членов губсуда, в том числе заведывающего отделом, заместителя председателя губсуда (ст. 72 Пол. о суд. 23 г.), поскольку выполнение им других лежащих на нем обязанностей этому не препятствует (цирк. НКЮ 21 февр. 23 г. № 34).

2. Производство в губ. суде в качестве касс. инстанции подчиняется правилам гл. XXII и XXIV УПК, за из'ятиями, указываемыми в рассматриваемых статьях. Поэтому, на него распространяются правила о непрерывности суд. заседания (ст. 258), о необходимости сообщения сторонам состава суда в целях возможности отвода (ст. 278, 43—49), о раз'яснении подсудимому его прав при производстве в губсуде (ст. 277),

[1]) Зам. составил *П. И. Люблинский.* Подробный разбор главы XXIX УПК см. у *А. С. Тагера,* Кассационное обжалование суд. приговоров М. 1924 г. (изд. 2-ое „Право и Жизнь").

о недопустимости ограничения продолжительности речей сторон (ст. 208), о недопустимости допроса подсудимого при его последнем слове (ст. 309) и др.

3. Стороны должны быть вызваны в губсуд, однако, в целах экономии, обязательным можно признать лишь вызов стороны, принесшей жалобу, и стороны, заинтересованной в в оставлении жалобы без последствий (напр., если протест принесен прокурором в интересах обвинения, то вызову подлежит подсудимый). Вызов производится по адресу, имеющемуся в деле, причем если стороны на месте не оказалось, то она признается нерозысканной. В остальных случаях повестка должна быть вручена вызываемому или его защитнику, но если они не явились после получения повестки, то это не служит препятствием к рассмотрению дела. При невозможности явиться в срок по уважительной причине сторона может ходатайствовать об отложении дела.

4. Доклад судьи, с которого начинается слушание дела, должен содержать в себе изложение существенных обстоятельств дела, постановленного приговора, принесенных кассационных жалоб и возражений на них, а также указание тех упущений и неправильностей, которые усмотрены докладчиком при ревизионном рассмотрении дела.

5. Стороны вправе просить о дополнении доклада после его прочтения, а также ссылаться в своих об'яснениях на имеющиеся в деле материалы, ходатайствуя, в случае надобности, об их оглашении. Однако, они не вправе выдвигать новые кассационные поводы после того, как прокурором дано заключение по делу. Первое слово дается стороне, принесшей жалобу или протест. Если жалобы принесены несколькими сторонами, то первое слово дается стороне, поддерживающей интересы обвинения. Стороной является и прокурор, принесший протест, поскольку он пожелает поддерживать этот протест самолично. Затем предоставляется слово стороне, возражающей против принесенной жалобы, если она присутствует. Если же ею было прислано письменное возражение, то таковое прочитывается судом. Прокурор, состоящий при касс. суде, дает свое заключение с точки зрения законности, т. е. того насколько правильным является постановленный приговор с точки зрения требований закона, а не в интересах одного обвинения. Заключение прокурора может быть облечено в письменную форму и приложено к делу. Однако, практиковавшийся порядок рассылки заключений прокурора в качестве приложений к вынесенным касс. судом определениям не может быть признан правильным [1]).

[1]) См. указания обратного характера в статье *М. Андреева*, Определения угол. касс. колл. Верх. Суда и прокурорские заключения. ЕСЮ, № 78, 1924 г. стр. 148.

Затем предоставляется последнее слово подсудимому; лишь при отсутствии его вместо него выступает его защитник, который может, однако, не выдвигая новых касс. поводов, привести свои замечания по поводу об'яснений других сторон или заключения прокурора.

6. Дополнительные касс. жалобы и протесты могут быть подаваемы лишь стороною, обжаловавшей приговор своевременно, прочим же сторонам предоставляется лишь право представления письменных возражений против принесенных жалоб; содержащиеся в возражениях указания на допущенные судом неправильности могут быть учитываемы в ревизионном порядке. Содержащееся в дополнительной жалобе указание на отказ от ссылки на отдельные касс. поводы не лишает касс. суда права войти в обсуждение их в ревизионном порядке.

Ст. 411. Губернский суд рассматривает вопрос об отмене или изменении приговора лишь при наличии кассационной жалобы или протеста. При наличии в деле нескольких подсудимых, если приговор был обжалован или опротестован лишь в отношении некоторых из них, губернский суд рассматривает дело лишь в отношении этих последних подсудимых. Из'ятия из этого правила допускаются лишь в случаях, предусмотренных статьею 422 Уголовно-Процессуального Кодекса.

1. О случаях оставления судом касс. жалобы без рассмотрения за пропуском срока см. ст. 344 ч. 2;—за отсутствием в ней всяких указаний на неправильности, допущенные судом, см. зам. 14 к ст. 350;—об отказе от принесенной жалобы см. зам. 2 к ст. 346.

2. Неправильное обозначение жалобы (напр., как частной или апелляционной вместе кассационной) не служит препятствием для рассмотрения ее в касс. порядке, если жалоба принесена против приговора.

3. „Поводами", указываемыми в касс. жалобе, являются ссылки на такие допущенные судом нарушения законов или правильного рассмотрения дела, которые предусмотрены в ст. 413 УПК. При указании поводов надлежит, по возможности, не только приводить статью закона, в частности, УПК или УК, которая нарушена, но и соображения о том, в каком отношении данное нарушение оказало или могло оказать влияние на приговор в сторону, неблагоприятную для жалобщика.

4. В связи с правилом ст. 342 надлежит признать, что приговор, не обжалованный в отношении данного подсудимого, вступает в законную силу. Только в исключительном случае, указанном ст. 422, этот приговор может быть отменен касс. инстанцией, как не имеющий силы судебного решения. Во всех остальных случаях, при наличности нескольких подсудимых, рассмотрение жалобы ограничено вопро-

сами, касающимися лишь подсудимого, в отношении которого приговор обжалован. В случае, если суд признает необходимым отменить вступивший в законную силу приговор относительно других подсудимых в порядке надзора, то он должен действовать в порядке ст. 428 и 429.

5. В связи со ст. 343 ч. 2, указывающей на вступление приговора в силу в той части, в которой он не обжалован, следует признать, что касс. суд связан при рассмотрении дела пределами жалобы, т. е. может рассматривать и отменять приговор лишь в тех частях, которые обжалованы стороною; при этом, однако, следует признать, что часть приговора, относящаяся к формулировке обвинения (см. зам. 2 к ст. 334), является недробимой и приговор, не удовлетворяющий законным условиям в этом отношении, подлежит отмене полностью.

Ст. 412. Независимо от рассмотрения поводов к обжалованию приговоров, указанных в кассационных жалобах и протестах, губернский суд обязан всякий раз осмотреть все производство по делу в ревизионном порядке и, в случае обнаружения нарушений закона, влекущих за собой отмену приговора, отменяет таковой и направляет дело для нового рассмотрения. При отмене приговора соблюдаются правила ст. ст. 422, 424 и 373 Уголовно-Процессуального Кодекса.

1. О сущности ревизонного порядка и отличии его от кассационного в тесном смысле см. зам. 4 к ст. 305. Ревизионный пересмотр дела в той форме, которая придана ему в УПК, подчинен порядку кассационному. Отсюда вытекает: 1) что ограничение пределов касс. рассмотрения, как в отношении только подсудимого, которым или относительно которого приговор обжалован, так и в отношении обжалованной части приговора, распространяется и на ревизионный пересмотр; 2) что для отмены вступившего в законную силу приговора или части его (кроме случаев ст. 422) недостаточно ревизионного пересмотра, а необходим особый пересмотр в порядке надзора, отличный от первого; 3) что цель ревизионного пересмотра—помочь стороне, ходатайствующей об отмене приговора, и потому он не может быть обращаем против нее. Эти положения подкрепляются имеющейся в конце ст. 412 ссылкой на обязательность соблюдения судом при ревизионном пересмотре ст. 422 и 373, предусматривающих случаи, когда возможна отмена приговора, хотя бы вступившего в законную силу, и ст. 424, воспрещающей ухудшать положение обвиняемого, обжаловавшего приговор, при новом рассмотрении дела.

2. Ссылка на ст. 373, предусматривающую случаи возможного возобновления дела, если соответственно развить ее, как бы указывает на то, что при ревизионом пересмотре дела касс. суд вправе принимать в соображение: 1) новые

открывшиеся по делу обстоятельства, неизвестные суду первой инстанции при постановке приговора, и в таких случаях он имеет возможность входить в оценку виновности или невиновности лица, 2) проверять подлинность или подложность доказательств, положеных в основание приговора и 3) проверять, были-ли допущены преступные злоупотребления со стороны судей, постановивших приговор. Отменяя приговор по ст. 420, касс. суд в этих случаях передает дело для нового слушания по ст. 379. В задачу ревизионного пересмотра, таким образом, входит предупреждение судебных ошибок, даже без ходатайства о том самого осужденного.

Ст. 413. Основаниями к отмене приговоров в кассационном порядке являются:

1) недостаточность и неправильность проведенного следствия;

2) существенное нарушение форм судопроизводства;

3) нарушение или неправильное применение закона;

4) явная несправедливость приговора.

1. Приговорами, об отмене которых говорит ст. 413, должны быть признаваемы лишь приговоры о виновности и наказании (ст. 23 п. 6 и ст. 334), но не определения суда, хотя бы и включенные в приговор. Поэтому, неправильное опред. гражд. иска, нарушение правил о возврате веществ. доказательств и вещей, добытых преступлением, о судебных издержках и пр. влекут за собою не отмену приговора, а лишь замену неправильного определения суда новым определением по этому предмету, которое должно быть постановлено тем же судом (ст. 432).

2. Отмена приговора в касс. порядке по УПК не ограничивается одними лишь „формальными“ нарушениями закона или порядка процесса, а затрагивает частично и „существо“ дела, т. е. вопросы о том, насколько правильно и полно проведено следствие и насколько вынесенное наказание является справедливым, т. е. вопросы, разрешаемые обычно при т. н. аппеляционном рассмотрении [1]). Однако, основным отличием принятого у нас касс. порядка пересмотра от апелляционного является то, что в касс. инстанции не происходит рассмотрения новых доказательств по делу (кроме случаев применения ст. 373 в порядке ревизионном). Рассмотрение же вопроса о том, насколько вынесенный приговор действительно оправдывается представ-

---

[1]) См. *Н. Полянский*. Юридическая природа кассации по УПК и практика применения 1 ч. ст. 437. „Право и Жизнь“ 1924, кн. 1, стр. 74 и сл.

ленными по делу доказательствами, может входить в круг рассмотрения касс. инстанции [1]).

3. Стороны могут указывать в своих жалобах и на такие нарушения, допущенные судом, которые противоречат общему духу законов РСФСР и интересам трудящихся масс, причем в соответственных случаях против судей может быть возбуждено дисциплинарное производство (ст. 112 Пол. о суд.), а самый приговор пересмотрен в порядке надзора.

4. По общему правилу отмена приговора может иметь место лишь в том случае, если нарушение, допущенное судом при рассмотрении дела, не было исправлено им в дальнейшем. Равным образом отмена приговора была бы бесцельной, если допущенное нарушение не может быть исправлено при новом рассмотрении дела (напр., указание на неправильность примененной меры пресечения или неосновательное производство обыска, освидетельствования и пр.).

Ст. 414. Недостаточным и неправильно проведенным признается следствие, которое проведено таким образом, что остались невыясненными ни на предварительном ни на судебном следствии обстоятельства, выяснение коих необходимо должно было повлиять на приговор.

1. Недостаточность следствия определяется касс. судом на основании изучения материалов дела, как по актам предв. следствия или дознания, так и по протоколу судебного следствия. При этом касс. суд обращает внимание на то, насколько невыяснение отдельных обстоятельств отразилось или могло отразиться на правильности приговора. Далее, в тех случаях, если постановленный приговор вполне обосновывается данными, собранными в деле, и он отвечает всем требованиям ст. 334, все же следствие может быть признано неполным, если судом не исследованы такие другие стороны дела, на которые указывалось обвинителем или подсудимым, которые могли бы изменить фактическую картину дела.

2. В частности, следствие может быть признано недостаточным, если ни на предв., ни на судебном следствии не были допрошены свидетели, указанные подсудимым, могущие иметь значение для дела (ст. 112, 253, 274), не было произведено экспертизы там, где производство ее является обязательным (ст. 63 прим. 1), не было психического освидетельствования лица при наличности в деле ука-

[1]) Ряд примеров из практики УК Верх. Суда и Моск. Губ. Суда по этому вопросу см. у *Н. Н. Полянского*. „Формула приговора по ст. 334 УПК“ в журн. „Право и Жизнь“ 1924 кн. 2, стр. 58 сл., а также у *А. С. Тагер* „Касс. обжалование суд. приг.“ 1924 стр. 59—64.

заний на его невменяемое состояние (ст. 196 и сл.), по делу не было составлено обвинительного заключения (ст. 210), суд не допросил всех вызванных на судебное следствие свидетелей, не определил возраста подсудимого, если имелись основания считать его несовершеннолетним (ст. 142), не выяснил обстоятельств, указанных в ст. 24 и 25 УК или в тех статьях особенной части УК, коими предусматривается большая или меньшая наказуемость деяния и пр.

3. Следствие признается недостаточным и в том случае, если в формулировку обвинения, внесенную судом в его приговоре (ст. 334), внесены такие фактические обстоятельства, которые не подкреплены имевшимися в деле доказательствами и, отсутствуя в обвинительном заключении, были введены судом в приговор лишь в совещательной комнате.

4. Неправильно проведенным следствием явится следствие, при котором получилось извращение события преступления или имеющих значение для дела обстоятельств вследствие ненадлежащего осуществления председателем полномочий, предоставленных ему ст. 257 (напр., следствие свелось исключительно к характеристике обвиняемого, а не к выяснению его виновности в определенном преступлении, или вследствие резкого поведения председательствующего свидетели и стороны лишены были надлежащей возможности спокойно дать свои показания или принять участие в прениях (или в силу того, что, благодаря неправильному соединению в одном производстве нескольких разнородных дел о различных подсудимых, у суда не могло получиться достаточно отчетливой картины о виновности каждого из них. Для признания следствия произведенным недостаточно или неправильно не требуется указания определенной статьи УПК, которую нарушил председательствующий или суд своими действиями,—достаточно, если будет доказано, что судом не были использованы предоставленные ему законом возможности надлежащего выяснения дела. Поэтому, напр., ссылка губсуда на права, предоставленные ему на судебном следствии ст. 391, 392, 394, 397, 381, не может считаться исключающей возможность отмены приговора по недостаточности следствия, так как применение этих полномочий допустимо лишь при достаточной выясненности дела.

Ст. 415. Существенными нарушениями форм судопроизводства признаются нарушения статей настоящего Уголовно-Процессуального Кодекса, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав сторон, при рассмотрении дела или иным путем, помешали суду всесторонне разобрать

дело и повлияли или могли повлиять на вынесение правильного приговора.

Приговор во всяком случае подлежит отмене:

1) при неправильном составе суда;

2) в случае непрекращения дела судом при наличии условий, обязательно влекущих прекращение (ст. 4 Уголовно-Процессуального Кодекса);

3) при рассмотрении дела в отсутствии подсудимого, когда такое рассмотрение по закону не допускается;

4) в случае рассмотрения без участия защитника дела, в котором участие защитника является обязательным.

1. Статьи УПК в целом и каждая из них в отдельности устанавливают определенный порядок возбуждения, исследования и рассмотрения уголовного дела („формы судопроизводства"). Каждое из судебных действий, предписываемых УПК, в конечной своей цели направлено на вынесение правильного приговора, но значение, которое они могут иметь в том или ином отдельном случае, бывает различным. Отсюда и нарушение той или иной формы или порядка, смотря по обстоятельствам дела, может явиться существенным или несущественным. В то время, как ст. 414 имеет в виду нарушение судом таких правил судебного исследования и судебного порядка, которые повлекли за собою недостаточность *или неправильность* данных, положенных в основание приговора, ст. 415 имеет в виду нарушения, помешавшие суду *всесторонне* исследовать дело. Участие сторон в судебном производстве именно и преследует цель всестороннего исследования дела, так как только при этих условиях суд может надлежаще осветить различные точки зрения и сопоставить между собою силу обвинительных и оправдательных доказательств. Поэтому под действие ст. 415 подпадают, в первую очередь, такие нарушения, которые помешали сторонам принять надлежащее участие в деле и свободно выявить и обосновать перед судом свои положения. Из них ст. 415 особо упоминает, как безусловно влекущие отмену приговора: 1) слушание дела в отсутствии подсудимого, когда это по закону не допускается (ср. ст. 265, 266, 351), 2) рассмотрение без участия защитника дела, в котором участие защитника является обязательным (ст. 55). Далее ст. 415 признает существенным нарушением „лишение или стеснение гарантированных законом прав сторон". Для подсудимого такими правами являются: назначение подсудимому защитника (ст. 250), вручение ему копии обвинительного заключения (ст. 245), предоставление ему и защитнику возможности свидания и ознакомления с делом до суда (ст. 252), предостав-

ление права вызова новых свидетелей и истребования новых доказательств (ст. 253), предоставление ему права отвода (ст. 278), права представления об'яснений (ст. 282), предложения вопросов свидетелям и экспертам (ст. 287, 288, 298), осмотра веществ. доказательств (ст. 299), участия в прениях (ст. 304), последнего слова (ст. 309). В отношении других сторон такими нарушениями явятся: отказ в допущении представленных ими доказательств или в удовлетворении ходатайств их об истребовании доказательств (ст. 272 ч. 2, 253), неисполнение их требования о производстве суд. следствия, несмотря на сознание подсудимого (ст. 282), ограничение их прав при допросе свидетелей и экспертов (ст. 288, 298), участия в прениях (ст. 308) и т. д. Для признания всех этих нарушений существенными, сторонам достаточно доказать, что этим была нарушена всесторонность рассмотрения дела, и что это нарушение могло повлиять или повлияло на приговор. При этом, однако, сторона может жаловаться лишь на такие нарушения, которые помешали *именно ей*, а не другим участвующим в деле лицам, принять надлежащее участие в исследовании дела. Поскольку ст. 415 говорит о нарушении прав *сторон*, следует заключить, что ею имеются в виду лишь нарушения этих прав, допущенные судом в период судебного заседания или предшествующих ему приготовительных действий, так как стороны (ст. 28 п. 6) приобретают определенные права и признаются в качестве таковых лишь после предания суду. Нарушение же прав обвиняемого, потерпевшего или гражданского истца на предв. следствии лишь в том случае влечет за собою отмену приговора, если в результате этого произведенное следствие оказалось недостаточным или неправильным (ст. 414). Наконец, нарушение требования всесторонности может последовать и „иным путем", кроме нарушения гарантированных прав сторон (напр., вследствие явной односторонности председателя, неправильного удаления подсудимого или защитника из залы заседания, недополнения следствия данными по ходатайству стороны, отказа стороне в оглашении материалов предв. следствия и в других случаях, где осуществление стороной ее прав гарантировано не законом, а справедливым усмотрением суда. (Таким образом, ст. 415 имеет в виду ограждение того начала, которое именуется началом *состязательности* и судебного следствия (см. зам. 1 п. к ст. 277), и в этом ее отличие от ст. 414, ограждающей правильное проведение *розыскного* начала, как на предв., так и в установленных для него пределах, на судебном следствии (см. зам. 1 к ст. 8).

2. В ст. 415, кроме того, внесены указания, при которых приговор подлежит обязательной отмене или в силу

того, что он лишен силы судебного решения, как постановленный при неправильном составе суда, или потому, что возбуждение дела с самого начала было неправильным (ст. 4). Неправильным составом суда следует признать: 1) состав, несоответствующий последовательно проведенному в Пол. о суд. началу составления судебной коллегии из одного постоянного судьи и двух нар. заседателей; поэтому, состав явится неправильным при замене нар. заседателя постоянным судьею или, наоборот, при допущении в качестве нар. заседателя, лица, не включенного в списки и т. д.; 2) участие в составе суда судьи, уже принимавшего участие в деле (ст. 43 п. 3) или рассматривавшего дела раньше в качестве судьи (ст. 44); 3) участие судьи, отведенного сторонами, если отвод был признан уважительным (ст. 47); 4) участие в составе одного судебного присутствия лиц, состоящих в родстве между собою или являющихся родственниками одной из сторон, хотя бы самими сторонами не было заявлено отвода (ст. 45) и др. В качестве оснований, вызывающих отмену приговора вследствие неправильного возбуждения дела и непрекращения его, кроме оснований, указанных в ст. 4, на которую сделана прямая ссылка, следует указать также другие случаи, указанные в зам. к ст. 418.

3. Перечень поводов, влекущих безусловную отмену приговора вследствие нарушения публичных начал уголовного процесса, т. е. в соблюдении которых заинтересованы не только стороны, но и сама судебная власть в интересах поддержания авторитетности ее решений, не исчерпывается указанными двумя случаями, а отчасти пополняется в дальнейших статьях, отчасти же определяется на основании других статей УПК и общего духа советского законодательства. Сюда относятся: а) нарушение судом правил о подсудности с превышением компентенции суда (ст. 419), б) нарушение тайны совещательной комнаты (ст. 317 и 422), в) неподписание или непровозглашение приговора (ст. 337, 339), г) вторичное привлечение к ответственности лица при наличности приговора, вступившего в законную силу по данному делу (ст. 3), д) нарушение требований публичности судебных заседаний (ст. 19), е) отсутствие протокола судебного заседания (ст. 80), ж) непроизводство предварит. следствия по делам, по которым оно обязательно (ст. 108, ср. опр. Верх. Суда № 24 23 г. в ЕСЮ № 7—8 стр. 168), или нарушение минимума процессуальных прав обвиняемого по ст. 109 (там же) и др. Отмена приговора во всех этих случаях обусловливается требованиями публичного порядка, на страже которого стоит касс. суд, и допустима, как в кассационном и ревизионном порядке, так и в порядке надзора.

4. В то время, как нарушение на суде прав сторон (ст. 415 ч. 1) может влечь за собою отмену приговора при том условии, что оно могло повлиять на правильность приговора, причем суд учитывает и то, насколько сторона возражала против нарушения этого ее права судом первой инстанции, нарушение требований публичного порядка само по себе достаточно, чтобы признать приговор лишенным силы законного решения суда.

Ст. 416. Нарушением или неправильным применением закона является:

1) неприменение судом закона, который подлежал применению;

2) применение закона, не подлежащего применению;

3) неправильное истолкование закона, противоречащее его точному смыслу или общему характеру;

4) применение узаконений и распоряжений, изданных не надлежащими инстанциями или не в надлежащем порядке, или же нарушающих постановления центральной власти.

Отмена приговора во всех этих случаях может последовать только, если допущенная судом ошибка повлекла за собой постановление иного наказания, нежели то, которое должно бы быть определено судом при надлежащем применении закона.

1. Под нарушениями закона ст. 416 разумеет нарушение тех законов, на основании которых подсудимому определено наказание в резолютивной части судебного приговора. Сюда относятся, прежде всего, постановления, включенные в общую и особенную часть УК, декреты и постановления ВЦИК и ЦИК СССР или СНК, содержащие в себе указания на грозящую по суду ответственность, нарушение законов, хотя и не содержащих в себе указания на уголовную ответственность, но принятие во внимание которых необходимо для определения преступного состава деяния (напр., законы, определяющие обязанности должностных лиц, при рассмотрении преступлений по должности, законы, охраняющие публичный порядок, при рассмотрении преступлений по гл. VIII УК). В качестве специальных видов законов следует указать на акты об амнистии, как общей, так и частной, надлежаще опубликованные международные соглашения в частях, касающихся применения наказания и, наконец, законы о провозглашении исключительного и военного положения (С. У. № 21 23 г.).

2. Постановления, издаваемые отдельными ведомствами (инструкции, циркуляры, приказы), и обязательные постановления, издаваемые губ. исполкомами или другими центральными и местными органами, обязательны лишь в том случае, если они изданы надлежащими органами и в надле-

жащем порядке и по содержанию своему не противоречат законодательным постановлениям центральной власти, опубликованным в Собр. Узак. и Расп. Р. К. Прав. При этом следует иметь в виду, что на основании постан. ВЦИК 9 октября 22 г. всякого рода постановления, содержащие указание на то, что нарушение их влечет уголовную ответственность, должны содержать точные ссылки на статьи УК и после предварительного заключения со стороны НКЮ подлежат утверждению ВЦИК. При противоречии их с прямым текстом УК следует основываться на последнем, если только данное постановление не содержит в себе изменения статьи УК, проведенного в том исключительном порядке, который предусматривается постановлением ВЦИК от 7 июля 1923 г. „в порядке изменения кодексов, утвержденных ВЦИК". Исключительное право это постановлено СНК совместно с Президиумом ВЦИК.

3. Правильное истолкование законов по вопросам судебной практики предоставлено Пленуму Верх. Суда (ст. 99 Пол. о суд.), и потому для судебных мест обязательны лишь раз'яснения Пленума в порядке данной статьи, а не кассационные определения (обязательные лишь по делу, по которому они вынесены, см. ст. 421) или указания, сделанные Верх. Судом в порядке надзора (опять-таки кроме дела, по которому они даны, ст. 439; см. циркуляр Верх. Суда 13 июля 23 г. № 46). Согласно прим. к п. „в" Полож. о НКЮ, „преподание руководящих указаний судебным учреждениям по вопросам судебной практики осуществляется НКЮ через Верх. Суд". Поэтому циркулярные указания НКЮ обязательны для судов лишь тогда, когда они скреплены подписью председателя Верх. Суда или его заместителя. Однако, для прокуратуры и следователей, в силу их прямой подчиненности НКЮ, указания последнего обязательны и без такой скрепы. Циркуляры, издаваемые Верх. Судом (или изданные ранее Верх. Триб. ЦИК, поскольку они не утратили силы), обязательны для всех судов и трибуналов всех категорий во всем, имеющем отношение к этим судам или трибуналам, хотя бы циркуляры были адресованы лишь одной категории судов и трибуналов (цирк. Верх. Суда от 5 февр. 1923 г. № 6).

4. Указываемые в п. 1—4 ст. 416 виды нарушения или неправильного применения закона включают в себя и неправильное истолкование закона. Правила истолкования законов гражданских включены в ГПК (ст. 4) и применение их обязательно для суда уголовного в соответственных случаях (напр., при решении гражд. иска). При толковании же законов уголовных суд обязан руководствоваться „точным смыслом и общим характером" законов (ст. 416 п. 3), стремясь к тому, чтобы это толкование соответствовало „общему духу законов РСФСР и интересам трудящихся масс" (ст. 112 Полож. о суд.).

Толкованием по точному смыслу закона следует признать выяснение его содержания посредством раскрытия значения слов и выражений, содержащихся в законе. Толкованием по общим характеру (или смыслу) закона является раскрытие его содержания путем сопоставления данного закона с другими законами, ограничивающими или распространяющими его действие или могущими способствовать уяснению его точного смысла. Заполнение пробелов уголовного закона возможно лишь путем аналогии (ст. 10 УК), при отсутствии же оснований для такой аналогии или недопущении ее [1]) суд должен исходить из признания ненаказуемости деяния, прямо законом не воспрещенного (ст. 2 и зам. к ней).

5. Основным примером неправильного применения или нарушения уголовного закона является случай назначения наказания за деяние, не содержащее в себе состава преступления, особо оговариваемый УПК в ст. 415 п. 2 и ст. 418. Но кроме этого, как на примеры, можно указать: применение отмененного угол. закона (ст. 2), назначение наказания, непредусмотренного в угол. законе, неправильное применение или неприменение амнистии, неправильное назначение наказания по статьям общей или особенной части (в особенности, с нарушением ст. 36, 42, 28, 33 и др. УК), недостаточная определительность наказания (ср. ст. 333), неприменение давности, зачета подследственного заключения и пр. Именно эти случаи имеет в виду ч. 2 ст. 416, говоря о том, что отмена приговора при таких нарушениях может последовать лишь тогда, если допущенная судом ошибка повлекла за собою постановление иного наказания, нежели то, которое должно бы быть определено судом при надлежащем применении закона. Поэтому, напр., простая ошибка в номере статьи УК, если эта статья была применена правильно, или обозначение деяния подсудимого в приговоре неправильным наименованием (напр., присвоения вместо кражи), когда правильно изложен фактический состав деяния и наказание избрано в пределах соответственной статьи УК, не влечет за собою отмены приговора. Изменение квалификации деяния [2]) может быть сделано самим касс. судом, причем следует различать следующие случаи: 1) касс. суд признает необходимым применить более тяжкую квалификацию; в этих случаях, если наказание, назначенное в приговоре, не противоречит наказанию, указываемому в новой статье УК, избранной касс. судом, но лишь является более строгим, суд, признавая в деле наличность смягчающих обстоятельств, может оставить приговор в силе, не отменяя его; если же

[1]) См. *П. Люблинский.* Применение уголовного закона по аналогии „Право и Жизнь", 1924 г., кн. I.

[2]) Квалификацией деяния называется подведение фактических признаков его под определенную статью особенной части УК.

смягчающих обстоятельств в деле не имеется и жалоба на приговор принесена прокурором или обвинителем (ср. ст. 424), то суд отменяет приговор; 2) изменение касс. судом квалификации не затрагивает возможных размеров наказания (напр., изменяет квалификацию ст. 105 п. 107 или 108 УК); в таких случаях, если формулировка обвинения в приговоре является достаточно полной, приговор не подлежит отмене; 3) касс. суд меняет более тяжкую квалификацию приговора на более легкую; в этих случаях приговор должен быть отменен, хотя бы назначенное в нем наказание и могло быть назначенным при новой квалификации, так как суд, при определении меры наказания, должен учесть, кроме соответственной статьи особ. части УК, также и ст. 25 УК. См. также ст. 417.

Ст. 417. Приговор признается явно несправедливым, когда назначенное судом наказание, хотя и не выходит за законные пределы, но по размеру своему резко не соответствует содеянному.

1. В силу настоящей статьи за касс. судом сохраняется надзор за соответствием постановляемого наказания требованиям справедливости. При отмеченной не раз строгости наказаний по УК и при весьма значительном об'еме усмотрения, предоставленного суду при определении наказаний, суд в отдельных случаях, даже не нарушая формально пределов, указанных в законе, может вынести приговор по своей строгости несоответствующий совершенному преступлению. Сохраняя за народными судами и губ. судами право выбора наказаний в широком об'еме, законодатель, однако, создает к нему поправку в виде ст. 417. По общему духу законодательства РСФСР, чуждающемуся начала возмездия (см. ст. 8 УК), наказание в силу справедливости может быть только уменьшаемо, но не увеличиваемо; усиления наказания могут требовать только интересы защиты государства трудящихся (ст. 5 УК), но не безличная идея справедливого возмездия, как она понималась раньше. Поэтому, отмена приговора по ст. 417 возможна лишь в том случае, если интересы справедливости резко нарушены назначением слишком сурового наказания, не вызывающегося необходимостью ограждения интересов государства трудящихся.

2. Хотя ст. 417 говорит лишь о несоответствии наказания размеру *содеянного, однако,* в виду того, что определение наказания по УК поставлено в зависимость не только от внешних признаков деяния, а от особенностей личности виновного (его опасности, личности, мотивов, побуждений, ст. 24 УК) и обстановки или причин преступления (ст. 25), то следует полагать, что применение ст. 417 допустимо и в тех случаях, когда вынесенное наказание не учитывает этих особенностей.

3. В ст. 417 не указывается, как должен поступить касс. суд., отменяя приговор по его явной несправедливости. Для дел, рассматриваемых Верх. Судом в касс. инстанции, ст. 437 указывает на необходимость или передачи дела для нового рассмотрения в губ. суд или трибунал в другом составе судей или на возможность самостоятельного смягчения касс. судом наказания. Но из того, что статья эта помещена как некоторое из'ятие из общих правил касс. производства (ср. ч. 2 ст. 437) следует заключить, что губ. суд, действующий в качестве касс. инстанции, не вправе смягчить наказание собственной властью, а должен передать дело для нового рассмотрения в другой нар. суд. В таких случаях рассмотрение дела должно начаться со стадии судебного следствия, но суд вправе ограничить рассмотрение доказательств и прения сторон только вопросами, могущими иметь значение при определении наказания (ст. 24 и 25 УК).

Ст. 418. В случае осуждения народным судом подсудимого за деяние, не содержащее в себе состава преступления, а также в случае непрекращения дела судом при наличии поводов к прекращению (ст. 4 Уголовно-Процессуального Кодекса), губернский суд, отменяя приговор народного суда, прекращает дело производством, не передавая его в народный суд на новое рассмотрение.

1. Статья эта определяет последствия отмены приговора по п. 2 ч. 2 ст. 415. Указание на отсутствие состава преступления, как включенное уже в ст. 4, с формальной стороны излишне, невыделение его особо подчеркивает первенствующее значение, придаваемое этому поводу, как основанию для прекращения дела. Что касается других поводов, могущих влечь за собою прекращение дела, без возвращения его в суд, постановивший приговор, то список ст. 4 можно дополнить указанием на непрекращение дела судом по ст. 322, 270, ст. 3 и 12 УПК, на которые также по аналогии следует распространить правило ст. 418.

2. В законе не определено, какие правовые последствия присвоены определению касс. суда о прекращении дела: должен ли подсудимый в таких случаях признаваться оправданным, освобожденным от суда или же против него может быть вновь возбуждено обвинение (напр., при прекращении по п. 3 ст. 4). Из того, что дело не подлежит возвращению в суд для постановки определения по этому поводу, следует заключить, что касс. суд, отменяя приговор по ст. 418, должен составить сам новое определение о прекращении дела с указанием оснований к такому прекращению. Правовые последствия этого определения будут различны: так, при прекращении за отсутствием состава преступления, прекращение будет иметь значение оправдательного приговора (ст. 326 п. 1), при прекращении дела по амнистии или

давности—значение приговора, освобождающего от наказания (ст. 326 п. 2), в остальных случаях—значение частного определения, прекращающего производство, причем оно может быть пересмотрено позднее судом не только при открытии новых обстоятельств (ст. 373—379), но и в случае обнаружившейся его неправильности (напр., подсудимый, признанный касс. судом умершим, оказался живым или примирения сторон на самом деле не состоялось).

Ст. 419. В случае нарушения народным судом правил о подсудности, губернский суд, отменяя приговор народного суда, передает дело по надлежащей подсудности.

Если, однако, судом вынесен по неподсудному ему делу приговор, не возбуждающий сомнений в его правильности и без превышения компетенции соответствующего суда, губернский суд вправе не отменять приговор, а ограничиться соответствующим указанием в порядке надзора на неправильность действий соответствующему суду.

Ст. 420. Во всех остальных случаях отмены приговора губернский суд, отменяя приговор народного суда, передает дело для нового рассмотрения в другой народный суд или в тот же народный суд в ином составе судей.

Губернский суд вправе, не передавая дело для нового рассмотрения, сократить или смягчить наказание в порядке применения соответствующего акта амнистии, если таковая не была применена или была применена неправильно.

1. Касс. суд, отменяя приговор, не только исправляет неправильности, допущенные судом 1-ой инстанции в определении подсудности, но и определяет в пределах, предоставленных ему ст. 30—32, наиболее соответствующую интересам наиболее скорого, беспристрастного и полного рассмотрения дела местную подсудность.

2. Под новым составом суда следует разуметь не только новый состав заседателей, но и другого постоянного судью (44).

3. Нарушение нар. судом *предметной* подсудности (т. е. рассмотрение им дела, подсудного губ. суду или трибуналу), как превышение им своей компетенции, всегда влечет за собою отмену приговора.

4. Ч. 2 ст. 419 имеет в виду нарушение подсудности, как местной, так и особой подсудности, установленной губ. судом в порядке примеч. к ст. 29 или законом в порядке прим. к ст. 26. Отмена приговора в таких случаях должна иметь место лишь тогда, если результатом этого нарушения являлась недостаточность или неполнота произведенного следствия (ст. 414) или постановленный приговор внушает сомнения в своей правильности в виду несоответственности суда.

5. Нарушение персональной подсудности для нар. суда возможно (если, напр., он принял к производству дело о военнослужащем, подлежащее рассмотрению трибунала); оно должно быть приравнено к нарушению пр дметной подсудности. Иначе, губ. судом была нарушенае персональная подсудность по ст. 449 п. 3 в виду возможности передачи этих дел на рассмотрение губ. суда.

6. Передавая дело для нового рассмотрения, касс. суд определяет ту стадию производства, с которой дело должно быть возобновлено рассмотрением. Так, при отмене приговора по ст. 414 он может предложить суду 1-й инстанции начать дело со стадии предв. следствия; при неправильном составе суда, постановившего определение о предании суду (ст. 415 п. 1),—с момента предания суду, при стеснении прав сторон в период приготовительный к судебному заседанию—с начала этого периода, при стеснении этих прав в период судебного заседания— с начала судебного заседания и т. д. Наибольшую трудность представляет определение об'ема возобновления дела при отмене приговора вследствие неправильного применения закона или несправедливого назначения наказания (ст. 416, 417). Здесь должен быть отменен приговор о наказании, но так как наказание определяется по совокупности всех обстоятельств дела, а самое дело должно быть передано в другой суд, незнакомый с этими обстоятельствами (ст. 420), то приходится признать, что в таких случаях дело должно начаться с судебного заседания. Если же нарушение касалось других определений суда, включенных в приговор (о веществ. доказат., суд. издержках), то касс. суд направляет дело в суд, постановивший приговор, для постановления нового определения. Если суд в своем приговоре не учел необходимости сократить наказание по амнистии, или если в период постановления приговора, но до рассмотрения касс. жалобы состоялась амнистия, то касс. суд сокращает или смягчает наказание сам, даже без ходатайства о том подсудимого (ст. 420 ч. 2).

Ст. 421. Определения, выносимые губернским судом, должны содержать в себе, в случае отмены приговора, указания тех статей закона, которые признаны нарушенными, и указание того, в чем именно нарушение выразилось, и почему оно признано существенным. При отмене приговора по явной его несправедливости, в определении должно содержаться указание на те основания, по которым суд признал приговор явно несправедливым.

Кроме того, в определении должно быть указано, с какой стадии должно начаться новое производство по делу в народном суде.

1. Касс. решения именуются „определениями“ согласно п. 10 ст. 23, хотя они могут затрагивать и вопросы о виновности подсудимого. В ст. 421 указаны лишь главнейшие требования, пред'являемые к содержанию касс. определений. На них распространяется правило ст. 337 (см. цирк. Верх. Суда № 34, 1923 г.).

2. Указание соображений, почему нарушение признано существенным, или оснований, по которым суд признал приговор явно несправедливым (мотивировка касс. определений), имеет громадное значение не только для раз'яснения суду 1-ой инстанции, постановившему приговор, допущенных им неправильностей, но и в целях предупреждения подобных нарушений им в будущем. Определение суда высшей инстанции не суть приказы, обращаемые к низшим судам, а „раз'яснения“, черпающие свою силу не в более властном положении касс. инстанции, а в большем опыте и больших знаниях касс. судей, и присущая им мотивировка отличает касс. раз'яснения от указаний, делаемых в порядке надзора. Для судов 1-ой инстанции имеют важность не только указания на допущенные ими неправильности, но и подтверждение правильности постановленных ими решений; поэтому, мотивировка кассац. определений желательна и в тех случаях, когда касс. суд, признавая постановленный приговор правильным, оставляет поданную жалобу на него без последствий. Особенно важной является мотивировка определений Угол. Касс. Колл. Верх. Суда, так как определения ее направляются в губ. суды, в свою очередь являющиеся касс. инстанциями для нар. судов. Благодаря этому будет ослаблена возможность дачи ими неправильных раз'яснений и вместе с тем этим будет достигнуто большее однообразие судебной практики в вопросе истолкования действующего процессуального и уголовного законодательства.

3. Об указании стадии, с которой должно возобновиться производство, см. зам. к предш. статье. Если касс. суд не указал, с какой стадии производство должно возобновиться, то по общему правилу оно должно начаться с судебного следствия, как стадии, непосредственно примыкающей к вынесению приговора.

Ст. 422. В случае отмены приговора в виду нарушений, указанных в п. 1 ст. 415 Уголовно-Процессуального Кодекса, а также при отмене приговора по основаниям, указанным в ст. ст. 317 и 418 Уголовно-Процессуального Кодекса, когда основание относится ко всем осужденным, губернский суд отменяет приговор полностью в отношении всех осужденных подсудимых, в том числе и тех, в отношении которых приговор не был обжалован или опротестован.

Сист. № 20* Инв. №

1. Правило ст. 422 установлено в интересах подсудимых, не обжаловавших приговор, и имеет в виду те случаи, когда приговор состоялся или с нарушением основных условий, обеспечивающих его беспристрастность и авторитетность (ст. 415 п. 1 и ст. 317) или с явным нарушением ст. 4 (ст. 418). Даже в том случае, если приговор относительно других осужденных вступил в законную силу (ст. 342) или даже был обращен к исполнению (ст. 454), он подлежит отмене по силе ст. 422.

2. В порядке данной статьи возможна лишь отмена приговора обвинительного, но не оправдательного (закон прямо говорит об „осужденных“).

3. Так как ст. 422 является исключением из общего правила, изложенного в ст. 411, то перечень оснований, указанных в ней, является исчерпывающим и не подлежащим дальнейшему распространению.

Ст. 423. В случае передачи дела губернским судом для нового рассмотрения, указания, сделанные губернским судом, обязательны по данному делу для народного суда вторично его рассматривающего.

Народный суд возобновляет производство по делу с той стадии процесса, какая указана в определении губернского суда об отмене первоначального приговора.

1. Следует различать силу касс. определений по тому делу, по которому они состоялись, и руководящее значение их для решения других дел. Ст. 423 говорит лишь об обязательности касс. определений, сделанных по данному делу, для суда первой инстанции при новом рассмотрении дела, предоставляя решение второго вопроса практике. Практика в этом отношении проводит точку зрения, сильно ограничивающую руководящее значение касс. решений, особенно выносимых губ. судами. Так цирк. Верх. Суда 13 июля 23 г. № 46 подчеркивает, что касс. решения коллегий Верх. Суда имеют обязательное значение лишь по делу, по которому они вынесены, а цирк. В. С. от 6 сент. 23 г. № 59 указывает, что публикуемые в ЕСЮ решения касс. коллегий Верх. Суда „обязательны только по тем делам, к которым они относятся, отнюдь не имеют силы закона или общеобязательного его истолкования, а лишь значение примерных решений по соответствующим категориям дел“. Нужно, при том, отметить, что за время существования Верх. Суда по Угол. касс. колл. напечатано было всего менее десятка касс. определений [1]). По отношению же к губ. судам тот же

[1]) В отчетном докладе председателя Верх. Суда П. Стучки за 1923 г. мы находим по этому поводу следующее замечание: „Каждое раз'яснение как таковое, обязательно *только для того же дела* и для низшей инстанции при вторичном рассмотрении; *обязательны* для всех судов лишь раз'яснения *Пленума*. Поэтому, Верх. Суд РСФСР в течение первого года воз-

цирк. указывает, что им „надлежит воздерживаться от систематического опубликования своих подлинных решений по кассационным делам и дословных извлечений из них, что, однако, не исключает печатания в общей прессе хроникерских судебных отчетов по делам II инстанции. Подлинный текст касс. решения может опубликовываться в виде исключения и только в том случае, если в этом решении отражаются какие-либо особые местные условия, отличные от других губерний и областей Республики. Эти решения опубликовываются при согласии на то председателя соответствующего отдела и председателя суда". Если ограничение печатания касс. определений губ. судов действительно оправдывается интересами „нерасхождения судебной практики различных судов", как на то указывает циркуляр, то именно в этих же интересах желательно несколько расширить руководящее значение касс. определений Верх. Суда, а также опубликование их. В этом смысле высказался V с'езд деятелей сов. юст., указавший на необходимость упорядочения печатания сборников касс. решений Верх. Суда. Руководящая сила этих решений прямо опирается на ст. 112 Пол. о суд., п. „б" которой предусматривает даже возможность привлечения к дисциплинарной ответственности судебных работников в случае отмены ряда вынесенных ими приговоров и решений Верх. Судом по несоответствию таковых общему духу законов РСФСР, правильное истолкование которых в этом смысле лежит также и на касс. колл. Верх. Суда (ср. ст. 416 п. 3).

2. Указания, сделанные касс. судом, обязательны для суда 1-ой инстанции, как в смысле определенного истолкования закона, так и в смысле производства им определенного следственного действия, но они не могут предписывать суду постановки определенного наказания или стеснять его внутреннего убеждения в оценке доказательств после нового рассмотрения дела.

Ст. 424. Если первоначальный приговор был отменен по мотивам, указанным в жалобе осужденного, то при вторичном рассмотрении дела, не может быть назначено более тяжкое наказание, нежели то, которое было избрано судом при первом рассмотрении дела.

1. Поскольку касс. обжалование введено в интересах того, чтобы каждая из сторон могла обратиться к защите суда высшей инстанции от нарушения закона, ее прав или интересов и справедливости судом I-ой инстанции, постольку обращение этого средства *против* интересов стороны, обжаловавшей приговор, явилось бы нарушением основной задачи

держался от печатания сборников своих определений, которые составляли бы большой соблазн для повторения старой практики" (т. е. ссылки на касс. прецеденты). См. зам. к ст. 439.

касс. пересмотра. В отношении подсудимого это начало и выражено в ст. 424. Однако, буквальный текст ст. 424 мог бы подать мысль о том, что, если приговор будет отменен не по мотивам, указанным в жалобе подсудимого, а по мотивам, усмотренным при ревизионном пересмотре дела, то ограничение ст. 424 теряет свою силу. Такому толкованию, однако, препятствует ст. 412, которая, указывая на возможность ревизионного осмотра, подчиняет его прямо требованию ст. 424. Поэтому оговорку ст. 424 следует понимать лишь в том смысле, что наказание при вторичном рассмотрении дела может быть усилено, если приговор на ряду с подсудимым был обжалован и обвинителем, причем отмена приговора состоялась не по мотивам, указанным в жалобе подсудимого.

2. Принесение прокурором протеста в интересах осужденного подсудимого должно быть приравниваемо к подаче жалобы самим подсудимым.

Ст. 425. Приговор, постановленный народным судом, при вторичном рассмотрении дела может быть обжалован на общем основании.

1. Нарушение судом при новом рассмотрении дела указаний, данных ему касс. судом при отмене первого приговора, должно рассматриваться как безусловный кассационный повод.

2. При подаче новой касс. жалобы сторона вправе указывать и на такие нарушения, допущенные судом, на которые она не указывала при подаче первой жалобы, хотя бы они имели место не только при втором, но и при первом разбирательстве.

Ст. 426. Кассационное определение губернского суда является окончательным и может быть опротестовано исключительно в порядке надзора через пленум губернского суда в Верховный Суд.

Указанное право протеста предоставляется, однако, только: а) председателям губернских судов, б) председательствовавшим в заседании членам кассационных отделений губернских судов, в) прокуратуре, состоящей при губернских судах, как по их личной инициативе, так и признанных [1]) ими уважительными жалобам сторон.

1. Указываемый в данной статье чрезвычайный порядок опротестования касс. определений губ. судов может быть применяем, как в интересах правильного разрешения данного дела, так и в целях установления единообразия в истолковании закона (ср. ст. 70 п. „в“ Пол о суд,).

[1]) Опечатка: чит. „признанным“.

2. В виду того, что обвинительный приговор вступает в законную силу и подлежит исполнению с момента вынесения определения касс. судом (ст. 342), следует признать, что при дальнейшем его опротестовании приостановка исполнения приговора должна зависеть от пленума губ. суда.

3. Хотя ст. 426 не устанавливает срока опротестования определения касс. колл. губ. суда, однако, осуществление этого права может происходить лишь непосредственно после вынесения определения до отсылки его в суд I-ой инстанции (ср. ст. 438).

4. Основанием к опротестованию касс. определения может служить также нарушение касс. коллегией правил, установленных для касс. разбирательства (ст. 409—411), или превышение ею предоставленных ей прав по изменению приговора (ст. 418, 420).

---

2. Производство в губернском суде в порядке надзора [1]).

Ст. 427. Председателю губернского суда и губернскому прокурору принадлежит право истребования в порядке надзора из судов данной губернии производства по любому делу и в любой стадии процесса; участковым (уездным и районным) прокурорам право это принадлежит лишь в отношении дел народных судов участка их деятельности.

Суд, по получении требований о высылке дела, направляет последнее лицу, его истребовавшему, приостанавливая производство по делу.

В тех случаях, когда по данному делу уже происходит судебное заседание, отсылка дела допускается только по вынесении приговора.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. В отношении дел, находящихся в производстве военных и военно-транспортных трибуналов, право истребования в порядке надзора принадлежит председателю окружного трибунала, военному и военно-транспортному окружным прокурорам, а в губерниях, где таковые постоянно не находятся, также и губернскому прокурору.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Право истребования дел, находящихся в стадии следственного производства, принадлежит исключительно прокурорскому надзору.

1. Как видно из сопоставления ст.ст. 427 и 428, поводом для истребования дела в порядке 427 ст. могут быть имеющиеся в распоряжении председателя губернского суда

---

[1]) Замеч. сост. *Н. Н. Полянский.*

или представителя прокуратуры данные, заставляющие предполагать наличность в деле *„существенных нарушений"*. Это могут быть нарушения, как процессуального, так и материального права, но только нарушения права, так как, по самому существу надзора, он не может проникать дальше внешней стороны дела. На этой точке зрения стоит и циркуляр НКЮ 14 окт. 23 г. № 217, но он идет еще дальше, устанавливая перечень нарушений, которые могут служить поводом для опротестования определений или приговоров в порядке надзора [1]).

---

[1]) В виду исключительной важности названного циркуляра приводим его полностью в части, касающейся уголовного процесса: „В целях урегулирования вопроса о пределах осуществления прокурорским надзором прав, предоставленных ему ст.ст. 425—429 Угол.-Процесс. и ст.ст. 252 и 254 Гражд. Проц. кодексов, предлагаю впредь неуклонно руководствоваться нижеследующими правилами:

А. В уголовном процессе.

1. Не применять совершенно истребования дел в порядке надзора:

а) во время нахождения их в стадии следственного производства, используя взамен этого в надлежащих случаях право, предоставляемое ст. 219 УПК;

б) в период течения срока, допускающего подачу кассационной жалобы, а также и после принесения таковой до разбора дела кассинстанцией.

Примечание: изложенное в п. „а" не относится к губпрокурорам, действующим в порядке примечания 1-го к ст. 427 УПК по отношению дел, находящихся в производстве трибуналов.

2. Допускать истребование в порядке надзора дел в период с момента поступления их в суд до начала слушания в судебном заседании исключительно в случаях:

а) неправильного состава суда в распорядительном по делу заседании (ст. 43 УПК),

б) непрекращения распорядительным заседанием дела при наличии условий, влекущих прекращение (ст. 4 УПК),

в) отказа суда в допуске защиты, когда участие таковой в деле обязательно,

г) принятия судом явно неподсудного дела.

Истребование дел в указанных случаях должно иметь место, однако, лишь по истечении срока, допускающего принесение частной жалобы.

3. Истребование дел, приговоры по коим, не будучи обжалованы, вступили в законную силу, ограничить случаями, когда имеются указания на:

а) нарушение перечисленных в ст. 415 УПК форм. судопроизводства, во всяком случае, влекущее отмену приговора;

б) нарушение или неправильное применение закона, если следствием этого явилось постановление иного наказания (ст. 416 УПК).

4. При установлении наличия указанных в п. 3 нарушений в делах нарсудов с необжалованными и вступившими в законную силу приговорами, при наличии условий, указанных в ст. 345 УПК, входить в суд о восстановлении срока на обжалование в порядке означенной ст., и только при отказе суда в восстановлении срока, действовать в порядке, указанном ст. 429-й, но с непременным проведением дел через губпрокурора и с безусловным недопущением отсылки их помпрокурорами непосредственно в Верхсуд".

2. Пути, которыми председатель губ. суда или прокурор могут осведомиться о наличности в деле нарушений, могут быть самыми различными. В частности, стороны, конечно, могут обращаться к лицам, названным в 427 ст., при невозможности воспользоваться правом обжалования, с ходатайством об истребовании дела из первой инстанции. Такого рода ходатайства должны содержать в себе указания на допущенные нарушения, причем для этого случая сохраняет свою силу цирк. НКЮ 21 октября 22 г. за № 111 в той его части, где говорилось: „при получении жалобы (речь шла о жалобе на кассационные решения совнарсуда, которые в то время могли быть отменяемы в порядке высшего судебного контроля) прокурор не может не войти в рассмотрение таковой на предмет суждения, имеются ли основания к поддержанию заявленной жалобы (теперь следовало бы сказать: к истребованию дела в порядке надзора), чем достигается наиболее полное осуществление надзора и связи между судебным местом и состоящим при нем прокурором“ [1]).

Даже и лица, сами непричастные к делу, могут просить предс. губ. суда или представителя прокуратуры об истребовании дела в порядке надзора.

Пример.—Если (как было в одном случае) суд, постановляя приговор о нескольких лицах. привлеченных к ответственности, признал виновным в числе других лиц и лицо, умершее во время производства дела, вопреки 1 п. 4 ст. УПК, и, следовательно, допустил безусловно существенное нарушение (ст. 415 п. 2), то родственники умершего могут просить об истребовании и пересмотре дела в порядке надзора.

3. Закон допускает истребование в порядке надзора дела, находящегося в *„любой стадии процесса“*. Самой ранней стадией процесса, в которой может находиться дело, является дознание, отнюдь, однако, не представляющееся необходимым для каждого дела, как следует из ст. 96 п. 2, 110, 233 УПК. Однако, ст. 427 имеет в виду лишь стадии собственно судебного производства по делу: она говорит об истребовании дела „из судов“. Начальной стадией производства дела в суде является рассмотрение дела в распорядительном заседании по вопросу о прекращении дела или о предании обвиняемого суду (ст.ст. 233, 237 и 390); в этой же стадии может состояться и постановление о направлении дела к доследованию (ст. 237; тогда дело снова выходит из собственно судебного производства) и о передаче дела по подсудности (ст. 39). Однако, пока дело находится в указанной стадии, т.-е. пока оно еще рассматривается

---

[1]) Напротив, требование, чтобы прокурор о каждом случае непропуска жалобы составлял мотивированное постановление и сообщал его в Отдел Прокуратуры НКЮ, имело значение только до тех пор, пока НКЮ был органом высшего судебного контроля.

по вопросу о прекращении или дальнейшем направлении его, не может быть достаточного повода для истребования дела; может случиться, конечно, что дело попадает на рассмотрение данного суда с нарушением закона, но в этом случае надо ожидать, что сам суд в том же заседании даст делу законное направление. По аналогии, то положение, которое содержится в последней части ст. 427, должно быть распространено и на случай, когда по делу происходит распорядительное заседание по вопросу о прекращении или дальнейшем направлении дела: отсылка дела может быть требуема только по вынесении судом определения.

Ст. 204 УПК предусматривает возможность обжалования определения о прекращении дела прокурором в высшую инстанцию, коей принадлежит право надзора в отношении суда, прекратившего дело. По истечении срока на обжалование (ст. 346) возможно истребование дела для проверки законности постановления о прекращении в порядке надзора (ст. 427). Цирк. НКЮ 1923 г. № 217 среди оснований к истребованию дела прокуратурой не называет незаконности постановления о прекращении дела по его содержанию, хотя легко видеть, что постановление это может быть незаконным не только вследствие неправильного состава суда в распорядительном по делу заседании, но и по самому своему содержанию (неправильное толкование законов о составе преступления, о давности, об амнистии). Определение о предании суду также может быть отменено в порядке надзора. Однако, сообразуясь с циркуляром НКЮ 14 окт. 23 г. № 217, прокуратура опротестовать определение о предании суду может лишь в случае неправильного, с точки зрения ст. 43 УПК, состава суда, постановившего о предании суду, и в случае, если суд вынес определение о предании суду по делу, по которому он не компетентен был это сделать. Определение о направлении дела к дослецованию, как всегда основанное на оценке обстоятельств дела по существу, не может подлежать пересмотру в порядке надзора. Определение о направлении дела по надлежащей подсудности (напр., губернский суд, рассмотрев дело в порядке ст. 390 и убедившись, что оно подсудно народному суду, направил его, на основании ст. 39, в подлежащий, по его мнению, народный суд) может быть опротестовано в порядке надзора. Хотя циркуляр 23 г. № 217, перечисляя случаи, когда допустимо истребование дела в порядке надзора, говорит о принятии судом явно неподсудного дела, но едва-ли нужно дожидаться этого момента при наличности неправильного определения о передаче дела по подсудности, в виду ст. 40, предписывающей „безусловное принятие дел к производству тем судом, куда оно направлено“.

Конечной стадией процесса, по УПК., является исполнение приговора, поскольку при исполнении приговора возникают вопросы, разрешаемые судом (см. гл. XXXII); следовательно, ст. 427 дает поименованным в ней органам право истребования в порядке надзора и такого дела, по которому приговор не только вступил в законную силу, но и обращен к исполнению.

4. *Суды данной губернии,* о которых говорит ст. 427, это—не только все суды данной губернии, но и во всяком качестве, следовательно, губернские суды имеются в виду не только в качестве первой, но и в качестве кассационной инстанции.

5. В тех случаях, когда к осуществлению задачи обвинения на суде привлекается общественный обвинитель, „губпрокурор сохраняет свое право опротестования приговоров в порядке надзора" (Цирк. НКЮ 23 г. № 1).

Ст. 428. Лицо, истребовавшее дело, не обнаружив в производстве существенных нарушений, возвращает дело немедленно обратно в суд, и производство в порядке надзора прекращается.

При наличии существенных нарушений дело направляется в кассационное отделение губернского суда, если это дело народного суда, и в Кассационную Коллегию Верховного Суда, если это дело губернского суда или трибунала.

Кассационное отделение губернского суда или Кассационная Коллегия Верховного суда, заслушав заключение прокурора, выносят постановление о дальнейшем направлении дела и от них зависит преподать суду надлежащие указания по делу.

Взаимное отношение пересмотра дел в порядке надзора и по жалобе.—Закон допускает конкуренцию между этими двумя порядками, не устанавливая исключения одного порядка другим; однако, циркуляр НКЮ 23 г. № 217 предложил прокуратуре не применять вовсе истребования дела в период течения срока, допускающего подачу кассационной жалобы, а также и после принесения таковой до разбора дела кассационной инстанцией; в период же с момента поступления дела в суд до начала слушания его в судебном заседании допускать истребование лишь по истечении срока, допускающего принесение частной жалобы. Те же начала было бы целесообразно распространить и на практику истребования дел председателем губернского суда. Правило о том, что в период с момента поступления дела в суд до начала слушания его в судебном заседании истребование допускается лишь по истечении срока, допускающего обжалование, разумеется, не применимо к тем случаям, когда дело истребуется для проверки

законности определения, не допускающего вовсе частного обжалования; таковы, согласно 347 УПК, определения суда о наложении взысканий за неподчинение распоряжениям председателя (ст. 261) и о приводе в случаях, названных в ст 267, неявившегося подсудимого или (в тех же случаях) об усилении меры пресечения в отношении его или о назначении таковой, а равно об изменении или назначении меры пресечения при вынесении приговора, присуждающего подсудимого к наказанию.

Ст. 429. Если дело истребовано после вынесения приговора и таковой вступил в законную силу или по делу состоялось кассационное определение губернского суда, утверждающее приговор, и в производстве этого дела будут усмотрены существенные нарушения, губернский прокурор, прежде направления дела в Кассационную Коллегию Верховного Суда, сообщает о сем председателю губернского суда, каковой, в зависимости от сложности дела, может внести его на рассмотрение пленума губернского суда, после чего дело с резолюцией пленума направляется в Кассационную Коллегию Верховного Суда на окончательное разрешение.

Ст. 430. Истребование дел в порядке вышеуказанных ст. ст. 426 и 427 не ограничено никакими сроками.

---

3. Производство по частным жалобам и протестам [1]).

Ст. 431. Частные жалобы рассматриваются губернским судом в судебном заседании без вызова сторон, но последние, если они явятся в заседание, должны быть допущены к даче об'яснений. О дне рассмотрения частной жалобы, стороны ставятся в известность путем вывешивания за неделю списка дел по частным жалобам в стенах суда.

Ст. 432. Рассмотрение дела и вынесение определения производится губернским судом применительно к правилам, изложенным в главах XXII и XXIV Уголовно-Процессуального Кодекса. Слушание дела начинается докладом одного из судей, после чего стороны, если они присутствуют, дают об'яснения, причем первое слово предоставляется стороне, принесшей жалобу. Затем суд выносит определение об оставлении частной жалобы без последствий, или об отмене обжалованного определения народного суда.

Ст. 433. Губернский суд рассматривает частные жалобы лишь в отношении тех лиц, которыми они были принесены.

---

[1]) Вопросы о предмете частного обжалования, о влиянии частного обжалования на исполнение обжалованного определения и др. важнейшие вопросы, связанные с частным обжалованием, раз'яснены под ст. ст. 345, 346 и след.

ОТДЕЛ ПЯТЫЙ.

Производство в Верховном Суде.

Глава XXX.

I. Кассационное производство [1]).

Ст. 434. Поступающие в Верховный Суд кассационные жалобы и протесты на приговоры губернских судов и трибуналов рассматриваются в Кассационной Коллегии Верховного Суда в порядке поступления. Дела, по которым вынесены приговоры, присуждающие к высшей мере наказания (к расстрелу), подлежат выделению и направлению к слушанию с таким расчетом, чтобы с момента поступления дела и до вынесения по нему определения Кассационной Коллегии, не протекло более одной недели.

Наблюдение за соответствующим распределением и подготовкой дел к слушанию их, возлагается на прокурора Кассационной Коллегии Верховного Суда.

1. УПК в отделе V о производстве в Верх. Суде не содержит указаний на порядок рассмотрения в Верх. Суде частных жалоб и протестов на определения губ. судов и трибуналов, из чего следует заключить, что рассмотрение их должно происходить в порядке, предусмотренном ст. 431—33, который, впрочем, отличается от порядка, предусмотренного для касс. рассмотрения (ст. 435) лишь отсутствием обязательного участия прокурора.

2. Ответственность за соблюдение порядка и срока рассмотрения дел в касс. колл. Верх. Суда лежит на прокуроре, а не на председателе касс. коллегии, как в губ. суде. Однако, распределение дел между отдельными членами касс. коллегии для составления соответственного доклада должно и здесь зависеть от председателя касс. коллегии, так как эта обязанность относится уже к судебному рассмотрению дела.

Ст. 435. Рассмотрение дела в Кассационной Коллегии происходит в открытом судебном заседании и начинается докладом одного из членов Коллегии по жалобе или протесту, после

[1]) Зам. сост. *П. И. Люблинский.*

чего суд заслушивает заключение прокурора и об'яснение сторон, если таковые допущены к участию в деле. Подсудимому, если он присутствует, должна быть дана возможность, в случае его о том просьбы, представить об'яснение.

Стороны в судебное заседание не вызываются; стороны, если они явились, допускаются к участию в судебном заседании. Список дел, назначенных к слушанию, об'является за 24 часа до заседания.

1. Отличиями касс. разбирательства в Верх. Суде от соответствующего разбирательства в губ. суде являются: 1) невызов сторон в судебное заседание, 2) прокурорское заключение предшествует об'яснениям сторон, 3) подсудимый, если он присутствует, допускается к об'яснениям на основаниях, общих с другими сторонами, не пользуясь особым правом последнего слова.

2. Указание ст. 435 на то, что список дел, назначенных к слушанию, об'является за 24 часа, должно быть понимаемо в смысле лишь предельного срока такого об'явления („не позже как за 24 часа"), при этом сторонам не может быть воспрещаемо осведомляться о времени, назначенном для слушания дела, путем справок в канцелярии или иным путем. Явившиеся стороны *всегда* допускаются к участию в судебном заседании (оговорка, имеющаяся в ч. 1 ст. 435, „если таковые допущены к участию в деле" является результатом редакционного недосмотра, см. *А. Тагер*, цит. сочин. стр. 99—100).

3. В остальном указания, сделанные в ст. 410, распространяются на производство в Верх. Суде. Нарушение касс. судом правил рассмотрения дела, указанных в ст. 410 и 435, не может быть обжаловано сторонами и может быть исправлено лишь в порядке опротестования (ст. 426 и 438).

4. О защите в Верх. Суде см. зам. к ст. 246.

Ст. 436. При рассмотрении кассационных жалоб и протестов, Кассационная Коллегия руководится правилами, изложенными в ст. ст. 411—412 и 421 Уголовно-Процессуального Кодекса. Основаниями к отмене приговора в кассационном порядке являются обстоятельства, указанные в ст. ст. 413—417 Уголовно-Процессуального Кодекса.

Означенная статья не исчерпывает всех статей гл. XXIX отд. I УПК, которые должны быть соблюдаемы и Верх. Судом, она указывает лишь на обязательность для него этих статей при определении пределов касс. рассмотрения и установлении поводов к отмене приговора. Последствия, связанные с отменой приговора, определяемые ст. 418—425, в одинаковой мере сохраняют силу и по от-

ношению к определениям Верх. Суда (в том числе и ст. 424, на которую сделана ссылка в ст. 412) [1]).

Ст. 437. В случае признания явного несоответствия назначенного наказания с деянием осужденного, Кассационная коллегия или постановляет об отмене приговора и передаче дела для нового рассмотрения в другой губернский суд или трибунал, или в тот же губернский суд или трибунал в другом составе судей, или же изменяет приговор и смягчает наказание по своему усмотрению в пределах, установленных соответствующей статьей Уголовного Кодекса. Признав необходимым смягчить наказание в размере, не предусмотренном соответствующей статьей Уголовного Кодекса, Кассационная Коллегия входит с соответствующим представлением в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Во всех остальных случаях отмены приговора. Кассационная Коллегия действует, согласно правилам ст. ст. 417—419 Уголовно-Процессуального Кодекса, или же направляет дело для нового рассмотрения в другой губернский суд или трибунал или в тот же губернский суд или трибунал в другом составе судей.

1. Данная статья в ч. 1 восполняет отмеченный выше пробел в ст. 417, указывая, как должен поступить касс. суд, признав приговор явно несправедливым. Однако, помещение ее в гл. XXX не дает возможности распространения этого правила и на производство в губ. суде.

2. Верх. Суду предоставлено право смягчения (но не повышения) наказания по его усмотрению, при этом он не связан основаниями, указанными в ст. 25 УК, но должен привести основания, послужившие к такому смягчению в своем определении (ст. конец ст. 421). Ему не предоставлено право самостоятельного применения ст. 28 УК. Верх. Суд может войти в Президиум ВЦИК с представлением не только о чрезвычайном смягчении наказания, но и об освобождении подсудимого от наказания, причем подача такого же ходатайства судом 1-ой инстанции ни в чем не затрагивает соответственного же права Верх. Суда.

3. При нарушении губ. судом правил предметной или персональной подсудности по ст. 449 п. 3, Верх. Суд может оставить в силе постановленный приговор, если приговор не возбуждает сомнений в его правильности (см. зам. 3 к ст. 419).

4. При отмене приговора губ. суда Верх. Суд может направить дело в военный трибунал и обратно, руководствуясь ст. 32 и не испрашивая на то разрешения Пленума Верх. Суда.

---

[1]) Подробные раз'яснения 1 ч. ст. 437 в статье Н. Н. Полянского „Юридическая природа кассации по УПК и практика применения 1 ч. 437 ст. УПК" в журн. „Право и Жизнь", 1924 г. № 1.

5. См зам. 1 ч. ст. 269.

Ст. 438. Определения Кассационной Коллегии могут быть опротестованы председателем Верховного Суда и прокурором республики в Пленум Верховного Суда. Равным образом председательствовавший в заседании Кассационной Коллегии, вынесшей определение, оставшийся при особом мнении, и прокурор, давший заключение по делу, в праве в течение суток со дня внесения означенного определения обжаловать его в Пленум Верховного Суда, представив при этом в письменном виде свое мотивированное особое мнение. Опротестование определения Кассационной Коллегии приостанавливает приведение его в действие.

ПРИМЕЧАНИЕ. Член Кассационной Коллегии, участвовавший в вынесении определения и несогласный с таковым, вправе изложить в письменном виде свое особое мнение (ст. 325 Уголовно-Процессуального Кодекса), которое в течение 24-х часов с момента вынесения определения докладывается тем же членом председателю Верховного Суда, и от последнего зависит оставить особое мнение без последствий или опротестовать определение Кассационной Коллегии в Пленум в порядке настоящей статьи.

1. Воспроизводя в существенных чертах порядок чрезвычайного опротестования касс. определений, предусмотренный для губ. судов в ст. 226, данная статья вводит в него некоторые дополнения, без особых препятствий, впрочем, могущие быть распространенными и на случаи опротестования по ст. 426, а именно: 1) указание срока опротестования в 1 сутки, 2) необходимость представления письменного мотивированного мнения и 3) возможность и для отдельных членов, участвовавших в заседании, подачи особого мнения на усмотрение Председателя Верх. Суда. Эти требования, однако, не распространяются на председателя Верх. Суда и прокурора Республики.

2. Касс. определения, выносимые угол касс. отделениями Верх. Судов отдельных союзных республик по поводу приговоров военных трибуналов, а равно постановления Пленумов Верх. Суда по таким делам могут быть опротестованы военной коллегией Верх. Суда Союза ССР, если, по мнению этой коллегии, они не соответствуют направлению карательной политики, необходимой для поддержания дисциплины в Красной армии (ст. 17 п. „г“ Положения о Верх. Суде Союза ССР от 23 нояб. 23 г.).

3. Пленум рассматривает протест на касс. определение в распорядительном заседании без участия сторон (ст. 99 Пол. о суд.).

Ст. 439. Кассационная Коллегия вправе при вынесении определения независимо от того, что последовало оставление в силе приговора губернского суда или трибунала, включить в свое определение указания на допущенные судом нарушения, каковые указания являются для данного губернского суда или трибунала обязательными.

В интересах надлежащего инструктирования губ. судов и трибуналов по вопросам правильного применения законов и соблюдения правильного порядка рассмотрения уголовных дел, ст. 439 предоставляет угол. касс. коллегии право, не отменяя приговора, указывать этим судам на допущенные ими нарушения. Обязательность этих указаний не ограничивается тем делом, по которому они даны, но они обязательны лишь для данного суда или трибунала, а не для всех судов данной категории.

2. Производство в порядке надзора [1]).

Ст. 440. Председателю Верховного Суда, его заместителю, Прокурору Республики и его Помощнику, состоящему при Верховном Суде, принадлежит право истребования любого дела из производства любого суда Республики для просмотра его в порядке надзора и право приостановки приговора до окончания этого просмотра.

Председателям и прокурорам Военной и Военно-Транспортной Коллегии Верховного Суда таковое же право принадлежит исключительно в отношении дел, находящихся в производстве подведомственных им военных и военно-транспортных трибуналов.

Всякий суд, немедленно по получении требования о высылке дела, препровождает таковое, приостановив по нему производство. В тех же случаях, когда по данному делу происходит судебное заседание, отсылка дела допускается лишь после вынесения приговора.

Ст. 441. Дело по получении его из народного суда или губернского суда или трибунала поступает к прокурору, состоящему при Верховном Суде по соответствующей Коллегии, который, если не усмотрит в производстве никаких нарушений, докладывает о том председателю соответствующей Коллегии, и в случае его на то согласия производство в порядке надзора прекращается. При несогласии председателя, а равно во всех случаях, если прокурор усмотрит существенные нарушения, он направляет дело со своим заключением в Кассационную Коллегию, от которой будет зависеть постановить о дальнейшем направлении дела с преподанием народному суду,

[1]) Замеч. сост. *Н. Н. Полянский.*

губернскому суду или трибуналу соответствующих указаний; в случаях же, когда приговор по делу уже вынесен, постановить либо об отмене приговора и передаче дела для нового рассмотрения в другой или тот же народный или губернский суд или трибунал в ином составе судей, либо о соответствующем изменении приговора. Означенное право принадлежит исключительно Кассационной Коллегии или пленуму Верховного Суда, притом, как в отношении губернских судов, так и в [1]) военных и военно-транспортных трибуналов.

1. Хотя ст. 441 упоминает только об отмене приговора, но в порядке 441 ст. может быть отменено и определение касс. инстанции.

Пример.—В заседании 3 авг. 1923 г., рассмотрев в порядке надзора определение Кассационной Коллегии Мосгубсуда (по терминологии Пол. о суд. следовало бы сказать: кассационно-уголовного отделения Мосгубсуда), Угол. Кас. Коллегия Верховного Суда определила: „В виду того, что Губсудом по кассколлегии настоящее дело прекращено за отсутствием состава преступления, в то время, как по приговору суда и из дела устанавливается наличность деяний Кр. уголовно наказуемых, помимо того Кассколлегия в своем определении не указывает, путем чего она пришла к выводу об отсутствии в деяниях Кр. состава преступления, определение Губсуда от 11 мая 1923 г. на основании ст. 441 УПК. отменить и дело передать в Мосгубсуд по Кассколлегии на новое рассмотрение“ (опред. № 1087 п. н.).

2. *Право* Кассационной Коллегии, в порядке 441 ст., *отменить или изменить приговор* не может быть понимаемо в том смысле, что Кассационная Коллегия, по своему усмотрению, может сделать то или другое: по общему правилу, она отменяет приговор, а изменяет его только тогда, когда это допускается постановлениями о кассационном производстве. В частности, Кассационная Коллегия считает возможным изменение приговора в порядке надзора и в случае его явной несправедливости, руководствуясь ст. 437 (см., напр., опред. Кас. Кол. 13 окт. 23 г. № 1442 п. н.).

Равным образом, отменяет приговор Уг. Кас. Коллегия не только в виду процессуальных нарушений и неправильного применения закона материального права, но и по соображениям, относящимся к существу дела, поскольку для них оставляют место нормы и практика кассационного производства. Таковы случаи отмены приговора за нарушением ст. 319 УПК.

Пример.—В зас. 7 февр. 1924 г., рассмотрев дело в порядке надзора, Уг. Кас Кол. определила: „Принимая во внимание, что из обстоятельств дела видно: Шорин и Константинов в своих первичных показаниях 1 марта 1923 г. признали факт получения ими 400 р. от гр. Турбинова, но якобы заимообразно, и что в дальнейшем отрицание этого на судебном заседании и об'яснения, что эти показания были даны под давлением Бахматова, неверны, так как Шорин и Константинов писали показания собственноручно, что деньги были полу-

[1]) Пропущено: „отношении“.

чены с подследственного МУР'а Турбинова, а потому получение денег должно рассматриваться, как взятка.... а потому оправдательный приговор вынесен в нарушение ст. 319 УПК и основан не на всех материалах дела, добытых на следствии и дознании (опред. № 231 п. н.; см. также опред. Кас. Кол. по Уг. д. Верх. Суда 9 ноября 23 г. в деле № 589 п. н.).

3. Уг. Кас. Коллегия отменяет приговоры в порядке надзора, вовсе не ограничиваясь случаями, особо перечисленными в 415 и 416 ст. ст..

4. Как видно из ряда решений, Кас. Коллегия считает, что полномочия, которыми ее наделяет ст. 441 по изменению приговора, шире, чем полномочия, предоставленные 1-ою частью 437 ст. УПК. Этим только можно об'яснить, что Кассационная Коллегия, считая, что пересмотр в ревизионном порядке (ст. 412) есть также пересмотр в порядке надзора, и что потому статья 441 применима и к ревизионному порядку, нередко, пересмотрев приговор именно в этом порядке, и внося в него изменения, ссылается на ст. 441— только на нее или на нее рядом со ст. 437. Согласно буквальному тексту 437 статьи, Верховный Суд смягчает наказание по своему усмотрению; ссылаясь на 441, он и ухудшает положение обвиняемого.

Пример.—В заседании 31 января 24 г. по д. № 2535 Уг. Кас. Кол. определила: „В порядке ст. 441 УПК исключить из приговора в отношении См. и Сим. применение амнистии ВЦИК, п. 9, как незаконно примененной в виду совершения преступления после акта об амнистии" (см. также опред. 17 марта 1924 г. № 2126 и др. [1]).

5. Уг. Кас. Коллегия считает возможным изменение на основании 441 ст. УПК испытательного срока, назначенного „условным приговором" (термин ст. 37 УК).

Пример.—В заседании 4 января 24 г. определено: „За отсутствием кассац. поводов приговор оставить в силе. В порядке 441 ст. УПК определить осужденным испытательный срок в три года" (определен. № 290).

6. Иногда Уг. Кас. Кол. в порядке 441 ст. изменяет текст приговора, не изменяя существа его.

Пример.—Рассмотрев в заседании 8 октября 23 года дело в порядке надзора, Кас. Кол. по уг. дел. Верх Суда определила: „За отсутствием существенных нарушений приговор оставить в силе. Исключить, на основании ст. 441 УПК, из приговора слова: „По заготовке дров". (Опред. 1923 г. № 368 п. н.).

---

[1]) Однако, в тех случаях, когда Уг. Кас. Кол. считает нужным устранить применение амнистии не по формальным основаниям, она, по общему правилу, входит с представлением в Президиум ВЦИК. Пример: в засед. Уг. Кас. Кол. 27 сент. 1923 г. определено: „Принимая во внимание тяжесть содеянных осужденным к высшей мере наказания Колбановским преступлений и его ответственность по занимаемой должности (Председателя Трибунала), к нему амнистию 5 год. Окт. Рев. не применять, отменяя применение к нему указанной амнистии Московским Губ. Судом, о чем войти с представлением на утверждение в Президиум ВЦИК (дело по наст. реестру „А" за 1923 г., № 4156).

Ст. 442. При вынесении приговора, присуждающего к расстрелу, губернский суд или трибунал, независимо от наличия или отсутствия кассационной жалобы или протеста, обязан немедленно по вынесении приговора сообщить о таковом телеграфно в Верховный Суд с указанием числа месяца, часов, минут вынесения приговора, краткого существа обвинения, статей Уголовного Кодекса, по которым признан виновным, фамилии и имени, классового происхождения и социального положения, а также возраста осужденного. Приговор может быть приведен в исполнение только в случае неполучения в течение 72 часов с момента вручения Верховному Суду посланного ему сообщения, распоряжения Верховного Суда о приостановке приговора и истребования дела в порядке надзора или такового же неполучения приостановления приговора распоряжением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета или его Президиума.

При подаче кассационной жалобы приговор, во всяком случае, не приводится в исполнение до рассмотрения жалобы в Кассационной Коллегии.

1. Циркуляр Верх. Суда 8 мая 1923 г. № 26: „Предлагается к сведению и исполнению постановление Президиума ВЦИК от 15 марта 1923 г.; „В отступление от ст. 450 Уголовно-Процессуального Кодекса (442 ст. УПК нов. ред.) считать обязательными телеграфные донесения о вынесенных приговорах, присуждающих к расстрелу, лишь для тех судов (и трибуналов), коим предоставлено право непропуска кассационных жалоб, а также в случаях неподачи осужденными кассационных жалоб". В развитие указанного постановления Верховный Суд раз'ясняет: в случаях неподачи осужденными к расстрелу кассационных жалоб в течение установленных ст. 412 УПК 72 часов с момента вручения приговора осужденному, а также в случае непропуска кассационной жалобы, губернские суды и трибуналы обязаны телеграфно сообщить о состоявшемся приговоре в Верховн. Суд с соблюдением требований ст. 442 УПК и с указанием, что подсудимый от подачи кассационной жалобы отказался или таковая не пропущена (ст. 406—408 УПК). Приговор, согласно ст. 442 УПК, может быть приведен в исполнение только в том случае, если в течение 72 часов с момента вручения Верх. Суду посланного ему телеграфного сообщения не последует распоряжения от Верх. Суда или Президиума ВЦИК о приостановке приговора.—Для трибуналов, на кои распространяется ст. 407 УПК, остается в силе порядок донесений о приговорах к расстрелу, предусмотренный ст. 442 УПК".

2. Нельзя одновременно и подать кассационную жалобу на приговор, и ходатайствовать о помиловании, так как ходатайство о помиловании допускается только после всту-

пления приговора в законную силу (см. зам. 7 к ст. 454). В виду этого циркуляром Верх. Триб. 16 окт. 22 г. № 160 предложено: 1) „По получении телеграммы от прокурора Кас. Коллегии Верховного Трибунала (теперь Верх. Суда).... об оставлении приговора с высшей мерой наказания определением Кас. Коллегии в силе немедленно об'явить о существе определения осужденным под расписку.—2) Приговор приводить в исполнение по истечении 72 часов с момента об'явления определения Кас. Коллегии.—3) Соблюдать установленное циркуляром Верх. Тр-ла № 155—22 г. правило— „одна подача в трибунал ходатайства о помиловании не служит основанием для приостановления приговора, пока о том не последует распоряжения центральной власти".

Ст. 443. Дела, поступающие в Кассационную Коллегию Верховного Суда из пленума губернских судов в порядке надзора, подлежат во всяком случае заслушанию полным составом Кассационной Коллегии, независимо от содержания заключения прокурорского надзора.

Из ст. 443 следует, что дела, поступающие в Кассколлегию Верх. Суда из пленума губ. судов, подлежат предварительному рассмотрению со стороны прокурорского надзора, которым и подготовляется заключение.

Ст. 444. При рассмотрении дел в порядке надзора, Кассационная Коллегия не связана заключением прокурора и вправе вынести определение, как об отмене приговора и о назначении дела к слушанию вновь, так и об отмене всего производства по делу и начатии дела со стадии предварительного следствия.

Ст. 444, разумеется, нельзя понимать в том смысле, что кассационная коллегия, отменяя приговор в порядке надзора, обязана или ограничиться отменой приговора с передачею дела для нового слушания его в судебном заседании, или вынести определение о начатии дела со стадии предварительного следствия. Она может вынести определение и о новом рассмотрении дела с промежуточных стадий производства. См. зам. 6 к ст. 420.

3. Возобновление дел [1]).

Ст. 445. Возобновление дел, по которым состоялись вошедшие в законную силу приговоры губернских судов и трибуналов, производится по правилам, установленным ст. ст. 373—376 Уголовно-Процессуального Кодекса. Ходатайства о возобновлении дел направляются заинтересованными лицами к прокурору, состоящему при губернском суде или трибунале, вынесшем данный приговор.

Ст. 446. Прокурор, получив означенное ходатайство, а также по собственной инициативе, если признает нужным

[1]) Замеч. сост. *Н. Н. Полянский.*

возбудить вопрос о возобновлении дела, производит необходимое расследование, как лично, так и через органы дознания или органы предварительного следствия, после чего весь собранный материал представляет со своим заключением непосредственно в Верховный Суд по Кассационной Коллегии.

Постановление ст. 446, в отличие от ст. 378, обязывает прокурора представить в Кассационную Коллегию Верх. Суда собранный им лично, органами дознания или следователем материал независимо от того, к какому заключению он сам придет по рассмотрении собранного материала, т.-е. признает ли его достаточным или, напротив, недостаточным для возобновления дела. Во всем остальном ст. 446 воспроизводит постановления ст.ст. 377 и 378 УПК (см. зам. к этим статьям); поэтому, если думать, что слова 378 ст.: „если признает необходимым возбудить вопрос о возобновлении дела", выпущены законодателем в ст. 446 в последнем предложении ее случайно или потому, что законодатель считал это условие само собою разумеющимся, то пришлось бы прийти к заключению, что ст. 446 совершенно излишня, чего, однако, в виду 380 ст. УПК, предположить нельзя (при отсутствии исключительных для того оснований).

Ст. 447. Вопрос о возобновлении дела разрешается Верховным Судом в порядке судебного надзора через Кассационную Коллегию.

То, что вопрос о возобновлении дела разрешается в порядке судебного надзора, означает, что вопрос „подлежит во всяком случае заслушанию в полном составе Коллегии" (ст. 443), и что „Кассационная Коллегия не связана заключением прокурора" (ст. 444).

Глава XXXI.

Производство в Верховном Суде в качестве суда первой инстанции [1]).

Ст. 448. Производство в Судебной, Военной и Военно-Транспортной Коллегиях Верховного Суда, действующих в качестве суда первой инстанции, определяется правилами, установленными для производства дел в губернских судах. Приговоры указанных Коллегий не подлежат обжалованию в кассационном порядке и могут быть отменяемы или изменяемы лишь Пленумом Верховного Суда в порядке надзора. Прокурору Республики, прокурору Верховного Суда, прокурорам Коллегий и их помощникам, последним в том случае, если они

[1]) Замеч. сост. *Н. Н. Полянский.*

непосредственно участвовали в судебном заседании, предоставляется право обжаловать в Пленум Верховного Суда приговоры Судебной, Военной и Военно-Транспортных Коллегий, однако, исключительно в части, касающейся неправильного применения закона при определении наказания.

1. Ст. 448 называет предусмотренный ею пересмотр по жалобе прокурора пересмотром в порядке надзора, так как пересмотр этот осуществляется пленумом Верховного Суда— не кассационною инстанциею, а органом судебного управления. В отличие от кассационной инстанции, которая лишь по исключению (ст. 437) может изменить сама приговор, пленум Верх. Суда может во всех случаях признания им неправильным применения закона при определении наказания по своему усмотрению отменить или изменить приговор.

2. Так как Председателю Верховного Суда и его заместителю принадлежит право истребования дела из производства любого суда Республики и приостановки приговора для просмотра его в порядке надзора (ст. 440), то нельзя отрицать и за ними право внесения дела, разрешенного судебною коллегиею, в пленум Верховного Суда.

3. Ст. 448 говорит об опротестовании в порядке надзора перед пленумом Верх. Суда приговоров судебных коллегий, оставляя открытым вопрос о пересмотре определений судебной коллегии. Исходя из того, что по основному правилу УПК (считая за основные правила для народных судов), приговоры и определения суда подлежат пересмотру одной и той же высшей инстанцией (ст. 346), следует заключить, что и определения судебной коллегии могут быть опротестованы в пленум Верховного Суда. Исключение составляет тот случай, когда в определение судебной коллегии вкрался явный недосмотр. В этом случае судебная коллегия сама может исправить свой недосмотр по ходатайству заинтересованных лиц, по представлению прокурорского надзора или даже губернского суда. Последний случай может иметь, напр., место, когда судебная коллегия, руководствуясь 3 п. 449 ст. УПК, передала дело об одном из перечисленных в ней должностных лиц не в другой губернский суд, как этого прямо требует закон [1]), а в губернский суд той самой губернии, в которой обвиняемый состоит на службе.

4. Опротестование приговоров суд. коллегии в пленум Верх. Суда не ограничено сроком; в редакции ст. 448, установленной постановлением II сессии ВЦИК X созыва 10 июля 23 г. (С. У. 23 г. № 48), исключено содержавшееся ранее указание на 24 часовой срок.

---

[1]) См. зам. 3 к ст. 449.

5. Указания, преподанные пленумом Верх. Суда, обязательны для всех судов (в соответствии с 1 п. 19 ст. Пол. о Судоустр.).

6. Циркуляром пленума Верх. Трибунала 5 окт. 22 г. № 156 раз'яснено, что „на основании 450 (теперь 442) ст. Угол. Проц. Кодекса приговоры с высшей мерой наказания Верховного Трибунала ВЦИК (теперь Верховного Суда) приводятся в исполнение по истечении 72 часов с момента вынесения" (ЕСЮ, 22 г. № 39—40).

7. См. зам. к ст. ст. 451 и 452.

8. См. зам. 1 к ст. 108.

Ст. 449. Судебной Коллегии Верховного Суда в качестве суда первой инстанции подсудны:

1) дела исключительной важности, переданные на рассмотрение Судебной Коллегии постановлением Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета или пленума Верховного Суда, а равно предложенные к рассмотрению в Судебной Коллегии Прокурором Республики и начальником Государственного Политического Управления Народного Комиссариата Внутренних Дел. Судебная Коллегия при этом вправе дела, предложенные на ее рассмотрение Прокурором Республики или начальником Государственного Политического Управления, принять к своему рассмотрению, или же передать для рассмотрения в любой губернский суд по своему усмотрению;

2) дела по обвинению в преступлениях по должности членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Народных Комиссаров, членов Коллегии Народных Комиссариатов, членов Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства, членов Революционного Военного Совета Республики, членов Коллегий Верховного Суда, помощников Прокурора Республики, членов Коллегии Государственного Политического Управления Народного Комиссариата Внутренних Дел, полномочных послов и аккредитованных при иностранных правительствах должностных лиц;

3) дела по обвинению в преступлениях по должности губернских прокуроров и их помощников, членов президиума губернского исполнительного комитета, заведующих отделами, председателей и заместителей председателей губернских судов, причем все означенные в сем пункте дела могут быть приняты судебной коллегией к своему рассмотрению, или же переданы ею в другой какой-либо губернский суд в зависимости от важности дела.

1. Надзор за производством дознаний и следствий по делам особой важности, направленным в Верхсуд в порядке п. 1 ст. 449 УПК, принадлежит прокуратуре при Верховном Суде; в частности, в отношении трудовых дел—прокурору по Трудовым Делам при Верховном Суде (цирк. НКЮ 4 февр. 24 г. № 23)

2. Дела по обвинению в преступлениях по должности членов ВЦИК, являющихся одновременно членами ЦИК Союза ССР, на основании ст. 2 Полож. о Верх. Суде Союза ССР (п. „а“ отд. „По осуществлению судебных функций“), входят в компетенцию Верховного Суда Союза ССР.

3. Содержащееся в п. 3 ст. 449 выражение „в другой какой-либо губернский суд“ означает: не в тот суд, в котором или при котором состоят перечисленные в названном пункте лица. Согласно цирк. НКЮ 7 окт. 22 г. № 93, это должен быть суд соседней губернии по указанию Верхсуда. См. зам. 3 к ст. 448.

4. 3 п. 456 ст. УПК первой ред. (теперь 449 ст.) относил к ведению Верховного Трибунала „дела по обвинению... членов президиума губернского исполнительного комитета и членов губернского исполнительного комитета, заведующих отделами“. Возникал вопрос: „подлежат ли суду Верх. Трибунала лишь те члены губисполкома, которые заведуют отделами, или все члены губисполкома и все заведующие отделами“? (ЕСЮ 23 г., № 7—8, стр. 165). Новая редакция не оставляет сомнения, что из числа членов губисполкома только те подлежат суду Верх. Суда, которые состоят заведующими отделами. Но вместе с тем, согласно новой ред. 449 ст., все заведующие отделами губисполкомов, хотя бы они и не были членами губисполкомов, подлежат суду Верх. Суда, что вполне соответствует положению заведующих отделами, как лиц, избираемых самим губ. исполн. комитетом (§ 48 Пол. о губ. судах советов и губ. исп. ком. С. У. 22 г. № 72—73, ст. 907) и несущих ответственность как перед последним, так и непосредственно перед центральною властью (§ 50).

Ст. 450. Для рассмотрения дел, переданных в судебную коллегию, пленум Верховного Суда вправе, в отдельных случаях, образовать состав судей по делу, по своему усмотрению, из числа председателей и членов иных Коллегий Верховного Суда.

Осуществляя право, предоставленное ему 450-ою статьею, Верх. Суд может образовать состав судей, назначая их и из числа членов кассационных коллегий.

Ст. 451. Военной коллегии Верховного Суда, действующей в качестве суда первой инстанции, подсудны:

1) дела, изъятые из ведения военных трибуналов постановлением военной коллегии или переданные военной коллегии постановлением кассационной коллегии или пленумом Верховного Суда;

2) дела по обвинению в преступлениях по должности и других преступных деяниях, отнесенных к производству военных трибуналов: начальника и комиссара штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии, помощника начальника и помощника комиссара того же штаба, начальников управлений и отделов штаба и комиссаров при них; начальников и комиссаров управлений, непосредственно подчиненных Революционному Военному Совету Республики и Революционным Военным Советам фронтов; командующих фронтами, армиями и военными округами и заместителей этих командующих; начальников, комиссаров штаба округа, фронта, армии, командиров корпусов, начальников штаба корпуса, помощников и комиссаров при них; председателей, заместителей и членов военных трибуналов фронтов, армий и корпусов, начальников особых отделов фронтов, армий и корпусов и их помощников; военных прокуроров и их помощников. Данная персональная подсудность распространяется одинаково по морскому ведомству, соответственно занимаемым должностям.

Ст. 451 утратила силу. С утверждением Положения о Верх. Суде СССР Военная Коллегия перенесена в состав Верховного Суда Союза ССР (см. Отчетный Доклад Предс. Верх. Суда РСФСР за 1923 г., стр. 51). Пределы ведомства Военной Коллегии Верх. Суда Союза ССР определены в ст. 16 названного Положения.

Ст. 452. Военно-транспортной коллегии Верховного Суда, действующей в качестве суда первой инстанции, подсудны:

1) дела, изъятые из ведения военно-транспортных трибуналов постановлениями кассационной коллегии или пленума Верховного Суда;

2) дела по обвинению в преступлениях по должности и других деяниях, отнесенных к производству транспортных трибуналов: начальников и помощников начальников управлений и самостоятельных отделов Народного Комиссариата Путей Сообщения; начальников и помощников начальников округов и управлений железно-дорожных и водных путей сообщения; уполномоченных Народного Комиссариата Путей Сообщения, председателей и членов правлений округов и управлений путей сообщения; председателей и заместителей председателей окружных комитетов по перевозкам—председателей, их заместителей и членов окружных военно-транспортных трибуналов; начальников и помощников начальников транспортных отделов Государственного Политического Управления; председателей, членов президиумов и правлений профессиональных и кооперативных организаций ведомства Народного Комиссариата Путей Сообщения не ниже дорож-

ного масштаба, и особых уполномоченных Народного Комиссариата Путей Сообщения.

Ст. 452, определявшая подсудность Военно-Транспортной Коллегии Верх. Суда и ставившая эту подсудность в зависимость от подсудности военно-транспортных Трибуналов, должна считаться утратившей силу со времени издания постановления Президиума ЦИК Союза ССР 23 ноября 23 г., коим были упразднены военно-транспортные Трибуналы на территории Союза ССР и коим Центральным Исполнительным Комитетам Союзных республик предложено внести соответствующие изменения в действующие Положения о судоустройстве и уголовно-процессуальные кодексы с отнесением дел, подсудных прежним транспортным трибуналам, к подсудности нормальных судов. (См. зам. к ст. 28).

Ст. 453. Пленум Верховного суда вправе дело, подсудное одной из коллегий Верховного Суда, передать на рассмотрение другой коллегиии Верховного Суда.

ОТДЕЛ ШЕСТОЙ.

Глава XXXII.

Исполнение приговоров [1]).

Ст. 454. Судебный приговор приводится в исполнение медленно по вступлении его в законную силу (ст. 342 Уголовно-Процессуального Кодекса). Приговор оправдательный или освобождающий от наказания приводится в исполнение председателем немедленно по провозглашении приговора (ст. 340 Уголовно-Процессуального Кодекса)

ПРИМЕЧАНИЕ. Приговор о лишении ордена Красного Знамени вступает в законную силу и приводится в исполнение лишь по утверждении приговора в этой части Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

1. Циркуляром НКВД по Главному Управлению Местами Заключения и НКЮ (19 мая 23 г. № 100) установлен порядок освобождения заключенного, оправданного по одному делу, но числящегося еще за другими органами следствия или дознания по другому делу. Согласно этому циркуляру, „1) начальники мест заключения, направляя заключенных в судебные и другие учреждения, должны сообщать последним об имеющихся препятствиях к непосредственному освобождению их тем учреждением, которое их вызвало; 2) судебные и прочие органы, вызвавшие заключенных, непосредственно

[1]) Замеч. сост. *Н. Н Полянский.*

освобождают только тогда, когда никаких препятствий к тому не имеется и ни за каким другим следственным или иным учреждением они не числятся".

2. Циркуляром НКЮ 16 сентября 22 г. № 80 предложено судебным учреждениям „немедленно по вынесении приговора о лишении осужденного Ордена Красного Знамени или Трудового Знамени представлять это постановление на утверждение в Президиум ВЦИК; по получении сообщения ВЦИК об утверждении постановления о лишении Ордена Красного Знамени немедленно посылать копию постановления суда и Президиума ВЦИК для сведения в Реввоенсовет Республики, а о лишении Ордена Трудового Знамени в Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов".

3. Циркул. 24 авг. 22 г. № 75 НКЮ предложил судам ежемесячно присылать списки всех осужденных членов РКП и кандидатов в местные партийные органы (райкомы, укомы и губкомы), членов РКП, работников центральных учреждений (наркоматов и т. д.)—непосредственно в учетно-распределительный отдел ЦКРКП.

4. Цирк. 6-го июня 23 г. № 117 НКЮ предложил судам „во всех случаях вынесения приговоров о научных работниках, состоящих на академическом снабжении ЦЕКУБУ, когда осужденные этими приговорами признаны судом опороченными и вследствие этого ограниченными в правах (ст. ст. 40 и 42 Угол. Код.), препровождать копии таких приговоров, по вступлении их в законную силу, в ЦЕКУБУ или ее местные органы.

5. Цирк. 13 июня 22 г. № 58 НКЮ предложил всем судебным органам „сообщать копии обвинительных приговоров о студентах высших учебных заведений в высшие учебные заведения, в списках которых они числятся".

6. Пленум Верх. Суда признал, что вопросы условно-досрочного освобождения осужденных уголовной судебной коллегией Верховного Суда, а равно вопросы, возникающие при исполнении приговоров судебной коллегии Верх. Суда, разрешаются исключительно Верховным Судом, независимо от того, в районе какого губернского суда приговор приводится в исполнение (Протокол 7 апр. 24 г. № 9, ЕСЮ, 24 г. № 18).

7. Только после вступления приговора в законную силу для осужденного и его родственников возникает право ходатайствовать о помиловании перед ВЦИК. До этого момента, согласно постановлению ВЦИК, сообщенному судебным местам, прокурорам и исправительно-трудовым п/отделам циркуляром НКЮ 7 окт. 22 г. № 94 ходатайства о помиловании и смягчении участи осужденных не допускаются. Названное постановление ВЦИК определяет порядок возбуждения ходатайств о помиловании.

8. Главное Управление местами заключения РСФСР сообщило всем губернским и областным инспекциям мест заключения о необходимости заявления заключенных о помиловании, адресованные на имя ВЦИК, направлять непосредственно из мест заключения в ВЦИК, прилагая к заявлению лишь копию приговора на заключенного и справку о сроке наказания и времени его исчисления (ЕСЮ, 24 г., № 18, стр. 431).

9. НКЮ циркуляром 15 дек. 22 г. № 150, по поручению Президиума ВЦИК, предложил судебным органам строго следить за фактическим исполнением постановлений Президиума ВЦИК о помиловании осужденных или о сокращении срока наказания, „делая распоряжения о немедленной посылке постановлений ВЦИК в место заключения и проверяя исполнение распоряжения ВЦИК местом заключения".

Ст. 455. Приговор обращается к исполнению судом, его постановившим, для чего суд сообщает копию приговора местам заключения, милиции и другим органам, на которые возлагается фактическое исполнение приговора.

Надзор за правильным приведением приговора в исполнение осуществляется прокуратурой.

1. Цирк. НКЮ 11 октября 23 г. № 215 предложил судам всех наименований при направлении осужденных в места заключения препровождать в места заключения копии приговоров, заверенные надлежащим должностным лицом и непременно с приложением печати.

2. Циркуляром НКЮ 20 марта 23 г. № 60 предложено судам представлять в места заключения вместе с приговоренными по одному делу к лишению свободы или принудительным работам без содержания под стражею по отдельной копии приговора суда на каждого осужденного.

3. По ст. 455, суд только обращает приговор к исполнению, но сам не является исполнителем обвинительного приговора. Ссылаясь, в частности, именно на это значение 455 ст. (ст. 470 I-ой ред. УПК), Верх. Суд циркуляром от 30 окт. 22 г. № 166 воспретил судам делать отметки о судимости и поражении прав в трудовых книжках осужденных.

4. В силу декрета Сов. Нар. Ком. 22 дек. 23 г. (Собр. Узак. 24 г., № 2, ст. 19), установившего правила по наблюдению за взысканием штрафов, налагаемых в судебном порядке, „все суд. учреждения о всех постановляемых ими определениях или решениях о наложении штрафа, а равно о присуждении в пользу учреждений, состоящих на государственном бюджете, судебных расходов и об удовлетворении исковых жалоб в пользу означенных учреждений, одновременно с выдачей исполнительного листа взыскателю или с извещением о таковых решениях или определениях исполнительных органов обязаны немедленно уведомить местный

финансовый отдел, указывая вместе с этим, каксму именно исполнительному органу взыскание поручается".

5. На практике замедление в обращении приговора к исполнению иногда имеет место в случаях обжалования приговора только некоторыми из осужденных. Происходит это по следующей причине. Если, допустим, обжалован одним из двух осужденных приговор народного суда, то народный суд, в силу ст. 344, препровождает жалобу вместе со всем делом в губернский суд по кассационному отделению; вследствие этого, когда по истечении двух недель со времени постановления приговора, он, согласно ст. ст. 346 и 342, вступит в законную силу в отношении другого осужденного, у нар. суда не оказывается дела вместе с постановленным по нему приговором, и ему для приведения приговора в исполнение приходится выжидать возвращения дела из Губсуда по рассмотрении им дела. Промедление бывает еще большим, когда в кас. инстанции дело кассируется в отношении части осужденных и все дело направляется для пересмотра в другой суд, вследствие чего суд, за которым продолжают числиться осужденные приговором, в отношении них уже вступившим в законную силу, лишен возможности привести приговор в исполнение. Для избежания этого суд, пересылая дело в кассационную инстанцию, очевидно, должен всегда оставлять у себя копию приговора. Цирк. Верх. Триб. 30 дек. 22 г. за № 200 предложил (по другому основанию) это делать всем ревтрибуналам, но необходимо, чтобы это выполняли все суды при пересылке дела в кассационную инстанцию.

Ст. 456. Отстрочка приведения в исполнение приговора допускается лишь в нижеследующих случаях:

1) при болезни осужденных, препятствующей отбытию ими наказания, таковое отлагается до их выздоровления;

2) если беременность осужденной является препятствием к отбыванию ею наказания, то таковое откладывается до истечения 2-х месяцев после родов;

3) когда немедленное отбытие наказания может повлечь за собой особо тяжкие последствия для осужденного или его семьи, в виду особых обстоятельств или особых условий его положения, как-то: пожара или иных стихийных бедствий, тяжкой болезни или смерти единственного работоспособного члена семьи и т. д.

1. Отсрочка приведения в исполнение приговора по основаниям, указанным в 1 и 2 п. п. ст. 456, возможна и без ходатайства осужденного. Отсрочка по основанию, указанному в п. 3, предполагает ходатайство осужденного или, если он несовершеннолетний, ходатайство лица, обязанного иметь о нем попечение.—Ходатайство других лиц не подле-

жит рассмотрению (опред. УКО Моск. Губ. Суда 27 февраля 24 г. по д. № 1189—24 г.).

2. Само по себе несовершеннолетие осужденного не служит основанием для отсрочки исполнения приговора до достижения им совершеннолетия (Опред. Уг. Кас. Кол. 7 февр. 24 г. № 2150).

3. Циркуляром Моск. Губ. Суда 20 марта 23 г. № 23, изданным на основании сообщения НКЮ, полученного Губ. Судом на его запрос, раз'яснено: „при вынесении обвинительного приговора, определяющего лишение свободы для беременной женщины или матери, имеющей грудного ребенка, должна быть обязательно применена ст. 456 п. 1 УПК" („Пролетарский Суд", 1923 г., № 4).

4. Одним из случаев, когда немедленное отбытие наказания может повлечь за собою особо тяжкие последствия для осужденного или его семьи, является случай, когда приговор подлежит исполнению одновременно в отношении нескольких членов семьи (Опред. УКО Моск. Губ. Суда 22 февр. 24 г. по д. № 966—24 г.).

Ст. 457. Если лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, помещено было в лечебное заведение, ввиду психической или иной болезни, то время, проведенное осужденным в лечебном заведении, засчитывается в срок наказания. Заключенные, заболевшие душевной болезнью или тяжелым неизлечимым недугом, согласно заключения о том врачебной комиссии, подлежат суждению суда, вынесшего приговор, на предмет определения, применительно к ст. 196 Уголовно-Процессуального Кодекса, о переводе их в специальные психиатрические или иные больницы или об условном досрочном их освобождении.

1. В ст. 457 сделана ссылка на ст. 196 вместо ст. 199 (повидимому, опечатка). Ошибочность ссылки видна из того, что только 199, а не 196 ст. говорит о помещении лица, о болезни коего возбужден вопрос, в лечебное заведение. С исправлением указанной ошибки вторая половина 457 ст. [1]) означает, что суд, если он, рассмотрев в распорядительном заседании вопрос о заболевшем заключенном, признает имеющиеся в деле данные недостаточными для суждения о психическом состоянии заключенного, постановляет о помещении обвиняемого для наблюдения в соответствующее лечебное заведение; придя же к положительному заключению о *неизлечимом недуге* отбывающего наказание в виде лишения свободы, суд постановляет о его досрочном освобождении. Однако, и в случае признания заключенного неизле-

[1]) 2-я половина 457 была включена в нее лишь при издании 2-й ред УПК (С. У 1923 г. № 7; статье 457 в первой редакции соответствовала ст. 472). В связи с этим должен считаться утратившим силу цирк. Верх. Триб. 29 авг. 22 г. № 138.

чимо больным суд может постановить—исключительно в целях социальной защиты—о его переводе в специальную психиатрическую или иную лечебницу (опред. УКО Моск. Губ. Суда 25 февр. 24 г. по частн. жал. Лейхтера).

2. Только что названным определением УКО Моск. Губ. Суда признано, что для разрешения вопроса о досрочном освобождении в порядке ст. 457, если вопрос возник до обращения приговора к исполнению, необходимо, „по процессуальной аналогии“ со ст. 463, *присутствие* в заседании для дачи заключения, вместо представителя губ. распред. комиссии, *врача—эксперта*.

Ст. 458. Условное досрочное освобождение может последовать лишь по отбытии присужденным к лишению свободы или принудительным работам, не менее половины срока наказания, за исключением случаев тяжелой неизлечимой или душевной болезни, когда условное досрочное освобождение может быть применено судом и ранее истечения половины срока наказания.

В случае сокращения срока наказания по амнистии или помилованию, условное досрочное освобождение допускается по отбытии не менее половины того срока, какой исчислен в конечном выводе после сокращения наказания по амнистии или помиловавию.

При зачете срока наказания в виде лишения свободы времени, проведенного осужденным под стражей до вступления приговора в законную силу, половинный срок, необходимый для применения условного досрочного освобождения, исчисляется со всего наказания, первоначально назначенного судом до зачета предварительного заключения. При этом в означенный половинный срок засчитывается время, проведенное осужденным под стражей до вступления приговора в законную силу.

1. Постановления, определяющие, в чем состоит условное досрочное освобождение, и кто может ходатайствовать о нем, содержатся в ст. ст. 53, 55 УК.

2. В половинный срок, о котором говорят 2 и 3 части 458 ст. УК, засчитывается все время *предварительного заключения с момента взятия обвиняемого под стражу* (в соответствии со ст. 343 УПК), а не только с момента постановления и оглашения приговора (раз'яснение Отдела Прокуратуры; см. ЕСЮ, 24 г. № 16, стр. 381).

3. „Согласно ст. 458 УПК досрочное освобождение применяется к наказанию в виде лишения свободы на сроки, т.-е. на наказание в виде поражения прав досрочное освобождение не распространяется. Приговор в части поражения прав обращается к исполнению по отбывании основного наказания в виде лишения свободы“ (из „Юридического Отдела“ в Изв. ЦИК, 1924 г. № 123 от 31 мая).

Ст. 458а. Если в акте амнистии, освобождающем вполне или частично от главного наказания, не упомянуто об отмене поражения прав, наложенного судом в качестве дополнительного наказания (ст. 42 уголовного Кодекса), и правоограничений, принятых тем же судом в качестве мер социальной защиты (ст. 46 п. п. „в" и „г" Уголовного Кодекса), суд обязан решить, подлежат ли названные поражения прав и правоограничения снятию или сокращению.

См. Собр. Узак. 24 г. № 41, ст. 378.

Ст. 459. Штраф и судебные издержки взыскиваются с имущества осужденного судебным исполнителем или милицией.

1. *В случае смерти осужденного* до приведения приговора в исполнение невозможны (даже без особого о том постановления суда), как взыскание штрафа, так и конфискация имущества (напр., в случае осуждения по ст. 205 УК). Это потому, что смерть осужденного делает невозможным, по общему правилу, применение какого бы то ни было наказания. Для того, чтобы это утверждать, нет надобности ссылаться на 1 п. 4 ст. УПК (ссылка эта была бы правильна, но не бесспорна): достаточно принять во внимание, что наказанию подвергается осужденный, а раз его нет, то и наказывать некого. Нет никаких оснований без особого указания законодателя делать исключение для штрафа или конфискации. Исключения содержатся в тех статьях закона, в которых предусмотрена конфискация вместе с высшею мерою наказания (ст. 58 и след. УК).

2. *Судебные издержки* взыскиваются с имущества осужденного и после смерти его.

3. Согласно ст. 6 Постановления ЦИК и СНК Союза ССР о порядке наложения взысканий за нарушение постановлений о косвенных налогах (Изв. ЦИК 13 мая 24 г. № 107), из штрафов, налагаемых за эти нарушения, а также из сумм, выручаемых от продажи конфискованных предметов, 75% поступают в доход казны, а 25% выдаются открывателям, заявителям и поимщикам; суммы, не превышающие одного руб. золотом, обращаются в доход казны полностью. Согласно примеч. к названной статье, „по нарушениям, связанным с незаконным приготовлением, хранением и сбытом спиртных напитков и спирто-содержащих веществ, сохраняется особый порядок распределения штрафов, установленный особыми постановлениями Союзных республик".

4. *Конфискация имущества* производится теми же органами, коими взыскивается штраф и судебные издержки.

5. При конфискации имущества органы, приводящие приговор в исполнение, должны „неуклонно руководствоваться ст. 38 УК" и „*конфисковать имущество, исключительно принадлежащее осужденному*" (Определ. Уг. Кас. Кол.—в порядке надзора—9 апр. 24 г. № 22476).

6. „Об'ем имущества, подлежащего конфискации по приговору уголовного суда, определяется моментом вступления приговора в законную силу" (протокол № 10 об'един. зас. совещ. комиссий по гражданскому, административному и уголовному праву и процессу при Президиуме Моск. Губ. Кол. защитн. от 25/II 24 г.).

7. В Инструкции ВЦИК и СНК о порядке привлечения к ответственности за нарушение декрета об едином с.-х. налоге и о порядке возбуждения, направления и рассмотрения дел об этих нарушениях (С. У. 23 г. № 67, ст. 653) содержатся правила о конфискации имущества неплательщика налога в виде меры наказания (§ 38 п. б).

Ст. 460. Уплата штрафа может быть отсрочена или рассрочена на срок до шести месяцев в тех случаях, когда немедленная уплата штрафа является непосильной для осужденного.

1. *Шестимесячный срок,* о котором говорит ст. 460, исчисляется со дня вступления приговора в законную силу.

2. При совершенной невозможности для осужденного уплатить штраф в шестимесячный срок он *заменяется принудительной работой.* Определение о замене штрафа принудительной работой может быть постановлено до истечения шестимесячного срока.

Ст. 461. Вопросы об отсрочке исполнения приговора, об отсрочке и рассрочке уплаты штрафа, о замене штрафа принудительной работой, об условном досрочном освобождении, а также всякого рода сомнения и споры, возникающие при приведении приговора в исполнение, разрешаются судом, вынесшим данный приговор. Если приговор приводится в исполнение вне района суда, его постановившего, то все указанные в настоящей статье вопросы разрешаются в отношении приговоров, постановленных губернским судом, тем губернским судом, в районе которого приговор приводится в исполнение, а в отношении приговоров, вынесенных трибуналом—тем трибуналом, в районе которого приговор приводится в исполнение с истребованием подлинного дела.

ПРИМЕЧАНИЕ. Порядок разрешения судом вопросов об отсрочке исполнения приговора, отсрочке и рассрочке уплаты штрафа, о замене штрафа принудительной работой, об условно-досрочном освобождении, исключительно через суд, не затрагивает прав высшей законодательной власти (Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и его Президиум), которая все приведенные вопросы, в каждом отдельном случае, разрешает по своему усмотрению в порядке общих и частных амнистий.

1. Перечень вопросов в ст. 461 не является исчерпывающим. Практика допускает разрешение в порядке ст. 461

вопросов о сокращении наказания за силою ст. ст. 18а или 18б УК, о применении амнистии, о назначении наказания „по совокупности" преступлений (ст. 30 УК), если суд ограничился назначением наказания за каждое преступление в в отдельности (опред. Уг. Кас. Кол. Верх. Суда 4 апр. 24 г. № 22278, 9 апр. 24 г. № 21146; опред. Моск. Губ. Суда 12 февр. 24 г. по делу № 455—24 г.), о сроке поражения прав (опред. Уг. Кас. Кол. 19 апр. 24 г. № 22729), о судьбе вещественных доказательств (ст. 69, опред. Моск. Губ. Суда 15 дек. 23 г. по кас. жал. Тюменева), о зачете осужденному в срок лишения свободы времени отбытого до суда предварительного заключения (опред. Моск. Губ. Суда 13 дек. 23 г. по кас. ж. Райкова), о размере подлежащей взысканию, в удовлетворение гражд. иска, суммы (опред. Моск. Губ. Суда 17 дек. 23 г. по кас. ж. Клякушева на приговор, в коем было постановлено: „взыскать стоимость леса"), о начислении, согласно ст. 110 Гр. Код., % на сумму, которая присуждена гражданскому истцу (опред. Уг. Кас. Кол. 18 янв. 24 г. № 2315), об „исправлении редакционной неточности приговора" в случаях присуждения к принудительным работам, вопреки п. „в" ст. 32, с лишением свободы (опред. Моск. Губ. Суда 13 дек. 23 г. по кас. ж. Морозова и Пыркина). Во всех этих и аналогичных случаях кассационная инстанция, оставляя приговор 1-ой инстанции в силе, направляет дело в 1-ую инстанцию для исправления или дополнения приговора в порядке ст. 461.

Так, Уг. Кас. Кол. Верх. Суда опред. 8 апр. 24 г. № 22616, оставив приговор в силе, постановила: „в виду того, что ст. 130 ч. I УК предусматривает конфискацию части имущества, а суд постановил конфисковать все имущество без ссылки на ст. 50 УК, предложить Суду в порядке ст.ст. 461 и 462 УПК разсмотреть этот вопрос с точным перечислением имущества, подлежащего конфискации в 1/2 размере имущества, принадлежащего Кос".

В отступление от этой практики направления дела кассационной инстанциею в первую инстанцию для дополнения приговора в порядке 461 ст., Моск. Губ. Суд 4 февр. по д. № 182—24 г. определил: „приговор оставить в силе, на основании ст. 18б срок наказания гр. Каурову сократить на одну треть".

2. Циркуляром Верх. Суда 27 июля 23 г. № 52 раз'яснено, что в порядке 461 ст. разрешается вопрос о замене принуд. работ без сод. под стражею иным наказанием в в случаях, когда в стадии приведения в исполнение приговора, коим назначено наказание принуд. работами без сод. под стражею, обнаружатся обстоятельства, устраняющие возможность применения принуд. работ (если, напр., осужденный страдает недугом, лишающим его трудоспособности).

3. Циркуляром НКЮ 26 окт. 23 г. № 228 раз'яснено, что вопросы, указанные в ст. 461 УПК, возникающие по приговорам нар. судов, если они приводятся в исполнение вне района нар. суда, вынесшего приговор, разрешаются нар. судом района исполнения приговора.

4. В порядке 461 ст. не могут быть рассматриваемы *ходатайства* лиц, присужденных к лишению свободы со строгой изоляцией (ст. 32 п. б), *о „снятии" строгой изоляции,* ибо, как было раз'яснено Верх. Триб. в цирк. 16 июня 22 г. № 98, присуждение к строгой изоляции „есть часть вошедшего в законную силу приговора, отменить который и сам суд, постановивший приговор, права не имеет" (надо только прибавить, что последнее остается верным и по отношению к приговору не вступившему в зак. силу).

Ст. 462. Указанные в предшествующей статье вопросы разрешаются судом в судебном заседании с извещением прокурора и осужденного. Гражданский истец вызывается в тех случаях, когда подлежит рассмотрению вопрос, связанный с приведением в исполнение приговора, в части касающейся гражданского иска. Неявка вызываемых лиц не останавливает рассмотрения дела.

Слушание дела начинается докладом одного из судей, после чего суд заслушивает заключение прокурора и об'яснения осужденного и его защитника, а также гражданского истца, если они участвуют в заседании. По заслушании заключения прокурора и об'яснения сторон суд выносит определение.

1. Если закон требует, чтобы определения по вопросам, предусмотренным в 461 ст., постановлялись, подобно приговорам, в судебном заседании, очевидно, на том основании, что ими может быть дополнен или даже изменен приговор (напр., назначенный приговором штраф может быть заменен принудительной работой), то отсюда следует заключить, что и *обжалуемы* эти определения могут быть лишь так-же, как приговоры, в кассационном порядке [1]).

2. Порядок, предусмотренный в ст. 462, должен быть применяем и при *исправлении* „несущественных *ошибок*, как-то в отношении названия должности обвиняемого, отчества, возраста и т. п.". Для более существенных исправлений приговора, вступившего в законную силу, дело должно быть направлено в порядке надзора (См. цирк. Верх. Триб. 5 апр. 22 г. № 52).

3. Циркуляром НКЮ 26 окт. 23 г. № 228 раз'яснено: „При разрешении суд. органами вопросов, указанных в ст. 461, заслушание заключения прокурора является обязательным лишь в тех случаях, когда последний присутствует на заседании суда. *Неявка прокурора* не останавливает рассмотрения дела".

Ст. 463. Ходатайства об условном досрочном освобождении рассматриваются судом не позже, как в месячный срок

[1]) Также А. С. Тагер. Кассационное обжалование судебных приговоров (изд. 2, 24 г.), тез. 29 к ст. ст. 349—350, стр. 34.

со дня поступления такового ходатайства, причем в судебное заседание вызываются: прокурор, осужденный и лица и учреждения, возбудившие ходатайства. Неявка вызываемых лиц и учреждений не останавливает рассмотрения дела.

Присутствие представителя губернской распределительной комиссии всегда обязательно, причем суд должен заслушать его заключение. Обжалование определений суда об отказе в досрочном освобождении не допускается.

1. Вопрос об условном досрочном освобождении может подлежать обсуждению лишь после вступления приговора в законную силу (цирк. НКЮ 22 июня 23 г. № 39), как следует из того, что это—вопрос, который закон (ст. 461) относит к числу вопросов, возникающих при приведении приговора в исполнение. Следовательно, *ходатайство об условном досрочном освобождении до вступления приговора в законную силу,* так как лишь после этого приговор приводится в исполнение (ст. 454), должно быть оставляемо без рассмотрения.

2. „Если же по делу, находящемуся в Верх. Суде (по жалобе одного или нескольких из осужденных—Н. П.), имеются на лицо предусмотренные законом условия для применения досрочного освобождения к лицам, относительно коих приговор вступил в законную силу, то, согласно ст. 463 УПК, суд даже не вправе откладывать дело дольше месяца, а должен решить дело и без всего производства, если только имеются все данные; в противном же случае надлежит обратиться в Верх. Суд за высылкой временно производства или необходимых данных“ (цирк. НКЮ 22 июня 23 г. № 39).

3. В отдаленных от губ. центров местах, в качестве представителя распред. комиссии, по спец. полномочию последней, может выступать нач. места закл. или какое-либо др. лицо, занимающее ответств. должность по гл. упр. мест. зак. Помимо того, в случаях особой затруднительности для распред. комиссии командировать своего представителя на засед. суда, распред. комиссии предоставляется право ограничиться посылкой письменного заключения по вопросу об условно-досрочном освобождении (Цирк. НКЮ 26 окт. 23 г. № 228).

4. Циркуляром НКЮ № 46, Верхсуда № 10, 31 марта 24 г. раз'яснено, что, в случае отклонения судом ходатайства распред. комиссии об условно-досрочном освобождении того или иного заключенного, возбуждение распред. комиссиями *вторичных ходатайств* допускается не ранее, как по истечении 6-тимесячного срока со дня отказа об условно-досрочном освобождении с обязательным указанием мотивов, послуживших основанием для возбуждения вторичного ходатайства.

5. Хотя ст. 463 и говорит, что *„обжалование* определений суда об отказе в досрочном освобождении не допускается", но это значит лишь, что нельзя обжаловать отказа на том основании, что суд неправильно признал лицо, об освобождении коего было возбуждено ходатайство, недостойным освобождения. *Вопрос о том, достойно или недостойно лицо, отбывающее наказание, условно-досрочного освобождения, решается судом всецело по своему усмотрению.* Но само собою разумеется, что на отказ в досрочном освобождении можно жаловаться, если отказ незаконен. Напр., если суд, не приняв во внимание 3 ч. 458 ст., отказал в досрочном освобождении на том основании, что не истекло половины срока наказания, или суд постановил об отказе в досрочном освобождении в заседании, в которое не был вызван прокурор. На той же точке зрения стоит и УКО Моск. Губ. Суда в определении 25 февр. 24 г., коим было отменено определение, постановленное нар. судом в отношении гр. Лейхтера, за нарушением 463 ст. УПК (правда, ссылки на 463 ст. была сделана „по процессуальной аналогии", но если подлежит отмене определение нар. суда за нарушением 463 ст. там, где эта статья применима лишь по аналогии, то тем более подлежит обжалованию и отмене определение, принятое с нарушением 463 ст., если это определение должно было быть постановлено именно в порядке 463 ст.).

6. Циркуляром Президиума Моск. Совнарсуда 20 янв. 1923 г. № 6 (напечатан в числе циркуляров Губсуда в журн. „Пролетарский Суд" 23 г., № 4) предложено нар. судьям г. Москвы „вызовы представителей Распределительной Комиссии производить с таким рассчетом, чтобы они были получены не позднее, чем за два дня до рассмотрения дела в суд. заседании".

Ст. 464. Вопрос об отмене условного досрочного освобождения или условного осуждения разрешается судом, постановившим приговор по новому преступлению, совершенному условно-осужденным или условно-освобожденным. Определение об отмене выносится либо совместно с приговором по новому преступлению, либо отдельно в судебном заседании с вызывом прокурора и условно-осужденного или условно-освобожденного. Неявка вызываемых лиц не останавливает рассмотрения дела.

Определение об отмене условного досрочного освобождения или условного осуждения может быть вынесено лишь после того, как новое преступление будет установлено судебным приговором. Ни возбуждение уголовного преследования, ни даже предание суду не может служить основанием ни для отмены приговора с условным осуждением, ни для отмены определения об условном освобождении.

Ст. 465. При необходимости вынести приговор по совокупности (ст. 30 Уголовного Кодекса) о лице, о котором постановлено нескольно приговоров, приговор по совокупности выносится судом, вынесшим позднейший приговор, причем, если предыдущим, вступившим в законную силу, приговором было назначено более тяжкое наказание, позднейший приговор считается погашенным предыдущим приговором.

Циркуляр Верх. Суда 7 дек. 23 г. № 71 возлагает, *по аналогии со ст. 465,* на суд, рассматривающий позднейшее дело, определение подсудимому наказания и в том случае, когда оно должно быть назначено за новое преступление, совершенное до отбытия наказания по приговору за прежнее преступление, по принципу сложения наказаний (по аналогии со ст. 37 УК).

ПРЕДМЕТНО-АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Числа, стоящие перед косой чертой, указывают номер статьи кодекса, стоящие после черты — тезис комментария к статье; единичные числа указывают номер статьи кодекса и весь комментарий к ней.

А.

Административное взыскание:
внесудеб. порядок 1/2, 94/1, 366/1; возможн. последующего уг. дела 3/2; перевод дела из суд. инст. в администр. 4/8; сроки для налож. админ. взыск. 1/3.

Административная высылка 1/2.

Амнистия:
органы, обладающ. правом амнистии 4/9, 461 прим; перечень об'явленных амнистий 4/9; применение амнистии при вынесении приговора 326/3; непосредств. исправл. пригов. с применен. амнистии касс. инстанцией 419—420/6; изменен. пригов. о применен. амнистии Верх. Судом в пор. надзора 441/4; порядок одноврем. примен. амнистии и зачета предв. заключ. 343/2; поражение прав и принятие мер соц. защиты в случаях примен. амнистии 458-а.

Аналогия:
при применении матер. уг. закона 1/3, 2/3 б, 416/4; при примен. матер. гр. закона 2/3 в; при применен. угол.-процес. зак. 2/3а.

Анонимные заявления:
как условие возб. уг. дела 93/1.

Б.

Беременность:
берем. как препят. ко взятию под стражу в периоде предв. сл. 147/2; берем. как основ. для отсрочки исполнения пригов. 455/3.

Боевая обстановка:
невозможн. касс. обжалован. приговоров трибунал. 407.

Болезнь:
как уважит. причина неявки обвин. к следоват. 131—132/1; бол. при избрании меры пресеч. 147/2, 455/3; бол. осужденного, как основание для отсрочки исполн. пригов. 455/1, —перевода в леч. зав. или усл.-доср. освобожд. в стадии исп. приг. 457/1,2.

В.

Верховный Суд:
значение циркул. раз'яснен., указаний и кассац. решений Верх. Суда для низших судов 2/2, 416/3, 423/1—3, 439; утверждение Пленум. Верх. Суда списка трибун., пригов. коих не подлежат кассации 407.

Вещественные доказательства:
определение 66/1; порядок приема, хранения, пересылки и сдачи 67—68/1—3; указание на судьбу вещ. док. в пригов. и определ. о прекращении дела 69, 320/4; правила, определяющ. судьбу различн. видов вещ. док. 69/1—5, 70, 331/1; право обвин. и защитн. осмотра вещ. док. до суд. зас. 252/3; осмотр вещ. док. на суд. следствии 299/1—3; осмотр вещ. док. вне суда 301/1—2.

Вещественные улики:
понятие 66/1.

Вещи добытые преступлением:
определение 331/2; порядок приема, хранения, пересылки и сдачи 67—68; возвращ. вещей владельцам 69/5; случаи возмещ. стоим. в. их владельцам 71; судьба вещей, добытых преступлением 331/2—3.

Вменяемость, невменяемость:
условие обязат. постановки вопроса при вынесении приговора 331—322/2, 3; послед. призн. невм. при вынес. приг. 321—322/4—6.
См. **„Определение психического состояния обвин-го“.**

Внеземельность:
как основание для прекращ. следствия 202/5.

Внеочередность:
в. при назначении дел к слушанию 250/1, 390/2, 434.

Военная Коллегия Верх. Суда СССР:
право опротестован. касс. опред. угол. касс. колл. верх. судов отд. республик по поводу пригов. военн. триб. 438/1.

Военное положение:
отличие воен. полож. от исключительного 406/2; право губреввоенкомов непропуска касс. жалоб на пригов. губсудов 406,—некоторых органов военной власти в отношении пригов. трибуналов 408.

Военно-служащие:
органы дознания по д. о военно-служ. 97/3; местожит. военно-служ. 143/3; специальн. вид меры пресечения 144/2.

Военно-транспортные трибуналы:
их упразднение 28, 37.

Возбуждение уголовного дела:
орг., возб-щие уг. пресл. 8/1; основная обязан. прокуратуры 9; жалоба потерп-го, как осн. возб. уг. д.4/6, 10/1—3, 11; препятствия к возб. дела 1/1, 4/1—9; поводы к возб. уг. дела 91/2—9; порядок возбужд. дела 92—96; возб. уг. дела нар. судьей 247 п. 5.
См. „**Жалоба**“, „**Обвинение**“.

Возобновление угол. дел:
непоколебимость пригов., вошедшего в зак. силу 3/1, 415/3; возобн. уг. дел, прекращен. за необнаружне. виновных или недостаточн. доказат., собран. предвар. сл. 204/3, 248/2; возобн. по вновь открывш. обстоятельствам дел, по коим состоялись вступивш. в зак. силу приговоры нар. судов 373—379;—губ. судов и трибунал. 445—447; возобновл. дела, по коему пригов. вступил в зак. силу, в порядке надзора 429.

Возобновление судебного следствия:
в стадии прений сторон 305/1,2; в стадии послед. слова подсудимого 309/1; в стадии вынес. пригов 325/3, 4.

Возраст:
порядок установл. возраста обв-го 141/1—3; значение возр. при избран. меры пресеч. 147/4.

Восстановление пропущенного срока:
общие положения 87,248/2,345—346/1; случай обязат. восстан. срока 393.

Вручение:
повестки обвиняем. 130/3, 245/3,4; обвинит. заключения обв-мому 245/1—3, 264/1, 392; невруч. и несвоевр. вруч. обвин. заключ., как кассац. повод. 392/1—4.

Вступление:
в. прокурора в дело частн. порядка 10/1,5, 211.

Выделение дела:
выд. дела по новому обвин. в период суд. следств. 312; выд. дела при неявке одного из обвин-х в суд. засед. 351/6.

Вызов:
обычный порядок суд. вызова 130/1, 2, 3; пор. выз. служ-щих жел. дор. тр. 130/4; пор. выз. лиц, прожив. за гран. 130/4, пор. выз. содержащихся под стражей 130/4.

Высшая мера наказания:
обяз. губсуд. срочно сообщ. о пригов. Верх. Суду и условия привед. в исполн. 442/1, 2, 448/6; сроч. рассм. касс. жал. и протест. 434, возможн. непропуска касс. ж. при воен. полож. 406, 408.

ВЦИК:
право амнистий, помил. и смягч. наказ. 4/9, 326/6, 437, 454/7—9, 461; пор. утв. приг. о лишении ордена 454/2; устан. подсудности дел особой важности 383, 449; право устан. исключ. из общего порядка обж. приг. 406, 408; подсудность членов ВЦИК 449, порядок предания суду 240/2

Г.

Глухие:
обязат. участие защиты 55; способ допроса 140/1, 167.

Гражданский иск:
условие соединения угол. и гр. дела 14/1; суб'ект. и об'ект. предпосылки права пред'явл. гр. и. в уг. с. 14/2—4, 18; иск к лицу, несущему гражд. отв. за действия обв-мого 14/5; содерж. исковой жалобы 15/2; сроки пред'явл. гр. иска 15/1; освоб. гр. иска в уг. суде от сборов и пошлин 16; невозможн. рассм. в порядке судебного приказа уг. дел, по которым пред'явлен. гр. иск 367/5; обязан. следователя по выяснен. права потерп-го на гражд. иск 119—121/1; обяз. председательств. в суд. зас. осведом. потерп. о праве пред'явл. гражд. иска 276: представ-ство интересов гражд. истца 52/1,2; поддержание гр. иска прок-ром 54; права предст. гр. истца в стадии предв. следст. 119 - 121/3; меры обеспеч. пред'явл. гр. иска 119—121/4, 345—346/3; меры обеспеч. будущ. гр. иска 119—121/4,—при вынесении обвинит. приговора 330/1—4; защита интересов обв-мого при пред'явл. гр. иска 119—121/2, 5; судьба гр. иска при прекращ. дела до постан.

приговора 4/3, 17/1—2, 200—202, 222, 233, 237, 270, 327/1,— при отказе обвинителя от обвин. 327/5, — при признании обв-го невменяем. 321—322/4; постановка вопроса о гр. иске при вынес. пригов. 320 п. 6; предварит. вопросы при разреш. гр. иска 320/5; оставл. гр. иска без рассмотр. 327/1, последствия 17,328; отказ в удовлетв. гр. иска 327,2, последствия 18, 328; возмож. удовл. гр. иска при оправд. приговоре 327/3; признание при вынесении пригов. права на удовл. гр. иска с отсрочкой оконч. опр-я 329/3,—с перенос. дела в гражд. суд 329/1, 2; порядок рассмотр. вопроса об исполн. пригов. в части, касающ. гражд. иска 462.

См. **„Гражданский истец“.**

Гражданский истец:

невызов гр. истца в суд. зас., как безусловный касс. повод 250 2; неявка гр. истца в суд. зас., как основание устран. гр. иска 269/1, 3; участие гр. истца в допросе обв-го и свидет. 283, 287,—в постановке вопросов экспертам 171/1, 298,—в прениях сторон 304/6; возможность касс. обж-ния пригов. гр. истцом 320/5, об'ем этого права 349—350/9.

См. **„Стороны“.**

Гражданский ответчик: 349—350/13.

Гражданский суд:

значение реш. гражд. суда для угол. суда 12/1—3, 18. знач. пригов. угол. суда для суда гражд. 13; возможн; пред'явл. в гражд. суд гражданск. иска, оставлен. без рассмотр. угол. судом 328; признание права на удовл. гр. иска с перенос. дела в гр. суд 329/1, 2.

Гражданский Кодекс:

риск за целость залога 152—156/6; общие условия ответствен. имущ. поручит. 152—156/6,7; спор о праве собствен. в связи с судьбою вещ. док. и вещей, доб. преступлением. 70, 331/4; примен. норм Гр. Код. при рассм. гр. иска в уг. суде 327/4.

Гражданский Процесс. Кодекс:

примен. норм гр. проц. при рассм. гр. иска в уг. суде 327/4.

Д.

Давность: 4/7, 270/4.

Дежурные камеры:

порядок организ. деж. кам. 360/1,2; условия, в которых допуск. производство в деж. кам. 361/2, 362; направл. дела к дослед. и рассм. в общ. порядке 363/1,2; поряд. разбир-ства дел и обжал. пригов. и определ. 364/2,365/1.

Действие уголовного закона во времени: 2/1.
Дипломатические представители:
порядок произв. обыска и выемки в заним. ими помещ. 178.

Дисциплинарное дело: 1/3,3/2,4/8б; 260/1,3; 261/1, 268/2,4.
Дознание:
дознан., как внесуд. исслед. дела 91/1; отличие от негласн. поверки 93/2; органы дознания 97/1—3; следователь, как орган дозн. 108/4; возбужд. уг. дела орг-ми дозн. 91/9, 96/1—4; дозн. по инициат. нар. судьи 91/9, 233/2,3; пор. произв. дозн., как стадии, предшеств. предв. следствию 98—100, 104, 106/1,2; отсутствие у орг. дозн. самост. права обыска 175/4; услов. и поряд. задерж. орг-ми дозн. 100/1—4, 102, 104, 107/2, 147; опросн. лист об умерш. к руков. орг. дозн. 193/2; предельный срок для произв. дозн. 105; направл. дела после законч. дозн. 105/1—5; дознание на правах предв. следствия 98,99/1, 101, 105/2; надзор прокур-ры за произв. дознания 107/—1—3; негласность дознания 115/3; ответств. за оглаш. материал. дозн. 115/4; условия оглаш. письмен. материалов дозн. в суд. зас.
см. **„Оглашение“.**

Доказательства:
руковод. указания о способах оценки доказат. 319/1—6; формальные док. в совр. уг. проц. 57/1; случаи обязат. их силы 57/2; письмен. доказ-ва 66/2; научн. соч., как док-во 299/1, 304/3; недопустимые док-ва 57/3,4, 58/1; факты, не подлеж. доказыванию 58/2; относимость доказат-ств — 112, 113, 253, 254, 257, 272, 286, 297/2; невозможность отказа со стороны суда в истреб. док., предст. косв. улики 272/4; обязат. мотивир. отказа в привлеч. док. по причине их неотносимости 272/3; право сторон ходат. о привлеч. док. во всех стадиях процесса 246, 253—256, 272/1,2, 305 (во время прений стор.), 309 (в связи с последн. словом подсудимого); подложность доказ. 373/1,4—
см. **„Возобновление уг. дел“.**

Докладчик:
в распор. зас. суда 237 (при рассмотр. вопроса о предании суду), в судебн. зас. 432 (при рассм. частной жал. или протеста), 410, 435 (при рассм. касс. жал. и протестов.).

Должностные лица:
отстр. от должн. на время следствия 142/1—5, 242; посылка по месту службы копии постан. о заключ. под стражу 158—160/2; извещение нач-ства о направл. дела к прекр. 203/1, 222/4; порядок привл. за наруш. Код. Зак. о труде 223/3.

Должностные преступления: 4/8, 35/3.
Дополн. расследование дела:
д. р. в стадии предварительного производства 203/5, 238/2 (по опред. суда), 207—208/1—4 (по просьбе обв-го); д. р. в стадии оконч. произв. 302, 310/1,2; исключит. основания для доп. рассл. в период слуш. дела в Губсуде 398; доп. рассл. по дел., переданным в деж. кам. нар. суда 363.

Допрос обвиняемого:
а) **на предв. след.**: предельн. срок допроса 134—136/1—3; первые пункты допр. 134—135/4,5; приемы допр. 136, 137, 138—139/1; запрещ. принужд. 136/1—3; допрос глухо-немых, дефект. и иноязыч. 140/1—3; поряд. составлен. и значен. проток. допр. 138/139/2—4; особ. проток о повед. обв-го 138—139/3; право обв-го на повторный допр. 138—139/5; **б) на судебн. следствии:** право подсуд. отказаться от дачи показаний 280/1; порядок допроса 280—283; передопр. по возобн. суд. следствия после последн. слова подс-го 309/1.
См. **„Оглашение“, „Сознание подсуд-го.“**

Допрос свидетелей:
обязанн. свид-ля давать показания и предупрежд. след-ля и предс. во время суд. зас. 164, 274; запрещ. наводящих и оскорбительн. вопрос. 286/2, 289/1; допрос св-лей **следователем**—место допроса 162/2, поряд. допроса 163/1,2, предм. допр. 165/1, 166/1—3; передопр. 163/2, допрос немых, глухих и иноязычн. 167; проток. допр. 168; допр. свид-лей на **суд. следствии**—поряд. допроса 274, 284—289, основное требование к свид. показ. 285/2,3; право св-ля пользоваться письм. материалами 292, 293/1,2; возможность передопр. св-ля в промежутке времени между вынесен. и провозглашением приговора 325/3, допрос св-ля в месте его жит. 271/7, 297/3, условие допустимости сокращ. допроса св-лей в суд. зас. Губсуда 394/1,2.
См. **„Свидетели“.**

Е.

Единоличные действия нар. судьи:
круг действий в стадии первонач. произв. 247—256; постановл. пригов. в порядке суд.. приказа 366/2, 367, 368.

Ж.

Жалоба:
ж. потерпевш., как основ. для возбужд. дела 4/6, 10/1, 11; содерж. ж. 10/2,3; отказ в произв. дозн. или произв. сл.

95, 233/3; ж. на действия след-ля прокурору 212—220; сроки подачи, движ. и рассм. ж. 215, 217, 219; неограничение сроком ж. на избрание меры пресеч., медленн. предв. следствия и незакон. действ. св-ля 215 ч. 2; возможн. дальн. обжалов. постан. прокурора 220.

См. **„Обжалование“.**

З.

Заключенные под стражей:
исчисление сроков подачи бумаг 86/2.

Закон:
формальные условия примен. зак. уг. судом 416/1,2; общее положение об обратной силе закона и отступления от него 2/1, 406/3; инстанц., уполном. истолковывать зак. 2/2, 416/3; 423/6—3, 439, принципы толк. зак. 416 4, противоречие законов 2/3; раскрытие понятия „нарушение закона“ 416 ч. 1; условия отмены приговора, вынесен. с наруш. закона 416 ч. 2; примеры наруш. закона, могущ. повлечь отмену приговора 416/5.

См. **„Действие зак. во времени“ и „Аналогия“.**

Законная сила:
момент вступл. пригов. в зак. силу 342; зак. сила суд. приказа 369/1, 371, 372.

Залог:
З. как мера пресечения: определение 153, цель з. 152—156/2; залогодатель 152—153/3; об'ект з. 152—156/4; протокол установления з. 152—156/5; условия и порядок конфискации з. 152—156/6,7; з. при приостановл. судебн. приказа 370/2.

Заочные приговоры:
понятие заочн. пригов. 265/3, 351/3; случаи, когда приг., вынес. в отсутств. подсуд., не считается заочным 265 ч. 1, 351/3; порядок подачи просьбы о новом рассмотр. дела, по кот. вынесен заочн. приг. 352/1,2; 353—354/1,2, обжалов. отказа 354/3; поряд. нового разбират. дела 354/4, 356, 355—357/1—4; последствия неявки подсуд. ко вторичн. разбир. 358/1, 3,—неявки частн. обв-ля и гр. истца 358/2; кассац. обж.. заочн. приг. 355, 359,—вторич. приговора 358, 359/2; невозм заочн. разбир-ва в деж. кам. нар. суда 365/1.

Зачет предв. заключения:
основная норма о зачете 343/1—7; з. предв. закл. и лиш. свободы, отбыт. по друг. делу 326/5; порядок з. предвар. заключ. при назн. нак. по совокупности преступл. 343/4; з. времени, провед. в психиатр. леч. 198/3.

Защита, защитник:
круг лиц, допускаемых к исп. обяз. защ-ка 53/1—3; право Губсуда не допускать к защ. любое из формально правомочн. на то лиц 382; несовмест. с уч. в деле в кач. свидетеля 56/1,2; различие общих норм об участии защиты в делах, подсудн. Нарсуду и Губсуду 246/1,2; 381/2; уч. защиты в делах, разбир. в деж. камерах Нарсуда 361/5; участие защиты при касс. рассмотр. дела 435/4; случаи обязат. участия в деле защиты 55/1—3, 381/3; избрание защ-ка и назнач. защ-ка 246/1,2; разреш. персон. вопроса о защ-ке в данном деле 243, 248/2, 250; условия допущения общ. защ-ка к нескольк. подсудим. 251/1—2; дисциплин. ответств. защ-ка за наруш. порядка в суд. зас. и за неявку к слушанию дела без уваж. прич. и возможн. его отстранения и замены другим лицом 260/1, 268; права защ-ка, помимо прав, связан. с представительством; право свиданий с заключ. подзащитн. 252/1; право обмениваться с подзащитн. во время суд. зас. 283/4.

Заявления:
з. частных и должн. лиц, как повод к возбужд. уг. дела 91/3—7, 92—95.
См. „**Анонимные заявления**“.

И.

Иностранные подданные:
сообщение в копии пост. о закл. под стражу Н. К. И. Д. 158—160/2.

Инспектора труда:
право выступать обществ. обвинит-ми по д. о нарушен. зак. о труде 50/1; предст-ство интересов потерп-го в делах частн. пор. 51; права их при рассм. д., подс. особ. кам., в общ. порядке 365/4; право касс. обжал. 349—350/10.

Исполнение:
приост. исп. приг. при под. касс. жал. 342, 345—346/3, 402,—опр-ий при под. частных жал. 345—346/4; немедл. исп. оправд. приг. 345—346/3, 454.

Исполнение приговоров, вступивших в законную силу:
основное положение 454; порядок освобожд. при оправд. приг. 340, 454/1; возм. возоб. д. 376/3; судебный порядок разреш. всех вопр., связанных с исп. приг-в 461/1—4, 462/1—3; порядок сношений суда с органами факт. исп-я 455/1, 2, 5; отсрочка исполнения 456; приост. исп. приг. в порядке надзора 404, 426/2, 440; приост, исп. приг. в пор. возоб. дел 379/1; пор. приост. суд. приказа 369/3; особые условия исп. приг. к высшей мере нак. 442/1, 2, 448/6.
См. „Зачет".

К.

Кассационное обжалование:
сущность касс. порядка обжал., протеста, пересмотра 349—350/2, отличие от частного обжал. 349--350/3,—аппеляц. пор. 349—350/4, 413/2,—ревизион. пор. 349—350/5; элем. пригов., подлеж. касс. обжал. 320/5, 413/1; пригов. не подлежащ. касс. обж-ю 407, 448; возм. касс. обж. приг. об осв. от нак. по амнистии или давности 326/4; порядок касс. обж. доп. приг. 326/4; невозм. касс. обж. или опротест. ход-ства суда о помилов. 326/6; касс. обж., как единств. способ обж. заочн. пригов. гр. истцом, прокур. и частн. обвинителем 352/2; возм. и условия кассации вторич. приг. 425/1, 2; невозможн. касс. обжалов. самих кассац. определений 426; приост. исп. приг. 400/1, 402; содерж. касс. жалобы 349, 350, 411/3; дополнит. касс. ж. и прот. 409/—410/6; сроки подачи 346, 400; восст. пропущ. срока 345, 393; взятие обратно касс. ж. 400/2; случай возможн. непропуска касс. ж. 406/1-4, 408; пор. движ. касс. жал. 401/1,2; порядок вторичн. рассмотр. дела после кассации приговора 423.

Кассационные поводы:
общие определения закона 413—417; примерные случаи неполно и недостаточно проведенного предварит. сл. 414/1 —4; безусловно существенные нарушения форм судопроизводства 415/2—4; примерные случаи существенного нарушения форм судопроизводства 415/1, 277/1, 3, 283/1, 293/2. 298/1, 6, 301/1, 315, 317/4, 318/2, 319/6, 334 3, 381/2; примерн. наруш. закона, могущие повлечь отмену приг. 416/5; противоречие пригов. общему духу законодательства РСФСР и интересам трудящихся 413/3; понятие явно несправедл. приговора и порядок изм. его касс. колл. В. С. 417/1—3, 437/1, 2.

Кассационное производство:
состав и порядок суд. зас. в Губсуде 409-410/1-6,—в Касс. Колл. Верх. Суда 434/1,2, 435/1—4, 436; содержание

кассац. определений 418-422, 436-437, их формальная сила и порядок опротестования 423/1, 2, 426/1—4, 438/1—3, 439.

Конфискация:
меры обеспеч. конфиск. имущ. в случаях, когда по делу возмож. конф-ция 121а; порядок конфиск. им. 459/4-7; конф. в случае смерти осужденного 459/1; конфиск. орудий преступл. 69/2, 3 пор. приема, хран. и сдачи вещей, подлеж. к. 67—68/1; конфиск. суд. залога
См. **„Залог“**

Кооптация:
коопт. врем. чл. выездн. сессий воен. триб. 41/2.

Крайняя необходимость:
кр. необх., как основание для прекр. дела в стадии предв. сл. 4/8, 202/5,—как основ. для приговора об освоб. от нак. 326/2.

Л.

Лжесвидетельство:
обяз. след-ля и предс-го в суд. зас. предупр. свидетеля об ответствен. 164, 274; порядок привлечения свид-ля 314; условие возобн. дела, решенного на основ. ложн. свид. пок. 373/4, 5; 375/2.

Лишение свободы:
основные гарантии личной свободы—5, 104, 145/1—3, 158—160/1—3; особые правила произв. ареста органами ГПУ 5/1, 104; из'ятия из общего порядка произв. арестов. 5/1; лишение свободы, как админ. репрессия 5/2; домашн. арест, как мера дисц. вз. 5/3; уг. ответственн. за незак. задержание 5/4; надзор за законностью лич. задержания 6/1—3, 7.
См. **„Дознание“, „Меры пресечения“.**

Ложный донос:
порядок привлеч. 203/1.

М.

Малолетние:
недопущ. на суд. заседания 20.

Материальная истина:
как цель процесса 319/3.

Меры пресечения:
а) меры пресечения **в стадии предв. след:** основные условия применения мер прес. 145/1—3; случаи, когда м. пр., как общее правило, не применяется 103; условия и порядок принятия м. прес. органами дознания и порядок контроля 100/1—4, 102, 104, 107, 247; содерж. пост. сл-ля о прин. м. прес. 146/1, 2; обязат. извещ. обв-го и прок-ра 146/1—2; обстоят-ва, учитыв. при избр. меры прес. 147/1—4; надзор прокуратуры 148/1—3; порядок отмены и изм. м. прес. 161/1—3; основные виды мер прес. 144/1—3; **подписка о невыезде** 149/1,2; **личное поручительство**—понятие 150, усл. и характ. ответств. личн. поручителя 151/2, условие отказа от поруч. 151/3; **имуществ. поруч-во**—152, 154—156, 152—156/1—6; протокол, как способ установл. имущ. пор-ства 152-—156/5; **домашний арест**—случаи примен. 157/1, 2; **заключение под стражу**—услов. примен. 158, пред. срок содерж. под стражей 159, 158—160/3; надз. прок-ры 158—160/2, 3; меры прес. в случ., треб-х псих. освид. обв-го 198/3.
б) меры прес. **в последующ. стадиях процесса:** обязат. пересм. избр. м. прес. при вынес. опред. о предании суду 242; назнач. и усил. м. прес. в случае неявки обв-го в суд. зас. 267/1, 2; изм. меры прес. при направл. дела к дослед. 312; принятие или изм. м. прес. при обвин. пригов. 341/1; немедл. отмена меры прес. в случае оправд. приг. 161/3, 340—341/1, 2; изм. меры прес. в случ. касс. обжал. оправд. приг. 400/1, 402; запрещ. перечисл. закл-х за Верхтриб. и Верх. Суд. 402; принятие м. прес. при напр. дела из деж. кам. Нар. Суда для рассм. в общ. пор. 362—363/2.

Меры социальной защиты:
примен. их в случ. невменяем. обвиняем. в момент совершения прест. 321—322/5,—в случае последующ. душевн. расстр. или неизлеч. заболевания 457/1; обвинительн. характер пригов. о примен. мер социальн. защиты 326/5.

Местная подсудность: 29/1—5, 24/1.
Местные наречия:
право участвующ. в процессе лиц пользов. м. наречием 22/1.

Местожительство обв-го:
обязанн. обв-го сообщать след-лю о перемене места жительства 143/2.

Милиция:
м. как орг. дознания 97; м. как орг. факт. исполнения приг. 459; обязанности м. при разбир. дела в деж. кам. Нар. Суда 361/2.

Н.

Надзор:
н. прокуратуры за произв. дознания и предв. следствия 107, 118, 384.

Надзор, как особый порядок пересмотра уг. дел:
лица, имеющ. право истеб. дело в пор. надз. 427, 440, 448/2; сохр. за губпрокур. прав по н. при налич. в деле обществ. обвин-ля 427/5; лица, могущ. использ. поряд. н. 427/2; стадии процесса, при кот. допускаются истребов. дела в пор. статьи 427/3, 428; возможн. пересмотра в пор. н. пригов., вступивш. в зак. силу 407, 426/1—4, 429, 435/3, 438/3, 448; возможн. паралл. направл. дела в пор. касс. и в пор. надзора 403, 404; производства в пор. надзора в Губсуде 403—404, 427—428, 429; производства в пор. надзора в Касс. Колл. Верх. Суда 428, 440—441, 443; производство в пленуме Верх. Суда в пор. надзора 448; основания отмены приг. в порядке надзора 415/3; измен. приг. в пор. надзора Касс. Коллегией Верх. Суда 441/2, 4—6, 462/2.

Наказание:
постановка вопроса о нак. в совещ. комнате при вынесении приг. 320, п.п. 4 и 5; назнач. нак. как основн. пункт приг. 320/4, 326/5; назнач. нак. при совокупн. прест. 335/2, 34/2, 465; изложен. части приг. назначающей наказание 335/1; освобожд. от нак. подсудим. призн. виновн. по амнистии или давности 326 п. 2; освобожд. от нак. в пор. помилов, 326 ч. 2; пункт о смягч. нак. в приг. 335 ч. 2, 335/1; наказ., понесенное по тому же делу не в уг. пор., как основ. к смягчению нак. по приговору уг. суда 3/3; измен. нак. при касс. приговора 419—420/6; пределы усмотр. суда при вторичн. рассл. дела 424/1—2; право смягч. нак. Верх. суда 437/2; чрезв. смягч. и освоб. от нак. через Президиум ВЦИК'а 326, 437/2.
См. **„Высшая мера наказания“.**

Нарушение порядка суд. зас.:
наруш. пор. обв-мым 259,—прокурором 260/1, 3,—защитником 260/1—3, прочими участв. лицами и посторонними 261; взыскан., налаг. на посторонних лиц судом 261, 347, 348.

Неграмотные:
порядок подпис. проток. за неграм. 78/5; порядок подпис. приговора за негр. нар. заседателя 337/1.

Недостаток, неполнота и неясность закона: 2/3, 416/3.

Немые:
обязат. уч. защиты 55; способ допр. немых 140/1, 167, 280/2, 292.

Необходимая оборона:
прекращ. д. в стадии предв. сл. 4/8, 202/5; постановка вопроса при вынес. приг. 321—322/1; приговор об освоб. от нак. 326/2.

Непосредственность процесса:
42/1-3, 271/1, 293/2, 394/2; нарушение непосредственности, как касс. повод 42/3.

Непрерывность процесса: 258/1,2.

Нерозыск обвиняемого:
н. обв-го, как основание прекр. дела в стадии предв. сл. 202/3, 204/2.

Несовершеннолетние:
меры прес. в отнош. несоверш-летних 144/2; способ псих. обслед. 197/1.

Неявка:
понятие неявки 265/1; неявка обв-го к след., как уклон. от суда и следствия 152; последств. неявки в суд. зас. обв-го 265/2,3 266, 267, 393/1, 461—462/3, публич. обвинителя 268/1-5, частного обв-ля 270, гражд. истца 269/1,2, защитника 268/6; ответственность за неявку публич. обвинителя и защитника 268, свидетелей—62, переводчиков—73, экспертов 64.
См. **„Заочные приговоры“, „Отложение дела“, „Явка“.**

Новые обстоятельства:
нов. обст-ва, обнаружившиеся из послед. слова подсудимого, как осн. для возоб. суд. следствия—309 прим.; понятие „вновь открывш. обст-ва“ служ. основанием для возоб. законченного судеб. производства 373/6.
См. **„Возобновление уг. дел“.**

Новые лица:
порядок привлеч. в стадии суд. сл. 314, 315.

О.

Обвинение:
обвинение частное и публичн. 10/1; ч. жалоба потерп-го, как основание возб. уг. д. 10/2.3; **пред'явление** обвинения орган. следств. власти: достаточность основания 128—129/2,

обязательность пред'явления обвиняемому 128—129/4, 134— 135/4,5 непред'явление обвинения обв-му, как касс. повод 128—129/5; **обвинительное заключение** следователя, его содержание 210/1—9, обяз. соглас. с прокурором и возможность пересоставления обв. закл. прокурором 229/1—4, утверждение обвинит. заключ. судом и возможность нового пересоставления заключения судьей 240/1, вручение копии утвержд-го обв. закл. обвиняемому 245/1—3, 392/1—4, случаи замены повесткой—245/3, 4; сообщение обв-му сущности пред'явл. к нему обв. по делам, поступившим непосредствен. в Нар. Суд 233/3, 256; раз'яснение предс-м в суд. зас. подсудимому сущности пред'явлен. обвин. 280; возможность изменен. и доп. первонач. обвинения в течение суд. засед. 310/1, 311, 313; последствия новой формулировки обв. 310/2, 311, 313/1—4; измен. формулир. обвин. при вынес. пригов. 320/2, 323—324/1; отказ прокурора от обвинения—обязанность своеврем. извещ. 268/4, 306/1—4.

Обвинитель:
круг лиц, допускаемых к участию в деле в кач. обвинителей 50; прокурор, как обычн. орган обвинения в уг. процессе 8, 9, 10; частный обвинитель 10, общественный обвинитель 50/1, 2; права обществ. обв-ля на кассац. обж. 349—350/8; несовместимость участия в деле в кач. обвин-ля и св-ля 56/1, 2.

См. „**Прокурор**“, „**Стороны**“.

Обвинительный процесс:
отличие от розыскного—8/1.

Обвинительное заключение см. „**Обвинение**“.

Обжалование:
исключительные случаи невозмож. непосредственного обжалован. перед высш. инстанцией 261, 267, 341/1, 347/1, 348, 407, 448; значение нормы об определениях суда по вопросу об условно-досрочн. освобождении 463/3; значение порядка надзора при отсутствии права непосредств. обжал. 426, 427/2; обж. действий органов дозн. 107; обж. действий следователя 212—220; обжал. постановлений прокурора 220; обж. опред. и приг. нар. суда 344—350; отсутствие аппеляц. порядка обжалования 349; порядок подачи и движения жалоб 344/1—6; обж. отказа в нов. рассм. дела при заочн. приг. 354/3; порядок обж. опред. и приг., вынесенных в деж. кам. Нарсуда 365/2; порядок пересмотра суд. приказа 370; порядок обж. пригов. коллегий Верх. Суда 448; порядок обж. опред. суд. коллегий

Верх. Суда 448/3; случаи приостановл. силы жалобы 342, 345—346/3, 4, 402.

См. **„Жалоба“, „Кассац. обж.“, „Надзор“, „Частн. жалоба“.**

Обыски и выемки:

самост. право след-ля производ. обыски и выемки 174/4; об'ем понятия 175/1—3; условия допустим. произв. об. и выемки 175/3,5,—в правит. учреж. 176/1,2; огражд. служ. и професс. тайны 176/3; обязанн. прав. учрежд., должн. и частн. лиц пред'явл. и выд. предм. и документ. следователю 176; поряд. произв. об. и выем. 177/1,2,—в правит. учрежд. 177/1,2; условия произв. об. и выем. в помещ. дипломат. предст. иностр. госуд. 178; права и обязанности следователя 179—184; проток. 183, 185; обязат. опись и опеч. докум. и пред., из'ятых при выем. 183,185; поряд. произв. выемки почтово-телегр. корресп. 186/1-3, 187, 188/1-2.

Оглашение:

недопустимость сплош. оглаш. матер. пред. следствия и дознания на суд. следст. 318/5; условия оглаш. письм. докум., замен. личн. показ. подсудимого 294,295/1-2,—свидетеля 296,297/1,2; оглаш. друг. письм. док. 299/1—3; расширен. право оглаш. в суд. зас. Губсуда показаний свид-лей и подс-го, данных на дозн. и на предв. следствии 395; ответственность за оглашение матер. дозн. и предв. след. 115/1,3.

Освидетельств. псих. состояния обв-го:

условия обяз. псих. обследов. 196/1—4; право близк. к обвиняемому лиц просить о псих. освид. его 196/4; псих. освид. заключенных 196/4, 197/2; возможн. повторн. освид. по инициат. след-ля 198/1; случ. несоглас. следоват. с экспертом 198/2; огранич. право сл-ля помещ. обв-го для обслед. в психиатр. завед. 199/1; помещ. в псих. зав. по определ. суда 199; прекращ. дела на основ. призн. обв-го невменяем. в момент соверш. преступл. 200; прекращ. или приост. дела в случ. последующ. заболев. обв-го 201.

Осмотры и освидетельствования:

порядок осм. и освид. докум. и предм. в кам. след-ля и вне кам. 189, 190/1—3; пор. осв. жив. лиц 191; участие понятых 192/3, 193/2, 194, 195/2; участ. эксперт. в осм. док. и предм. 190/1, 192/3; содерж. проток. осм. докум. и предм. 190/2, 192/1—3; суд.-медиц. осм. и вскрытие трупов 193/1—6, 194/1—2, 195/1—3; проток. суд.-медиц. осм. и вскр. 194/2, 195/1—3.

Особые камеры Нарсуда:

по дел. о наруш. зак. о труде 26/5, 365/3;—по дел. о налогов. наруш. 29/6, 365/3;—для рассмотр. дел, возбужд. орг. РКИ 29/6, 365/3.

Особая важность дела:
подсудн. суд. колл. Верх. суда 449/1.

Особое мнение:
ос. мн. судьи при вынес. приг. 325/2.

Отвод:
отв. суд. след-ля 122/1—3, 248/2; основ. для отвода судьи 43/1—2, 44/2—4 45/1; основ. отв. нар. заседателя 43/3, 44/2—4, 45/1; время заявл. отв. 46, 278/3; отв. секретаря суд. зас., переводч. и эксперт. 48, 278/1; отвод прокур. 49; отв. свид-ля 61, 284/3; обязан. пред-ля суд. зас. раз'ясн. подс-мому и потерп-му их право отвода 278; пор. устран. отвед. судьи 45/2,47; самоустр. судьи 45/1—2,—прокур. 49.

Отложение дела:
о. д. за несвоевр. вруч-м подс-му обвинит. закл. по его ход. 264/1; о. д. за неявкой обв-го по д., по кот. явка его обязат. или необходима 265/2, 267,—по д., по кот. явка его не обяз-на 266; о. д. за неявкой обвинителя или защитника 268,—гражд. истца 269/2 (как исключение из общего правила), свидетеля или экс-та 271/1—6; общая особенность отлож. д. за неявкой уч-го в д. лица, присутствие кот. необходимо 268/1; о. д. по ход. сторон в случае необх. истреб. новые док. или выз. нов. экспертов или свид-лей 273/1,3; о. д. по иниц. суда или ход. стор. для произв. доп. рассл. 302.

Отмена приговоров см. **„Кассационное обжалование“, „Надзор“.**

Отказ от обвинения см. **„Обвинение“.**

П.

Переводчики: 72, 73, 22/2, 167.

Перенос дела:
из одного суда в другой 30/1—4, 31—32/1—3.

Передопрос см. **„Допрос“.**

Письменные документы см. **„Доказательства“, „Оглашение“.**

Побег обв-го: 152—156/6.
См. **„Нерозыск“.**

Подложность доказательств см. **„Доказательства“.**

Подсудимый:
право акт. участ. во всех моментах суд. следств. 277/1—4, 282; обязанн. предс-ля суд. зас. раз'ясн. подсудимому его права 277/3; право подсуд-го возбуждать ходат. в любой

стадии процесса 272/1; право последн. слова в суде перв. инстанции 309, в суд. зас. кассац. суда 410, 435/1; возможн. использ. пор. надзора 426, 427/2. См. „**Допрос обвиняемого**“, “**Жалоба**“, „**Защита**“, „**Меры пресеч.**“, „**Кассационное обж.**“, „**Обжалование**“, „**Надзор**“, „**Сознание обвиняемого**“, „**Стороны**“ **и др.**

Подсудность:
отдельн. виды подсудн. 24/1; п. **предметная** 24/1, 26/1—5, 27/1—5, 27/6, 28, 29/6; последствия наруш. предм. подс. 419 - 420/3, 437/3; п. **местная** 24/1, 29/1—5, 30/4; п. **исключительная** 24/1, 30/1—4, 31—32/1,2; сосредоточ. опред. катег. дел. в одной из камер нарсуда 29/6; подсудн. некоторых дел по персон. призн. Суд. Колл. Верх. Суда 449/2—4; п. разноместн. преступн. действий одного или нескольк. лиц 33; п. совокуп. разноместн. преступл. одного лица 34/1,2; условия соед. и раз'един. дел 34/1, 35/1—4; преимущество военн. суда при стечен. подсудн. 36; условия отступл. от правил о подсудности 39; п. нарсудам 24/2, п. единолич. нарсудье 25, п. губсуду 26/1,2, п. дисц. судам 26/3, п. военн. триб-м 27/4, 27/1—5, п. Суд. Колл. Верх. С. РСФСР 26/4, п. Суд. Колл. Верх. Суда СССР 26/4, п. особым камерам 26/5, п. особым рев.-воен. триб-м 27/6, п. военн.-трансп. триб-м 28; пререкания о п. 40/1—3; общее условие отмены приговор. в касс. пор. в виду наруш. подсудн. 419—420/4; отмена пригов. в виду наруш. персон. п. 419—420/5, 437/3; явн. неподс. как повод к истреб. дела в пор. надзора 427/1.
См. „**Перенос дела**“.

Подписка:
п. о явке к след. и суду 103, 143/1; п. о невыезде, см. „**Меры прес.**“; п. свидетелей перед дачей показаний 164, 174.

Помилование:
орган власти, имеющ. право помил. 4 п. 6; ходат. суда, выносящего приг. 326/6; запрещ. задерж. просьбы о помил. 406/4; поряд. возб. и движ. ходат. о помил. и контроль за исполн. 454/7—9.

Понятые:
их обязанн. и права 74,75; присутств. их при обыск. и высылках 177/2, 183, при осмотр. и освидет. и суд.-мед. вскрытиях трупов 192/3, 193/2, 194, 195/2.

Поражение прав:
постан. вопроса о пораж. при вынес. пригов. 321—322/1.

Поручительство личное и имуществен. см. „**Меры пресечения**“.

Последнее слово подсудимого:
п. сл. подс. в суде первой инст. 309, в Губсуде, как касс. инст. 410, в Верхсуде, как касс. инст. 435/1.

Потерпевший:
опред.—14/2, услов., при кот. он получ. права стор. в процессе 23 п. 6. См. **„Гражд. иск“, „Гражд. истец“, „Жалоба“, „Обвинение“, „Обвинитель“, „Сторона“.**

Почта, почт.-телегр. корреспонденция:
исчисл. срок. при сдаче бум. на почту 86/1; пор. выемки суд. сл-лем 186/1—3, 187, 188/1,2.

Предание суду:
опред. термина 221; предан. суду по дел., пост. **непоср.** в нарсуд 233/1—5; предан. суду **единолич.** пост-м нарсудьи 233/1, 233/3,5, 247; предан. суду **постановлением** прокур. 222/1, сроки 223, содерж. постан. 224, условие пересм. в распор. зас. суда 234; дела, по кот. вопр. о предан. суду реш. в распор. зас. суда 235; **предложение** прок. о предан. суду 222/1; возможн. измен. и пересоставл. обвин. заключ. след-ля 229/2—4, пересм. прокур-м меры пресеч. 231, участ. прок-ра в расп. зас. суда 232, основн. вопр., разреш. в расп. зас. суда по пред. суду 236/1—4; дополн. вопросы, разреш. судом 240—244; необх. нового опред. о пред. суду в случ. перерыва суд. следств. для доп. расслед. дела 302, 313; един пор. пред. суду по д. подсуд. Губсуду 390/1,2.

Предв. производство:
два типа построения предвар. произв. 91/1.

Предварительное следствие:
след-ль, как орган дозн. 108/4; случаи обяз. предв. сл. 108/1, 384, 415/3; инициатива нарсудьи, нарсуда, прокурора и следователя 96/2, 108/2—4, 110/1—4; требования беспристрастия 111, — полноты и всесторонности 112—114/1—3, неполн. и недост. предв. сл., как касс. повод 414/1—4; миним. об'ем следств, действ. 109/1—3, 385, 415/3; миним. следств. матер. мог. служить основ. пред суду 206/1—4; направл. следств. произв-ва прокуратурой и судом 108/5, 110/5, 112—114/4, 385; права обв-го и потерп-го в отнош. полноты предв. сл. 112—114/4; 207—208/1—4; возвращ. прокур-м дела для доп. сл. 227/2; сроки произв. предв. сл. 116/1—4; особ. срочн. сл. по прест. хоз. и должн. и сод-ся под стражей 116/5; право прок-ры ускорять движ. предв. сл. 206/2; условия об'един. сл. о неск. лицах и по неск. делам 117/1—4; завершит. мом. предв. сл.—прекр. предв. сл. 202/1—5, 203/1—5; пор. возобн. 204/1—3; 205; сост. обвин. закл. 209; содерж. обвин. заключ. 210/1—9; не-

гласн. предв. сл. 115/1; отступл. от негласн. 115/2; ответств. за разглаш. данных предв. сл. 108/1,3, услов. оглаш. мат. предв. сл. на суд. сл. см. **„Оглашение“**; пор. назнач. сл-ля по д. подсудн. Губсуду 384/1, 387; произв. предв. сл. по д., подс Верх. Суду, ст. губ. сл-м 384/3, 124/2; надзор за предв. сл. прокурора 118/2,5; общий надзор Губсуда 118/3; наблюд. за произв. предв. сл. по д. особой важности 449/1; об отдельных следств. действиях см. **„Допрос обвиняемого“, „Допрос свидетелей“, „Меры пресечения“, „Опред. псих. состояния об-го“, „Осмотры и освидетельствования“, „Пред'явл. обвинения, экспертиза“.**
См. **„Следователи старшие“, „Участки следственные“.**

Прекращение дела и уг. преследования:
основан. к прекращ. уг. пресл. 4/1—9, 200 — 201/1, 321—322/4; 202/5; друг. основ. прекр. дела до суд. зас. 202/1—4; неявка потерп., поддерж. обвин., в суд. зас., как основ. для прекр. д. 270/1; знач. прекр. уг. дела уг. судом для суда гр-го 13; значение предпол. орг. дозн. о прекращ. дела 105/1; прекращ. д. пост-м прокур. 222/1,2,4, обж. и пересм. пост. пр-ра 222, 248/2; случ., когда для прекр. дела требуется опред. суда в расп. зас. суда 203/5, 233, 235; прекращ. дела в пор. пост. сл-ля о прекр. предв. сл. 203/1—5; права пр-ра 203/3, 226/1; предлож. прок-ра о прекр. д. 228/1—3; инициатива прекр. д., исх. от нарсудьи 233, 249/1; прекращ. д. расп. зас. суда в пор. рассм. обвин. заключ. пр-ра 236/1—4, 237—239; недопущ. обв-го, потерп. и гр. истца в расп. зас. суда 226/2; пор. прекр. д. в случае невменяем. обв-го 200—201/1—3, 321—322/4; прекращ. д. кассац. инстанцией 418/1,2; частн. обж. опр. суда о прекр. д. 204/1; обж. в пор. надз. 204/1, 427/1,3; пор. возобн. прекр. дела 204/1—3.

Председатель, председательствующий:
право предс-лей Губсуда, Верхсуда, суд. колл. Версхуда, председ-щих членов касс. отд-ний Губсуда и касс. колл. Верхсуда в обл. пересм. дел в порядке надзора 403, 426, 427, 428, 440.

Председательствующий в суд. заседании:
упр-е ход. суд. зас. 257/1—3, 308; ответств. уч. в деле лиц за неподчин. расп-м предс-го 259, 260/1,3, 261/1—3; обяз. предс-го, гар-щие проц. права подсудн-го и потерп. 264/1,2, 271, 274, 277/3, 278/1, 279, 280; дискр. право удаления из зала суда зас. участв. в деле лиц, за искл. прокур., защ-ка и подсуд-го 261.

Представители:
законные пред-ли 23, п. 7; представ. интересов потерпевш. в делах частн. обвин. 51/1,2, предст-ли интер. гр. истца

52/1—3, 121/3; предст-ство при касс. обж. 349—350/12, несовмест. с участием в деле в кач. св-лей 56/4.

Пред'явление обв-ния см. „Обвинение"

Прения сторон:
поряд. прен. 304; содерж. речей 304/1—4,6, огранич. в отнош. доказ. материала 305/1, 2, противопол. правило для дел подсуд. Губсуду 396; регулиров. прений предс-м 308; право Губсуда не допускать прен. стор. 397.
См. **„Реплики"**

Привлечение:
невозможн. вторичного привлеч. по делу 3/1, 2, 4, 415/3.

Привод:
понятие прив. 131—132/3; пр. об-го к след-лю 131—132/1, 2, 141/1,—в суд 267, прив. к сл-лю свид-лей 62, эксперт. 64, переводч. 73, понятых 76.

Приговор:
приг. в шир. смысле и его элем. 320, приг. в собств. смысле и его эл. 320/4, 5, 333/3; внутр. убежд., как ед. источн. приг. 319/1; матер. суд. сл., как основ. приг. 319/2, 3, 4, противоп. правило для дел подс. Губсуду 396; **а) порядок вынесения приговора:** сост. совещ. при вынес. пр. 317/1—3, огранич. право секретаря 317/2, недопустим. протокол. действий в совещ.комн. 318/2, способ. устан. касс. повода 318/2, запрещ. знакомиться с мат. не рассмотр. на суд. сл. 318/1, последств. наруш. тайны совещ. к 415/3; разд. вопр. при вынес. приг. 320/1, пор. голосов при вынес. приг. 323—324, 325/1,; виды пригов.—оправд. пригов. 326/1, 2, обвин. приг. 326/5, приг. об осв. от нак. 326/2,4, вынес пригов. с одновремен. прекр. д. 321—322/6; запрещ. кратких резолюций 333/1, описат. ч. приг. 334/1—5, резолют. ч. приг. 334/6; обязат. подписи всех судей 337/1, примен. пиш. маш. при напис. приг. 337/2, поправки и подчистки 337/3, приобщ. особ. мнения 325/2; поряд. исправл. редакц. неточн. 461/1,—несущ. ошибок 462/2; пор. вынес. приг. по совокуп. прест., рассм. в разн. судах 465; **б) провозглаш. приговора** 338, 339, 415/3; обязат. выд. копии приг. подс-му 400.

Примирение:
прим., как основ. для прекращ. дела 4/5; дела, по коим допуск. примир. 10/1; возможн. примир. в касс. инстанции 10/4.

Приостановление дела:
приост. дела в стадии предв. произв. 205 (общая норма) 200—201/1, 2 (при послед душ. растр. или заболев. отв-го);

приост. слуш. дела в стадии суд. сл. 310/2, 312 (при измен. формулир. обв-я); приост. дела в стадии вынес. приг. 321—322/6 (при послед. душ. расстр. и заболев. подсуд-го).

Приостановление решения:
запрещен. приост. реш. под предлог. отсутств. неполноты, неясности или противореч. зак. 2/2.

Пространство действия УПК—1/2.

Прокурор:
охрана законности и представительство интересов публичного порядка, как основная функция пр-ра 6/3, 7, 9, 10/1, 94/1, 96/2; пр-р, как стор-на в процессе: пр-р, как орг. обвин. 8/1, 9, 10/1, 49, 50, 56/3, 91/1, 221/1, 224, 226/1, 229/1—4, 268/4, 306, 310, 314, 315; поддерж. обв. в дел. частн. пор. 10/1, 5, 211; поддерж. гражд. иска 54; право протеста в частн. и касс. пор. 349; пр-р. как орг. непоср. надз. за деят. орг. дозн. и предварит. следствия 107/1—3, 118/1—5;право участ. в распор. зас. суда 232;случаи обязат. участия в расп. зас. 390; надз. за исполн. пригов. 455; право пр-ра по возобновл. уг. дел 376/1, 377/1, 2, 446; права пр-ра по пересм. дел в пор. надз. 426, 427/5, 428, 429, 440, 441, 448/2; дисц. ответ. пр-ра 261, 268/2, 4, 306/3.

Протокол:
обязат. протоколов следств. действий, распор. и суд. зас. и их процесс. знач. 77/1, условие их неоспоримости 81/3, отсутств. пр., как касс. повод 77/2, 415/3; печат. бланки проток. 80/1; содерж. прот. следств. действий (общие указания) 78/1—5, протоколы отд. следств. действий см. **„Допрос обвиняемого“, „Допрос свидетелей“, „Обыски и выемки“, „Осмотры и освидетельствования“, „Освид. псих. сост. обв-го“**; содерж. прот. распор. зас. 79; содерж. прот. суд. зас. 80/1—12, обязат. подпись председ-го 80/12, право сторон подавать свои замеч. на прот. 81/1—5, обязат. занес. в прот. возраж. сторон на действия предс-го, стесн. или наруш. их права 257/3; выд. в извлеч. копии прот. сторонам по д. подс. Губсуду 399; прот. опроса нарсудьей обв-го по д., по кот. не произв-лось ни дозн. ни предв. сл. 256; прот., как форма устан. залога и поруч-ства 152—156/5.

Профсоюзы:
уч. уполном. профсоюзов в проц. в кач. обвин-лей, защит-ков и предст-лей интерес. потерп-го по делам их членов 50/1—2, 53/1, 51/1; право ходат. о возобн. дел, кас-ся чл. профсоюза 376/4.

Психически больные—см. **„Болезнь“, „Вменяемость“, „Освид. псих. сост. обв-го“.**

Публичность:
п. суд. зас. 19; обяз. публич. оглаш. пригов. 339/1, посл. наруш. 415/3.

Публичный порядок:
дела публич. и частно-публич. пор. 10/1, посл. наруш. инт. публ. пор. 415/3, 4.

Р.

Равноправие сторон: 277/1, 298/4, 397.

Разноместн. подсудность:
по одному делу—33.

Распорядительное заседание суда:
состав расп. зас. нар. суда 248, вопросы подлеж. рассм. в расп. зас. суда 198—201, 235, 248/2, 348, 390, 391.

Ревизионный порядок пересмотра дел:
сущность р. пересм. и отличие от касс. 350/5, отличие от пересм. в пор. надзора 412/1; основные правила ревиз. осмотр. дела, обжалов-го в касс. пор. 412/2; о примен. ст. 441 при ревиз. порядке 441/4.

Реплики:
сторон после прений—307, 309/1.

Розыск:
р. обв-го след-лем 133/1—2.

Родственники:
термин „близкие родственники" 23 п. 8; родители, как законные представители детей 23 п. 7, близкие родствен. в кач. представ. интерес. потерп-го, гр. истца и защ-ков 51/2, 52, 53, близкие родств-ки обв-го, как свид-ли 60/5; возможн. вызова родств-ков обв-го в расп. зас., рассм. вопрос о его псих. сост. 201/3; право р. ходат. о возобн. дела 376 2.

С.

Самоустранение:
обяз. с. судьи 45/1, 2, с. прокур. 49.

Семейные обстоятельства:
знач. сем. обст. при избр. меры прес. сл-м. 147/4; сем. обст. как основ. для отсрочки исп. приг. 456/4.

Свидетели:
понятие свид-ля и свид-го показания 60/1, обязанность дачи показ. и ответств. за отказ от дачи показ. и за неявку 60/1, 3, 4, 6, возможность привода 62; поряд. налож. нак. 62, 60/6, 348; ответств. за ложн. пок. 164, 274, 314; право св-ля жал. на стесн. и огран. его прав след-м 163/3; физ. и псих. недостатки, как препятств. к свид. пок. 61/3; возм. экспертизы способ. к даче свид. пок. 61/3—4; несовм. участия в деле в кач. свид-ля и защитника, обв-ля, предст-ля интер. гр. истца и потерп-го 61/1, 56/1—4, 284; условие допущ. в кач. свид. должн. лиц, производивш. дозн. 61/2; родств-ки обв-го, как свид-ли 60/5; возможн. допр. св-ля, прослуш-го часть суд. сл. 272/1, 274; отвод св-ля 61, 284/3; норм. пор. вызова св-ля 162/1, 130/1—4; доставление св-ля в суд средствами сторон 273, отсутствие этой обязанности у подсуд-го 272/2; поряд. пригл. в деж. камеру нарсуда 361/4; допрос св-ля в месте его жит-ства 162/1, 2, 271/7.
См. „**Допрос свидетеля**“.

Следователи старшие:
норм. компетенция 384/2, 386/1, расшир. комп. 386/2; ст. сл-ли, как норм. орг. предв. сл. по д. подсуд. Губсуду 387.

Смерть:
см. обв-го, как осн. невозб. и прекр. уг. дела 4/4; отступл. от общ. правила 375/2, 376; примен. штрафа, конфиск. в случае смерти осужденного 459/1; влияние смерти потерп-го на ход дела, возб-го по его жалобе 4/6.

Событие преступления:
определение 327/2.

Сознание обвиняемого:
доказательственное значение 112—114/3, 282/1,2, 385; запрещение принуждения 136/2.

Соединение дел и их раз'единение:
условия соед. и раз'един. дел 34,/1 35/1—4, раз'един. дел при рассм. вопр. о предании суду в расп. зас. суда 244.
См. „**Выделение дела**“.

Состязательность процесса:
с. как основная черта обвинительн. процесса 8/1; отражение основной черты состяз. проц. на построении предвар. производства 91/1; равноправие сторон, как основной принцип состяз. проц. 277/1; существ. нарушения принц. состяз., могущие повлечь отмену приг. 415/1.

Сроки:
поряд. исчисл. срок. подачи жалоб, судебных бумаг и произв. всяких судебных действий 82—85; сдачи бумаг на почту 86/1; подача бумаг лицом, содерж-ся под стражей 86/2; вруч. суд. бумаг органу милиции для передачи по назнач. 86/3; поряд. восст. пропущ. срока 87, 248/2, 345; случай обяз. восст. срока 393.

Состав преступления:
определение 327/2; отсутствие сост. прест., как основ. для невозбужд. уг. преслед. 4/8, как осн. к прекр. дела 4/8, 202/2, 239, как основ. для оправд. приг. 326.

Состав суда:
условие законн. состава с. 41/1, 2; пополн. сост. с. путем кооптации 41/2; обязан. пред-го в суд. зас. об'явить сторонам состав суда 278/1; пор. образ. состава суда по д., подсуд. Суд. Колл. Верх. Суда 450; понятие „иного состава суда" при вторичн. разборе дела 419—420/2; состав. суда в совещ. комнате при вынес. приг. 417/1—5, последств. неправ. сост. с. 415, 427/1, о неизм. состава суда для данного дела см.„ **Непосредственность процесса".**

Стороны:
общее значение термина 23 п. 6; уточнение терм. в примен. к касс. обж. 349—350/6—12; существ. права сторон 272/1, 376, 381/1, 426, 427/2, 435/2, 415/1, 257/3.
См. **„Гражд. иск", „Гражд. истец", „Доказательства", „Допрос обв-го", „Жалоба", „Защита", „Касс. обж-е", „Меры пресеч.", „Обвинение", „Обвинитель", „Обжалование", „Подсудимый", „Потерпевший", „Прокурор", „Протоколы" и др.**

Судебный надзор:—447.

Судебные издержки:
классификац. с. и. 88/1—3; судеб. изд. по отлож. зас. 143/1; 267, поряд. покрытия суд. изд. в различ. случаях разреш. дела 88, 90; возм. взыск. суд. изд. с подс-го, освобожд-го от нак. 90; пор. произв. подроб. распред. суд. изд. 332, 248/2; поряд. взыск. суд. изд. 459/2; случай несост. лица, на кот. возл. суд. изд. 90; пор. зачисл. взыск-ных суд. изд. 89.

Судебный приказ:
круг дел, подлеж. рассм. в пор. суд. пр. 366/1; условие примен. этого порядка 367/1, невозм. рассм. в пор. суд. прик. дела, соед. с гражд. иск. 367/5; срок вынес суд. прик. 367/4; содерж. суд. прик. 368; сила суд. прик. 369, 371, возмож. послед. суд. рассм. дела 370/1—4; пор. послед. суд. рассм. 371/1—2, суд. пр. с силой суд. приговора 372 1

Судебное следствие:
нач. мом. суд. сл. 279; заключ. мом. суд. сл. 303: порядок суд. сл. 281; предмет и пределы суд сл. 257/2, 311; взаимоотношение предс-го и суда в деле направл. суд. сл. 257/3.

Т.

Трибуналы:
подсуд. д. воен. триб. 27/1—5, подсуд. д. особ. рев. воен. триб. 27/6; невозм. пред'явл. гр. иска и возм. прин. мер обесп. будущ. иска 389; поряд. предан. суду 390/1; общий поряд. произв. дел 380; условие, при кот. не допускается касс. обж. 407; возм. пересм. в пор. надз. 407; случай обяз. пересм. в пор. надз. 393/2.

У.

Уголовное дело:
определение—1/3.

Участки следственные:
их распределение—123/1, признаки территор. подследствен. 123/2, отступл. от строгой террит. последств. 123/3,4, 124/1, 2. 125—126/1—3; принцип единства следств. произв. 124/3; пор. произв. следств. действ. за границ. 125—126/4; пор. разреш. коллизий по вопр. подследств. 127/1—2.

Удаление:
у. подс-го из зала зас. за наруш. порядка 259, у. свид. в обесп. правильн. показ. 274; у. эксперт. в обеспеч. правильн. экс-зы 275; у. подс-мых во время допр. одного из них 283/1—3.

Уклонение от суда и следствия:
призн. уклон. 151/2; отлич. от прост. неявки 152—156/6, различ. уклон. от суда и уклон. от след. 265/5.
См. **„Меры пресечения"**.

Упрощение судопроизв. в Губсуде:
возможность разбират. без участия защиты и обвин. 381/1—3; сокращ. списка свид-лей, подлеж-х допросу в суд. зас. 391; возможн. неполного допр. свид-лей, вызванных в суд. зас. 394/1, 2; возможн. недопущения прений сторон 397; ограничен. примен. обращ. дела к дослед. 398.

Условно-досрочное освобожд.:
обязат. условие примен. 458, пор. рассм. ход-в об усл. доср. осв. 461, 462, 463/1—6; выд. дела в случ. произв. о неск. осужд-х 463/2, уч. предст-ля губ. распред. комиссии 463/3, 6; пор. исч. сроков при совокупном прим. амнистии, зач. предв. закл. и услов. доср. осв. 458; обж. по сущ. и обж. по наруш. зак. 463/5; пор. рассм. вопр. об отмене усл.-доср. осв. 464; срок возб. вторич. ход. в случае отказа 463/4.

Условный приговор:
изм. испыт. срока Уг. Касс. Колл. в пор. надзора 441/5, пор. рассм. вопроса об отмене усл. осужд. 464.

Устность процесса: 280/2, 292, 394/2.

Устная жалоба: 344/4.

Ф.

Формальное нарушение:
определение 349—350/2.

Формы судопроизводства:
случаи существ. наруш. 415/1.

Формулировка обвинения см. **„Обвинение“.**

Ц.

ЦИК СССР:
подсудн. член. ЦИК'а СССР—449/2.

Ч.

Частный и частно-публичн. пор. обвин. см. **„Жалоба“, „Обвинение“, „Публичный порядок“.**

Частная жалоба:
определ. 349; элементы приг., подл. обжалов. в частн. порядке 320/5; общий принц. допущ. частн. жал. и отступл. от него—344, 347/1, 348 350; пор. подачи и движ.

жал. на опред. Нарсуда 344/1—6; пор. подачи жал. на опред. Губсуда—405; произв. по частн. жал. в Губсуде—431—433; пор. обжал. опред. Суд. Колл. Верхсуда 448/3; пор. рассм. в Верхсуде частн. жал. на опред. Губсудов и Трибун. 434/1.

Чрезвычайные меры охраны революционного порядка—406/1—4, 408.

Ш.

Штраф:
порядок взыск. штрафа 459/1 4; отср. и расср. упл. ш. 460/1; замена принуд. раб. 460/2; взыск. в сл. смерти присужд-ного 459/1; надзор за упл. ш., присужд. в пользу госучр. 455/4; штраф за наруш. пор. суд. зас. 261/1—2.

Э.

Эксперты:
лица, кот. могут быть э. 63/1—3; удост. квалиф. э-та 170/1; коллег. э-за 63/2; органы суд.-мед. э. 63/4; пор. пригл. э. 169/1, пор. пригл. суд.-мед. э-в 63/4, 193/4, право обв-го указ-ть э-та 169/1, 3, доставление э. в суд стор-ми 273; задачи э-та 298/1, 2, права и обяз. э-та 64/1—3, 171/2, 298/2, права и обяз. суд.-мед. э-та 63/4; ответств. э. за неявку 64/1, услов. ответствен. э. за отказ от произв. э-зы и за дачу ложн. закл. 64/4, 170/3, ответств. за разгл. данных предв. сл. 171/2; вознагр. э-тов 65/1—4, расх. по суд. э-зе 193/6.

Экспертиза:
случаи обязат. произв. э-зы 63/5, 298/1, ходат. стор. о назн. э-зы 253, 272/5, усл. обяз. удовл. ход. 254/1—4; пор. произв. э-зы на предв. сл. 170/1, 2, 171/1,2 172—173/1, 2 (совм. э-за) 174/1—3 (усл. и пор. повт. э-зы); пор. допр. на суд. след. 275/1,2 298/3,4 (совм. э-за), оглаш. закл. неявивш-ся э-та 298/3, отсутствие у э-та права непосредств. вопрос. к свид-лю 289/2, усл. повт. э-зы 300; содерж. и форма закл. э-та 172—173/3, 298, степень обязат-сти вывод. э-зы для суда 63/6, 298, 321—322/3, обяз. суда мотивир. свое несогл. с выв. э-зы 298/6. О суд.-мед. вскр. и осм. труп., суд.-мед. освид., суд.-психиатр. освид. см. **„Осмотры и освидетельствования“ и „Освидетельствование псих. сост. обв-го“.**

Ю.

Юридические лица:
гр. ответств. юр. лиц за действ. их предст-лей—14/5, 5

Я.

Явка:
я. с повинной, как повод к возбуждению уг. дела 91/3; я. к следствию и я. к суду 265/5; я. обв-го в суд обязат., необязат., необходимая 265—267; я. обвиняемого к сл. и суду см. **„Подписка“.**

Явно несправедливый приговор:
понятие и порядок изменения при касс. обжал. 417/1—3, 437/1, 2, изм. Касс. Колл. Верх. Суда в пор. надзора 441/2.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

		Статьи.	Стр.
От авторов			III—IV.
	Отдел первый.		
Глава	I. Основные положения. . .	1—23	5—37
„	II. О подсудности	24—40	37—47
„	III. О составе суда, сторонах и об отводе	41—56	47—58
„	IV. О доказательствах . . .	57—76	58—71
„	V. О протоколах	77—81	72—77
„	VI. О сроках, судебных издержках	82—90	77—80
	Отдел второй.		
„	VII. Возбуждение производства по уголовному делу	91—96	80—87
„	VIII. О дознании	97—107	87—95
„	IX. Общие условия производства предварительного следствия	108—122	95—111
„	X. О следственных участках	123—127	111—115
„	XI. Пред'явление обвинения и допрос	128—142	115—127
„	XII. Меры пресечения . .	143—161	127—140
„	XIII. Допрос свидетелей и экспертов	162—174	140—147
„	XIV. Обыски и выемки . . .	175—188	147—152
„	XV. Осмотры и освидетельствования	189—195	152—156
„	XVI. Определение психического остояния обвиняемого	196—201	156—160
„	XVII. Окончание предварительного следствия . . .	202—211	160—168
„	XVIII. Обжалование действий следователя	212—220	168—171

		Статьи.	Стр.
„	XIX. Действия прокурора по прекращению дела и по преданию суду . .	221—232	171—176
„	XX. Действия суда по прекращению дела и по преданию суду . . .	233—246	177—185
	Отдел третий.		
	Производство в народном суде.		
„	XXI. Единоличные действия народного судьи . .	247—256	186—191
„	XXII. О судебном заседании .	257—310	191—223
„	XXIII. Об изменении обвинения и о привлечении к суду новых лиц. . .	311—316	224—227
„	XXIV. Вынесение приговора . .	317—343	227—252
„	XXV. Обжалование определений и приговоров народного суда	344—350	252—260
„	XXVI. Особые производства в народном суде . . .		260—271
	1. О заочных приговорах	351—359	260—264
	2. О дежурных камерах народного суда	360—365	264—267
	3. О судебных приказах	366—372	267—271
„	XXVII. Производство по возобновлению дел по вновь открывшимся обстоятельствам	373—379	271—276
	Отдел четвертый.		
	Производство в губернских судах и в трибуналах.		
„	XXVIII. 1. Производство в качестве суда первой инстанции	380—383	277—279
	2. О предварительном следствии	384—389	279—281
	3. Предание суду и подготовительные действия к судебному заседанию . .	390—392	281—283

			Статьи.	Стр.
		4. О судебном заседании и об обжаловании	393—408	284—290
„	XXIX.	1. Производство губернского суда в качестве кассационной инстанции . .	409—426	290—311
		2. Производство в губернском суде в порядке надзора . .	427—430	311—316
		3. Производство по частным жалобам и протестам	431—433	316
		Отдел пятый.		
		Производство в Верховном Суде.		
„	XXX.	1. Кассационное производство	434—439	317—321
		2. Производство в порядке надзора	440—444	321—325
		3. Возобновление дел . .	445—447	325—326
„	XXXI.	Производство в Верховном Суде в качестве первой инстанции	448—453	326—330
		Отдел шестой.		
„	XXXII.	Исполнение приговора .	454—465	330—342
		Предметно - алфавитный указатель		344
		Оглавление		373

Важнейшие замеченные опечатки:

Стран.	Строка	Напечатано:	Следует:
6	16 св.	№ 24	№ 14
24	3 св.	не зависит	зависит
171	23 сн.	*Прекращение* дела	*Прекращение* дела об обвиняемом

На стр. 260 прим.: „Зам. сост. *П. И. Люблинский*“ должно быть отнесено к заголовку: „Особые производства в народном суде“.

